

МЕЖЭТНИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ И ЭТНОКУЛЬТУРНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В РЕГИОНАХ РОССИИ



**МЕЖЭТНИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ
И ЭТНОКУЛЬТУРНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ
В РЕГИОНАХ РОССИИ**



ISBN 978-5-4211-0171-0



9 785421 101710

Институт этнологии и антропологии Российской академии наук
Сеть этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов
Распределенный научный центр межнациональных и религиозных проблем
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Российский государственный гуманитарный университет»

МЕЖЭТНИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ И ЭТНОКУЛЬТУРНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В РЕГИОНАХ РОССИИ

Под редакцией
Валерия Тишкова и Валерия Степанова

Москва 2016

УДК 394.014 316.48
ББК 74.005.2
М 43

*Исследование при поддержке Российского гуманитарного научного фонда, грант 15-31-11109
«Этническое и религиозное многообразие - основа стабильности в развитии российского общества», рук. академик В.А. Тишков*

М 43 Межэтнические отношения и этнокультурное образование в регионах России / Ред. В.А. Тишков и В.В. Степанов. – Москва: ИЭА РАН, 2016. – 297 с.

ISBN 978-5-4211-0171-0

Монографическое издание представляет результаты исследований, выполненных большим научным коллективом, осуществившим серию опросов населения о проблемах этнокультурного образования и обучения национальным языкам в регионах Приволжского, Южного (в том числе в Крыму), Северо-Кавказского федеральных округов Российской Федерации. Изучены общественные потребности в данном образовании, представлена оценка общественно-политических последствий управленческих решений в этой сфере и влияния на межэтнические отношения.

Для политиков, экспертов в области национальной, образовательной, миграционной, социально-культурной и молодежной политики, ученых и студентов гуманитарных специальностей.

УДК 394.014 316.48
ББК 74.005.2

ISBN 978-5-4211-0171-0

© Институт этнологии и антропологии РАН, 2016
© Сеть этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов (ЕАВАРН), 2016
© Распределенный научный центр межнациональных и религиозных проблем, 2016

СОДЕРЖАНИЕ

Введение. Национальные языки и этнокультурное образование в регионах России <i>(Тишков В.А., Степанов В.В.)</i>	3
Глава первая. ПРИВОЛЖСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ОКРУГ	
Потребности в этнокультурном образовании в ПФО <i>(Воронцов В.С., Черниенко Д.А.)</i>	20
Республика Башкортостан <i>(Габдрафиков И.М.)</i>	22
Республика Марий Эл <i>(Орлова О.В.)</i>	31
Республика Мордовия <i>(Мартыненко А.В.)</i>	45
Оренбургская область <i>(Амелин В.В., Виноградова Э.М.)</i>	60
Пермский край <i>(Черных А.В., при участии Каменских М.С. и Вайман Д.И.)</i>	70
Самарская область <i>(Мухаметшина Н.С.)</i>	80
Саратовская область <i>(Лиценбергер О.А.)</i>	92
Удмуртская Республика <i>(Воронцов В.С., Черниенко Д.А.)</i>	108
Чувашская Республика <i>(Бойко И.И., Долгова А.П., Харитонова В.Г.)</i>	130
Глава вторая. ЮЖНЫЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ОКРУГ	
Состояние этнокультурного образования в регионах Юга России <i>(Денисова Г.С., Денисова А.В., Викторин В.М., Намруева Л.В., Шурыгина Е.Г.)</i>	145
Республика Адыгея <i>(Цветков О.М.)</i>	147
Астраханская область <i>(Денисова Г.С., Викторин В.М.)</i>	153
Волгоградская область <i>(Панкратов С.А.)</i>	164
Республика Калмыкия <i>(Денисова Г.С., Намруева Л.В.)</i>	173
Краснодарский край <i>(Петров В.Н., Донцова М.В., Белопольская Т.Н.)</i>	182
Ростовская область <i>(Денисова Г.С.)</i>	191
Республика Крым <i>(Грива О.А., Чигрин В.А.)</i>	199
Город федерального значения Севастополь <i>(Грива О.А., Чигрин В.А.)</i>	215
Глава третья. СЕВЕРО-КАВКАЗСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ОКРУГ	
Проблемы этнокультурного образования и языковой политики в СКФО <i>(Аствацатурова М.А., Иванова С.Ю.)</i>	226
Республика Дагестан <i>(Абакаров Р.И., Адиев А.З.)</i>	231
Республика Ингушетия <i>(Чабиева Т.С.)</i>	238
Кабардино-Балкарская Республика <i>(Акжиева С.И., Теммиев И.)</i>	243
Карачаево-Черкесская Республика <i>(Кубанова Л.В., Щербина Е.А.)</i>	256
Республика Северная Осетия – Алания <i>(Дзахова Л.Х., Чихтисов Р.А.)</i>	266
Ставропольский край <i>(Шульга М.М., Иванова С.Ю.)</i>	278
г. Пятигорск <i>(Давыдова Е.В.)</i>	280
Чеченская Республика <i>(Юсупов М.М.)</i>	284
Глава четвертая. РЕКОМЕНДАЦИИ	293

Национальные языки и этнокультурное образование в регионах России

В предлагаемом издании излагаются результаты исследования *условий и факторов реализации государственной национальной политики в сфере российского образования*. Так получилось, что основное внимание исследователей и экспертов, как правило, концентрируется на инструментальных сюжетах – о количестве учебных часов преподавания тех или иных языков, о ставках и оплате труда педагогов-предметников, о наличии и качестве учебной литературы. Даже рассуждения о том, какие языки следует причислять в учебных программах к «родным» и «неродным», также по сути являются техническими. Сведение проблемы к дебатам о педагогических деталях снижает интерес широкой научной аудитории к этой более сложной и комплексной проблеме, не позволяя выстроить всесторонний разговор о роли системы и средств образования в этнокультурном развитии страны, о разумном сочетании общегражданских и регионально-культурных ориентиров для подрастающего поколения.

Данное исследование в своей основе междисциплинарное, оно ориентировано не на узко педагогическую отрасль, а на этническую политику в сфере образования и гражданского и этнокультурного воспитания. Публикация материалов исследования направлена на преодоление разрыва между сугубо образовательными озабоченностями и задачами общегражданского и этнокультурного развития, на поощрение экспертов разного научного и управленческого профиля к обсуждению вопросов этнокультурного образования как не менее фундаментальных для науки и государственного управления.

В многоязычных по составу населения странах вопрос о языках является одним из сложных в политике и общественных отношениях. Нередко языковые проблемы становятся болезненными, вызывая острые дискуссии и конфликты. Понятно, что поддержка государством какого-то одного языка, как правило, язы-

ка большинства населения, и придание ему особого статуса (государственного, официального) продиктована стремлением обеспечить солидарное единство граждан страны, сделать язык одним из важных инструментов гражданского строительства¹. Однако эта политика не бывает нейтральной, она, как правило, затрагивает другие языки и культуры, оказывает влияние на общественное мнение и политическую ситуацию.

В России за послесоветский период языковые проблемы не раз оказывались в центре ожесточенных дебатов и конфликтных ситуаций. Для первого десятилетия новой России напряженность из-за языковых разногласий особенно была характерной для поволжских регионов². Ныне острота дебатов существенно ослабла. Однако языковая политика как федеральных, так и региональных властей по-прежнему далека от совершенства. Складывающиеся ситуации с школьным преподаванием русского и других языков подвергаются критике как со стороны ученых и политиков³, так и со стороны общественных движений⁴. С недавних пор к этому добавились некоторые формы общественного контроля. В 2013 г. в рамках Общероссийского народного фронта стала действовать рабочая группа «Образование и культура как основы национальной идентичности», которая осуществляет экспертные наблюдения за ситуацией в

¹ См.: Тишков В.А. Языки нации / Вестник Российской академии наук. 2016, № 4.

² Тишков В.А. Язык и алфавит как политика в кн. Этнология и политика: научная публицистика. М., Наука, 2001.

³ <http://nazaccent.ru/content/16073-putin-problema-v-obuchenii-nacionalnym-yazykam.html>

⁴ Тувинцев возмутило предложение изучать родной язык как иностранный (<http://nazaccent.ru/content/16280-tvincev-vozmutilo-predlozhenie-izuchat-rodnoj-yazyk.html>); В Казани русские активисты в День русского языка провели пикет (<http://nazaccent.ru/content/16310-v-kazani-aktivisty-v-den-russkogo.htm>); Серегина Л. Иезуитские парадоксы образования в Башкирии (<http://svpressa.ru/society/article/123555>).

российских школах. Как заявлено активистами этой структуры, в августе 2016 г. ими по всей стране были проведены общественные наблюдения за состоянием этнокультурного образования⁵.

И все же проблема безбарьерного и бесконфликтного сосуществования языков и культур в образовательной сфере пока не стала предметом вдумчивого обсуждения. В сфере российского образования идет поиск оптимального сочетания изучения русского языка при сохранении и поддержке языкового разнообразия среди российского народа. По большому счету, это также и вопрос реализации конституционных прав граждан на национально-культурное развитие. Как показывают исследования Института этнологии и антропологии РАН, Сети этнологического мониторинга, других научных центров, языковая сфера жизни представляет собой потенциально конфликтное поле, и поэтому лучше заблаговременно искать пути решения существующих проблем.

Понимая на свой лад идею упрочения «единства образовательного пространства», в некоторых российских регионах исполнители излишне рьяно повели борьбу с культурными различиями в образовательной сфере, забывая, что единство не означает «единственный вариант». Плоды этих усилий уже имеют последствия: общественно-политический дискурс переполнен заблуждениями и социальными фобиями, которые серьезно затрудняют управленческие решения. За последние годы в разных регионах страны вспыхивали дискуссии на тему дискриминации и несправедливости в сфере образования. При этом мотивы чаще всего довольно схожие, среди которых ссылки на неуважение национальности, религии, происхождения по месту проживания и т.д. Остро обсуждаются проблемы школьной и студенческой одежды («формы») и внешнего вида учащихся. Спорят о том, в какой мере в образовательных учреждениях подопечным и сотрудникам допустимо демонстрировать признаки собственной культурной и религиозной отличительности: можно ли носить религиозно обозначенную одежду и ее элементы,

использовать символику и атрибутику, высказывать культурно-специфические предпочтения в пище и поведении. Имеются случаи обращений граждан в судебные инстанции, делаются громкие заявления, объявляются голодовки и прочее. Конфликты нередко приобретают острую форму, сопровождаются охаиванием и шельмованием в прессе, травмируют психику учащихся и не добавляют толерантных чувств их родителям.

Следует признать, что для отстаивания своих позиций госорганы в сфере образования и администрации образовательных учреждений часто используют административный ресурс. Однако отстаивая общие стандарты и одерживая верх над поборниками этнокультурной специфики, представители власти и администраций на самом деле не решают, а загоняют вглубь существующие проблемы. Судя по всему, в работе по обеспечению единых стандартов в содержании и уровне образования назрела корректива в пользу идеи, *что признанное государством разнообразие в образовательной сфере и есть то самое единое пространство*, что в большей степени подходит для российской действительности, федеративного устройства страны и не позволяет нелегитимные импровизации в образовательной сфере.

К теме дискриминации из-за культурных различий относится и *проблема ограниченных возможностей получения образования детьми мигрантов и детьми отдельных национальностей*, в частности, цыган – неприятие их в те или иные школы, формирование под тем или иным предлогом отдельных классов, создание атмосферы нетерпимости в учебной среде и со стороны родителей школьников. Как показывают исследования, не разрабатываются и не распространяются методические материалы, в которых школьным учителям и вузовским преподавателям разъяснились бы правовые нормы российского законодательства по недопущению дискриминации на почве культурных различий. Представители администрации общеобразовательных учреждений и учителя нередко уверены в том, что дети приезжих родителей не имеют права на получение образования на общих основаниях, ссылаются на закон об образовании,

⁵ <http://onf.ru/2016/08/29/aktivisty-onf-v-ulyanovskoy-oblasti-proveli-opros-roditeley-uchenikov-shkol>

в котором, к сожалению, действительно нет прямых указаний о недопущении такого рода дискриминации. В соответствующей методической литературе слабо представлено описание механизмов преодоления подобных ситуаций, а также изложение признанных в Российской Федерации международных подходов в области гражданских прав и прав человека.

Существование и плохо решается проблема адаптации приезжих детей в школьной и дошкольной образовательной среде, в том числе детей, чьи родители прибыли не из других государств, а из других регионов России. Имея культурные отличия, такие дети не всегда могут приспособиться к новым условиям, и возникают конфликтные ситуации. Требуется серьезная работа по созданию универсальных культурно-образовательных условий для всех категорий учащихся и на всех ступенях образования – в вузах, школе, дошкольных учреждениях. Для этого необходимы специальные методические разработки по адаптации вновь прибывших и для правильного воспитания учащихся из числа местных жителей. Системного решения требует проблема межэтнических, межземляческих отношений в студенческой среде, нередко сопряженная с конфликтами на почве националистических и религиозных мотивов. А студенты-изгои – весьма удобный объект для пропагандистов радикального толка и всякого рода вербовщиков. Культурная и социальная адаптация требуется не только учащимся, прибывшим из-за рубежа или переехавшим из региона в регион. Далеко не в каждом регионе и населенном пункте, в школе и вузе созданы дружественные условия для представителей местных культурных сообществ и их языков.

Для преодоления фобий важно решить проблему разработки учебной и методической литературы для повышения квалификации учителей и воспитателей как специалистов в области межкультурной коммуникации. В настоящее время применяемые для этого материалы носят случайный характер, созданы непрофессионально, в них нередко сформулированы ложные цели, как, например, научить школьников и студентов «выявлять» различия между национальностями – своего рода излишнее «народоведческое ната-

кивание». В тоже время мало уделяется внимания культурной общности россиян разных национальностей, культуре межэтнического общения, вопросам раннего предупреждения противоречий и конфликтов, задачам формирования гражданской солидарности.

Как показывают исследования, возникшее в стране общественное напряжение, связанное с ограничениями национально-языкового и этнокультурного образования, не преодолевается, а местами только усугубляется. В связи с этим в российских регионах, прежде всего в республиках, уже высказывались требования законодательно вернуться к национально-региональному компоненту образования, поскольку соответствующая норма федерального закона была упразднена в 2007 г.⁶ Однако, по нашему мнению, к этому «компоненту» возвращаться не имеет смысла. В некоторых российских республиках в 1990-е гг. национально-региональный компонент образования привел к значительным общественным разногласиям. Имелась и теоретическая подпитка этого компонента со стороны местечковых доктрин, присвоивших себе титул «этнической педагогики». В их основу помещали идею воспитания этнически ориентированной личности с признаками готовности воспринимать националистические догматы.

Вместе с тем, национально-региональный компонент образования, за неимением иного, хоть как-то обслуживал потребности населения, связанные с разнообразием местных языков и региональных культур. В настоящее время в законе об образовании национально-региональный компонент отсутствует. Вместо него предложен мудреный правовой механизм, следовать которому решаются немногие. Взять хотя бы норму, согласно которой язык обучения и воспитания определяет либо сама школа, либо учредитель образовательного учреждения⁷, а значит – муниципальные власти и

⁶ Федеральный Закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части изменения понятия и структуры государственного образовательного стандарта» от 01.12.2007 N 309-ФЗ.

⁷ Статья 6, пункт 3 федерального закона «Об образовании».

управления образования. В такой ситуации школе легче выполнить приказ свыше, чем проявлять инициативу и брать на себя ответственность.

Фактически *новый механизм реализации этнокультурных образовательных потребностей пока не работает, можно даже сказать, что такого механизма и не существует. Но сами потребности у населения не исчезли, и во многих регионах они активно проявляются*. По результатам нашего исследования, *не менее одной трети родителей учащихся и самих школьников высказывает желание обучаться национальным языкам*. Еще большее количество желает обучения народной культуре, истории, традиционным видам хозяйственной деятельности.

В этой связи важно отметить, что принятая в 2012 году Стратегия⁸ определила задачи государственной национальной политики Российской Федерации, среди которых присутствует поддержка и развитие культурного и языкового многообразия. Эти задачи фигурируют и в международных обязательствах российского государства. Поэтому вопрос, следует ли школам и вузам поддерживать в своей образовательной деятельности этнокультурное многообразие среди российского народа, является излишним.

19 мая 2015 г. президент РФ В.В. Путин провел совместное заседание Совета по межнациональным отношениям и Совета по русскому языку. В своем выступлении он отметил, что для России, с ее этническим, культурным разнообразием и сложным национально-государственным устройством, сбалансированная и эффективная языковая политика – «это один из очевидных приоритетов». Исторически сложилось так, что русский язык – это не только государственный язык нашей страны, но и язык межнационального общения, им владеет абсолютное большинство граждан. Именно русский язык, вместе с культурой, сформировали Россию как единую и многонациональную цивилизацию, на протяжении веков обеспечивая связь поколений, преемственность и

взаимообогащение этнических культур. Вместе с тем, для каждого народа вопрос сохранения и развития родного языка – это вопрос сохранения национальной идентичности, этнокультурных традиций и обычаев. И Конституция России гарантирует право всех народов на сохранение родного языка, создание условий для его изучения и развития⁹.

Хотя сохранение баланса в функционировании русского и других российских языков имеет важнейшее значение для гармонизации межнациональных отношений и обеспечения гражданского единства народа России, существует немало спекуляций на тему «перегруженности учащихся» и «нежелания родителей» знакомить детей с местными языками и культурами. Исследования, которые проводились в разные годы, с очевидностью доказывают, что потребность в национальных языках и культуре у российской школы существует¹⁰.

* * *

Воспроизводство национальных языков и культур в сфере образования становится затруднительным не только по причине «объективных процессов глобализации», но также из-за банальных бюрократических условностей, стремления современных школ «отсеять все ненужное» и добиться высоких показателей по единым государственным

⁹ Выступление Президента РФ В.В. Путина на совместное заседание Совета по межнациональным отношениям и Совета по русскому языку (<http://www.kremlin.ru/events/councils/49491>).

¹⁰ Этнокультурное образование. Методы социальной ориентации российской школы, вып. 1 /ред. В.В. Степанов. - М.: ИЭА РАН, 2010; Правовой статус финно-угорских языков и этнокультурные потребности российской школы /под ред. акад. В.А. Тишкова. - М.: ИП А.Г. Яковлева, 2011; Степанов В.В. Модернизация российской школы и проблема сохранности этнокультурного образования //Московская модель этнической политики / Ред. Кульбачевская О.В., Степанов В.В. – М.: ФГНУ «Росинформагротех», 2015, сс. 433-438; Захаров А., Нестюк Т., Степанов В., Тудвасева З. Язык и образование как объекты этнической политики //Бюллетень Сети этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов, N 76 /Ред. Тишков В.А., Степанов В.В. - М.: УОП ИЭА РАН, 2008, сс. 19-22.

⁸ Указ Президента РФ от 19 декабря 2012 г. N1666 "О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года".

экзаменам. Велико желание попасть в престижные рейтинги, которые фактически не учитывают мнение самих получателей «образовательных услуг». Если бюрократическую систему проверок и поощрений частично развернуть в сторону региональных потребностей населения, местные языки и культуры станут в системе образования гораздо доступнее. Исследования показывают, что во многих российских регионах улучшение доступности местных языков и культур в образовательных учреждениях могло бы сыграть важную роль в предупреждении общественной напряженности и конфликтов.

В ряде российских республик раздаются взаимные упреки по поводу сокращения в школах часов или русского, или национального языков, нарушения языковых прав и сложившегося в регионах баланса русско-национального двуязычия. Так, в мае 2015 г. группа активистов из четырех республик (Башкортостан, Бурятия, Татарстан, Коми) выступила с открытым письмом к руководству страны под названием "Спасите русский язык и межнациональное согласие в национальных республиках России!". По мнению заявителей, в русскоязычных школах Татарии, Башкирии и других национальных республик без согласования с родительским сообществом были приняты учебные планы с сокращенным изучением русского языка на базовом уровне. А учащиеся республик, вопреки их желаниям, независимо от наличия или отсутствия языковой среды, законодательно принуждают изучать государственный язык республики¹¹.

Письмо сигнализирует о проблеме, которая не носит универсального характера. Авторы письма без каких-либо доказательств переносят свои претензии на все республики России. На самом деле языковая и образовательная ситуация в регионах разная. Мы провели исследование в нескольких федеральных округах России и предлагаем ознакомиться с его результатами по Приволжскому федеральному округу – одному из сложнейших

по этническому и языковому составу населения.

Русский язык является государственным языком Российской Федерации, а как показывают переписи населения, для большинства граждан он является родным и языком межнационального общения. Свыше 99% населения считают себя носителями русского языка, большинство учащихся получает среднее, среднее профессиональное и высшее образование на русском языке. По состоянию на 2015-16 учебный год¹², в Российской Федерации в 90,5% школ обучение осуществляется только на русском языке, в 4,4% школ обучение смешанное – на русском и других языках, в 5,1% школ дети обучаются на национальных языках. На русском языке получает образование 95,8% школьников, в школах со смешанным преподаванием обучается 3,3% учащихся (483 тыс. чел.), в школах с нерусским языком обучения – всего лишь 1% учащихся (132 тыс. чел.). В некоторых школах, функционирующих на русском языке, преподаются в качестве отдельных предметов национальные языки, которые изучают 1,6 млн. школьников. Кроме того, факультативно или в кружках по интересам при школах изучают национальные языки еще 57 тыс. учеников. Таким образом, суммарно по всей России из 14 млн. школьников изучают национальные языки 2,3 млн. школьников, т.е. 15,5%, а из них только четверть проходит изучение на интенсивной основе (обучается на этих языках), тогда как большинство учит национальные языки как один из школьных предметов. Эта последняя, наиболее многочисленная категория, изучает национальные языки в начальной школе или на средней ступени, тогда как в старших классах предмет по национальному языку есть только у десятой части школьников.

Мы опросили в качестве экспертов учителей и преподавателей вузов в трех федеральных округах – Приволжском, Южном (включая Крым и Севастополь),

¹¹ "Спасите русский язык и межнациональное согласие в национальных республиках России!" Открытое письмо Владимиру Путину, Дмитрию Медведеву и всем представителям власти (<http://svpressa.ru/blogs/article/121884>).

¹² Сведения о распределении учреждений, реализующих программы общего образования, и обучающихся по языку обучения и по изучению родного (нерусского) языка. Министерство образования и науки Российской Федерации (<http://opendata.mon.gov.ru/opendata/7710539135-D7>).

Северо-Кавказском. Сведения об объемах опроса и деталях выборки см. далее в разделах. Здесь остановимся на общих результатах.

Для обсуждения возможных причин и поводов сокращения этнокультурных форм образования экспертам задано несколько вопросов, в частности, имеются ли в их школах какие-либо препятствия для преподавания родных языков. Далеко не каждый школьный учитель пожелал ответить на прямо, и было дано значительное количество уклончивых ответов. Особенно много «затруднившихся», до четверти опрошенных учителей, обнаружилось в школах Приволжского федерального округа, и именно там учителя реже указывали на отсутствие препятствий в преподавании родных языков. Однако большинство учителей при опросе сказали, что в их школах нет серьезных препятствий для преподавания родных языков. Некоторые учителя при этом имели в виду преподавание также и русского языка. Иные же говорили, что в их школах нет явных препятствий для национальных языков, но нет и самих национальных языков. Подобные моменты впредь необходимо учитывать при проведении мониторинга, иначе социологические замеры будут показывать неоправданно благостную картину. В этой связи особенно важны ответы малочисленной категории учителей, кто полагает, что препятствия для родных языков в их школах имеются. В среднем такие суждения составляют менее десяти процентов, но примечательна география: они чаще встречаются в школах Приволжского округа, включая и школы в республиках, а также и в Южном округе. Но такие суждения встречаются реже в Крыму и на Северном Кавказе. Из более чем 400 опрошенных учителей во всех городах Крыма лишь 5,3% заявили что в их школах есть трудности с преподаванием родных языков – это один из самых низких показателей в России. О том, что нет препятствий для такого преподавания сказали 87,8% крымских учителей – это самый высокий показатель в России. На втором месте по своей удовлетворенности находится учительское сообщество Северного Кавказа – 82% сказали, что в их школах для национальных языков нет препятствий, но там не-

сколько больше затруднившихся дать оценку ситуации. Можно считать также благоприятной ситуацию в республиках Юга России (Адыгея, Калмыкия), в которых соотношение названных социологических показателей приближается к крымскому уровню. А наиболее проблематичной, по части возможностей школьного обучения национальным языкам, учителя видят ситуацию в регионах Поволжья и Юга России.

Учителя часто ссылаются на школьные программы, «всецело ориентированные» на подготовку школьников к единым государственным экзаменам, но не освоение разнообразных знаний. Хотя пятая часть опрошенных уклоняется от ответа (не хотят оценивать школьную администрацию), но 40% учителей, вузовских преподавателей и других опрошенных экспертов подтверждают, что из-за ГИА и ЕГЭ школы не уделяют должного внимания предметам по родным языкам (кроме русского) и предметам этнокультурной направленности. До половины экспертов считает, что необходимость экзаменационной подготовки снижает мотивацию к получению этнокультурных знаний и самих учащихся, а также их родителей. Это мнение преобладает среди учителей в большинстве регионов. Есть конечно и «защитники» ЕГЭ, особенно в Крыму, но и там оппонентов не менее трети.

Поскольку система общего образования в России – это не только обучение, но и общественный институт гражданской и культурной социализации, следует просчитывать последствия от изъятия из этой системы национальных языков и этнических культур. Учителям и экспертам был задан вопрос, может ли сокращение (или полное отсутствие) родных языков и этнокультурного содержания образования в школах стать поводом недовольства населения в их регионе. Ответы выявили противоположные мнения: более 40% экспертов сказали, что общественное недовольство по этой причине возможно, но столько же экспертов полагают, что последствий не будет, и пятая часть опрошенных не смогла или не захотела оценить ситуацию. Данный результат важен не различием мнений, а тем, что само по себе количество учителей, ожидающих негативных общественных последствий,

оказалось очень большим. Это тревожный симптом. Причем озабоченность профессиональной учительской среды характерна для всех обследованных федеральных округов, включая Крым, и эта озабоченность особенно заметна в Северо-Кавказском федеральном округе и республиках Южного федерального округа, то есть на Северном Кавказе.

О том, в каких формах возможно общественное недовольство, эксперты также высказали свои суждения. В первую очередь указывают на «мягкие» варианты – это могут быть жалобы граждан и общественников в администрации учебных заведений и управления образования, это могут быть критические публикации в средствах массовой информации и интернете. Но также вероятно, что тема может быть поднята политическими партиями и политическими активистами, и при этом возможны манипуляции общественным мнением, особенно в периоды проведения выборов. Упоминают, что возможны обращения граждан и общественников к депутатам, в представительные и исполнительные органы государственной власти, в правозащитные организации. Реже эксперты полагают, что заявители будут обращаться в суды, что по из-за ограничений в языковой сфере и образовании могут обостриться межнациональные отношения.

О резких последствиях говорит меньшая часть экспертов, но в республиках негативный прогноз слышится чаще, особенно в Южном и Северо-Кавказском федеральных округах. Так, почти пятая часть экспертов, опрошенных в Адыгее и Калмыкии, уверена, что возможно ухудшение межнациональных отношений, еще большее количество выразило уверенность, что будут политические спекуляции и требования изменить федеральное и региональное законодательство.

Далее, будем анализировать ситуацию на примере наиболее систематически собранных данных в Приволжском федеральном округе¹³. В этом регионе образовательная картина несколько отличается

¹³ Межэтнические отношения и этнокультурное образование в Приволжском федеральном округе. Экспертный доклад по итогам специсследования / Ред. Тишков В.А., Степанов В.В. – М.-Ижевск : Институт компьютерных исследований, 2016

от общероссийской, поскольку здесь большая часть населения владеет национальными языками и называет их родными. Если в целом по России доля владеющих нерусскими языками составляет 19,4%¹⁴, то в Приволжском округе – 27,5%, а в республиках округа половина населения владеет помимо русского языка другими языками – 50,3%. Этот показатель особенно высок в Чувашии (63%) и Татарстане (59%). А среди областей округа языковым разнообразием населения особенно выделяются Ульяновская (18% жителей знают иные языки помимо русского) и Оренбургская (15%).

Важно сказать о знании населением языков башкирского, марийского (горномарийского и лугового), мордовского (эрзянского и мокшанского), татарского, удмуртского, чувашского, коми-пермяцкого – эти языки характерны для ПФО. В округе ими владеет 6,6 млн. чел. (22,5% населения). Особенно широко распространены эти языки в республиках, где ими владеет 48% жителей.

В ПФО осуществляется целенаправленная политика по поддержке национальных языков, прежде всего тех, которые наделены статусом государственных в республиках. Обязательным является школьное изучение республиканских государственных языков в Татарстане, Чувашии, Марий Эл.

В республиках ПФО большинство школ русскоязычные. Обучение только на русском языке осуществляется в 59% школ, на русском и других языках – в 18% школ, а школы, где основные предметы преподаются на национальных языках, составляют 23%.¹⁵ Только на русском языке получает образование порядка 70% школьников¹⁶, плюс в школах со смешан-

¹⁴ Этот и аналогичные следующие показатели рассчитаны по материалам Всероссийской переписи населения 2010 года, взятым из базы данных ИЭА РАН.

¹⁵ Источник расчетов: Единая межведомственная информационно-статистическая система (ЕМИСС).

¹⁶ Эти последующие сведения о республиках ПФО получены на основе расчетов по материалам ЕМИСС, Минобрнауки (форма Д-7 по городской и сельской местности). Указанные открытые источники не являются исчерпывающими, и данные требуют экстраполяции. В качестве основы расчетов использованы данные Росстата о численности насе-

ным преподаванием обучается еще 18% учащихся. Что касается школ с нерусским языком обучения, то их посещают только 12% учащихся. В русскоязычных школах национальные языки тоже есть, но как отдельные предметы или как факультативы. В целом в республиках ПФО из 1,2 млн. школьников национальным языком обучаются около 800 тыс. детей (при этом учтем, что из всех жителей этих республик соответствующими национальными языками владеет 5,8 млн. чел.¹⁷). В республиках ПФО среди обучающихся национальным языком школьников углубленное изучение проходят менее половины, а большинство учат национальные языки как предмет в начальной школе и на средней ступени. Наибольший охват школьников, изучающих национальные языки, характерен для Татарстана, Чувашии, Марий Эл, а наименьший охват – для Удмуртии.

В школах Татарстана 9-классники сдают экзамен «единое республиканское тестирование по татарскому языку», который по сложности различается по категориям школьников – он сложнее для носителей языка в школах с татарским языком обучения, несколько проще для носителей языка, обучающихся по-русски, а для остальных предусмотрен самый простой вариант.

Не во всех республиках ПФО есть обязательное изучение национального языка, в некоторых отсутствуют и школы с обучением на таких языках, а там, где эти школы или классы есть, они нередко фигурируют только на бумаге, либо их количество сокращается быстрыми темпами.

В школах, где преподаются национальные языки как отдельные предметы, также происходит сокращение. Например, в Удмуртии вообще нет школ с обучением на национальном языке, а удмуртский язык в качестве предмета в 2011 г. преподавался в 24 городских школах и его изучали 1,7 тыс. школьников. В 2015 г. количество таких школ сократилось более чем в два раза и в городах осталось всего 10 школ, в них удмуртский язык изучают 1,2

тыс. детей, и часть перешла на факультативное обучение или в кружки¹⁸. Количество сельских школ, где есть предмет удмуртского языка, также сокращается¹⁹.

Обычно ссылаются на то, что количество школ уменьшается из-за демографического кризиса. Но школы упраздняются быстрее. Например, в Чувашии численность детей и подростков в возрасте до 14 лет за 2001-2015 г. уменьшилась на 22%, а количество школ сократилось на 32%.

В цитированном письме-жалобе, говорится «о печали и плаче миллионов русских и русскоязычных школьников национальных республик России и их родителей в связи с насильственным изучением национальных языков». Но можно привести и много обратных примеров, когда люди обеспокоены исчезновением школ, а вслед за этим – малых языков России²⁰. По данным Центра этнокультурной стратегии образования Федерального института развития образования Минобрнауки РФ, за период с 2002 по 2010 гг. количество школ с изучением языков народов России в целом по стране сократилось в 3 раза. Отрицательная динамика связана не только с демографической ситуацией, но и с проводимой оптимизацией школьной сети. Это связано с недостаточной методической подготовкой учителей, отсутствием современных учебников. Принято думать, что молодежь с большей охотой учит только иностранные языки, а не родные, например, бурятский или мокшанский. На самом деле это не совсем так. Проведенный сотрудниками Федерального института развития образования в 2014 г. анализ языковых потребностей у

ления регионов по возрастным группам на 2012-2015 гг.

¹⁷ Эти данные рассчитаны по Всероссийской переписи населения 2010 года.

¹⁸ По статистическим данным формы Д-7 Министерства образования и науки Удмуртской Республики за указанные годы.

¹⁹ В Удмуртии в 2013 г. было 229 сельских школ с изучением удмуртского языка как предмета, в 2015 г. – 204 школы.

²⁰ Сморгчов М. Родной язык как роскошь. Оптимизация системы образования угрожает национальным школам (<http://nazaccent.ru/content/16181-rodnoj-yazyk-kak-roskosh.html>); Карельский активист пожаловался на русификацию жителей республики (<http://nazaccent.ru/content/17970-karelskij-aktivist-pozhalovalsya-na-rusifikaciju-zhitelej.html>); Депутаты Госсовета Татарстана испугались уничтожения национального образования в России (<http://nazaccent.ru/content/18757-deputaty-gossovetatatarstana-ispugalis-unichtozheniya-nacionalnogo.html>).

старшеклассников выявил, что часть из них в будущем хотели бы связать свою карьеру с родным языком, в том числе 15% изучающих финно-угорские языки, 33% изучающих тюркские языки, 20% изучающих языки народов Дагестана, 40%, изучающих чеченский и ингушский языки. Следовательно, *чтобы малые языки не исчезли и не деградировали, должны создаваться образовательные условия для тех, кто желает использовать эти языки в своей дальнейшей деятельности*²¹.

* * *

Проведенное Распределенным научным центром по изучению межнациональных и межрелигиозных проблем²² совместно с Институтом этнологии и антропологии РАН исследование имело цель выявить наличие и уровень потребности населения в этнокультурном содержании образования. Опрос был проведен в октябре-ноябре 2015 г. в 9 регионах ПФО – это республики Башкортостан, Марий Эл, Мордовия, Удмуртия, Чувашия, области Оренбургская, Самарская, Саратовская, Пермский край. По некоторым причинам опрос не был проведен в Татарстане. Аналогичные опросы были проведены в субъектах СКФО (**перечислить**) и ЮФО (**перечислить**). Применялась целевая выборка, стратифицированная по трем группам: школьники 8-11 классов средних общеобразовательных учреждений, студенты вузов; родители школьников всех ступеней общего образования; эксперты из числа учителей, преподавателей вузов, научных работников, сотрудников управлений образования, представителей сферы государственного управления, общественных и религиозных организаций.

Мы опрашивали школьников и их родителей преимущественно в городской среде, где национальные языки менее распространены. Чтобы избежать тенден-

циозности, выбирались разные школы – обыкновенные, языковые, с математическим и техническим уклоном и прочие. Школьников опрашивали отдельно от родителей (точнее, опрашивались родители других школьников), каких-либо посемейных опросов не было. Вузы, а в них факультеты и кафедры, также были выбраны с максимальным разнообразием – медицинские, инженерные, филологические и др. Все они перечислены в региональных разделах настоящего издания.

Для каждой группы опрашиваемых была разработана отдельная анкета, но некоторые вопросы для разных категорий респондентов были идентичны (для того, например, чтобы сопоставить мнения школьников и родителей). В ходе этого комплексного исследования было опрошено 5670 человек, в том числе 1620 экспертов (из них 1033 учителя и 423 вузовских преподавателя), 1350 родителей школьников, 2700 учащихся (1350 студентов вузов и 1350 старшеклассников). Школьников мы опросили в 60 школах, студентов – в 26 вузах. Эксперты, ответившие на наши вопросы, представляют 62 школы (включая несколько образовательных организаций профессионального обучения) и 38 вузов. Представлено также мнение работников администрации 29 школ и 10 вузов, сотрудников 12 научных учреждений, членов 17 общественных и религиозных организаций. Прежде ни одно научное исследование по данной теме не проводилось в таком масштабе.

В регионах ПФО опрошенные школьники и студенты в своих анкетах указали, что изучают или изучали на предыдущих ступенях следующие языки: башкирский, коми-пермяцкий, марийский, мордовский (мокшанский, эрзянский), татарский, удмуртский, чувашский. Мы опрашивали только учащихся 8-11 классов, и выяснилось, что в охваченных опросом в административных областях ПФО изучают (изучали) национальные языки 23% старшеклассников. В республиках эта доля немного выше – 31%. Ситуация по республикам разная. Среди старших школьников, изучающих национальные языки, своими относительно низкими показателями выделяются русские. На территории областей из общего количества старшеклассников-русских только 8% изуча-

²¹ Артеменко О. Нужна государственная языковая политика (<http://nazaccent.ru/column/88>).

²² Исследование в рамках государственного задания «Мониторинг межнациональных отношений и религиозной ситуации. Анализ проблем этнокультурного и исторического образования. анализ языковой политики в регионах Приволжского федерального округа», установленного Министерством образования и науки Российской Федерации в 2015 г.

ют/изучали национальные языки, а на территории республик – только 23%. Этот показатель заметно выше у башкир, коми-пермяков, марийцев, мордвы, татар, удмуртов, чувашей, среди которых обучается национальным языкам в республиках половина и более. На территории областей у данных этнических групп этот удельный показатель еще выше. Конечно, в областях численность обучающихся национальным языкам гораздо меньше.

Из опрошенных экспертов в регионах ПФО указали, что в их учреждениях в том или ином варианте обучают национальным языкам, 47% учителей школ и преподавателей вузов. В основном, о наличии национальных языков говорили учителя. Но и вузовские преподаватели почти в половине случаев отмечали, что в их организациях эти языки преподаются. Таким образом, многие эксперты осведомлены о проблемах языкового и этнокультурного образования. Нужно также принять во внимание, что беседы со школьными учителями иногда давались с трудом – учителя опасались санкций от своих администраций, поэтому на особо чувствительные вопросы порой следовали уклончивые ответы.

Важную часть исследования составляют данные и мнения экспертов. Прежде всего, важно узнать, в какой мере преподаватели и другие эксперты поддерживают представление о том, что именно родители школьников настроены против обучения национальным языкам и этническим культурам. На вопрос, будет ли в ближайшие годы в их регионе достаточное количество родителей, заинтересованных в школьном обучении своих детей родным языкам, помимо русского языка, утвердительно ответили 47% экспертов, а меньшая часть сказала, что достаточного количества желающих изучать национальные языки не будет – 29%, остальные затруднились дать оценку.

На аналогичный вопрос в отношении школьных предметов этнокультурной направленности, 51% экспертов сказали, что в ближайшие годы в их регионе будет необходимое количество желающих изучать такие предметы, тогда как противоположное мнение высказали 18%. Но немало и тех экспертов, кто не захотел дать оценку. При этом далеко не все эксперты увере-

ны, что школы хорошо знают пожелания родителей. *Из опрошенных учителей, педагогов и работников управлений образования 20% заявили, что школьные администрации их региона недостаточно осведомлены об этнокультурных потребностях населения в сфере образования, в том числе о потребностях в родных языках.*

Большинство экспертов полагает, что в их образовательных организациях нет препятствий для преподавания национальных языков. Но 8% заявили, что такие препятствия в их организациях имеются, и еще 23% не стали оценивать ситуацию. Были и особые мнения, в которых звучало: «это политический фактор», «это позиция директора и завучей», «преподавание есть, но формальное», «нет специалистов», «это финансовая проблема», «нет времени даже на изучение основных дисциплин», «у нас преподают принудительно и желания не спрашивают». В зависимости от места опроса мнения экспертов различаются. О наличии препятствий говорили 20% экспертов в Башкирии, 11% в Самарской области (а с учетом высказанных особых мнений, этот показатель следует удвоить), такая же ситуация в Оренбургской области, похожая – в Саратовской области. В Удмуртии только 9% экспертов заявили о наличии препятствий, но еще 30% не пожелали высказать свое мнение.

То, что администрации школ из-за государственной итоговой аттестации (ГИА) и единого государственного экзамена (ЕГЭ) менее ориентируются на предметы по родным языкам (кроме русского) и на другие предметы этнокультурной направленности, подтверждают 43% учителей и педагогов. С этим не согласны 35%, а 22% не пожелали дать ответ. Требования подготовки к ГИА и ЕГЭ существенно сокращают время на преподавание предметов этнокультурной направленности. Эксперты указывают на то, что подготовка к этим экзаменам на соответствующих ступенях образования начинается уже с первых дней учебного года. В этих условиях функции по обучению родным языкам, традициям и культуре нередко берут на себя общественные, национально-культурные организации, но они не обладают для этого необходимыми ресурсами

и квалификацией. А квалификация требуется не только для обучения детей языкам, но также краеведению, региональной истории, народному изобразительному искусству, традиционным видам труда, национальным видам спорта. Учителя говорят, что все это не может поместиться в сетку уроков как отдельные дисциплины, и в этом нет необходимости. Однако важно, чтобы соответствующие разделы и темы, а также межпредметные связи находили себе место в имеющихся курсах, а значит, необходимы соответствующие требования при разработке государственных стандартов образования.

Таким образом, при существенном разнообразии мнений, меньшая часть экспертов полагает, что в их регионах нет и не будет социального запроса на этнокультурное образование. Можно констатировать, что в Приволжском федеральном округе многие специалисты подтверждают общественный интерес к этому образованию, но у них есть сомнения в том, что образовательные учреждения готовы оказывать подобные услуги.

Важен вопрос о возможных социальных последствиях обсуждаемой формы образования. О том, что в их регионе изучение родных языков и этнических культур в образовательных учреждениях не может обострять межэтнические отношения, заявили 76% экспертов. Это весьма ценный результат исследования, ибо мнение получено от разных экспертов, а не только от лично заинтересованных в преподавании национальных языков. Столько же экспертов заявило, что изучение родных языков и этнических культур не может снижать общий уровень образовательной подготовки учащихся и ограничивать возможности выпускников на общероссийском рынке труда. При этом эксперты приводили многочисленные примеры успешного поступления своих подопечных в ведущие вузы страны.

Это мнение подтверждается официальной статистикой. Сравним данные итогов единого государственного экзамена

школьников²³ в республиках ПФО (в них гораздо больше обучающихся национальным языкам), с данными по областям ПФО (в них изучающих национальные языки во много раз меньше). Будем сопоставлять долю выпускников, успешно сдавших ЕГЭ, причем по тем населенным пунктам, где мы провели опрос. По этому показателю, в республиках успешно сдали математику 97,4% выпускников, а в областях – 96,8%, т.е. в республиках показатель выше. А среди сдавших выпускной экзамен по русскому языку различий почти нет: в республиках он составил 98,0%, в областях – 98,3%. Если учесть и данные по Казани, то в этом случае совокупные показатели по республикам будут еще выше.

Существует мнение, которое поддерживают некоторые учителя и вузовские педагоги, что школы «не должны заниматься этническими культурами», это, мол, дело родителей и общественников. Позиция внешне удобная, но недалекая, не учитывающая социальный эффект от системы образования. На вопрос, возможно ли, что сокращение или отсутствие родных языков и этнокультурного образования станет в их регионе источником недовольства общественности, 36% экспертов сказали, что такое недовольство возможно. С этим не согласны 39% и 25% затруднились ответить.

Сокращение национальных языков в образовании может привести к росту межнациональной напряженности в регионах ПФО. Об этом говорит около половины опрошенных экспертов, в том числе 45% экспертов в республиках. При этом вероятными формами общественного недовольства эксперты называют обращения граждан в администрации учебных заведений и управления образования, критические публикации в СМИ и интернете, использование данной темы политическими партиями и движениями. О возможных по этой причине сходах граждан, организации пикетов и митингов говорят 47% экспертов, об обращениях к

²³ Доля лиц, сдавших единый государственный экзамен по русскому языку, математике, в общей численности выпускников муниципальных общеобразовательных учреждений, участвовавших в едином государственном экзамене по данным предметам в 2011 г. Источник: ЕМИСС.

депутатам – 69%, об обращениях в суды – 51%.

Вместе с тем, региональная специфика этнокультурной среды далеко не всегда и не повсеместно принимается во внимание органами образования, а школьные и вузовские администрации часто не ориентируются на запросы местного населения, тем самым формируется общественное напряжение. По мнению значительной части экспертов, прежде всего, учителей и преподавателей вузов, *оценивание итоговых знаний учащихся по результатам государственного тестирования нанесло серьезный удар по этнокультурному образованию и преподаванию родных нерусских языков.*

* * *

Следует учитывать, что для значительной части населения регионов ПФО характерна сложная этническая идентичность (15-17% респондентов, а среди молодежи и более того, указывают при опросах двойную этническую принадлежность). При этом далеко не всегда этническая принадлежность и родной язык совпадают. С этим нужно считаться при формировании образовательных программ.

Опрос подтвердил, что в некоторых регионах, особенно, где национальные языки крайне малочисленны, даже в преподавательской среде бытуют упрощенные представления типа: «в русском регионе другие языки не нужны», «национальный язык – это проблема семьи, а не школы» и т.п. У отдельных респондентов возникают сомнения в необходимости развития этнокультурного содержания образования. Другие согласны, что решать проблему нужно, но достаточно, если этнокультурные дисциплины и родные языки, кроме русского, будут изучаться в кружках и воскресных школах. По мнению некоторых экспертов, учебные заведения с преподаванием нерусских родных языков имеют право на существование лишь в местах компактного проживания этнических групп. Но все же большинство экспертов выступает за обеспечение этнокультурных форм обучения непосредственно в стенах школы и вуза, где есть желающие получать такое обучение. Таким образом, эксперты видят значитель-

ный позитивный эффект в этнокультурном образовании и отводят значительную роль и ответственность школы в этом. Эксперты единодушны, что негативные общественные последствия возможны, если такое образование будет сокращаться.

Поборники и противники этнокультурного образования обычно стремятся привести удобные для себя примеры, взятые из высказываний родителей учащихся. Мы опросили родителей учащихся из самых разных школ и классов, причем брали наиболее трудный вариант – городские школы, и опрашивали родителей учащихся каждой образовательной ступени. Мы не выбирали респондентов по национальности, возрасту, уровню образования и даже полу, а опрашивали тех, кто мог и желал высказать собственную позицию. Естественно, основную массу ответивших родителей составили матери – 76%, и это в очередной раз подтверждает их высокую социальную и гражданскую активность. Довольно очевидно, что в данном опросе мнение родителей об этнокультурном образовании адекватно отражает общественные настроения.

Хотя бытуют представления, что родители желают для своих детей только практичных школьных предметов, которые «пригодны для экзаменов и карьеры», проведенные опросы это не подтверждают. Вернее, практичность, в суждениях и намерениях, есть, но само понимание, что именно следует считать практичным, далеко не всегда совпадает с мнением чиновников от образования. Приведем мнения родителей школьников о национальных языках в школе. Мнения весьма различные: «я считаю, что обучение национальному языку не нужно, достаточно русского», «наш национальный язык - русский», «если бы жил в регионе с национальным языком, тогда да», «не должно быть никакой принудительности, только добровольное изучение», «изучать по желанию», «по желанию ребенка».

Приведем обобщенную статистику ответов родителей. Против обучения в школах национальным языком выступила 25% родителей учеников. Эту величину следовало бы несколько увеличить, поскольку некоторые из родителей, особенно в областях, где преобладает русское

население, намеренно указывали, что понимают под национальным языком русский язык. Это обычная практика социологических опросов, при которых всегда имеется небольшая часть респондентов с протестными заявлениями. За ознакомительное изучение национальных языков – 19% родителей школьников, за стандартное – 35%, есть также желающие углубленного изучения. То есть большинство все же высказались за языки. Среди респондентов–русских против такого обучения 35%, за общее знакомство 20%, за стандартное изучение 25%. Естественно, мнения различаются по регионам. В областях ПФО запросы менее выражены, но тоже есть. Тут необходимо учитывать, что, хотя в областях доминирует русское население и русский язык, но опрашивались жители центральных городов, а в них этническое и языковое смешение выше и такое смешение для многих представляется очевидным. Поэтому не удивительно, что даже при отсутствии в своих школах иных языков кроме русского, родители полагали уместными национальные языки в образовании. Однако с вниманием следует отнестись к мнению родителей в республиках ПФО (на которых так часто ссылаются критики национальных языков). Среди опрошенных родителей в республиках хотели бы в школе для своих детей изучения национальных языков 68%, а не желают этого обучения 32%. Среди опрошенных русских желают изучения национальных языков для своих детей 53% (изучение на уровне общего ознакомления – 26%, на стандартном уровне – 21%), а не желают изучения – 47%. Что касается родителей из числа башкир, марийцев, мордвы, татар, удмуртов, чувашей, то их пожелание, чтобы дети изучали в школах национальные языки, составляет не менее 75%.

Как выяснилось, родители школьников видят интерес в обучении не только языкам, но и предметам этнокультурной тематики. Среди перечисленных в анкете направлений школьного образования их особенно привлекли «история родного края» (75% опрошенных родителей), «география родного края» (49%), «история народов региона» (42%) и «национальные традиции, народные праздники» (38%). Были и суждения, типа «все это беспо-

лезные знания, лишняя нагрузка», но такие мнения составляют лишь несколько процентов. А чаще родители высказывали такие мнения: «все варианты важны», «нужны все названные предметы, но не углубленно», «нужны все и без политики». Некоторые респонденты говорили о необходимости пропорционального изучения региональной истории и культуры: «нужна без политики история и особенности русских, татар и башкир примерно в равном объеме, плюс общее ознакомление с чувашами, марийцами, удмуртами, мордвой, кряшенами». Часть родителей настаивала, что при выборе тематических направлений нужно ориентироваться на мнение самих школьников.

* * *

Обратимся к мнению учащихся. Уточним, что школьники и студенты для опроса также были выбраны случайным образом, без учета этнической принадлежности, а также школьной и вузовской специализации. В выборке среди учащихся оказалось русских 62%, татар 10%, чувашей 6% и другие национальности, характерные для ПФО. Поскольку региону свойственно значительное этническое смешение, не удивительно, что 24% опрошенных школьников и студентов заявили при опросе, что у них двойная этническая принадлежность (татаро-русская, башкиро-русская, татаро-башкирская, русско-украинская и т.д.). По образовательной специализации среди студентов половину составили гуманитарии (филологи, историки и др.), пятую часть – представители технических и инженерных специальностей, остальные – экономисты, управленцы, врачи, юристы, строители, представители точных наук, психологи. Среди школьников в выборке оказалось половина учащихся из обычных неспециализированных школ, четверть опрошенных была из математических школ и со специализацией по иностранным языкам, остальные – это гимназии, лицеи, школы с уклоном в искусство, педагогику, химию, физику, биологию, медицину. Из национальных школ в выборке оказалось 7% школьников.

При опросе школьники и студенты, как и родители, показали высокую заинтересованность в изучении национальных

языков. Вместе с тем, многие желали не углубленного, а стандартного изучения. В республиках ПФО желание изучать в той или иной форме национальные языки высказали 73% учащихся (в том числе среди школьников 64% и среди студентов 82%). При этом среди опрошенных в республиках русских заявили о желании изучать национальные языки 61%, но не желают такого изучения 38%. Напомним, что мы опрашивали старших школьников, которым необходимо готовиться к сдаче государственных экзаменов, и они имеют большую учебную нагрузку. Напомним также, что исследование проходило преимущественно в городах. Что касается опрошенных в республиках ПФО школьников и студентов – башкир, марийцев, мордвы, татар, удмуртов, чувашей, то их желание изучать национальные языки составляет не менее 80%.

Для «чистоты эксперимента» рассмотрим ответы учащихся, которые уже изучают помимо русского языка национальные языки. Эти учащиеся по собственному опыту могут оценить, является ли для них избыточной такая учебная нагрузка. Будем учитывать ответы не только в республиках, но и в остальных регионах ПФО. Из этих опрошенных только 13% учащихся заявили, что национальные языки им в обучении не требуются, тогда как 86% подтвердили необходимость собственного обучения национальным языкам (за ознакомительное изучение 20%, за стандартное 39%, за углубленное 24%). В этой категории нет принципиальных отличий между школьниками и студентами. Школьники, уже изучающие национальные языки, поддерживают такой вариант в 81% случаев, а против 19%; студенты за изучение национальных языков в 92% случаев, против – лишь 7%. Из этих школьников и студентов русские, выступающие за собственное изучение национальных языков – 75% (в т.ч. за ознакомление с языком 32%, за стандартное изучение 31%, за углубленное изучение и выше 12%), а против изучения национальных языков 25%. Отдельно укажем и на мнение школьников из русской среды: за обучение национальным языкам 70% (в т.ч. ознакомительное обучение 30%, стандартное 26%, углубленное и выше – 14%), против – 30%.

Среди школьников и студентов татарской национальности нежелающих изучать национальные языки только 10% (при этом нужно учесть, что опрашивались учащиеся за пределами Татарстана), а желают обучения 89%. Среди нежелающих обучения национальному языку чувашей лишь 2%. Среди башкир, марийцев, мордвы, удмуртов вообще не оказалось отрицающих обучение национальным языкам! Причем, многие выступают за стандартное или углубленное, а не за ознакомительное изучение этих языков. В таких ответах вряд ли проявляется особое рвение к учебе, хотя это тоже возможная причина, но скорее *учащимся представляется естественным изучение языка, которым они в той или иной степени владеют или на котором говорят окружающие.*

Положительно школьники и студенты относятся к расширению культурологической составляющей, предполагающей изучение региональной истории и народной культуры, в том числе с использованием таких форм как посещение этнографических музеев и театральных спектаклей, участие в народных праздниках, тематически ориентированные туристические походы и поездки. Особый интерес в обучении школьники и студенты проявляют к региональной истории (41% опрошенных), национальным традициям и культурам (37%), национальной кухне (46%), национальным видам искусства (29%), народному изобразительному творчеству, ремеслам, национальным видам спорта, народным танцам, музыке и песенному творчеству. *Таким образом, если подавляющее число экспертов и родителей высказались о необходимости изучения истории и культуры народов России, то большинство школьников и студентов готовы изучать такие предметы.*

* * *

При выявленном интересе к языковой и народной культуре важен вопрос об идентичности. В этом отношении у сторонних наблюдателей также бытуют «страхи» и предрассудки, в частности, что изучение в школе и вузе национальных культур снижает гражданскую лояльность.

Но абсолютное большинство опрошенных учителей и вузовских преподавателей указало на отсутствие противоречий между развитием этнокультурного образования и процессами формирования общегражданской идентичности. Они подчеркивают, что оба вида самосознания – гражданское и этническое – будут только развиваться, не вступая между собой в противоречия.

В действительности проблема этнокультурного образования и идентичности не простая. Спекуляций на этот счет много, а серьезных исследований мало. При опросе мы получили некоторые сведения об идентичности учащихся и их родителей, но к интерпретации нужно подходить аккуратно. Мы учитываем, что обследовали широкую аудиторию, а не конкретно обучающихся по особым программам. Также нужно учитывать, что, опрашивая старшеклассников, которые изучали национальные языки в начальной школе или имеющих такое обучение на момент опроса, мы имеем дело, как правило, с устаревшей школьной программой, поскольку новые программы были запущены в начальных классах после 2009 г., и те, кто начал курс обучения ранее, доучиваются еще в парадигме «национально-регионального компонента». Мы учитываем и то, что даже обновленные программы национально-языкового обучения пока не переработаны в нужной степени, и в них все еще действуют прежние концепции «приоритетного» формирования национального (т.е. этнического) самосознания учащихся. Постепенно образовательные программы и педагогические приемы становятся более адекватными, в них закладывается необходимое сочетание целей, например, «воспитание чувства любви к малой Родине и гордости за Российское Отечество», «формирование гражданско-патриотических качеств личности на основе бережного отношения к культурному наследию». Но этот процесс еще в начале пути. Тем не менее, результаты опроса, которые мы получили, внушают оптимизм. В республиках ПФО у школьников и студентов, изучающих/изучавших национальные языки, выявлен высокий уровень гражданской идентичности – он составляет 82%. Хотя этот показатель несколько ниже, чем

в целом по всем опрошенным, а этническая и региональная идентичность выражена чуть более заметно, все-таки важно, что в этой группе старших школьников, прошедших пусть даже в чем-то устаревший курс этнокультурного образования, гражданская идентичность абсолютно доминирует.

Результаты исследования дают возможность убедиться в том, что «боязнь» этнокультурного образования несостоятельна. Большинство экспертов выразили уверенность, что изучение родных языков и этнических культур не оказывает негативного влияния на международные отношения. Наоборот, при сбалансированном подходе оно способствует формированию гражданского самосознания молодежи, уважительному отношению к культурному наследию, воспитанию социально-ответственных норм поведения. В какой-то мере это подтверждают данные нашего опроса. В республиках ПФО те русские школьники и студенты, кто изучает национальные языки, в сравнении с теми, кто эти языки не изучает, проявляют больше толерантности к мигрантам. На вопрос, как они относятся к возможному совместному обучению с мигрантами, первые высказались положительно в 31% случаев, а вторые – в 25% случаев, отрицательно первые высказались в 8% случаев, а вторые – в 11% случаев.

Также результаты опроса свидетельствуют о сохранении общественного запроса на изучение национальных языков и предметов этнокультурной направленности. Характерен высокий уровень поддержки населением этнокультурного образования, и очевидно, что при умелом подходе такое содержание и такая форма образования имеет массу положительных социальных эффектов, включая и достижение важнейших воспитательных задач – формирование общественно ориентированной личности с высокой гражданской ответственностью и уважительным отношением к окружающим культурам и языкам.

Исследование оказалось полезным с практической точки зрения. В регионах ПФО оно выявило как достижения, так и слабые места этнокультурного образования, заметную противоречивость запросов

и оценок разных категорий населения в этой сфере – от глубокой заинтересованности в получении знаний о языках и культурах до объявления этих знаний «совершенно ненужными». Но очевидно, что сегодня у части российского общества имеется значительная потребность в том, чтобы культуры и языки профессионально преподавались в школе и вузе. Эта потребность выражена мнением большинства опрошенных студентов, школьников и их родителей, большинства учителей, преподавателей и других экспертов. Более того, эксперты предполагают, что *с течением времени родители будут еще более заинтересованы в обучении своих детей родным языкам и предметам этнокультурной направленности, в частности, в школьной системе допрофессиональной и профессиональной подготовки учащихся.* Тому способствуют новые социальные явления – развитие в регионах России рекреационных услуг, этнографического туризма, традиционной кухни. Развиваются и будут развиваться в ближайшие годы коттеджное строительство и виды ремонтных работ по традиционным технологиям, а также с применением традиционного народного искусства деревообработка, производство мебели, швейное, кожгалантерейное, трикотажное, обувное производство, народные художественные промыслы, производство художественных изделий и игрушек, рекламные и оформительские работы, работа в сфере услуг (декорирование витрин) и многое другое. В ближайшие годы в стране будет уделяться особое внимание подготовке специалистов технических специальностей, и знания основ традиционной хозяйственной деятельности также будет востребовано, в частности, в сельскохозяйственном производстве. Очевидно, что *при разумном подходе этнокультурное образование поможет развитию новых видов занятости, созданию рабочих мест.*

В случаях, когда недостаточную активность и понимание важности вопроса проявляют местные органы власти и сами учебные заведения, функции по организации образовательного и воспитательного процесса по этнокультурной тематике могут брать на себя другие организации, например, национально-культурные объ-

единения. В какой-то мере воскресные школы и курсы, организованные национальными центрами, могут стать дополнением, но их деятельность нельзя рассматривать как альтернативу.

На сегодня сложилась ситуация, когда этнокультурное содержание образования в большей мере сохранилось и поддерживается в школах и слабо реализуется в системе профессионального среднего специального и высшего образования, хотя потребность отмечается всеми категориями обучающихся. Учителя и преподаватели говорят, что сокращение или отсутствие этнокультурного образования чревато проявлениями социального недовольства. Этим могут пользоваться политические активисты, предъявляющие претензии в «намеренной ассимиляции» этнических групп и «уничтожении» родных языков. По мнению большинства экспертов, *наличие этнокультурного содержания образования, при соблюдении прочих стандартов образования, не снижает, а повышает уровень гражданской зрелости учащихся и студентов, способствует развитию личности, формирует интерес к другим языкам и культурам. При этом преодолеваются негативные этнические стереотипы и в целом снижается межнациональная напряженность.*

Вместе с тем способы подобного обучения пока в должной мере не выработаны, нет или недостаточно образовательных программ, утрачены или не сформированы педагогические кадры, устарели учебники. Очевидно также, что осмотнительное и целевое внесение необходимых корректив потребует регулярного мониторинга образовательных потребностей населения, но такого мониторинга пока тоже нет.

Несмотря на обозначенные проблемы, этнокультурное образование обладает значительным потенциалом формирования гражданского согласия и социальной пользы. Реализация этого потенциала на сегодняшний день не содержит особых трудностей, и государство не должно упускать такую возможность.

Тишков В.А., Степанов В.В.

Потребности в этнокультурном образовании в ПФО

Актуализация языкового фактора, конфликтные ситуации в преподавании родных (национальных) языков и школьных предметов этнокультурного содержания в ряде регионов страны, необходимость выявления последствий упразднения национально-регионального компонента в школьном образовании стали основными причинами проведения данного исследования.

Языковая политика не терпит суеты, а языковые проблемы не решаются в одночасье, принятием указа или закона, однако люди не всегда это осознают. Положение усугубляется, когда особо ретивые чиновники от образования вместо того, чтобы провести мониторинг и выяснить реальные потребности населения оказывают давление на родителей. Они «авторитетно» заявляют, что дополнительное изучение родных языков и предметов этнокультурной направленности отвлекает школьников от «ЕГЭшных» предметов, а значит, делают их менее конкурентоспособными при поступлении в высшие учебные заведения.

К сожалению, в регионах участились случаи противопоставления языков, а порой и их столкновения по принципу – либо русский, либо национальный язык. Подобное положение в многонациональной стране является прямой угрозой стабильности и чревато масштабными межнациональными конфликтами. Вульгаризация русского языка, перекосы в изучении русского и национального языков в учебных заведениях ряда национальных республик, растущая напряженность в языковой сфере вновь актуализировали языковой фактор, вывели его в число приоритетных.

Данное исследование по регионам ПФО подготовлено и проведено Распределенным научным центром по изучению межнациональных и межрелигиозных проблем совместно с Институтом этнологии и антропологии РАН в рамках проекта «Мониторинг межнациональных отношений и

религиозной ситуации; анализ проблем этнокультурного и исторического образования; анализ языковой политики в регионах Приволжского федерального округа». Цель данного исследования – выявить уровень востребованности и поддержки этнокультурного содержания образования в регионах Приволжского федерального округа, а также желание населения получать образование на национальных языках и изучать национальные языки.

Опрос проводился в республиках Башкортостан, Марий Эл, Мордовия, Удмуртия, Чувашия, областях Оренбургская, Самарская, Саратовская области, Пермский край. Была сформирована квотная целевая выборка. В выборочную совокупность включены три группы: 1) школьники 8-11 классов средних общеобразовательных учреждений, студенты вузов, 2) родители школьников, 3) эксперты из числа учителей, преподавателей вузов, научных работников, сотрудников управлений образования, представителей сферы государственного управления, общественных и религиозных организаций. Для каждой категории опрошиваемых была разработана отдельная анкета, в которых ряд вопросов были идентичны для сравнения мнений и оценок.

Результаты исследования свидетельствуют о сохранении в региональных социумах запроса на изучение в образовательных учреждениях родных (национальных) языков и предметов этнокультурной направленности. Вместе с тем, региональная специфика этнокультурной среды далеко не всегда и не повсеместно принимается во внимание органами образования, а школьные и вузовские администрации часто не ориентируются на запросы местного населения, тем самым возникает потенциал общественного напряжения.

Федеральное законодательство об образовании позволяет школьным/вузовским администрациям самостоятельно (в рамках законом предусмотр-

ренных параметров) формировать образовательную программу, а федеральные требования аттестации выпускников, в частности, требования ГИА и ЕГЭ, резко снижают мотивацию на сохранение и развитие этнокультурного содержания образования. В приведенных комментариях самыми распространенными были утверждения о том, что школьные администрации действительно ориентируются на предметы, связанные с ГИА и ЕГЭ. И объясняется это тем, что рейтинги, дотации и престиж школы определяются, прежде всего, по результатам сдачи учащимися именно этих предметов.

По мнению значительной части экспертов, прежде всего, учителей и преподавателей вузов, оценивание итоговых знаний учащихся по результатам ГИА и ЕГЭ не только нанесло очень существенный удар по этнокультурному образованию и преподаванию родных языков (кроме русского), но и привело к ухудшению качества знаний учащихся, снижению мотивации к учебе, существенному увеличению нагрузки на учителей и школьников. Как образно заметил один из экспертов *«Само слово ЕГЭ уже звучит устрашающе для учащихся и родителей»*. Поэтому необходимо, как минимум, внести коррективы в систему оценивания знаний учащихся и одновременно поднять статус родных языков и предметов этнокультурной направленности.

Результаты исследования дают основания убедиться в том, что «боязнь» этнокультурного образования абсолютно несостоятельна – большинство экспертов считают, что изучение родных языков и этнических культур не может оказывать негативное влияние на межнациональные отношения в регионах России. При сбалансированном подходе оно позитивно влияет на формирование этнического и гражданского самосознания молодежи, способствует утверждению неконфликтных моделей поведения. И наоборот, сокращение или отсутствие этнокультурного образования чревато негативными последствиями – может ускорить процессы ассимиляции ряда национальных сообществ и в итоге стать поводом для социального недовольства. В случаях, когда недостаточную активность и понимание важности вопроса проявляют органы вла-

сти и сами учебные заведения, функции по организации образовательного и воспитательного процесса по этнокультурной тематике могут брать на себя общественные организации, например, национально-культурные объединения. Однако их деятельность в этом направлении должна проходить в полном соответствии с существующим федеральным и региональным законодательством, иметь возможность контроля. При этом важно заметить, что общественные инициативы – это не альтернатива государственным образовательным моделям, а, скорее, потенциальное дополнение, которое расширяет спектр возможных направлений и форм деятельности.

По мнению абсолютного большинства экспертов, наличие этнокультурного содержания образования (при соблюдении прочих норм стандартов образования) не снижает, а повышает уровень гражданской зрелости учащихся и студентов, способствует всестороннему развитию личности, формирует интерес к другим языкам и культурам. При этом разрушаются негативные этнические стереотипы, возникает понимание и уважение к праву другого быть другим, формируется толерантное отношение к иному и в целом снижается межнациональная напряженность.

Эксперты полагают, что в условиях сохраняющегося интереса значительной части родителей и учащихся к родным языкам и этнокультурным предметам, отсутствие, либо существенное сокращение этнокультурного содержания образования, равно как и его непредставленность в федеральных государственных стандартах может оказывать негативное воздействие на общественные отношения и способствовать повышению межэтнической напряженности. В ряде регионов прогноз на ухудшение межнациональных отношений из-за неудовлетворенности реализацией этнокультурных потребностей дают более 15% экспертов, что говорит о вероятности возникновения социальной напряженности. При этом основными формами выражения общественного недовольства эксперты называют обращения граждан в администрации учебных заведений и управления образования, распространение критических публикаций и суждений в социальных сетях, исполь-

зование данной темы политическими партиями и движениями в своих целях и др.

На сегодня сложилась ситуация, когда этнокультурное содержание представлено, прежде всего, в учреждениях среднего образования и слабо реализуется в системе профессионального (среднего специального и высшего) образования, хотя потребность отмечается всеми категориями обучающихся. В любом случае, проведенный опрос продемонстрировал, что, несмотря на обозначенные пробле-

мы, этнокультурное образование обладает достаточно серьезным просветительским потенциалом, не вызывает трений в межнациональной сфере, является объектом заинтересованности учащихся и их родителей и нуждается в дальнейшем развитии.

Воронцов В.С., Черниенко Д.А.

Республика Башкортостан

В данном разделе представлены итоги исследования ситуации в сфере этнокультурного образования в Республике Башкортостан, проведенного в октябре-ноябре 2015 г. по единой программе ИЗА РАН.¹ Опрос проводился в Уфе. При определении выборки опроса мы учли социальный состав населения.

В Уфе по данным Всероссийской переписи населения 2010 г. проживает 1,71 млн. чел., из них русские составляют 46,2%, башкиры 16,1%, татары 26,7%, представители других этнических групп 3,5%, не указали свою национальность 5,7%. Численность жителей Уфы составляет более четверти населения Башкирии, в которой русские составляют 35,2%, башкиры – 28,8%, татары – 24,8%.²

По ведомственным источникам известно, что в Башкирии на добровольной основе изучают родные языки 64,4% школьников. Такое обучение в какой-то мере связано с языковой средой, которая сформировалась в конкретных районах и населенных пунктах. При этом школьники чаще изучают родные языки в сельской местности, а реже

– в крупных городах. Показатель обучения родным языкам в некоторых случаях высок – 99% в Балтачевском, Бурзянском и некоторых других районах. Но в других случаях показатель не превышает 40%, в частности в районах Белебеевском, Стерлитамакском, Чишминском, Шаранском. Низкий показатель характерен для столицы республики Уфы, где в школах 36% учащихся изучают родные языки. Имеется ведомственная статистика, в которой дается оценочное соотношение школьников, причисляемых к нерусским национальностям, и количество изучающих родные языки. Численность первых оценивается республиканским министерством образования в 51,1 тыс., а численность вторых составляет 18,4 тыс. школьников. Опять же, оценочно, имеются следующие сведения: среди тех, кто изучает родной язык 13,4 тыс. или 70% составляют башкиры, а 4,9 тыс. или 26% – татары. Среди иных национальностей в малом количестве – названы немцы³. В Уфе действуют шесть специализированных школ и интернатов, где обучаются дети преимущественно башкирской национальности, самая крупная из них Башкирская республиканская гимназия-интернат им. Р. Гарипова.

Судя по официальной сводке Министерства образования РБ, в школах Уфы другие нерусские языки в качестве родных не изучаются. Однако на III съезде Ассамблеи народов республики, прошедшем 28

¹ Межрегиональная исследовательская программа «Этнокультурное образование» 2015-2016 гг. Института этнологии и антропологии Российской академии наук, Распределенного научного центра и Сети этнологического мониторинга.

² Национальный состав и владение языками, гражданство населения Республики Башкортостан по данным Всероссийской переписи населения 2010 года: статистический сборник. Ч. 1. / под ред. А.М. Ганиев и др. – Уфа: Башкортостанстат, 2013.

³ Данные на 1 сентября 2015 г. предоставлены Министерством образования РБ в мае 2016 года. по нашему запросу (исх. МО РБ № 13-07/135 от 13.05.2016).

апреля 2015 г., была представлена система национального образования в городе Уфе на экспозиции-выставке Министерства образования Республики Башкортостан. Гости и делегатам съезда Управлением образования Администрации городского округа была показана работа по «сохранению и развитию этнокультурного компонента образования» в дошкольных, общеобразовательных организациях и учреждениях дополнительного образования детей, которая не вполне согласуется с официальной сводкой Министерства образования РБ. Последняя не учитывает данные по дошкольным учреждениям и воскресным школам. Из упомянутой презентации следует, что эта городская система «национального образования» представлена «сетью национальных образовательных организаций» на всех ступенях образования – дошкольной, общей, дополнительной. При этом в Уфе функционируют 14 таких детских садов, 1 начальная школа-детский сад, 11 гимназий и лицеев, 13 воскресных школ, и все они – с обучением на родных языках. Обучение ведется на 3-х языках, изучаются в качестве предмета 10 родных языков, среди них названы: русский, башкирский, татарский, чувашский, марийский, немецкий, украинский, иврит, армянский и польский. В этих школах функционируют 274 кабинета родных языков, работают 630 учителей родных языков, из них 99% имеют высшее образование, 89% - квалификационные категории, 14% получили в разное время отраслевые награды. Общий охват учащихся этими школами в Уфе составляет 36%. Кроме того, этой сетью проводится работа по пропаганде родных языков и культур, по популяризации конкурсного и олимпиадного движения.

Следует также сказать, что во всех образовательных организациях города изучается башкирский язык как государственный язык республики. Более 150 педагогических работников по этим предметам являются обладателями государственных грантов. В 2015 г. два уфимских педагога стали победителями республиканских конкурсов «Учитель года башкирского языка и литерату-

ры», «Учитель года татарского языка и литературы».⁴

Теперь от этой официальной справки перейдем к нашему этносоциологическому исследованию, которое выявляет более сложную картину. Для начала приведем полученные мнения экспертов, которых мы, в соответствии со стандартной выборкой, опросили в большом количестве – 180 персон. Выборка экспертов не только большая, но и весьма представительная по структуре. Из опрошенных 38% работают в сфере управления образованием (ГУНО, РОНО и министерстве образования РБ), 47% - трудятся непосредственно в сфере образования и воспитания, еще 8% - это научные работники, 6% - это общественники, чья деятельность касается вопросов образования, и 1% опрошенных занимаются коммерцией также в образовательной среде. Среди опрошенных 68% экспертов, по их заявлению, работали или продолжают работать в общеобразовательных учреждениях, 2% - в начальных профессиональных учреждениях, 9% - в средних профессиональных учреждениях, 18% - в вузах и только 3% сказали, что по роду основной деятельности не связаны с системой образования.

Вот какую предварительную информацию удалось получить. Среди экспертов 40% указали, что в их учебном учреждении имеются группы или классы с преподаванием башкирского языка, 11% респондентов ответили, что в их учебном учреждении имеются хотя бы один класс с преподаванием татарского языка. Таким образом, как минимум половина опрошенных работает в образовательных учреждениях, в которых национальные языки преподаются.

При этом, со слов экспертов, в их учреждениях классы с национальными языками действуют в 72% случаев на начальной ступени школы, в 48% случаев на основной ступени школы, в 53% случаев на средней ступени школы (либо начальной профессиональной), в 6% - на ступени среднего профессионального образования.

Наряду с этим, по мнению более половины экспертов (58%) языком обучения в учебном учреждении должен быть русский язык. Только 3% опрошенных сказали, что

⁴ На III съезде Ассамблеи народов Башкортостана была представлена система национального образования Уфы (<http://ufacity.info/press/news/193292.html>).

язык обучения должен быть башкирским, а 1% высказались за язык обучения татарский. Немалая часть опрошенных воздержалась от ответа.

Эксперты полагают, что помимо национальных языков, в учебном учреждении должны иметься предметы этнокультурной направленности: 32% экспертов высказались за наличие таких предметов на начальной ступени школы, 36% мнений, что такие предметы нужны на основной ступени школы, а 9% сказали, что предметы нужны на средней ступени школы (либо в начальном профессиональном образовании). Кроме того, 15% указали на необходимость соответствующих предметов в учебной программе вузов.

Аналогичные суждения экспертов получены на вопрос о наличии в их учебном учреждении хотя бы для одного класса или группы учащихся с этнокультурным содержанием образования в программе учебных курсов, предметов, дисциплин: 36% сказали, что такие формы обучения в их школах уже есть на начальной ступени школы, 36% - что уже есть на основной ступени школы, 31% - на средней ступени школы, 1% - в вузах.

Имеются ли в их учреждениях препятствия для преподавания родных языков? На этот вопрос утвердительно ответили 20% экспертов, а 54% полагают, что существенных преград нет. Заметим однако, что около четверти экспертов затруднились (не желали?) что-либо ответить. Поэтому оценка возможностей обучения национальным языкам в Уфе представляется, как минимум, неоднозначной.

На вопрос о том, насколько хорошо осведомлены школьные администрации об этнокультурных потребностях населения в сфере образования, в том числе о потребностях в родных языках, 61% экспертов ответили, что в большинстве случаев представители школьных администраций «знают о таких потребностях», но 24% экспертов утверждают, что школьные администрации ситуацией не владеют, и 15% затруднились дать оценку.

Что касается перспектив преподавания национальных языков в Башкирии, то тут эксперты настроены по разному. Почти две трети (61%) с оптимизмом говорят, что в ближайшие годы будет достаточное количество родителей учащихся, «заинтересо-

ванных в школьном обучении родным языкам». Однако 22% полагают, что спроса на такие языки не будет и 17% не дали какого-либо ответа.

По поводу перспектив преподавания различных предметов, включая точные науки, на национальных языках, то здесь у экспертов менее оптимистичные ответы. Полагают, что есть хорошая перспектива только 32% опрошенных, а отрицательный ответ у 44% и еще 24% экспертов затруднились дать оценку.

Зато, по мнению экспертов, гораздо лучшие перспективы имеют школьные и вузовские предметы этнокультурной направленности. Половина (49%) экспертов полагает, что в ближайшие годы в регионе будет достаточное количество родителей учащихся, заинтересованных в школьном обучении своих детей предметам этнокультурного содержания. Сомневаются в востребованности этих предметов 23% опрошенных и 28% не смогли дать свою оценку.

В исследовании был вопрос и о предметах религиозной направленности. По мнению экспертов, в светских школах такие предметы имеют меньшую перспективу (45%). Впрочем, некоторые эксперты (29%) полагают, что предметы религиозной направленности будут интересовать родителей школьников. Кроме того, четверть опрошенных специалистов не смогли дать ответа.

Мнение экспертов разделилось по поводу ориентации учебного процесса на подготовку к экзаменам. О том, что подготовка к ГИА и ЕГЭ сокращает потребность учащихся и их родителей в школьных предметах по родным языкам (кроме русского) и потребность в других предметах этнокультурной направленности дали утвердительный ответ 38% экспертов, а 50% - с таким мнением не согласились и 12% затруднились с ответом. На вопрос, снижает ли мотивацию школьных администраций необходимость подготовки в школах к ГИА и ЕГЭ на поддержку предметов по родным языкам и других предметов этнокультурной направленности, 32% ответили утвердительно, 51% ответили, что это не причина снижения внимания со стороны школы или вуза, а 17% затруднились с ответом.

Абсолютное большинство экспертов (72%) не согласны с утверждением о том, что изучение родных языков и этнических

культур в образовательных учреждениях может обострять межнациональные отношения в регионе, но 16% респондентов поддержали данное утверждение и 12% не дали ответа.

Почти две трети (64%) экспертов считают, что изучение в образовательных учреждениях родных языков и этнокультурного содержания образования способствует развитию как этнического, так и гражданского самосознания населения Башкирии. Однако 14% полагают, что из-за этнокультурного образования усиливается именно этническое самосознание, а гражданское – слабеет. Есть также мнения (7%), что при таком обучении усиливается как раз гражданское самосознание; еще были и другие суждения. Часть экспертов не дали ответа (14%).

На вопрос, может ли школьное изучение родных языков и этнических культур послужить причиной снижения общего уровня образовательной подготовки учащихся и затем ограничивать их возможности на общероссийском рынке труда, большинство (71%) экспертов сказали, что таких последствий не будет. Но 12% экспертов полагают, что последствия возможны, и затруднились с ответом 17% опрошенных.

Примерно одинаково распределились ответы экспертов на вопрос о том, может ли сокращение (или полное отсутствие) родных языков и этнокультурного содержания образования в школах подталкивать к ассимиляции соответствующие этнические группы населения: сказали «да» 32% опрошенных, сказали «нет» 44% и затруднились ответить 24% респондентов.

На вопрос, может ли сокращение (или полное отсутствие) родных языков и этнокультурного содержания образования стать поводом недовольства общественности, мнение экспертов также разделилось – 41% экспертов полагают, что это реальный повод для общественного недовольства, 37% ответили, что это никакой не повод, 22% опрошенных затруднились дать оценку.

По мнению экспертов, наиболее вероятная форма общественного недовольства – обращения граждан в администрации учебных заведений и управление образования (43% мнений экспертов), распространение критических суждений в социальных интернет-сетях (36%), критические публикации в СМИ (35%), обращения обществен-

ных организаций в администрации учебных заведений и управление образования (34%). Одна треть экспертов полагает, что данную тему могут использовать политические партии (и вообще политики), например, на выборах. Обратим внимание, что 22% экспертов допускают, что сокращение или отсутствие родных языков и этнокультурного образования может вызвать такую крайнюю форму недовольства, как ухудшение межнациональных отношений в регионе. Эти результаты должны стать предметом дальнейшего изучения, а также и внимания со стороны органов государственной власти, ведающих сферой образования и межнациональными отношениями.

Свободные комментарии экспертов не были многочисленными, поскольку, хотя анкеты и были анонимными, опрашиваемые далеко не всегда желали открыто высказываться по обсуждаемым темам. Тем не менее, вот некоторые суждения: «возможен всплеск активности радикальных националистических организаций, возможны публикации в ангажированных СМИ, малочисленные пикеты, но все это в Башкирии уже есть и без отмены регионального компонента образования», «спокойно жили в Башкирии и будем жить спокойно». Также эксперты дали единичные комментарии по теме в целом: «это анкетирование очень своевременное. Только интересует вопрос, как результаты повлияют на развитие языковых и этнокультурных процессов?», «данная тема для меня не является актуальной, так как я – русская», «министерству культуры РБ пристальное внимание уделять удовлетворению культурных потребностей населения, развитию народного художественного творчества, а не только развитию искусства!», «на мой взгляд, родные языки изучать нужно, вопрос стоит – как лучше это сделать, ведь нет хороших специалистов или совсем их мало, и нет заинтересованности учащихся в изучении языков (т.е. нет для них стимула)», «очевидно, эта анкета разработана для "коренного" населения, вопросы сформулированы плохо, а в ряде случаев некорректно. Идет явная пропаганда "родного" языка. Это дело семьи! А не государства. Государство не должно мешать».

Согласно методике, на втором этапе исследования мы опросили школьников старших классов и студентов. В соответствии с выборкой исследования, опрошено

300 человек, из них 146 учащихся школ, 2 студента медицинского колледжа и 2 студента музыкального училища, 40 студентов Башкирского архитектурно-строительного колледжа, а также 150 студентов высших учебных заведений, в т.ч. 68 студентов Башкирского государственного аграрного университета, 50 студентов Башкирского государственного педагогического университета, 31 студент Уфимского государственного университета экономики и сервиса и 1 студент Башкирской академии государственной службы и управления. Методика требовала не подбирать только специализирующиеся на национальных языках учреждения, поэтому среди опрошенных школьников и студентов были представлены разные профили образования – технического, общеобразовательного, гуманитарного, математического, химико-биологического. Таким образом, мы постарались собрать возможно более широкий спектр мнений учащихся и студентов.

Демографический состав опрошенных соответствует установленным квотам, среди школьников и студентов 155 респондентов женского пола, 145 – мужского пола. Намеренно не предусматривались квоты по национальностям. Поэтому при случайном методе отбора в выборку попали (учитывалось именно самоопределение): 37% - русские, 20% - башкиры, 30% - татары, 13% - представители других этнических групп. При самоидентификации в некоторых случаях школьники и студенты указывали не одну, а две национальности. Так, в качестве второй национальной принадлежности 5% респондентов отметили русскую национальность, 3% - башкирскую, 6% - татарскую.

Большинство школьников, а также студентов являются жителями Башкортостана – в их анкетах это указано в 92% случаев (родились в регионе или проживают здесь более десяти лет). Только 6% указали, что приехали из другого региона России, и только 3% прибыли из-за пределов России.

При опросе школьников и студентов квот по возрасту также не предусматривалось. В итоге по возрасту респонденты распределились следующим образом: 18 – 29 лет – 61%, старше 30 лет – 2%, менее 18 лет – 38%. Иными словами, получился вполне представительный срез уфимских школьников и студенчества. Их мнения о

национальных языках и этнокультурном образовании будут рассмотрены позднее.

Представим также выборку родителей учащихся. Согласно исследовательской программе, мы опросили также родителей школьников. Всего было опрошено 150 родителей школьников, обучающихся в разных классах в общеобразовательных школах. Квоты по полу, естественно, не предусматривались, поскольку, согласно методике опроса, свои ответы дает тот из родителей, который чувствует свою наибольшую компетентность по теме образования детей. Поэтому понятно, что в родительской выборке естественным образом большую часть составили женщины – 67%; соответственно 33% опрошенных родителей – мужчины.

Для опроса родителей также не было и квот по национальности, но людей спрашивали, к какой национальности себя причисляют. По итогам исследования в выборке присутствовали: 50% - русские, 10% - башкиры, 26% - татары. Подчеркнем, что методика исследования не предусматривала (и даже ограничивала) сбор мнений членов одной семьи – учащегося и его родителей. Так что круг опрошенных школьников и круг опрошенных родителей – это разные аудитории. Некоторые опрошенные родители указали вторую национальность – 3% указали, что имеют вторую русскую национальность, 1% - башкирскую и 1% - татарскую.

По уровню образования, опять же, по самооценке, родители указали следующее: 73% имеют высшее образование, 5% - незаконченное высшее, 15% - среднее специальное, 5% - среднее, 1% - неполное. Такие цифры, конечно, далеки от реальности, но нужно учитывать, что респонденты часто завышают свой уровень образования. Для нас в данном случае важно, и это соответствует методике исследования, выяснить, в какой мере для родителей школьников престижно иметь высокую образованность, и результаты опроса показали исключительную важность.

В момент опроса 85% опрошенных родителей школьников сказали, что имеют работу, лишь 5% - домохозяйки, 3% - учащаяся, 1% - безработные, 3% - пенсионеры, 4% дали иной ответ о своих занятиях.

По возрасту для родителей школьников никаких ограничений методика опроса не

предусматривала. В выборку попали опрошенные: 30 – 59 лет – 95%, 60 лет и старше – 4,5%, 18 – 29 лет – 0,5%. Наиболее многочисленные по количеству респондентов возрастные интервалы выглядят вполне реалистично: 30 – 34 лет – 14%, 35 – 39 лет – 23%, 40 – 44 лет – 21%, 45 – 49 лет – 21%.

Большинство опрошенных родителей школьников являются местными жителями – 92% проживает в Башкирии с рождения, только 6% приехали из другого региона России и 2% приехали из другого государства.

Свое материальное положение за последний год оценили как хорошее 17% родителей школьников, как в целом нормальное – 53%, как затруднительное – 26%, как тяжелое – 4%.

Теперь представим мнение школьников, студентов и родителей школьников в отношении этнокультурного образования. На вопрос, какой язык или языки они изучают в учебном заведении, только 4% респондентов-учащихся ответили, что никакие другие языки не изучают, кроме русского. Абсолютное большинство опрошенных – 84% ответило, что изучают русский и другой языки. Другие языки – это иностранные (как правило, английский) и башкирский как государственный на территории Республики Башкортостан. Наиболее часто встречаемые ответы: «изучаю английский» - 43%, «английский, башкирский» - 14%, «английский, немецкий» - 6%, «башкирский» - 5%, «немецкий» - 3%, «русский, татарский» - 2%, «русский, татарский, английский» - 2%. Остальные возможные сочетания ответов дали менее 2% респондентов.

Хотя выборка родителей школьников по конфигурации (намеренно) отличается от выборки школьников и студентов, наблюдается явное сходство ответов об изучаемых языках, из чего следует сделать вывод о реалистичности картины изучаемых языков – 83% родителей, также как учащиеся и студенты, ответили, что их дети изучают в школе русский и другой языки. Впрочем, 15% родителей ответили, что их дети изучают только русский язык, что не совсем похоже на ответы учащихся и студентов. Но это отличие объясняется целенаправленной методикой исследования, поскольку учащиеся опрашивались только в старших классах, а родители школьников были разные, в т.ч. обучающихся в младших классах. Наиболее распространенные сочетания

ответов родителей выглядят следующим образом: «мой ребенок в школе изучает английский» – 17%, «английский, башкирский» – 16%, «английский, немецкий, башкирский» – 10%, «башкирский» – 9%.

Всем аудиториям – родительской, школьной, студенческой – был задан вопрос о предпочтениях формы изучения иностранных языков. Школьники и студенты дали примерно равное количество ответов из тех, кто выступает за «стандартное» изучение иностранных языков (45%) и за «углубленное» изучение (39%). При этом только 8% респондентов ответили, что, если имелась бы возможность, то они предпочли бы только общее знакомство с иностранным языком, а 4% ответило, что им иностранный язык вообще не нужен. Встречались такие суждения: «изучаю английский с 1-ого класса, знания конечно получены, но уровень преподавания не привел меня к свободной разговорной речи. Столько лет, а результата нет», «необходимо обучение разговорному английскому», «хочу знать китайский язык».

Родители, также примерно в одинаковых случаях выступают как за стандартное (46%), так и за углубленное изучение иностранного языка (44%) их детьми. Варианты ответов «иностраный язык не нужен» и «требуется только общее знакомство с иностранным языком» набрали наименьшее число сторонников среди родителей (1% и 5%).

Но относительно выбора изучения национального языка ответы совсем иные: 22% учащихся и студентов заявили, что национальный язык им не нужен, столько же ответили, что они выбрали бы только общее знакомство с национальным языком. Высказались за стандартное изучение национального языка – 32%, а за углубленное изучение – 18% школьников и студентов. Отдельные суждения звучали так: «русский язык хотелось бы знать в совершенной форме», «я за самостоятельное изучение языков», «я бы хотела знать слова [на национальном языке], с помощью которых можно было бы объясниться или найти дорогу, но не более того».

Большинство родителей, по их заверению, выбрали бы для своих детей стандартное изучение национального языка – 40% опрошенных. Но за углубленное изучение национального языка – только 6% роди-

телей. При этом критически настроенных родителей относительно изучения национального языка для их детей даже выше, чем среди учащихся, поскольку 28% родителей говорят, что достаточно только общего знакомства с национальным языком, а 23% ответили, что национальный язык вообще их детям при школьном обучении не нужен. Приведем некоторые суждения родителей: «башкирский язык – башкирам», «башкирский не нужен!», «не должно быть никакой принудилки по башкирскому, только добровольно», «ознакомительное изучение национального языка - один, максимум два года в среднем звене, например, 6-7 классы, никаких национальных языков в начальной школе и 1-11 классах, если ребенок не собирается стать филологом и не имеет особой склонности к языкам».

В отличие от довольно критических ответов школьников и студентов об изучении национальных языков, гораздо лучший настрой они проявляют, когда речь идет об изучении в школе народной культуры, тем более, изучение в таких формах, как посещение музеев и театров, туристические походы, поездки в другие города и регионы. Отрицательный ответ «все это мне не нужно» дали только 6% респондентов. Учащиеся в большинстве своем хотят изучать и знать народную культуру через интересные для них образовательные формы, поскольку 59% ответов опрошенных высказаны в поддержку поездок в другие города и регионы, 48% - за туристические походы, где можно посмотреть, как люди жили в старину, 42% - за посещение театров, концертов народного творчества, народных праздников, 32% - за посещение музеев и выставок.

На вопрос, какие предметы или темы о народной культуре им были бы интересны при обучении, школьники и студенты сказали, что это национальная кухня – 37%, история родного края - 36%, география родного края – 34%, национальные традиции, народные праздники – 30%, национальная культура и искусство, народное изобразительное творчество, народные ремесла – 27%, история народа / история народов региона – 26%, национальные виды спорта – 25%, национальные танцы – 23%, национальная литература, народный эпос, народные сказания – 21%, народная музыка, народное песенное творчество – 20%. Однако наименьшую поддержку школьники и

студенты дали варианту ответа «традиционная религиозная культура» - всего 10% от всех опрошенных.

Были высказаны и такие немногочисленные суждения: «поддерживаю все варианты», «все направления можно объединить в одном уроке», «лучше больше химии, алгебры, чем эти предметы», «ничего не подходит из перечисленного», «ничего из этого, но нужна история страны».

В целом ответы родителей сходны с ответами учащихся. Однако родители более активно, чем учащиеся, выступают за преподавание отдельных региональных предметов – таких, как история родного края (62%) и география родного края (52%). Родители, как и учащиеся, фактически против преподавания в школах предметов, связанных с религией (религиями), поскольку поддержку предметы религиозной направленности получили только в 4% случаев. Среди свободных ответов есть такие: «нужно учить без политики», «нужно знать историю и особенности русских в Башкирии», «историю татар и башкир изучать примерно в равном объеме, плюс общее ознакомление с чувашами, марийцами, удмуртами, мордвой, кряшенами», «все перечисленные предметы нужны», «все предметы и без политики», «слишком много предметов», «нужна история России», «не надо мучить детей!».

Высокую степень заинтересованности проявили учащиеся и студенты при ответе на вопрос, для чего им нужны знания о народной культуре, поскольку 40% ответили, что это необходимо «для сохранения традиций», 31% - «для ознакомления», 25% - «такие знания нужны всем гражданам России», 24% - «эти знания нужны всем, кто любит родной край», 20% - «нужны, чтобы чувствовать принадлежность к своему народу», 18% - «нужны для получения специальных навыков и умений, которые пригодятся в жизни». Отрицательно высказались лишь 9% респондентов, которые заявили, что эти знания им «не нужны или почти не нужны». Ответы родителей довольно близки ответам, полученным от учащихся и студентов.

Ответы на вопрос «В семье или при общении с друзьями и знакомыми используете ли Вы другой язык, кроме русского?» в половине случаев выявили полиязычие у учащихся и студентов, т.к. 54% ответили

утвердительно, а 46% ответили, что используют только русский язык. Среди респондентов 23% ответили, что они используют, наряду с русским, татарский язык, 15% - башкирский, 3% - одновременно с русским языком также и башкирский, и татарский, 3% - английский, по 1% респондентов ответили, что параллельно русскому используют марийский, удмуртский, чувашский языки.

Родители также продемонстрировали высокую степень многоязычия. Однако, вопреки расхожему мнению о том, что подрастающее поколение сильнее подвержено процессу языковой ассимиляции, наши результаты не подтверждают такую точку зрения. Судя по их ответам, родители при общении в семье или с друзьями и знакомыми заметно реже используют другой язык, кроме русского, а те, кто использует и другой язык составляют 37%.

На вопрос «Назовите Ваш родной язык, а если имеете несколько родных языков, назовите несколько» почти все опрошенные учащиеся и студенты заявили, что имеют только один родной язык: 45% респондентов заявили, что их родным языком является русский, 27% - татарский, 22% - башкирский, что в общем-то похоже на ту картину, которая известна по статистическими данным переписи населения 2010 года. Лишь 4% опрошенных ответили, что у них вторым родным языком является русский, столько же ответили, что у них второй родной – татарский язык.

Что касается родителей школьников, то они в качестве своего родного указали следующие языки: 60% - родной язык русский, 23% - татарский, 12% - башкирский. Сравнительно небольшая доля родителей в качестве родного языка указала второй родной язык: 4% - татарский, 3% - русский, 1% - башкирский.

На вопрос «Если вы не общаетесь с окружающими на родном языке, то по какой причине?», абсолютное большинство (70%) респондентов-учащихся ответило, что у них нет с этим проблем, они общаются с окружающими на родном языке. Но не общаются на родном языке 28% опрошенных, из них половина по причине незнания или плохого знания языка, столько же не общаются из-за того, окружающие не знают их родного языка, а некоторые ответили, что испытывают стеснение при использовании родного

языка. Свободные суждения по данной теме были такими: «знаю родной язык хорошо, но общаться на русском мне удобнее», «не вижу в этом смысла, т.к. люди, находящиеся рядом со мной не знают этого языка, будут чувствовать дискомфортно», «не пришлось общаться на втором языке», «не хочу», «нет желания», «общаюсь [на родном языке] с другом», «общаюсь смешанно, как на русском, так и на татарском», «понимаю, но не разговариваю», «русский язык богаче и красивее».

Что касается родителей школьников, то 79% из них заявили, что не испытывают проблем при общении с окружающими на родном языке. Но 11% родителей не общаются на родном языке из-за того, что не знают или мало знают родной язык, 8% не общаются на этом языке из-за того, что окружающие не знают их язык. Есть и такие ответы: «его не все знают», «зачем?», «мне удобнее общаться на русском», «не всегда говорю на родном языке по причине того, что большинство окружающих не знают моего родного языка», «с башкирами могу общаться, но их мало [в Уфе]», «не знаю хорошо свой язык».

Ответы школьников и студентов на вопрос, как их должны воспринимать окружающие в повседневной жизни – как гражданина России, или как представителя отдельной национальности, или как жителя определенного региона, 85% респондентов ответили, что предпочли бы, чтобы их в первую очередь воспринимали как граждан страны и только 11% учащихся и студентов сказали, что им комфортнее, если в них видят представителей отдельной национальности. И 11% сказали, что пусть их воспринимают как жителей этого региона. Также были такие суждения: «национальное самосознание скоро сойдет на "нет", грянет глобализация», «как такого же человека, как и они сами», «как личность, человека», «как человека, кем я и являюсь», «я – гражданин мира». В качестве одного из ответов молодой человек изобразил в своей анкете свастику.

Ответы родителей, как и учащихся, свидетельствуют о том, что их самосознание характеризуется высокой степенью общероссийской гражданской идентичности – 90% родителей ответили, что окружающие должны воспринимать их как граждан России и только 10% - как в первую очередь

представителей отдельной национальности и 8% - как жителей региона. Свободные суждения выглядят следующим образом: «в Москве среди русских я почти башкирка, а за границей - гражданка России, в Уфе среди знакомых - уфимка, во время особых ситуаций - русская, в башкирском или татарском селе в Башкирии - землячка, жительница Башкирии», «как гражданина России и жителя Уфимской губернии», «как женщину», «обхожусь русским [языком], муж русский, дети русские», «по ситуации».

Ответы на вопрос «За последний год приходилось ли Вам испытывать негативное к себе отношение из-за языка, на котором говорите, своей национальности, религии?» выявили высокую степень языковой, этнической и конфессиональной толерантности населения региона: 92% учащихся и студентов, 95% родителей ответили, что они не испытывали никакого негативного отношения к себе. Только 4% респондентов-учащихся, 2% родителей приходилось испытывать негативное отношение к себе из-за их национальности и 3% учащихся, 1% родителей сказали, что испытали проблемы из-за языка. Есть еще единичные ответы: «были в первые дни учебы проблемы, а сейчас все нормально», «мне как бы все равно», «нет, как могут возникнуть проблемы из-за языка?», «я люблю свой родной язык».

Данные опроса подтвердили, что среди молодежи и старшего поколения редки мигрантофобские настроения. На вопрос об их отношении к возможному совместному обучению с мигрантами 33% опрошенных учащихся и 27% родителей ответили положительно, 56% учащихся, 57% родителей - нейтрально и только 9% учащихся и 13% родителей - отрицательно. Свои варианты ответов также звучали, в частности, учащиеся и студенты: «в зависимости от поведения этих личностей», «как и ко всем остальным, зависит какой человек», «отношусь нормально, но при условии взаимного уважения», «я буду относиться к обучению так же, как и сами мигранты». Родители: «если дети мигрантов воспитанные - тогда отношусь нормально, а если неадекватные - отношусь отрицательно», «если дети мигрантов не отнимают на себя дополнительного времени у учителя, не конфликтуют, не вносят негатива - они для меня не дети мигрантов, а просто дети», «зависит от стра-

ны, с которой они приехали», «отношусь настороженно».

Таким образом, на политику и практику «этнокультурного образования» в Уфе, да и в Башкирии в целом, безусловно, влияет специфика социального состава населения. Республика Башкортостан характерна тем, что на ее территории на протяжении длительного времени совместно проживают многие национальности, из которых три наиболее многочисленные - русские, башкиры и татары. Наш опрос был проведен в столице республики, ее крупнейшем городе Уфе, в котором наблюдается большое смешение населения. Если в сельской местности демографическое большинство имеют башкиры и татары, то половину жителей Уфы составляют русские и велика доля татар. Столичное положение, индустриальный и городской образ жизни, активные поездки в другие регионы страны и за рубеж, широкие контакты - все это не может не влиять на запросы в сфере образования и, казалось бы, перечеркивает идею этнокультурных форм образования. Тем не менее, потребность в таком образовании в Уфе значительна, что и показал опрос многочисленных специалистов, а также студентов, школьников и их родителей. Эта потребность несколько меньше в изучении национальных языков, хотя безусловно, таковая имеется, и весьма высока в желании получить знания о народной культуре, особенно, если это не связано с рутинной сугубо «книжных» уроков. Эти итоги исследования четко согласуются с общероссийским трендом.⁵

В целом по большинству заданных в анкетах вопросов все опрашиваемые группы респондентов проявили высокую степень позитивного отношения к этнокультурному образованию. И учащиеся, и родители положительно воспринимают преподавание таких предметов, как история и география региона, история народов, его населяющих. Однако довольно высока доля учащихся и их родителей, кто не очень-то жалуется обучение национальным языкам. «Националь-

⁵ Степанов В.В. Модернизация российской школы и проблема сохранности этнокультурного образования //Этнополитическая ситуация в России и сопредельных государствах в 2011 году. Ежегодный доклад Сети этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов /Ред. В. А. Тишков, В. В. Степанов. - М.: ИЭА РАН, 2012, сс. 233 - 236.

ный язык» ассоциируется, прежде всего, с башкирским языком, который в Башкирии имеет статус государственного и является обязательным для преподавания в общеобразовательных школах. В этих школах (кроме воскресных), помимо государственного, в качестве родного языка на выбор преподаются также русский, башкирский и татарский. На наш взгляд, собственно «родные» языки не могут вызвать такого критического к себе отношения со стороны учащихся и родителей, которые мы получили в ходе опроса. Причем опрашиваемые недовольны как качеством преподавания национального языка, так и количеством (просят освободить младшие и старшие классы от национальных языков, преподавать только основы, т.к. все равно уровень знания языка крайне низок).

Как учащиеся, так и родители решительно выступают против религиозных предметов в светской школе. Данное мнение подтверждают и эксперты. Этот факт свидетельствует о высоком уровне секуляризованного сознания у опрошенных, что,

на наш взгляд является положительным фактором для сохранения стабильных межэтнических и межконфессиональных отношений в республике и упрочения гражданского единства.

Следует также сказать, что полученные ответы об отношении к мигрантам, о совместном обучении с детьми мигрантов, об отсутствии дискриминации по языковому, этническому или религиозному признакам, об очень высоком уровне общероссийского гражданского самосознания свидетельствуют о благоприятной ситуации в межнациональных отношениях в столичном регионе и в целом – о позитивном влиянии этнокультурного содержания образования на гражданские процессы в Башкирии. Позитивное влияние способно сохраняться и впредь при условии понимания реальных образовательных запросов многоязычного населения республики.

Габдрафиков И.М.

Республика Марий Эл

В г. Йошкар-Оле, столице Республики Марий Эл, мы провели изучение общественного и экспертного мнения о проблемах этнокультурного образования в регионе. Исследование прошло с 25 октября по 18 ноября 2015 г. Опрошены учащиеся общеобразовательных школ, студенты вузов, родители школьников и экспертов. При этом мы следовали Программе и инструкциям обследования, разработанным Сетью этномониторинга и ИЭА РАН им. Н.Н. Миклухо-Маклая. Данное исследование является продолжением мониторинга межэтнических отношений в сфере образования.¹

Согласно предусмотренным программой квотам, мы опросили 150 уча-

щихся 8-11 классов общеобразовательных школ (75 мальчиков и 75 девочек), 150 студентов высших учебных заведений (50 юношей и 100 девушек), 100 учителей общеобразовательных школ, 50 преподавателей высших учебных заведений, 150 родителей учащихся общеобразовательных школ (родители учащихся начальной ступени общего образования (1-4 классы) – 55 респондентов, родители учащихся средней ступени общего образования (5-9 классы) – 68 респондентов, родители учащихся старшей ступени общего образования (10-11 классы) – 27 респондентов). Мы опросили 180 экспертов, в т.ч. 110 учителей, 50 вузовских преподавателей, 10 представителей сферы государственного управления, 10 сотрудников управления образования, 10 представителей общественных организаций.

Выбор организаций и учреждений для опроса соответствует методике. Часть образовательных учреждений выбрана по принципу случайности, часть - по

¹ См.: Этнокультурное образование. Методы социальной ориентации российской школы (ред. Степанов В.В.). Вып. I – М.: ИЭА РАН, 2010. В том числе в этом издании мониторинговые исследования в Республике Марий Эл: Майкова Л. Обеспечение языковых прав // Там же, сс. 45-48; Шаров В. Школа – источник языка // Там же, сс. 54-60.

заинтересованности и участию в сохранении и развитии национальных культур и языков. Из других учреждений выбраны профильные по исследуемой теме: Министерство образования и науки РМЭ, Администрация города Йошкар-Олы, Администрация Главы республики (служба курирующая межнациональные отношения в республике), Министерство культуры, печати и по делам национальностей (отдел межнациональных отношений), Министерство социальной защиты, Центры марийской, русской и татарской культуры, МарНИИЯЛИ им. В.М. Васильева.

Согласно методике, национальная принадлежность опрашиваемых экспертов не выяснялась, тем не менее, следует сказать, что наши эксперты представляют разные национальности – русские, марийцы, татары. Образование у всех экспертов высшее. Следует отметить, что часть экспертов по совместительству являются преподавателями-совместителями в высших учебных заведениях.

Общеобразовательные школы, участвовавшие в опросе, выбраны следующие: лицей №11 им. Т. Александровой – математическая школа, лицей №8 им. М. Ломоносова – углубленное изучение иностранных языков, Национальная гимназия №14 – углубленное изучение марийского (родного) и татарского языков, гимназия «Синяя птица» – углубленное изучение английского языка и гуманитарных дисциплин, гимназия №4 им. А.С.Пушкина – преподавание осуществляется по обычной программе, но в старших классах осуществляется профильное обучение в кадетских, физико-математических, гуманитарных классах. Общеобразовательные школы были выбраны по принципу «гуманитарные» и «технические», «с преподаванием национальных языков (марийского или татарского)». В этих же школах были опрошены родители учащихся и учителя, преподающие гуманитарные дисциплины (русский, марийский, татарский и иностранные языки, отечественную историю, историю и культуру народов республики, литературу).

В Марий Эл всего два государственных вуза, в которых мы также опрашивали студентов. В Поволжском государственном технологическом университете опро-

шены преподаватели и студенты факультета управления и права, факультета социальных наук и технологий, экономического факультета. В Марийском государственном университете опрошены преподаватели и студенты Института национальной культуры и межкультурной коммуникации, историко-филологического факультета. В вузах предпочтение при выборе респондентов было отдано факультетам гуманитарной направленности. Национальная принадлежность опрошенных преподавателей вузов опять же не выяснялась, но нам известно, что это русские, марийцы и татары. Все вузовские преподаватели имеют степени кандидатов и докторов наук.

Опрос проводился методом самозаполнения анкет при поддержке со стороны анкетеров. Опрос проводили четыре анкетера, имеющие опыт подобной работы и научные степени доктора и кандидатов наук, работающие в МарНИИЯЛИ, ПГТУ и МарГУ.

Сразу следует сказать, что сама тема опроса вызвала неподдельный интерес, и поэтому уже в ходе подготовки исследования мне, как региональному координатору, была оказана организационная помощь и поддержка со стороны министра образования и науки республики, руководителя секретариата Главы правительства, руководителями вузов. Эксперты из различных организаций отвечали охотно и заинтересованно. Однако нужно понимать и специфику подобного исследования – учителя общеобразовательных школ, хотя и интересовались темой, но не активно отвечали на открытые вопросы, высказывая различные опасения («А вдруг нас “найдут” по почерку?»). Преподаватели технического вуза проявили меньший интерес к теме, чем преподаватели гуманитарного вуза. Интересна реакция студентов технического вуза, первоначально они отнеслись достаточно прохладно к обсуждаемой теме, но в процессе заполнения анкеты вовлекались в работу, и даже делали заметки на полях анкеты: «это интересно», «раньше не задумывался об этом, оказывается это важно и нужно», «как здорово, что я участвовал в этом опросе». В целом опрос прошел организованно, отказов от участия в опросе не было.

Родители школьников опрашивались в тех же школах, где были опрошены учащиеся. Выборка не квоцировалась по полу, возрасту, национальности, образованию. По итогам опроса в ней оказалось 21% мужчин и 79% женщин. Преобладание женщин объясняется тем, что в школу чаще приходят матери, они же активнее принимают участие в родительских собраниях, больше помогают в проведении различных мероприятий в школе, чаще встречаются с педагогами. Родители оказались представлены в возрастной группе 30-59 лет – 99% опрошенных. Все респонденты указали свою национальную принадлежность, причем однозначную принадлежность указали 96%, а двойную национальную принадлежность указали 4% респондентов («русский и мариец», «татарин и башкир», «татарин и русский»). В целом по выборке родителей 74% составили русские, 21% – марийцы, 3% – татары, 1% – азербайджанцы, 1% – украинцы. Отметим, что генеральная совокупность жителей Йошкар-Олы, согласно Всероссийской переписью населения 2010 г., представлена следующим образом: русские – 64%, марийцы – 23%, татары – 4%, представители других национальностей – 9%. Таким образом, мы можем констатировать, что и в нашем опросе родителей учащихся были охвачены все основные этнические группы населения.

В нашей выборке большинство родителей оказались, по их самоопределению, с достаточно высоким образовательным уровнем. Высшее образование отметили в своих анкетах 76% опрошенных, незаконченное высшее – 4%, среднее специальное – 19%.

Подавляющее число респондентов отметили, что они имеют работу – 85%, а занимаются домашним хозяйством 11% и несколько человек заявили, что они безработные или находятся на пенсии. Отмечая свое материальное положение, большинство респондентов оценили его как «нормальное» (66%) и «хорошее» (13%), но некоторые отметили «затруднительное» (17%) и даже «тяжелое» (3%).

Большинство опрошенных родителей учащихся являются местными уроженцами, они проживают в Йошкар-Оле с рождения (87%). Некоторые приехали других

регионов России (9% - из Кировской области, Северного Кавказа, Татарстана, Башкирии, Чувашии, Краснодарского края, Ямало-ненецкого автономного округа, Москвы, Самары, Иваново), а также и из других государств (4% - Азербайджан, Узбекистан, Белоруссия, Украина). При этом следует отметить, что среди опрошенных родителей вне зависимости от места рождения и проживания достаточно высок уровень общероссийской гражданской идентичности. Большинство из них (88%) идентифицируют себя, как прежде всего, граждане страны. Лишь около двух процентов опрошенных заявили, что прежде всего они являются представителями отдельной национальности, а 7% сказали, что они в большей мере ощущают себя «жителями региона». Меньшинство определили для себя более одной идентичности, причем в основном говорили, что они в равной мере ощущают себя гражданами страны и жителями региона.

Все родители учащихся заверили нас, что их дети в школе изучают наравне с русским иностранные языки, а также марийский или татарский. Но свое отношение к выразили по-разному. Если обучение без иностранного языка для своих детей допускают не более 1% родителей (такой ответ дали только родители школы №4), то на обучение без «национального» языка – 42% родителей (такой ответ дали родители во всех школах, и большинство из них составляют родители школы №11). Никто их респондентов не согласен с тем, что при обучении достаточно «ознакомления» с иностранными языками. Зато 31% уверены, что с национальными языками достаточно только ознакомиться (особенно о том говорят родители детей школы №8). За «стандартное» обучение иностранному языку высказались 53% респондентов (более других родители школы №11), а за стандартное обучение национальным языкам – 21% (чаще других родители детей школы №14). Около половины (46%) респондентов желали бы, чтобы их дети «углубленно» изучали иностранные языки, а углубленное изучение национальных языков приветствуют только 5%. Около 1% респондентов согласны на «полное» обучение на иностранных языках (родители учащихся школы №8), но никто из родителей не высказал жела-

ние полного обучения своих детей на национальных языках. Вообще, надо заметить, в ответах родителей прослеживается профиль школы, в которой обучаются их дети: чаще ратуют за обучение иностранным языкам родители школы №8, где как раз углубленно изучаются иностранные языки, а также родители школы №11 с физико-математическим уклоном. За обучение национальным языкам чаще высказываются родители школы №14, где с 1 по 11 класс изучаются национальные языки, а марийский язык преподается как родной. Но в целом доминирует ориентация родителей учащихся на русский и иностранные языки.

Такое отношение к национальным языкам сложилось не сегодня. Еще в советское время родители, чьи дети обучались на национальном языке и переходили в выпускные классы, нередко писали заявление о переводе своих детей на преподавание на русском языке. Родители это делали для того, чтобы дети после окончания школы могли лучше адаптироваться к обучению в профессиональных учебных заведениях, где преподавание уже в то время было исключительно на русском языке. И уже в тот период происходило сокращение классов с преподаванием на национальных языках.

24 июня 1995 г. конституционным Собором Республики Марий Эл была принята Конституция Республики Марий Эл, где в статье 15 указывалось, что государственными языками республики являются марийский (горный, луговой) и русский языки². Затем был принят республиканский закон о языках³, провозгласивший их равноправие, языковые права граждан, обязательность удовлетворения этнокультурных потребностей «народов, проживающих на территории Республики Марий Эл», а также поддержку марийцев, проживающих за пределами республики. С принятием этих правовых документов в школах стали преподавать марийский язык и как государственный, и как родной. Это вызвало недовольство определенной части населения, и в том же 1995 г. Мар-

НИИЯЛИ им. В.М.Васильева провел социологическое исследование, в ходе которого населению был задан вопрос «Считаете ли Вы нужным знание марийского языка всеми жителями республики?». Половина опрошенных, в основном русские и др. национальности, ответила, что «это не нужно», а мнение местных марийцев оказалось неоднозначным: «считаю это обязательным» – 19%, «считаю это желательным» – 50,6%, «данный вопрос меня не интересует» – 9%, «считаю это ненужным» – 16,8%, затруднились дать ответ – 4%. Идею обязательности изучения в школах марийского языка в те годы из числа опрошенных марийцев поддержали 53%. При этом в марийскую школу желали отдать своих детей 40% марийцев (среди марийцев-горожан – лишь 16%)⁴. Далее по этой теме проводились исследования в 2001 и 2011 гг., и все они выявляли отход марийцев от родного языка, особенно в условиях городской жизни, где больше употребляется русский язык.

В текущем исследовании большинство родителей, вне зависимости от национальности, назвали своим родным языком русский (80%). Также указали, что при общении в семье, с друзьями и знакомыми они используют только русский язык (82%). В прошлые десятилетия картина была следующая: в 1973 г. 66% марийцев общались со своими детьми школьного возраста на марийском языке, в 1985 г. – 42%⁵, в 2001 г. – 35%⁶, в 2011 г. – 7%⁷.

Если среди родителей учащихся нет сильных предпочтений в отношении национальных языков, то в отношении

² Конституция Республики Марий Эл – Йошкар-Ола: Мар.кн.изд-во, 1995, с.6.

³ Закон Республики Марий Эл «О языках в Республике Марий Эл» № 290-111 от 26 октября 1995 г.

⁴ Национально-региональные проблемы государственного строительства (по материалам социологического исследования) /Научн.ред. В.С. Соловьев. – Йошкар-Ола: МарНИИ, 1996, сс.149, 150, 152, 153, 168-169.

⁵ Образ жизни населения Марийской АССР (по материалам сравнительных социологических исследований 1973 и 1985 гг.) – Йошкар-Ола, 1989, с. 148.

⁶ Межнациональные отношения в Республике Марий Эл (материалы социологического исследования 2001 года) /Научно-статистический бюллетень – Йошкар-Ола, 2002, с. 87.

⁷ Социологические исследования межнациональных и межконфессиональных отношений /Материалы межрегиональной научно-практической конференции. 7 июня 2012 г. – Йошкар-Ола, 2013, с. 181.

школьных предметов по культуре и народной истории у них иное мнение. Лишь 3% родителей (школы №4, 11 и 8) ответили, что знания о народной культуре их детям не нужны. А большинство родителей поддерживают идею преподавания предметов с национально-региональным содержанием. Пятая часть респондентов (22%) считают, что необходимо изучать историю родного края (больше других – школы №11 и 8), 14% – географию родного края (больше других – школа №14), 13% – историю народа республики (более в школах №11 и 4), знакомить школьников с национальными традициями (11%; больше других родители школы №4), национальной культурой и искусством (11%; больше других родители школ №11 и 14) и национальной литературой (8%; больше других родители школы №4). Значительно меньше родителей поддерживают изучение в школе народной музыки (4%; во всех школах в равной степени, кроме школы №8 и гимназии «Синяя птица», где не отметили этот пункт), народных танцев (4%; во всех школах в равной степени, кроме школы №8 и гимназии «Синяя птица», где не отметили этот пункт), традиционного костюма (3%; более других в школе №14), национальной кухни (3%; более других в школе №14). И совсем мало родители поддерживают преподавание традиционной религиозной культуры (2%; в основном родители школы №4), национальных видов спорта (1%; только родители школ № 14,4,11) и традиционных видов труда (1%; только родители школ № 14,4,8). Вместе с тем более пятой части респондентов считают, что знания о народной культуре нужны для сохранения традиций (23%; во всех школах родители ответили одинаково), для ознакомления (23%; более других родители школы №8), для воспитания чувства принадлежности к своему народу (17%; более других родители школы №14), такие знания нужны всем гражданам России (16%; более других родители школы №14), эти знания нужны всем, кто любит свой родной край (12%). Лишь 5% респондентов, в основном родители школы №14, надеются, что знания о народной культуре помогут их детям получить специальные навыки и умения, которые пригодятся детям в дальнейшей жизни.

Люди разных национальностей и вероисповеданий издавна живут на территории В Марий Эл в мире и согласии, что и подтверждают на протяжении более чем 40 лет многочисленные социологические исследования. В текущем исследовании почти все опрошенные родители школьников (98%) отмечали, что «за последний год» они не испытывали негативного к себе отношения из-за языка, национальности или религии. Только отдельные респонденты указывали, что национальность «была проблемой» во время пребывания за пределами России. О возможном совместном обучении своих детей с детьми мигрантов родители, в основном высказывались нейтрально (68%; более других родители школ №11 и 4) или положительно (23%; более других родители школы №14) и только 9% – отрицательно (родители школ №8 и 11).

Таким образом, родители школьников в целом толерантны, однако руководствуясь практическими целями, они склонны более поддерживать изучение их детьми иностранных языков, а не национальных языков. Вместе с тем, родители считают важным, если в школах их детям будут преподавать предметы с этнокультурным содержанием. При этом отметим незначительный интерес родителей учащихся общеобразовательных школ к изучению их детьми предметов по религиозной культуре.

Похожие вопросы были заданы также школьникам и студентам. Среди опрошенных школьников, согласно квоте, половину составили мальчики и половину – девочки, а среди опрошенных студентов 33% составили юноши и 67% - девушки. Национальный состав респондентов не квотировался, и в случайную выборку попали: русские – 70%, марийцы – 23%, татары – 4% и 3% представители других национальностей. Таким образом, и при опросе учащихся в выборке оказались представители основных этнических групп населения г. Йошкар-Олы. Национальный состав по исследованным учебным заведениям: ПГТУ (русские – 21%, марийцы – 15%, татары – 25%, а также таджики, украинцы, чувашаи), МарГУ (русские – 20%, марийцы – 60%, осетины, корейцы, украинцы), школа №14 (русские – 12%, марийцы – 15%, татары – 8%, азербайджанцев),

школа №4 (русские – 16%, марийцы – 4%, татары – 8%, аварцы), школа №11 (русские – 16%, татары – 17%, марийцы), школа №8 (русские – 16%, марийцы – 4%), «Синяя птица» (татары – 8%, русские). Следует отметить, что 77% учащихся идентифицировали себя как представителей какой-либо одной национальности, но 23% респондентов назвали по две национальности, что является высоким показателем сложной этнической принадлежности. Причем 11% русских назвали вторую национальность «мариец», 5% – «татарин», 5% – «украинец»; 21% марийцев назвали вторую национальность «русский», 1% – «чуваш»; 8% татар назвали вторую национальность «русский» и столько же – «мариец»; есть также идентичность «аварец-татарин», «украинец-русский».

Среди опрошенных учащихся большинство проживают в регионе с рождения (почти 86%; из марийцев местные уроженцы составляют 93%, среди русских – 83%), 12% респондентов приехали в республику из других регионов России (Мурманская область, Республика Коми, Кировская область, Ставропольский край, Республика Крым, Самара, Москва, Ульяновская область, Нижний Новгород, Башкирия, Амурская область, Краснодарский край, Тюменская область, Татарстан, Астрахань) и 2% приехали из других государств (Армения, Украина, Грузия, Азербайджан, Таджикистан, Казахстан).

Характерно, что вне зависимости от этнической принадлежности большинство учащихся идентифицировали себя как «граждане страны» – 76% (студенты ПГТУ – 92%, учащиеся школ №11 – 97% и №4 – 92%). В т.ч. среди респондентов-русских – 93%, марийцев – 84%, татар – 92%. Лишь 13% опрошенных идентифицировали себя как в первую очередь «жители региона» (студенты ПГТУ – 27%, школьники школы №11), в т.ч. среди русских – 12%, марийцев – 25%, татары – 17%. Только 7% студентов указали в анкетах, что для них приоритетной является этническая принадлежность (студенты МарГУ – 18%), в т.ч. среди русских – 3%, марийцев – 22%, татар – 8%. Примечательно, что и у всех школьников этот показатель мало выражен.

На вопрос, испытывали ли негативное отношение из-за языка, утвердительно отвечали редко, причем только студенты – 1% (МарГУ и ПГТУ). О негативном к себе отношении из-за национальности заявили 3% (гимназия №4, лицей №8, лицей №11, студенты МарГУ и ПГТУ). О проблемах из-за религии также заявили 3% (студенты МарГУ, ПГТУ, гимназия №4, лицей №11). Подавляющее же большинство (92%) респондентов отметили, что не испытывали какого-либо негативного к себе отношения.

В связи с этим интересно мнение школьников и студентов об отношении к возможному совместному обучению с детьми мигрантов. Две трети, вне зависимости от собственной этнической принадлежности, выразили нейтральное отношение к совместному обучению с мигрантами, 27% ответили положительно (из них русские – 24%, марийцы – 29%) и только 8% отнеслись к идее совместного обучения отрицательно. В настоящее время в республику прибывают для обучения в вузы граждане других государств и совместное обучение уже идет не один год. Однако студенты дали меньше положительных ответов – 9% (МарГУ – 6%, ПГТУ – 3%), школьники более положительно отнеслись к совместному обучению – 17%. Следует отметить, что в декабре студенты МарГУ в интернете на сайте «ВКонтакте» организовали дискуссию против обучения в их вузе иностранных студентов.

Практически все респонденты указали при опросе свой родной язык (99%), причем немало и тех кто назвал сразу два родных языка – 17%. Только русский язык родным назвали более 62%, причем из числа русских назвали родным русский язык не все – 93%. Также родным назвали русский язык 25% марийцев и 25% татар. Наравне с русским родным назвали марийский 11%, причем среди марийцев – 75%, среди татар – 8%. Только марийский назвали родным языком 17% респондентов, только татарский – около 2%. В редких ответах фигурировали родные языки аварский, украинский азербайджанский. По типам учебных заведений ответы следующие: в ПГТУ русский назвали родным 82% студентов, марийский язык – 12%, татарский язык – 3%; в МарГУ русский назвали родным 50% студентов, марий-

ский язык – 44%, татарский язык – 3%; в общеобразовательных учреждениях школы №14 русский назвали родным языком 74%, марийский язык – 21%, татарский язык – 3%, школа №4 русский язык 87%, марийский язык – 10%, школа №11 русский язык – 80%, марийский – 17%, татарский – 3%, школа №8 русский – 94%, марийский – 6%, «Синяя птица» половина опрошенных назвали русский язык родным, половина родным назвали татарский язык.

Об использовании языков в повседневной жизни школьники и студенты дали следующие ответы. Только одна треть из них используют свой родной язык, кроме русского, при общении в семье, с друзьями и знакомыми, тогда как две трети общаются только на русском языке. По типам учебных заведений: ПГТУ назвали языки общения кроме русского марийский язык – 13%, татарский язык – 2%, столько же назвали чувашский язык и 3% английский язык; МарГУ назвали языки общения кроме русского марийский язык – 40%, татарский язык – 6%, 3% – английский, грузинский и осетинский языки; в общеобразовательных учреждениях школа №14 назвали языки общения кроме русского марийский язык – 16%, татарский язык – 3%, 8% – английский, 2% – азербайджанский, школа №4 марийский язык – 10%, столько же назвали английский, 3% – татарский а также аварский и украинский языки, школа №11 19% языком общения назвали английский и 3% армянский, школа №8 английский язык – 17%, 3% немецкий и столько же татарский, «Синяя птица» половина опрошенных назвали языком общения татарский язык.

Причины, почему не используют при общении национальный язык, респонденты назвали следующие:

- не знают свой родной язык – 19% (ПГТУ – 22%, МарГУ – 14%, школа №14 – 18%, школа №4 – 26%, школа №11 – 30%, школа №8 – 11%, половина опрошенных в гимназии «Синяя птица»),

- окружающие не знают родного языка респондентов – 16% (ПГТУ – 7%, МарГУ – 35%, школа №14 – 18%, школа №4 – 13%, школа №11 – 3%, школа №8 – 3%, половина опрошенных в гимназии «Синяя птица»),

- лишь 2% заявили, что стесняются использовать свой родной язык при общении (МарГУ – 2%, школа №14 – 5%, школа №11 – 3%).

Почти все респонденты отметили, что в процессе обучения они изучают русский и другие национальные языки (марийский или татарский), а также иностранные языки.

Только чуть более 2% школьников и студентов полагают, что для обучения им не нужен иностранный язык. А о том, что им не требуется изучать национальный язык сказали при опросе 37%, причем среди школьников таковых 51% (языковая школа – 38%, обычная школа – 42%, математическая школа – 86%). Среди студентов не желающих изучать национальный язык 23% (гуманитарии – 13%, историки – 22%, технари – 33%).

Те школьники и студенты, кто полагает для себя достаточным лишь «знакомство с иностранным языком» составили лишь 7% (9% школьники, 5% студенты). А поверхностным знакомством с национальным языком желают ограничиться 32% (школьники 34%, в т.ч. языковая школа – 39%, обычная школа – 42%, математическая школа – 14%; студенты 31%, в т.ч. гуманитарии – 23%, историки – 19%, технари – 45%). За «стандартное» изучение иностранного языка высказались 43% респондентов (44% школьники, 43% студенты). А желание изучать в стандартном объеме национальный язык в два раза ниже – 16% (школьники 11%, в т.ч. языковая школа – 16%, обычная школа – 10%, математическая школа – 0%; среди студентов 30%, в т.ч. гуманитарии – 40%, историки – 46%, технари – 12%).

Углубленное изучение иностранного языка приветствуют почти 42% школьников и студентов (37% школьники: языковая школа – 45%, обычная школа – 24%, математическая школа – 33%; 47% студенты: гуманитарии – 55%, историки – 46%, технари – 40%). В то время как углубленного изучения национального языка желают только 9% (4% школьники: языковая школа – 5%, обычная школа – 5%, математическая школа – 0%; 13% студенты: гуманитарии – 23%, историки – 8%, технари – 8%).

Около 5% школьников и студентов готовы к обучению только на иностранных

языках. Учиться на национальных языках высказали желание лишь отдельные студенты (гуманитарии и историки), а среди школьников желающих не нашлось.

Мнение учащихся и студентов о большей необходимости изучения иностранных языков продиктовано престижностью знания таких языков. Эта идея культивируется во многих семьях еще с дошкольного возраста, надеясь, что знания помогут отпрыскам в дальнейшем при поступлении в вуз и выборе места работы. Сами учащиеся уверены, что знания иностранных языков открывают «окно в мир», помогают общению в интернете, дают возможность путешествовать. Респонденты также говорят, что с национальным языком они востребованы только на своей малой родине. О том же говорят учителя общеобразовательных школ, сетуя, что трудно мотивировать детей на изучение марийского языка.

Не удивительно, что в 2012 г. сотрудники МарНИИЯЛИ при проведении исследования «Языковая ситуация в Республике Марий Эл» выяснили, что о необходимости владеть марийским языком утвердительно ответили только 54% марийцев, 17% местных русских, 13% местных татар.

Однако желание изучать региональную историю и культуру выше. Школьники и студенты, если бы им был предоставлен выбор, наиболее интересными в обучении назвали такие темы: «национальная кухня» (15%; более других студенты ПГТУ – 65%, школьники школы №14), «национальные традиции» (11%; студенты МарГУ – 50% и школьники школы №14), «история родного края» (10%; более других студенты МарГУ – 48% и школьники школы №4). Менее интересны для учащихся оказались темы «традиционные виды труда» (4%; наименьший интерес к этой теме проявили студенты МарГУ и совсем не дали ответов школьники школы № 11), «традиционный костюм» (4%; наименьший интерес к этой теме проявили студенты ПГТУ и школьники школ № 8,11) и «традиционная религиозная культура» (3%; наименьший интерес к этой теме проявили студенты ПГТУ и школьники школ №11,14). Тем не менее, большинство респондентов считают, что знания о народной культуре нужны, в первую очередь, для сохранения традиций (22%;

здесь практически единодушны студенты МарГУ и ПГТУ так считают около половины опрошенных, но школьники думают иначе: около половины опрошенных школы №11 и чуть более трети в остальных школах), для ознакомления (20%; так думают больше половины опрошенных студентов ПГТУ и около половины опрошенных школьников школы №4), нужны всем, кто любит родной край (17%; более других студенты МарГУ–41% и школьники школы №11), нужны, чтобы чувствовать принадлежность к своему народу (14%; более других студенты МарГУ–33% и школьники школы №14–34%), нужны всем гражданам России (12%; более других студенты МарГУ–31% и школьники школы №14 – 26%). Немногие уверены, что эти знания пригодятся им в дальнейшей жизни (8%; более других студенты МарГУ – 22% и школьники школы №14–18%) и 4% респондентов считают, что эти знания им вообще не нужны (более других школьники школы №11). Но для изучения культуры народов России учащиеся в большей степени хотят посещать другие города и регионы (35%; более других студенты ПГТУ – 83% и школьники школы №14 – 79%), ходить в туристические походы (27%; более других студенты ПГТУ – 65% и школьники школы №4 – 68%), посещать музеи (18%; более других студенты МарГУ – 44% и школьники школы №11 – 44%), театры, концерты, выставки (17%; более других студенты МарГУ – 52% и практически в равной степени школьники школ №4,11,8) и лишь немногие считают, что им ничего не нужно (2%; более других школьники школ № 14,11).

Можно констатировать, что школьники и студенты, изучая наравне с русским языком, национальные и иностранные языки, проявляют больше интереса к изучению иностранных языков. Вместе с тем, им интересны предметы с этнокультурным содержанием, и они выше оценивают необходимость таких предметов по сравнению с изучением национальных языков. Но, как и у родителей, у школьников и студентов отмечается незначительный интерес к изучению предметов о религиозной культуре.

Мы также опросили группу экспертов – всего по квоте 180 респондентов. Были опрошены учителя общеобразовательных

школ и преподаватели вузов (81%), научные сотрудники (2%), и в равных долях почти по 6% работники управления образования, госслужащие, представители общественных организаций. Из них в общеобразовательных учреждениях работают 61%, в вузах – 29% и только 9% в системе образования не работают.

В качестве родных языков, преподаваемых ими в учебных заведениях были названы языки марийский, русский и татарский, причем в общеобразовательных учреждениях в качестве преподавания родного языка были отмечены марийский и татарский языки, а в высших учебных заведениях – русский и марийский языки.

Эксперты в 38% случаях отметили что в их организации ведется преподавание родного языка на начальной ступени школы, а на основной ступени школы – в 29% случаев, на средней ступени школы – в 5% и в 26% случаев в высших учебных заведениях. Факультативно родные языки преподаются на начальной ступени школы – в 33% случаев и в 67% в высших учебных заведениях. Языком обучения в образовательных учреждениях большинство экспертов назвали русский язык, кроме преподавателей МарГУ, где в Институте национальной культуры и межкультурных коммуникаций ведется преподавание и на марийском языке.

По оценке экспертов, в их образовательных учреждениях, во всех без исключения, хотя и в разной степени, в программе обучения предусмотрены предметы этнокультурной направленности – на начальной ступени школы – в 39% случаев, на основной ступени школы – в 35% случаев, на средней ступени школы – в 14% и 11% в высших учебных заведениях. Также во всех образовательных учреждениях присутствует в разной степени и этнокультурное содержание образования в программе учебных курсов: на начальной ступени школы – 35%, на основной ступени школы – 31%, на средней ступени школы – 17% и 16% в высших учебных заведениях.

По сведениям экспертов, проводится в учебных заведениях и другая работа этнокультурной направленности – кружки, фестивали, конкурсы и др. На начальной ступени школы такая работа упомянута в 58% случаев, на основной ступени школы

– 15%, и 27% в высших учебных заведениях.

Преподавание языков и предметов этнокультурной направленности осуществляется в соответствии с законодательством республики (Закон о языках Республики Марий Эл, Закон об образовании Республики Марий Эл). Поэтому большинство респондентов (72%; из них 92% работающих в сфере воспитания и образования) ответили, что в их учреждениях нет препятствий для преподавания родного языка, 24% затруднились дать ответ, так как среди экспертов были респонденты, которые не работают в учебных заведениях. И только 4% респондентов отметили, что препятствия в их учебных заведениях есть, но такие ответы, в основном дали эксперты, не работающие в учебных заведениях на постоянной основе, кроме преподавателей-совместителей МарГУ. В качестве помех они уточняли: «родители вообще не хотят преподавания родного языка», «некоторые родители против изучения марийского языка», «нет кадров, нет желания изучать родной язык», а также «сокращают часы обучения», «сокращают преподавание марийского и татарского языков в дошкольных учреждениях».

Большинство экспертов (70%; из них 83% респондентов работающих в общеобразовательных учреждениях) полагают, что школьные администрации хорошо осведомлены об этнокультурных потребностях населения в сфере образования, на это в большей степени указали учителя (школа №14 –21%, школа №4 –15%, школа №11 – 15%, школа №8– 12%, «Синяя птица» – 10%). Но 11% респондентов отметили плохую осведомленность школьных администраций об этнокультурных потребностях в сфере образования, такое мнение высказали, в большей степени эксперты общественных организаций и преподаватели МарГУ. Кроме того немало и тех, кто затруднился дать ответ - 19%, среди них большинство составили преподаватели ПГТУ.

Эксперты считают, что чуть более трети родителей учащихся (35%; из них 34% работающих в общеобразовательных учреждениях, 36% – преподаватели вузов, 44%– не работающие в системе образования) в ближайшие годы будут заинтересованы в школьном обучении своих детей

родным языкам помимо русского. Но другая треть экспертов (33%; из них 24% работающих в общеобразовательных учреждениях, 47% – преподаватели вузов, 37% – не работающие в системе образования) уверены, что родители не будут заинтересованы в этом. Значительная часть вообще не знают, каковы будут желания родителей.

То, что предметам на родных языках, помимо русского, родители будут заинтересованы, полагают только 9% экспертов, а 53% экспертов уверены, что родители не будут заинтересованы (из них 51% работающих в общеобразовательных учреждениях, 56% – преподаватели вузов, 56% – не работающие в системе образования). Кроме того, 37% экспертов затруднились ответить.

Говоря о предметах этнокультурной направленности, эксперты полагают, что в этих предметах родители учащихся будут заинтересованы (52% экспертов). Вместе с тем эксперты сомневаются в заинтересованности родителей в предметах религиозной направленности (82% экспертов). Мы можем отметить, что в данном случае мнение экспертов практически повторяет мнение родителей и учащихся, хотя опросы проводились раздельно.

Одной из причин снижения потребности родителей и учащихся в преподавании предметов по родным языкам (кроме русского) эксперты считают необходимость подготовки в школах к ГИА и ЕГЭ. Об этом заявили 52% экспертов (из них 47% работающих в общеобразовательных учреждениях, 62% – преподаватели вузов). Важно отметить, что буквально все учителя общеобразовательных школ, явно из опасений быть «узнанными», воздержались от свободных комментариев по данному вопросу, хотя анкеты были полностью анонимными. Свое мнение изложили только преподаватели вузов, которые отмечали: «ЕГЭ считается главнее», «пора вернуться к проведению экзаменов по всем дисциплинам», «родители и дети поставлены в такие условия, что для предметов ЕГЭ нужно уделять больше времени», «обстоятельства вынуждают детей и их родителей сдавать ЕГЭ, хотя это никому не нужно», «школа дает минимум знаний, а родители платят репетиторам, чтобы их дети сдали ЕГЭ и поступи-

ли в вуз», «ЕГЭ разрушает систему образования», «давно уже пора поставить вопрос о целесообразности ЕГЭ», «для родителей важны предметы по родному языку и ИКН», «для системы высшего образования ЕГЭ наносит вред», «ЕГЭ пора отменить», «ЕГЭ сдается на русском языке», «в вуз приходят с высокими баллами ЕГЭ, а знания ограниченные».

Лишь треть экспертов не согласны, что причиной снижения потребности родителей и учащихся в преподавании предметов по родным языкам (кроме русского) обусловлена необходимостью подготовки в школах к ГИА и ЕГЭ. В своих комментариях они написали: «подготовка к ЕГЭ не снижает интереса к преподаванию родных языков», «эти направления подготовки не мешают друг другу», «от родителей жалоб не поступает», «подготовка к ЕГЭ не снижает интереса к преподаванию родных языков», «родители в большинстве своем заинтересованы во всесторонней подготовке своих детей». Многие эксперты «затруднились» дать ответ.

Значительно меньше эксперты были солидарны в том, что необходимость в школах подготовки к ГИА и ЕГЭ снижает мотивацию школьных администраций на поддержку предметов по родным языкам (кроме русского) и других предметов этнокультурной направленности. Отметим, что учителя общеобразовательных школ так же отказались от комментария по данному вопросу. Здесь мнение экспертов разделилось. Более трети (37%; из них 24% работающих в общеобразовательных учреждениях, 58% – преподаватели вузов, 44% – не работающие в системе образования) экспертов согласны с этим утверждением и они отмечали: «школы мало заинтересованы в этнокультурном компоненте», «хороший повод для администраций не поддерживать предметы по родному языку», «школы отчитываются результатами ЕГЭ», «ЕГЭ уделяется больше внимания», «отсутствие понимания того, что культура и образование – это стратегический ресурс государства», «для администраций школ важна отчетность», «Школы вынуждены уделять больше внимания подготовке ЕГЭ», «ЕГЭ нужно только московским чиновникам». Однако и более трети экспертов (34%; из них 44%

работающих в общеобразовательных учреждениях, 19% – преподаватели вузов, 37% – не работающие в системе образования) не согласны с этим утверждением и отмечают: «нет особого спроса на изучение родных языков особенно в городской среде», «школы исполняют Закон о языках РМЭ», «школы делают все что им положено», «школа отвечает и за национально-культурный компонент в преподавании», «в школах закон не нарушают», «школа поддерживает преподавание родного языка», «администрации школ поддерживают оба направления подготовки», «школьные администрации оказывают поддержку подготовке к ЕГЭ и преподаванию предметов этнокультурной направленности». Остальные затруднились дать ответ. Как показывает опрос экспертов, преподаватели вузов более критично относятся к ГИА и ЕГЭ.

Подавляющее большинство респондентов не считают, что изучение родных языков и этнических культур может привести к обострению межнациональных отношений в республике (81%; из них 82% работающих в общеобразовательных учреждениях, 75% – преподаватели вузов, 87% – не работающие в системе образования). В этом вопросе учителя общеобразовательных школ так же воздержались от всяких комментариев. Другие эксперты отмечали, что не будет обострения межнациональных отношений: «если есть адекватная образовательная политика государства и региона», «при правильной реализации национальной политики», «если не будет политических ошибок», «этнокультурный компонент в образовании помогает людям лучше понять друг друга», «напротив, преподавание этих предметов способствует укреплению межнациональных и межконфессиональных отношений», «чтобы понимать друг друга нужны знания культуры других народов», «наоборот, если ученики будут осведомлены в этом плане, конфликтов не будет». Но около 7% респондентов ответили, что изучение родных языков и этнических культур может привести к обострению межнациональных отношений в республике. Причину этого они видят в том, что «если будут приниматься неадекватные решения», «если нарушать принцип добровольности в изучении языков», «если

изучать языки принудительно», «здесь может сказаться нехватка квалифицированных преподавателей указанных дисциплин», «невнимание к родным языкам и истории воспитывает маргиналов». Остальные затруднились ответить на поставленный вопрос.

Большинство экспертов считают, что преподавание в образовательных учреждениях родных языков и предметов этнокультурного содержания влияет на этническое и гражданское самосознание и способствует их равнозначному развитию (78%; из них 78% работающих в общеобразовательных учреждениях, 79% – преподаватели вузов, 69% – не работающие в системе образования). Учителя так же воздержались и в этом вопросе от комментария. В комментариях преподавателей вузов читаем: «человек осознающий свою этничность – настоящий гражданин», «этническое и гражданское самосознание взаимосвязаны», «изучение этнической истории развивает оба вида самосознания», «этнокультурное образование способствует всестороннему развитию личности», «гражданские и этнические чувства в человеке развиваются, если государство проводит адекватную политику», «билингвизм способствует развитию всесторонней личности».

Только некоторые эксперты (6%) утверждают, что преподавание в образовательных учреждениях родных языков и предметов этнокультурного содержания способствует усилению этнического самосознания и ослаблению гражданского самосознания: «происходит некоторая замкнутость на своем этносе», «если делать упор только на этничность», «этническое самосознание ведет к обособленности», «это ведет к национализму».

На эту тему эксперты высказывают и такие аргументы: «российский патриотизм воспитывают, а национальной культуре мало внимания», «патриотизму и гражданственности уделяют больше внимания в образовательных учреждениях».

Эксперты не поддержали мнение о том, что преподавание родных языков и этнических культур в образовательных учреждениях может способствовать снижению уровня общеобразовательной подготовки или ограничить возможности выпускников на общероссийском рынке тру-

да (77%; из них 75% работающих в общеобразовательных учреждениях, 77% – преподаватели вузов, 87% – не работающие в системе образования). Комментарии: «чем больше знает человек, тем он успешнее», «не зависит какое образование получил выпускник, если он трудолюбивый и старательный», «выпускники национальных школ тоже конкурентоспособны», «выпускники национальных школ успешно поступают в вузы и работают», «на рынке труда в первую очередь востребованы профессионалы», «этнокультурное образование не мешает молодому человеку стать специалистом и быть востребованным на рынке труда», «наши выпускники очень хорошо устраиваются за пределами республики», «знание языков повышает уровень квалификационной подготовки», «марийский язык не мешает стать специалистом».

Но 9% экспертов поддержали мнение, что преподавание родных языков и этнических культур в образовательных учреждениях может способствовать снижению уровня общеобразовательной подготовки и ограничить возможности выпускников на общероссийском рынке труда (из них 6% работающих в общеобразовательных учреждениях, 11% – преподаватели вузов, 12% – не работающие в системе образования). Их комментарии: «марийский язык нужен только в Марий Эл», «если выпускник обучался только на марийском языке», «в сельских школах дети подготовлены хуже», «в сельских школах общеобразовательная подготовка ниже, чем в городских», «нужно больше внимания и часов в учебной программе выделять на математику, русский язык, физику и т.д.», «и так обучающиеся сильно загружены, и изучение родного языка и этнической культуры увеличивает учебную нагрузку; родные языки должны изучаться только по желанию учащегося», «марийский язык не востребован как русский». Заметное количество экспертов (14%) затруднились ответить.

Почти половина экспертов полагает, что преподавание родных языков и предметов этнокультурного содержания может подталкивать к ассимиляции (47%; из них 34% работающих в общеобразовательных учреждениях, 60% – преподаватели вузов, 81% – не работающие в системе образо-

вания: «городские марийцы уже не хотят говорить по-марийски», «марийский язык как государственный мало используется», «в городах мало возможностей для функционирования марийского языка», «городское население мало использует марийский язык в своей профессиональной деятельности», «многие марийцы считают марийский язык ненужным», «все национальности сольются, если не будет предметов этнокультурной направленности», «идет постепенное размывание национальных границ», «конечно, если сокращают часы на преподавание родных языков», «мало часов в школах для изучения марийского и татарского языков», «городские жители теряют свою культуру и язык», «в условиях глобализации молодежь больше ориентируется на иностранные языки», «городские марийцы уже не знают родного языка и некоторые не осознают себя марийцами», «на первом этапе – аккультурация, затем – ассимиляция», «эти процессы медленно, но идут».

Около трети экспертов с этим не согласны. Они говорят: «процессы ассимиляции не связаны с преподаванием родных языков», «если сами народы будут сохранять свою этничность», «высокий уровень этнического самосознания способствует сохранению народа», «национальные традиции в республике сохраняются». Заметим, что затруднились дать ответ четверть экспертов.

Эксперты указывают, что сокращение или полное отсутствие преподавания родных языков или предметов этнокультурной направленности может стать поводом для недовольства общественности в Республике Марий Эл (42%; из них 28% работающих в общеобразовательных учреждениях, 53% – преподаватели вузов, 100% – не работающие в системе образования). Их комментарии: «проблемы преподавания марийского языка иногда становятся предметом обсуждения», «недовольство может быть, но не массовое», «если будут политические ошибки», «уже сейчас это является поводом недовольства общественности», «сейчас идет сокращение преподавателей и естественно будут сокращать тех, кто преподает марийский язык», «если региональные власти дадут повод», «может, но только в среде национальной марийской и татарской интеллигенции»,

«в прошлом году был случай сокращения учителей-мароведов».

В связи с этим напомним события весны 2014 г., когда широкий резонанс вызвала публикация в интернете и республиканских газетах материалов о проблемах преподавания марийского языка в образовательных учреждениях республики.⁸ Вопрос актуален среди общественности республики, в том числе и молодежи. В адрес правительства Республики Марий Эл поступило обращение воспитателей дошкольных учреждений и родителей о планируемых на тот момент сокращениях ставок преподавателей марийского языка в дошкольных образовательных учреждениях Йошкар-Олы. В тот год 22 мая состоялось заседание Комиссии по государственным языкам Республики Марий Эл при Правительстве Республики, и об организации преподавания марийского языка в дошкольных образовательных учреждениях отчитывались администрации городских округов Йошкар-Олы, Волжска и Козьмодемьянска. С экспертной оценкой выступила С.Н. Федорова, доктор педагогических наук, заведующая кафедрой дошкольной педагогики и психологии Марийского государственного университета. Комиссия рекомендовала республиканскому министерству образования и науки и администрациям муниципальных районов и городских округов «изыскать возможности» для организации получения дошкольного, начального общего и основного образования на родном марийском языке посредством создания в подведомственных организациях необходимого числа классов (групп) с изучением марийского языка, а также условий для их функционирования.⁹

Заметим, что в нашем текущем опросе лишь треть экспертов (36% работающих в общеобразовательных учреждениях, 24% – преподаватели вузов) полагают, что сокращение или полное отсутствие преподавания родных языков или предметов этнокультурной направленности не может стать поводом для недовольства общественности в республике, а еще около трети экспертов уклонились от ответа.

На вопрос, какие возможны формы недовольства общественности по поводу сокращения или отсутствия родных языков и этнокультурного содержания образования в школах республики, эксперты указывали на распространение критических суждений в социальных интернет-сетях (49%), использование данной темы политическими партиями и движениями в своих целях особенно в период избирательных кампаний (48%), появление критических публикаций в СМИ (44%), обращение общественных организаций (43%) и отдельных граждан в администрации учебных заведений (39%), обращение граждан и общественных организаций к депутатам (31%) и в правозащитные организации (22%), требования изменить региональное законодательство в сфере образования (20%).

Большинство экспертов считают, что в республике не будет сходов граждан, пикетов и митингов по этому вопросу (33%) или такие сходы и пикеты маловероятны (39%). Не будет или маловероятны, по мнению экспертов, обращения граждан и организаций в суды (52%). Не будут, по мнению экспертов или маловероятно (58%) выдвигаться требования к изменению федерального законодательства.

Большинство экспертов уверены, что недовольство общественности по поводу сокращения или отсутствия родных языков и этнокультурного содержания образования в школах республики маловероятно приведет к ухудшению международных отношений (41%). Немало и тех, кто утверждает: «в нашей республике такое невозможно» (28%). Мнения, что маловероятно ухудшение международных отношений, придерживаются эксперты-учителя школ №14 и 11 (по 20%) и преподаватели вузов ПГТУ–16% и МарГУ–11%. В том, что в республике не будет ухудшения международных отношений уверены эксперты-учителя школ №4 и 8 (по 18%) и преподаватели вузов ПГТУ–16% и МарГУ–10%.

Но 11% экспертов уверены, что недовольство общественности по поводу сокращения или отсутствия родных языков и этнокультурного содержания образования в школах республики приведет к ухудшению международных отношений.

⁸ <http://mariuver.wordpress.com/2014/05/05/15-malo>

⁹ Белкова С. Шочмо йылме – илыш негыз //Марий Эл. 2014. – 23-24 мая, с. 2.

Этого мнения придерживаются преподаватели МарГУ – 55%, а также некоторые представители общественных организаций, учителя школы №8 и школы №14, работники сферы управления и работники управления образования. Пятая часть экспертов затруднялась дать ответ, большинство среди них составили учителя школ №4, 14 и гимназии «Синяя птица».

Таким образом, в большинстве исследованных учебных заведений преподаются родные языки, и эксперты, работающие в сфере воспитания и образования, ответили, что в их учреждениях для этого нет особых препятствий. Во всех образовательных учреждениях в разной степени в программе обучения предусмотрены предметы этнокультурной направленности. Большинство респондентов, работающих в общеобразовательных учреждениях, отметили хорошую осведомленность школьных администраций об этнокультурных потребностях в сфере образования. Как показывают результаты исследования преподаватели вузов более, чем учителя, критично относятся к ГИА и ЕГЭ, но учителя отказывают себе в свободных комментариях по этой теме. Подавляющее большинство респондентов, во всех группах экспертов не считают, что изучение родных языков и этнических культур может привести к обострению межнациональных отношений в республике, но около половины экспертов уверены, что сокращение или отсутствие преподавания родных языков или предметов этнокультурной направленности может стать поводом для недовольства в республике. Это недовольство может проявляться, по мнению экспертов, в интернет-дебатах, в публикациях СМИ, использоваться политическими партиями и движениями в период избирательных кампаний. И почти половина экспертов отметила, что сокращение или отсутствие в школьном преподавании родных языков и предметов этнокультурного содержания может подталкивать к ассимиляции отдельных сообществ. Большинство экспертов считают, что преподавание в образовательных учреждениях родных языков и предметов этнокультурного содержания влияет на формирование этнического и

гражданского самосознания и способствует их неантагонистическому развитию.

Изучение мнения учащихся общеобразовательных школ, студентов вузов, родителей школьников и экспертов в Йошкар-Оле о проблемах этнокультурного образования в регионе подтвердило реальную ситуацию: налицо низкая мотивация родителей и учащихся на изучение национальных языков, характерен невысокий уровень бытового использования национальных языков (при общении в семье, с друзьями и знакомыми, в данном случае речь о городской среде). Но при этом очевиден интерес учащихся, студентов, родителей к изучению предметов с этнокультурным содержанием. Еще несколько лет назад в материалах Сети этномониторинга и ИЭА РАН указывалось, что школьная и вузовская среда должна более четко отвечать на культурные запросы обучающихся.¹⁰

С 1970-х гг. в республике прочно сохранялась тенденция более широкого использования марийского языка в сельской местности. В городах сфера применения марийского языка не так широка: общение в семье, общение с друзьями, коллегами по работе и учебе. Такую ситуацию исследователи связывали с процессами урбанизации 70-80-х гг. и увеличением количества межнациональных браков. В 1990-е гг. добавились миграционные процессы – выезд местных, прежде всего, сельских жителей в поисках работы в другие регионы страны, т.к. многие сельхозпредприятия прекратили на тот период свою деятельность. В 2000-е гг. стало проявляться влияние глобализации, участие населения в информационном обмене через интернет и другие глобальные средства связи интенсифицировалось, многие получили возможность совершать поездки за рубеж, возросла конкуренция на рынке труда – все это требовало знание других языков, прежде всего русского языка.

В республике марийский язык значительно уступает русскому по своей функциональности, сферам применения, социальному статусу и другим аспектам. Рус-

¹⁰ Этнокультурное образование. Методы социальной ориентации российской школы. Вып. 1 /ред. В.В. Степанов. - М.: ИЭА РАН, 2010.

ский язык является государственным на территории всей России, в то время как марийский язык является государственным только в рамках одного региона, хотя фактически распространен в разных регионах страны. Марийский язык сохраняется в первую очередь в семье, но меньшая часть владеющих марийским языком общается с детьми школьного и дошкольного возраста на марийском языке.

Следует отметить, что со времени принятия Закона о языках в 1995 г. общественные функции и публичное использование марийского языка расширились: двуязычные надписи, объявления, реклама, частично – публикации в СМИ. Меньше изменения затронули сферу государственного управления, сферу услуг, деятельность коммерческих структур, где марийский язык используется редко.

Возможно, для популяризации и развития марийского языка следует шире

использовать марийский язык на уровне государственного управления. Чтобы повысить престиж марийского языка необходимо его представить и на центральном российском телевидении, а также и национальную культуру, равно как и современных марийских исполнителей, создать отдельный спутниковый телеканал для двуязычного освещения событий в республике. Видимо, уместно делать объявления на вокзалах и на транспорте параллельно на русском и марийском языках, использовать двуязычную рекламу. И конечно, национальные языки и этнокультурное содержание образования должны отвечать общественным потребностям в школах и вузах.

Орлова О.В.

Республика Мордовия

В Мордовии опрос населения о проблемах этнокультурного образования проводился с 22 октября по 3 ноября 2015 г. в четырех микрорайонах Саранска, образующих большую часть города – Центре, Юго-Западе, Химмаше и Светотехстрое.¹

Опросом были охвачены три большие группы респондентов. Первую группу образовали родители школьников, вторую группу – школьники и студенты, третью группу – эксперты.

Это не первое наше исследование по данной проблеме², на этот раз мы постарались максимально разнообразить выборку родителей школьников, которая по стандарту методики исследования объединила 150 человек, в том числе 64 мужчины и 86 женщин. Среди них преоблада-

ют лица в возрастной категории от 29 до 59 лет. У 16,7% родителей дети учатся в первом классе, у 5,3% – во втором, у 8% – в третьем, у 6% – в четвертом, у 18% – в пятом, у 8% – в шестом, у 3,3% – в седьмом, у 4,7% – в восьмом, у 7,3% – в девятом, у 3,3% – в десятом и у 14% – в одиннадцатом. У некоторых из участников опроса дети учатся в разных классах – например, в третьем и десятом. Национальный состав родителей получился такой, как о себе заявляли респонденты, при этом в целом, он соответствует этническому ландшафту столицы Мордовии, в которой русское и русскоязычное население преобладает. Так, русскими в нашем опросе назвали себя 71,3% родителей школьников, мордвой (часто с уточнениями «мокша» или «эрзя») – 20,7%, татарами – 5,3%. Единичные участники опроса указали свою принадлежность к азербайджанцам, армянам, украинцам. Характерно, что 8% респондентов обозначили свою двойную идентичность, в подавляющем большинстве в вариантах «мордвин/мордовка – русский/русская» или «русский/русская – мордвин/мордовка».

¹ Исполнители опроса: Мартыненко А.В., доктор исторических наук, профессор кафедры всеобщей истории Мордовского государственного педагогического института; Ерёмина С.С., кандидат исторических наук, доцент кафедры правовых дисциплин указанного вуза.

² Мартыненко А. Поликультурное образование // Этнокультурное образование. Методы социальной ориентации российской школы (ред. Степанов В.В.). Вып.1 – М.: ИЭА РАН, 2010, сс. 61-67.

Выявленный уровень образования родителей школьников такой: 49,3% респондентов имеют среднее специальное образование, 42,7% – высшее образование, 6,7% – среднее, 1,3% – неоконченное высшее. По социальному статусу: 79,3% респондентов-родителей имеют работу, 8,7% являются пенсионерами, 5,3% указали иное с уточнением «на пенсии и работаю», 4,7% являются домохозяйками, 2% – безработные. Несмотря на кризисные явления в российской экономике и общее ухудшение уровня жизни, связанное с режимом международных санкций, более половины опрошенных родителей (59,3%) оценивают свое материальное положение как «в целом нормальное», и еще 6,7% как «хорошее». Затруднительным свое материальное положение считают 24,7% в данной группе респондентов, и тяжелым – 9,3%. Мы усматриваем в таких ответах определенный социальный оптимизм, в известной степени связанный с тем, что эффект от международных санкций 2014 – 2015 гг. оказался не столь катастрофичным, как многими ожидалось. Несмотря на трудности, российская экономика вовсе не оказалась «порванной в клочья», а снижение доходов не вызвало у большинства россиян панической и протестной реакции. Более того, организаторы опроса обратили внимание, что многие родители оценивают свое материальное положение как «нормальное», получая весьма невысокий заработок. Абсолютное большинство респондентов, опрошенных в качестве родителей школьников (99,3%) проживают в Саранске более 10 лет.

Согласно методике, мы также опросили школьников и студентов Саранска. В опросе приняли участие старшеклассники городских школ № 1, 2, 4, 9, 10, 12, 20, 22, 30, 33, 35, 40. Из названных школ, помимо «обычных», ученики которых составили 24,3% респондентов данной группы, имеются специализированные школы – с физико-математическим уклоном (№ 4), с углубленным преподаванием английского языка (№ 12), с эстетическо-художественным воспитанием (№ 20). Особенностью школы № 22 является наличие кадетских классов и особый уклон на военно-патриотическое воспитание. Среднее профессиональное образование в данной группе респондентов представ-

ляют ученики первого курса (соответствует десятому классу) педагогического колледжа, действующего при Мордовском государственном педагогическом институте.

В опросе приняли участие студенты гуманитарных факультетов Мордовского педагогического института – факультета истории и права, факультета иностранных языков, филологического и педагогического факультетов.

В соответствии с квотами выборки, в школах среди учащихся 9–11 классов были опрошены 75 юношей и 75 девушек, среди студентов всех курсов 53 юноши и 97 девушек. Полученное возрастное соотношение респондентов-учащихся следующее: 55,7% относятся к возрастной группе от 14 до 17 лет, 21% – к возрастной группе от 18 до 19 лет, 23,3% – к возрастной группе от 20 до 24 лет.

Национальный состав школьников и студентов так же, как и респондентов-родителей, адекватно отражает этнический ландшафт Саранска республики в целом. В то же время ответы детей и юношества более разнообразны. Например, помимо русского большинства (72%), мордвы (тоже с частыми уточнениями «мокша» и «эрзя», 14,7%), татар (6%), здесь есть, например, туркмены (1%), представляющие достаточно многочисленную прослойку иностранных студентов в Мордовском педагогическом институте. Многие школьники и студенты указала двойную этническую идентичность – 22%, причем не только в названных выше вариантах «русский–мордвин», но также в таких вариантах как «татарин/татарка – русский/русская», «русский – татарин», «русский/русская – украинец/украинка», «русский – еврей», «русская – чувашка», «русская – коми» и даже «русская – уйгурка» и «мордовка – грузинка». В рассматриваемой группе есть редкие отказы обозначить свою национальность (2%). Кроме того, именно в этой группе респондентов проявился ряд «новых» идентичностей, таких как «мусульманин как национальность», «россиянин как национальность», «славянин как национальность». Несмотря на единичный характер таких ответов, они представляются весьма примечательными, поскольку свидетельствуют о распространении подобных нетипичных

идентичностей именно среди молодежи. На наш взгляд, «мусульманская» идентичность является проявлением общей тенденции в российском и зарубежном исламе, где представление о мусульманской «общине-умме» как о некоем «плавильном котле наций» культивируется издавна. Другие «необычные» идентичности свидетельствуют скорее о постмодернистских настроениях части современной молодежи, либо о свойственной юности «несерьезном» отношении к вопросам, о том, что один западный культуролог обозначил как «неуважительное отношение к жизни».

Несмотря на то, что в данной группе респондентов также абсолютное большинство (86,7%) проживает в регионе более 10 лет, в том числе 84% – с рождения, есть также проживающие в РМ два года и менее (9,7%), не более пяти лет (2,7%), не более десяти лет (1%). Из них 13,7% переехали из других регионов России (Иркутская, Нижегородская, Пензенская, Рязанская, Самарская, Саратовская, Ульяновская области, а также Москва, Екатеринбург, Татарстан, Чувашия, Ямало-Ненецкий АО, Алтайский край), и 2,3% – из других государств (Армения, Туркменистан, Украина, Чехия). В немалой степени такая ситуация обусловлена высокой степенью мобильности студентов, которые приехали учиться в вузы Мордовии из других регионов РФ или других государств.

Наибольшие трудности во время опроса вызвала группа респондентов, обозначенная как *эксперты*. Дело в том, что при их анкетировании ожидалось получить развернутые комментарии к вопросам анкеты. Однако эксперты либо давали комментарии скупно и неохотно, либо не давали совсем. Несколько большую активность в комментировании проявили преподаватели вузов (50 чел.), а также представители общественных и религиозных организаций (10 чел.), гораздо меньшую – учителя школ (100 чел.) и государственные служащие различных уровней (10 сотрудников управления образования и 10 представителей сферы государственного управления). В итоге организаторам опроса пришлось отказаться от практики самозаполнения анкет и проводить опросы в виде индивидуальных бесед,

убеждать многих экспертов в анонимности опроса, поскольку сомнения в последней и опасения «пострадать от начальства» за некие взгляды и высказывания стали основной причиной сложившейся ситуации.

За пределами анкеты скажем, что все опрошенные нами эксперты проживают и работают в Саранске. Это учителя различных саранских школ и техникумов, профессорско-преподавательский состав трех вузов (Мордовского государственного педагогического института, Мордовского государственного университета, Саранского филиала Российской правовой академии) – вместе они образуют 83% экспертов. Сотрудники ряда республиканских министерств (в том числе министерства образования) составляют в группе экспертов 11%, активисты ряда общественных и политических движений – 3%, православные, протестантские, иудаистские священнослужители, мусульманские религиозные деятели – 2,8%.

Половина экспертов (52%) работает в общеобразовательных учреждениях, 31% – в вузе, по 2% – в начальных профессиональных и в средних профессиональных учреждениях, 12% в системе образования не работают и ранее не работали, но по роду своей деятельности связаны с вопросами образования.

Перейдем к содержательным ответам опрошенных групп. На вопрос об изучении языков в учебном заведении абсолютно все опрошенные старшеклассники и студенты сказали, что изучают русский язык и другой язык, что полностью соответствует действительности, поскольку и в старших классах, и в вузах преподаются иностранные языки. Что касается перечня преподаваемых языков, то 68,3% студентов и школьников назвали английский, 16% – немецкий, 5% – параллельное изучение английского и немецкого (при приоритетном преподавании первого или второго из названных языков). Гораздо меньшее число старшеклассников и студентов назвали различные сочетания иностранных и родных (не русского) языков: «английский и мордовский (иногда с уточнениями по поводу эрзянского или мокшанского языка)» – 7%, «немецкий и мордовский (также иногда с уточнениями)» – 1,7%, «английский, немецкий и

мордовский» – 0,7%, «английский и мокшанский» – 0,3%, «английский, латинский и мордовский» – 0,7%, «мордовский (без указания иностранного языка)» – 0,3%.

В свою очередь, ответ «мой ребенок изучает русский язык и иной» выбрали 83% родителей школьников, в том применительно к первому классу такой вариант выбрали 4% родителей,³ ко второму классу 6% родителей, к третьему – 9,6%, к четвертому – 7%, к пятому – 21,6%, к шестому – 9,6%, к седьмому – 4%, к восьмому – 5,6%, к девятому – 8,8%, к десятому – 4% и применительно к одиннадцатому классу – 16,8% родителей. К оставшимся 16,7%, выбравшим ответ «никакие языки кроме русского», относятся родители, дети которых учатся в первом классе. Соответственно 38,4% респондентов данной группы указали, что их дети учат английский язык, 6,4% – немецкий язык, 0,8% – немецкий и французский. Параллельное изучение их детьми английского и мордовского указали 48,8% родителей, немецкого и мордовского – 5,6%.

Заинтересованность в изучении иностранного языка проявило большинство школьников, родителей школьников и студентов. «Стандартное» изучение иностранного языка для себя, если имелась бы возможность, выбрали бы 45% старшеклассников и студентов, а для своих детей – 64% респондентов-родителей. «Углубленное» изучение иностранного языка выбрали для себя 30% школьников и студентов, для своих детей – 33% родителей. Полностью обучаться на иностранном языке хотели бы 2,3% респондентов-учащихся, а доля опрошенных родителей, желающих такого обучения для своих детей составила лишь 1,3%. Не видящие никакой пользы даже в поверхностном знании иностранного языка среди учащихся составили 7,3%, среди родителей – 1,3%. Другие варианты ответов, которые по данному вопросу дали только студенты и школьники (1,3%), или являются уточнением конкретного языка, который учащийся хотел бы изучать (речь идет о языках, преподаваемых в Мордовии редко или не

преподаваемых совсем – французском, арабском, японском), или подразумевают желание респондента научиться языку в степени, достаточной для беглого общения с иностранцами и за границей.

Гораздо меньше единодушия выказали в ответах на вопрос о своей потребности в изучении национальных языков. Так, среди родителей школьников 70% считают, что их детям национальный, здесь в абсолютном большинстве случаев подразумевался мордовский, язык не нужен. Среди родителей, которые в своей повседневной жизни используют только русский язык, доля составляет 80%. По поводу «ненужности» национального языка родительская аргументация сводится, во-первых, к «чрезвычайной перегруженности» школьной программы и, во-вторых, к общей невостребованности этого языка в преимущественно русскоязычной республике, тем более – за ее пределами. Опять-таки надо учитывать, что здесь мы имеем и «голос» русского большинства респондентов данной группы. Но 16% родителей высказались за стандартное обучение их детей национальному языку, 11,3% только за общее знакомство их детей с национальным языком, и только 2,7% родителей считают полезным углубленное обучение их детей национальному языку. В подавляющем большинстве это родители мордовской или татарской национальности.

Однако, и это крайне важно, совсем иначе распределились ответы по поводу национального языка у школьников и студентов. Из них 29% предпочитают только общее ознакомление с национальным языком, 27,7% сказали, что им национальный язык не нужен, 25,3% сказали, что им желательно стандартное и 15,7% – углубленное обучение национальному языку. Отметим, что особенно много желающих изучать национальные языки «углубленно» среди студентов Мордовского педагогического института, в частности, факультета истории и права (28%) и филологического факультета (20%). В любом случае, здесь обращает на себя внимание, что среди младшего поколения гораздо больше, чем среди «поколения родителей», сторонников обучения национальному языку. Более того, среди учащейся молодежи даже нашлись сторонни-

³ Это школы с факультативным или дополнительным (в виде кружков) преподаванием иностранного языка в первом классе, поскольку в большинстве школ Саранска иностранный язык преподается со второго класса.

ки полного обучения на национальном языке (1,7%), а также некоторые дополнительно указали, что хотели бы углубленно изучать и татарский язык.

Возможно, специалисты усмотрят в таком отношении юных участников опроса к национальным языкам в школе и вузе, как свидетельство некоего роста национального самосознания (мордвы и татар). Мы же отметим, что налицо, по крайней мере, очевидно, неподдельный интерес молодого поколения не только к иностранным, но и отечественным языкам. Возможно, в образовательных программах региона учащихся что-то заинтересовало, но скорее, наоборот, это результат дефицита таких знаний в образовательной системе.

Родителям и учащимся было также предложено «выбрать» важные, по их мнению, предметы или темы этнокультурной направленности в сфере образования. Родители в соответствующем перечне на первое место поставили «Историю родного края» - 71%. В частности, данный предмет назвали важным 15% родителей первоклассников, 5,6% родителей второклассников, 9% родителей третьеклассников, 5,6% родителей четвероклассников, 17,8% родителей пятиклассников, 6,5% родителей шестиклассников, 2,8% родителей семиклассников, 6,5% родителей восьмиклассников, 8,4% родителей девятиклассников, 2,8% родителей десятиклассников и 14% родителей одиннадцатиклассников.

На втором месте у родителей «Традиционная религиозная культура» - 27,3%. Последнее, не скрою, радует, поскольку очевидна необходимость религиозно-просветительского просвещения подрастающего поколения. Данный предмет выбрали 22% родителей первоклассников, 2,4% родителей второклассников, 12,2% родителей третьеклассников, 2,4% родителей четвероклассников, 4,9% родителей пятиклассников, 7% родителей шестиклассников, 4,9% родителей семиклассников, 2,4% родителей девятиклассников, 4,9% родителей десятиклассников и 29,3% родителей одиннадцатиклассников.⁴

На третьем месте у родителей «Национальная литература» - 19%. Определенное внимание родителей школьников к мордовской литературе примечательно, если учесть, что этот предмет есть только в сельских национальных школах, а в школах Саранска не преподается вообще.

Кроме того, 21% родителей назвали все без исключения этнокультурные предметы и темы «бесполезными для своих детей». Характерный комментарий одного из родителей: «Это всё хлам». У данной группы родителей дети учатся в первом классе, у 3,2% – во втором, у 6,4% – в третьем, у 6,4% – в четвертом, у 12,9% – в пятом, 16,3% – в шестом, 6,4% – в седьмом,⁵ 3,2% – в девятом, 6,4% – в десятом, 12,9% – в одиннадцатом. Заметим, что среди родителей, отрицающих ценность этнокультурных предметов, только треть составляют женщины, а две трети – мужчины, а по национальности их этих родителей 90% идентифицировали себя как русские, 6,4% – мордва, 3,2% – татары. При этом 55% имеют среднее специальное, 19% – среднее, 6% – неоконченное высшее, 19% – высшее образование. Заметим также, что в данной группе как бы повышенное количество лиц, указавших, что они безработные (6,4%).

Теперь уже ожидаемо совершенно иначе выстроились приоритеты в отношении этнокультурных дисциплин у старшеклассников и студентов. В среде учащихся самое большое количество голосов набрала «национальная кухня» (44% всех учащихся, в том числе 40% школьников и 48% студентов). К слову, родителей этот предмет заинтересовал только в 4% случаев. На втором месте после русской, мордовской и татарской кулинарии у учащихся расположилась «История родного края» (38% всех учащихся, в том числе 41% школьников и 34% студентов), на третьем – «Национальные традиции, национальные праздники» (31% всех учащихся, в том числе 22% школьников и 41% студентов). А вот интерес к традиционной религиозной культуре проявили только 16% (8% школьников и 24% студентов). Обращает на себя внимание, что

⁴ Из родителей восьмиклассников данный предмет не выбрал никто.

⁵ Среди опрошенных родителей восьмиклассников никто не придерживается мнения о ненужности рассматриваемых учебных дисциплин в школе.

предметы и темы этнокультурного образовательного цикла, в незначительной степени заинтересовавшие родителей, привлекли большое внимание школьников и студентов. К таким предметам и темам относятся «Национальная культура и искусство, народное изобразительное искусство» (родители – 3,3%, школьники – 15%, студенты – 22%), «Народная музыка, народное песенное творчество» (родители – 2,7%, школьники – 13%, студенты – 21%), «Национальные танцы» (родители – 2,7%, школьники – 23%, студенты – 31%), «Национальные виды спорта» (родители – 2%, школьники – 15%, студенты – 25%). Еще один блестящий результат: никого из опрошенных родителей не заинтересовали «Традиционные виды труда и хозяйственной деятельности» и «Традиционный костюм», а у студентов и школьников эти два предмета получили соответственно 14% и 15% голосов. Видимо, родители, воспитывавшиеся в 1980-е и начале 90-х гг. действительно утратили интерес к отечественным ценностям, чего не скажешь о современных школьниках и студентах. У учащихся гораздо меньший, чем у родителей процент считающих эти предметы «хламом» (4,7%). На наш взгляд, эти различия обусловлены различными приоритетами. Для родителей важна, в первую очередь, практическая («будущая») польза от обучения их детей. А школьники и студенты зачастую исходят из мотивации, очень метко сформулированной в одном из юношеских комментариев: «Мне это просто интересно».

Студентам и школьникам был задан вопрос об их отношении к изучению народной культуры через участие в разного рода просветительских мероприятиях. Молодежь к этому выказала значительный интерес. Особенно нравится идея поездок в другие города и регионы (74% всех опрошенных учащихся, в том числе 75% школьников и 73% студентов), туристические походы (52% всех учащихся, в том числе 43% школьников и 62% студентов). Посещение театров и концертов народного творчества также привлекательны – 32% (в т.ч. 24% школьников и 41% студентов), посещение музеев и выставок – 29% (в т.ч. 21% школьников и 37% студентов).

Молодежь и родителей спрашивали, для чего могут быть необходимы знания о народной культуре. Ответ «для ознакомления» выбрали 53% родителей. Варианту «для сохранения традиций» отдали голоса 35% родителей. Что касается студентов и школьников, то в их ответах оценки меняются местами: «для сохранения традиций» – 40% (в т.ч. 33% школьников и 47% студентов) и «для ознакомления» – 36% (в т.ч. 38% школьников и 35% студентов). Обращает на себя внимание более «богатая палитра мнений» у студентов и старшеклассников, многие из которых выбрали оценки, фактически проигнорированные родителями. Например, оценку «чтобы чувствовать принадлежность к своему народу» выбрали 25% учащихся (19% школьников и 31% студентов). А среди родителей такие ответы дали 0,7% опрошенных. Вариант ответа «это нужно для всех, кто любит родной край» – 25% учащихся (15% школьников и 35% студентов), а среди родителей – только 2%. Вариант «это нужно всем гражданам России» – 22% учащихся (19% школьников и 35% студентов) и лишь 1,3% родителей. Вариант «для получения специальных навыков» – 21% учащихся (в том числе 19% школьников и 23% студентов), а из родителей этот вариант не выбрал никто.

Одним из главных показателей востребованности национальных языков является степень их употребления в обиходе. По итогам опроса, другие языки, кроме русского, в общении с родственниками, друзьями и знакомыми используют 18,7% родителей и 28% школьников и студентов. В подавляющем большинстве случаев эти респонденты указывали мордовские языки (эрзянский или мокшанский), а также татарский язык, действительно распространенные в регионе. Например, в группе респондентов-учащихся 15% назвали мордовские языки (в разных вариантах и сочетаниях) и 6% – татарский. Некоторые старшеклассники указывали еще и английский или немецкий языки (6%).

Отметим, что некоторый перевес говорящих на родном языке в группе респондентов-учащихся обусловлен участием в опросе студентов, прибывших в Мордовский педагогический институт из других российских регионов и из других

государств и добавивших, таким образом, многообразия в перечень языков: здесь, помимо мордовских и татарского языков, имеются, правда редкие, указания на языки армянский, немецкий (как родной), туркменский, узбекский, удмуртский, украинский.

Из тех, кто не использует родной нерусский язык в повседневном общении 5,3% из числа родителей и 9,9% из числа учащихся указали, что причина – в плохом владении этим языком, а 10% родителей и 7,9% учащихся объяснили это незнанием родного языка окружающим большинством, 3% учащихся (никто из родителей) указали, что стесняются родного языка.

Ряд вопросов, вошедших в анкеты для родителей школьников и для учащихся, был связан с проблемами идентичности, дискриминации и отношением к мигрантам.

Абсолютное большинство родителей школьников (88,7%) и учащихся (81%, в том числе 77% школьников и 85% студентов) солидарны во мнении, что окружающие должны воспринимать их, прежде всего, как граждан страны. Гражданская идентичность настолько превалирует в ответах, что только немногие респонденты указали на необходимость воспринимать их как представителей своей национальности – 8,7% родителей и 7% учащихся (в т.ч. 5% школьников и 8% студентов) или своего региона (никто из родителей и 8,7% учащихся, в том числе 8% школьников и 9,3% студентов). Есть многочисленные собственно изобретенные ответы: «пусть меня воспринимают как человека», «как мужика», «как гражданина и гражданку мира», «как жителя планеты Земля» и даже – «как им (окружающим) удобно». В этой же немногочисленной категории ответов некоторые указывали на важность восприятия их окружающими, прежде всего, как представителей своей конфессии – «как православного священнослужителя», «как мусульманина». Затруднились с ответом на этот вопрос 7% родителей и 12% учащихся.

Также абсолютное большинство, 94,7% родителей школьников и 93% учащихся (в т.ч. 95% школьников и 91% студентов) указали, что не испытывали за последний год какого-либо негативного отношения к себе по причине языка, на-

циональности, религии. Немногочисленные ответы о том, что испытали в свой адрес ксенофобию или агрессию из-за своей национальности прозвучали у 2,7% студентов и школьников, а среди родителей таких нет. Из-за религии «пострадали» 1,3% учащихся и 2,7% родителей, из-за языка – 3,3% учащихся и 1,3% родителей. Отдельные учащиеся и родители указали другие виды проявленного к ним негативного отношения: со стороны иностранцев из-за российского гражданства во время зарубежной поездки или работы, а также со стороны соплеменников по причине незнания родного языка.

Буквально «точечный» анализ этнического состава респондентов, указавших на негативное отношение к себе по причине языка, национальности, религии, позволяет выявить самые разнообразные виды нетерпимости. Так, среди респондентов-родителей 2 татарина испытали неприязнь из-за родного языка, 1 татарин – по причине своего исламского вероисповедания и 1 русский (адепт одной из местных протестантских общин) – также по религиозному признаку. Среди студентов и старшеклассников неприязнь к себе из-за родного языка испытали 5 русских, 3 мордвина, 1 туркмен; из-за национальности – 3 мордвина, 2 русских, 1 еврей, 1 немец, 1 туркмен; из-за религиозной принадлежности – 2 татарина и 1 русский.

В целом же, отметим традиционно высокую степень толерантности населения Саранска и Мордовии. Правда – с поправкой на мигрантофобию, о которой ниже.

У родителей и учащихся значительно отличается распределение ответов по вопросу о возможном совместном обучении с детьми мигрантов. Представители взрослого поколения продемонстрировали, прямо скажем, высокий уровень мигрантофобии. Более половины родителей (58%) отрицательно относятся к ситуации или перспективе обучения своих детей или внуков с детьми мигрантов. Среди давших такие ответы есть и русские, и мордва, и татары. Хотя в анкете не уточнялось, о каких именно мигрантах идет речь, устные комментарии родителей показывали, что главный вектор неприязни направлен в отношении выходцев из Средней Азии, число которых в Саранске

некоторым образом увеличилось за последние годы. Беженцы с Украины, в том числе дети с Донбасса, появившиеся в школах Мордовии в 2014–2015 гг., всё же вызывают сочувственное отношение. Нейтрально к совместному обучению своих детей с детьми мигрантов относятся 31,3% родителей, а положительно – лишь 10,7%.

И еще информация: высокий уровень мигрантофобии проявили родители в первую очередь низким материальным достатком. Среди давших мигрантофобские ответы считающих свое материальное положение хорошим 40%, считающих свое материальное положение нормальным – в 54%, считающим свое материальное положение затруднительным – 60%, считающим свое материальное положение тяжелым – 93%. Так что заработки родителей порождают в семье школьника не только социальный дискомфорт, но также ксенофобию, озлобленность.

Вот что важно: школьники и студенты проявили при опросе гораздо более высокую толерантность. По поводу возможного своего обучения с детьми мигрантов высказали свое нейтральное отношение 60% учащихся (в т.ч. 61,3% школьников и 59,3% студентов), о положительном отношении заявили 28% учащихся (23% школьников и 32% студентов). А отрицательно отнеслись к этой идее и только 12% учащихся (15% школьников и 9% студентов). Возможно, такое распределение ответов объясняется реальной ситуацией, которая сложилась с детьми мигрантов в школах города, а также в Мордовском педагогическом институте, где проходил опрос. В саранских школах детей гастарбайтеров из Средней Азии или с Кавказа единицы, либо их нет вообще, зато появилась достаточно большая группа детей с Донбасса, которые близки местным школьникам по языку, национальности и культуре и которые к тому же вызывают сопереживание в связи с тем, что это – люди, бежавшие от ужасов войны. Что касается института, то в нем, кроме нескольких студентов, являющихся беженцами с Донбасса, другие дети мигрантов или взрослые мигранты в качестве студентов не обучаются. Более того, отношение к азиатским гастарбайтерам в данном вузе доброжелательное,

поскольку они проходят здесь платные курсы на сдачу экзамена по истории и культуре России. Все эти причины, впрочем не отменяют того очевидного факта, что родительская группа респондентов настроена как раз таки ксенофобски.

Как указывалось выше, частью данного исследования было анкетирование экспертов, которое, помимо выбора вариантов ответов, предполагало активное комментирование ряда вопросов и проблем.

На вопрос о преподавании национальных языков в их учебном заведении в качестве предмета в рамках основной программы, 69,4% экспертов указали, что родные языки в таком качестве преподаются у них на начальной ступени школы, 62,8% – на основной ступени школы, 7,8% – на средней ступени школы, 2,2% – на ступени среднего профессионального образования, и 49,4% – что родные языки преподаются в их вузе.

Во всех случаях назывался мордовский язык, или без уточнения, или с уточнениями «мокшанский» и «эрзянский». Кроме того, на уровне вуза нашел отражение и татарский язык, указанный экспертами – преподавателями Мордовского педагогического института, в котором есть татарское отделение на филологическом факультете.

Что касается предметов этнокультурной направленности, то 27,2% экспертов указали, что такие дисциплины преподаются в их школах на начальной ступени, 36,1% – на основной ступени, 12,2% – на средней ступени, 0,6% – на ступени среднего профессионального образования, и 31,1% экспертов указали, что такие предметы читаются в их вузе.

Единичные ответы экспертов конкретизировали содержание этнокультурного образования в отдельных учебных заведениях Саранска: назывались исследовательская деятельность школьников, кружки соответствующей тематики, а также вузовская научно-исследовательская лаборатория с привлечением студентов.

Абсолютное большинство экспертов (85,6%) указали, что в их учебном заведении значительных препятствий для изучения родных языков нет. В частности, такого мнения придерживаются 98,9% школьных учителей, 94,6% работников вузов и

все участвовавшие в опросе преподаватели начальных и средних профессиональных учреждений. Только 1,7% считают, что такие препятствия всё же существуют и 12,8% затруднились с ответом. Однако приведенные комментарии несколько снижают оптимистический тон данного результата.

Только немногочисленные эксперты дали по данному вопросу позитивные комментарии, говоря, что в их вузе или школе для преподавания национальных языков созданы неплохие условия, а сами языки преподаются на достойном уровне. Также звучали несколько ироничные комментарии о том, что у «мордовских националистов» (явно подразумеваются активисты из Фонда спасения эрзянского языка) нет оснований беспокоиться, поскольку преподаванию мордовских языков в системе республиканского образования уделяется большое внимание со стороны руководства РМ (как высказался один эксперт, «мордва “рулит”»).

Большинство же экспертов высказались в духе «препятствий, конечно, нет, но...». К этим «но» в первую очередь относят формальный, поверхностный характер преподавания родных языков. О низком качестве преподавания говорит тот факт, что большинство школьников и студентов, для которых данные языки не являются родными, не осваивают их, в том числе на разговорном уровне. Эксперты объясняют такую ситуацию «преподавания для галочки» незаинтересованностью в изучении данных значительной части детей и их родителей. Один эксперт привел по данному поводу следующий комментарий: «Думаю, такая ситуация во всех национальных республиках – препятствий как бы нет, но и особой отдачи тоже нет, много формализма и пускания пыли в глаза федеральному центру. Местные национальные активисты бьют в набат, но их слушают только западные правозащитники».

Многие эксперты не скрывали, что речь, конечно, идет о русских. Приведем такой комментарий: «Пусть “титовская нация” на меня не обижается, но ни к чему русским детям мокшанский и эрзянский!». Также было озвучено расхожее родительское мнение о том, что лучше бы дети

больше учили английский и математику, чем мордовский.

С другой стороны, отдельные эксперты обратили внимание на то, что у татар (детей, родителей, студентов) гораздо больше желания изучать родной язык, чем у мордвы. Это, безусловно, имеет место быть, и связано с неизмеримо меньшей степенью ассимиляционных процессов у татар по сравнению с мокшанами и эрзянами. Кроме того, на достаточно высоком уровне преподается татарский язык на татарском отделении филологического факультета Мордовского педагогического института, куда для работы со студентами даже специально приглашаются лингвисты из Казани.

В связи с такой сложившейся ситуацией, ряд экспертов высказался за повышение качества и уровня преподавания национальных языков, в том числе за активное внедрение инновационных методов, элементов игрового обучения и т.п.

На вопрос об осведомленности школьных администраций города по поводу этнокультурных запросов населения, в том числе потребностей в родных языках, 84,4% экспертов ответили утвердительно, 4,4% усомнились в данной осведомленности и 11,1% затруднились с ответом. В частности, положительный ответ на данный вопрос дали 81,9% школьных учителей, 83,9% работников вуза и все участвовавшие в опросе преподаватели начальных и средних профессиональных учреждений. Высоко осведомленность школьных администраций отмечают как большинство экспертов, считающих, что для преподавания национальных языков препятствий нет (84,4%), так и большинство экспертов, полагающих, что такие препятствия есть (66,7%).

В комментариях по данному вопросу эксперты указывали на наличие связи и взаимодействия школьных администраций с Министерством образования РМ, который отслеживает ситуацию в данной сфере, доводит информацию и «ценные указания» для школ. Многими экспертами отмечается, что школьными администрациями учитывается мнение родителей, в том числе, например, при выборе модулей дисциплины «Основы религиозной культуры и светской этики». В ряде комментариев прозвучала положительная

роль в мониторинге общественных настроений по поводу указанных дисциплин Мордовского республиканского института образования – центра повышения квалификации и переподготовки учителей, активно участвующего во многих образовательных программах. С другой стороны, имели место и критичные замечания о том, что не во всех школах мнение родителей учитывается, а местный министр «витает в облаках». Некоторые эксперты считают, что начальство от образования всех уровней осведомлено в общей не востребованности преподавания мордовских языков, но эти языки в школе и вузе сохраняются как учебные дисциплины, что, в свою очередь, является влиянием национальной политики, предпочтениями в отношении мордвы со стороны республиканского руководства. Нельзя также не отметить часто звучащий обывательский комментарий, выражающий общее и едва ли не ставшее традиционным раздражение россиян на чиновников: «Они за это немалые деньги получают, так что должны разбираться».

Голоса экспертов, считающих, что есть и будет достаточное количество родителей, заинтересованных в обучении их детей в школе национальных языков, и экспертов, отрицающих это, разделились приблизительно поровну – 42,8% против 38,9% (затруднились с ответом 18,3%). Однако сомневающихся в родительском интересе к мордовским языкам среди преподавателей вузов больше, чем среди школьных учителей (62,5% против 30,8%).

Гораздо меньшее число экспертов (16,1%) согласны с востребованностью предметов на национальных языках; более половины (58,3%) это отрицают и еще 25,6% затруднились с ответом. В частности, 56,4% школьных учителей и 73,2% вузовских работников не видят перспективы для учебных дисциплин на национальных языках.

Наибольшее число голосов среди экспертов (63,9%, в том числе 48,9% учителей и 80,4% работников вузов) получили предметы этнокультурной направленности. Только 7,8% экспертов считают, что не наберется достаточного количества родителей, заинтересованных в обучении их детей этим предметам, и 28,3% затруднились с ответом. Это, на наш

взгляд, связано с достаточно успешной и многолетней апробацией подобных предметов – например, «Истории и культуры мордовского края» – в школах республики.

Достаточно большое количество экспертов (55%, в том числе 25,5% учителей и 92,9% работников вузов) указали на востребованность у родителей школьников предметов религиозной направленности, 15,6% с этим не согласны и 29,4% затруднились с ответом. В такой раскладке мнений также сказывается успешный опыт в этой области Мордовии, в школах которой, наряду с ОРКСЭ, преподаются «Основы православной культуры» (в 7 классах) и «Основы исламской культуры» (в 8 классах).

На вопрос, сокращают ли ГИА и ЕГЭ потребность учащихся и их родителей в школьных предметах по родным языкам (кроме русского) и других предметах этнокультурной направленности, 51,7% экспертов ответили утвердительно, 31,7% – отрицательно, 16,7% затруднились с ответом.

В большинстве комментариев по этому вопросу звучит мнение о чрезвычайной перезагруженности старшеклассников и их «заостренности» на поступление в вуз. Типичный комментарий: «Какой, к примеру, мордовский язык, когда надо готовиться к поступлению?».

Экспертам также была предложено высказаться по точке зрения, согласно которой администрации школ из-за ГИА и ЕГЭ также менее ориентируются на предметы по родным языкам (кроме русского) и другие предметы этнокультурной направленности. Согласились с этим утверждением 46,1%, не согласились 36,7%, затруднились с ответом 17,2%.

В комментаторской части по данному вопросу к мнению о перезагруженности школьников, которую прекрасно осознают и учителя, добавляется тезис о крайней перезагруженности самих учителей. Правда, звучат две противоположные точки зрения. Одни эксперты считают, что для учителей это лишняя нагрузка, к тому же мешающая им получать дополнительный доход, например: «В старших классах учитель больше думает о возможности репетиторства. И не будем его, бедного, осуждать. Посмотрите на его смехотвор-

ную зарплату». Другие эксперты, напротив, видят источник если не дополнительного, то основного дохода именно в этих учебных дисциплинах, например: «Вообще для некоторых (или даже многих) учителей это дополнительные часы, а, значит, хлебушка кусок».

Кроме того, по обоим вопросам, связанным с ГИА и ЕГЭ, эксперты указывали на незначительное место рассматриваемых предметов в школьной программе, что, само по себе, снимает проблему. Как сказал один эксперт, в старших классах эти дисциплины «благополучно исчезают». Звучало мнение, что сами вопросы уместны только в отношении ЕГЭ, а ГИА здесь большой роли не играет. Некоторые эксперты высказали общую негативную оценку в адрес единого государственного экзамена: «ЕГЭ на многое отрицательно влияет, скажу я вам “по секрету всему свету”»; «ЕГЭ вообще многое превратило в фарс и профанацию».

Подавляющее большинство экспертов (83,9%) считают, что преподавание национальных языков и иных дисциплин этнокультурной направленности в школе никоим образом не может привести к обострению межнациональных отношений в республике. Из данных экспертов 47% составляют учителя, 29% – вузовские работники, 24% не работают и не работали в системе образования. Здесь отчасти повторялись предыдущие комментарии о формальном характере преподавания данных предметов, их незначительном месте в общей школьной программе, что само по себе исключает их серьезное влияние на этнополитическую ситуацию. С другой стороны, многие эксперты полагают, что данные учебные предметы, напротив, воспитывают патриотизм и толерантность, взаимное уважение между представителями разных народов и религий, укрепляют дружбу народов. Приведем типичные в этом плане комментарии: «Привитие любви к родному краю не может спровоцировать рознь». «Если знаешь культуру другого народа, относишься к нему с большим уважением».

Правда, в общем ряду комментариев о невозможности провоцирования школьными предметами межнациональной розни порой звучала откровенная ирония, связанная с некоторыми особенностями

общественно-политической ситуации в Мордовии, например: «В Мордовии, как в сказочном Багдаде, всё спокойно. И вряд ли что изменится...». «В Мордовии всё было, есть и будет спокойно. Как у Есенина, «золотая дремотная Азия»! Это не про Москву, это про нас!». Один эксперт дал комментарий, отличающийся некоторым просторечием, но в то же время весьма емкий: «Некому бузить. Мордва почти обрусела. Русские поворчат на кухне на мордовские языки в школе, и всё на этом. Если только татары. Да и то едва ли».

Примечательно, что абсолютное большинство из тех 9,4% экспертов (из них 52% учителя, 32% вузовские работники и 12% не работают в системе образования), которые указали, что обострение розни из-за школьных предметов всё-таки возможно, приводило одну и ту же ситуацию: если преподавать «Основы православной культуры» детям местных татар-мусульман, особенно – в Белозерье, крупнейшем татарском селе республики и одновременно крупном поволжском и российском центре возрождения исламской культуры. Это мнение имеет под собой реальную подоплеку: так, в 2006 г. мусульманские активисты даже готовились к акциям протеста в случае намеченного введения в школах ОПК. По нашему мнению, назревавший в Белозерье конфликт был снят за счет параллельного введения в школах предмета «Основы исламской культуры». Прежде всего, такие комментарии давали эксперты, исповедующие ислам, например: «Если нашим татарским детям и внукам принудительно преподавать православие». Но с этим мнением согласны некоторые эксперты, не являющиеся мусульманами, например: «Ну не хотят татары-родители, чтобы их чада учили про святого праведного воина Ушакова. Не хотят, хоть ты тресни!». Здесь же упоминался известный конфликт с запретом на ношение мусульманских женских платков в школах Мордовии, хотя данная ситуация не имеет прямого отношения к рассматриваемой проблеме. Нам представляется весьма справедливым высказанное отдельными экспертами мнение о большой роли педагога, чувства такта которого или же отсутствие такового тоже могут существенно повлиять на ситуацию, например: «Если учитель в агрессивной

манере заставляет татарских детишек учить «Отче наш» – чего хорошего!». Другой эксперт, рассуждая об уровне и даже манере преподавания ОПК в школе, даже вспомнил великого Вольтера, который возненавидел католическую церковь в из-за того, что его в детстве секли иезуиты.

Кроме того, некоторые эксперты высказались против преподавания религий в школе в принципе: «Я – атеистка. Почему мой ребенок должен учить ОПК?». «Я вот против и ОРКСЭ, и любых форм преподавания религий в школе. Опium для народа!».

В целом, следует отметить, что эксперты допускают конфликт только в ситуациях, связанных с предметами религиозной направленности (прежде всего, с ОПК), не усматривая аналогичной проблемы в отношении преподавания мордовских языков и других этнокультурных дисциплин. Добавим, что 6,7% экспертов затруднились с ответом на данный вопрос, из них 58% учителя и 25% работники вузов.

По вопросу о влиянии этнокультурных предметов на гражданское и этническое самосознание граждан, 70% экспертов придерживаются точки зрения, согласно которой оба вида самосознания развиваются. Приведем ряд наиболее характерных, на наш взгляд, комментариев: «Эти уровни гармонично сосуществуют в стабильном обществе (если нет конфликтов, гражданской войны, сепаратизма и терроризма)». «Они как бы подпитывают друг друга. Нельзя быть патриотом без национальности. И любое национальное самосознание подразумевает любовь к своей отчизне». «Я и татарин, и россиянин – никаких противоречий!». «Мы все россияне. И одновременно русские, мордвин, чуваш и многие другие». «Был советский народ, теперь – россияне. И в то же время мордва, русские, евреи, чукчи. Единство в многообразии. Всё очень органично и гармонично, в том числе и в школе». «Россиянин и русский, или россиянин и татарин, или россиянин и мордвин – эти идентичности хорошо уживаются друг с другом в головах адекватных людей, не ярых националистов». «Патриотизм и гордость за свою национальную принадлежность прекрасно сочетаются обычно. Хотя бывают разные ситуации.

Вон баски в Испании. Но мы же не баски!».

Достаточно большая часть экспертов (19,4%) затруднилась с ответом на данный вопрос, посчитав его слишком абстрактным и «философическим». Эксперты, посчитавшие, что этническое самосознание в рассматриваемой ситуации растет за счет гражданского (таковых 7,2%), указывали на феномен «мордовского национализма», например: «Национализм растет, однозначно!»; «Так и формируется национализм (мордовский)». Риторика же 2,8% экспертов, считающих, что при преподавании этнокультурных предметов растет в первую очередь гражданская идентичность, выражена в одном из их комментариев: «Патриотизм преобладает при правильном преподавании».

По вопросу о том, может ли изучение национальных языков и этнокультурных дисциплин снижать уровень образовательной подготовки ученика, 84,4% экспертов ответили отрицательно. Здесь опять же дублируется мнение, по которому низкий уровень преподавания ни на что не влияет, например: «Именно из-за формального характера никакой беды с ребенком не произойдет в этом плане». Но большинство экспертов, придерживающихся такой точки зрения, указывали на сильный образовательно-просветительский потенциал рассматриваемых школьных дисциплин. В качестве примера приведем следующие комментарии: «Это все должно развивать, повышать интеллектуальный уровень детишек». «Цель всех этих предметов – хорошая, просветительская, благородная». «Если человек знает родной язык, и тем более язык другого народа – это же только “плюс” ему». «Нет! Если ребенок знает историю родного края, его разве на работу не возьмут потом из-за этого? Или в вуз из-за этого не поступит?». «Эти предметы развивают. И ничего плохого, если русские будут знать несколько мордовских слов и выражений». Правда, у многих из экспертов данный вопрос вызвал раздраженную реакцию, поскольку, по их мнению, здесь нет «ни связи, ни проблемы». Некоторые эксперты выразили свое недоумение в развернутых комментариях, например: «Не могу представить человека, окончившего нашу школу без знания рус-

ского. Маугли какой-то. Так что перемудрили вы с этим вопросом». «А как это может быть? В глухой мордовской деревне мальчика или девочку не научили в школе русскому, что ли? Это, пардон, ненаучная фантастика». «Все по-русски говорят, таблицу умножения знают. Путина на портретах узнают».

Что касается тех 10% экспертов, которые допускают снижение образовательного уровня ученика из-за этнокультурных предметов, также преобладает гипотетический тон, подразумевающий малую вероятность такой ситуации, например: «Если *(преподавание ведется – А. М.)* в ущерб базовой школьной программе и в ущерб русскому языку». «Если в деревенской школе всё – на мордовском. Но у нас такого нет!». С другой стороны, в этом ряду экспертов вновь звучат голоса против преподавания этнокультурных предметов, например: «Надо больше уделять внимания русскому, математике во всех её видах, и истории – не истории “мордовского края”, а России и зарубежной». Или приведем еще более эмоциональный комментарий: «На наших бедных детей обрушивается такой вал информации, что все эти рассказы про Алёну Арзамасскую⁶ ни к чему. В конце концов, приспичит родителям в плане привития любви к родным пенатам – сводят чадо своё в краеведческий музей или к Эрзе⁷». Кроме того, 5,6% затруднились с ответом на данный вопрос.

Весьма оживленную реакцию экспертов вызвал вопрос о том, может ли исключение из школьной программы национальных языков и иных этнокультурных предметов способствовать ассимиляции соответствующих этносов. Здесь голоса экспертов разделились следующим образом: 52,2% считают, что это ведет к ассимиляции, 26,1% с этим не согласны, 21,7% затруднились с ответом. Но здесь необходимо отметить, что почти все давшие комментарии эксперты, независимо от выбранного ими варианта ответа, фактически солидарны в констатации ассимиляционных процессов у мордвы. При-

ведем некоторые комментарии: «Она *(ассимиляция – А. М.)* и так идет полным ходом у мордвы». «У нас в республике это касается в первую очередь мордовского народа». «Это очень свойственно для титульной нации нашей республики». «Мордва скоро станет русскими. Окончательно и бесповоротно». «Многие мордовские дети стесняются говорить на родном языке!». «Мордвина скоро станут русскими. Виноваты в этом и школа, и семья, и сами мордвина».

Комментарии экспертов мордовской (эрзянской, мокшанской) национальности носят более эмоциональную окраску, например: «Это трагедия моего народа». «Я сам такой – мордвин, не знающий родного языка!». «Это целенаправленная политика российских и “мордовских” властей в отношении эрзянской нации *(в данном комментарии легко угадывается активист Фонда спасения эрзянского языка – А. М.)*».

Среди экспертов, не согласных с тезисом о «вине» школы за ассимиляцию мордвы, часто звучит аргумент об особой роли и ответственности семьи в данной ситуации, например: «Воспитание национальным традициям и знание языка прививается прежде всего в семье». «Если в семье говорят на родном языке, никакая школа не повлияет...». «Нет! Все зависит от родителей, их желания или нежелания научить ребенка родному языку». «Мордва обижается, а сами не хотят учить своих детей своим языкам. При чем же здесь школа?». «В СССР мордовский язык почти не преподавался. Не исчезла же мордва».

Кроме того, отдельные эксперты делали акцент на то, что ассимиляция – это проблема мордвы, но никак не татар. Приведем комментарии: «Хотя у нас, татар, сильна традиция говорить на своем языке в семье, с друзьями. И еще к нам после атеизма СССР вернулся Ислам». «Правда, это касается больше мордвы. У нас, татар, сохранению идентичности способствует Ислам». «Татары же не ассимилируются! Думаю, здесь есть некая воля народа к самосохранению». «Скоро вся республика станет русской. И немного татарской».

По вопросу о возможности роста общественного недовольства из-за сокра-

⁶ Алена Арзамасская – эрзянка, участница крестьянской войны под руководством Степана Разина.

⁷ Имеется в виду Мордовский республиканский музей изобразительных искусств имени С. Д. Эрзи.

щения преподавания национальных языков и предметов этнокультурной направленности, 66,7% экспертов такую возможность исключают (из них 40% – учителя, 34% – вузовские работники, 26% не работают в системе образования), 19,4% допускают (из них 49% – учителя, 36% – работники вуза и 11% не работают в системе образования) и 13,9% затруднились с ответом (из них 84% – учителя, 12% – преподаватели средних профессиональных учреждений и 4% – преподаватели вузов).

В комментариях к данному вопросу многие эксперты, опять-таки независимо от выбранного варианта ответа, указывали на незначительный, «единичных» характер возможных протестов, зачастую прямо указывая на Фонд спасения эрзянского языка, например: «“Эрзянь мастор”⁸ не в счет». «Но в очень ограниченных масштабах. Только “Эрзянь мастор” будут воду мутить». «Или – единицы недовольных, заматерелые мордовские националисты (их немного!)». И, как бы в подтверждение озвученных комментариев, приводит свое мнение эксперт – активист Фонда: «И мы, Фонд спасения эрзянского языка, являемся главными его (*протеста, недовольства* – А. М.) выразителями!».

Большинство экспертов в комментариях по данному вопросу указывали на общую аполитичность населения, например: «Большинству всё равно». «Сказывается общая инертность населения». «Народ у нас инертный, терпеливый». «Большинство народа в погоне за хлебом насущным. Не до таких тонких материй». «Людям не до этого, поверьте! Все дорожает, зарплаты мизерные... Какие уж тут языки». «У нас в стране вообще надо очень постараться, чтобы народ вышел на улицу с протестом».

Кроме того, в этой части комментариев тоже прозвучал тезис об ассимиляции мордвы, влияющей на данную ситуацию: «Ассимиляция сделала свое дело». И вновь некоторые комментарии обозначают некоторую специфику социально-

политической ситуации в РМ, в целом: «Только не в нашей заспанной Мордовии, уверяю вас!». «У нас спокойная ситуация. Даже немного “сонная”. «Какие протесты, умоляю!». «Только не у нас. У нас ведь “Единство. Порядок. Созидание”⁹. Надеюсь, ваш опрос правда анонимный?».

По-разному эксперты оценили и потенциальную возможность тех или иных форм протеста в случае сокращения преподавания этнокультурных дисциплин (прежде всего, национальных языков) в школах Мордовии.

Обращения отдельных граждан в администрации учебных заведений и управление образования более вероятным считают 31,7% экспертов, менее вероятным – 50,6% экспертов, 13,3% считают, что этого никогда не будет и 4,4% затруднились с ответом. Аналогичные обращения общественных организаций более вероятным считают 24,4% экспертов, менее вероятным – 55% экспертов, 12,8% исключают такую форму протеста и 7,8% затруднились с ответом.

Что касается критики в СМИ, то более вероятной ее считают 27,2% экспертов, менее вероятной – 55%, исключают такую возможность 9,4% и затруднились с ответом 8,3%.

Гораздо большее число экспертов (41,1%) допускают возможность критики в глобальной сети Интернет, менее вероятной такую критику считают 40%, исключают 9,4%, затрудняются 9,4%.

Перспективу проведения сходов, пикетов и митингов протеста по поводу ограничения этнокультурных предметов в школе допускают только 4,4% экспертов, считают ее менее вероятной 60,6%, исключают 25%, затруднились с ответом 10%.

Обращения граждан и общественных организаций к депутатам, в представительные и исполнительные органы государственной власти считают более вероятными 18,3% экспертов, менее вероятными – 55,6%, отрицают такую возможность 13,3% и затруднились с ответом 12,8%. Аналогичные обращения в право-

⁸ «Эрзянь Мастор» («Земля эрзян») – периодическое издание общественной организации Фонд спасения эрзянского языка, известное своей оппозиционностью республиканским и федеральным властям.

⁹ «Единство. Порядок. Созидание» – официальный лозунг развития Республики Мордовия, провозглашенный ее предыдущим Главой, Н. И. Меркушкиным.

защитные организации более вероятными считают 11,1% экспертов, менее вероятными – 61,1%, исключают такую форму протеста 15%, затруднились с ответом 12,8%. Обращения в суды более вероятными считают 5%, менее вероятными – 58,3%, не допускают вероятности подобных обращений 20%, затруднились с ответом 16,7%.

Использование темы ограничения этнокультурного образования политическими организациями в своих целях (например, на выборах) считают более вероятным 22,8%, менее – 51,1%, отрицают такую вероятность 11,1%, затруднились с ответом 15%.

Предложения и требования изменить региональное образование в сфере образования считают более вероятными 11,1% экспертов, менее – 59,4%, отрицают такую вероятность 15%, затруднились с ответом 14,4%. Аналогичные предложения для федерального законодательства считают более вероятными 7,8% экспертов, менее – 58,9%, отрицают такую вероятность 16,7%, затруднились с ответом 16,7%.

Ухудшение межнациональных отношений по причине сокращения этнокультурного образования считают более вероятным 1,7% экспертов, менее 32,8%, исключают совсем 55%, затруднились с ответом 10,6%.

Приведенное выше соотношение ответов показывает, что большинство экспертов (как правило, более 50%) считают менее вероятными или исключают вовсе большинство форм протеста. Наименее вероятными считаются уличные акции протеста, что соответствует общественно-политическим реалиям сегодняшней Мордовии. Исключением стала критика в Интернете, которая из всех перечисленных форм протеста набрала в категории «более вероятно» наибольшее число голосов экспертов (41,1%). Это также соответствует сегодняшним реалиям: в интернете много лет действует оппозиционный портал Фонда спасения эрзянского языка «Эрзянь Мастор» (по сути, интернет-версия одноименной газеты), который не стесняется в выражениях в адрес республиканских и федеральных властей, в том числе по вопросам этнокультурного образования; кроме того, есть «живые журналы» и блоги, где критика руководства РМ

вообще носит ничем и никем не ограниченный характер.

Общий спектр мнений участников опроса отражают два обобщающих комментария: «в целом, у нас ситуация в образовательной среде не такая уж плохая в этнокультурном плане. Есть ОРКСЭ, который, думаю, успокоил ярых противников ОПК. Мордовские языки учатся – надо только поднять качество их преподавания, да не обидятся на меня коллеги. Чтобы детям было интересно». Второй комментарий: «Формировать этническое и гражданское самосознание надо начинать не только со школ, а и с общественности, привлекать молодежь, всё национальное сделать приоритетным (приём на работу, в вузы и прочее), названия общественных мест – на национальном языке, в депутаты – с владением языка. А пока – в школах вычленив, выделить отдельные классы с языковым уклоном (с родным языком), в противном случае оставить на родной язык один час, ведь всё равно нет эффекта, не говорят на этом языке дети, не говорят и родители».

Опрос разных категорий населения Саранска – старшеклассников и студентов, родителей школьников, учителей школ и преподавателей вузов, государственных служащих, общественных, политических и религиозных деятелей выявил как достижения, так и крайне слабые места этнокультурного образования в республике. Но, что важнее, опрос выявил и многообразие запросов населения в этой сфере, включая группы, заинтересованные в обучении национальным языкам и этнокультурным предметам, и группы, объявляющие эти знания «ненужным балластом».

По итогам исследования предложим некоторые рекомендации. Так, на уровне государственных общеобразовательных школ необходимо преодолеть формальный характер преподавания мордовских языков, но не путем увеличения почасовой нагрузки или введения более строгой отчетности, а с помощью стимулирования интереса учеников к данному предмету. Следует предусмотреть ситуативные и игровые формы уроков, возможно, обыгрывание связи мордовских языков с богатым фольклором эрзян и мокшан, сказками и прочим.

На уровне вузов представляется уместным введение углубленного изучения мордовских языков на факультативном уровне для желающих изучать такие языки. Как показал опрос, есть достаточное количество студентов, желающих лучше знать родные языки.

Наконец, необходимо не только сохранять, но и развивать буквально все виды этнокультурных дисциплин – они, как показывает исследование, будут востребованы учащимися и их родителями. Региональная история (в нашем случае – история мордовского края) имеет особую ценность, поскольку не только прививает любовь к малой родине, но и позволяет осмыслить историю своего региона, города в общем контексте истории российской и даже мировой.

Крайне важным представляется и религиозное образование в школе (ОРКСЭ, Основы православной культуры, Основы исламской культуры) – религио-

ведческое, но ни в коем случае не религиозное. К сожалению, эта тонкая грань часто нарушается, что порождает конфликтные ситуации. В регулировании образовательной среды нужно четко учитывать не только запросы, но и общественные настроения. Так, проведение в Мордовии конкурса «Православный учитель» при одновременном запрете юным мусульманкам носить платки в школах вызывает болезненную реакцию исламского сообщества республики, вплоть до обвинений в адрес властей в двойных стандартах и религиозной дискриминации.

Как показало исследование, этнокультурное образование обладает серьезным воспитательным потенциалом для осознания учащимися гражданского единства и культурного многообразия.

Мартыненко А.В.

Оренбургская область

В данном аналитическом материале представляем результаты опроса в г. Оренбурге по проблеме этнокультурного образования. Город, где проведено исследование, расположен на стыке культур – славянских, тюркских, мусульманских, христианских. Совокупность культурных, демографических и социальных факторов создают здесь неповторимый колорит, который невозможно не учитывать в сфере образования. В какой мере образовательная среда соответствует региональному контексту, каковы запросы населения и мнения специалистов – этому посвящено предлагаемое исследование.

Идея развития межкультурного образования в условиях действующей образовательной системы является важной с точки зрения воспитания гражданственности, ведь этапы образования представляют собой уникальную возможность целенаправленного воздействия на процесс формирования жизненных ориентиров молодежи. Образовательная среда сама по себе является поликультурным пространством, обучающим школьников сту-

дентов либо позитивным либо негативным социальным навыкам. Эта среда генерирует в себе практически все проблемы взрослого общества, и необходимо отслеживать направления ее развития.¹ Предлагаемое исследование важно не только для решения образовательных и воспитательных задач, но и для понимания, в каких условиях развиваются межнациональные отношения в регионе.

Вначале следует сказать об имеющихся официальных сведениях по данной теме. В Оренбургской области в 2014-2015 учебном году функционировало 97 школ с этнокультурным образованием, в том числе 47 школ с преподаванием татарского языка, 25 школ с казахским языком, 16 с башкирским, 5 с мордовским, 2 чувашским, 1 с еврейским, 1 с немецким. Всего в этих школах обучалось 4 023

¹ Степанов В.В. Социальная ориентация российской школы // Этнокультурное образование. Методы социальной ориентации российской школы, вып. 1 / ред. В.В. Степанов. - М.: ИЭА РАН, 2010, сс. 5 – 13.

чел. Часть из этих школ – начальные, большинство находятся в сельской местности. Некоторые из этих школ частные. Как известно, в этих школах реализовано несколько инновационных проектов школ с поликультурным компонентом.

В регионе действуют также дошкольные образовательные учреждения, где воспитание и обучение детей ведется на татарском языке – 10 учреждений, башкирском – 3 учреждения. Всего в таких учреждениях 720 воспитанников.

В регионе в 2015 г. действовало 482 национальных творческих коллектива в клубной системе. Из них: татарских – 246, башкирских – 81, казахских – 55, мордовских 41, украинских – 35, чувашских – 17, немецких – 3, белорусских – 2, цыганский – 1, азербайджанский – 1.

В Оренбургской области имеется фонд литературы на языках народов РФ в библиотеках, причем известен объем этого фонда по количеству экземпляров: башкирская литература – 16457 экз., татарская – 84187, мордовская - 911, казахская - 5527, немецкая - 1085, украинская - 1798, чувашская - 1910

Отметим также, что языковую и образовательную сферу, помимо федеральных законов, подкрепляют региональные документы: «Стратегия государственной национальной политики в Оренбургской области на период до 2025 года», утвержденная постановлением Правительства Оренбургской области от 20 мая 2015 года № 379-п; Подпрограмма «Гармонизация межэтнических и межрелигиозных отношений в Оренбургской области» государственной программы «Реализация региональной политики в Оренбургской области» на 2014 год и на перспективу до 2020 года, утвержденная постановлением Правительства Оренбургской области от 23 декабря 2013 года № 1202-пп; План мероприятий по реализации в Оренбургской области в 2014-2020 годах Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года, утвержденный постановлением Правительства Оренбургской области от 25 июня 2014 года № 412-п.

Наше исследование проведено по программе и методике ИЗА РАН и Сети этнологического мониторинга. Из 300 опрошенных учащихся, согласно квоте, по-

ловину составили школьники и половину студенты. Всего по этому массиву 41,7% - респонденты мужского пола и 58,3% - женского пола. Наибольшие по числу опрошенных возрастные группы 14-17 лет – 53,7% и 18-19 лет – 28,3%, 20-24 и более лет – 18%.

По национальности выборка не кво-тировалась. Полученные данные по самоопределению опрошенных школьников и студентов такие: 68,7% - русские; 12,7% - татары; 4,7% - казахи; 1,7% - башкиры; 1,3% - узбеки; по 0,7% украинцы и казаки; по 0,3% - азербайджанцы, армяне, алтайцы; 8,7% отнесли себя к другим (дагестанцы, немцы, евреи, «не знаю» «славяне», «гражданин мира, РФ» и прочие).

Отметим, что при опросе указали одну национальность 63%, а две национальности – 32% опрошенных школьников и студентов.

Подавляющее большинство школьников и студентов являются в Оренбурге местными жителями – живут в регионе свыше десяти лет 90,3%, в т.ч. 86,3% проживают в этом регионе с рождения. Среди тех, кто прибыл из регионов России всего 7,3% респондентов (Татарстан, Ростовская обл., Новосибирск, Красноярск, Саратов, Челябинск, Краснодарский край, Владивосток, Архангельск, районы Оренбургской обл.), из других государств и республик бывшего СССР – 6,3% опрошенных (Казахстан, Украина, Узбекистан).

Про сообщениями школьников и студентов, почти все (98,7%) изучают в своем учебном заведении русский язык и какой-то иной (иностранный или национальный) язык. Больше всего учащиеся при изучении иностранного языка предпочитают его углубленное изучение (41%), а стандартное изучение предпочитают 38,7% респондентов. Интересно, что 9% предпочитают только общее знакомство с иностранным языком, а 5% считают, что иностранный язык им вовсе не нужен.

Что касается изучения национально-го языка, то углубленное его изучение предпочитают 33%, стандартное изучение – 28%. Отвергают его необходимость 27,7% (17% только общее знакомство и 10,7% - «не нужен мне»). Есть еще 10% респондентов, которые хотели бы на национальном языке изучать прочие школьные предметы.

Современная школа должна расширять у учащихся знания о народах, формировать взаимную терпимость и готовность к продуктивному взаимодействию. Желание изучать народную культуру у школьников и студентов есть. Больше всего – 33% хотят использовать для такого изучения поездки в другие города и регионы, 27% предпочли бы туристические походы, где «можно посмотреть, как в старину жили люди». Но особенно велика культурная составляющая – 37% у желающих посещать музеи, выставки, театры, концерты народного творчества, праздники (посещение национальной деревни, фестиваль «Радуга», ежегодная олимпиада по национальным языкам, конкурс «Я – гражданин России»).

При обучении и воспитании явно интересны студентам и школьникам темы, связанные с национальной кухней (15%), национальными культурами, традициями, народными праздниками (21%), историей и географией родного края (17%), с народной музыкой и народными танцами (12%), с историей народа региона (8%). Заметим, что только 4,8% интересуются религиозной культурой, хотя, конечно, и этот интерес также необходимо учитывать в организации учебного и воспитательного процесса.

Приходится слышать на совещаниях и конференциях о том, что учащиеся и без этнокультурных форм образования получают избыточную нагрузку. Однако проблема не в содержании программ, а скорее в нерациональной взаимной изолированности образовательных дисциплин. Снижению учебных нагрузок на учащихся могло бы способствовать создание более совершенного интегрирования предметов и программных тем, основанных на хорошей научно-методической базе, на глубоком понимании значимости языкового и этнокультурного содержания образования. Через межпредметные связи, как известно, прекрасно интегрируются темы музыки и фольклора, трудовые навыки и народные ремесла, отдельные темы по истории, литературе, географии – в общем все то, к чему учащиеся действительно испытывают интерес. Опыт такой работы имеется в ряде школ Оренбурга.

По ответам школьников и студентов, им нужны знания о народной культуре.

При этом указывают на важность сохранения традиций (23,5%), «чтобы чувствовать принадлежность к своему народу» (21%), говорят, что такие знания нужны всем, кто любит родной край (14%), «для ознакомления» (14%), есть и такие, кто воспринимает этнокультурное образование как источник для получения специальных навыков и умений – «которые в жизни пригодятся» (13%).

В многонациональном пограничном регионе актуальна тема многоязычия. В семье или при общении с друзьями, знакомыми другой язык, кроме русского используют 41,3% школьников и студентов, не используют 58,7%. При этом заметим, что более одного родного языка назвали 11% опрошенных.

Одно дело знать родной язык, другое – общаться на этом языке. Общаются с окружающими на родном языке 73,5% школьников и студентов. Не знают родной язык 8,1%, стесняются его использовать 3%, и сетуют, что окружающие не знают их языка 12,6%. В связи с этим следует отметить, что 91,4% школьников и студентов не испытывали к себе негативного отношения из-за языка, национальности и религии, но, все-таки 8% ощущают негативизм (из-за языка 1%, национальности 5%, религии 2%).

В школах и вузах Оренбурга учится значительное число детей мигрантов. К возможному совместному обучению в одной группе с детьми мигрантов 38,7% школьников и студентов относятся положительно, 53% - нейтрально, и только 7,3% - отрицательно. Между тем известно, что в школах Оренбурга сложилось «определенное» отношение к детям мигрантов – их почти не берут под разными предлогами в «продвинутые» лицеи и гимназии, однако в обычных общеобразовательных школах для них есть дополнительные школьные занятия и внеклассная кружковая работа.

Порядка 77% опрошенных школьников и студентов идентифицируют себя в первую очередь как «граждане страны», лишь 10% - как «представители отдельной национальности» и 8,5% как «представители своего региона». В ходе исследования нам показалось, что не все учащиеся улавливают разницу, что значит быть россиянином «по паспорту» и ощу-

щать себя гражданином России. Чтобы не формировался стереотип «сменил паспорт – сменил и родину», очевидно, тут немалая задача для педагогов, общественников, да и государства в целом. Межкультурное образование позволяет должным образом развивать правильные и вовремя сформированные представления о том, что многообразие культурных традиций не отменяет единство моральных, нравственных и гражданских ценностей. Знакомство учащихся с языком, историей, культурой, бытом различных народов позволяет на практике утверждать принципы бесконфликтного взаимодействия и сотрудничества. Этот опыт образования и воспитания уже накоплен в оренбургском лицее №1, школе №38 (обычная школа с татарским языком), в этом направлении работает музей народов Оренбуржья аграрного университета.

В соответствии со ст.18 п.1 Закона «Об образовании» родители являются первыми педагогами. Они обязаны заложить основы физического, нравственного и интеллектуального развития своего ребенка, т.е. максимальная ответственность за развитие воспитания возлагается на семью. Признание приоритета семейного воспитания требует сотрудничества, взаимодействия и доверительности во взаимоотношении семьи и школы. В современных условиях в жизнь входит новое поколение людей, осознающих собственную самооценку, понимающих значение хорошего образования и стремящихся обеспечить его для своего ребенка.

Школа и семья могут выступать в роли взаимных помощников в обеспечении единого образовательного пространства «школа-семья-социум», способствующего качественному обучению ребенка в школе, воспитанию и развитию способностей обучающихся. Миссией школы является включение родителей в учебно-воспитательный процесс как партнеров. Ядром этого процесса как раз и должны стать программы культурологического цикла – языки, история (всеобщая, региональная, местная), литература (мировая, отечественная), предметное содержание которых влияет и на формирование самосознания.

В нашем опросе родителей не было отбора по полу. По итогам исследования в

выборке оказалось 23% мужчин и 77% женщин. Также не было отбора по возрасту. В итоге в возрастной группе 18-29 лет оказалось 14% опрошенных родителей, в группе 30-59 лет – 86%. Среди опрошенных родителей школьников к русским себя отнесли 71,3%, к татарам – 24,7%, к казахам – 1,3%, по 0,7% - к мордве и узбекам. При этом единичную национальную принадлежность указали 85,3% опрошенных, а двойную национальность – 14,7%. Таким образом, и в родительской когорте респондентов уровень полиэтничности довольно высок.

По самооценке, родители довольно образованные – 48% лиц причислили себя к имеющим высшее образование, 34% опрошенных – к имеющим среднее специальное и 9,3% - среднее образование, тогда как неполное среднее и начальное образование имеют лишь 2%. Указали, что имеют работу 85% респондентов, учатся – 4%, занимаются ведением домашнего хозяйства – 8%. Безработных нет.

Подавляющее число родителей школьников являются местными жителями, поскольку 99,3% опрошенных живут в регионе свыше десяти лет, а из них 88,7% проживают здесь с рождения. Переехали сюда из других регионов России 5% (названы места прежнего проживания: Медногорск, Соль-Илецк, Саратов, Москва, Башкирия, Казань). Переехали в Оренбург из других государств 7% (Украина, Узбекистан, Казахстан).

Проведенный нами опрос родителей учащихся показал, что почти все их дети обучаются не только русскому языку, но и какому-либо другому языку. При возможности выбора родители в 49% случаях указали предпочтительность для своих детей «углубленное» обучение иностранному языку. Однако 45% родителей высказалось за «стандартное» изучение иностранных языков, и еще 4% считают возможным лишь общее знакомство с такими языками.

Что касается обучения национальным языкам, то многие родители приемлют стандартное изучение – 29%, углубленное изучение – 26%, а также общее знакомство – 15%. Специально отметим, что 27% опрошенных родителей считают, что национальный язык в обучении их

детей вообще не нужен. Но когда речь идет о предметах или темах по народной культуре, родители полагают важным при обучении иметь предметы географию и историю родного края – 29%, историю народа и историю народов региона – 13%, изучение национальных традиций, праздников, литературы, эпосов, народных сказаний, знакомство их детей с народным изобразительным творчеством, народными ремеслами, музыкой, народными песнями и танцами – 22%.

Крайне небольшое количество родителей считают нужным для своих детей обучение традиционной религиозной культуре – всего 5,3%. А вот знания в целом о народной культуре, по их мнению, нужны. Это, как они полагают, дает возможность сохранять традиции – 28%; «сформировать чувство принадлежности к своему народу» – 23%; «дает знания, которые нужны всем гражданам России» – 17%; «эти знания нужны всем, кто любит родной край» – 12%, «знания нужны для ознакомления» – 7,8%; «знания могут пригодиться в жизни» 8,2%. Заметим, что совсем небольшая группа родителей считает, что знания о народной культуре их детям вообще не нужны – 4%.

Мы выяснили также, каковы собственные языковые ориентации родителей школьников. В своих семьях, а также при общении с друзьями и знакомыми 28% опрошенных родителей школьников используют не только русский, но и какой-либо другой язык. Однако 72% используют для общения только русский язык. Тех, кто не общается на родном языке всего 13,5%, а в целом 86,5% заявили, что не испытывают проблем с общением на родном языке, причем в большинстве ответов имеется в виду, что их родной язык – русский. Подавляющее число опрошенных родителей – 92%, по их мнению, не испытывали в свой адрес негативного отношения из-за языка, своей национальности или религии.

Отметим, что как и молодежь, родители школьников не испытывают неприязни к мигрантам. Они не против совместного обучения их детей вместе с детьми мигрантов, причем положительно оценивают подобный вариант обучения 45,3%, нейтрально – 46%, а отрицательно – только 7%. Здесь нужно пояс-

нить, что Оренбуржье – это регион с длительным переселенческим опытом, и люди научились относиться с пониманием и доверием к приезжим.

Мы изучили также отношение родителей учащихся к собственной идентичности. Из числа опрошенных родителей 80% считают, что окружающие должны воспринимать их в повседневной жизни в первую очередь как граждан страны. Только 13% родителей школьников настаивают, что они прежде всего представляют определенную национальность. Еще меньше тех, кто склонен определять себя исключительно через региональную идентичность, «я оренбуржец» – 6%. Иными словами, также как у школьников и студентов, у взрослого поколения преобладает гражданская самоидентификация и в целом толерантное сознание.

Таким образом, как у школьников и студентов, также и у родителей имеется востребованность в национальных языках, и в еще большей степени есть востребованность в межкультурном содержании образования. Поэтому очевидно, что соответствующие образовательные услуги могут и должны быть предоставлены в системе государственного образования. Но вопрос, как это делать – в составе основной программы или через дополнительное образование? Здесь надо учесть и материальные возможности семей.

Оценивая собственное материальное положение, родители школьников в 39% случаев сказали, что их положение затруднительное и тяжелое. «Нормальное» материальное положение у 51% опрошенных, «хорошее» материальное положение только у 9% респондентов. Так что платные кружки, секции и факультативы (как, кстати, и репетиторство накануне экзаменов) доступны далеко не всем. Но, понятное дело, доступ к формам образования, формирующим толерантное сознание и гражданскую позицию, должен быть всеобщим. А какова позиция по поводу межкультурного образования у специалистов?

По условию исследования мы опросили также и беспрецедентно большую группу экспертов – 180 человек. Для обычных опросов это многовато для регионального уровня. Однако разработчики в ИЭА РАН, зная о потенциальном неже-

лании учителей обсуждать подобные темы, тем самым ожидали, что будет получен доказательный объем экспертных суждений. И нам действительно удалось этого достичь.

Нашу основную экспертную группу составили школьные учителя и вузовские преподаватели (78%), а также работники управления в сфере образования (10%), управленцы административных структур (5%), общественные и религиозные деятели (6%). То есть мы охватили максимально возможный перечень специалистов по образовательной тематике. Значительная часть наших экспертов указала, что работает в общеобразовательных учреждениях – 61%, в средних профессиональных учреждениях – 11%, в вузах – 15%, не работают в системе образования, но близки к пониманию ее проблем 12% экспертов.

Многие эксперты, работающие в системе образования, заявили, что в их организациях имеется преподавание родных языков в качестве предмета в рамках основной программы (хотя бы для одного класса или группы). О том что такое обучение в их организации имеется на начальной ступени школы заявили 23% экспертов, на основной ступени – 34%, на средней ступени – 27%, на ступени среднего профессионального образования – 10%, в вузе – 6,5%.

Факультативно в учреждениях, где работают эксперты (хотя бы для одного класса или группы) преподавание родных языков имеется на начальной ступени школы – об этом сказали 7% экспертов, на основной ступени – 37%, на средней ступени школы (либо начальном профессиональном образовании) – 40%, на ступени среднего профессионального образования – 13%, в вузе – 3,3%.

Помимо языков в учреждениях, где работают опрошенные эксперты, отмечено наличие предметов этнокультурной направленности на начальной ступени школы – 17% экспертов указали на это, на основной – 52,3% экспертов, на средней ступени школы – 18%, на ступени среднего профобразования – 7%, в вузе – 6,3%. Наличие этнокультурного содержания в программе учебных курсов на начальной ступени школы отметили 15%, на основной ступени школы – 47%, на средней –

27%, на ступени среднего профобразования – 6% и в вузе – 7%.

Более половины экспертов указали на наличие других вариантов обучения – проведение экскурсий, вечеров дружбы, диспутов, упоминали конкурс «Оренбургская мозаика», праздник национальных культур, краеведение, турпоходы, воспитательную работу, говорили также, что осуществляется воспитание «через предмет».

Эксперты убеждены (78%), что в их учебном учреждении нет значительных препятствий для преподавания родных языков. Однако в комментариях также пишут, что хотя формальных преград не имеется, такого обучения «совсем не предусмотрено», «нет часов», «нет в программе», «перенасыщенность программы», «не преподают и не собираются», «для изучения татарского, башкирского и др. языков существуют отдельные школы».

Эксперты считают, что русский язык в школе рассматривается ими как преподавание родного языка (хотя в данном случае русский язык преподается как государственный, а родные языки, согласно федеральному государственному стандарту, преподаются в иной почасовой раскладке), соответственно, мнение опрошенных отражает не только отношение к нерусским языкам, но и к русскому языку и культуре. И тогда понятно, почему большинство указало в анкете, что препятствий для обучения родному языку нет.

По мнению экспертов, школьные администрации в Оренбурге и регионе хорошо осведомлены (61%) об этнокультурных потребностях населения в сфере образования, в том числе о потребностях в родных языках. Однако 21% экспертов полагает, что нормальной осведомленности нет и 18% не дали ответа. А из комментариев узнаем: «не интересуется [этими проблемами] большинство [школ]; «очень редко это предмет их интересов»; «в школах кое-что проводится», «знать - знают, но не делают», «осведомлены, но ничего не предпринимают», «не в сфере их интересов», «осведомлены и только», «знать - не значит выполнять», «нет исследований по данной проблеме», «работая в вузе, сложно судить о школе», «есть школы с изучением татарского языка», «у

нас многонациональная учебная среда», «не проводились специальные исследования».

Согласно методике исследования, мы предложили экспертам дать прогноз на ближайшее будущее, какова возможная заинтересованность родителей в школьном обучении «родным языкам, помимо русского». Тут уж отвечающие не могли спутать русский язык (абсолютно доминирующий в регионе) с прочими российскими языками. И вот что примечательно: многие учителя и работники вузов высказали уверенность, что заинтересованность в национальных языках у родителей школьников будет сохраняться – 47% таких суждений экспертов. Только треть экспертов сказали, что родительская потребность в нерусских языках иссякнет. Что касается обучения предметам на родных нерусских языках, то по мнению экспертов, и в этом случае возможно родительское внимание – 23% суждений экспертов. А вот в обучении предметам этнокультурной направленности, считают эксперты, точно будут заинтересованы многие родители – 55% мнений экспертов, и лишь четверть экспертов усомнились в том, что эта потребность у родителей школьников сохранится.

Прогнозируя заинтересованность в предметах религиозной направленности, 34% экспертов сказали, что родителей будут интересовать такие предметы, а 36% экспертов сказали, что нет и еще 30% затруднились дать оценку.

Суждение, касающееся того, что ГИА и ЕГЭ «сокращают потребность учащихся и их родителей в школьных предметах по родным языкам (кроме русского) и в предметах этнокультурной направленности» поддерживают 40% экспертов, но 44% - не поддерживают. Из комментариев: «все внимание на ЕГЭ», «нет только желания [ЕГЭ ни при чем]», «мало [учебного] времени», «все из-за отсутствия свободного времени», «ограничено учебное время», «все помыслы на ЕГЭ», «не вижу необходимости в родном языке», «все зависит от мотивации», «ГИА и ЕГЭ проводятся на русском языке», «не связано никак».

Суждение о том, что администрация школ из-за ГИА и ЕГЭ менее ориентируется на предметы по родным языкам (кроме русского) и другие предметы этно-

культурной направленности поддерживает 34% экспертов, но не поддерживает – 52%. Тут учтем, безусловно, персональные мотивы работников образования (стоять за «честь мундира», опасения быть в числе высказавших крамольные идеи). Из попутных комментариев экспертов узнаем следующее: «[администрация] ориентирует школьников только на сдаваемые предметы», «все нацелено на ЕГЭ», «экономят время для предметов ЕГЭ», «не нужно для ЕГЭ - значит не нужно [вообще]!», «в силу огромной загруженности», «администрация хочет, но не может», «делается упор на сдачу экзамена, а не на знания», «родители хотят, чтобы дети знали лучше русский», «а есть ли потребность?», «не могу комментировать действия администрации».

Для Оренбургской области актуальна проблема межкультурных взаимодействий. В силу этого актуален вопрос об оценке вероятности обострения межнациональных отношений на фоне изучения родных языков и этнических культур. Большинство экспертов считает, что такое школьное и вузовское изучение не способствует обострению – 76% экспертов. Но 16% высказывают свое опасение, говоря, что обострение возможно. Здесь также приведем комментарии экспертов: «при адекватной методике преподавания и правильном целеполагании [конфликтов не будет], «зависит от способа обучения», «все зависит от методики обучения», «наоборот, воспитывает толерантность», «они обостряются по другим причинам», «нет, т.к. у нас многонациональный регион», «регион многонациональный», «наш регион многонациональный, люди толерантны к другим национальностям», «не может, в нашем регионе живут народы разных национальностей», «на определенном возрастном этапе все возможно», «во многом это будет зависеть от политики руководства образовательного учреждения - не делать акцент на определенных этнических группах», «толерантность присутствует в каждой культуре», «у нас многонациональный регион и всех объединяет только русский язык», «при тактичном, выдержанном походе ничего не произойдет», «в нашей области большое количество национальностей», «каждый человек должен знать родной язык», «это

указывает на диалог культур», «исторически бесконфликтная область», «ведется работа по объединению национальных культур», «Оренбургская обл. многонациональная и конфессиональная территория, и знать культуру разных народов необходимо».

Важно проследить, в какой мере изучение родных языков и этнокультурное содержание образования может влиять на этническое и гражданское самосознание жителей региона. Так вот, две трети экспертов считают, что при этом получают развитие оба вида самосознания. Лишь по оценке 13% экспертов, приоритетное развитие получит лишь этническое самосознание, а гражданское будет слабеть, и еще 9% считают, что гражданское самосознание будет усиливаться, а этническое – слабеть. Очевидно, однако, что важно указанное выше доминирующее экспертное мнение. И вот некоторые комментарии учителей и вузовских преподавателей: «одновременно должно формироваться гражданское общество», «влияет сокращение гуманитарных дисциплин», «этнокультурный компонент может способствовать не интеграции, а дифференциации населения по этническому признаку», «если правильно подавать информацию, то разногласий не будет», «зависит от качества учебных программ», «нужна грамотная программа по развитию патриотизма, учитывающая этнические [варианты] самосознания», «национальный язык знать необходимо не всем, даже представителям других этнокультурных групп в основном использующих русский язык».

По поводу того, что изучение родного языка и этнической культуры «может ограничивать возможности учащихся на рынке труда и снизить общий уровень их подготовки» 72% экспертов дали отрицательный ответ и лишь 17% считают, что может. Из комментариев: «изучение родного языка, культуры делает человека более глубоким», «на рынке труда всё порусски», «зависит от часов [т.е. объема преподавания]», «если общеобразовательная подготовка высокая, снизить её нельзя», «не может, т.к. наоборот повышает общий уровень образовательной подготовки», «если это будет идти как дополнение к основной программе, то нет.

Если взамен чего-то – да», «не хватает часов на изучение русского и если за счет этих часов изучать другие языки, то уровень упадет», «от качества учебных программ», «может, если это обучение будет проводиться не в факультативной форме, в связи с загрузкой основными предметами», «только расширит возможности», «не все этнокультуры богаты традициями и культурным наследием, которое [было бы] интересно изучать», «без комментариев в связи с некорректностью самого вопроса», «не может, т.к. в нашем регионе есть национальные школы [и все нормально]».

Около половины опрошенных (45%) считают, что не может отсутствие или сокращение родных языков и этнокультурного содержания образования в школах стать поводом недовольства общественности, но все-таки 26% предполагают, что недовольство возможно. Из комментариев: «особенно в сельской местности представители национальных организаций», «общественность этим не очень интересуется», «в рядах педагогической общественности», «сильного недовольства нет, есть единичные случаи», «это вне поля интересов общественности», «может, т.к. важно изучать свой родной язык», «масса родителей инертна», «наш регион изначально - многонациональный (немцы, мордва, башкиры, казахи)», «права народов», «у нас добрые люди», «малочисленные национальности не могут, а многочисленные имеют все: школы, театры, клубы», «некорректный вопрос», «человек должен знать свой язык!».

Сокращение (или полное отсутствие) родных языков и этнокультурного содержания образования в школах может подталкивать к ассимиляции соответствующие этнические группы – так считают 28,3% экспертов, но 41% придерживаются противоположной точки зрения и 31% дали ответа. Последнее, вообще-то странно, т.к. смешанных браков в регионе становится все больше, особенно в студенческой среде ОГМУ и ОГАУ, главным образом это русско-казахские браки. Из экспертных комментариев: «процесс ассимиляции в принципе характерен для многонационального региона», «это естественный процесс в многонациональном регионе», «многие становятся обрусевшими и женятся или выходят замуж за русских»,

«ассимиляция зависит от случая, любви, а не от образования», «это уже происходит», «процесс ассимиляции идёт – много смешанных браков», «это уже есть», «влияние имеет значительное», «никак не повлияет», «не ассимиляция, а обособление (дома ведь разговаривают)», «хотя возможно, когда нация в составе РФ вправе иметь свои школы и учебные заведения», «некорректный вопрос», «т.к. воспитание закладывается в семье и есть национальные школы».

Вопрос об этнокультурном образовании в регионе активно начали ставить учёные и общественность еще в первое постсоветское десятилетие. Сейчас время оценить на ближайшие годы возможные формы недовольства различных общественных и религиозных организаций по поводу сокращения или отсутствия родных языков и этнокультурного содержания образования в школах региона. Эксперты считают, что более вероятно обращение отдельных граждан в администрации учебных заведений и управление образования (45%). Треть экспертов полагает возможным появление критических публикаций в СМИ, появление критических суждений в социальных интернет-сетях (41%). Менее вероятными эксперты считают сходы граждан, пикеты, митинги (33%), обращение к депутатам, в представительные и исполнительные органы государственной власти (25%). Меньшинство экспертов говорит о том, что вероятны требования изменить региональное законодательство в сфере образования, требования изменить федеральное законодательство в сфере образования (12,2%).

Мы просили экспертов также дать прогноз межнациональных отношений в регионе в связи с дефицитом или наличием этнокультурного образования. Ухудшение межнациональных отношений по таким причинам считают вероятным 17,2% экспертов, менее вероятным – 37,2% и 28,3% считают, что в регионе такого не будет.

Интересно, что, если на конкретные вопросы часть экспертов отвечали уклончиво, то в их общих комментариях по исследованию в целом вырисовывается понимание этнокультурного образования, как полезного и вместе с тем недостаточного в Оренбурге. Эксперты высказали

следующее: «руководители национально-культурных обществ, особенно на селе, обеспокоены потерей идентичности молодежи», «Недостатки образования могут вызвать недовольство в этнокультурной среде. Идея обязательного изучения языка высказывается общественниками из национальных организаций, автономий», «большой миграционный поток приведет к ухудшению межнациональных отношений», «пусть этим занимаются общественные организации и школы с этнокультурным компонентом в местах компактного проживания», «очень тонкая грань между развитием этнокультуры (+) и насаждением её везде», «я учитель русского языка и литературы, считаю, что комментарии совсем не нужны», «этнокультурный компонент - важный фактор сохранения межнационального баланса», «в наше время данная тема очень актуальна. Поэтому анкета дает возможность выявить проблемы в межнациональных отношениях», «данная анкета необходима для изучения родных языков, нужных в нашем регионе», «данная анкета помогает правильно определить важность этнокультурного образования», «считаю необходимым изучение родных языков в общеобразовательных школах, для приобщения учащихся к культурам народов России», «данная анкета выявляет проблемы изучения родного языка и межнациональных отношений в нашем регионе», «вопросы анкеты актуальны и необходимы для изучения межнациональных отношений в регионе», «изучение предметов этнокультурной направленности желательно в школе, т.к. способствует улучшению этносоциальных, межнациональных отношений в регионе», «в нашем регионе нет межнациональной конкуренции, т.к. люди живут здесь давно и научились находить общий язык», «изучение этнокультурного образования [допустимо] в форме факультативов по желанию», «вопросы поставлены в “замаскированной” форме, это не просто межнациональные отношения», «вопрос актуален в свете политических катаклизмов в мировом пространстве вокруг России, недоброжелатели всегда найдут повод к раздорам, а этот вопрос может быть очень болезненным», «тема актуальна», «необходимо ввести предметы этнокуль-

турной направленности», «введение родного языка никак не повлияет на ухудшение межнациональных отношений в регионе», «в школах должно присутствовать этнокультурное направление, если в этом есть необходимость (социальный запрос). Этнокультурное содержание может реализоваться через внеурочную деятельность, а также в составе учебных курсов предметов и т.д.», «факультативно в школах или клубах нужно изучать свой родной язык!», «в целях развития гражданского и этнического самосознания (знание культуры своего народа, своего края, осознанное отношение, уважение к истории, традициям народа, способность вести диалог с другими и достигать взаимопонимание) необходимо в школах вести курс литературного краеведения», «на мой взгляд, в учебных учреждениях должны быть включены, возможно элективно, занятия по изучению родного языка, культуры», «введение этнокультурного курса способствует повышению интереса к культуре родного края», «считаю, что преподавание родного языка необходимо», «в многонациональном регионе в обычной общеобразовательной школе трудно выбрать для изучения в качестве родного какого-то одного языка, кроме государственного. Здесь уместны отдельные национальные школы (например, татарская или казахская) и факультативное изучение по социальному запросу учащихся и родителей», «вопросы составлены некорректно, родной язык и этнокультурное развитие - это разные понятия с точки зрения воспитания и образования», «анкета полезна для изучения состояния этнокультурного содержания образования».

Таким образом, в исследовании выявлен значительный уровень востребованности и поддержки этнокультурного образования в регионе. Почти половина школьников и студентов, а также родителей учащихся выберут, если будет возможность, для обучения стандартное или даже углубленное изучение национальных языков. Выявлен интерес учащихся к географии и истории родного края и еще больший интерес родителей учащихся к этим предметам. Учащиеся и родители

высказали образовательный интерес к народной литературе, культуре, национальным традициям, народной музыке и танцам. А опрошенные эксперты нередко настаивали на том, что урезание этнокультурного образования чревато негативными последствиями. Многие эксперты полагают, что требования ГИА и ЕГЭ сокращают потребность учащихся и их родителей в школьных предметах по родным языкам (кроме русского) и в других предметах этнокультурной направленности. Эксперты говорят также, что администрации школ, руководствуясь «экзаменационными» причинами, игнорируют этнокультурное/межкультурное содержание образования, и это снижает общественную мотивацию в данной образовательной сфере, а также чревато и ухудшением межнациональных отношений.

Данную образовательную функцию все чаще берут на себя общественные организации, например, «Оренбургская региональная казахская национально-культурная автономия». Но очевидно, что базовым детским и юношеским образованием должны заниматься специалисты.

Эксперты, оценивая возможные формы недовольства общественности по поводу сокращения или отсутствия родных языков и этнокультурного образования в школах более всего прогнозируют обращения граждан в администрацию учебных заведений и управление образования, распространение критических публикаций и суждений в социальных сетях и использование данной темы политическими партиями, движениями в своих целях. Как раз это в регионе и происходило на выборах губернатора в 2012 г. и на муниципальных выборах 2015 г.

Прогноз ухудшения межнациональных отношений в регионе дают 17% экспертов, и это немалая величина, свидетельствующая о существовании данной формы социальной напряженности.

Амелин В.В., Виноградова Э.М.

Пермский край

Проблемы этнокультурного образования и преподавания родных языков обсуждаются сегодня в Пермском крае на разных уровнях. Обществом осознана актуальность и важность этнокультурной тематики в образовании и воспитании. Солидарная идея, разделяемая общественниками, заключается в том, что этнокультурное образование может и должно стать залогом межнационального согласия народа России, и в первую очередь это важно для полиэтничных регионов, таких как Прикамье. Невозможно переоценить значимость этнокультурного образования и для небольших этнических групп. Этнокультурное образование представляется им важнейшим средством сохранения родного языка и культуры.¹

Становление этнокультурного образования у народов Пермского края имеет давнюю историческую традицию. Первые школы у коми-пермяков, удмуртов, марийцев с преподаванием на родном языке появились уже во второй половине XIX в. Первые коми-пермяцкие буквари были изданы в 1896 и 1908 гг. В XIX в. в регионе происходило формирование системы светского образования на татарском языке. Второй этап активного развития национального образования пришелся на 1920-е гг. Главной задачей, которую решала национальная школа в тот период – повышение уровня образованности населения, что и достигалось путем изучения в начальной школе предметов на родном, как правило, локально доминирующем, языке. В последующие годы система национального образования в Пермской области продолжала функционировать, работали татарские, удмуртские, марийские и коми-пермяцкие национальные школы с преподаванием родного языка и преподаванием на родном языке. Но с 1950-х гг. число национальных образовательных учреждений уменьшается, они

сохраняются в территориях компактного этнического расселения.

Является ли сегодня этнокультурное образование прямым продолжением прошлых национальных школ? Очевидно, нет. На современном этапе задачи этнокультурного образования необходимо понимать шире. Прежняя цель повышения образовательного уровня любыми средствами ныне не актуальна. Однако сегодня остры проблемы сохранения национальных языков и культур, а вместе с ними требуется и достижение устойчивого осознания людьми разных национальностей ценностей общероссийского гражданского единства. Требуется пересмотреть и алгоритм функционирования «национальных» школ, сформированный в послесоветские 1990-е гг. В настоящее время продолжает действовать модель «национальная школа», главным критерием статуса которой является преподавание родного языка. Этот критерий должен быть существенно дополнен за счет переработки содержания школьных и вузовских программ по неязыковым дисциплинам.

В настоящее время в Пермском крае в школьном образовании используется несколько родных нерусских языков – коми-пермяцкий, татарский, удмуртский, марийский. Коми-пермяцкий и удмуртские языки преподаются как предметы в начальной и основной школе. Татарский язык используется как язык обучения в начальной школе и как образовательная дисциплина в основной школе. Марийский, удмуртский, башкирский и коми-язьвинский языки изучаются также факультативно в образовательных учреждениях края.

На территории Пермского края в 2014/2015 учебном году функционировало 98 школьных образовательных «национальных» учреждений, в которых велось обучение на родном (нерусском) языке или язык изучается как предмет. Количество детей, обучающихся в этих учреждениях, составляет 6754 человек. Сеть национальных образовательных учреждений представлена в основном сельскими школами. Большинство таких школ имеет

¹ Степанов В.В. Модернизация российской школы и проблема сохранности этнокультурного образования //Московская модель этнической политики / Ред. Кульбачевская О.В., Степанов В.В. – М.: ФГНУ «Росинформгротех», 2015, сс. 433-438

преподавание татарского языка – 49, с преподаванием удмуртского языка – 1, коми-пермяцкого – 45, коми-язьвинского – 2. Среди дошкольных образовательных учреждений функционируют коми-пермяцкие и татарские.

Наряду с традиционной моделью в Пермском крае появились новые формы этнокультурного преподавания. Действуют воскресные школы и центры изучения родных языков. С 2004 г. в г. Чернушке по инициативе курултая башкир и при поддержке районной администрации работает центр изучения башкирского языка и культуры «Оран» («Зов»). В г. Перми на базе Дворца творчества юных более 20 лет по инициативе и под патронажем Центра армянской культуры и Общества пермских грузин «Иберия» действуют армянская, грузинская, польская воскресные школы. Воскресные школы и языковые курсы работают и при обществах российских немцев «Видергебурт» («Возрождение») в городах Березники, Краснокамске, Соликамске, Перми, Усть-Качке и других населенных пунктах. Есть обучение при Пермской региональной еврейской НКА.

В нынешних условиях было важно изучить общественное мнения об этнокультурной составляющей образования. Такое исследование в г. Перми и районах края мы провели по программе ИЗА РАН и Сети этномониторинга в период с 20 октября по 20 ноября 2015 г. Были поставлены задачи определить потребности в изучении родных языков, выявить отношение респондентов к проблемам этнокультурного образования. При выборе опорных точек исследования учитывались особенности современной системы этнокультурного образования в Пермском крае. Так, среди образовательных учреждений края были выбраны Бардымская национальная гимназия в с. Барда с преподаванием татарского языка и находящаяся в территории с компактным проживанием башкирского и татарского населения, для изучения потребностей коми-пермяков и их отношения к этнокультурному образованию исследование проводилось в образовательных учреждениях Кочевского района, где осуществлено анкетирование учащихся общеобразовательных учреждений, педагогов, работников системы управления образователь-

ными учреждениями. Большая часть респондентов была опрошена в г. Перми – изучалось мнение педагогов, учащихся и родителей общеобразовательных учреждений, в т.ч. в лицее № 4, гимназии № 2, Пермском колледже искусств и культуры. Мы анкетировали студентов гуманитарных факультетов пермских вузов: Пермского государственного гуманитарно-педагогического университета (58 человек), Пермского национального исследовательского университета (39 человек), Пермского государственного национального исследовательского политехнического университета (41 человек), Пермского филиала Высшей школы экономики (12 человек). Так как в пермских вузах родной (коми-пермяцкий) язык изучается только на коми-пермяцко-русском отделении Пермского государственного гуманитарно-педагогического университета, целенаправленно было проведено анкетирование группы студентов данного отделения.

В итоге по результатам исследования в Пермском крае, как и определено стандартной методикой, было опрошено 150 учащихся общеобразовательных школ, 150 студентов высших учебных заведений, 150 родителей учащихся, 180 экспертов, среди которых 100 педагогов образовательных учреждений, 50 преподавателей высшей школы, 30 представителей общественных институтов и органов власти. Всего в исследовании приняли участие 630 респондентов из указанных районов Пермского края.

Из 300 школьников и студентов 43% – лица мужского пола и 57% – женского пола. Их возрастные категории распределились следующим образом: в возрасте 13 лет и менее – 10,3% опрошенных, 14-17 лет – 37,3%, - 18-19 лет – 7,7%, 20-24 лет – 42%, 25 лет и более 2,7%. Почти все школьники и студенты являются местными жителями – 95,3% проживают в регионе свыше 10 лет, 1,3% - 5-10 лет, 1,3% - не более 5 лет, 2% - 2 года и менее. Причем 94,3% указали, что проживают в регионе с рождения, 4,7% переехали из другого региона России (из сопредельных регионов Пермского края таких как Удмуртия, Башкортостан, Свердловская, Тюменская области), 1% - приехали из других государств (Казахстана, Украины).

Отвечая на вопрос о национальной принадлежности, 65% отнесли себя к русским, 11,3% - к татарам, 9% - к коми-пермякам, 3,7% - к башкирам, 1% - к азербайджанцам, 0,7% - к евреям и 0,3% - к белорусам, прочие варианты принадлежности составили 9%. Из указавших национальную принадлежность, большая часть респондентов 74,3%, отметила одну национальность, однако немало и тех, указал двойственную национальную принадлежность - 16,7%.

Первый блок исследования касался изучения языков в образовательном учреждении. На вопрос об изучаемом в учебном заведении языке, большая часть (88%) указала, что изучает русский и какой-либо иной язык. А только русский язык изучают всего лишь 1,3%. Второй язык, это чаще всего английский, коми-пермяцкий, татарский. А также названы немецкий, французский, китайский, турецкий и итальянский.

О том, что у них «отсутствует необходимость» изучения иностранного языка заявили лишь 1,7% школьников и студентов. Только общее знакомство с иностранным языком хотели бы выбрать 6,3% респондентов. За стандартное изучение иностранных языков высказались 39,7% школьников и студентов, а на необходимость углубленного изучения таких языков указали 42,7%. Желали бы обучения на иностранном языке 7,7% школьников и студентов.

О предпочтительной форме изучения национальных языков однозначного мнения респондентов не выявлено. По популярности ответы распределились следующим образом: «стандартное изучение национального языка» избрали 30% школьников и студентов, «углубленное изучение национального языка» - 27%, «только общее знакомство с национальным языком» - 18%, «обучение на национальном языке» - 14%. О том, что им вообще не нужен национальный язык в обучении заявили лишь 9,7% школьников и студентов. Следует отметить, что при проведении опроса в школах у части учеников (видимо, у русских по этнической принадлежности) не было четкого понимания, что такое «национальный язык», и некоторые думали, что это какой-нибудь иностранный язык.

Среди школьников и студентов татар 32,4% указали на уместность только общего знакомства с национальным языком, а на стандартное изучение национального языка указали 52,9% и на углубленное изучение - 11,8%. Среди опрошенных школьников и студентов коми-пермяков на общее знакомство с национальным языком указали 7,4%, на стандартное изучение языка - 14,8%, на углубленное изучение языка 66,7%, а обучение на родном языке предпочли бы 11,1%.

Школьникам и студентам также предлагалось (гипотетически) выбрать варианты изучения народной культуры. Самыми популярными были ответы о поездках в другие города и регионы (33,8%), туристические походы (26,8%), посещение театров, концертов народного творчества (21,2%), музеев, выставок (15,7%). Очень редко школьники и студенты заявляли, что все это им не нужно - только 2,3%.

В вопросе о заинтересованности в предметах обучения, связанных с народной культурой, респондентам было предложено 15 вариантов различных ответов. По популярности ответы расположились следующим образом: мне интересно познакомиться с национальной кухней (13,8%), национальными традициями, народными праздниками (11,5%), историей родного края (10,9%), географией родного края (9,6%), историей народов и региона (7,7%), национальными видами спорта (7,7%), национальными танцами (7,1%), национальной литературой (6,1%), традиционной одеждой (5,1%), народной музыкой, народным песенным творчеством (5%).

Заметим, что отнюдь не популярным предметом изучения для школьников и студентов оказался курс традиционной религиозной культуры (4,4%).

Школьникам и студентам предлагалось ответить, для чего могут быть нужны знания о народной культуре. Большинство выбрали вариант «нужны для сохранения традиций» (22,5%), по 15,9% указали «нужны, чтобы чувствовать принадлежность к своему народу» и «эти знания нужны всем, кто любит родной край». Также вариант «знания нужны для ознакомления» выбрали 14,7%. «Такие знания нужны всем гражданам России» - 13,6%. Крайне мало оказалось тех, кто

сказал, такие знания ему вообще не нужны – всего лишь 2% школьников и студентов.

В целом, можно констатировать, что интерес к изучению народной истории и культуры проявило подавляющее большинство школьников и студентов, причем это желание не зависит от их национальной принадлежности.

Исследование выявило использование школьниками и студентами разных языков. Оказалось, что при общении с друзьями и знакомыми 51,7% респондентов используют не только русский, но и какой-либо другой язык. При этом следует отметить, что среди «других» языков назывались изучаемые иностранные языки, самый распространенный из которых – английский (38,1%). Также назывались немецкий, французский, польский, итальянский, китайский. Из языков народов России назывались татарский (30,3%), коми и коми-пермяцкий (21,3%), редко указывали на использование украинского, чувашского, узбекского. Следует отметить, что количество респондентов, говорящих на татарском и коми-пермяцком оказалось выше количества представителей этих национальностей. Возможно, респонденты происходят из смешанных семей, где у них уже сложилось представление об их личной русской, например, этнической принадлежности, но при этом на бытовом уровне сохраняется общение на других национальных языках. Кроме того, татарский язык в качестве родного выбирают пермские башкиры.

Интересные данные получены о родном языке. При проведении опроса учащиеся задавали встречные вопросы, что такое родной язык. В частности, родной ли для них тот язык, на котором они говорят. Как раз большинство школьников были уверены, что родной язык – это тот, на котором они говорят и думают. На этот вопрос 1,7% вообще не указали родной язык, но 98,3% указали родной язык. Среди родных языков, большая часть назвала русский язык – 75,6%. Татарский язык назвали родным 14,2%, коми-пермяцкий – 9,2%. Среди прочих родных языков упоминали белорусский, азербайджанский, немецкий.

Важно отметить, что из всех студентов и школьников 9,5% указали по два

родных языка. Как правило, наряду с русским языком фигурировал татарский или коми-пермяцкий язык.

Ответы на эти вопросы показали сложный характер этнической идентичности, разное соотношение русского и родных языков. Среди указавших русский язык в качестве родного 84,8% составили русские, 2,7% – татары, 2,2% коми-пермяки, 1,4% – башкиры. Среди назвавших родным татарский язык 66,7% – татары, 19,1% – башкиры, 2,4% – русские, а 11,9% – не указали этническую принадлежность. У респондентов имелась возможность отметить два родных языка и указать вторую этническую принадлежность, и этим не преминули воспользоваться.

Большинство респондентов не испытывает никаких проблем при общении с окружающими на родном языке – так сообщили 80,6% школьников и студентов. Однако проблемы испытывают 16,8%, в том числе по причине незнания родного языка – 5,4%, по причине незнания языка окружающими – 7,6%, по причине стеснения – 3,8%. Плохое знание родного языка указали 5,4%, в том числе русские и татары. Среди тех, кто испытывает стеснение при использовании родного языка есть русские, татары, башкиры, коми-пермяки. То есть можно заключить, что проблемы в общении на родном языке в Пермском крае среди молодежи не имеют четкой привязки к национальности и могут объясняться конкретными ситуациями и личными качествами респондентов.

В исследовании школьников и студентов спрашивали, как их должны воспринимать окружающие. Вариант «хочу, чтобы меня, прежде всего, воспринимали как гражданина страны» указали 69,3% школьников и студентов. И лишь 11,3% выбрали вариант «как жителя региона», и 9,3% – «как представителя отдельной национальности». Кроме того, 6,8% затруднились дать ответ.

Школьники и студенты, по их заявлениям, негативного отношения к себе из-за своей культуры не испытывали – 90,4%. Лишь 2,3% ответили, что испытывали негативное в свой адрес отношение из-за языка, 7% – из-за национальности и 7% из-за религии. Среди отдельных примеров, когда респонденты говорили о фактах

негативного к себе отношения, есть русские, татары, коми-пермяки, башкиры. Т.е. дискриминационные ситуации не только редки, но в них нет и определенной этнической избирательности.

Также был задан вопрос об отношении к мигрантам. Заметим, что при проведении опросов в школах, особенно в 7-8 классах, приходилось пояснять, кто такие мигранты. У некоторых было представление, что мигранты – это «все нерусские». Либо думали, что речь идет о беженцах. Так или иначе, на вопрос, как они отнеслись бы к совместному обучению с мигрантами, многие сказали: «нейтрально» - 53,7%, либо «положительно» - 37%. А отрицательно к этому отнеслись только 2,7% школьников и студентов.

Таким образом, можно заключить, что учащаяся молодежь в большинстве не имеет серьезных проблем, связанных с использованием родных языков. Также большинство неконфликтно настроено по отношению к мигрантам. Имеющиеся немногочисленные проблемы, связанные с дискриминационными эпизодами в сфере языка или национальной принадлежности, не сфокусированы на какой-то конкретной группе.

Мы также выяснили мнение родителей о целесообразности для их детей изучать в школах языки и культуру. Опрос родителей проводился в выше названных образовательных учреждениях г. Перми, с. Барда Бардымского района и с. Кочевое Кочевского района Пермского края. Респонденты были представлены разным уровнем образования, разным возрастом, социальным положением. Среди возрастных групп респондентов преобладала группа 30-59 лет (98% опрошенных). Этническая принадлежность не учитывалась при подборе респондентов. По итогам случайного отбора состав опрошенных включил русских (47,8% из указавших национальную принадлежность), татар (19,3%), башкир (7,3%), коми-пермяков (10,7%), украинцев (0,7%), что в целом соответствует особенностям этнического состава населения региона. Значительное большинство информаторов (74%) при выборе национальности избрали одну национальность. Но много и тех, кто указал двойную национальность – 12,7% опрошенных. Заметим, что о национально-

сти отказались отвечать или затруднились с ответом 13,3%. Среди опрошенных родителей школьников соотношение мужчин и женщин составило 11,3% к 88,7%. Большая часть респондентов, 63,3%, участвовавших в опросе, заявила, что имеет высшее образование, 26,7% - среднее специальное, 5,3% - неоконченное высшее. Незначительное количество составляют респонденты со средним (4%), неполным средним (0,7%). Подавляющее большинство опрошенных (82%) в настоящее время имеет работу, десятая часть занимается домашним хозяйством (9,3%). Среди респондентов есть незначительное число безработных и пенсионеров (2,7% и 2% соответственно). Также менее одного процента респондентов (0,7%) заявили, что учатся. На иной вид занятий указали 3,3% опрошиваемых.

Большинство родителей школьников (85,3%) родились в Пермском крае. В другом регионе родились 8,7% респондентов. Другую страну, как место рождения указали 6% опрошенных. Среди других регионов преобладают сопредельные Пермскому краю территории - Республика Башкортостан, Республика Татарстан, Республика Коми, Свердловская, Курганская области, другие регионы России - Иркутская область, Краснодарский край, Астраханская область. Из других государств в качестве места рождения респондентами указаны Украина, Казахстан, Молдавия. Большая часть респондентов проживает в Пермском крае более 10 лет (97,3%), не более 10 лет – 0,7%, не более 5 лет – 0,7%, от одного до двух лет – 1,3%. Таким образом, основной состав родителей школьников представляет местное старожильческое население.

Родителям школьников был задан вопрос об оценке своего материального положения. Ответы распределились следующим образом: больше половины опрошенных (60,7%) оценивают свое материальное положение как в целом нормальное; свое материальное положение хорошим оценивают 14,7% участников опроса; пятая часть опрошенных (20,7%) оценили свое материальное положение как затруднительное; 2,7% рассматривают свое материальное положение как тяжелое, 1,3% опрошенных дали иной ответ на вопрос о материальном положении.

Опрошенные в основном указывали, что их дети в настоящее время проходят обучение в средних учебных заведениях. Лишь 1,9% респондентов сказали, что их отпрыски обучаются в вузе.

При ответе на вопрос об изучении языков детьми респондентов большинство (96,7%) опрошенных выбрали вариант «русский язык и иной язык», чуть более одного процента (1,3%) ответили, что их дети не изучают только русский язык.

Отдельный блок вопросов был призван выяснить отношение респондентов к изучению языков их детьми. Более половины опрошенных (52%) уверены в необходимости углубленного изучения иностранного языка для своих детей; 37,3 % считают, что для их детей подходит стандартное изучение иностранного языка. Только общее знакомство с иностранными языками предпочли 6,7% опрошенных. Незначительная часть респондентов считают, что иностранный язык не нужен вообще (2%), 1 человек выбрал бы для своего ребенка обучение на иностранном языке, 1,3% выбрали иной вариант при ответе на данный вопрос. Таким образом, родители учащихся показали высокую заинтересованность в изучении иностранных языков для своих детей.

При этом углубленное изучение национального языка для своих детей выбрала бы только пятая часть опрошенных (20%). Почти вдвое больше респондентов (39,3%) посчитали для своих детей достаточным стандартное изучение национального языка, а 21,3% предпочли бы для детей только общее знакомство с национальным языком. Те, кто считает что национальный язык их детям вообще не нужен всего 8%. Столько же и тех, кто выбирал бы для своих детей обучение на национальном языке (10%).

Среди предметов или тем по народной культуре, важных при обучении ребенка, предпочтение было отдано истории родного края (18,9%), чуть меньше географии родного края (15,4%), и истории народа (народов) региона (12,3%). Примерное равное количество опрошенных высказались за изучение национальных традиций, народных праздников (9%) и национальной культуры и искусства, народного изобразительного творчества, народных ремесел (9,3%). Немного мень-

шее число респондентов выбрали изучение национальной кухни (7%) и национальной литературы, народного эпоса, народных сказаний (6,3%). Незначительное число опрошенных выбрали национальные танцы (4,5%), традиционную религиозную культуру (4,3%), национальные виды спорта (4%), народную музыку, народное песенное творчество (3,8%). Изучение национального вида труда и хозяйственной деятельности и традиционного костюма посчитали необходимыми 2,5% и 1,8 % опрошенных соответственно. Иной ответ дал 1% опрошенных. Разница в ответах с учащимися и студентов, среди которых преобладает иной рейтинг ответов, возможно, свидетельствует о разнице в восприятии народной культуры разными поколениями и разными возрастными группами.

Почти четверть опрошенных родителей считают, что знания о народной культуре нужны их ребенку для сохранения традиций (25,9%) и для того, чтобы чувствовать принадлежность к своему народу (24,7%). Эти знания нужны всем, кто любит родной край, считает 15,4% респондентов, и нужны всем гражданам России (14,2%). Примерно каждый десятый считает, что подобные знания нужны для получения специальных навыков и умений (9,9%). Меньшее число родителей считает, что эти знания нужны только для ознакомления (9%). Лишь единственный респондент заявил, что знания о народной культуре его ребенку при обучении не нужны.

Более половины родителей учащихся (54%) отметили, что при общении с друзьями и знакомыми сами используют не только русский, но и другой язык. В большинстве своем это татарский и коми-пермяцкий языки. Также в качестве языка общения названы башкирский и английский язык. Общаются с друзьями и знакомыми исключительно на русском языке 46%.

Заметим, что более одного родного языка указали 5,3% опрошенных родителей школьников.

Каждый десятый заявил, что не общается на родном языке потому, что окружающие не знают его родного языка, 2,5% испытывают стеснение при использовании родного языка. На незнание родного языка сослались 3,8% респондентов.

Большинство родителей (77,8%) предпочитает, чтобы в повседневной жизни окружающие воспринимали их как граждан страны. Гораздо меньшая часть считает, что окружающие должны их воспринимать как жителей определенного региона (8,8%) или как представителей отдельной национальности (8,2%). Не дали ответа вопрос 4,7% опрошенных.

Подавляющее большинство родителей (96,7%) не испытывали к себе негативного отношения окружающих из-за языка, национальности или религии. Но из-за национальности испытывали негативное отношение 1,3% и языка – 0,7%.

Большинство опрошенных (60%) нейтрально относятся к возможной совместной учебе своих детей с детьми мигрантов. Положительно к этой ситуации относятся 30% респондентов. А отрицательное отношение высказали только 7,3% опрошенных. Другой ответ указали 2,7% респондентов – «если принимают нашу культуру», «смотря из какой страны мигранты», «зависит от воспитания, знаний мигрантов».

В целом оценки родителей имеют много общего с оценками учеников и студентов, хотя мы не проводили посемейных опросов. Такой результат свидетельствует о типичности общественного отношения к этнокультурному образованию. Родители выбирают разные варианты изучения родного языка, отмечают потребность в изучении иностранных языков, заинтересованы в преподавании предметов этнокультурного цикла, основанных на изучении истории и культуры страны, региона и народа.

Мы также опросили экспертов, численность которых, согласно методике, составила 180 человек (о чем говорилось в начале раздела). Большая часть экспертов – 88,8% была опрошена в г. Перми, в школах, колледжах, вузах, в центре повышения квалификации работников образования, в Министерстве образования Пермского края и иных административных структурах, а также в с. Барда, Кочевском районе, г. Кудымкаре Пермского края. Среди анкетированных, 56,67% проживают в условиях города, среди которых: Пермь, Березники, Лысьва, Кудымкар, из них 52,22% - в г. Перми. В поселках и иных населенных пунктах сельской местности

проживают 43,3% экспертов. Территориальная выборка представлена местами компактного проживания коми-пермяков, татар и башкир, в частности территориями Коми-Пермяцкого округа, а также Бардымского района Пермского края. Таким образом, 15,5% экспертов представляют территорию с преобладающим коми-пермяцким населением, 17,2% - территорию с преобладающим татарским и башкирским населением.

Согласно условиям выборки, эксперты не связанные с системой образования на сегодняшний день, как и в предыдущий период своей трудовой деятельности не превышают допустимых норм. У подавляющего большинства экспертов – 156 чел. (86,67%) профессиональная деятельность так или иначе связана с системой образования. Основные сферы занятости представлены следующим образом: 11% респондентов заняты в сфере управления образованием, 7% в иной сфере управления, 70,6% анкетированных в сфере образования и воспитания (включая разные уровни системы образования от школы до высших учебных заведений), 3,3% заняты в сфере науки, представители общественной деятельности составляют 5,6% от общего числа опрошенных, 2,2% указали иную сферу занятости.

Экспертам предлагалось обозначить ступени в системе образования представляемого учебного заведения, которые оказались охвачены предметами этнокультурной направленности, преподаванием родного языка. Среди анкетированных экспертов, 58,9% указали наличие хотя бы одного класса или группы учащихся/студентов в работе своего учебного учреждения, изучающего родной язык в качестве основного предмета.

Наличие в системе образования родных языков на начальной ступени школы, отметили 41% экспертов, на основной ступени школы – 43%, на средней ступени школы – в 29%, на ступени среднего профессионального образования 4%, указали на преподавание родного языка в системе высшего учебного заведения 29%. Среди преподаваемых родных языков экспертами названы татарский, коми-пермяцкий, а также и русский язык.

На факультативное преподавание родных языков в их учебных заведениях указали 94,4% экспертов.

Среди языков, на которых происходит в их учреждениях обучение, эксперты указали русский язык – 56% случаев, коми-пермяцкий – 2,8%, татарский – 0,6%. Также в вузе указывали немецкий.

Предметы этнокультурной направленности, помимо языков, в учебных учреждениях составляют на начальной ступени школы – 20% случаев, на основной ступени школы – 20,6%, на средней ступени школы – 16%, на ступени среднего профессионального образования – 1%, в вузе – 1%. Реализация учебных программ, курсов, отдельных дисциплин этнокультурного содержания отмечено экспертами на начальной ступени школы – 20,6% случаев, основной ступени школы – 26%, на средней ступени школы – 10%, на ступени среднего профессионального образования – 2%, в вузе – 11%.

Этнокультурное содержание в учебных учреждениях разного уровня раскрывается также через работу кружков, специализированных курсов. Такого рода деятельность характерна для начальной ступени школы – 34,8% суждений экспертов, а также для основной ступени школы – 39%. Значительно ниже этот показатель в системе высших учебных заведений – о том заявили 22%. Однако, справедливо было бы отметить, что данные цифры весьма внушительны, в особенности в сравнение с ступенью среднего профессионального образования – 4,3% суждений экспертов.

Были также вопросы о доступности этнокультурного образования. По мнению большинства экспертов – 75%, каких-либо значительных препятствия для преподавания родного языка в их школах не имеется. Однако 5% анкетированных связывают наличие значительных препятствий для преподавания родного языка с нехваткой программ, методик, квалифицированных специалистов. Лишь 1% экспертов отмечают «отсутствие запроса» на родные языки. Отмечают, что не хватает специально разработанных программ, хотя «есть потребность в большом количестве специальных курсов».

На вопрос, в какой мере осведомлены школьные администрации об этно-

культурных потребностях населения в сфере образования, в том числе о потребностях в родных языках, менее половины (46%) экспертов заявили, что такая осведомленность у школ имеется. А 16% указали на отсутствие такой осведомленности и значительная часть – 37,2% экспертов затруднились с ответом. Учитывая, что современная школа наделена не только правом, но и обязана самостоятельно формировать набор учебных программ и курсов, полученная картина не внушает уверенности, что требуемые населением образовательные услуги могут быть действительно предоставлены.² При этом 41% экспертов считают, что в ближайшие годы в Пермском регионе будет сохраняться значительный интерес со стороны родителей в обучении своих детей родному языку (помимо русского). О сохранении интереса со стороны родителей к предметам на национальных языках оценивают уже с меньшей вероятностью, но тем не менее, на том настаивают 23% эксперта. Об интересе к предметам этнокультурной направленности со стороны родителей говорят 46%.

В отношении предметов религиозной направленности лишь 30% экспертов считают в ближайшие годы будет сохранен достаточный родительский интерес.

Большая часть экспертов – 42,8% считает, что необходимость подготовки в школах к ГИА и ЕГЭ сокращает потребность учащихся и их родителей в школьных предметах по родным языкам (кроме русского) и в других предметах этнокультурной направленности. Но также немалая часть экспертов – 29% считает, что экзамены не снижают указанные потребности.

О снижении мотивации школьных администраций на поддержку предметов по родным языкам (кроме русского) и других предметов этнокультурной направленности 36% экспертов связывают именно с необходимостью подготовки в школах к ГИА и ЕГЭ. Но столько же экспертов эту идею не поддерживают. За-

² Степанов В.В. О методах оценки языковых и этнокультурных потребностей населения в системе школьного образования // Правовой статус финно-угорских языков и этнокультурные потребности российской школы / под ред. акад. В.А. Тишкова. - М.: ИП А.Г. Яковлева, 2011, сс. 245 – 269.

труднилась дать ответ также почти треть экспертов.

При опросе экспертов 75% из них считает, что параллельное развитие этнического и гражданского самосознания зависит от наличия в школе родных языков и предметов этнокультурного содержания. Только 6% экспертов считают, что родные языки и этнокультурное содержание усиливает именно этническое самосознание.

На вопрос может ли изучение родных языков и этнических культур в образовательных учреждениях обострять межнациональные отношения в регионе, отрицательный ответ дали 74% экспертов и только 7% дали положительный ответ. Вместе с тем, 19% воздержались от ответа.

Эксперты оценивали, может ли изучение родных языков и этнических культур в школах способствовать снижению общего уровня образовательной подготовки учащихся и ограничить их возможности на общероссийском рынке. Подавляющее большинство экспертов ответили отрицательно – 72, но 9,4% указали на возможность такого влияния, а 19% затруднились с ответом.

В вопросе поддержания этнической идентичности через систему образования, 24% экспертов считают, что сокращение (или полное отсутствие) родных языков и этнокультурного содержания образования в школах подталкивает к ассимиляции. Однако 35% респондентов указали на отсутствие взаимосвязи, а 41% воздержались от оценки, что, конечно, можно рассматривать как «осторожную» солидарность с первым вариантом ответа.

Отдельные вопросы посвящены выявлению вероятности проявления недовольства общественности из-за сокращения или отсутствия родных языков и этнокультурного содержания образования в школах Пермского края. Такой вариант допускают 27% экспертов, а 36% исключают этот сценарий. Но, опять же, 37% воздержались от прогноза, т.е., видимо, поддерживают первый вариант.

Так или иначе, вероятность массовых обращений граждан в администрации учебных заведений и управление образования по поводу сокращения или отсутствия родных языков и этнокультурного содержания образования в школах Пермско-

го края допускают 75%. Аналогичные обращения со стороны общественных организаций допускают 82%. На возможные появления критических публикаций в средствах массовой информации в данной связи указали 75%. О вероятном появлении критических суждений в социальных интернет-сетях заявили 69% экспертов. О вероятных сходах граждан, пикетах, митингах говорили 42%. Об обращениях к депутатам, в представительные и исполнительные органы государственной власти строили предположения 29%. Об обращениях правозащитные организации – 59%. О вероятных обращениях в суды заявили 11% экспертов. Также эксперты говорили, что проблемой дефицита языкового и этнокультурного образования могут в определенные моменты заинтересоваться политические партии – 64% таких мнений экспертов. Значительная часть экспертов полагает, что в ближайшие годы могут возникнуть общественные требования об изменении регионального законодательства в сфере образования – 52%. Половина экспертов высказала опасение, что по названным причинам возможно ухудшение межнациональных отношений в регионе.

Проведенное исследование показало, что потребности в этнокультурном образовании и разнообразной языковой компетенции достаточно актуальны в Пермском крае. Этническая идентичность современной молодежи, особенно в полиэтничных регионах представляется сложной, четкие этнические «границы» не характерны для многонационального сообщества. Языковая компетенция и коммуникация в среде молодежи также представляется сложной, она часто не совпадает с национальной принадлежностью и ощущением родного языка. Для значительной части молодежи и населения Пермского края вообще характерна двойственная этническая идентичность и двойственность родного языка. Эти реалии необходимо учитывать при формировании системы этнокультурного образования в регионе.

Сравнение ответов разных групп анкетированных – студентов и учащихся, родителей и экспертов показывают, что экспертные оценки в некоторой степени занижают потребности в этнокультурной

сфере. Школа далеко не всегда осознает, каковы этнокультурные потребности населения в сфере образования. Это позволяет рекомендовать проведение систематического мониторинга этой сферы образования, основываясь не только на экспертных оценках, но и на исследовании мнения получателей образовательных услуг – непосредственно школьников, студентов, их родителей, других участников образовательного процесса. Методики для такой работы существуют.³

Материалы исследования показали, что у молодежи есть заинтересованность в освоении не только иностранных языков, но и родных языков. В то же время следует констатировать, что в Пермском крае не всегда имеется высокий интерес и мотивация к изучению родных языков. Наблюдение свидетельствует, что учащаяся молодежь заинтересована не столько в «лингвистическом» освоении этнокультурного содержания, сколько в расширении его культурологической составляющей, связанной с историей и народными традициями, причем интересы школьников и студентов проявляются в широком спектре – от исторического краеведения до изучения национальной кухни, костюма, танцев.

Не является неожиданностью и то, что у учащихся при изучении языков и культур велико желание путешествовать по регионам России. И действительно, чтобы понять и принять страну, став полноценным гражданином, нужно ее узнать. Этнокультурное содержание образования, без сомнения, способно дать такие знания молодым россиянам.

Черных А.В.

при участии Каменских М.С. и Вайман Д.И.

³ Тишков В.А., Степанов В.В., Функ Д.А. Статус и поддержка языкового разнообразия в Российской Федерации //Европейская Хартия региональных языков или языков меньшинств в Российской Федерации /Под редакцией А.С. Кожемякова, С.В. Соколовского. - М.: Минрегион РФ, Совет Европы, 2012, сс. 34 -38; Методы социальной ориентации российской школы, вып. 1 /ред. В.В. Степанов. - М.: ИЭА РАН, 2010.

Самарская область

Проведенный нами в Самарской области по методике ИЭА РАН и Сети этномониторинга опрос общественного мнения об этнокультурном образовании состоялся с 28 октября по 13 ноября 2015 г. Это продолжение серии исследований, начатых пятью годами ранее.¹

Опрос охватил школьников, родителей учащихся, учителей средних общеобразовательных учреждений городов Самары и Чапаевска, студентов и преподавателей высших учебных заведений, а также изучено мнение экспертов из государственного учреждения Самарской области «Дом дружбы народов», Следственного комитета, Управления Росреестра.

Для подтверждения доказательной базы приведем описание опросных маршрутов: маршрут №1 – МБОУ СОШ «Яктылык» с углубленным изучением отдельных предметов (татарский язык, литература, культура и др.), респонденты – старшеклассники, родители, учителя, руководство школы; маршрут №2 - Самарский государственный университет, респонденты – студенты и преподаватели; маршрут №3 – МБОУ СОШ №100, респонденты – старшеклассники, родители, учителя, руководство школы; маршрут №4 – МБОУ СОШ №5, респонденты - старшеклассники, родители, учителя; маршрут №5 – Дом дружбы народов, респонденты - активисты национально-культурных организаций; маршрут №6 – Самарский государственный архитектурно-строительный университет, респонденты – студенты, преподаватели, руководитель (проректор); маршрут №7 – медицинский университет «РЕАВИЗ», респонденты – студенты, преподаватели, студенты и преподаватели факультета среднего медицинского образования; маршрут №8 - Следственный комитет, Управление Росреестра, респонденты – госслужащие; маршрут №9 – МБОУ СОШ №№ 4, 8, 9, 22 г.о. Чапа-

евск, респонденты – старшеклассники, родители, учителя, руководство школ.

В исследовании были задействованы 6 анкетеров, имеющих многолетний опыт такой работы. Все анкетеры с высшим образованием, в том числе кандидат наук, доктор наук, три выпускника магистратуры социологического факультета Самарского государственного университета (программа «Межэтнические отношения в современной России»). В процессе исследования, как того требовала методика, осуществлялся постоянный контакт регионального координатора с анкетерами. Перед началом опроса был проведен инструктаж.

Эксперты опрашивались методом самозаполнения, но в уместных случаях ответы записывались анкетером. Студенты и школьники также сами заполняли анкеты в присутствии анкетера. Родители в большинстве случаев опрашивались на родительских собраниях (самозаполнение, в том числе в присутствии анкетера).

По мнению всех анкетеров, опрос проходил спокойно. Однако часть экспертов, за исключением представителей школы «Яктылык» и национально-культурных организаций, отмечали свою недостаточную осведомленность по предлагаемой теме. Как следствие, были трудности с получением от них свободно излагаемые комментарии. Со своей стороны отметим, что многие вопросы инструментария сформулированы настолько определенно, что комментарии могут казаться излишними. Дискуссии вызывал вопрос о родных языках. Большинство экспертов считали русский язык родным (что, кстати, не противоречило методике исследования). Часть экспертов считают тему этнокультурного образования «неактуальной для Самары», при этом некоторые указывали ее актуальность для сельских школ. Полагаем, что такая оценка – следствие слабой осведомленности городской педагогической общественности, поскольку все национально-культурные организации, представляющие интересы традиционных для региона национальных меньшинств, более двух десятилетий озабочены именно этой проблемой.

¹ См.: Мухаметшина Н.С. Национально-региональное образование в этнодисперсной среде // Этнокультурное образование. Методы социальной ориентации российской школы (ред. Степанов В.В.). Вып.1 – М.: ИЭА РАН, 2010, сс. 81-95.

Помимо школы с татарским «этно-компонентом» («Яктылык») в опрос были включены школа №100, на базе которой работает воскресная мордовская школа, школа №5, многие годы сотрудничающая с Домом дружбы народов и несколько г. Чапаевска. Этот город неоднократно включался в исследовательские проекты. В данном случае мы руководствовались этнодемографическими характеристиками: в большинстве школ города значительную часть учащихся (в начальном и среднем звене, в меньшей степени в старшем) представляют дети из семей разнокультурных мигрантов.

Выборка квотная целевая, стратифицированная по группам анализа, общий массив составил 630 респондентов. Первая группа анализа - эксперты: преподаватели вузов (50 чел.), школ (100), руководители учреждений образования (10), госслужащие (10), представители национально-культурных организаций (10). Вторая группа анализа – студенты (150), школьники-старшеклассники и студенты СПО (150). Третья группа анализа – родители старшеклассников (150).

Среди опрошенных студентов и школьников 45,3% составили мужчины и 54,7% - женщины. По возрасту квот нет, респонденты распределились следующим образом: 46,3% - 14-17 лет, 25,7% - 18-19 лет, 22,7% - 20-24 года, 25 лет и более – 3,3%, т.е. молодежный состав респондентов представлен адекватно.

По национальности также квоты не предусматривались. Среди учащихся 93,3% респондентов ответили на вопрос о национальной принадлежности, из них 73,3% назвали одну национальность, а 20% причислили себя к двойным национальностям. По национальной принадлежности школьники и студенты распределились следующим образом: русские 63,7%, татары – 12%, азербайджанцы – 1,7%, армяне, поляки, украинцы – по 1%, белорусы грузины, евреи – по 0,7% и другие 12,7%.

Среди опрошенных школьников и студентов 80% являются уроженцами Самарской области, 13% - прибыли из другого региона России (Москва, Нальчик, Нижневартовск, Санкт-Петербург, Саратов, Пенза, Сургут, Башкортостан, Мордовия, Татарстан, Чечня, Ханты-Мансийский ао,

Ивановская, Московская, Оренбургская, Томская, Тюменская, Ульяновская области), еще 7% прибыли в регион из других государств (Армения, Белоруссия, Грузия, Казахстан, Киргизия, Польша, Турция, Узбекистан). По сообщениям школьников и студентов 86% проживают в регионе свыше 10 лет, а два года и менее – только 8%.

Среди опрошенных родителей школьников (опрашивались не только родители, но в немногочисленных случаях бабушки или дедушки) преобладают лица в возрасте 30 – 59 лет (86%), а меньшинство в возрасте 18-29 лет (8%), старше 60 лет (6%). По полу квоты не предусматривались, опрошено мужчин 14,8%, женщин 85,2%.

Среди опрошенных родителей, по их самооценке, преобладают лица с высшим (46,7%) и средним специальным образованием (31,3%). Меньшая часть родителей имеет среднее образование (10%), незаконченное высшее (7,3%), незаконченное среднее (3,3%), начальное (1,3%).

Родители, по своему желанию, также отвечали на вопрос о национальной принадлежности. Указали принадлежность 89,3%. Из них 74% назвали одну национальность, а 15,3% - принадлежность к двойным национальностям. По национальной принадлежности респонденты распределились следующим образом: русские 56%, татары – 24%, узбеки – 2%, а также были редкие ответы – азербайджанцы, грузины, лезгины, украинцы, марийцы, чеченцы, цыгане и др.

Среди родителей школьников 74% являются уроженцами Самарской области, 13,3% - родом из других регионов России (Пензенская, Оренбургская, Саратовская, Свердловская, Тамбовская, Ульяновская области, Чеченская Республика, города Зейск, Краснодар, Оренбург, Нижневартовск, Тверь, Ульяновск,). Еще 12,7% - прибыли из других государств (Армения, Азербайджан, Грузия, Казахстан, Киргизия, Узбекистан, Украина, Таджикистан). По самооценке, 94,7% родителей школьников проживают в регионе свыше 10 лет, т.е. практически все являются местными жителями.

По основным занятиям родители школьников распределяются так: имеют работу – 74%, учатся – 4,7%, безработные

– 2,7%, пенсионеры – 4,7%, занимаются домашним хозяйством – 11,3%..

Подавляющее большинство респондентов считают свое материальное положение «в целом нормальным» – 61,3%, 8,7% - «хорошим», но 24% - «затруднительным» и 3,3% - «тяжелым».

Начнем с анализа мнений экспертов. В условиях Самарской области преподавание родных языков, предметов на родных языках в рамках школьной программы сосредоточено в сельских школах. В Самаре с 1997 г. работает общеобразовательная средняя школа «Яктылык» с углубленным изучением отдельных предметов (татарский язык, литература, история религий и др.). Помимо этого в городских условиях функционируют воскресные национальные школы, в которых организовано преподавание родных языков, этнической культуры, истории.

В качестве экспертов в опросе принимали участие учителя школы «Яктылык» (10), директор и завуч. Эксперты отметили, что изучение татарского языка в этом учреждении ведется на всех ступенях. В опросе также принимали участие учителя и руководители общеобразовательной средней школы №100, на базе которой более 20 лет работает воскресная мордовская школа, ее курирует региональная национально-культурная организация «Масторава».

По мнению экспертов, наиболее распространенный вариант этнокультурного образования – это присутствие этнокультурного содержания в программе учебных курсов, предметов и дисциплин (124 ответа из 180) Отмечены предметы этнокультурной направленности (115 ответов). По мнению большинства экспертов оба варианта этнокультурного образования наиболее активно используются в начальной школе, хотя присутствуют и на других ступенях школьного образования, и в вузах. Положительные ответы по указанным позициям дали преподаватели Самарского государственного университета, в том числе учитывая наличие магистратуры «Межэтнические отношения в современной России» и межвузовской кафедры этнологии и межнациональных отношений (на базе СамГУ). Используются в школах и вузах Самары и другие возможности для этнокультурного образования школьников

и студентов: олимпиады, музеи, Школы толерантности, фольклорные, хореографические и музыкальные ансамбли, традиционные праздники (всего 77 ответов).

Недостаточной осведомленностью экспертов можно объяснить высокий процент затруднившихся с ответом на вопрос об условиях преподавания родных языков. Свыше 43% не смогли ответить на вопрос «Существуют ли в Вашем учебном учреждении значительные препятствия для преподавания родного языка / родных языков?». При этом на вопрос отвечали эксперты, работающие либо работавшие в системе образования (164 эксперта из 180 принимавших участие в опросе). Почти столько же (45%) полагают, что препятствий нет, однако часть экспертов (12%) считают, что препятствия есть. Свою позицию эксперты объясняли тем, что видят препятствие в самом отсутствии преподавания родных языков, в отсутствии специалистов, в нехватке кадров, учебных часов, недостаточном интересе министерства образования и науки развивать это направление. Отмечено и отсутствие запросов со стороны представителей национальных групп. Эксперты также говорили о «социальных», «политических» и финансовых препятствиях. Эксперты, полагающие, что препятствий для преподавания родных языков нет, мотивировали свою точку зрения также отсутствием интереса и запросов на изучение родных языков: «просто нет потребности, со стороны учащихся», «если будет необходимость или желание со стороны учащихся, то организовать в кратчайшее время возможно», «если будет необходимость, то препятствий не будет», «препятствий нет, но не хватает, ни средств, ни достаточного количества носителей языков», «языки не преподаются, но препятствий не было бы, если бы преподавались», «нет потребности в изучении родного языка». Интересно в этом плане мнение учителя СОШ №100: «С одной стороны, препятствий нет, есть воскресная школа по мордовскому языку, с другой стороны, языки народов Самарской области не входят в общеобразовательную программу».

По мнению только половины экспертов «школьные администрации хорошо осведомлены об этнокультурных потребностях населения в сфере образования, в

том числе о потребностях в родных языках» (53%). Остальные либо не согласны с этой точкой зрения (24,4%), либо затруднились или не желали дать оценку ситуации (22,8%). Аргументация первых (оптимистов) сводится к следующему: «действует целевая программа по сохранению этнокультуры народов Самарской области», «есть специальные программы», «есть специальный отдел в министерстве образования», «в аппарате правительства существует специальный отдел по национальной политике», «существует специальный отдел по поддержке национальностей и конфессий», «в городе и области этому направлению уделяют большое внимание», «в регионе этому направлению уделяется постоянное внимание», «такая политика проводится органами образования» и др.

Оптимисты также указывают на многонациональность населения: «состав учащихся многонациональный, поэтому администрация обязана это учитывать», «в школах области обучаются дети разных национальностей, администрация обязана это учитывать», «особенно в школах с большим количеством мигрантов», «в Самаре проживает большое количество иммигрантов из Средней Азии», «в школах много учеников разных национальностей», «край многонациональный», «это значимый вопрос ввиду многонациональности региона».

Ссылаются также на личный опыт: «в нашей школе этому уделяют внимание», «в нашей школе администрация уделяет большое внимание воспитанию толерантности», «в нашей школе этой информацией администрация владеет, а как в регионе – не знаю», «осведомлены и в некоторых школах есть такая практика, но их очень мало», «у нас принимаются меры по введению в школьную программу родных языков».

Оптимисты подчеркивают актуальность темы о популяризации этнических культур: «это актуальный вопрос в наше время», «этому стало уделяться больше внимания», «как правило, в школах стало больше внимания уделяться национальной культуре», «думаю, так же и в других школах региона, так как межнациональные отношения являются актуальной проблемой». Отметим следующее оригинальное

объяснение: «наша область многонациональная, кроме того наш губернатор – мордвин, и поэтому понимает потребности других народов».

Аргументация позиции пессимистов, полагающих, что школы не владеют сведениями о запросах граждан сводится к следующему: «школьные администрации, как правило, не интересуются этой темой», «школьные администрации не ставят перед собой такие задачи», «большинство далеки от этих проблем», «это не актуальная тема для школ», «в школах заняты другими проблемами», «это мало кого интересует, хотя в некоторых школах и других учебных заведениях этнокультурному воспитанию придают большое значение», «была бы заинтересованность, уже бы ввели в программу эти предметы».

Пессимисты ссылаются на загруженность школьной администрации: «хватает иных забот», «времени, как правило, не хватает», «школьным администрациям сейчас не до этого, не хватает средств», «как правило, не хватает ни времени, ни материальных ресурсов, что негативным образом сказывается на расширении числа факультативов». Вот мнение учителя чапаевской школы: «нет слаженных действий для того, чтобы удовлетворить этнокультурные потребности населения».

Вопросы о ближайших перспективах этнокультурного образования вызвали затруднения у экспертов: 36,7% не смогли ответить на вопрос будет ли в регионе достаточное количество родителей учащихся, заинтересованных в школьном обучении своих детей предметам религиозной направленности, 25,6% - не ответили, будет ли достаточное количество заинтересованных родным языкам (помимо русского), 32,8% - предметами на родных языках (помимо русского), 31,1% - другим предметам этнокультурной направленности. Все это, кстати, подтверждает картину недостаточной осведомленности школ о запросах населения.

При этом каждый второй эксперт полагает, что в ближайшие годы в Самарской области будет достаточное количество родителей, заинтересованных в обучении своих детей родным языкам (51%) и предметам этнокультурной направленности (51%). Примерно треть экспертов уверены, что интерес родители проявят к

изучению предметов на родных языках (38%) и предметов религиозной направленности (37%). По всем перечисленным позициям позитивное мнение существенно превышает негативное.

Негативное мнение представлено следующими распределениями суждений экспертов: 23,9% экспертов считают, что не будет достаточного количества родителей, заинтересованных в обучении детей родным языкам, 17,8% - не будет запросов на предметы этнокультурной направленности, 29,4% - не будет запросов на предметы на родных языках, 26,1% - на предметы религиозной направленности.

Основной причиной, препятствующей либо снижающей мотивацию родителей и школьной администрации в поддержке предметов по родным языкам, в целом этнокультурного содержания в школьном образовании, эксперты считают необходимость подготовки к экзаменационной подготовки (ГИА и ЕГЭ). Такого мнения придерживаются соответственно 42% экспертов, отвечающих на вопрос о предпочтениях родителей школьников и 46% экспертов, отвечающих на вопрос о предпочтениях школьных администраций. Комментируя эту точку зрения, большинство экспертов ссылаются на загруженность школьников, сложность школьной программы, «дети из-за ГИА и ЕГЭ теряют интерес к другим предметам», «это [этнокультурное образование] далекая и не первостепенная проблема», «по результатам [экзаменов] судят о школе», «все зависит от желаний учеников и родителей», «да, мотивация снижается, так как вместо того чтобы изучать родные язык и культуру, школьники вынуждены готовиться к ЕГЭ, что является бездарной тратой времени, не дающих знаний, но для поступления в вуз знание родных языков не нужно, а ЕГЭ необходимо».

Однако треть экспертов не согласны с данной точкой зрения. Соответственно 33% экспертов (вопрос о предпочтении родителей) и 27% (вопрос о школьных администрациях). Комментарии экспертов: «все зависит от кадров управления», «все можно успеть, если захотеть», «если есть желание, можно все успеть», «это зависит от предпочтений администрации».

Заметим, что четверть экспертов затруднилась или не захотела высказать свою точку зрения (соответственно 25% и 27%).

По мнению большинства экспертов, изучение родных языков и этнических культур в образовательных учреждениях не может оказывать негативное влияние на межнациональные отношения в Самарской области. Такой точки зрения придерживаются две трети экспертов (67%). Мотивация этой группы экспертов: «ненавидит чужую культуру, как правило, тот, кто не знает свою. Например, скинхеды, ничего не знающие о русской культуре, или приверженцы радикального ислама, не имеющего ничего общего с традиционным», «на межнациональные отношения влияют другие обстоятельства», «на межнациональные отношения больше влияет уровень жизни», «изучение чего-либо не может обострять, наоборот, способствует пониманию и уважению», «такое изучение необходимо как раз для того, чтобы не было напряженности и конфликтов», «знание родного языка и культуры приносит только пользу», «знание своих родных языка и культуры не связано с проявлением агрессии к другим этносам», «...этнические меньшинства, изучая свой язык и культуру, будут себя чувствовать наравне с остальными». При этом часть экспертов обратила внимание на качество и цели преподавания («некорректное и неправильное», «все зависит от тех целей, которые поставлены», «при неправильном преподавании культивируется национализм»).

Среди экспертов малую долю составляют те, кто полагает, что изучение родных языков и этнических культур в образовательных учреждениях может оказывать негативное влияние на межнациональные отношения в регионе (18%). Их комментарии: «может способствовать обособлению групп по языковому признаку», «слишком большое внимание этническим вопросам во многих местах уже привело к конфликтам», «больше сосредоточены на своей национальности, а не на общих проблемах населения», «это акцентирует внимание на национальных отношениях, национальности», «так как создает почву для разделения (очевидного) по национальному признаку, а будет

ли обострение – зависит от других причин», «углубленное изучение этнической культуры даст толчок такому явлению, когда каждый этнос своей культурой будет возвышаться над другими».

Опять же следует сказать, что немалое количество экспертов затруднились ответить на вопрос (16%).

Большинство экспертов уверены, что изучение в образовательных учреждениях родных языков и предметов этнокультурной направленности способствует развитию как гражданского, так и этнического самосознания (65%). Их комментарии такие: «одно другому не мешает», «происходит взаимодополнение двух видов самосознания», «оба вида самосознания развиваются в равной степени взаимодополняя друг друга», «этническое и гражданское самосознание взаимозависимы и связаны между собой», «для того, чтобы быть гражданином России не надо забывать о своей этничности», «изучение языка и культуры этноса будет на самом высоком уровне влиять на развитие этнического и гражданского самосознания», «все зависит от качества преподавания, при гармоничном сочетании гражданского и этнического аспектов в образовании, оба вида самосознания развиваются», «опыт работы школ свидетельствует об усилении и укреплении обоих видов самосознания», «думаю, что при правильной воспитательной работе будут развиваться оба вида самосознания», «если ты патриот, то будешь говорить о двух видах самосознания». При этом некоторые эксперты уточняли - «если иметь в виду [всеобщий] русский язык, то это только способствует развитию гражданского и этнического самосознания».

Десятая часть экспертов (9,4%) считают, что в этом случае этническое самосознание усиливается, а гражданское – слабеет. Еще реже ими высказывается противоположная точка зрения (4,4%). Мотивация данной позиции сводится к следующему: «изучение родных языков повлечет за собой признание чужой культуры в ущерб русской», «изучение языка и этнокультуры – дополнительный стимул для акцентирования внимания на национальности», «происходит взаимный культурный обмен, это приводит к усилению гражданского сознания», «отсутствие в

большинстве школ этнической культуры и языка приводит к усилению гражданского самосознания». Заметим также, что 16% экспертов затруднились с ответом.

Большинство экспертов уверены, что изучение в школах родных языков и этнических культур не только не снизит общий уровень образовательной подготовки учащихся и не ограничит их возможности на общероссийском рынке труда, но будет способствовать расширению возможностей трудоустройства, росту личной конкурентоспособности. Комментарии: «знание родного языка и культуры, напротив, даст дополнительную мотивацию для повышения качества подготовки общего уровня образования», «изучение родных языков и этнической культуры повышает общую культурную эрудицию учащихся и увеличивает возможности востребования на общероссийском рынке труда», «будут знать свои культуры, будет шире кругозор, следовательно, будет расти и общий уровень образованности», «это дополнительный плюс для претендентов на рабочие места», «это дополнительный плюс, поэтому конкурентоспособность возрастает», «изучение и владение несколькими языками всегда преимущество на рынке труда», «повышает уровень образовательной подготовки и расширяет возможности на рынке труда, повышает уровень культуры и толерантности к другим народам и народностям», «само изучение родного языка не может ограничивать возможности человека на рынке труда, но если это изучение будет вести к сокращению преподавания других предметов, особенно «ключевых» для развития и формирования интеллекта и культуры, тогда будет влиять», «наоборот, повышает уровень образовательной подготовки и расширяет возможности на рынке труда, повышает уровень культуры и толерантности к другим народам и народностям».

Противоположную позицию занимают только 18% экспертов, по мнению которых изучение в школах родных языков и этнических культур снизит общий уровень образовательной подготовки учащихся и ограничит их возможности в последующей трудовой деятельности. Их доводы: «у детей катастрофически не хватает времени даже на общую программу, к тому же, к сожалению, знания о своих родных языках

и культуре мало помогают в современном мире», «...внимание будет сфокусировано на родном языке, а не на общих дисциплинах», «учитывая слабые знания учеников по общим дисциплинам, изучение родного языка и культуры еще больше снизят знания», «знаю точно, т.к. жила в Узбекистане и работала в школах». Не дали ответа 15% экспертов.

Вопрос о возможном влиянии этнокультурного образования на процессы ассимиляции вызвал у экспертов затруднение и почти треть экспертов не смогли на него ответить. Все же многие (41%) полагают, что сокращение или полное отсутствие родных языков и этнокультурного содержания образования в школах региона может способствовать ассимиляции соответствующих этнических групп населения. Комментарии экспертов: «конечно, это один из способов ассимиляции малых народов», «забывая свои родные язык и культуру, человек забывает о своей этнической принадлежности», «без языка трудно сохраниться народу», «язык – это главное, чтобы люди сохранили идентичность», «без языка народ быстро ассимилируется», «об этом говорит весь ход истории России и мира, например, татары уроженцы Самары», «при отсутствии постоянной практики в повседневной жизни и обучения язык и культура забываются», «может, если в семье этому не уделяется внимания (забываются родные язык и культура», «одной семье недостаточно, должен быть стимул изучать родной язык».

Примерно четверть экспертов занимают противоположную позицию (28%). Комментарии: «традиции надо хранить, тогда не будет ассимиляции», «есть семья, где разговаривают на родном языке», «основные знания по языку и культуре должны культивироваться в семье», «если сохраняются традиции, обычаи народа», «родной язык и культура в первую очередь должны культивироваться в семье», «у нас в школе дети на перемене разговаривают на своих языках». В целом можно отметить, что обе группы экспертов видят в семье основной «защитный механизм», и вряд ли это можно расценить как положительный симптом в системе образования.

При прогнозировании реакции общественности на сокращение или полное отсутствие родных языков и этнокультурного содержания школьного образования мнение экспертов разделилось. Из них треть (34%) полагают, что такая ситуация действительно может стать поводом недовольства самарской общественности, но немногим больше и тех экспертов, кто отрицает такую вероятность (41%). Мотивация первой точки зрения: «среди татарских активистов это наблюдается», «для национальной общественности это имеет большое значение», «национально ориентированные люди обязательно выражают недовольство», «может там, где большое количество детей одной национальности».

Мотивация второй точки зрения: «есть другие поводы, более важные», «думаю, что для региона это не является проблемой», «если не провоцировать обещаниями, то все буде тихо», «пока нет, но если пойти на поводу у выходцев с востока – да!», «вряд ли, так как крупных случаев недовольства не было», «изучению родных языков всегда уделялось слабое внимание, тем не менее, случаев крупного недовольства не наблюдалось», «я считаю, что интерес к языкам возрастает, но волнений не будет», «родной язык поддерживается в семье и для большинства это достаточно». Вероятно, некоторые суждения являются результатом недостаточной информированности экспертов. Это подтверждается большим количеством экспертов, затруднившихся дать оценку (25%).

По мнению экспертов наиболее вероятными формами выражения недовольства общественности по поводу сокращения или отсутствия родных языков, этнокультурного содержания школьного образования могут стать: распространение критических суждений в социальных интернет-сетях («более вероятно» - 43%, «менее вероятно» - 25%), обращения общественных организаций в администрации учебных заведений и управление образования (соответственно 41% и 26%), критические публикации в средствах массовой информации (соответственно 41% и 27%).

Как наименее вероятные эксперты оценили использование таких форм вы-

ражения недовольства как сходы граждан, пикеты, митинги («более вероятно» - 9,4%, «менее вероятно» - 33%), обращения граждан или общественных организаций в суды (7% и 37%), обращения в правозащитные организации (17% и 37%), предложения и требования изменить региональное законодательство (16% и 35%), изменить федеральное законодательство в сфере образования (13% и 34% ответов).

Эксперты сомневаются в вероятности использования таких протестных форм как обращения в суды и протестные акции (митинги, пикеты, сходы). При этом 37% экспертов уверены, что в Самарской области недовольство общественности по поводу сокращения или отсутствия родных языков, этнокультурного содержания образования в школах не приведет к протестным акциям; 28% уверены, что самарцы по этому поводу не будут обращаться в суды, не будут требовать изменить федеральное (27%) или региональное (24%) законодательство.

Неопределенной можно назвать позицию экспертов по поводу вероятности таких форм выражения недовольства как обращения отдельных граждан в администрации учебных заведений и управление образования («более вероятно» - 36%, «менее вероятно» - 34% ответов), использование данной темы политическими партиями, движениями, лидерами в своих целях (соответственно - 30% и 27%), обращения к депутатам, в представительные и исполнительные органы государственной власти (28,3% и 32%).

Подавляющее большинство экспертов считают, что по названным причинам в регионе не произойдет ухудшения межнациональных отношений: около трети (32%) в этом уверены, свыше трети (36%) отметили малую вероятность такой перспективы. Но примерно десятая часть (12%) отметили значительную вероятность ухудшения межнациональных отношений, а каждый пятый эксперт (21%) затруднился оценить перспективы состояния межнациональных отношений в Самарской области. «Нарушить спокойствие в межнациональных отношениях, которое есть в регионе сейчас, при желании каких-либо политических деятелей возможно. Видела это на собственном опыте,

когда жила в одной из среднеазиатских республик СССР» (эксперт - школьный учитель г. Самары).

Обобщающие комментарии, за редким исключением, свидетельствуют о поддержке экспертного сообщества Самары этнокультурного образования. Приведем некоторые аргументы экспертов.

«Введение отдельных предметов этнокультурного содержания будет способствовать развитию диалога культур. Это приведет к улучшению межнациональных отношений в регионе»

«На мой взгляд, этнокультурное воспитание не только в нашем регионе, но и в стране необходимо, т.к. мы являемся многонациональным государством. Следовательно, необходимо учиться жить не просто как соседи, но и основываться на принципах взаимного уважения традиций, культур, что невозможно добиться без государственной политики в сфере межнациональных отношений»

«Думаю, нужно в большей степени гражданам России и учащимся изучать язык межнационального общения, являющимся стержнем в объединении наций страны. А именно русский язык и русскую культуру и одновременно обладать достаточной степенью осведомленностью по другим национальным культурам, и иметь достаточную степень толерантности по отношению к братским народам, их культуре и языку, что будет способствовать консолидации народов и процветанию России»

«Тема изучения языков народов Поволжья, безусловно, важна. Но она должна инициироваться представителями этих народов. Языки должны изучаться факультативно, добровольно»

«Более полезным было бы создание национальных школ (хотя бы в больших городах), а не преподавание этнокультурных предметов в общеобразовательных школах. Во всех общеобразовательных школах на территории региона необходимо наличие предмета "История народов Самарского Поволжья"»

«Вопрос актуальный, требует решения в пользу преподавания в общеобразовательных школах если не национальных языков, то хотя бы национальных традиций. Нужно готовить кадры».

Теперь посмотрим, каково мнение школьников и студентов.

В вузах и школах области, в том числе включенных в опрос, помимо государственного русского языка изучаются иностранные языки, среди которых преобладает английский. Поскольку в опросе принимали участие учащиеся школы «Яктылык», то в качестве национального был назван татарский язык. Большинство студентов и школьников (81%) продемонстрировали готовность изучать иностранный язык, из них 43% готовы к «стандартному» варианту обучения, 38% - к «углубленному» варианту. Хотели бы обучаться другим предметам на иностранном языке меньшинство (3,7%). Есть и те, кто не стремится изучать иностранный язык, из них 7,7% согласны на ознакомительный курс, а 6,3% заявили, что им иностранные языки не нужны.

Более половины студентов и школьников (59%) выразили готовность изучать национальный язык, из них 29% готовы к «стандартному» варианту, 30% - к «углубленному». В том числе 57% респондентов, назвавших себя русскими, отметили готовность изучать в качестве национального русский язык.

Хотели бы обучаться разным предметам на национальном языке 10% респондентов. При этом никто из учащихся специализированной на татарском языке школы «Яктылык» не выбрал этот вариант, предпочтя «углубленное» либо «стандартное» изучение родного языка.

Среди студентов и школьников около трети (30%) не стремятся изучать национальный язык, из них 21% согласны на ознакомительный курс. Но лишь 9% заявили, что им национальные языки не нужны.

Показательны результаты ответов на вопрос о готовности учащейся молодежи изучать народную культуру: только 6% считают, что это им не нужно, тогда как 94% заявили о готовности изучать народную культуру. Заметим, что опрос проводился на основе добровольного участия, и анкеты были полностью анонимными.

Наиболее востребованные у студентов и школьников варианты изучения народной культуры - это поездки в другие города и регионы (65%), посещение театров, концертов народного творчества,

народных праздников (45%), туристические походы (45%), посещение музеев и выставок (38%). Высока интенсивность ответов. Поскольку от каждого опрашиваемого можно было получить по несколько ответов, 282 респондента дали 601 положительный ответ.

Еще более активно среди студентов и школьников выражена готовность к изучению предметов и тем этнокультурной направленности. Заметим, что «против» высказались только 5 респондентов, а 295 респондента дали 1123 положительных ответов. Наиболее востребованные предметы и темы, если бы их можно было выбрать для обучения: история родного края (49%), национальная кухня (43%), национальные традиции и праздники (37%), национальная культура, искусство, народное изобразительное творчество, народные ремесла (36%), история народов региона (30%), национальная литература, народный эпос, народные сказания (30%), национальные виды спорта (26%), география родного края (25%), национальные танцы (25%), традиционная религиозная культура (23%). Среди студентов и школьников есть желающие изучать народную музыку, народное песенное творчество (19%), традиционные виды труда и хозяйственной деятельности (16%), традиционный костюм (12%).

По мнению студентов и школьников, все эти знания нужны для сохранения традиций (46%), для ощущения принадлежности к своему народу (38%), для ознакомления (32%). Почти треть полагает, что такие знания нужны всем гражданам России (30% респондентов), четверть - эти знания пригодятся всем, кто любит родной край (24%), знания о народной культуре нужны для получения специальных навыков и умений, которые пригодятся в жизни (25%). Только некоторые респонденты (5,3%) ответили, что такие знания им не нужны или почти не нужны.

Студентам и школьникам были заданы вопросы об используемых языках. Более трети сказали, что в семье, а также при общении с друзьями и знакомыми используют не только русский, но и другие языки. Из респондентов, назвавших себя русскими, 79% в повседневном общении используют только русский язык, но 21% используют и другие языки (названы ан-

лийский, французский, армянский, азербайджанский, мордовский, португальский, татарский, украинский, чувашский, цыганский).

За редким исключением (0,7%) студенты и школьники назвали свои родные языки, которые в большинстве совпадают с национальной самоидентификацией. Но нужно учесть и то, что 7% респондентов назвали более одного родного языка.

В целом 80% школьников и студентов ответили, что у них нет проблем, и они общаются с окружающими на родном языке.

Из респондентов, назвавших себя татарами, большинство используют в бытовом общении русский и татарский языки. О бытовом использовании соответствующих языков заявили студенты и школьники, указавшие, что по этнической принадлежности они армяне, азербайджанцы, украинцы, башкиры, казахи, кабардинцы, турки, туркмены, чеченцы. Не используют родной язык респонденты, определившие себя по этнической принадлежности как грузины, евреи, немцы, поляки, мордва, чуваша. Однако следует учесть, что в социологической выборке это единичные респонденты.

Основными причинами неиспользования родных языков в быту были названы: незнание языка окружающими (13% респондентов), незнание либо слабое знание родного языка самим респондентом (7%). Некоторые сказали, что испытывают стеснение при использовании родного языка, но таких суждений мало (2%).

По мнению более чем 91% студентов и школьников за последний год им не приходилось испытывать негативное отношение из-за языка, национальности или религии. Некоторые участники опроса все-таки оказывались в подобных ситуациях: 4% - из-за национальности, 3,3% - из-за религии, 1% - из-за языка. Подобные ситуации отмечали русские и иные.

Участники опроса, представляющие самарскую учащуюся молодежь, продемонстрировали уважительное отношение к гражданско-государственной идентичности. Подавляющее большинство, а именно 86,3% школьников и студентов предпочитают, чтобы в повседневной жизни окружающие воспринимали их как граждан

России. Но некоторые респонденты хотели бы, чтобы окружающие воспринимали в первую очередь как представителей отдельной национальности (12,3%), либо как представителей определенного региона (9,7%).

Результаты ответов на вопрос об отношении к совместному обучению с мигрантами подтвердили в целом нейтрально-позитивное восприятие мигрантов в молодежной среде, хотя, как известно, существует расхожее мнение о молодежном радикализме. Только 7,7% респондентов отрицательно относятся к совместному обучению, тогда как 60% выразили нейтральную позицию, а 29,7% - высказались положительно.

Перейдем к анализу результатов опроса родителей школьников. Они подтвердили преобладание в региональной учебной программе изучение русского языка в сочетании с иностранным, как правило, английским языком. Поскольку в опросе принимали участие и родители учащихся школы «Яктылык», то в качестве национального был назван татарский язык.

Подавляющее большинство родителей (85%) хотели бы, чтобы их дети изучали иностранный язык, в том числе 45% склоняются к стандартному варианту обучения, 41% - к углубленному. Хотели бы, чтобы их дети обучались предметам на иностранном языке только отдельные респонденты (2,7%). Меньшинство не хотели бы, чтобы их дети изучали иностранный язык, причем из них 6% согласны на ознакомительный курс, а 3,3% полагают, что их детям иностранные языки вообще не нужны. В целом позиции родителей и учащихся в этом вопросе совпадают.

Теперь о национальных языках, к которым, напомним, население причисляет русский язык. Две трети родителей школьников (64%) считают, что их детям нужно изучать национальный язык. При этом 37% родителей предпочитают «стандартный» вариант обучения, 27% - «углубленный». Хотели бы, чтобы их дети обучались на национальном языке только 4% родителей.

В школе «Яктылык» были опрошены 30 родителей учащихся, среди них нет поддерживающих такую форму как обучение на родном языке. Родители, как и

учащиеся школы «Яктылык», предпочитают углубленное либо стандартное изучение родного языка (64%), около трети не стремятся к тому, чтобы их дети изучали национальный язык, из них 13% согласны на ознакомительный курс, а 15% заявили, что их детям национальный язык не нужен.

Родители готовы поддержать различные формы изучения культуры народов России (97%). Наиболее востребованные ими варианты изучения народной культуры - это история родного края (71%), национальные традиции, народные праздники (52%), изучение истории народов региона (48%), национальная культура и искусство, народное изобразительное творчество, народные ремесла (48%). Достаточно большое число родителей готовы поддержать изучение географии родного края (45%), изучение национальной литературы, народного эпоса, народных сказаний (39%), традиционной религиозной культуры (36%). Часть родителей хотели бы, чтобы их дети изучали народную музыку, народное песенное творчество (25%), национальные танцы (25%), национальную кухню (21%), национальные виды спорта (20%), традиционные виды труда и хозяйственной деятельности (5%), традиционный костюм (5%).

Отношение родителей к изучению предметов либо тем этнокультурной направленности не только позитивно, поскольку «за» - 97%, «против» - только 2%, но и выражено в ответах активно: 146 родителей дали 660 положительных ответов.

Родители, как и представители учащейся молодежи, полагают, что эти знания нужны для сохранения традиций (56%), чтобы чувствовать принадлежность к своему народу (48%). Почти треть родителей полагает, что такие знания нужны для получения специальных навыков и умений (31%). Менее распространено мнение, что знания этнокультурного содержания нужны для ознакомления (19%), что нужны всем гражданам России (17%); нужны тем, кто любит родной край (25%), Только несколько респондентов (1,3%) ответили, что такие знания их детям не нужны или почти не нужны.

Около трети родителей-респондентов (33%) в семье, при общении с друзьями и

знакомыми используют не только русский, но и другие языки. Соответственно две трети (67%) пользуются только русским языком.

Почти 80% родителей отметили, что при выборе языка общения у них нет проблем, и они общаются на родном языке.

Те, кто не общается на родном языке основными причинами назвали незнание языка окружающими (15%), собственное незнание либо слабое знание родного языка (5% респондентов). Испытывает стеснение при использовании родного языка всего 1 участник опроса.

Почти 89% родителей отметили, что за последний год им не приходилось испытывать негативное отношение из-за языка, национальности или религии. Некоторые участники опроса все-таки оказывались в подобных ситуациях: 3,3% - из-за национальности, 4,6% - из-за религии, 2% - из-за языка.

Родители школьников, также как и самарская учащаяся молодежь, продемонстрировали уважительное отношение к гражданско-государственной идентичности, из них 83,3% предпочитают, чтобы в повседневной жизни окружающие воспринимали их в первую очередь как граждан России. Лишь некоторые респонденты предпочитают, чтобы окружающие воспринимали их как представителей определенного региона (12%) либо как представителей отдельной национальности (11%), но и в их числе есть те, кто заявил о своей гражданской идентичности.

В целом родители, как и учащаяся молодежь, нейтрально-позитивно воспринимают совместное обучение их детей и детей из мигрантских семей (79%). При этом нейтральное отношение (53%) отмечается вдвое чаще, чем позитивное (27%). Заметим, однако, что среди молодежи в 2 раза реже, чем среди родителей, встречается негативное отношение к данному совместному обучению (родители - 18%, молодежь - 8%).

На основании результатов исследования можно сделать вывод о востребованности предметов и тем этнокультурной направленности в сфере образования Самарской области.

Каждый второй эксперт отметил, что в ближайшие годы в Самарской области будет достаточное количество родителей,

заинтересованных в обучении своих детей родным языкам, предметам этнокультурной направленности, более трети экспертов уверены, что такой же интерес родители проявят к изучению предметов на родных языках и предметов религиозной направленности. Учитывая, что почти все респонденты из группы учащейся молодежи продемонстрировали готовность изучать этническую (народную) культуру, почти все опрошенные родители поддерживают изучение в школах предметы либо темы этнокультурной направленности, *рекомендуем* управлениям образования, администрациям общеобразовательных школ и вузов активно использовать возможности учебных программ, межпредметные связи, а также ресурсы внеклассной и внеаудиторной образовательной и воспитательной деятельности.

Наиболее востребованные направления изучения этнических культур - это история родного края, национальная кухня. Достаточно много студентов и школьников готовы изучать национальные традиции и праздники, народное изобразительное творчество, народные ремесла, историю народов региона, национальную литературу, народный эпос, народные сказания, национальные виды спорта, географию родного края. Есть определенный запрос на изучение национальных танцев, традиционной религиозной культуры. Есть желающие изучать народную музыку, народное песенное творчество, традиционные виды труда и хозяйственной деятельности, традиционный костюм.

Студенты и школьники наиболее активно поддерживают такие формы знакомства с народной культурой как поездки в другие города и регионы, посещение театров, концертов народного творчества, участие в народных праздниках, тематических туристических походах, посещение музеев и выставок.

В образовательном пространстве региона существует запрос на изучение родных языков. Более половины студентов и школьников выразили готовность изучать национальные языки. *Рекомендуем* управлениям образования как минимум сохранить и поддерживать (а правильнее было бы развивать) сложившуюся в регионе модель удовлетворения этнообразовательных потребностей населения, не до-

пускать сокращения таких школ, классов и курсов. Параллельно следует способствовать развитию системы воскресных школ.

Обратим внимание, что родители даже активнее поддерживают изучение различных форм культуры народов России, чем учащиеся и студенты: коэффициент поддержки родителей составил 4,5 единицы, коэффициент поддержки со стороны студентов и школьников составил 3,8 единиц (это тоже очень высокий уровень). Но важен общий вывод об очевидном наличии социального заказа в регионе на изучение в систем образования предметов и тем этнокультурной направленности. Напомним также, что каждый второй эксперт считает, что в ближайшие годы в Самарской области будет достаточное количество родителей, заинтересованных в обучении своих детей родным языкам и предметам этнокультурной направленности.

По мнению экспертов, изучение родных языков и этнических культур в образовательных учреждениях не может оказывать ухудшающего влияния на межнациональные отношения в Самарской области, а наоборот способствует развитию гражданского и этнического самосознания.

Подавляющее большинство экспертов уверены, что изучение в школах родных языков и этнических культур не только не снизит общий уровень образовательной подготовки учащихся и не ограничит их возможности на общероссийском рынке труда, но будет способствовать расширению возможностей трудоустройства, росту конкурентоспособности выпускников.

Органам государственной и муниципальной власти, ответственным за реализацию образовательной и национальной политики в Самарской области, *рекомендуем* не только поддерживать, но и развивать сложившуюся сеть общеобразовательных и воскресных школ. *Рекомендуем* также поощрять учреждения среднего общего, специального и высшего образования к использованию и развитию технологий этнокультурного образования и воспитания.

Мухаметшина Н.С.

Саратовская область

Изучение ситуации с этнокультурным образованием мы провели по методике ИЗА РАН и Сети этномониторинга с 20 октября по 20 ноября 2015 года в г. Саратове и Саратовской области в форме серии опросов общественного мнения о проблемах этнокультурного и исторического образования в регионе.

Напомним, что Саратовская область является одним из многонациональных субъектов Федерации, объединяющих более 130 национальностей. К крупнейшим по численности в регионе относятся русские – 86%, казахи – 3%, украинцы – 2%, татары – 2%, армяне – 1%, мордва – 1%, азербайджанцы – 1%, чувашаи – 1%.¹

В нашем исследовании выборки намеренно не квотировались по национальностям, но полученные результаты отражают указанную этническую сложность.

Полученная выборка являлась репрезентативной по трем группам респондентов: школьники и студенты, родители школьников, эксперты (учителя, преподаватели и др.). Объем выборочной совокупности составил требуемые по методике 630 респондентов. Опрос проводился согласно стандартному инструментарию по опросным участкам. Исследование выполняли 7 подготовленных интервьюеров, имеющих значительный опыт проведения полевых исследований и прошедших подробный инструктаж о проведении данного исследования.

Поскольку итоги опроса могут расцениваться как чувствительные, приведем в поддержку их доказательности перечень опросных участков: 1). Поволжский институт управления имени П.А. Столыпина РАНХиГС при Президенте РФ, факультет политико-правового управления, 2). МОУ Национальная татарская гимназия, 3). общественные, религиозные организации г. Саратова, администрация города, 4). Поволжский институт управления имени П.А. Столыпина РАНХиГС при Президенте РФ, факультет государственного и муниципального управления, 5). органы власти

и управления города и области, в том числе, Комитет общественных отношений Саратовской области, 6). Саратовский государственный Технический университет имени Гагарина Ю.А., 7). село Подлесное Марковского района Саратовской области, МОУ СОШ с. Подлесное, администрация с. Подлесное, 8). министерство образования Саратовской области, 9). MAOY гимназия №4 г. Саратова, 10). Саратовский социально-экономический институт РЭУ им. Г.В. Плеханова, 11). MOY СОШ №9 г. Саратова; 12). Саратовский колледж машиностроения и экономики Саратовского государственного технического университета имени Гагарина Ю.А.; 13). MAOY гимназия №1 г. Саратова; 14). Марковский район Саратовской области.

В один из участков с целью проведения опроса в сельской школе было включено село Подлесное Марковского района Саратовской области, в другой участок при проведении экспертного опроса – учителя гуманитарных предметов (преимущественно истории и обществознания) нескольких сельских школ Марковского района Саратовской области. Выбор данного села и района объяснялся тем, что в данном регионе проживает значительное количество мигрантов, в том числе из республик Средней Азии и Закавказья. Кроме того, проведение опроса в сельских школах Марковского района не вызвало никаких возражений со стороны как самих учителей, так и школьных администраций в отличие от администраций школ г. Саратова. Опрос незначительной части респондентов-экспертов и родителей, проживающих в г. Саратове, проводился также по телефону, что в принципе не запрещалось методикой исследования. Некоторые эксперты высказали желание заполнить анкеты в электронном виде с целью дать исчерпывающие комментарии по теме, что также допускалось методикой.

Всего было опрошено более 700 человек, внесено в базу и проанализировано 630 анкет. Укажем на жесткие методические условия исследования. По сравнению с ранее проводимыми опросами в данном исследовании значительная часть

¹ Территориальный орган Федеральной службы статистики по Саратовской области (<http://srtv.gks.ru>).

анкет (около 10% подлежала аннулированию), так имела незаполненные пункты.

В группах школьников, студентов, родителей школьников фиксируются сведения по полу, возрасту, национальности (по желанию), образованию. Все анкеты анонимны и одиночные анкеты не подлежат разглашению.

Итоговый состав опрошенных респондентов получился примерно похожим на этническую структуру жителей, особенно, что касается крупных групп. Среди опрошенных – русские, украинцы, татары, казахи, армяне, немцы и другие.

Опрашивались школьники в старших классах (по квоте 150 респондентов, в т.ч. 75 мальчиков, 75 девочек) в трех общеобразовательных школах различной направленности (языковая, математическая, сельская). Опрашивались студенты (150 респондентов, 64 мужчины, 86 женщин) трех вузов различной направленности (управленческий, экономический, технический). Распространение и возврат анкет осуществлялось путем самозаполнения учащимися и студентами в классах и аудиториях, однако коллективного обсуждения при заполнении анкеты не допускалось. Согласно методике, представительство опрошенных от каждой школы и вуза было примерным.

Численность опрошенных родителей учащихся общеобразовательных школ составила по квоте 150 респондентов. Отбирались в массив анкеты только тех родителей, у которых хотя бы один ребенок на момент опроса был учащимся начальной ступени общего образования (1–4 классы) – 55 респондентов, родителей учащихся средней ступени общего образования (5–9 классы) – 68 респондентов и родителей учащихся старшей ступени общего образования (10–11 классы) – 27 респондентов. Распространение и возврат анкет осуществлялось посредством передачи анкеты родителям через учащихся, телефонным опросом и собственноручным заполнением анкетером со слов родителей учащихся на школьном дворе. Опрос родителей проводился в нескольких (более чем в трех) общеобразовательных школах.

Опрос учителей школ и преподавателей вузов включал 150 респондентов, из них: 100 учителей школ, преимущественно

работающих по гуманитарным дисциплинам, 50 преподавателей вузов, преимущественно работающих по гуманитарным дисциплинам. Кроме них опрошено по квоте 30 экспертов – представителей управления образования, сферы государственного управления, общественных и религиозных организаций. Опрос проводился более чем в трех общеобразовательных школах и в трех вузах города, а также перечисленных выше учреждениях.

Процедура проведения опроса включала несколько вариантов, предусмотренных методикой. Первая группа респондентов (все без исключения школьники и студенты, значительная часть родителей и часть экспертов) заполняла анкеты вручную самостоятельно. Часть анкет заполнялась путем проведения личной беседы, в основном с экспертами, а также с некоторыми родителями. Некоторые эксперты опрашивались по телефону. Также отдельные эксперты предпочли заполнить анкеты в электронном виде и направить их анкетерам или руководителю исследования по электронной почте. Такие анкеты наиболее объемны и подробны, а также имеют наиболее высокий уровень экспертизы.

Организация опроса вызвала некоторые сложности. Так, в одной из ведущих гимназий города, завуч, давший разрешение на проведение анкетирования и сам пожелавший распространить анкеты среди учеников, родителей и учителей, на следующий день после внимательного ознакомления с анкетами, несмотря на наличие официального письма, отказал в проведении анкетирования. В другой школе от проведения опроса отказались, сославшись на недопустимость «утечки информации» из школы, в третьей – сослались на загруженность и «приближающиеся каникулы». Еще в одной общеобразовательной школе учителя согласились заполнить анкеты только в том случае, если об этом официально не будет сообщено директору, так как директор школы против любых подобных мероприятий. В остальных школах, давших согласие на проведение опроса, анкетерами было отмечено в целом позитивное отношение к проведению исследования. Никаких трудностей не возникло при проведении опроса в сельских школах. На-

против, сельские учителя проявили значительный интерес к опросу, помогли в распространении анкет и дали весьма значимые комментарии.

Заметим также, что у школьников и студентов зачастую оставался без ответа вопрос "Если вы не общаетесь с окружающими на родном языке, то по какой причине?". Школьники поясняли, что понимают под «родным языком» все национальные языки кроме русского и считают данный вопрос адресованным только к лицам нерусской национальности. При опросе родителей было такое же недопонимание и та же интерпретация по этому вопросу. Кроме того, в анкете для родителей недоверие вызывал вопрос о месяце рождения (согласно методике, эта информация требовалась для более-менее корректной группировки респондентов по возрастным когортам, а точную дату рождения у респондентов не выясняли, т.к. это относится к категории персональных данных). Некоторые респонденты нечетко могли ответить, сколько лет или с какого года они проживают в Саратовской области. Особенно пожилые респонденты (бабушки школьников), по словам анкетеров, довольно долго вспоминали даты и еще дольше производили арифметические подсчеты, хотя этого по условиям анкеты не требовалось.

На начальном этапе, в течение первых 3–7 дней, экспертный опрос проводился методом самозаполнения, однако после получения анкет выяснилось, что ни один из экспертов не пожелал оставить в анкетах комментарии. Поэтому все первые анкеты были аннулированы, некоторые переданы анкетерам для возврата экспертам с целью дополнения. Все без исключения анкеты сделали вывод, что проведение данного опроса может предусматривать самозаполнение экспертами только в случае специальных разъяснений, иначе эксперты рассматривали предложение написать комментарии как необязательное. Последующий опрос проводился методом интервьюирования анкетерами, самозаполнением или смешанно. Некоторые эксперты высказали пожелание заполнить анкеты в электронном виде с целью дать исчерпывающие комментарии по теме. Трудности у экспертов при самозаполнении вызвала не только

необходимость давать комментарии, но и отвечать на некоторые вопросы.

Согласно таблице контроля квот выборки в базу опроса было внесено 50% опрошенных, обучающихся в трех разных школах и 50% студентов трех разных вузов (всего 300 человек). 46% опрошенных составили мужчины, 54% – женщины, что примерно соответствует гендерной пропорции школьников и студентов саратовских образовательных учреждений. Около 52% школьников и студентов находились в возрастной группе от 14 до 17 лет, 34% – от 18 до 19 лет, 14% – от 20 до 24 лет и 0,3% – старше 25 лет.

74% опрошенных родились в Саратовской области, 82% проживают здесь свыше 10 лет, 11% респондентов проживают в регионе менее двух лет, 20% родились в других регионах России (наиболее часто встречающиеся ответы – соседние регионы: Волгоградская и Пензенская области), 6% родились в других государствах.

Среди опрошенных русские составили 78%, казахи 3,7%, татары 1,7%, армяне 1,3%, евреи 1%, азербайджанцы, греки и немцы по 0,7% и др. Отказались отвечать о национальной принадлежности 7%. При ответе на вопрос о национальной принадлежности одну принадлежность указывали 78%, а по две и более – 14% опрошенных школьников и студентов.

Практически ученики школ и студенты изучают кроме русского языка иные языки. Вариант ответа «Не изучаю никакой язык кроме русского» выбрал только один студент, хотя такой ответ вряд ли является достоверным.

Различным оказалось отношение опрошенных к важности и необходимости изучения иностранных языков, поскольку 44% студентов и школьников выбрали бы для себя углубленное изучение иностранного языка, 30% высказались за стандартное изучение иностранного языка, 11% – за общее знакомство с иностранным языком. Только 3% школьников и студентов считают, что иностранный язык им не нужен.

Иным оказалось отношение школьников и студентов к обучению национальным языкам. Заявили, что им не нужен национальный язык лишь 8% студентов и

школьников, а его углубленное изучение выбрали бы 28% опрошенных.

С целью изучения культуры народов России учащимся школ и студентам хотелось бы совершать поездки в другие города и регионы (более 35%), посещать театры, концерты народного творчества, народных праздников (34%), ходить в туристические походы, где можно посмотреть, как люди жили в старину (20%). Наименее популярным оказался вариант ответа «Посещение музеев, выставок», который выбрали всего 18% опрошенных.

При обучении школьникам и студентам наиболее интересными были бы (перечислим по убыванию количества ответов): история родного края; история народов региона; национальные традиции, народные праздники; национальная кухня; национальная культура и искусство, народное изобразительное творчество, народные ремесла. Остальные предложенные варианты оказались менее популярными.

Знания о народной культуре нужны, по мнению школьников и студентов, для сохранения традиций (22%), нужны всем гражданам России (18%). Одинаковое количество респондентов (16%) посчитали, что эти знания нужны для ознакомления и для получения специальных навыков и умений, которые пригодятся в жизни. Лишь 2% опрошенных посчитали, что эти знания им не нужны или почти не нужны.

Среди школьников и студентов 23% используют кроме русского и другой язык в семье и при общении с друзьями и знакомыми. Однако 60% студентов и школьников под таким «другим языком» имеют в виду английский язык.

Около 6% опрошенных указали более одного родного языка. В том числе в качестве второго родного названы языки украинский, казахский, татарский, чувашский, белорусский.

Среди школьников и студентов 84% сказали, что без проблем общаются с окружающими на своем родном языке (сюда относится и русский язык). Около 7% респондентов указали, что окружающие не знают их языка (казахи, корейцы, армяне, калмыки), около 6% (в том числе казахи, калмыки, чувашаи, армяне, украинцы) не знают или мало знают родной язык. Но

лишь 1% опрошенных испытывает стеснение при использовании своего родного языка (о том сказали татарин, казах и белорус). Среди прочих ответов были: «редко общаюсь с родными на родном языке» (мордва), «плохо знаю родной язык» (чуваш), «нет необходимости» (украинец).

Среди школьников и студентов 74% опрошенных считают, что окружающие должны воспринимать их в повседневной жизни – как гражданина России, 9% – как жителя определенного региона, 8% – как представителя отдельной национальности. Результаты этого распределения демонстрируют существующую избирательность процедур самовключения школьников и студентов в социальное пространство повседневной жизни. Многие пытались выбрать лишь один вариант ответа, хотя разрешалось указать несколько вариантов. Были и собственные, впрочем, не оригинальные ответы, например, «как человека», «как отдельную личность», «как гражданина мира», «как ничто, они принимают меня как пустое место». Затрудились с ответом 5% респондентов.

Среди школьников и студентов было мало тех, кто напрямую связывал со своей национальностью, языком и религией негативное к себе отношение. Лишь 1% опрошенных (русские) отметили, что испытывали дискриминацию из-за языка, 4% – из-за национальности (еврей, кореец, казахи, армянин), 2% – из-за религии (русские, армянин). Большинство опрошенных – 92% указали, что к ним не было никакого негативного отношения.

Лишь незначительная часть школьников и студентов высказывает по отношению к мигрантам недоверие и интолерантность. Это подтверждают ответы на вопрос об отношении к совместному обучению с мигрантами. Вариант ответа «нейтрально» выбрало 63% опрошенных, вариант ответа «положительно» – 26%, вариант «отрицательно» – 8%. Несколько респондентов предложили собственные варианты ответов «человека красит не национальность, а поведение», «зависит от человека», «при уважительном отношении к культуре нашей страны – нейтрально», «если их морально-нравственные качества и умственные способности будут на моем уровне и выше, то положительно», «не зависит от того,

мигрант человек или нет, зависит от характера человека и его самого».

Безусловно, представленное исследование, проведенное среди школьников и студентов, не претендует на полноту наблюдений и выводов о потребностях в этнокультурном образовании современной молодежи и ее толерантности, однако очевидно, что необходимость целенаправленного формирования общественных и гражданских этнокультурных ценностей в молодежной среде давно назрела. Результаты проведенного опроса подтверждают наличие некоторого конфликтного потенциала в процессе восприятия этнокультурных тем в сознании молодежи, а также свидетельствуют о том, что необходимо предпринять специальные усилия по преодолению этнокультурного нигилизма.

В базу опроса было внесено 150 опрошенных родителей, чьи дети обучаются в школах. Из них 28% опрошенных составили мужчины, 72% – женщины, т.к. принадлежность к полу, согласно методике, намеренно не квотировалась. Около 92% родителей школьников находились в возрастной группе от 30 до 59 лет, 3% – от 18 до 29 лет, 5% – старше 60 лет.

Среди родителей школьников 73% опрошенных родились в Саратовской области, 14% переехали из других государств, 13% – из других регионов России. 94% опрошенных проживают в Саратовской области свыше 10 лет. 2% респондентов ответили, что проживают в Саратовском регионе не более 10 лет, 2% – не более пяти лет, 2% – два года и менее. Действительно, для Саратовской области характерен довольно высокий коэффициент миграционного прироста населения, значительно превышающий данный показатель в других регионах Поволжья.

Среди родителей школьников 83% опрошенных в момент опроса имели работу, 10% занимались домашним хозяйством, 6% являлись пенсионерами. Из родителей школьников 70%, по их оценке (явно завышенной), имеют высшее или неоконченное высшее образование, 19% – среднее специальное, 5% – среднее образование, остальные – неполное среднее, начальное или без образования.

Свое материальное положение как «хорошее» оценили 23% опрошенных

родителей школьников, как «в целом нормальное» – 53%, «затруднительное» – 20% и «тяжелое» – менее 1% респондентов.

Среди опрошенных русские составили 72%, отказались отвечать на вопрос о национальной принадлежности 15%. Прочие варианты ответов: татары 2,7%, армяне 1,3%, азербайджанцы 1,7%, калмыки 1,7%, белорусы 0,7%, евреи 0,7% и др. При этом по одной национальности указали 77%, а по две национальности – 7% опрошенных. Этнический состав родителей школьников в целом также отражает этнонациональную палитру Саратовской области.

Среди опрошенных родителей школьников 95% заявили, что их дети изучают в школах кроме русского языка иные иностранные языки (большинство назвали при этом английский, немецкий и французский языки). Вариант ответа «никакие языки кроме русского» выбрало только 5% родителей – это родители детей из младших классов обычной школы, где не ведется преподавание иностранных языков.

Рассмотрим реакцию родителей школьников на вопрос анкеты, какое обучение иностранному языку они бы выбрали. Из общего числа респондентов 54% выбрали бы «углубленное» изучение языка, 36% – «стандартное», только 6% родителей выбрали бы обучение на иностранном языке и лишь 1% считает, что иностранный язык их детям не нужен. Один человек подчеркнул важность изучения именно китайского языка.

Отношение респондентов-родителей к обучению национальному языку оказалось иным. Считают, что их детям не нужен национальный язык 14% родителей, а его углубленное изучение выбрали бы 25% опрошенных, еще 30% предпочли бы стандартное изучение языка, а 17% – обучение на национальном языке.

С целью изучения культуры народов России родителям хотелось бы, чтобы их дети изучали: историю родного края (19%), географию родного края (15%), историю народов региона (13%), национальную литературу, народный эпос, народные сказания (11%), национальные традиции, народные праздники (10%), национальную культуру и искусство, народное изобразительное творчество, на-

родные ремесла (7%). Остальные предложенные варианты оказались менее популярными.

По мнению родителей, знания о родной культуре нужны их детям для воспитания чувства принадлежности к своему народу (27%), для сохранения традиций (24%), нужны всем гражданам России (16%). Одинаковое количество респондентов (10%) посчитали, что эти знания нужны для ознакомления и всем, кто любит родной край. 2% опрошенных (ровно столько же, сколько среди школьников и студентов) посчитали, что эти знания не нужны или почти не нужны.

Среди родителей школьников 17% опрошенных используют помимо русского и другой язык в семье или при общении с друзьями и знакомыми. Однако в отличие от школьников и студентов, 60% которых под таким «другим языком» имели в виду английский язык, лишь 23% родителей также подразумевали английский язык.

Около 5% опрошенных родителей указали более одного родного языка, в том числе в качестве второго родного украинский, казахский, татарский, мордовский, немецкий языки.

Среди родителей 89%, по их мнению, без проблем общаются с окружающими на родном языке, с учетом того, родным является и русский язык. Около 6% респондентов указали, что окружающие не знают их языка (казахи, азербайджанцы, мордва, немцы, татары, армяне), и лишь 2% испытывает стеснение при использовании родного языка (азербайджанец, татарин).

Уровень гражданской идентичности у родителей школьников составляет 81%, именно столько опрошенных считают, что окружающие должны воспринимать их в повседневной жизни как граждан страны. Только 9% сказали, что они, прежде всего, представители отдельной национальности, а 4% желали бы, чтобы их воспринимали как жителей определенного региона. Были и собственные ответы, например, «как представителя *homo sapiens*», «не считаю предложенные акцентировки важными в повседневном общении». Затруднились с ответом 4% респондентов.

Большинство родителей школьников заявили, что не испытывали какой-либо дискриминации в свой адрес (91%). Только отдельные респондентов напрямую

связывали со своей национальностью, языком и религией негативное к себе отношение, в частности, 2% опрошенных (русские) отметили, что испытывали дискриминацию из-за языка, 5% – из-за национальности (татарин, ногаец, русский, в комментариях указавший «за границей»), единственный ответ – из-за религии (ногаец).

К возможному совместному обучению их детей с мигрантами положительно отнеслись 21% родителей школьников, отрицательно – 13%, нейтрально – 60% опрошенных. Также были высказаны следующие суждения: «зависит от поведения и знаний мигрантов», «нормально, при условии, что такие дети адекватно адаптируются к среде», «не имеет значения, главное, чтобы был хороший коллектив».

Все же некоторые из родителей дали в комментариях негативную оценку самим мигрантам: «если мигранты славяне», «отношусь резко отрицательно». Подобные мнения создают основу интолерантных и даже ксенофобских установок и формируют возможность негативного восприятия той или иной этнической общности у детей таких родителей. Практически каждый седьмой родитель отрицательно отнесся к совместному обучению своего ребенка с детьми мигрантов. Неудивительно, что о мигрантах и миграции у молодежи в том числе и под влиянием родителей складывается искаженное и негативное представление.

В целом, и анализ мнений родителей приводит к выводу о важности внедрения преподавания национальных языков и предметов этнокультурной направленности в Саратовских школах, а также о необходимости искоренения этнофобии и формирования толерантности в подростковой и студенческой среде.

Перейдем к описанию результатов опроса экспертов (учителей школ, вузовских преподавателей и иных работников сферы образования). В базу опроса было внесено 180 экспертных анкет. Из числа опрошенных экспертов 82% работают в сфере образования и воспитания, 6% работают в управлении в сфере образования, 6% работают в иной сфере управления, остальные 6% занимаются общественной, религиозной, партийной, культурной деятельностью, а также наукой и в определенной степени знакомы с вопро-

сами образования. Из общего числа респондентов никогда в системе образования не работали только 6% опрошенных. Остальные 94% экспертов работают (или работали в недавнем прошлом) в системе образования, в т.ч. в общеобразовательном учреждении – 62%, в вузе – 28%, остальные – в начальном профессиональном учреждении или в среднем профессиональном учреждении.

Опрошенные эксперты отметили, что в их учебном учреждении родной язык русский преподается в рамках основной программы на начальной ступени школы (о том сказали 30% экспертов), на основной ступени школы (30%), на средней ступени школы (30%) и в вузе (10%). Исключение составили эксперты из Национальной (татарской) гимназии, указавшие также в качестве родного преподавание татарского языка на данных ступенях школы. Пятая часть экспертов указали, что в их учреждениях есть преподавание русского языка как родного факультативно (20% экспертов), на основной ступени школы (26%), на средней ступени школы (34%), в вузе (20%).

Наличие родных языков, на которых происходит обучение различным предметам в учреждениях, где работают опрошенные эксперты, кроме русского языка эксперты из Татарской гимназии также указали татарский, турецкий и арабский языки. А иные эксперты указывали немецкий язык.

Наличие в их учреждениях предметов этнокультурной направленности помимо языков эксперты указывали на начальной ступени школы (30% экспертов), на основной ступени школы (27%), на средней ступени школы (23%), в вузе (19%).

Этнокультурное содержание образования в программе учебных курсов, предметов, дисциплин указали на начальной ступени школы (24% экспертов), на основной ступени школы (29%), на средней ступени школы (27%), в вузе (20%).

Наличие в своих образовательных учреждениях других вариантов обучения, связанных с этнокультурным содержанием образования, указали на начальной ступени школы (44% экспертов), на основной ступени школы (39%), в вузе (16%). К таким вариантам в школах отно-

сились факультативы, элективы, классные часы, конференции, работа музеев, внеклассная и внеучебная работа, посещение краеведческого музея, этнографических выставок. В вузах – научная работа студентов, магистерские работы, работа диссовета, круглые столы, конференции, семинары. Многие учителя и преподаватели в данной графе указывали и названия конкретных предметов: ОРКСЭ, основы православия, этнология, регионоведение. Достаточно информативными оказались сведения, полученные по данному вопросу в Национальной (татарской) гимназии. Преподаватели гимназии назвали музей "Татары саратовского Поволжья", конференция «Народы Поволжья: история, образование, культура», областной семинар учителей татарского языка, краеведческие чтения, олимпиада по татарскому языку, семинары по проблемам возрождения татарского языка и культуры для учителей татарских школ Саратовской области и Поволжья, конференция «Туган тель» с докладами учеников на татарском языке, детский фестиваль татарской культуры «Идел йолдызлары».

Полученные данные, конечно, не являются репрезентативными для понимания распространенности тех или иных школьных и вузовских дисциплин. Но эта задача и не возлагалась на данную часть беседы с экспертами. Спрашивая о наличии в их учреждениях образовательных предметов этнокультурной направленности, мы получали информацию о том, в какой мере опрашиваемый близок к обсуждаемой теме. И это давало возможность получить ответы на последующие, действительно принципиальные, вопросы.

На вопрос о существовании в учебном заведении, где работают опрошенные эксперты, значительных препятствий для преподавания родных языков, лишь 7% заявили о таких препятствиях, а 78% сказали, что препятствий нет. Однако 15% затруднились дать ответ. Ответившие, что препятствия имеются, давали следующие комментарии: «это позиция директора и завучей», «серьезное препятствие – отсутствие интереса у родителей, и, следовательно, у детей», «на сегодняшний день педагогические резервы этнических культур в практике образовательных учреждений используются недостаточно». От-

дельным экспертам удалось наиболее четко сформировать три действительно важных препятствия: «недостаточный уровень учебно-методического обеспечения образовательного процесса по этнокультурным предметам, непроработанность его вариативности и специфики, навязывание православия», «отсутствие целевых, комплексных учебников в сфере этнообразования», «потенциальный дефицит преподавательских кадров».

Те, кто считает, что никаких препятствий нет объясняют свое мнение так: «ни в одной школе нашего города этого нет», «ежегодно проводятся совещания и опросы сотрудников с целью определения носителей языков, мигрантов и преподавания им русского». Однако есть и такие мнения: «нет препятствий, но нет и преподавания», «нет ни препятствий, ни стремления, ни желания школьников/родителей», «препятствий нет, но нет и ценности в изучении дополнительных языков, все, кто хочет изучать их – изучают в семье», «на родные языки нет заказа».

Мнения экспертов по данному вопросу отличались в зависимости от места их работы. Вузовские преподаватели подчеркивали, что «со стороны студентов отсутствует ярко выраженный интерес и запрос на преподавание родных языков хотя бы факультативно», «сомневаюсь, что у администрации вуза найдутся необходимые ресурсы для внедрения преподавания родных языков», «полагаю, что это больше должно заботить школы и иные учреждения основного общего образования».

Особую группу образовали анкеты экспертов, собранные в МОУ Национальная татарская гимназия. Здесь представленные комментарии к вопросу о препятствиях звучали так: «никаких проблем, наша цель по согласованию с администрацией – воспитание интеллектуальной элиты татарской нации», «у нас преподается татарский язык с 1 по 4 класс, татарская литература с 4 по 10 класс, история татарского народа – 9 класс», «препятствий нет, у нас преподаются татарская литература, основы религиозной культуры и светской этики, изучается ислам», «наш учебный план обогащен татарскими учебными предметами».

Мнения экспертов разошлись по вопросу, считают ли они, что школьные администрации хорошо осведомлены об этнокультурных потребностях населения в сфере образования, в том числе о потребностях в родных языках. Причем 23% экспертов затруднились ответить, что уже является красноречивым свидетельством недостаточной осведомленности. Тем не менее, 47% экспертов полагают, что администрации в большинстве случаев хорошо осведомлены. Эти эксперты-оптимисты могут быть условно разделены на несколько групп. Одни не считают данную проблему важной: «сам работаю в администрации, у нас других проблем хватает», «у них есть слишком много более важных дел». Другие, что особенно примечательно, полагают ответственным за решение данной проблемы государство, а не школьные администрации: «все в рамках политики государства», «министерство образования составляет план мероприятий», «думаю, что для этого нужны специальные инструкции» или «школьные администрации ориентированы только на выполнение указаний вышестоящего руководства».

Один из экспертов указал на существование значительного количества таких школ в области, другие, напротив, полагают, что «у нас в городе очень мало национальных школ», вспоминая о существовании лишь татарской гимназии (несколько ответов) и еврейской школы² (два ответа). Другой эксперт отметил, что «в своей практике встречал недовольство со стороны представителей ряда национальных общин и диаспор отсутствием возможностей преподавания в школах родных языков».

А вот 30% опрошенных работников школ считают, что школьные администрации Саратовской области не осведомлены об этнокультурных потребностях населения. Такие эксперты отметили, что «в большинстве случаев школьные администрации предпочитают не замечать этническое разнообразие среди учащихся» и «работая по стандартам ООСГ и ФГОС,

² Имеется в виду негосударственное частное общеобразовательное учреждение "Средняя общеобразовательная школа с этнокультурным еврейским компонентом образования" г. Саратова.

предполагающим часовую нагрузку обучающихся, администрации не поднимают данных вопросов».

«Сомневаюсь, - написал один из экспертов, - что они вообще задумываются об этом, поскольку указаний сверху о необходимости повышения такой осведомленности не поступало, а иметь свое суждение в среднестатистической российской школе еще со времен советской власти не принято».

Другой эксперт отметил, что «осведомленность не означает действия; считаю, что в мультикультурных регионах с доминирующим русским населением негласно проводится политика плавильного котла, при которой в свидетельствах о рождении ставится прочерк в графе "национальность родителя", а изучение подрастающим поколением этносаминьшинства своих обычаев не проводится».

Еще один эксперт указал на то, что «администрации образовательных учреждений хорошо знают о разнообразном в этническом и религиозном отношении составе учеников, но процесс их обучения происходит без особого внимания к этнокультурным аспектам их воспитания».

Еще один эксперт задумался о причинах такой неосведомленности и сделал следующий вывод: «Непонятно, то ли это пассивность родителей школьников и самих школьников, которые не выражают интереса к обучению национальных языков, то ли незаинтересованность администраций учреждений основного общего образования, объясняемая порой нежеланием, порой отсутствием необходимых ресурсов». По нашему исследованию, выявившему, что желание родителей и учащихся как раз имеется, очевидно, что причина как раз в нежелании самих школ что-то менять.

Некоторые эксперты указывали и на проблемы, существующие в религиозном обучении: «достаточно посмотреть на то, как навязываются "Основы православия"».

Печальный в целом вывод сделал один из экспертов: «Большинство администраций находится под постоянным прессингом возрастающей бюрократии в системе образования и поэтому не заинтересованы в преподавании культурного и

исторического наследия нашего общества».

От других мнений отличаются ответы сотрудников Национальной (татарской) гимназии г. Саратова: «администрация сама сформулировала цель нашей гимназии – духовно-нравственное становление толерантной, интеллектуально развитой личности, с уважением относящейся к традициям татарского народа и всех народов России», «на изучение татарского языка и литературы есть социальный заказ и администрация это прекрасно знает», «задача, поставленная перед нами администрацией – мы работаем как центр по развитию татарского национального образования».

Согласно методике, мы также спрашивали экспертов, будет ли, по их мнению, в ближайшие годы в регионе достаточное количество родителей учащихся, заинтересованных в школьном обучении своих детей родным языкам, помимо русского языка. Здесь, заметим, речь уже шла только о нерусских национальных языках. Утвердительно ответили 62% экспертов, отрицательно – 21%, затруднились с ответом 17% опрошенных.

Противоположные мнения высказали эксперты о том, будет ли в Саратовской области в ближайшие годы достаточное количество родителей, заинтересованных в обучении предметам на родных языках, помимо русского языка. Одни сказали, что необходимое количество родителей будет (38%), а другие эксперты сказали, что нужного количества родителей не наберется (38%). Еще четверть экспертов вообще не смогла оценить обстановку на ближайший срок. Все это опять же свидетельствует о недостаточной информированности образовательных учреждений о запросах населения.

Возможный на ближайшие годы интерес родителей в отношении других предметов этнокультурной направленности отметили лишь половина опрошенных экспертов, а 18% полагают, что такого интереса не будет вообще, и еще 30% затруднились с ответом. Вновь это подтверждает недостаточную осведомленность, поскольку приведенные выше мнения учащихся и родителей школьников (в т.ч. начальных классов) показали высокий

интерес населения к таким дисциплинам и тематике.

Что касается предметов религиозной направленности, то ожидают такой интерес со стороны родителей в ближайшие годы 48% экспертов, а не согласны с этим – 20%. Здесь вновь видим несоответствие, поскольку правы именно те эксперты, которые оказались в меньшинстве. Правда, надо сказать, что на данный вопрос «затрудились», а, скорее всего, не захотели ответить 32%. Однако нашлись и эксперты, которые в комментариях на другие вопросы отметили важность решения именно данной проблемы, связанной с религиозной составляющей обучения. Несколько экспертов упомянули «навязывание в школах православия», другие эксперты указали, что «в нашей школе, например, учитель и администрация уделяют внимание религиозному образованию, особенно православию и это может не нравиться представителям ислама и иудаизма», «нельзя забывать и про предметы религиозной направленности, нам, например, необходимо преподавание основ ислама». Один из экспертов как бы резюмировал: «национализм и религиозная нетерпимость становятся идеологической базой для самых радикальных группировок и течений, которые разрушают, подтачивают государства и разделяют общества».

Два вопроса к экспертам вызвали шквал эмоций и противоречивые комментарии. Так, 46% экспертов, несмотря на принадлежность к системе образования, полагают, что необходимость подготовки в школах к ГИА и ЕГЭ сокращает потребность учащихся и их родителей в школьных предметах по родным языкам (кроме русского) и потребность в других предметах этнокультурной направленности. Как кратко сформулировал один из экспертов «несмотря на то, что я сам школьный учитель, я осознаю всю пагубность ЕГЭ для отечественного образования». Не согласны с предложенным составителями анкеты высказыванием только треть, 32% экспертов, а «затрудились» дать ответ – 22%.

Именно этот вопрос собрал наибольшее количество комментариев. Противники экзаменационных тестирований чаще всего давали резко отрицательную

оценку самой идее тестирования, уклоняясь от прямого ответа на вопрос. «ГИА и ЕГЭ вообще снижает уровень интеллекта и способность логически мыслить», «я в целом плохо отношусь к сдаче ЕГЭ, сдача экзамена приводит к натаскиванию только по тем предметам, которые необходимо сдать», «о здоровье и интересах детей никто не думает», «мнения угрожающие государственному мировоззрению отвергаются», «мы так измучены этим ЕГЭ, что даже не хочу комментировать», «нагрузка по плану достаточно высока, вопросы этнокультурного содержания отходят на второй план», «ученики запрограммированы на зазубривание тестов-кимов, а на изучение остальных дисциплин нет ни времени, ни желания».

Но были и такие суждения: «в ЕГЭ есть свое рациональное зерно», «ЕГЭ – полезное нововведение, соответствующее зарубежному опыту», «я не считаю, что подготовка к ЕГЭ каким-либо образом сокращает интерес учащихся к истории родного края, к его культурным ценностям», «учащимся и родителям нужно думать о поступлении в вузы, куда этнокультурные предметы не нужны», «ЕГЭ оценивает, чему научились дети в школах за 11 лет, а так, как государственный язык русский, именно к нему надо готовиться».

Есть и примиряющие мнения: «для меня принадлежность к своему народу важнее школьных достижений, но без ЕГЭ в вуз не поступишь».

Все же, основанные на личном опыте учителей и преподавателей, превалируют негативные оценки экспертов в отношении системы тестирования и влияния этой системы на образовательные программы.

Мнение респондентов разошлось и по вопросу, в какой мере необходимость подготовки в школах к ГИА и ЕГЭ может влиять на желание школьных администраций поддерживать или не поддерживать предметы по родным языкам (кроме русского) и другие предметы этнокультурной направленности. Так, 48% экспертов полагают, что из-за необходимости подготовки к тестированию школьные администрации не жалуют этнокультурное образование. С этим не согласны лишь 26% экспертов. А еще 26% не дали ответа на данный вопрос. Но желание высказать

собственное мнение в комментариях проявилось у многих.

Эксперты пытались оправдать действия администраций издержками существующей системы образования: «школьные администрации, как и любые другие, действуют в строго установленных регламентированных рамках», «мне кажется и так всё понятно без комментариев: администрациям школ нужны положительные результаты по ГИА и ЕГЭ перед вышестоящими органами», «у них нет иного выбора», «у администрации есть свои регламенты и обязанности, если там есть соответствующие требования – значит они работают», «это объективная реальность», «для администраций важны высокие показатели результатов ЕГЭ, от этого зависит рейтинг школы».

Эксперты, выступавшие противниками тестирования, приводили иные аргументы: «Полагаю, что порожденная бездарным пониманием смысла и содержания ЕГЭ заформализованность процесса обучения в школе сводит на нет заинтересованность всех участников учебного процесса в даче/получении любых знаний, кроме ответов на задания ЕГЭ», «сосредоточив основные силы на обязательной подготовке к ГИА и ЕГЭ, администрации, как правило, не находят ресурсов для обеспечения подготовки по "второстепенным" направлениям».

Один из экспертов сделал попытку выступить в защиту руководства образовательных учреждений: «в школьных администрациях есть разные люди, в том числе и интеллигенты, стоящие на позициях признания важности расширения кругозора учащихся».

Сторонники ЕГЭ и в ответе на этот вопрос приводили аргументы в его защиту: «мне не нравятся бесконечные споры о вреде ЕГЭ», «мы успеваем все делать параллельно», «изучение данных курсов и подготовка к экзаменам ведется параллельно и не мешает друг другу».

Собственные варианты решения проблемы также были предложены некоторыми экспертами: «ГИА и ЕГЭ – государственные стандарты: решение вопросов национального языка надо решать через создание национальных школ».

Ответы некоторых экспертов на данный вопрос подтвердили их неготовность

и нежелание к внедрению в школы этнокультурных предметов: «Да, считаю, что снижает и правильно делает. Поддержку в изучении родных языков должно оказывать специализированное учебное заведение, но не обычная школа». Тем самым, этот эксперт, как бы дает понять, что в обычных школах не место воспитанию гражданственности и толерантности, это, мол, дело спецучреждений.

Различные реакции вызвал следующий вопрос о том, может ли изучение родных языков и этнических культур в образовательных учреждениях обострить межнациональные отношения. Меньшее количество экспертов сказали, что такое преподавание может ухудшить межнациональные отношения – 16%. Но две трети экспертов категорически сказали, что из-за этого ухудшения не будет – 61%. Вместе с тем, немало и затруднившихся ответить – 23%. Комментарии по этому вопросу у экспертов следующие: «все же межнациональные конфликты возникают на каком-то другом уровне», «сомневаюсь, что поддержка этнических интересов в образовательной системе напрямую может влиять на межнациональные отношения», «есть другие причины – нехватка рабочих мест и пр.», «есть другие факторы для обострения», «в последнее время обострение межнациональных отношений имеет различные причины, это тоже может обострять», «у нас в регионе нет межэтнических проблем», «регион спокойный», «считаю свой регион достаточно этнически толерантным», «в нашем регионе такого быть не может, так как подавляющее большинство населения составляют русскоязычные жители, а в Республике Татарстан например, на почве того, что татарский язык вменили в качестве второго обязательного, разгорелся ряд конфликтных ситуаций», «может в случае усиленной идеологической обработки», «изучение же будет проходить в межнациональной среде, где противоречия неизбежны», «не просто может, но и будет осложнять, тем самым мотивируя приезд представителей других национальностей в наш регион», «повысится уровень культуры, вражды будет меньше», «например, ислам уже стал частью общества, возмущение подавляют проповедями о толерантности», «этнодисципли-

лины не могут пробудить национализм», «межэтнические отношения только окрепнут вследствие взаимного обогащения культур», «зависит от эффективности учебных занятий», «важен грамотный подбор методов обучения и формулировка цели», «здесь есть педагогические риски», «если изучение будет осуществляться в принудительном порядке, то может обостриться отношения, если в качестве факультативных занятий, то нет», «единственной опасностью этого вопроса может быть формат преподавания национальных культур».

Не ускользнула от внимания экспертов и проблема мигрантов. Часть экспертов, даже будучи учителями и преподавателями, подвержена тем же фобиям, что и обычные жители. Вот комментарии: «в наше время люди, в том числе мигранты, довольно непредсказуемые», «не все научились уважать чужую культуру и вероисповедание», «не менее острой сегодня в России является и тема миграционной политики», «мигрантов у нас хватает», «в нашем регионе стало много мигрантов, дети которых очень плохо знают русский язык». Самими учителями и преподавателями, с помощью характеристик, вызывающих отрицательные эмоции, формируется негативный образ мигрантов и представителей малочисленных сообществ.

Интересно проследить и специфику ответов, полученных от учителей Татарской гимназии города: «в регионе невозможны конфликты, связанные с татарами, наша гимназия – ресурсный центр для 9 татарских школ Саратовской области, везде все спокойно», «у меня в классе более 20 человек, все дети с уважением относятся друг к другу и к разным национальностям», «у нас в гимназии обучаются 400 учеников разной национальности, никаких конфликтов нет», «татары исторически развивались в полиэтнической среде, и никаких конфликтов нет и не было».

Также примечательно мнение экспертов о том, в какой мере изучение в образовательных учреждениях родных языков и этнокультурного содержания образования может влиять на этническое и гражданское самосознание учащихся. Практически единичными были эксперты,

которые считали, что «изучение в образовательных учреждениях родных языков и этнокультурного содержания образования должно быть направлено на развитие этнического самосознания», «логика подсказывает, что одна модель восприятия окружающей действительности вытесняет другую», «усиление этнического самосознания приводит к ослаблению патриотического настроения», «такое изучение более нацелено на этническое самосознание, а гражданское ослабевает и данная позиция может привести к национальным конфликтам», «четко прослеживается пропаганда данного вопроса государством».

Самое распространенное у экспертов мнение: будут развиваться оба вида самосознания – 63% опрошенных. В комментариях читаем: «национальная идентичность подкрепляет гражданское самосознание», «регион Поволжья богат этническим разнообразием; считаю, что если проводить меры по поддержанию этнического самосознания, то и гражданское не пострадает», «я рассматриваю оба вида как единое духовно-культурное пространство», «если уж школьник или студент изучает родной язык, то его следует отнести к неординарным личностям, понимающим неразрывную связь обеих самосознаний», «федеративный тип мышления традиционен для России как многонационального и мультиконфессионального государства, его необходимо поддерживать в обществе с целью развития традиционного гражданского и этнического самосознания», «наличие этнической самоидентификации не лишает человека гражданской позиции, если речь идет о демократическом обществе, а, напротив, усиливает его неравнодушие к государственному и общественному строю», «я как учитель истории и обществознания уделяю особое внимание не только ознакомлению учащихся с национальной татарской культурой, но и воспитанию толерантности».

Есть у экспертов и мудреные рецепты: «при преподавании подобных предметов важно разделять понятия нация и национальность. Когда эти два понятия разделены и показана их взаимосвязь (многонациональность российской нации), один вид самосознания не идет в ущерб другому». Т.е. некоторым экспертам ка-

жется, что проблема уместности этнокультурного образования может быть решена на терминологическом уровне.

Предложили и такие ответы: «самосознание останется на том же уровне», «вряд ли сильно повлияет как на этническое, так и на гражданское самосознание в целом; [пройдет немало времени,] когда это еще будет внедрено в учебных заведениях; должно смениться целое поколение для получения результата».

Затруднились с ответом на данный вопрос всего лишь 8% экспертов. Это лишний раз подтверждает, что на предыдущие, более чувствительные вопросы, эксперты не «затруднялись», а попросту не хотели давать прямые ответы.

Неоднозначной оказалась реакция экспертов на вопрос, может ли школьное изучение родных языков и этнических культур способствовать снижению общего уровня образовательной подготовки учащихся и ограничивать их возможности на общероссийском рынке труда. Большинство опрошенных считают, что не может - 77%. Эксперты обосновали свое мнение следующим образом: «абсолютно никак не может; знание и изучение родных языков и этнических культур развивают нравственность, духовность, национальное самосознание», «многополярное (всестороннее) развитие молодого специалиста напротив повышает его возможности на рынке труда», «наличие этнических знаний в совокупности в основными, напротив, увеличивает возможность трудоустройства в определенных сферах деятельности, нуждающихся в такой специфике», «в определенных случаях это даже увеличивает возможности не только на общероссийском рынке труда, но и на формируемом общем рынке труда Евразийского экономического союза».

В Национальной гимназии эксперты высказали практически единое мнение: «нет, более того наши дети обучаются в Англии, Иране и Турции за счет спонсоров», «нет, только возрастает, мы сотрудничаем с центром турецкого языка и культуры, у нас есть договор о совместной деятельности со Стамбульской школой», «нет, наши дети факультативно изучают турецкий язык и имеют возможность стажироваться за границей».

Лишь 10% экспертов полагают, что изучение родных языков и этнических культур может способствовать снижению уровня образовательной подготовки выпускников. Их комментарии: «виной этому может стать недостаточность внимания к воспитательной составляющей этнопедагогического воспитания», «да, ведь силы будут затрачены на основные предметы». Некоторые комментаторы видят причины возможного снижения уровня подготовки в некорректно составленном учебном плане: «если только на это не будут отобраны часы более важных предметов, это неправильно», «если на родной язык выделено часов больше, чем на русский язык, историю, математику и пр. предметы, то, конечно, это скажется на уровне подготовки школьника к будущей жизни в российском обществе», «это будет отнимать драгоценное время от изучения основных дисциплин».

Затруднились ответить только 13%. Некоторые эксперты, в том числе затруднившиеся с ответом, посоветовали на сложность вопроса: «очень непонятная связь», «составитель вопросов далек от экономики», «некорректно составлен вопрос – не вижу связи между еще одним языком и профессиональной деятельностью».

Более взвешенные комментарии и ответы были получены при ответе на вопрос о том, может ли сокращение (или полное отсутствие) родных языков и этнокультурного содержания образования в школах подталкивать к ассимиляции соответствующие этнические группы населения. Половина экспертов подтвердила, что ассимиляция по этой причине возможна – 52%. Некоторые эксперты попытались проанализировать корни такой ассимиляции: «причина – опять же недостаточный уровень эффективности системы государственно-общественного управления этнонациональным образованием, отсутствие единого центра координации и ответственности за процесс и результаты развития национального образования». Значительная часть экспертов отметила, что ассимиляция уже активно идет: «это уже происходит у нас с казахами и другими народами», «многие этнические группы уже ассимилированы и этот процесс не прекращается», «это сейчас и происходит в катастрофических масштабах, а ведь

мы должны сохранять культуры всех наших этносов».

Некоторые эксперты отмечали положительные стороны ассимиляции: «да это нормальный процесс взаимодействия культур», «мы видим печальные результаты отсутствия ассимиляции в европейских странах, либерализм которых может привести к гибели старого света», «это же естественно», «и это не плохо», «ассимиляция этнических групп населения это скорее плюс, чем минус».

Были и особые мнения. Так, один из экспертов заявил, что «потеря национальной самоидентичности может в равной степени привести как к ассимиляции, так и к экстремизму с целью "восстановления утраченной национальной традиции"».

Однако 23% экспертов считают, что сокращение и отсутствие родных языков и этнокультурного содержания образования не может подталкивать к ассимиляции. Наиболее распространенными доводы у них такие: «дети все равно останутся носителями своей культуры», «они говорят дома на родных языках», «язык и традиции сохраняются в семье», «на сохранение ментальности и традиций, прежде всего, влияет семья и религия», «вопрос национальной самоидентификации находится в структуре внутренней культуры человека, а не государственного образования», «русификация как явление присутствует, но это выбор самих людей», «культивирование и поддержание родного языка и культуры в семье не способствует ассимиляции», «речь должна идти не об ассимиляции, а об адаптации, например, трудовых мигрантов».

Заметим, что по данному вопросу вновь высокий процент экспертов, «затруднившихся» дать ответ – 25%.

Разные точки зрения эксперты выразили и при ответе на вопрос, может ли сокращение (или полное отсутствие) родных языков и этнокультурного содержания образования стать поводом недовольства общественности в регионе. Почти половина экспертов полагает, что общественные коллизии по этой причине возможны – 44%. Комментарии давали такие: «во многих регионах – всплеск межнациональных конфликтов, и мы – не исключение», «наш регион уже давно перестал быть спокой-

ным», «такое недовольство уже существует, пока в скрытых формах», «еще 15 лет назад я бы ответила нет, а сейчас – да».

Заметим, что высказанные мнения сопоставимы с материалами других опросов, проведенных в регионе в последние годы. Согласно социологическим опросам, количество людей, отмечающих существование межнациональных конфликтов в Саратовской области, возросло в последние годы в несколько раз.³

Однако 33% экспертов считают, что сокращение или отсутствие родных языков и этнокультурного содержания образования не может стать поводом недовольства общественности: «в Саратовской области не может [быть возмущений], у нас общество русскоговорящее и в большинстве русская национальность», «в нашей области все спокойно и стабильно, поводов для выступления нет», «у нас стабильный регион, с грамотной национальной политикой, ни о каком росте напряженности говорить нельзя», «массы не озабочены проблемами лингвистики, они думают о хлебе насущном», «людей интересует другое – стабильность и зарплата», «родителям безразличны эти вопросы».

Эксперты проводили сравнение российских и западноевропейских ситуаций: «слава Богу, большинство населения нашего региона понимает опасность происходящих в Европе процессов и не хотят их повторения у себя на родине».

Отдельные эксперты высказывали свое мнение совершенно в ином ключе: «школа – это же элемент государственного института власти, любое недовольство будет остановлено, в том числе в школах», «люди лишены значительно более важных прав».

Эксперты, полагающие, что сокращение и отсутствие родных языков и этнокультурного содержания образования в школах может стать поводом недовольства, отметили также, что такое недовольство может быть спровоцировано заинтересованными группами: «как и многое

³ Лиценбергер О.А. Миграция и этнические стереотипы (по материалам социологического исследования в Саратовской области) //Вестник Поволжской академии государственной службы, 2014. №4(43). сс. 70–78.

другое может быть использовано для формирования протестных настроений», «люди всегда найдут повод для недовольства, а общество сейчас на грани». В комментариях нашла отражение критика существующего положения вещей: «с учетом политики государства в целом в этом вопросе, да», а также – убеждение в том, что «социальный комфорт в обществе будет только в том случае, если будут удовлетворяться потребности в своем родном языке и культуре». Один из экспертов указал на то, что «наиболее востребованным методом проявления недовольства общественности по поводу сокращения или отсутствия родных языков и этнокультурного содержания образования в школах являются обращения в различные инстанции; именно этот способ отстаивания интересов представителей национальных меньшинств весь постсоветский период используют национально-культурные организации нашего региона».

И вновь заметная часть экспертов решила отмолчаться – таковых оказалось 23%.

Экспертам также было предложено оценить на ближайшие годы возможные формы недовольства общественности по поводу сокращения или отсутствия родных языков и этнокультурного содержания образования в школах региона. Более вероятным эксперты назвали распространение критических суждений в социальных интернет-сетях (65%), обращения общественных организаций в администрации учебных заведений и управление образования (48%), обращения отдельных граждан в администрации учебных заведений и управление образования (45%), появление критических публикаций в средствах массовой информации (45%).

Реже эксперты упоминали такие формы протестной активности, как обращения к депутатам, в представительные и исполнительные органы государственной власти (30%), использование данной темы политическими партиями, движениями (30%), обращения в правозащитные организации (22%), предложения, требования изменить региональное или федеральное законодательство в сфере образования (16%), сходы граждан, пикеты, митинги (11%), обращения в суды (11%). Некоторые эксперты высказали также следую-

щее: «возможно создание собственных негосударственных школ, кружков и пр. В некоторых селах области есть неофициальные секции по изучению азербайджанского языка, например», «возможны гастроли агитаторов-provokаторов из других регионов (уже было в прошлом, но не находило поддержки у местного населения)», «возможно обсуждение этих проблем в общественной палате». Некоторые эксперты отвергли все формы протеста «учитывая состояние общественного мнения, близкое к анабиозу, любое креативное действие маловероятно», «на данный момент полагаю, что все вышеизложенные явления не будут носить конфронтационного характера; хотя исключать ничего нельзя».

Экспертов просили также дать общий комментарий по теме исследования. Некоторые посчитали необходимым дать такую оценку: «с удовольствием приняла участие [в опросе], как учитель истории, обществознания и ОРКСЭ», «благодарю составителей анкеты за постановку актуальнейших вопросов, правильное решение которых позволит сохранить не только самобытность России, но и упрочить дружбу народов на нашей территории», «анкета на острую тему, которая в России в связи с ужесточением миграционной политики и изменением международной ситуации, приобретает все большую актуальность», «представляется, что в нашем регионе предложенная тема опроса не актуальна», «экспертная оценка данной проблематики актуальна». Не все комментарии были позитивными: «прочитал проблематику, подумал – как все это далеко от реальности», «я хоть всю жизнь в вузе проработала, но Ваши вопросы мне как пенсионерке кажутся сложными». Некоторые эксперты критически отнеслись к самой постановке проблемы: «многое в школьных предметах и так дается ради общего развития, стоит ли вбивать сюда еще и этнокультурные предметы», «давайте не будем выдувать из пальца какие-то проблемы этнокультурного и межнационального характера, а начнем просто с общего образования, остальное приложится».

Некоторые комментировали межнациональную обстановку и региональную политику: «полагаю, что ситуация в Сара-

товской области в сфере межнациональных отношений в целом положительная», «Саратовский регион является транзитным в плане миграционных процессов», «на мой взгляд, региональной власти требуется более тесное сотрудничество с национальными организациями народов, представители которых проживают в области», «политика властей [в регионе] не направлена на позиционирование трудовых мигрантов как некоей проблемы, требующей улучшения межнациональных отношений», «национальная политика Саратовской области должна быть более проработанной и должна в большей степени учитывать региональные особенности, а не просто [механически] повторять федеральные положения».

Комментарии учителей Национальной гимназии: «Всемирный Конгресс татар, наблюдая за нашей деятельностью, даже рекомендовал наш опыт к распространению по всей России», «сотрудничество с национальными татарскими организациями позволяет нашей гимназии расширить рамки изучения обычных школьных дисциплин национальными предметами».

От экспертов были и предложения о развитии этнокультурного обучения: «считаю, что национальные школы в областном центре должны быть больше», «национальные языки надо изучать факультативно, причем даже не в школе, а на курсах в общине или землячествах», «считаю, что межнациональные отношения нужно развивать во всех сферах, но родной язык изучать в семье и факультативно», «ввести этнокультурные предметы у нас в области удалось только татарам при поддержке Татарстана», «ухудшение межнациональных отношений – очень сложная тема, которая может вспыхнуть от одного упоминания о ней и от таких вопросов, заданных не в нужном месте».

Звучали и философские сентенции: «структура взаимоотношения государственного и национального не находится исключительно в образовательной сфере, их характер определяется различными интегральными параметрами социума; разработка данного исследования должна проводиться исключительно с учетом данных условий». В ответ на этот пассаж заметим, что по многолетнему опыту ис-

следований Сети этнологического мониторинга, от «национальной проблематики», как правило, отрешиваются представители всех сфер управления.

Своеобразным обобщением мнений экспертов служит такой комментарий: «Миграционная и геополитическая ситуация повлияли на изменение программ обучения [лишь] в отдельных школах Саратовской области, но это не стало общим правилом, а жестко регламентируется федеральным законодательством, [а также] бездумно – региональным и, как правило, не поддерживается местной школьной администрацией, находящейся под постоянным прессингом возрастающей бюрократии».

Таким образом, проблемы этнокультурного образования вызывают очевидный интерес населения Саратовской области и оцениваются в экспертной среде как весьма актуальные. Как отмечали эксперты, федеральные государственные образовательные стандарты предусматривают «необходимость сохранения и развития культурного разнообразия и языкового наследия многонационального народа Российской Федерации», однако единая методика включения этнокультурного аспекта в общее школьное образование в области еще не разработана.

По мнению большинства опрошенных, один из механизмов формирования толерантного мировоззрения должен реализовываться через программы обучения, в том числе в виде инновационного этнокультурного содержания. В вузах это могут быть курсы по государственному регулированию этноконфессиональных отношений, основам этнологии, межкультурной коммуникации, историческим и культурным основам мировых религий. Также и в школах – именно через образовательные программы путем изучения региональной истории, некоторых знаний местной этнографии, местных языков (хотя бы на уровне примитивного разговорника, хотя бы в элементарной игровой форме), нравственным аспектам религий, через осознание культурного многообразия возможно развивать у подрастающего поколения навыки гражданского единства, социальной коммуникации и иммунитета в отношении ксенофобских стереотипов. Через культурное многообразие воспитыва-

вается уважительное отношение к ближнему. Через бережное отношение к культуре и культурам вырабатывается гражданский патриотизм.

Исследование в Саратовской области показало, что и в среде экспертов нередки предрассудки (самый легкий из которых – «в русском регионе “этого” не нужно»). У части экспертов возникают сомнения в необходимости развития этнокультурного содержания образования. Другие согласны, что решать проблему следует, но якобы можно ограничиться тем, что этнокультурные дисциплины и родные языки станут доступными факультативно или в кружках. По мнению отдельных экспертов, учебные заведения с преподаванием нерусских родных языков, хотя и имеют право на существование, но лишь в местах компактного проживания этнических групп...

Так или иначе, сегодня у российского общества есть запрос на изучение в образовательных учреждениях этнокультурных предметов, но формы подобного обучения должно быть многообразными. К сожалению, для Саратовского региона их состав не определен. Понятно, что поспешное введение новых предметов, не обеспеченных программным и педагогическим ресурсом, не будет продуктивным. Но методическая поддержка, как говорится, дело наживное. Главное, осознать, что необходимо идти навстречу запросам населения. Об этом, собственно, и говорили многие учащиеся, их родители, учителя и эксперты.

Лиценбергер О.А.

Удмуртская Республика

Мы провели изучение общественного мнения об этнокультурном образовании на территории Удмуртской Республики в рамках общероссийской программы ИЭА РАН и Сети этномониторинга. Серия опросов реализована с 21 октября по 13 ноября 2015 г., это продолжение предыдущих исследований.¹

По условиям выборки, численность школьников и студентов составила в Удмуртии 300 респондентов, включая 150 учащихся общеобразовательных школ 8-11 классов (75 мальчиков, 75 девочек) и 150 студентов вузов 1-4 курсов (56 юношей, 94 девушки).

Школьники опрошены в 5-ти среднеобразовательных учреждениях г. Ижевска, при этом, для получения наиболее близких к реальной ситуации результатов намеренно выбирались различные учреждения: гуманитарно-юридический лицей (29 учащихся), многопрофильная гимназия (5 чел.), удмуртская языковая гимназия (20 чел.), две «обычные» школы без какой-либо специализации (59 и 37 чел.). В этих

двух школах опрашивались 55 учащихся 8-х классов, 30 в 9-х классах, 27 в 10-х классах и 38 учащихся 11-х классов.

Особых трудностей при опросе школьников не возникало, учителя, попавших в выборку школ, назначали время, когда можно было без ущерба для учебного процесса провести опрос. Анкета заполнялась учащимися самостоятельно во время классных часов в присутствии анкетера. В отдельных случаях учитель оставлял учащихся в классе наедине с анкетером после уроков. Учащимся нельзя было обсуждать свои ответы и «списывать» друг у друга. Таким образом учащиеся, заполняя анонимные анкеты, были ограждены от какого-либо давления, в т.ч. со стороны учителей или администрации школ, в которых проводился опрос.

Национальная принадлежность не подлежала квотам, но вопрос учащимся задавался (в конце анкеты), и они по желанию и самоопределению давали свои ответы. В результате состав опрошенных учащихся получился такой: русские 76%, удмурты 8%, татары 2%, единичные ответы – азербайджанцы, россияне. Один школьник не смог отнести себя к какой-либо национальности. Отказались указывать свою национальную принадлежность 11% опрошенных школьников. С фор-

¹ См.: Воронцов В., Семенов Ю. Активная позиция школы и родителей // Этнокультурное образование. Методы социальной ориентации российской школы (ред. Степанов В.В.). Вып.1 – М.: ИЭА РАН, 2010, сс. 106-126.

мальной точки зрения национальный состав опрошенных учащихся не в полной мере отразил этническую структуру населения Ижевска, поскольку в выборке оказалась несколько заниженная доля удмуртов и татар. Однако нужно принять во внимание, что 39% учащихся указали двойственную национальную принадлежность, и в качестве второй национальности многие школьники-русские указали, что они причисляют себя к удмуртам или к татарам.

Студентов мы опросили в трех государственных вузах Ижевска – ФГБОУ ВПО «Удмуртский государственный университет» (УдГУ), ФГБОУ ВПО «Ижевский государственный технический университет им. М.Т. Калашникова» (ИжГТУ) и ГБОУ ВПО «Ижевская государственная медицинская академия» (ИГМА). Количество респондентов определялось с учетом численности студенчества этих вузов. В результате в гуманитарном университете (УдГУ) было опрошено 79 респондентов, в техническом университете (ИжГТУ) – 52 респондента и медицинской академии (ИГМА) – 19 респондентов. Кроме того, учитывая, что в гуманитарном университете есть технические специальности, а в техническом – гуманитарные, было принято решение опросить одну группу студентов-технарей в гуманитарном вузе и одну группу студентов-гуманитариев в техническом вузе. В итоге в УдГУ опрошены студенты 4-х факультетов (институтов), в том числе 20 историков и политологов, 17 журналистов, 17 удмуртских филологов, 25 будущих специалистов МЧС; в ИжГТУ – 34 студента факультета информатики и вычислительной техники и 18 студентов-юристов; в ИГМА – 19 студентов лечебного факультета. Распределение по курсам следующее: 1 курс – 25 респондентов, 2 курс – 70 респондентов, 3 курс – 33 респондента, 4 курс – 22 респондента.

Свою национальность студенты также, как и школьники, указывали по желанию и самоопределению. В итоге идентифицировали себя русскими 55%, удмуртами 28%, татарами 10%, кроме того были редкие идентичности – немцы, славяне. Был также «гражданин планеты», респондент, который не смог отнести себя ни к какой национальности. Еще один студент высказался «против разделения людей по

национальному признаку». Отказались указывать свою национальную принадлежность 4,7% опрошенных студентов. О двойной национальности заявили 29% студентов, причем в качестве второй национальности чаще всего фигурировала принадлежность к русским, удмуртам и татарам.

Анкета заполнялась студентами за 10-15 мин до окончания лекционного занятия в присутствии анкетера, в отдельных случаях преподаватель оставлял студентов в аудитории наедине с анкетером на больших переменах. Как и в случаях с опросом школьников, студенты были ограждены от какого-либо давления со стороны преподавателей или администрации факультетов (вузов), им также не разрешалось предварительно обсуждать свои ответы на пункты анкеты.

По программе исследования также необходимо было опросить 150 родителей учащихся общеобразовательных школ, чьи дети или внуки посещают общеобразовательную школу, либо аналогичное учреждение, в период, когда проводится опрос.

Мы изучили мнение родителей, чьи дети обучаются в 6-ти школах г. Ижевска, в том числе в удмуртской государственной гимназии им. Кузеева Герда, многопрофильной гимназии №56, гуманитарно-юридическом лицее №86, средних образовательных школах №20, №73, №100. Заполнение анкет родителями проходило в основном на классных собраниях, часть анкет была распространена посредством передачи родителям через учащихся (на одного ученика не более одной анкеты).

Опрос родителей школьников имел некоторые сложности. В некоторых школах родительские собрания к моменту исследования уже прошли, поэтому пришлось отдавать анкеты детям для дальнейшей передачи родителям. Из-за этого процесс затягивался, порой учащиеся теряли анкеты или забывали их передать родителям. Но в целом опрос родителей также прошел без серьезных проблем. Всего было опрошено 56 родителей учащихся начальной ступени общего образования (1-4 классы), 67 родителей учащихся средней ступени (5-8 классы), 24 родителей учащихся старшей ступени (9-11 классы) и 3 родителя учащихся средних

профессиональных заведений. Как и ожидалось, чаще посещают родительские собрания мамы и бабушки учащихся, а потому женщины составили три четверти всех опрошенных респондентов. Возрастной состав опрошенных родителей распределен следующим образом: 18-29 лет – 4,2%, 30-59 лет – 92%, 60 лет и старше – 3,3%. Уровень образования опрошенных родителей, по их определению, довольно высок, поскольку 49% респондентов указали, что имеют высшее образование, 6,7% – незаконченное высшее, 36% – среднее специальное, 7,3% – среднее общее и 1,3% – незаконченное среднее.

Национальный состав опрошенных родителей школьников изучен по той же технологии, как у учащихся. Среди опрошенных родителей 59% русские, 28% удмурты, 5% татары, 4% представители других национальностей и 5% респондентов не указали свою национальную принадлежность. О двойной национальной принадлежности заявили 17% родителей школьников. В качестве второй национальности чаще указывали принадлежность к удмуртам, русским и татарам.

По их ответам, большинство родителей составляют местные жители, поскольку 86% являются уроженцами Удмуртии, а те, кто приехал, проживают в республике более 10 лет. В основном люди переселились из других регионов России, но несколько человек переехали в Удмуртию из Грузии, Казахстана, Молдавии и Украины.

Согласно требованиям методики, мы также опросили большое количество экспертов. Это оказалось наиболее сложной частью сбора данных. Предполагалось опросить 150 работников сферы образования и воспитания, в т.ч. 100 учителей и 50 преподавателей вузов преимущественно, преподающих гуманитарные дисциплины. Кроме того, необходимо было опросить сотрудников управления образования (10 чел.), представителей сферы государственного управления (10 чел.) и представителей общественных/религиозных организаций (10 чел.). Однако уже на начальном этапе опроса выяснилось, что практически все категории опрашиваемых экспертов уклоняются от дачи ожидаемых нами комментариев и в лучшем случае делают записи (а по су-

ти, отписки) о том, что они якобы не владеют информацией и вообще от них ничего не зависит, и, мол, «ничего терять зря время».

Реальные же мотивы отказов от экспертной работы были следующие. Школьные учителя (это было ясно по их реакции), нередко опасались возможных санкций со стороны школьных администраций. Преподаватели вузов проявляли некий снобизм считая, что проблемы школьного образования, а тем более предметы этнокультурной направленности – это не их проблема. Неприятие в ходе опроса проявляли, прежде всего, преподаватели технического и медицинского вузов, при этом они не стесняясь критиковали вопросы анкеты и в целом отмечали ее несовершенство, хотя по опыту нашей работы, данный инструмент заслуживает всяческих похвал. В общем, реакция вузовских «отказников» выглядела и смешно, и грустно. Что касается высокопоставленных чиновников минобраз и минача, то они охотно брали анкеты, говорили о том, какие важные и актуальные вопросы в ней поднимаются, обещали в «ближайшее время» непременно ответить на все вопросы, а затем передавали анкеты своим подчиненным, а те порой не владели необходимой информацией и возвращали нам анкеты без каких-либо текстовых комментариев. Определенные сложности возникали и при опросе активистов общественных организаций, в том числе организаций этнокультурной направленности. От них было много обещаний, но в конечном итоге анкеты не возвращались под предлогом нехватки времени или возвращались в полупустом виде.

В итоге, пришлось оперативно вносить коррективы в тактику опроса. Чтобы устранить/ослабить зависимость мнения учителей от школьных администраций было принято решение проводить опрос не только в школах, но и в Институте развития образования (бывший Институт повышения квалификации работников образования), где учителя проходят краткосрочные курсы повышения квалификации. Это дало возможность, не только минимизировать опасения учителей «быть узанными и наказанными», но и получить от них полноценные комментарии, а также и расширить географию опроса. Этот прием

не противоречил требованиям исследовательской программы. В результате помимо намеченных 5 ижевских школ, в которых опрошено 40 учителей, в Институте развития образования было опрошено еще 63 человека, включая 27 учителей из других городов и районов республики и еще 36 учителей из разных школ Ижевска.

В отношении работников органов управления пришлось использовать, в большей мере, методы убеждения во время личных встреч и «бесед» (от прямой лести до разговоров на повышенных тонах). Таким же образом были опрошены представители общественных организаций, часть вузовских преподавателей и научных работников, причем в некоторых случаях интервьюеры сами записывали ответы экспертов. Напомним, что все экспертные анкеты были анонимными, хотя по своему почину отдельные респонденты указывали о себе различные сведения.

Таким образом, выборка экспертов получилась беспрецедентно большая и более чем представительная. Помимо школьных учителей экспертами в исследовании проблем этнокультурного образования в Удмуртии, как и требовалось, выступили преподаватели и научные сотрудники 6 вузов и институтов: ФГБОУ ВПО «Удмуртский государственный университет» (21 эксперт), ФГБОУ ВПО «Ижевский государственный технический университет им. М.Т. Калашникова» (14 экспертов), ГБОУ ВПО «Ижевская государственная медицинская академия» (6 экспертов), ФГОУ ВПО «Ижевская государственная сельскохозяйственная академия» (4 эксперта), Удмуртский институт истории, языка и литературы УрО РАН (5 экспертов), Институт развития образования (2 эксперта). Кроме того, интервьюерами были опрошены 11 сотрудников министерств и ведомств республики (Министерство образования и науки УР, Министерство национальной политики УР, Администрация Главы УР) и 10 представителей общественных организаций (активисты НКО).

Все респонденты из категории экспертов, за исключением 27 учителей, проживают и работают в Ижевске. В качестве своей основной сфере деятельности 79% экспертов указали сферу образования и воспитания, 7,8% – управление в

сфере образования, 3,9% – иную сферу управления, 3,9% – науку, 5,6% – общественную деятельность. В настоящее время (или в недавнем прошлом) в школах работали 60% экспертов, в вузах – 28,9% экспертов, 1% трудились или трудятся в среднем профессиональном учреждении, 10% – не работали в системе образования, но каким либо образом были связаны с ней по роду своей деятельности.

Ввиду ограниченного территориального охвата опрошенных полученные данные хотя и не могут отразить во всей полноте ситуацию в системе образования Удмуртии, однако позволяют выявить основные проблемы и приоритеты в изучении родных языков и предметов этнокультурной направленности – а именно это и есть задача исследования.

Опрос показал, что у учащихся и студентов Ижевска есть понимание важности знания иностранных языков: при условии свободного выбора обучение на стандартном или углубленном уровнях предпочли бы 84% опрошенных (45% и 39% соответственно). Только 7% полагают, что иностранный язык им не нужен, а 4,7% удовлетворились бы общим знакомством с иностранным языком. При этом отмечают различия в оценках между школьниками и студентами вузов. Так, доля школьников, полагающих, что иностранный язык им не нужен, составляет 11%, а у студентов – 2,6%; углубленно иностранный язык хотели бы изучать 35% школьников и 44% студентов. Это связано с большей сознательностью и заинтересованностью студентов как представителей старшей возрастной группы, более ответственно относящейся к своему будущему и профессиональной деятельности. Заметим, что по национальной принадлежности школьников и студентов существенных различий в ответах о желании учить иностранные языки не наблюдается.

Мнение родителей по этому вопросу имеет специфику. Так, можно отметить, что точку зрения о ненужности для своих детей иностранного языка не разделяет никто, и заметно большая часть (53%) считают, что изучение должно быть углубленным. Очевидно, что родители более ответственно, чем дети, подходят к данной проблеме, лучше осознают значение языков в современном образовании и

их необходимости для своих отпрысков в будущем.

По вопросу обучения национальным языкам ситуация иная. Здесь чаще встречается скептическое отношение. Около трети школьников и студентов полагают, что национальный язык им в обучении не нужен - 30%. Но у гораздо большей группы молодежи интерес к национальным языкам есть – это 68% опрошенных, в том числе 30% выбрали бы только общее знакомство с национальными языками, 24% - за стандартный уровень обучения национальным языкам, 13% - за углубленное изучение национальных языков. Только 1,3% согласны обучаться различным предметам на национальном языке.

Среди школьников нежелание изучать национальные языки составило 37%, а среди студентов – 24%. Согласны получить только общее представление о национальных языках 33% школьников и 27% опрошенных студентов. Стандартный уровень обучения выбрали бы примерно одинаковое количество школьников и студентов, 26% и 22% соответственно. Углубленный уровень – 6% школьников и 20% студентов.

В этническом разрезе можно отметить, что среди школьников и студентов 39% русских считают, что обучение национальным языкам им не требуется, а среди удмуртов таковых не оказалось. За общее знакомство с национальными языками выступают 36% русских и 10% удмуртов. А стандартный уровень изучения национальных языков выбрали бы 18% русских и 46% удмуртов. Углубленный уровень изучения национальных языков предпочли бы 7% русских и 37% удмуртов. Обучение на национальном языке по разным предметам выбрали бы 6% удмуртов, а среди русских желающих не оказалось.

В целом, при критичном отношении к национальным языкам, укажем, что большинство молодежи выразило желание изучать национальные языки. Глубина желаемого изучения, конечно разная. Однако важно, что желание есть. Это желание выразили даже школьники старших классов, хотя по распространенным представлениям, старшеклассникам некогда «отвлекаться» и следует готовиться к выпускным экзаменам.

Существует также расхожее мнение, что родители школьников ориентированы только на сдачу их детьми ГИА и ЕГЭ, а все прочее считают лишним. Но оказалось, что позиция родителей по отношению к национальным языкам еще более позитивная, чем у отпрысков. Считают, что национальный язык их детям обучению совсем не нужен лишь 15% опрошенных родителей, а большинство полагает, что их бы устроило стандартное изучение национального языка. Интересно, что 30% - желание лишь общего знакомства с национальным языком совпадает и с мнением молодежи. Также близко мнение о необходимости углубленного изучения национального языка 16%. Таким образом, большинство родителей сохраняют установку на то, что национальный язык необходим, но его целесообразно изучать скорее на стандартном уровне.

В качестве форм изучения народной культуры респондентам были предложены варианты ответов, из которых они могли выбрать несколько. Но можно было отказаться от всех форм, заявив, что изучать народную культуру не интересно или не нужно. В результате 71% школьников и студентов выбрали такую форму как ознакомительные поездки в другие города и регионы, 47% - туристические походы в старинные деревни, 38% - посещение музеев и тематических выставок, 38% - посещение тематических театральных постановок, концертов и праздников. И только 2,8% школьников и студентов заявили, что им все это не нужно для получения образования. Респонденты-удмурты чаще отдавали предпочтение посещению различных культурно-массовых мероприятий и турпоходам, а русские – поездкам в другие регионы. Среди русских выше доля тех, кто считает, что это им не нужно, но все равно отрицательное количество ответов небольшое – 10%, а среди удмуртов этот показатель составил менее 2%. В целом 58% школьников и студентов, при возможности выбора, предпочли бы подвижные и активные формы обучения.

Также школьникам и студентам было предложено определить, какие предметы или темы по народной культуре им были бы интересны при обучении, причем разрешалось выбирать сразу нескольких

вариантов. Наиболее привлекательными оказались такие темы как национальная кухня (50% респондентов), история родного края (39%), а также группа тем по географии края, истории народа, национальным традициям и литературе (23-31%). Молодежи интересны также национальные виды спорта (21%) и национальные танцы (19%).

Наименьший у школьников и студентов интерес вызывают темы, связанные с религией (14%) и материальной культурой (традиционное хозяйство, традиционный костюм и проч., 7-10%).

Среди школьников прослеживается повышенный интерес к географии, национальным видам спорта и национальной кухне, среди студентов – к истории края и национальным традициям. Респонденты удмурты отдают предпочтения темам, связанным, главным образом, с историей и географией, в то время как спектр ответов у русских более широкий.

В ответах родителей наблюдается большая поляризация между группой предпочтительных и менее востребованных предметов. К желаемым относятся история родного края (85% респондентов), география родного края (62%), история народов края (48%), национальные традиции и культура (43-47%), национальная кухня (29%). Остальные предметы получили меньшую поддержку (в диапазоне 11-17%). Таким образом, в целом выбор предметов и этнокультурного содержания обучения совпадает у родителей школьников и у молодежи, при этом родители чуть более консервативны в предпочтениях (история, география, культура), а интересы детей разнообразнее (кухня, спорт). По характеру ответов заметно, что студенты ближе к мнению родителей.

Вопрос о том, нужны ли знания о народной культуре, и если нужны, то для чего, не содержал большого количества отрицательных суждений. Только 9% школьников и студентов сказали, что такие знания им не нужны. А по мнению абсолютного большинства школьников и студентов, такие знания нужны для сохранения традиций (42% респондентов), для общего ознакомления (37%), чтобы чувствовать принадлежность к своему народу (28%), нужны всем, кто любит родной край

(22%), пригодятся в жизни (19%), нужны всем, кто любит Россию (18%). У школьников доминирует позиция, что знания нужны главным образом для общего ознакомления, студенты в большей мере полагают, что это нужно для сохранения традиций. По этой же позиции наблюдается различие между русскими, которые чаще склонны получить такие знания для ознакомления, а удмурты делают акцент на сохранении традиций. Важно отметить, что ни один удмурт не отметил, что эти знания не нужны.

Мнения родителей школьников полностью совпали с мнением молодежи в том, что знания о народной культуре нужны для сохранения традиций (51%). При этом среди родителей очень мало тех, кто думает, что такие знания вообще не нужны (2%). Напомним, что в опросной выборке родители учащихся в большинстве определили себя как русские, следовательно, это развеивает миф о том, что интерес к этническим культурам в сфере образования могут проявлять только представители малочисленных этнических групп. Наоборот, среди родителей школьников доминирует представление о ценности не просто общего знакомства с предметами этнокультурного цикла (26% респондентов), но и для решения более важных социальных задач. Родители школьников указывают на необходимость через обучение сохранять традиции, а также поддерживать чувства принадлежности к народу (46%), принадлежности к региону (30%), принадлежности к стране (42%).

Как видим, в Удмуртии востребованность этнокультурного содержания образования оказалась на высоком уровне у всех групп населения и вне зависимости от этнической принадлежности. Учащиеся и их родители видят в таком обучении не только интерес, но практическую целесообразность.

Для нашего исследования важна информация о функционировании языков. Среди опрошенных школьников и студентов 61% используют в семье или при общении с друзьями и знакомыми только русский язык. Однако параллельно используют другой язык 39% школьников и студентов. Причем у русских в Удмуртии это соотношение 76% и 24%, у удмуртов –

15% и 85% (напомним, что мы не проводили обследование в сельской местности, где национальные языки распространены еще активнее). Студенты чаще используют второй язык для общения, чем школьники. Для студентов наиболее распространенным вторым/параллельным языком является удмуртский, а также татарский и английский. Для школьников – удмуртский и английский. В отношении английского языка следует сказать, что сфера его использования незначительна, она как правило ограничивается компьютерной средой. Для русских используемый второй язык – английский (14%), но используется и удмуртский (4%). Для удмуртов параллельным языком общения в повседневной жизни является удмуртский (75%). Опрошенные также называли в качестве используемых языков марийский, немецкий, польский, чешский, украинский, греческий, азербайджанский.

Доля родителей школьников, кто использует помимо русского в повседневном общении и другой язык также значительна – 34%. В основном используют удмуртский язык (73% среди использующих второй язык), но немало и общающихся по-татарски (20%). Указаны также в отдельных случаях языки азербайджанский, английский.

Среди школьников и студентов 66% отметили, что у них нет проблем в общении с окружающими на родном языке. А те же, кто сталкивался с такими проблемами, указали две основных причины – незнание окружающими их родного языка (14%) и незнание или слабое знание родного языка самим респондентом (14%). В качестве еще одной причины говорили о стеснении при использовании своим родным языком, но эту причину упоминали редко (2,5%). Среди русских 80% не испытывают проблем в общении на родном языке, т.е. по-русски. Другую часть русских респондентов, как правило, родившихся в межнациональных русско-удмуртских семьях, отличает двойственное самосознание, для них удмуртский язык также родной, как и русский. О том, что родным удмуртским но они не владеют надлежащим образом заявило 14% русских, и еще 6%, что испытывают при его использовании иные затруднения. Среди удмуртов 39% не испытывают проблем при общении на

удмуртском языке. Но многие удмурты школьники и студенты сказали, что не общаются на этом языке из-за незнания собеседников – 41%, а часть ссылается на собственное слабое знание удмуртского языка – 17%. Татары из числа школьников и студентов обращают внимание, прежде всего, на то, что окружающие не знают их языка.

Мнение родителей по данному вопросу в целом совпадает с мнением молодежи. Не испытывают проблем в общении на родном, в т.ч. русском языке 69%, а среди главных проблем коммуникации называют собственное слабое знание родного языка, как правило, речь идет об удмуртском языке (18%) и незнание языка окружающими (11%) – языки удмуртский и татарский.

Важен вопрос об идентичности. Подавляющее большинство школьников и студентов хотело бы, чтобы их окружающие воспринимали как граждан России – 85%, а не по национальности или региону. Жителями определенного региона хотели бы себя видеть в глазах окружающих только 13% опрошенных студентов и школьников, а представителями конкретных национальностей – 8%. При этом те и другие частично также указывали на важность гражданской принадлежности. Затруднились ответить на данный вопрос – 8%. При этом существенных расхождений в ответах школьников и студентов не наблюдается.

По этническим группам в ответах школьников и студентов есть некоторые различия. Среди русских 91% опрошенных хотят, чтобы их воспринимали гражданами страны, а среди удмуртов таковых 75%. В то же время жителями региона хотят себя видеть 25% удмуртов и 3% русских, как представителя отдельной национальности 17% удмуртов и 5% русских. У удмуртов выше доля затруднившихся с ответом – 17%, у русских не дали ответа 5%. Полученные данные свидетельствуют о том, что в целом среди опрошенных школьников и студентов преобладает общегражданская идентичность, но у удмуртов присутствует и региональная идентичность.

В родительской среде, прежде всего, гражданами страны себя идентифицируют 93% респондентов. Представителями ре-

гиона – 13%, представителями своей национальности – 13%, причем те и другие указывали и на важность гражданской принадлежности. Среди родителей школьников, русских по этнической принадлежности, о своей гражданской идентичности заявили 99% опрошенных и параллельно об этнической идентичности – 5%, о региональной 9%. Среди удмуртов о гражданской идентичности заявили 81%, об этнической 31%, о региональной 24%.

За последний год не испытывали никакой дискриминации 90% школьников и студентов. Заявили, что испытывали 9,5%, половина из них из-за языка, другие – из-за национальности или религии. Студенты несколько чаще, чем школьники, отмечают случаи негативного к себе отношения из-за языка и национальности. Среди русских респондентов не отмечали в свой адрес негатива 95%. Среди удмуртов этот показатель составил 83%, а 13,5% ответили, что присутствовала дискриминация по языку.

Среди опрошенных родителей школьников мнение почти однозначное – с фактами негативного отношения к себе по этнокультурным признакам за последнее время они не сталкивались – 96%, какие-то проблемы были лишь у 3,4% опрошенных, из них 2% отметили, что причиной послужил используемый ими язык.

Важным представляется, как на этом фоне складывается отношение к приезжим. Опрашиваемым школьникам и студентам было предложено представить ситуацию, что они учатся вместе с мигрантами, и ответить, как они к этому относятся. Более половины респондентов полагают, что их отношение будет нейтральным – 57%, а треть считает, что их отношение будет положительным – 33%, а меньшинство заявило, что отношение с их стороны будет отрицательным – 9%. При этом школьники более, чем студенты склонны воспринимать такую ситуацию нейтрально (65% и 49%), а студенты чаще высказывались положительно (25% и 41%). Среди учащихся-русских преобладают нейтральные оценки (60%), почти треть из них (27%) относится положительно, в то же время десятая часть (12%) дали отрицательный ответ. Среди удмуртов только один отрицательный ответ,

нейтральных половина (50%) и примерно столько же положительных (48%). Среди татар наибольшая доля ответов – положительных, а примерно одна треть высказались нейтрально.

Ответы родителей школьников также показывают, что более половины воспринимают возможную ситуацию совместного обучения их детей с мигрантами нейтрально (55%). В то же время, положительные оценки дали менее трети (29%), а отрицательные – чаще, чем каждый десятый (15%). Это показывает, что у определенной части родителей присутствует более критическое восприятие коммуникации с мигрантами.

Таким образом, общий уровень толерантности в образовательной и семейной среде Удмуртии довольно значительный, этническая и языковая среда в условиях повседневного городского общения является поликультурной и неразделенной. Интерес к изучению национальных языков, хотя и выражен в разной мере, но его проявляют большинство учащихся, причем среди учащихся-удмуртов этот показатель превышает 90%. Значимости национальных языков признают также 83% родителей, которые представляют разные национальности, что в целом говорит о наличии интереса к этнокультурному образованию.

В общественном сознании респондентов разного возраста присутствует понимание того, что народная культура способствует сохранению традиций и этнической принадлежности, многие уверены, что эти знания нужны всем, кто любит свой край и страну. Мнение о ненужности в сфере образования народной культуры разделяет меньшинство (5%).

Интерес к изучению народной культуры и национальных языков следует поддерживать и развивать через различные формы учебной активности и просветительской деятельности. Учащихся можно мотивировать к изучению народной культуры через экскурсионные поездки, турпоходы, творческие акции. В обучении наиболее востребованными предметами участники образовательного процесса считают историю и географию родного края, историю народов края, национальные традиции, литературу, искусство.

В Удмуртии сохраняется высокий уровень толерантности общественного сознания в этнокультурной сфере, подтверждение чему служат следующие социологические факты. В молодежной среде доля лиц с двойной этнической принадлежностью составляет одну треть, а во взрослой среде - почти пятую часть населения. Большинство не ощущают проблем при использовании своих родных языков в повседневном общении с окружающими (а возникающие проблемы связаны, как правило, с языковыми компетенциями, а не национальной принадлежностью). Опрошенные группы населения, как правило, не сталкиваются с проявлениями негативного отношения к себе по этнокультурным признакам. Отношение к мигрантам в регионе преимущественно нейтральное или положительное. При сохранении и понимании ценности этнокультурного разнообразия преобладает установка на общегражданскую идентичность.

Региональная специфика этнокультурной среды заключается в том, что среди респондентов-удмуртов интерес к различным аспектам национальной культуры, в том числе в сфере образования, выражен ярче, но этот интерес есть и у других групп населения.

По проблемам востребованности этнокультурного образования мы также опросили экспертов, работающих в системе образования. Для начала им было предложено ответить на вводные вопросы о наличии в их учебных заведениях программ и факультативов по изучению родных языков и различных предметов этнокультурной направленности. Отвечая на данный вопрос, 26% экспертов указали, что в рамках основной программы родные (национальные) языки преподаются у них на начальной ступени школы, 25% – на основной ступени школы, 19% – на средней ступени школы и 18% – в высшем учебном заведении. В качестве национального называли удмуртский язык (один эксперт указал татарский язык и еще один эксперт указал марийский язык). Эксперты также отметили наличие в их учебных заведениях факультативов по изучению родных языков для разных возрастных групп учащихся, в том числе на начальной ступени школы (23% экспертов), на ос-

новной ступени школы (25%), на средней ступени школы (19%) и в вузе (18%).

Помимо языков, в образовательных учреждениях республики преподаются и предметы этнокультурной направленности: 31% экспертов указали, что такого рода предметы преподаются в их учебном заведении на начальной ступени школы, 38% – на основной ступени школы, 28% – на средней ступени школы, 0,5% – на ступени среднего профессионального образования и 19% – в высшем учебном заведении.

Далее экспертов попросили ответить на вопрос о наличии либо отсутствии в их учебных заведениях значительных препятствий для преподавания родных языков. И также была просьба прокомментировать свои ответы. Более половины экспертов (55%) отметили, что таких препятствий в их школе/вузе не наблюдается. Но каждый десятый эксперт сказал, что препятствия есть (10%). И более трети экспертов (35%) затруднились ответить на данный вопрос. Комментарии экспертов, в том числе тех, кто считает ситуацию благополучной, на наш взгляд, вносят некий диссонанс между «цифрой» и «словом». Проиллюстрируем это вначале на примерах комментариев экспертов, заявивших об отсутствии препятствий в изучении родных языков, либо затруднившихся в оценке ситуации. У них преобладают высказывания об отсутствии потребности у населения, в том числе детей и молодежи, в изучении родных языков: «потребность в изучении родного языка явно не проявляется среди родителей и учеников», «значительных препятствий нет, но скорее не сформирована и потребность, недостаточна мотивация», «никаких преград нет, но и нет особой необходимости в преподавании языка (удмуртский, татарский), так как в основной массе у нас население русское», «практически все преподавание в вузе ведется на русском языке, такова потребность», «национальный климат сегодня в регионе таков, что знание родного языка никак не стимулируется».

Вместе с тем, в ряде комментариев прослеживается явная обеспокоенность сложившейся ситуацией, эксперты встревожены процессами оптимизации и реорганизации высших учебных заведений,

ужесточением политики Рособнадзора в отношении учебной литературы по родным языкам: «университет представляет образовательное пространство Удмуртии как национальной республики. В целом администрация вуза осознает значимость национального компонента. Хотя в рамках оптимизации факультет удмуртской филологии объединен с другими подразделениями, что оценивается негативно», «на нашем факультете [препятствий] - нет, в других структурах (институтах, факультетах) - труднее: нужно бороться, нужно убеждение. Препятствует не администрация, а руководители структур, идет борьба за [образовательные] часы...», «вопреки мнения преподавателей закрыта кафедра "Истории Удмуртии", реорганизован факультет удмуртской филологии», «в настоящее время существуют проблемы вообще в целом в преподавании родных языков в связи с тем, что учебники по удмуртскому языку не включены в федеральный перечень учебников», «все связано, возможно, с программами, которые идут из федерального центра».

Пожалуй, позитивный настрой в отношении преподавания родного языка преобладает только среди учителей, работающих в удмуртской национальной гимназии им. Кузубая Герда, причем, удмуртский язык там с удовольствием изучают дети разных национальностей. Вот комментарии сотрудников гимназии: «у нас в гимназии созданы все условия для изучения родного языка», «созданы все условия для изучения языка, национальной культуры, национальной самоидентификации, воспитания патриотизма», «администрация школы и учителя всячески поощряют проведение факультативов и кружков по этнокультурным направлениям», «нормативно-правовая база учреждения позволяет преподавать родной язык, образовательное учреждение поддерживается властью».

К сожалению, эта гимназия, хоть и является визитной карточкой республики и руководство Удмуртии поддерживает ее, но он существует в единственном экземпляре.

Как было отмечено выше, каждый десятый эксперт полагает, что в их учебном заведении существуют серьезные препоны в преподавании родных языков

(и значительная часть экспертов уклонилась от ответа). Исходя из комментариев экспертов можно выделить три группы таких проблем. Эксперты указывают на отсутствие мотивации со стороны учителей, родителей и учащихся в изучении родных языков (с чем, конечно, мы не согласимся): «Главное препятствие - отсутствие большого количества людей, желающих изучать родной нерусский язык», «нет желания со стороны родителей научить своего ребенка родному языку», «родители, ученики, учителя не видят необходимости в изучении удмуртского языка».

Эксперты сетуют на отсутствие кадров и образовательных программ, плохую материально-техническую базу, финансовые проблемы: «нет специалистов, нет дополнительных часов, включенных в основной учебный план», «даже преподавание удмуртского языка слабо финансируется, а [преподавание] других языков, например, татарского, вообще никак не обеспечивается», «отсутствие специалистов, отсутствие образовательных программ, отсутствие желания и востребованности при изучении удмуртского и татарского языков», «не созданы условия: плохая техническая оснащенность школы, нет преподавателей».

Эксперты указывают на пробелы в федеральном и региональном законодательстве: «это связано с тем, что нет четкой политики в отношении регионального компонента», «изменение федеральных стандартов, где не прописывается необходимость использования регионального компонента», «нет заказа от вышестоящих инстанций». Несколько лет назад в прежних исследованиях мы уже довольно подробно обсуждали эту проблему², но с годами практически ничего не изменилось, «воз и ныне там».

Среди тех, кто затруднился ответить на данный вопрос преобладают преподаватели вузов, они, как правило, отмечали, что не владеют информацией о ситуации в общеобразовательной школе, далеки от

² Воронцов В.С. Поможет ли новый федеральный закон родному языку? //Этнокультурное образование. Методы социальной ориентации российской школы (ред. Степанов В.В.). Вып.1 – М.: ИЭА РАН, 2010, сс. 180-188.

этих проблем и в их вузе «другие приоритеты».

Мы также спрашивали экспертов об осведомленности школьных администраций региона по поводу этнокультурных запросов населения, в том числе потребностей в родных языках. На это 42% экспертов ответили утвердительно, но 28% высказали сомнения в такой осведомленности и 31% - затруднились с ответом.

Эксперты, посчитавшие, что школьные администрации владеют информацией об этнокультурных потребностях населения, мотивируют свою точку зрения следующими суждениями: «проводится ежегодное анкетирование родителей учащихся», «наша школьная администрация сама заинтересована в этом», «конечно осведомлены, так как наша республика - национальная!», «администрация школы проводит ознакомительные работы с персоналом школы».

Вместе с тем, в комментариях экспертов присутствуют критические замечания типа «можно все знать и ничего не делать» и на практике все выглядит иначе – предметы этнокультурной направленности выносятся на второй план, кроме того учителей заставляют писать огромное количество отчетов, они завалены рекомендациями и инструкциями различных министерств и ведомств: «я не сомневаюсь, что школьные администрации осведомлены о потребностях населения в изучении родного языка, но не хотят этой проблемой озадачиваться», «все знают о необходимости регионального компонента в программе, но воспринимают это как формальность и не уделяют должного внимания, справедливо полагая, что есть предметы более важные, требующие повышенного внимания», «во многих случаях предпочтение отдают подготовке к ЕГЭ (ОГЭ) за счет предметов этнокультурной направленности», «в большинстве случаев администрации осведомлены, однако это никак не влияет на их активность и эффективное решение вопросов в сфере этнокультурного образования», «считаю, что школьные администрации до такой степени загружены бумажной отчетностью, что до каких-то потребностей населения у них руки не доходят».

Еще более критичными оказались высказывания экспертов, усомнившихся в

осведомленности школьных администраций. Их претензии адресованы формалистскому подходу чиновников к вопросам этнокультурного образования, отсутствию системы мониторинга родителей и учащихся, сужению вопросов этнокультурного образования только на преподавании удмуртского языка: «Директорам школ, административным работникам очевидно не хватает осведомленности в сфере этнокультурного образования, информации о текущем состоянии, анализа ситуации. Считается, что, если о проблеме никто не говорит, то ее как бы не существует», «в нашей гимназии проблем нет, администрация в курсе, но, когда к нам приезжают завучи из других школ республики, чувствуется их неосведомленность», «для школ г. Ижевска это большая проблема. Понимаем, что все идет от руководителя, администрации (каков поп, таков и приход)», «количество школ, где преподается удмуртский язык, особенно в городе, резко сокращено. Компетентных, высококвалифицированных, эрудированных лиц в этой области не так много и их влияние минимально», «в большинстве случаев администрации важнее сосредоточить свой потенциал на базовых дисциплинах, что важно для выполнения планов и повышения рейтинга школы», «не проводится мониторинг (опрос родителей и желание детей)», «но даже, если осведомлены – можно знать, но ничего не делать», «к сожалению, у нас национально-региональная составляющая поверхностна и делает акцент именно на ознакомлении с языком (удмуртским языком). Между тем, у нас проживают русские, татары, украинцы, мари. Много мусульман, православных, то есть речь не только о языковых особенностях, но и о конфессиональных. А в этой части, к сожалению, прогресса нет. Проводимые мероприятия о толерантности среди конфессий носят формализованный характер. В школах, хоть и ведут ОРКСЭ³, но часто преподают его люди некомпетентные».

Следующий блок вопросов был посвящен проблемам оценки экспертами заинтересованности родителей учащихся в школьном обучении своих детей родным

³ ОРКСЭ – основы религиозных культур и светской этики.

языкам, предметам на родных языках, учебным дисциплинам этнокультурной и религиозной направленности. Доля экспертов, уверенных в достаточном количестве родителей, заинтересованных в школьном обучении своих детей родным языкам, оказалась почти в два раза больше, чем сомневающихся в этом (о потребности со стороны родителей заявило 43% экспертов, а об отсутствии такой потребности - 22% экспертов, и затруднились дать оценку - 34% экспертов. Напомним, что по нашему опросу родителей школьников, а также опросу школьников и студентов, такая потребность как раз высока.

По мнению экспертов, предметы религиозной направленности также не пользуются большой популярностью у родителей школьников, отвечая на данный вопрос 23% экспертов сказали, что родительская потребность есть, а 28%, что такой потребности нет. Но, что особенно примечательно, 49% не дали ответа, хотя, как известно, преподавание именно этой дисциплины в школах идет полным ходом. Заметим, что в рамках текущего исследования важность предметов по религиозной культуре отметила меньшая часть родителей школьников и меньшинство самих учащихся.

Самое большое число положительных ответов экспертов относится к предметам этнокультурной направленности. Половина из них уверены, что родители школьников заинтересованы в преподавании таких предметов - 53%. Очень мало тех экспертов, кто сказал, что такой потребности у родителей учащихся не имеется – лишь 12%. Кроме того 35% экспертов затруднились с ответом. Оценки экспертов в данном случае сходны с пожеланиями родителей и учащихся.

Одна из гипотез исследования состояла в том, что федеральное законодательство об образовании позволяет школьным/вузовским администрациям самостоятельно (в объемах, предусмотренных законом) формировать образовательную программу. Нужно было выяснить, что может этому препятствовать. Экспертов спрашивали, возможно ли, что федеральные требования аттестации выпускников, в частности, требования ГИА и ЕГЭ, снижают мотивацию школьных ад-

министраций на сохранение и развитие этнокультурного содержания образования в учебном заведении и потребность учащихся и их родителей в предметах этнокультурной направленности. Более половины экспертов ответили утвердительно – 58%. Менее трети опрошенных экспертов сказали, что ГИА и ЕГЭ не являются препятствием – 27%, и еще часть экспертов не дали ответа – 15%. Судя по комментариям экспертов, именно названная проблема в наибольшей степени актуализирована в педагогическом сообществе и воспринимается весьма болезненно.

Эксперты объясняют мотивацию родителей и учащихся в части сокращения у них потребностей в изучении родных языков и предметов этнокультурной направленности опасениями, что эти предметы помешают им успешно сдать выпускные экзамены, а значит, дорога в престижные вузы будет для них закрыта. Кроме того, эксперты говорят, что с переходом к системе аттестации, резко возросла нагрузка на учащихся: «родители считают важными основные предметы, чтобы дети могли удачно сдать ГИА и ЕГЭ, а родной язык, считают, и так выучим, если будет нужно», «ученики и их родители не заинтересованы в предметах этнокультурной направленности, основной целью видят лишь хорошую сдачу ЕГЭ», «учеником полностью овладевает желание сдать ГИА и ЕГЭ как можно лучше, таким образом у него не остается свободного времени, даже при желании изучать эти предметы», «подготовка в школах к ГИА и ЕГЭ занимает очень много времени, все свободное время стараются уделить на изучение именно этих предметов, родные языки остаются на втором плане», «оформляется система, когда от качества сдачи ГИА и ЕГЭ зависит уровень вуза, в который поступает выпускник, а значит в какой-то мере его будущее. В этих условиях, когда поступление в "хороший" вуз или на хорошую специальность, является главной задачей, остальные мотивации страдают», «дети, учителя, родители заточены только на то, чтобы сдать ГИА и ЕГЭ. У детей очень большая учебная нагрузка в школе (очень!). Бедные дети!!!», «не хватает часов на основные предметы (математика, русский язык, чтение), так как увеличили количество часов физкульту-

туры, ОРКСэ, дополнительное образование и т.д.», «комментарии, на мой взгляд, излишни, "весовые категории" ЕГЭ (ГИА) и предметов этнокультурной направленности, с позиций всех участников образовательного процесса, несоизмеримы».

Часть экспертов полагает, что причины сокращения в школах предметов этнокультурной направленности следует искать не только в «снижении мотивации», но и в новых госстандартах образования: «потребность сокращается из-за положений ФГОС», «не хватает часов, и новые ФГОСы не дают такой возможности. Все только на бумаге, а не на практике», «критерии ГИА и ЕГЭ не предполагают знание родных языков», «стандарт образования, единые учебники – все это объективно снижает потребность в национально-региональном компоненте».

Более того, отдельные эксперты считают, что в рамках курса на формирование и укрепление российской гражданской нации изменилась в целом политика федерального центра по отношению к «национальному образованию», усилился контроль, ужесточены требования к содержанию учебных программ, учебной и учебно-методической литературы: «задача формирования государственной нации идет вразрез с формированием элементов региональной идентичности», «приходит на ум слово "глобализация", интересы личности и "маленького народа" подвергаются большому прессу», «ЕГЭ и ГИА - стандартизация в худшем понимании этого слова, они в принципе не учитывают специфику регионов», «ЕГЭ – это одно из средств обольванивания, он не способствует формированию национального самосознания, тем более, что по родному языку ЕГЭ отсутствует»,

Вместе с тем, некоторые эксперты не видят ничего плохого в том, что дети и их родители «отказываются» от изучения родных языков и предметов этнокультурной направленности: «да, сокращает мотивацию, но в этом я не вижу ничего плохого. Подготовка ЕГЭ и ГИА вообще сокращает внимание учеников ко всем второстепенным предметам», «родители и учащиеся открыто выражают свое нежелание обучаться удмуртскому языку, аргументируя свои высказывания тем, что в жизни им язык (родной) не понадобится»,

«что касается родных языков, то сфера их применения ограничивается лишь семейным общением», «родные языки не котированы в современном обществе», «ФГОС настаивает на федеральной доминанте в образовании. Раньше был НРК⁴ (компонент), а сейчас НРС (составляющая). Разумеется, для ЕГЭ или ОГЭ по русскому языку, литературе, истории или обществознанию НРС не нужна, разве что, на уровне каких-то бытовых примеров. Наши дети планируют жить и работать в Москве, в Петербурге, в Нижнем, зачем им там удмуртский язык, 'лудорвайское дело'⁵ и лапти с кочедыками⁶?».

Как уже отмечалось, каждый четвертый эксперт полагает, что подготовка к ГИА и ЕГЭ проходит в рамках учебного курса и это не мешает преподавать другие дисциплины, в том числе предметы этнокультурного содержания. По мнению этих экспертов, среди родителей бытует миф о том, что предметы этнокультурной направленности являются дополнительной нагрузкой и мешают успешной сдаче основных экзаменов. Таким образом, школьные администрации никаких препятствий в изучении предметов этнокультурной направленности, в том числе родных языков, не создают, а родители сами отказываются от этих предметов. Любопытно, что в данной группе экспертов точка зрения по поводу «нужности» и «ненужности» этнокультурных предметов в школьном обучении существенно разнятся. С одной стороны, есть мнение, что знакомиться с этнокультурой и изучать родной язык дети должны в семьях, а в школе все внимание сосредоточить на изучении более важных предметов: «этнокультурной направленностью должны заниматься родители, семьи», «мы живем в России, по законодательству наш язык -

⁴ Национально-региональный компонент образования. Покомпонентный состав образовательных программ упразднен в Федеральном законе «Об образовании».

⁵ Предмет конфликтного исторического дискурса в Удмуртии. Уголовное дело периода коллективизации конца 1920-х, как утверждается, было сфальсифицировано не только против местных «кулаков», но и традиционного удмуртского самоуправления *кенеш*.

⁶ Кочедык - лапотное шило.

русский. В первую очередь должны знать русский язык!».

Но часть экспертов полагает, что предметы этнокультурной направленности помогают учащимся лучше усваивать учебный материал основных предметов, позволяют им сохранять связь со своим народом: «изучение родного языка и этнокультуры расширяет кругозор и облегчает обучение другим языкам, многие моменты помогают при сдаче экзаменов по истории», «жизнь очень разнообразна в своих проявлениях и знание родного языка – это еще один способ постичь это разнообразие», «ГИА и ЕГЭ – это временный этап в жизни обучающегося, а язык как принадлежность к своему народу единственное, возможно, что осталось детям для этого приобщения».

Мы также спросили экспертов согласны они или не согласны с мнением, согласно которому, администрации школ из-за ГИА и ЕГЭ менее ориентируются на предметы по родным языкам (кроме русского) и другие дисциплины этнокультурной направленности. С этим утверждением согласилось более половины экспертов – 59%, не согласилось – 22%, затруднились с ответом – 19%.

В приведенных комментариях самые распространенными были утверждения о том, что школьные администрации действительно ориентируются на предметы, связанные с экзаменационным тестированием. И объясняется это тем, что рейтинги, дотации и престиж школы определяются, прежде всего, по результатам сдачи учащимися экзаменов только по определенным предметам: «показатели по ЕГЭ - самые главные, на то, преподают ли родной язык, проверяющие органы обращают мало внимания», «за плохие показатели по ЕГЭ и ГИА наказывают, за предметы этнокультурной направленности в худшем случае пожурят», «школьная администрация и учителя-предметники заинтересованы в качестве результатов сдачи ГИА и ЕГЭ», «высокий балл по ЕГЭ и ГИА более показателен и влиятелен в рейтинге школы, чем изучение родных (кроме русского) языков», «районные управления образования спрашивают со школ только показатели по Федеральному образовательному стандарту, все остальное их мало заботит», «считаю, что ос-

новные усилия администраций школ направлены на достижение максимально высоких показателей по ГИА и ЕГЭ. Что является своего рода рейтингом школы в районе и городе перед лицом органов управления. Все другие задачи и направления деятельности, в том числе, реализация этнокультурного образования, рассматриваются как второстепенные и малозначимые».

Исходя из установок на получение максимально высокого результата по итогам сдачи ГИА и ЕГЭ школьные администрации, по мнению большей части экспертов, делают все возможное, чтобы изыскать дополнительные часы на подготовку именно к экзаменационным предметам. Понятно, что школьные программы не «резиновые» и эти дополнительные часы, как правило, «находят» в «школьном компоненте», в ущерб родному языку и другим «второстепенным» предметам: «уже с сентября после уроков начинаются консультации по подготовке к ГИА и ЕГЭ, дети занимаются этим до 16 часов и более, все силы школы отдают ГИА и ЕГЭ, так как могут быть проблемы, если будут неуды у детей», «для успешной подготовки к ГИА и ЕГЭ необходимы дополнительные часы, которые выделяются в учебном плане, для администрации важнее результаты ЕГЭ и ГИА, этнокультурный компонент никто не оценивает, как результат работы школы», «факультативные и элективные курсы, в первую очередь, отдаются под предметы, которые дети сдают в виде ГИА и ЕГЭ», «в школах под кружками краеведения и родных языков – на самом деле готовятся к ЕГЭ и ГИА», «предмет родной язык и литература заменяются другими предметами. Это массовое явление в Удмуртии», «многие часы из школьного компонента ранее использующиеся в том числе и на кружки, факультативы, элективы по родным языкам отдаются сейчас на подготовку к ЕГЭ и ГИА», «по результатам социологических анкет, 90% случаев, когда вместо уроков родного языка администрация вводит предметы ЕГЭ», «к сожалению, часы регионального компонента чаще используются для подготовки к ЕГЭ и ГИА или же для обеспечения нагрузки языковедам и математикам. Есть непонимание – патриотизм формируется не через ЕГЭ и ГИА».

Эксперты отмечают полную зависимость школьных администраций от указаний «сверху» и от госстандартов образования, которые «объективно» ведут к сокращению преподавания родных языков и предметов этнокультурной направленности: «районные управления образования спрашивают со школ только показатели по Федеральному образовательному стандарту, все остальное их мало заботит», «мотивация [школьных администраций] снижается, так как нет запроса от ФГОС», «администрации ОУ вообще подневольны "планированию сверху". А сверху, как известно, виднее. "Верхам" нужны стандарты: ФГОС, ПСП, ИКС, ЕГЭ, ОГЭ. Стандартизация не одобряет чрезмерного творчества в части экспериментов с НРС. Тем более, что всякие такие, подобные эксперименты, в конечном счете, приводят к региональному сепаратизму и мыслям о национальном и государственном самоопределении», «школьные администрации являются заложниками той чудовищной бюрократической системы, которая душит сегодня систему образования».

Эксперты, посчитавшие, что ГИА и ЕГЭ не оказывают существенного влияния на заинтересованность школьных администраций в преподавании родных языков и других этнокультурных предметов, говорят, что в их учебных заведениях такая работа проводится. Часть из них мотивирует свою позицию высокой загруженностью учащихся, «нежеланием» учащихся и их родителей изучать эти предметы: «[ГИА и ЕГЭ] мотивацию не снижает, просто времени остается мало и на другие предметы соответственно уже меньше уделяется времени», «позиция завуча в том, что краеведение необходимо проводить по разным предметным областям: историческое, литературное, географическое и др. (вопрос в системности и последовательности изучения, в отсутствии необходимых часов)», «мотивацию снижает тот факт, что большинству "поддержка удмуртского языка" не нужна», «в школе 6-ти дневная учебная неделя, почти ежедневно 6 уроков. Добавлять еще 7-ой урок? Сократить часы основных предметов? И без этого качество знаний снижается», «мотивацию может снижать не необходимость подготовки к ГИА и ЕГЭ, а в целом нежелание детей изучать пред-

меты на родном языке (например, в силу своего возраста)», «мотивацию определяет не количество учебных дисциплин, а желание ученика, мастерство учителя и настрой родителей ребенка».

Из-за введения системы экзаменационного тестирования эксперты указывают на ухудшение качества знаний учащихся, снижение мотивации к учебе, существенному увеличению нагрузки на учителей и школьников: «ГИА и ЕГЭ снижают заинтересованность большинства учащихся в образовании в противовес крайне узкой направленности учебы», «учащиеся нацеливаются на подготовку к ЕГЭ и другие предметы их перестают интересовать вообще, даже федерального компонента», «дети определяют предметы по ЕГЭ и уже не учат другие предметы должным образом», «"натаскивание" на ЕГЭ вообще снижает мотивацию к полноценному образованию», «введение в школах ЕГЭ и ГИА резко "понизило качество" абитуриентов».

Абсолютное большинство экспертов считает, что преподавание в школе национальных языков и иных предметов этнокультурной направленности не может привести к обострению межнациональных отношений в республике – 83%. Противоположную позицию занимает лишь 7% экспертов, и каждый десятый эксперт затруднился ответить на данный вопрос. Эксперты, опасаясь обострения межнациональных отношений, мотивируют свои ответы возможным «навязыванием» этих предметов при отсутствии «реальных потребностей» в их изучении. Кроме того, они обеспокоены недостаточной квалификацией самих педагогов при освещении этих сложных вопросов, возможным формированием национального превосходства одних народов в ущерб другим. Отметим, что подобные ответы были единичными: «насильственное обучение нерусскому языку (удмуртскому, татарскому и др.) может вызвать определенные конфликты в случае излишней активности отдельных персонажей», «может, если эти предметы навязываются, нет свободы выбора, реальных потребностей. Если пропаганда идет не на должном уровне, многое также зависит от качества преподавания, качества и идеологии учебной и методической литературы», «формирует-

ся национальное превосходство удмуртов, ущемление национальных чувств других народов Удмуртии», «может, если педагог недостаточно квалифицирован в подаче материала, обостряет некоторые вопросы, сосредоточивается на стереотипах», «может, если делать это безграмотно, если навязывать преподавание этих предметов».

Как отмечалось выше, подавляющее большинство экспертов уверены, что изучение родных языков и этнических культур в учебных заведениях не может ухудшить межнациональные отношения в республике. Свою позицию они обосновывают тем что Удмуртия многонациональная республика и для большей части населения привычна языковая и культурная мозаичность, к тому же титульную национальность отличает миролюбие и доброжелательность: «у нас нет "жесткого" деления на нации. Учителя учат жить в мире с другими национальностями. И по статистике у нас практически нет конфликтов на межнациональной почве», «у нас многонациональный регион, для людей привычна языковая и культурная инаковость», «удмурты – очень миролюбивы, толерантны. К тому же этнокультурные предметы расширяют кругозор детей, делает их сопричастными к своей культуре, языку, Родине».

Эксперты обращают внимание на то, что при изучении родного языка и этнической культуры повышается самооценка детей, возникает интерес к другим языкам и культурам, разрушаются негативные этнические стереотипы, возникает понимание и уважение к праву других на самобытность, формируется толерантное отношение к иному и в целом снижается межнациональная напряженность. В данном случае именно образовательные учреждения и школа являются проводниками этих идей: «школа наряду с изучением национальных языков и культур должна воспитывать в учениках толерантность, уважение к различным национальностям и вежливость в целом», «это ведь интересно, узнать о народе, это повышает самооценку детей и семей в целом. Вот к примеру диаспора азербайджанцев, в один из классов приходил дедушка и приносил турецкий музыкальный инструмент "Саз", с большой гордостью рассказал о

нем», «изучение родных языков и этнических культур, проведение различного рода фестивалей лишь способствует развитию толерантности среди учащихся», «изучение родных языков – важный механизм в вопросе развития позитивного отношения к другим языкам и культурам», «изучение родного языка, родной культуры вкупе с культурой другого народа воспитывает толерантность и уважение к другим культурам», «изучая язык, мы знакомимся с культурой народа, что безусловно меняет наше отношение к народу в целом, заставляет разрушать стереотипы», «по моему мнению, напротив, это снижает межнациональную напряженность. В данном случае ученики начинают понимать, что надо уважать право другого быть другим: любить свой язык и этническую культуру».

Эксперты предупреждают, что отсутствие условий или препятствия в изучении родных языков и этнических культур может привести к нежелательным последствиям, росту недовольства среди части населения, использованию факта сокращения носителей того или иного языка в узкокорыстных, провокационных целях: «наш город многонациональный – из-за отсутствия в школах изучения этнокультуры, родных языков – жители самостоятельно организуют курсы, например, татарский язык в мечети и т. п. Может это самостоятельное изучение намного опаснее, чем было бы в школах», «общественность уважает тех, кто не отрекается от своего родного языка. И, наоборот, презирают маргиналов», «по сути изучение языков и культур не должно обострять межнациональные отношения ни в каком регионе. Если возникают проблемы, то они заключаются не в факте изучения языков, а в неправильной региональной политике. Удмуртия как регион спокойных, толерантных отношений не имеет (пока, во всяком случае) очевидных угроз», «чем больше знаешь языков, тем больше культур открывают свои границы для себя. Наоборот, широкий кругозор предполагает профилактику экстремизма, гармонизирует отношения в регионе. По крайней мере, в идеале. Но, до идеала далеко. В регионах есть представители националистически настроенной интеллигенции, которые страдают «этнопулизмом» и стремятся

«выпячивать свою самость» при любом удобном случае».

Следует также отметить, что часть экспертов, из числа тех, кто выбрал различные варианты ответов на данный вопрос, сходятся во мнении о недопустимости «обязаловки», навязывания изучения того или иного языка, чрезмерного выпячивания «национального вопроса» в учебном процессе: «более вероятно, что межнациональные отношения обострятся. Помню по школе, данный вопрос стоял очень остро, были постоянные драки, конфликты. И нас (удмуртов) относили к второсортным людям. "Вотяки" - было самое обидное слово», «иногда может, так как постоянно напоминает ученикам о том, что живет много национальностей и культуры у всех разные, и языки, и вообще мы не один народ, а все такие гордые и самостоятельные», «если изучение родного языка и этнокультур на обязательной основе во всех образовательных организациях, то есть риск обострения, если на добровольной – риска нет».

Бурное обсуждение у экспертов вызвал вопрос о том, в какой мере изучение в образовательных учреждениях родных языков и этнокультурного содержания образования может влиять на этническое и гражданское самосознание в Удмуртии. При этом абсолютное большинство опрошенных сошлись во мнении, что оба вида самосознания развиваются – 85%. Те, кто посчитал, что из-за этноориентированных вариантов образования этническое самосознание усиливается, а гражданское – слабеет оказались в явном меньшинстве – 4,4%. Последние мотивировали свои ответы «недовольством» неудмуртской части населения, а также и опасностью регионализации и сепаратизма: «изучение удмуртского языка вызовет недовольство. В классе одна треть – выходцы с Кавказа, еще часть – русские, без говорящих на удмуртском языке родственников. Большинству русский язык дается с трудом, лучшая оценка "3". Изучение еще и удмуртского языка вызовет сумбур в головах учащихся, что негативно отразится на изучении русского языка. Более того, учащиеся и родители, не знающие удмуртский язык, будут против предмета. Удмуртский язык должен быть в языковых школах и в школах с изучением удмурт-

ского языка», «региональная идентичность ведет к мысли о собственной уникальности и идее самоопределения и независимости», «регионализация ведет к сепаратизации!», «если говорить о "золотой середине", то правильно предположить, что оба самосознания, вроде бы, одинаково развиваются. Но, мы не живем в идеальном мире. В зависимости от специалиста, от готовности аудитории, трансформироваться будет только один из видов самосознания. Очевидно, что в армии гражданское самосознание усиливается (по сравнению с этническим). В [удмуртской] гимназии им. К. Герда – наоборот. Или, скажем, в воскресной школе при мечети, там даже термины ненаучные есть для определения этого гипертрофированного этнического самосознания: «этнический мусульманин», «мусульманская национальность».

Мы, со своей стороны, стараемся в данной статье представлять мнения экспертов как есть. Но относительно последнего экспертного умозаключения заметим, что в текущем исследовании мы опросили также и учащихся упомянутой удмуртской гимназии, и там уровень гражданской идентичности подростков составил высокий показатель – 79%.

Однако, как было отмечено выше, абсолютное большинство экспертов считает, что при правильном, сбалансированном подходе развиваются оба вида самосознания: «если все сбалансировано, то одно другое подкрепляет», «чтобы понять большое, необходимо вначале понять малое», «прямого взаимовлияния нет, но при должном внимании к гражданскому и этническому самосознанию происходит процесс взаимодополнения», «этническое самосознание формирует полноценную личность, дает возможность воплотить себя в гражданском сознании», «этническое самосознание только усиливает гражданскую позицию человека».

Часть экспертов полагает, что без позитивного этнического самосознания нельзя воспитать патриота и гражданина своей страны: «благодаря таким предметам как краеведение, история Удмуртии, культура Удмуртии, экология, экономика Удмуртии ученики видят и понимают, что наша республика – часть России. Зная историю Удмуртии в контексте истории

России, ученики имеют дополнительный повод для гордости за страну и республику», «человек, знающий родной язык, уважающий культуру своего народа – патриот своего народа, а это усиливает, упрочняет его гражданскую позицию», «каждый народ имеет право на свою идентификацию. Это дает ощущение причастности к истории России, показывает вклад народа в благосостояние Родины!», «благодаря формированию этнического самосознания укрепляется и развивается гражданское самосознание за счет убежденности в ценности своей нации, ее культуры как полноправной части единого целого – общенациональной российской культуры», «каждому человеку изучение родного языка и предметов этнокультурного содержания может помочь в познании самого себя, в том числе как гражданина, осознания своего места в обществе, своих жизненных потребностей и целей (в том числе усиление своих гражданских позиций).

В целом мнение большинства экспертов сводится к тому, что правильно поставленная этнокультурная работа должна гармонично поддерживать все уровни идентичности, а не противопоставлять их.

Несколько провокационно для экспертов звучал вопрос анкеты о том, может ли изучение родных языков и этнических культур в школах способствовать снижению общего уровня образовательной подготовки учащихся и ограничивать их возможности на общероссийском рынке труда. С этим категорически не согласились 84% экспертов, согласились лишь 6%, не дали определенного ответа – 10%.

По мнению подавляющего большинства экспертов, изучение предметов этнокультурной направленности не приведет к снижению образовательного уровня учащихся. Более того, эксперты полагают, что изучение данных предметов расширяет кругозор учащихся, повышает их эрудицию, общий уровень культуры и конкурентоспособность. И вообще подобные утверждения не имеют под собой никаких оснований, наоборот, преподавание родных языков в соседних с Удмуртией регионах (Татарстан, Башкортостан) дает основание говорить о родном языке как дополнительном ресурсе выпускников: «дополнительные знания – это дополни-

тельные ресурсы», «изучение родного языка, этнической культуры развивает учащихся, помогает в изучении других языков, истории, повышает общую эрудицию», «изучение родных языков дает возможность развивать межпредметные связи, повышая тем самым общий уровень культуры школьника», «доказано, что при изучении языков развивается память, развивается воображение, человек в целом быстрее овладевает другими компетенциями», «изучение этих предметов расширяет эрудицию и лингвистические способности учащихся, что повышает их возможности на общероссийском рынке труда», «данные дисциплины носят мировоззренческий характер, они повышают уровень этнокультурной компетенции и повышают степень конкурентоспособности», «это только самообман учащихся и родителей, что из-за "родного языка" мы не добираем русский язык и математику».

Отдельные эксперты отметили важность преподавания данных предметов для формирования этнической идентичности учащихся, подготовки национальных кадров, развития этнотуризма и национальных ремесел в республике. Поднимают они и вопрос, связанный с проблемой выбора языков, их востребованности в стране и мире: «дополнительные знания развивают личность, расширяют кругозор, формируют идентичность», «изучение родного языка и этнической культуры способствует образовательной подготовке национальных кадров», «это помогает развиваться этнотуризму, национальным ремеслам и т.д., может стать прибыльным бизнесом», «чем больше знаешь языков, тем больше культур открывают свои границы для себя. Наши дети планируют жить и работать в Москве, в Петербурге, в Нижнем Новгороде. Остается лишь вопрос о том, какое языковое "многообразие" необходимо: английский, китайский или арабский язык».

Как справедливо отметил, один из экспертов «вряд ли в изучении родных языков и этнических культур будет в приоритете по сравнению с русским языком или математикой, но это изучение стало бы прекрасным дополнением к общей эрудиции человека».

Может ли сокращение (или полное отсутствие) в школах родных языков и

этнокультурного содержания образования способствовать ассимиляции этнических групп – этот вопрос был воспринят отдельными экспертами весьма эмоционально, а порой и неадекватно. Некоторые из них открыто заявляли, что такими вопросами мы провоцируем людей и сами разжигаем межнациональную рознь. По логике этих экспертов, если неудобных вопросов не будет, не будет и проблем. Однако половина экспертов поддерживает утверждение, что из-за отсутствия в учебных заведениях этнокультурной составляющей ассимиляционные процессы могут возрасти – таких экспертных мнений 53%. Лишь каждый пятый с этим не согласен – 20%, а каждый четвертый затруднился дать оценку – 27%.

Среди части экспертов бытует мнение о том, что ассимиляционные процессы происходят уже в течение многих десятилетий. Кто-то в этом видит трагедию финно-угорских народов, кто-то – объективный эволюционный процесс: «ассимиляция возможна. Этот вариант широко применялся в Российской империи в отношении инородцев», «безусловно может, что и происходило в советское время, а надежда на бытовое использование родных языков призрачна», «В Удмуртии данный процесс идет полным ходом с конца 1990-х годов», «этот процесс протекает в вялотекущей форме, но он постоянен», «идет ассимиляция удмуртов, так как в смешанных семьях, выбирают, как правило, национальность "русский". Проживая в городах, удмурты забывают язык, традиции и т.д., охотно выдавая себя за русских; вступают в смешанные браки и идентифицируют себя с русскими. Это не наблюдается у представителей тюркской языковой группы, в отличие от угрофинской», «этот процесс на протяжении долгих лет мы наблюдаем. Я думаю, это процесс эволюционный, то есть, ему нельзя помешать, декларируя необходимость изучать языки и этнические культуры. Это старая тема, к ней неоднократно и безрезультатно обращались, однако ассимиляция продолжается. Карфаген, как известно, должен быть разрушен».

Большая же часть опрошенных полагает, что именно сокращение и тем более полное исключение в школах родных языков и предметов этнокультурной направ-

ленности ускоряют ассимиляционные процессы, особенно в городских условиях. К тому же семья перестает быть транслятором этнокультурных знаний. В конечном итоге, все это приводит к отказу молодого поколения от языка, традиций, обычаев своего народа: «сокращение количества часов и количества школ, где преподается родной язык, напрямую влияет на ассимиляционные процессы. Этот процесс наиболее ярко проявляется сегодня», «не только может, но реально способствует, так как проблема сохранения национальной идентичности особенно остро обстоит именно у молодых поколений. Незнание ведет к отмиранию потребности», «если ребенок поймет, что язык не нужен даже в школе, то зачем вообще на нем разговаривать в повседневной жизни?», «в большинстве семей уже мало что сохранилось, поэтому ассимиляционные процессы неизбежны», «теряется связь поколений, дети только понаслышке могут узнать о своей культуре и традициях», «так как изучение родного языка сводится к минимуму, то современные дети уже очень плохо знают свой родной язык, а с нашим менталитетом мы очень быстро ассимилируемся. Примеров из истории Удмуртии предостаточно».

Исходя из сложившейся языковой и этнокультурной ситуации, эксперты считают, что в республике необходимо не только сохранять этнокультурное образование, но и всемерно его поощрять.

Эксперты, не согласные с утверждением об ответственности школы за ассимиляционные процессы, «переносят» эту ответственность на семью и различные этнокультурные организации, в уставе которых числится деятельность по развитию и популяризации родных языков и этнических культур: «[отсутствие в школе этнокультурного образования] не может [порождать ассимиляцию], все идет из семьи, от родителей», «помимо школы, изучение родных языков идет в семье, в социальных группах и этнокультурных объединениях», «в республике очень активно работают этнокультурные общественные организации и СМИ», «в районе развиты центры культур (русской, марийской, татарской, удмуртской), которые заняты просвещением населения, в том числе и детей», «ассимиляции не будет,

так как родной язык присутствует в разговоре дома, как и этнокультура в семейных традициях», «об ассимиляции не может быть и речи, мы живем в России, говорим на русском и это наш государственный язык, который нас и объединяет», «краеведение должно быть. Если человек живет в Удмуртии, то символику, устройство, особенности и т.д. он должен знать».

Среди респондентов, затруднившихся с ответом на данный вопрос, но написавших комментарии преобладают высказывания об ассимиляции, как уже длительно протекающем процессе, характерном и для других регионов страны. Причем эксперты сомневаются, что изучение родных языков только в школе сможет остановить этот процесс: «ассимиляция соответствующей этнической группы в удмуртских городах уже свершившийся факт», «пока ассимиляция проходит планомерно», «это же общий процесс, он идет по всей стране», «нужно учитывать, что процесс ассимиляции длителен, поэтому констатировать ее факт получится не сразу», «не уверена, что лишь изучение родного языка в школе защитит его от ассимиляции. В данном случае важнее комплексный подход. Изучение в детских садах, школах, использование в семье, в интернете, в СМИ и др.».

Далее экспертам было предложено спрогнозировать реакцию населения региона на возможное сокращение или полное исключение родных языков и этнокультурного содержания образования из учебного процесса в школах, попытаться оценить потенциал тех или иных форм общественного протеста. Полученные ответы экспертов содержат многочисленные утверждения о возможном росте недовольства населения – 41% экспертов заявили о такой опасности. Несколько меньше тех, кто такое недовольство исключает – 36%, а каждый четвертый опрошенный эксперт затруднился с ответом – 24%.

В комментариях эксперты отмечают, что родной язык по-прежнему сохраняет свою актуальность, он является важнейшим признаком идентификации человека со своей этнической группой. Говорится о наличии реальной потребности в изучении родных языков, о праве граждан на сохранение и развитие родного языка и

этнической культуры, о статусе удмуртского языка, как государственного: «родной язык по-прежнему сохраняет свою актуальность среди населения разных национальных групп, поэтому сокращение или закрытие школ, в которых изучаются родные языки может привести к недовольству», «может, так как родной удмуртский язык и культура удмуртского народа – основа самосознания удмуртской нации», «все-таки республика многонациональная – каждый этнос имеет право на свою культуру и язык, это будет ущемлением прав человека», «многие родители хотят, чтобы дети изучали родной язык. Конечно, интеллигенция осознает в полной мере опасность отсутствия (или даже сокращения) родных языков», «может, так как среди населения есть потребность в изучении родного языка наравне с русским языком. Удмуртский язык является в республике государственным», «может быть поводом недовольства общественности, в Удмуртии несоблюдение закона о государственных языках уже чувствуется».

Многие эксперты утверждают, что недовольство не будет массовым, а затронет только отдельные группы населения, вероятно, активистов НКО, преподавателей удмуртского языка, «южных» удмуртов. Оно вряд ли выльется в массовые конфликты: «[недовольство возможно], но только со стороны активистов национально-культурных организаций, так как массовой потребности со стороны большинства населения нет», «может в определенных кругах, в семьях с более сильным этническим самосознанием и традициями», «возможно определенное недовольство, так как педагоги школ, где закрыты часы удмуртского языка, недовольны этим фактом, а также озабочены тем, что родной язык не изучается», «думаю, что в южных районах Удмуртии, где постоянно разговаривают на родном языке, отсутствие родного языка в школе может вызвать недовольство», «может, но недовольство будет проявляться в латентных формах», «небольшой риск присутствует. Но не в радикальных формах конечно», «это происходит постоянно, но не всегда выходит за рамки "кухонных" разговоров».

Для того, чтобы избежать общественного недовольства, часть экспертов

предлагает обязательно изучать национальный язык в республике и увеличить количество часов на этнокультурное содержание образования. Однако есть и другие мнения, в которых указывается на многоэтничный состав населения республики и высказываются опасения об опасности любого навязывания. По их мнению, изучение родных языков и предметов этнокультурной направленности должно проводиться на добровольной основе в воскресных школах.

Как указывалось выше, более трети экспертов высказывают сомнения в возможности общественного недовольства в случае сокращения (полного отсутствия) родных языков и этнокультурного содержания образования в школах республики. При этом самым распространенным объяснением стало то, что удмурты – народ миролюбивый, добрый, терпеливый, в чем-то даже пассивный: «не может [быть недовольства], народ терпеливый, такое недовольство невозможно, но поддерживать языки нужно», «титовская нация в лице ее интеллигенции слаба, в общественном движении и в политике участвует слабо», «не может, народ не бунтарского характера», «пассивность финно-угорского элемента, выльется в "кухонные разговоры" и недовольство в соцсетях».

Часть экспертов считает, что этнокультурные вопросы в настоящее время не являются актуальными для большей части населения. Они также отмечают, что русские составляют большинство и уже это является гарантией стабильности в республике, к тому же миролюбие, дисциплинированность и терпимость характерны для всех старожиловских этнических групп региона: «население нашего региона (как полагаю и в целом в России) не рассматривает национально-языковой вопрос как существенный и важный в своей повседневной жизни. Люди не будут бороться за то, что для них не так важно», «увы, сегодня заметен спад социального запроса на изучение национальных языков, отсутствует мотивация на фоне необходимости в изучении иностранных языков. Многие вынуждены отказаться от изучения национальных языков в пользу иностранного языка», «выступления или обращения, думаю, исключены, так как менталитет населения выстроен на дис-

циплине (отсутствовала зависимость от помещиков). Приписные, "казенные" крестьяне строили заводы, на которых было и оружейное производство. А это предполагает строжайшую дисциплину», «это не Северный Кавказ, народы республики отличаются своей терпимостью», «У нас мирное население. Независимо от народа, все мирные – местные русские или татары с удмуртами. Все мы живем "поштенно", как завещал "Феномен Удмуртии". Что сделает удмурт, если заблудится в лесу? Найдет пенек, посидит, покушает, а потом найдет дорогу к дому. У нас с полгода зима, плохие дороги и депрессивная экономика – совсем нет желания выражать недовольства из-за неграмотной языковой или этнокультурной политики».

В комментариях экспертов, затруднившихся ответить на данный вопрос, делаются предположения, что массового недовольства в республике не будет, возможны только отдельные протесты, прежде всего, среди национальной интеллигенции, а для подавляющего большинства населения этот вопрос не является актуальным.

Оценки экспертов о возможных формах протеста общественности в случае сокращения преподавания этнокультурных дисциплин и родных языков в школах республики отличаются разнообразием. Обращения и жалобы отдельных граждан в администрации учебных заведений и управление образования более вероятным считают 49% экспертов. Аналогичные обращения со стороны общественных организаций более вероятными считают 47% экспертов. Появление критических публикаций в СМИ считают более вероятными 48% экспертов. Довольно активно, по мнению экспертов, будут использоваться и электронные средства массовой информации – 49% опрошенных допускает возможность распространения критических суждений в социальных сетях. Обращения граждан и общественных организаций в представительные и исполнительные органы государственной власти считают более вероятными 36% экспертов. Гораздо реже, по мнению экспертов, граждане и общественные организации будут обращаться в правозащитные организации – вероятными такие обращения

считают лишь 14% экспертов. Еще меньшей популярностью (доверием?) у граждан и общественных организаций, как полагают эксперты, пользуются судебные органы: обращения в суды вероятными считают только 2,8% экспертов.

По мнению экспертов, определенной поддержкой со стороны заинтересованных лиц (организаций) может пользоваться форма протеста, связанная с предложениями (требованиями) изменить региональное и федеральное законодательство с целью поддержки этнокультурного образования. Требования корректировки региональных законов более вероятными считают 25% экспертов. Аналогичные требования в отношении федерального законодательства возможными считают 12% экспертов.

Темой родных языков и этнокультурной тематикой могут воспользоваться политические партии. Полагают это возможным 35% экспертов. Проявление более активных форм протеста, таких как участие населения в сходах, пикетах и митингах, допускает минимальное число экспертов – 4%.

На заключительном этапе мы попросили экспертов оценить вероятность ухудшения межнациональных отношений в республике, если будет сокращение родного языка и этнокультурного содержания образования. Считают более вероятным такое ухудшение только 12% экспертов, менее вероятным – 32%, не допускают негативных изменений – 34%, затруднились с ответом – 22%.

Таким образом, эксперты оценивают как довольно высокую вероятность недовольства населения по поводу возможного сокращения или отсутствия родных языков и школьных предметов этнокультурной направленности. Но это не примет радикальные формы. Самыми вероятными действиями эксперты посчитали обращения отдельных граждан и общественных организаций в администрации учебных заведений и различные органы власти, а также распространение в СМИ и социальных сетях (49,4%) критических публикаций.

Что касается нашего общего впечатления от контактов с экспертами – учителями и вузовскими преподавателями, то в их среде, как нам кажется, распространена апатия, усталость и равнодушие, неверие в то, что от них что-то зависит, что их мнение и пожелания могут что-либо изменить. Все это очевидные следствия перманентного и довольно-таки беспощадного реформирования образования.

На государственном (федеральном) уровне необходимо вернуться к проблеме учета в образовательных программах реальных запросов населения, это очень важно по многим причинам, в т.ч. с точки зрения формирования гражданской ответственности и чувства гражданской ответственности подрастающего поколения. А на региональном уровне нужна внятная национальная и языковая политика, нужно разработать программу поддержки родных языков и этнокультурного содержания образования, начать издание учебно-методических материалов, комплексов, пособий по предметам этнокультурной направленности для использования педагогами в учебном процессе, предусмотреть в республиканском бюджете соответствующее финансирование.

Республиканским и муниципальным органам управления образования целесообразно рассмотреть вопрос об увеличении количества образовательных учреждений (национальные гимназии, лицеи) для апробации передовых и оптимальных образовательных программ, включающих этнокультурное содержание образования и обучение родным языкам.

Республиканским органам управления образования и органам, ведающим реализацией государственной национальной политики, следует разработать систему мониторинга потребностей родителей школьников и учащихся в изучении родных языков и предметов этнокультурной направленности – это ведь, как выясняется, не только образовательная проблема, но и сфера межнациональных отношений.

Воронцов В.С., Черниенко Д.А.

Чувашская Республика

В октябре – ноябре 2015 г. на новом этапе мы провели изучение общественного мнения в Чувашии по вопросам этнокультурного образования.¹ Согласно программе ИЭА РАН и Сети этномониторинга, было опрошено 630 чел., в том числе 139 школьников 8–11 классов и 11 учащихся 1 курса педагогического колледжа, 150 студентов, 150 родителей школьников, а также 180 экспертов. В составе экспертов 100 учителей, 49 преподавателей вузов, 7 представителей управления в сфере образования (5 работников Министерства образования республики и 2 директора школы), 10 представителей иных сфер управления (Минкультуры, Минздрав Чувашии, УФСИН, муниципальное управление). Кроме того, в состав респондентов вошли 6 научных сотрудников и 8 представителей общественных организаций (Чувашский национальный конгресс, общество национально-культурного возрождения "Ирэкӗх" («Свобода»), чувашская общественная организация «Хавал» («Традиции»²).

В состав опрашиваемых школьников, их родителей, а также учителей были включены не только чебоксарцы, но и жители других населенных пунктов, в том числе сельских. Среди школьников горожане составили 129 человек, учащиеся двух сельских школ – 51 человек. В составе 150 родителей на долю горожан пришлось 126 человек, сельских жителей – 54 человека. Мы исходили из того, что в Чувашии в сельской местности проживает около 40% населения и определили свою выборку с учетом данного фактора. Было важно опросить родителей и школьников из села в связи с тем, что учебные программы городских и сельских школ с точки зрения преподавания предметов этнокультурного цикла имеют отличия. Связано это с этническим составом сельского населения, более 80% которого приходит-

ся на чувашей. В «чувашских» населенных пунктах обучение школьников в начальных классах осуществляется в рамках основной образовательной программы.

В Чувашии объем преподавания чувашского языка находится в рамках федеральных стандартов, и проводится за счет вариативной его части, и количество часов на другие предметы не снижено.

Всего в Чувашии в 2014/2015 учебном году функционировали 298 школ с чувашским (в начальных классах), 163 с русским, 16 с татарским языком обучения, в 3 школах с русским языком обучения изучается мордовский язык. Во всех школах с русским языком обучения, а также в школах, где изучается татарский и мордовский языки, учащиеся 1–9 классов изучают чувашский язык как государственный, учащиеся 10–11 классов – чувашскую литературу на русском языке. Иначе говоря, в «чувашских» селах младшие школьники обучаются на чувашском языке, затем в последующих классах – на русском языке, а чувашский язык изучается как предмет до 9 класса. Язык и чувашская литература преподаются на чувашском языке. С этой точки зрения, на наш взгляд, было важно провести сравнение мнений респондентов из городской и сельской местности.

Опрос школьников 8–11 классов проведен в трех чебоксарских школах и педагогическом колледже и в школах двух сельских населенных пунктов, в которых среди жителей преобладают чуваше. В составе опрошенных учащихся, согласно исследовательской квоте, 75 мальчиков и 75 девочек.

Из 150 опрошенных нами школьников, 23 учились в 8 классе, 59 – в 9, 42 – в 10 и 15 – в 11 классе. Чебоксарские школы были представлены тремя учебными заведениями: школы 29 и 37 и гимназия №5. Первые две из них являются традиционными школами с некоторой специализацией в старших классах. Гимназия №5 открыта в 2007 г., входит в состав ассоциации школ «Сколково» и имеет статус Экспериментальной площадки Федерального института образования при Министерстве образования РФ. Две сельские

¹ См. предыдущее исследование: Бойко И. Проблема равенства языковых прав в образовании // Этнокультурное образование. Методы социальной ориентации российской школы (ред. Степанов В.В.). Вып.1 – М.: ИЭА РАН, 2010, сс. 127-136.

² *Хавал* можно перевести с чувашского как «жизненная энергия», «сила», «традиции».

школы (Тренькасинская и Калайкасинская) расположены неподалеку от Чебоксар, в Чебоксарском и Моргаушском районах соответственно. В «школьную» группу респондентов включены 11 учащихся первого курса Чебоксарского педагогического колледжа, готовящиеся стать педагогами дошкольного обучения.

Распределение родителей, участвовавших в обследовании, по классам обучения их детей, как того требовала методика, было следующим: 1–4 классы – 55 чел., 5–9 классы – 68 чел., и 10–11 классы – 27 чел. В абсолютном большинстве анкеты заполнялись матерями школьников – в составе родителей их доля составила 84,7%. Принадлежность опрошиваемых по полу методикой не регламентировалась, это нужно было для того, чтобы получить мнения активной части родителей учащихся. Возраст родителей (тоже не регламентировался) находится в пределах 30–59 лет. Лишь 4% от их числа не исполнилось 30 лет. Абсолютное большинство родителей, по их сообщению, на момент опроса имели место работы – 83%, домашним хозяйством занимались 9,3%, безработными себя назвали 2,7%, на пенсии находилось 0,7%. Кроме того, 4,7% находились в отпуске по уходу за ребенком, были работающими пенсионерами. Более чем половина родителей (55%) оценила свое материальное положение как «в целом нормальное», 11% – как «хорошее». Затруднительным оно оказалось у 28% и «тяжелым» – у 4% респондентов. Иначе говоря, материальные трудности различного уровня испытывает почти треть родителей школьников. В подавляющем большинстве родители являются местными жителями – в регионе проживают свыше 10 лет 98%, а менее этого срока 1,4%. Причем уроженцами Чувашии являются 90% респонденты. Те, кто приехал в Чувашию из других регионов России составляют лишь 7%, а переселившиеся из других государств – 2,7%. Среди регионов предыдущего места жительства названы Москва, Санкт-Петербург, Московская, Нижегородская, Кировская, Самарская, Тюменская, Ульяновская области, Алтайский край. В составе государств исхода фигурируют Украина, Грузия, Эстония.

Опрошенные студенты обучаются в Чувашском государственном университете, Чувашском государственном педагогическом университете, Чебоксарском кооперативном институте. В составе опрошенных 60 юношей и 90 девушек. Свыше 95% этих респондентов учатся на 1 и 2 курсах. Среди них – будущие филологи, историки, экономисты, географы, врачи, электроэнергетики, управленцы. В этих же вузах, а также в Чувашском республиканском институте образования опрошены в качестве экспертов преподаватели. Мнение экспертов-учителей было собрано нами в школах, в которых проводился опрос школьников, а также в институте образования, в котором регулярно проходят краткосрочные курсы городские и сельские учителя, преподающие различные предметы. В данном учебном заведении в нашем опросе участвовали по 15–25 преподавателей чувашского языка, русского языка, химии, а также психологи. Около 15 учителей отвечали на вопросы непосредственно в школах. Всего в составе 100 учителей оказалось 64 представителя городских школ (в абсолютном большинстве работают в г. Чебоксары, а также по несколько учителей из городов Новочебоксарска, Алатыря, Козловки, Мариинского Посада и Ядрина). Кроме них опрошено 36 учителей сельских школ.

Отношение всех перечисленных разнородных по составу респондентов к проведению данного опроса было в основном доброжелательным, но среди школьных учителей встречались единичные случаи отказа от заполнения анкет. Также следует отметить, что не все сельские учителя указывали в своих анкетах конкретный населенный пункт, в котором они работают. Все анкеты были анонимными, но населенный пункт опроса фиксировался.

По нашему мнению, сформировавшемуся за многие годы различных исследований (и данный опрос не является исключением), местные учителя неохотно идут на социологический контакт, опасаясь потерять свое рабочее место. Поэтому неудивительно, что в текущем исследовании у сельских учителей проявилось желание обеспечить свою анонимность «дополнительными методами».

Опрос проводился сотрудниками Чувашского государственного института гу-

манитарных наук, Чувашского государственного университета, Чебоксарского филиала РАНГХиГС – всего 7 человек. Вначале мы провели опрос учителей чувашского языка, обучавшихся на курсах в институте образования. В ходе знакомства с анкетой у многих из них возникли сомнения по обеспечению анонимности опроса, поскольку в абсолютном большинстве сел и деревень, из которых они приехали, было только по одной школе, что трактовалось ими в пользу «расшифровки» респондента. После подобных сомнений мы договорились, что по желанию опрашиваемого будет указываться только тип населенного пункта (село или деревня), или же можно ограничиться наименованием района, из которого они приехали. Из 36 сельских учителей подобное предложение приняли две трети. После достигнутого «соглашения» заполнение анкет шло без явных проблем. С анкетами учителей горожан каких-либо дополнительных условий не потребовалось.

После достижения консенсуса с учителями можно было надеяться, что они, как реальные эксперты напишут развернутые комментарии к своим ответам по пунктам анкеты. Но и это оказалось проблемой, свои комментарии давали немногие преподаватели. Опять же, высказывались опасения попасть в опалу со стороны школьных администраций. Как сказала одна учительница в устной беседе, проблемы-то можно назвать и обсудить, но причины их возникновения руководство, скорее всего, возложит на рядовых учителей и будут говорить о некачественном исполнении своих обязанностей, что, в конечном итоге скажется если не на сохранении места работы, то на различных денежных выплатах. Так или иначе, эксперты были опрошены. Перейдем к анализу полученных результатов.

Практически все опрошенные школьники являются уроженцами Чувашии. Среди студентов больше доля приезжих, что вполне понятно. Почти пятая часть из них (18%) прибыла на учебу из других регионов России (16%) или других стран (2%). Чаще всего молодые люди приехали на учебу из республик Марий Эл, Башкирии, Татарии, ХМАО.

Распределение школьников по полу было одинаковым – по 75 мальчиков и

девушек, а в составе студентов девушек было 60%, молодых людей – 40%. Почти 60% опрошенным еще не исполнилось 18 лет (57,3%), у более трети (37,3%) возрастные границы находятся в интервале 18–19 лет. Кроме того, у 5% возраст составлял от 20 до 24 лет и у 0,7% – 25 и более лет. Национальную принадлежность молодых людей подсчитывали по тому как они добровольно и самостоятельно указали ее в своих анонимных анкетах: чувашаи – 53%; русские – 32,3%; татары – 2,3%, марийцы – 1,3%; иные – 11%. Кроме того, 6% отказались называть определенную национальность и 0,2% затруднились дать определенный ответ. Но к этому распределению нельзя подходить жестко, поскольку оно не отражает сложные этнически идентичности. Поговорим и них.

По две национальности указали более трети опрошенных школьников и студентов – 36,3%. Самые многочисленные сочетания объединяли две национальности – русских и чувашей. Из тех молодых людей, кто в первую очередь назвали себя русскими, 41% отметили в качестве второй национальности чувашскую. Среди чувашей также и русскими назвались 29% школьников и студентов. Прочие двойные и более сложные идентичности школьники и студенты указали в таких вариантах: «русские и татары», «русские и украинцы», «русские и чеченцы», «русские и греки», «чувашаи и немцы», «чувашаи и таджики», «чувашаи и татары» и др. В качестве второй национальности у чувашей встречается «россиянин».

По данным опроса, в школах и педагогическом колледже все респонденты учат русский и иностранные языки, а в 8 и 9 классах и чувашский язык. В 10 и 11 классах чувашский язык не преподается. Во всех государственных вузах Чувашии, а также в (негосударственном) кооперативном институте студенты первого курса изучают чувашский язык. В стандартных школах изучается один иностранный язык, английский. Из 30 школьников гимназии №5, по данным опроса, 40% изучают 2 или 3 языка. Как обязательный, английский, в сочетании с французским или немецким языками. Один из учащихся назвал и китайский язык, но это происходит факультативно, вне учебного плана.

При наличии возможности, практически половина школьников и студентов (по 46%) выбрала бы для себя стандартное изучение иностранного языка. Немногие сказали, что иностранный язык им в обучении не нужен (4%), или же им достаточно только общего знакомства с иностранным языком (23%). За углубленное изучение иностранного языка высказалась треть (34%), за обучение на иностранном языке – меньшинство (4%). Чаще выбирали вариант с углубленным изучением иностранного языка школьники из гимназии №5. Обучение на иностранном языке также оказалось у них популярнее, чем в других учебных заведениях. Чуть выше среди них оказалась доля тех, кто предпочел бы стандартный метод обучения иностранному языку. Один гимназист сказал, что предпочел бы обучение за границей. В составе учащихся из гимназии не было никого, кто хотел бы только общего знакомства с иностранным языком или же вовсе отказался бы от его изучения. В двух сельских школах учащиеся были в большей степени настроены на стандартный уровень преподавания иностранных языков, но среди них была выше доля тех, кто предпочел бы только общее знакомство с языком и меньше выбравших углубленное его изучение. У студентов разных специальностей различия в предпочтениях тоже есть. Чаще выбирали возможность углубленного изучения иностранного языка представители таких специальностей, как медики и управленцы. В большей степени придерживались стандартного варианта географы, историки, электроэнергетики.

А распределение ответов школьников и студентов на вопрос о желании изучать национальные языки (прежде всего, респонденты говорили о чувашском языке) показало их более скептическое отношение. Но и в этом случае важно подчеркнуть, что в сумме «нигилисты» составили менее трети: о том, что национальный язык в обучении им совсем не нужен заявили 12% школьников и студентов, а те, кто полагает для себя достаточным только общее знакомство с национальным языком, составили 19%. Примечательно также, что как и в случае с иностранным языком, почти половина школьников и студентов предпочла бы изучать нацио-

нальный язык в рамках стандартных образовательных программ - 46%. Те, кто хотел бы углубленного изучения национального языка, оказалось немало – 18%. Плюс к этому 5% ратуют даже за обучение на национальном языке.

Есть различия между потребностями в обучении национальному языку, высказанными школьниками и студентами. Среди школьников больше тех, кто считает, что национальный язык им в обучении не нужен, но таковые все равно в меньшинстве – 19%. Немало и тех, кто допускает изучение национального языка только в рамках общего ознакомления – 19%. Но за стандартное изучение национально-го языка высказались 46% школьников, за углубленное – 13%, за обучение на национальном языке – 4%.

Еще раз повторим, мы опрашивали школьников старших классов, которые нацелены на сдачу выпускных экзаменов, и эти экзамены не предусматривают тестирования по национальным языкам. Значит, согласно распространенным представлениям (а мы бы сказали, заблуждениям), школьники вроде должны были во время опроса напрочь отказаться от идеи обучаться национальному языку. Но этого, как видим, не произошло.

Ожидаемыми оказались различия между ответами учащихся гимназии №5 и сельских школ. Первые, напомним, горожане, обучаются точным наукам и у них в программе большая нагрузка по иностранным языкам, а вторые – сельские ребята со знанием чувашского языка с раннего детского возраста. Среди первых доля тех, кто посчитал национальный язык ненужным для себя, выше, равнялась 30%. Однако все равно таковых меньшая часть. О том, что им достаточно только общее знакомство с национальным языком заявило 40% гимназистов, а остальные 30% высказались за стандартное изучение национального языка. Так что даже перегруженные учебной работой будущие выпускники-гимназисты в целом сохраняют интерес к национальному языку. В двух сельских учебных учреждениях негативное отношение к родному языку высказали 10% учащихся, за общее знакомство с языком проголосовали 6% учащихся, а более половины отметили, что стоят за стандартный вариант изучения национального

– 55%, за углубленный вариант – 20% и за обучение на национальном языке – 10%. Обращает на себя внимание, что в сельских школах нет значительного преобладания тех, кто хотел бы углубленного изучения чувашского языка или изучение прочих школьных предметов на этом языке, но среди них выше доля тех, кто предпочитает стандартное обучение. В этом, помимо прочего, сказываются мотивы выбора будущего вуза или специальности, не связанные с чувашским языком или жизнью в селе. Сельские школьники, владея чувашским языком с детства, полагают, что действующая в их школе практика изучения языка, является оптимальной.

У студентов, понятное дело, выделяются ответы филологов, изучающих чувашский язык в педагогическом университете. Среди них 75% высказались за углубленный вариант обучения национальному языку, 20% – за стандартный вариант преподавания и 5% – за обучение на национальном языке. Но и в других группах студентов мало кто против изучения национального языка, а большинство голосов (50–60%) за его стандартное изучение.

Имеются естественные различия в желании изучать национальные языки между учащимися-русскими и чувашами. Среди школьников и студентов – русских только 20% заявили, что в обучении национальный язык им не нужен, тогда как остальные высказались за такое обучение. При этом только общее знакомство с национальным языками предпочли 29%, стандартное изучение – 41%, углубленное – в 4%, обучения на национальных языках – 6%. Среди учащихся-чувашей доля желающих обучения национальному языку в три раза меньше – 16%, сторонников стандартных методов – 50%, за углубленный метод изучения высказались 28%, а за преподавание на национальных языках 5%. Таким образом, при различном желании изучать национальные языки у школьников и студентов русских и чувашей, очевиден общий запрос: национальные языки должны присутствовать в учебных программах.

Школьники и студенты также в большинстве и причем активно поддержали возможность изучения культурного насле-

дия народов России путем посещения музеев, выставок, туристических поездок и т.п. Лишь менее 3% из них заявили, что им такие знания не нужны. Понятно, что для молодежи самым интересным вариантом расширения кругозора являются поездки в другие города и регионы (77% учащихся). Многие также выбрали вариант, предполагающий туристические походы, чтобы посмотреть «как люди жили в старину» (60%). Более трети желали бы в процессе изучения народной культуры посещать музеи, выставки, театры, концерты народного творчества, народные праздники. Были интересные предложения от студентов – для повышения уровня знаний о культуре других народов осуществлять проектную деятельность и «общение с представителями других народов».

Школьникам и студентам был предложен перечень предметов и тематических направлений в сфере этнокультурного образования, и следовало по каждому пункту высказать свое отношение – интересно было бы это учащимся или нет. Все опрашиваемые проявили активность, в среднем каждый выбрал по 3-4 варианта, а желающих сказать, что им вообще все это не нужно в обучении не нашлось. Учащиеся отдали предпочтение истории родного края (45%) и национальной кухне (42%). Также треть учащихся привлекли история народов региона, география родного края, национальные традиции, народные праздники, национальные виды спорта. От четверти до трети учащихся обратили внимание на тематику, связанную с народным искусством, народным изобразительным творчеством, народными ремеслами. Пятую часть интересовали национальные танцы, народная музыка, народное песенное творчество. Меньшее предпочтение отдано изучению традиционной религиозной культуры (14%), традиционному костюму и традиционные видам труда и хозяйственной деятельности (десятая часть учащихся). Характерны при этом различия в предпочтениях по полу. Тема национальных традиций и праздников вызвала интерес лишь у 19% юношей, но у 43% девушек, примерно тоже по теме национальные культура и искусство. Национальная кухня – 29% и 53%. Национальные танцы – 10% парней

и 32% девушек. А вот национальные виды спорта – 48% юношей и 18% девушек. Отметим также некоторые отличия в предпочтениях у школьников и студентов. Студенты чаще выбирали посещение музеев, выставок, театров, как интересные формы знакомства с культурой народов России. Что касается этнических различий учащих, то они в целом незначительные. Отметим все же наиболее заметные особенности: интерес к истории родного края проявили учащиеся-русские – 46%, учащиеся-чуваши – 52%, интерес к истории народов региона – 25% и 40%, к национальным традициям 26% и 40%, народным танцам 12% и 28%, национальной кухне 33 и 45%.

По мнению большинства школьников и студентов, знания о народной культуре им необходимы. О том, что такие знания им не нужны или почти не нужны заявили только 1,6%. Многие говорили, что о народной культуре нужно знать для сохранения традиций (48,3%), чтобы чувствовать принадлежность к своему народу (39%), эти знания нужны всем, кто любит родной край (36%), они необходимы для всех граждан России (25%), нужны для получения специальных навыков и умений, которые пригодятся в жизни (24%), эти знания нужны для ознакомления (26%). Заметим, что среди учащих-русских о ненужности знаний о народной культуре заявило меньшинство – 7%, а о том, что такие знания нужны всем гражданам России – 29%. Интересно также, что учащиеся-русские видят в традиционной народной культуре источник и практических для себя знаний – об этом сказали 20%.

По данным исследования, в Чувашии почти две трети опрошенных старшеклассников и студентов (63%) используют параллельно с русским языком и другой язык. Среди школьников из Калайкасинской и Тренькасинской сельских школ этот процент заметно выше и достигает более 86%. В целом по массиву опроса школьников и студентов более трети учащихся, которые идентифицировали себя как русских, используют в общении с друзьями и знакомыми другие языки наряду с русским – 34%. Среди чувашей таковых 79%. Отметим также, что 45% школьников и студентов, для которых родным языком, по

их собственному определению, является только русский язык, в разговорах с ближайшим окружением пользуются и другим языком. Те респонденты, у которых родным является чувашский язык, активно используют его при общении с друзьями и знакомыми – 79%. Среди школьников доля использующих второй язык составила 55%, среди студентов – 70%. Сельские школьники используют чувашский язык в повседневном общении чаще, чем городские.

Среди причин, которые назывались теми школьниками и студентами, которые не пользовались родным языком в повседневном общении, чаще указывали на собственное незнание или плохое знание – 38% из числа таких респондентов. Также говорили, что окружающие не знают их языка – еще 13%. Меньшинство сказали, что стесняются говорить на родном языке – 5,4%. В комментариях молодые люди отмечали практически те же проблемы с некоторыми нюансами: «редко общаюсь», «многие меня не понимают, язык устаревает», «привык общаться на русском», «общаюсь на родном в кругу родных» и т.п.

Существует расхожее мнение о том, что изучение в школе и вузе национальных языков и этнокультурных предметов может воспитать у подрастающего поколения эгоистические чувства этноцентризма в ущерб гражданской идентичности. Но в Чувашии есть преподавание этнических культур и языков, и при этом расхожее мнение совершенно не подтверждается.³ Текущий опрос показал, что абсолютное большинство молодых людей воспринимает себя в первую очередь гражданами России – о том заявили 83% школьников и студентов, в то время как о приоритетности этнической или региональной идентификации говорили только 12% и еще небольшое количество затруднились ответить. Вот суждение одного из молодых респондентов: «сначала [ощущаю себя] как гражданина страны, потом как жителя определенного региона и уже в конце как представителя отдельной на-

³ Российское студенчество: идентичность, жизненные стратегии и гражданский потенциал / Ред. Тишков В.А., Бараш Р.Э., Степанов В.В. – Москва: ИЭА РАН, 2014, сс. 151-156.

циональности». Еще мнение: «[хочу чтобы меня воспринимали] как гражданку России, хотя я и представляю отдельную национальность, но все же наша нация - часть России, и мы должны жить дружно с представителями других национальностей». Были еще варианты: «все вышеназванное [т.е. гражданин и одновременно представитель региона и национальности]». Среди школьников несколько ниже, чем у студентов уровень общегражданской идентичности (77% и 88%), но также ниже и этническая идентичность (8% и 16%), зато немного выше у школьников уровень региональной идентичности (15% и 11%). Имеются отличия ответов в зависимости от этнической принадлежности. Среди учащихся-русских общегражданская идентичность составила 94%, у учащихся-чувашей – 79% (т.е. тоже очень высокий показатель).

Существует заблуждение, что молодежь как правило агрессивна и нетерпима. Материалы данного исследования в Чувашии показали, что в среде учащихся и студентов преобладают спокойные отношения между людьми разных национальностей и религий. На вопрос о негативном к себе отношении из-за языка, национальной принадлежности, религии в течение последнего года 92% молодых людей ответили, что подобных проблем не испытывали. Только 4,3% школьников и студентов сказали, что у них были проблемы из-за языка, у 2% были проблемы из-за национальности и у 1,6% были проблемы в связи с их религиозной принадлежностью. О проблемах говорили русские, чувашаи, татары, т.е. каких-то особенностей по этнической принадлежности в данном случае нет. Затруднились дать определенный ответ 8,4% опрошенных.

В основном положительно или нейтрально школьники и студенты оценили ситуацию возможного совместного обучения с мигрантами. К подобному совместному обучению 41% молодых людей отнеслись положительно, только 6% – отрицательно, а 52% – нейтрально. Из комментариев: «отношусь положительно, если [мигрант] уважает культуру региона, в котором проживает, и делится своей культурой», «они не виноваты в той ситуации, в какой оказались». Отметим, что существенных различий в отношениях к

мигрантам нет между школьниками и студентами, между юношами и девушками, между русскими и чувашами.

Теперь проанализируем ответы опрошенных родителей школьников. Но прежде перечислим их ответы об идентичности. Этническая принадлежность родителей, как и по данным официальной статистики, представлена в основном чувашами и русскими. Чаще других опрошенные нами родители причисляли себя к чувашам – 59%, русские – 18%, татары – 1,3% и др. Отвечая о национальности немногие респонденты написали о себе «гражданин России» (2%), «россиянин» (1,3%), «космополит, гражданин мира» (0,7%). Кроме того, 16% родителей отказались давать сведения о своей национальной принадлежности. Также при опросе указывали вторую национальность – 14%, включая такие сочетания: «русские и чувашаи», «чувашаи и русские» (11%), «русские и татары», «эстонцы и русские», «чувашаи россияне», «граждане России - чувашаи».

Для опрошенных родителей школьников в целом характерно такое же соотношение общегражданской, этнической и региональной идентичности, как и для опрошенных старшеклассников. Абсолютно преобладает чувство гражданской принадлежности к России – 80%. Как представителя своей национальности себя ощущают 4,3%, как жителя региона – 9,9%.

Большинство родителей школьников сказали, что не испытывали в свой адрес негативного отношения из-за языка, национальности или религиозных представлений – так ответили 97% родителей. Негативное отношение, причиной которого послужил язык, ощутили на себе только 2,6% опрошенных, а из-за национальной принадлежности дискомфорт испытали 0,7%, религиозных проблем не упоминал ни один респондент.

Опрос родителей школьников показал, что они, даже в большем объеме, чем молодежь, используют наряду с русским и другой язык (в большинстве случаев, чувашский) в повседневном общении – 66%. При этом чувашский в качестве родного языка назвали 59% родителей. Русский как родной назвали 39% родителей. Необходимо учесть, что некоторые указы-

вали также второй родной язык – 19% случаев. Родители в качестве второго родного языка в 5% называли русский и в 11% – чувашский язык. Называли также вторыми родными татарский, украинский и некоторые другие языки.

Причины неиспользования родителями школьников родного языка в общении с окружающими они реже объясняют собственным недостаточным знанием / незнанием этого языка – так ответили только 8%. О том, что окружающие не знают их языка сказали 12%. А о стеснении использовать родной язык не сказал никто из опрошенных родителей.

Теперь посмотрим, каким является настрой родителей школьников относительно языкового и этнокультурного обучения их детей.

Как и ожидалось, родители в большинстве заинтересованы в получении детьми хорошего знания иностранных языков. Только 1,3% из них считали, что иностранный язык их детям не нужен, а 4,7% были бы удовлетворены общим знакомством с иностранным языком. А вот за стандартные методы обучения выступила почти половина родителей – 45% (тут полное совпадение с мнением школьников), и столько же родителей высказалось за углубленное изучение иностранных языков, за обучение на иностранном языке – 2,7%.

Идею обучения национальным языкам родители школьников поддерживают весьма активно. О том, что национальный язык их детям в обучении не нужен говорят только 9% родителей. Больше тех, кто желает ознакомительного обучения – 15%. Гораздо больше родителей – за стандартное для своих детей изучение национальных языков – 46%. В пользу углубленного изучения высказались 18. В пользу обучения на национальном языке, т.е. на этом языке математика, история и прочие предметы, - 5% родителей школьников. Характерно, что среди опрошиваемых не было ни одного воздержавшегося от ответа. Ожидаемо, что среди родителей-русских заметно выше доля отрицательно относящихся к изучению чувашского языка, но опять же, и среди русских они составляют меньшинство – 26%. А вот 33% из них за ознакомительное изучение и 30% - за стандартное изучение

национальных языков. У родителей-чувашей доля отрицающих необходимость школьного изучения национального языка составила 10%. Зато почти три четверти предпочли бы для своих детей стандартный уровень его изучения – 74%, заявили о необходимости углубленного изучения национального языка 14%, о необходимости для своих детей школьного обучения на национальном языке сказали 2,3% родителей.

Среди предложенного цикла предметов по культуре народов России бесспорным лидером родители школьников считали историю родного края – 73% опрошенных. Кроме того, равные высокие предпочтения родители отдают географии родного края, истории народов региона, национальным традициям, народным праздникам, национальной культуре и искусству, народному изобразительному творчеству, народным ремеслам – каждое из этих направлений поддержали более 40% родителей. Чуть меньше родители уделили внимание возможностям обучения своих детей национальной литературе, народному эпосу и сказаниям – 31%. За приоритет прочих курсов и тематических направлений высказались меньшее количество родителей школьников: национальная кухня – 15% (вспомним, эта тема как раз сильно интересует самих школьников), народная музыка, народное песенное творчество, национальные танцы – 13%, национальные виды спорта, традиционные виды труда и хозяйственной деятельности – 10%. Наименьшее предпочтение родители отдали традиционной религиозной культуре – 9% и знакомству с традиционным народным костюмом – 7%.

Ответы на вопрос о необходимости подобных знаний для их детей показал четкую заинтересованность родителей в приобщении молодого поколения к духовным культурным ценностям. Меньшинство родителей высказалось против этнокультурных предметов в школе – всего 2%. А о том, что необходимо хотя бы общее ознакомление с этими предметами заявили 25% родителей. О важности таких предметов для сохранения традиций говорили 49% родителей; о важности этих знаний,

чтобы чувствовать принадлежность к своему народу – 51%; о необходимости таких знаний для тех, кто ценит родной край – 33%; о важности знаний о народной культуре для всех граждан России – 31%. В то же время, когда речь зашла о прикладном применении полученных знаний родители были настроены не так оптимистично, как школьники, но все же 15% родителей полагают, что специальные навыки и умения их детям могут пригодиться.

Вместе с тем, родители школьников оказались в несколько меньшей мере терпимыми, чем сами дети, к возможному совместному обучению своих отпрысков с мигрантами. Доля родителей, оценивших подобные случаи отрицательно составила 11%, положительно – 31%, нейтрально – 55%. Среди родительских комментариев есть прямо противоположные: «не вижу разницы между детьми "нашими" и детьми мигрантов», «зависит от страны», «если приехали в Россию и принимают язык, культуру, традиции, законы, то пусть будут достойными гражданами России», «положительно, если мигрантов не более 2-3 чел. в классе или группе».

Таким образом, в Чувашии, как для молодежи, так и для родительского поколения общий уровень отношения к культурному и языковому разнообразию может оцениваться как нормальный, и есть общественная надежда получить соответствующие знания в школьном и вузовском обучении. В связи с этим важно понять, какова точка зрения профессионалов – местных учителей и педагогов.

Как уже было сказано, мы опросили большое количество экспертов. Чтобы начать обсуждение темы, учителям и вузовским педагогам были заданы вопросы о преподавании родных языков и предметов этнокультурной направленности в их учебных учреждениях. Практически все школьные учителя сказали, что в их школах такое преподавание есть, причем оно ведется в рамках основной программы. В условиях Чувашии, кроме русского, это имеет отношение к чувашскому и татарскому языкам. В ходе нашего опроса был получен только один ответ о преподавании татарского языка как родного – речь шла о школе в одном из районов республики, в котором относительно компактно проживают татары и дети обучаются в

начальных классах на татарском языке. Одновременно они изучают и чувашский язык, что соответствует требованиям республиканского законодательства. Отметим, что учитель одной из чебоксарских школ и два учителя из города Алатыря посчитали, что на начальной ступени обучения в их учебных заведениях чувашский язык не преподается в рамках основной программы. Опрашиваемые являлись преподавателями химии, и, по их словам, были «далеки от предметов», которые ведутся в начальной школе.

В ходе бесед с некоторыми учителями из сельских школ, а также предыдущего опыта общения с ними, было подтверждено, что существует серьезная проблема с чувашским языком как языком обучения. В республике в большинстве школ (свыше 60%) обучение в начальных классах ведется на чувашском языке. Но насколько эта информация отражает реальность, вопрос открытый. В беседе один из высококвалифицированных преподавателей заявил, что в их школе детей обучают преимущественно на русском языке, хотя это является отступлением от требований законодательства. Некоторые учителя не пользуются, например, учебниками математики, переведенными на чувашский язык, а объясняют предмет на русском, при этом иногда резюмируют итоги урока на «родном». Бывали случаи невостребованности таких учебников. При этом подобную ситуацию невозможно скрыть от коллег, родителей, но громких общественных разбирательств не было.

После окончания начальной школы дети на родном чувашском языке изучают только собственно язык и чувашскую литературу. Последний предмет является обязательным и для всех городских школьников, но для них он ведется на русском языке. Чуть более половины сельских учителей (53%) отвечая, что на родном языке ведется преподавание предметов на основной ступени школы, имели в виду как раз чувашскую литературу. Четверть из их числа (24%) отметили эту ситуацию применительно к средней ступени школы.

В школах Чувашии одним из популярных предметов этнокультурной направленности является культура родного края, объединяющая сведения по исто-

рии, материальной и духовной культуре чувашей. В основном этот предмет имели в виду учителя школ, отвечая на соответствующий вопрос анкеты. Но следует учесть, что данный предмет не включен в основную программу и преподается, хотя и во многих, но не во всех школах. Когда же при ответе на него эксперты отмечали и среднюю ступень школы, то имелась в виду чувашская литература. В вузах для историков, филологов, экономистов и представителей некоторых других специальностей таким предметом является история Чувашии, а для географов – региональная география.

Этнокультурное содержание в программе других учебных курсов и предметов может содержаться в значительном количестве предметов, поскольку преподаватели имеют возможность дополнять положения учебных курсов местными примерами. В высшей школе речь идет об археологии, этнологии, географии, экономике и др. Поэтому все преподаватели вузов отметили наличие как предметов этнокультурной направленности, так и этнокультурное содержание образования в программе других предметов.

Когда речь шла об иных элементах, связанных с этнокультурным содержанием, то имелись в виду различные кружки, подготовка к фестивалям и конкурсам, проводимым в том числе на чувашском языке. Особенно они распространены в вузах, где почти 60% преподавателей отметили наличие подобных форм знакомства с этнокультурными традициями.

Абсолютное большинство экспертов (78%), работающих в системе образования, посчитало, что в их школе нет значительных препятствий для преподавания родного (чувашского) языка. Но о наличии препятствий в своих учреждениях заявили 9% экспертов. Остальные 13% работников школ и вузов затруднились ответить определенно. В текстовых комментариях подчеркивается, что особых трудностей нет, имеются учебники, учителя, но иногда не хватает техники, а закон-то выполняется: «препятствия есть, но небольшие»; «препятствий нет, язык титульной нации изучается»; «создана благоприятная среда для изучения чувашского языка».

В то же время указывают на проблемы: «дети из чувашских семей приходят в школу, не зная родного языка»; «существует мнение, что чувашский язык дальше Канаша⁴ не нужен»; «многие родители против изучения детьми чувашского языка»; «есть проблема – родители детей из начальных классов просят перевести обучение на русский язык»; «многое зависит от преподавателей»; «родители иногда выступают против перегруженности детей»; «в регионе чувашский язык является государственным языком, но многие преподаватели им не владеют».

Разные мнения у экспертов о распределении часов преподавания: «считаю, что в 9 кл. 3 часа чувашского языка много, надо забрать и передать на русский язык»; «но все-таки считаю, что надо увеличить количество часов [преподавания чувашского языка]».

Мнение учителя из Алатыря: «[имеется] нежелание родителей, [т.к.] у нас в городе отсутствует среда для изучения чувашского языка».

Обобщающее суждение: «препятствий нет, но внимания достаточного также нет».

Практически 6 из каждых 10 экспертов (58%) считают, что школьные администрации хорошо осведомлены об этнокультурных потребностях населения в сфере образования. Но критически по этой позиции настроены 17% опрошенных экспертов. Кроме того, ровно четверть экспертов затруднилась ответить определенно. При этом очевидно, что даже среди учителей заметен различный уровень осведомленности и заинтересованности в проблемах этнокультурного образования. Учителя чувашского языка более критичны, они полагают что дирекции школ недостаточно информированы - 46% экспертов. Примерно так же настроены эксперты, представляющие научное сообщество и общественные организации. Среди них больше тех, кого можно отнести к группе «этнических активистов» и они в большей степени проявляют заинтересованность в развитии чувашского языка, расширении его функций, увеличении объемов преподавания в рамках школьных программ и пр. и полагают, что директора школ не

⁴ Канаш – ж/д станция на территории республики.

владеют полной информацией о потребностях населения в этнокультурном образовании в целом и чувашского языка, в частности.

Среди комментариев встречаются противоположные оценки: «существует устойчивая обратная связь, которая подготовлена программами местного теле- и радиовещания». Хотя заметную роль играют внеучебные мероприятия в виде олимпиад, различных конференций, конкурсов, но по мнению скептиков, школьные дирекции игнорирует нормативно-правовую базу, слабо проявляют собственную инициативу: «В принципе знают, но мало делают»; «осведомлены, но предприимчивости маловато»; «в целом администрация школ работает по указанию органов управления образованием, инициативу проявляют редко». Некоторые посчитали, что школьные администрации проблему знают, но пытаются ее упростить, сокращая часы преподавания по этим предметам под разными предлогами: «при каждом удобном случаи пытаются сократить часы, отведенные на чувашский язык, КРК. Так было при переходе на 5-дневную рабочую неделю». Особенно отмечают проблему городских школ, которые «слабо задействованы». С другой стороны, учитель из Алатыря: «у нас в городе нет потребности в преподавании чувашского языка». Еще мнение: «школьные администрации никаких опросов не проводят, не интересуются подобными вопросами».

Мы просили экспертов оценить, в какой мере возможна заинтересованность родителей в изучении их детьми предметов с этнокультурным содержанием. Более трети экспертов предположила, что будет насчитываться достаточное количество родителей, заинтересованных в школьном преподавании национальных языков и других предметов этнокультурной направленности – в 37% экспертов. Но столько же экспертов ответили отрицательно.

Были также даны оценки востребованности предметов религиозной направленности: 21% экспертов сказали, что такие предметы родителями будут востребованы, а 24% дали отрицательный ответ. Характерно, что в данном случае затруднившихся дать ответ (скорее, укло-

нившихся) оказалось 56%, т.е. более половины всех экспертов.

На вопрос о возможном влиянии экзаменационного тестирования на преподавание родных языков и предметы этнокультурной направленности, половина экспертов полагает, что потребности родителей и школьников в таких предметах сокращаются именно из-за того, что они не нужны для сдачи экзаменов – 51% экспертов. По той же причине, говорят эксперты, снижается желание школьных администраций поддерживать этнокультурные предметы – 49% экспертов. Менее трети экспертов не согласны с такими доводами, а примерно пятая часть экспертов не дали определенного ответа. Комментарии экспертов в данном случае такие: «загруженность детей очень высока», «ничего не сделаешь, времени детям не хватает», «в сутках 24 часа, школьники перегружены», «большая загруженность детей приводит к тому, что появляются "не очень значимые предметы"», «родители, администрация так и говорят: нет ЕГЭ и ГИА по чувашскому языку, значит можно сокращать часы на его изучение», «в связи с высокими требованиями к сдаче ЕГЭ и ГИА многие учащиеся (и родители также) считают малозначительными предметы, по которым нет необходимости сдавать ЕГЭ. Это создает некую цепную реакцию, и общее отношение к предметам в школе, классифицируя их на нужные и ненужные», «для учащихся и родителей ЕГЭ и ГИА являются основной целью. Родные языки для них отступают на второй план, и готовы отказаться от них и ввести дополнительные часы для подготовки к ГИА и ЕГЭ», «часы родного языка только увеличивают, неизвестно для чего, а на химию сокращают». Негативные, по мнению экспертов, влияние имеется, «поскольку не оцениваются языковые и культурные знания учащихся, а только владение русским языком».

Рецепт для минимизации подобной тенденции видится некоторым экспертам в том, чтобы ввести ЕГЭ по чувашскому языку. Эту точку зрения отстаивают в первую очередь преподаватели чувашского языка и литературы: «если бы по родному был экзамен, тогда бы больше внимания было». Кто-то из экспертов воспринял наше исследование как надежду на то,

что «готовится материал к организации ЕГЭ по чувашскому языку». Но вообще-то среди экспертов высказаны различные и часто противоположные точки зрения: «количества часов на родной язык достаточно», «потребность не должна сокращаться, дети должны изучать родной язык и культуру родного народа не только ради галочки», «для поступления в вузы нет потребности в родном языке», «такого не должно быть при грамотном администрировании», «[если] молодые люди собираются продолжать учебу за пределами Чувашии, то их не стоит перегружать родными языками и предметами этнокультурного цикла».

Когда беседа шла о реакции школьных администраций на предметы этнокультурного содержания в связи экзаменационной подготовкой, некоторые эксперты не могли удержаться от едких комментариев о «негативной роли» единых экзаменов и аттестаций: «в настоящее время рейтинг школ определяется по результатам ЕГЭ и ГИА. Родные языки преподаются так, что они якобы нужны только для общения в кругу семьи, а для получения хорошего образования и успешной карьеры они не нужны, только мешают этому», «спрашивают с них (школы, учителя) за поступления и результаты ЕГЭ, а не за чувашский язык», «[у школьных администраций] те же мотивы, что и у родителей, только не ради будущего детей, а ради престижа и надбавок к окладам», «[сами руководители школ] никаких опросов не проводят, не интересуются подобными вопросами. Для них главное - хорошие результаты по ГИА и ЕГЭ», «[кто-то из них] с удовольствием убрал бы из учебного плана чувашский [язык], но только боятся проверки Рособнадзора на законность таких действий».

По мнению большинства экспертов, изучение родных языков и этнических культур в образовательных учреждениях не может обострять межэтнические отношения в республике – 83% экспертов. Уверенны в потенциальном ухудшении обстановки только 9%. Многие выразили уверенность, что в Чувашии преобладают давние традиции уважительного отношения к другим народам, нет почвы для обострения: «изучение родных языков только расширяет кругозор, учит уважать языки,

культуры других народов. На межнациональные отношения этот процесс отрицательно не влияет»; «чем больше человек знает о культуре своего и соседних народов, понимает их, тем он толерантнее, воспринимает разницу с ними и в них. В конце концов, становится больше взаимопонимания». В то же время были и единичные мнения о том, что обучение чувашскому языку «в больших объемах» может вызвать недовольство отдельных родителей.

Большинство экспертов полагает, что изучение родных языков и ряда предметов с этнокультурным содержанием способствует развитию как этнического, так и гражданского самосознания – 67,2%. Лишь 9% настаивают, что при таком обучении происходит в первую очередь усиление этнического самосознания, гражданское – слабеет. Комментарии были также различными: «мне кажется, [этническое и гражданское самосознание] не взаимосвязаны между собой», «человек не может жить без желания изучать этническую культуру», «все зависит от того как изучать: с гражданской позиции или...», «этническое самосознание не может успешно развиваться, если использовать язык только дома, этнокультурные составляющие встречаются только в театре и музее, необходимо правильно преподносить учащимся эти виды самосознания, и говорить, что они взаимосвязаны, взаимно дополняют друг друга», «самое главное - взвешенный подход, без излишеств в ту или иную сторону». Многие так или иначе говорили о важности воспитания гармонической личности, в которой нет противопоставления этнической, гражданской и территориальной идентичностей, говорили о том, что разные формы идентичности не являются антагонистами.

Еще одна важная проблема, которая неоднократно поднималась, связана с мнением об отрицательном влиянии обучения родным языкам на успеваемость по другим предметам. Только 13% экспертов высказали уверенность, что изучение родных языков и этнических культур способствует снижению общего уровня образовательной подготовки учащихся. Но большинство экспертов не приемлет эту точку зрения – 76%. Аргументы пессимистов основывались на том, что такие уро-

ки не дают возможность увеличить количество занятий по русскому языку, математике, химии и пр., поскольку дети и без того перегружены: «чувашский язык преподается за счет математики и др. предметов, а в вузах за пределами Чувашии чувашский язык не нужен, но знания он снижает», «если такое изучение идет за счет предметов естественнонаучного цикла и русского языка», «сокращение часов на изучение других предметов за счет выделения времени на чувашский язык будет снижать уровень знаний. Надо преподавать факультативно, по желанию родителей». Отметим, что сторонников такой точки зрения больше среди обследованных школьных учителей по химии, русскому языку. Анкетеры отмечали наличие недовольства в их среде сложившимися учебными программами, они считают, что для их предметов отводится недостаточно времени.

Сторонники этнокультурного образования часто опираются на представления о расширении общего кругозора, которое способствует интеллектуальному развитию детей: «[изучение родных языков и этнических культур] расширяет коммуникативные возможности человека, делает его мышление, умения и навыки более гибкими», «знание родной культуры повышает образованность и расширяет сферу знаний, они могут быть востребованы», «я согласна с фразами, вроде: "Два языка - два крыла", "Знание двух языков - это особый дар..."», оно развивает память и мыслительную деятельность и т.д.». Экспертов, высказывавших такое мнение больше среди учителей и преподавателей чувашского языка, научных работников гуманитарного профиля.

В комментариях указывали на формализм в преподавании национального языка: «в Чувашии делается в основном формально и слишком мало часов [обучения] в неделю. Опасности нет и не было бы, если часы увеличились бы». Один из экспертов обращал внимание на роль родителей в решении проблемы: «все зависит от ребенка и дополнительных занятий вне школы. Школа дает направление, базовое знание. Но родители часто неуспеваемость детей связывают с изучением родных языков и этнических культур. Вместо обвинений школ надо больше

обращать внимания на своих детей, следить за выполнением заданий, знакомить с дополнительной литературой, не сваливать все на школу».

Подобные споры могут продолжаться бесконечно. На наш взгляд, уже имеется достаточно официальных сведений, чтобы сравнить результаты ЕГЭ у учащихся, получающих и не получающих этнокультурное образование. Управления образования, предоставив такие сведения, помогли бы экспертам и обществу прояснить ситуацию и положить конец бесперспективной полемике.

Важный вопрос анкеты был о влиянии сокращения (или полного отсутствия) этнокультурного образования на ускорение процессов ассимиляции. Почти половина опрошенных специалистов согласилась с такой постановкой вопроса – 47%, и лишь около четверти не поддержали ее – 23% и остальные 30% затруднились дать ответ. И в комментариях большинство говорили об ассимиляционных процессах как о реальности сегодняшнего: «реально происходит это», «это наблюдается повсеместно», «наверное, может, у нас в городе это заметно».

У многих экспертов присутствует твердое убеждение, что «пропадет язык – пропадет и нация», хотя реальная жизнь не дает оснований для такого категоричного утверждения. Конкретно речь шла о том, что «языка не будет, трудно быть чувашем», «язык и нация могут пропасть», «с языка начинается культура, поэтому возможна ассимиляция», «язык - важнейшее средство этнической самоидентификации. Потеря языка - показатель сокращения численности народа». Но были такие суждения: «ассимиляция в большинстве случаев необходимый процесс», «это обусловлено процессами глобализации». Преплагались и рецепты противодействия: «культура и язык сохраняются в деревнях, обычаи передаются поколениям, родной язык необходимо учить дома, в воскресных школах, кружках», «не все зависит от школы, если в семье говорят по-русски, то школа мало что сделает», «ребенок видит, что его родной язык и этнокультура никому не нужны даже в школе, где он проводит основное время, и ему кроме родителей и родных не объясняют важность родного языка и культуры».

его народа». Часть экспертов полагает, что снизилась роль СМИ и других коммуникационных возможностей в развитии культурного и языкового своеобразия народов: «масс-медиа не способствуют развитию национальных культур», «многие каналы передач подобной информации сокращаются или же совсем исчезают».

Половина экспертов, участвовавших в нашем опросе, полагает, что сокращение или полное изъятие родных языков и этнокультурного содержания образования из школьного образования может стать в Чувашии поводом для общественного недовольства. Но 27% не согласились с таким предположением, и 22% затруднились дать определенный ответ. Среди учителей чувашского языка о возможном общественном недовольстве высказались 75%.

На эту тему было высказано большое количество комментариев, в которых речь идет не о «всеобщем» недовольстве, а о возможном недовольстве определенных групп населения и некоторых общественных организациях: «сельское население будет решительно против, как и национальная интеллигенция», «конечно, особенно ЧНК⁵, творческая интеллигенция», «массовые недовольства - вряд ли, а единичное и групповое - скорее всего да», «со стороны национальных объединений», «дети будут довольны, некоторые родители нет, учителя чувашского также, ЧНК и др.», «вызовут [подобные действия] недовольство общественности. Если оно сразу не проявилось, то это не значит, что его совсем не будет, оно обязательно проявится в разной форме», «пока еще есть заинтересованные лица, они могут бучу поднять».

У тех, кто не согласился с возможностью проявления недовольства, комментарии такие: «у чувашского народа высокий уровень толерантности», «большинство населения не видят необходимости в изучение языка и предметов этнокультурной направленности», «народ, молчал и будет молчать».

⁵ Общественная организация Чувашский национальный конгресс, игравшая заметную общественно-политическую роль в Чувашии в первое послесоветское десятилетие.

По мнению экспертов, наиболее ожидаемой реакцией на сокращение этнокультурных форм образования будет появление критических статей в СМИ и интернете. С большой долей вероятности следует ожидать обращений граждан и общественных организаций в администрации школ, местные управления образования. Могут также выступить отдельные депутаты. В республике действительно регулярно поднимаются вопросы сохранения и применения чувашского языка на территории Чувашии за ее пределами в местах компактного проживания чувашей. Активную позицию занимает в этом вопросе ЧНК, отдельные депутаты Госсовета Чувашии. Обсуждение перспектив этнической культуры, судеб родного языка является одной из актуальных тем на интернет-форумах.

Эксперты также с большой вероятностью ожидают в рамках подобных кампаний предложения по изменению регионального законодательства в сфере образования. По мнению опрошенных специалистов более чем с пятидесятипроцентной вероятностью следует ожидать такие формы недовольства, как обращение граждан и общественных объединений в правозащитные организации, предложения по изменению федерального законодательства. В меньшей мере они прогнозируют сходы граждан, пикеты и митинги, обращения в суды.

В исследованиях, проводимых ИЭА РАН, уже не единожды подтверждалась необходимость мониторинга этнокультурной ситуации в сфере образования. Более того, подчеркивалась необходимость в новых правовых условиях и самим образовательным учреждениям, школам и вузам, осуществлять мероприятия по оценке этнокультурных потребностей населения. Это вне всякого сомнения способствует улучшению образовательных услуг и снижению напряженности общественных отношений.⁶

⁶ Степанов В.В. Модернизация российской школы и проблема сохранности этнокультурного образования // Этнополитическая ситуация в России и сопредельных государствах в 2011 году. Ежегодный доклад Сети этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов / Ред. В. А. Тишков, В. В. Степанов. - М.: ИЭА РАН, 2012, сс. 233 – 236.

В своих обобщающих комментариях эксперты высказывали озабоченность сложившейся ситуацией с этнокультурным образованием: «ситуация в республике спокойная, но с этнокультурным образованием есть проблемы, нигилистов много», «какое-то равнодушие к языку, культуре, трудно сказать, что надо делать». Некоторые полагают, что следует больше обращать внимание на роль родителей: «занятия ведутся, учителя и учебники есть, но эффективность от этих занятий не очень высокая, родители также должны быть заинтересованы», «хотелось, чтобы в школах наладили связь с родителями и учениками по преподаванию дополнительного материала этнокультурного содержания, учитывали их интересы».

Другие сторонники преподавания чувашского языка, других предметов этнокультурного содержания просто провозглашали: «родной язык должен быть в школах, вузах, начинать надо с детских садов, с глав администраций. Не будет языка – не будет нации», «работаю в школе в Чебоксарах с 1994 г., сын учится в 6 классе. Мы считаем, что изучение родного языка и этнокультурного образования необходимо».

Комментаторы уделили внимание и теме межнациональных отношений: «главная цель - сохранить традиции ненасилия, характерные для миролюбивого чувашского народа», «считаю, что не нужно искусственно создавать проблему межнациональных отношений, слишком часто говорить о проблемах языка», «надо соблюдать пропорции, не переходить грань, чтобы не было протестов, как в Татарстане», «считаю, что не надо усиленно изучать чувашский язык. Давайте знакомить детей с информацией о нашей Чувашии, о ее людях, событиях, открыти-

ях! Многие ничего так и не знают о чувашском народе», «сокращение предметов этнокультурной направленности даст возможность усилить преподавание по основным предметам», «если сократить занятия по чувашскому языку, КРК и чувашской литературе, то волнений никаких не будет. Вообще надо убрать чувашскую литературу из 11 класса, изучать хотя бы до 10-го класса». Были высказаны мнения, навеянные нашим опросом. Эксперты подтверждали актуальность вопросов анкеты, отмечали, что подобный мониторинг необходимо проводить систематически. Говорили, что «объективный анализ данной проблематики способствовал бы выработке эффективной концепции в сфере образования и межнациональных отношений в нашем регионе».

В целом отношение к данному опросу было благоприятным. Но о его причинах высказывались разные мнения. Одни эксперты выражали надежду, что проводимый опрос является показателем заинтересованности властных структур во введении государственных экзаменов по чувашскому языку. Другие говорили: «данная анкета наводит на мысль, что общество готовит к целенаправленному началу сокращения преподавания на национальных языках». Подобные спекуляции, возможно, были связаны с масштабами исследования, поскольку было известно, что оно проводится во многих российских регионах. Но главное, на чем сходились многие участники дискуссии, выражено в комментариях, оставленном на полях анкеты: «Всем надо уважать традиции и культуру народов России, прививать толерантность и любовь. Все мы россияне».

Бойко И.И., Долгова А.П., Харитонов В.Г.

Состояние этнокультурного образования в регионах Юга России

Российское государство опираясь на Основной закон обеспечивает функционирование многонациональной культуры. Важнейшим инструментом для этого является система образования, деятельность которой включает также образование на языках народов России. В самом начале системных реформ, на волне утверждения государственного статуса языков титульных народов в республиках России (в период «парада суверенитетов»), в 1992 г. был введен трехкомпонентный образовательный стандарт, включающий федеральный, национально-региональный и школьный компоненты. В ведение национально-регионального компонента находились гуманитарные предметы, которые определялись субъектом федерации. Как правило, в этот комплекс включались: языки титульных народов, история и культура народов региона, краеведение. На этот компонент отводилось до 15% учебного времени. По оценкам ряда экспертов «компонентный подход с годами стал непреодолимой преградой на пути создания единых государственных образовательных стандартов», создание которых, по Конституции РФ находится в ведении федерального центра.¹

Усиление тенденции стандартизации образования в 2007 г. вызвала внесение в Закон об образовании Поправки № 309, которая отменяла деление на компоненты и отдавала право школе самостоятельно определять вариативный компонент образования.² Этот шаг вызвал критическую реакцию в республиках, поскольку, по мнению, в первую очередь, региональных

политических и административных элит, а также лидеров национально-культурных общественных организаций, ослаблял возможность формировать этническую идентичность, прививать интерес к самобытной культуре, традициям и обычаям предков.³ По проблеме преподавания дисциплин этнорегиональной направленности 19.02.2009 г. в Госдуме РФ была проведена дискуссия. В центре обсуждения был вопрос о едином образовательном пространстве, которое может быть сегментировано этнорегиональными образовательными курсами, и об общероссийской гражданской идентичности, формирование которой может быть ими заторможено.⁴ Вместе с тем, экспертный анализ ситуации показывает, что введенные Поправки направлены не на сужение этнорегионального содержания образования, а на передачу права принимать решение относительно объемов этого компонента на уровень школы, т.е. непосредственным участникам образовательного процесса. Иными словами, теперь не политические элиты или чиновники региональных министерств образования должны принимать решение о том, в каком объеме вводить преподавание языков народов республики (субъекта федерации) в школы района (республики), а, в первую очередь, учительские коллективы, родители, попечительские советы школ.⁵

Вместе с тем, уже в 2009 г. эксперты прогнозировали ухудшение образовательной ситуации в сфере обучения национальным языкам с переходом к ЕГЭ. Введение единого государственного экзамена по русскому языку и его значение для поступления в вузы определит интерес учителей и родителей – они переори-

¹ Кузьмин М., Артеменко О., Петрова Т. Объединение образовательного пространства // Этнокультурное образование. Методы социальной ориентации российской школы (ред. Степанов В.В.). – М.: ИЭА РАН, 2010, с. 177.

² Федеральный закон № 309-ФЗ от 1.12.2007 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части изменения понятия и структуры государственного образовательного стандарта».

³ Воронцов В.С. Поможет ли новый федеральный закон родному языку? // Этнокультурное образование. Методы социальной ориентации..., сс.180-182.

⁴ Шнирельман В.А. Образовательный стандарт и национальная школа // Этнокультурное образование. Методы социальной ориентации..., сс. 191-192.

⁵ Кузьмин М., Артеменко О., Петрова Т. Указ. Соч., с.179.

ентируются на обучение ученика (ребенка) в первую очередь русскому языку. Интерес учителей определяется оценкой качества преподавания школы по результатам ЕГЭ, интерес родителя – возможностями для ребенка продолжить образование в вузах различных регионов РФ. Такая прагматика в перспективе будет иметь негативные последствия: сокращение финансирования на подготовку учительских кадров по национальным языкам, свертывание объема выпускаемой методической литературы по преподаванию национальных языков, вытеснение национальных языков сначала из образовательного пространства, затем – из других сфер жизнедеятельности республик, что может привести к новому витку политизации проблемы.⁶

В этом контексте обсуждения проблемы интересны результаты социологического опроса, который был проведен в 2014 г. в гимназии с обязательным преподаванием ряда предметов этнокультурного содержания, включая удмуртский язык и углубленное изучение иностранных языков в г.Ижевск (Удмуртия). В этой гимназии обучаются ученики трех ведущих этнических групп республики – удмурты, татары и русские. Выявление у родителей мотивации обучения детей в национальной школе показывает, что около 40% респондентов ориентированы на углубленное изучение языков (из которых 25% - на изучение именно удмуртского). Кроме того, 47,4% всех опрошенных родителей объясняют приоритетное значение в обучении в национальной школе (классе) приобщение и изучение культуры родного края. На эту позицию указали 60% родителей-русских, 37% - родителей-удмуртов. При этом, ориентацию на этнокультурную идентичность при обучении в национальной школе высказали 33% родителей-удмуртов, 18% - родителей-татар, и только 10% - родителей-русских. Опрос родителей учащихся национальной школы показал достаточную востребованность школ с таким профилем. Указали на то, что «таких школ должно быть как можно больше», 47,2% всех опрошенных родителей, из них 64,2% - удмурты, 32,8% - русские, 2,2% - татары. По мнению автора

опроса, «общие результаты показывают, что родители считают наиболее важными те аспекты деятельности школы, которые связаны с общеобразовательными предметами. Независимо от этнической идентичности, родители меньшее значение придают развитию тех компонентов учебной и внеучебной программы, которые составляют содержание этнокультурного направления».⁷

Рассмотренная проблематика, которая возникла в связи с переходом на новый федеральный стандарт обучения, отменивший дифференциацию образовательной программы на компоненты (в частности, выделявшую этнокультурный компонент образования), сохраняет своеобразную интригу: насколько эффективно в настоящее время преподаются образовательные курсы этнокультурной направленности? Как принимается решение о введении таких курсов в конкретные школы? Как «соседствует» обучение национальному языку и обучение русскому языку, завершающемуся ЕГЭ? Какое влияние оказывает этнокультурное содержание на формирование российской гражданской идентичности? И, наконец: сужение объема преподавания предметов этнокультурной направленности, вызывает активизацию протестного потенциала в обществе?

Этот комплекс вопросов был положен в основу социологического опроса, который проводился во всех регионах Южного федерального округа в ноябре 2015 г. по инструментарию, разработанному специалистами Распределенного научного центра. Опрос носил пилотный характер с квотной выборкой: в каждом субъекте, расположенном в ЮФО, опрашивалось равное количество учащихся школ и студентов (по 150 человек), 150 родителей, 180 экспертов (100 учителей, 50 преподавателей вузов, 30 – представителей управления, руководителей национальных НКО).

Цель опроса – выявление уровня потребности в этнокультурном образовании у всех субъектов образовательного процесса в различных по этническому составу регионов России. Гипотезы были по-

⁶ Воронцов В.С. Указ.соч. С.188.

⁷ Власова Т.А. Почему родителя хотят, чтобы их дети учились в национальной школе? // Социальная антропология, 2014 № 1, с.167

ставлены следующие. В поликультурных регионах России существует потребность в этнокультурном образовании, поэтому в случае, если школа не удовлетворяет эту потребность, накапливается социальная напряженность. При наличии широких юридических возможностей введения в школах (вузах) этнокультурных образовательных курсов, этот вектор достаточно слабо выражен, т.к. обнаруживается низкая мотивация к освоению таких курсов у учащихся (студентов) и родителей. Этнокультурное содержание образования (и в частности, национальные языки) не оказывают негативного влияния на формирование гражданской идентичности.

Структура анкеты включала две группы вопросов: 1) отношение к языковому обучению, и на этом фоне – отношение к освоению национальных языков, а также интерес к предметам этнокультурного

содержания; 2) выделение этнической идентичности в собственном «портфеле» идентичностей.

В Южном федеральном округе расположены 4 субъекта с преимущественно русским населением и две республики, представленные разными пропорциями титульного народа и русского населения – Республика Адыгея и Республика Калмыкия. Такая дифференциация позволяет предположить, что отношение к этнокультурному содержанию образования может отличаться в республиках и областях. Далее в этом издании анализ собранного материала приводится по территориям отдельно.

*Денисова Г.С., Денисова А.В.,
Викторин В.М., Намруева Л.В.,
Шурыгина Е.Г.*

Республика Адыгея

Социологический опрос проведен осенью 2015 г. посредством анкетирования трех групп респондентов: 1) экспертов; 2) школьников и студентов; 3) родителей учащихся общеобразовательных школ.

В качестве экспертов выступили учителя школ и преподаватели вузов (150 чел.), сотрудники органов управления образования (10 чел.); представители сферы государственного управления (10 чел.); представители общественных и религиозных организаций (10 чел.). Опрошено также 300 школьников и студентов и 150 родителей учащихся общеобразовательных школ.

Опрос проводился в г. Майкопе, административном центре Республики Адыгея.

Опрос показал, что большинством респондентов ситуация в сфере этнокультурного образования и языковой политики оценивается как удовлетворительная. Однако определенная часть респондентов оценила ее как неудовлетворительную. Свою оценку последняя аргументировала тем, что по Конституции Республики Адыгея адыгейский язык является государственным, но при этом он не обязателен

для изучения в общеобразовательных школах, а сфера его использования узка. Тем не менее, как показал опрос, вероятность всплесков массового, выходящего за рамки закона, недовольства действующей моделью языковой политики и этнокультурного образования невелика.

Абсолютное большинство респондентов из числа учителей школ и преподавателей вузов (88%) считает, что в их учебном учреждении не существует значительных препятствий для преподавания родного языка/родных языков. Только 4,6% полагает, что такие препятствия есть. Затруднились ответить на вопрос о существовании препятствий или отсутствии таковых 7,8% респондентов.

Абсолютное большинство респондентов-экспертов (70%) считает, что школьные администрации хорошо осведомлены об этнокультурных потребностях населения. Противоположного мнения придерживается 14,4%. Затруднились ответить на вопрос о степени осведомленности школьных администраций 15,6%. Таким образом, почти треть от числа опрошенных или не может высказаться определенно о степени осведомленности школьных администраций, или

высказывается о ней отрицательно. Это указывает на то, что школьным администрациям нужно быть более убедительными в процессах презентации своих способностей и возможностей соответствовать этнокультурным запросам населения.

Как считают сами опрошенные эксперты, такие потребности довольно высоки. Так, 68,3% из них считает, что в ближайшее время в регионе будет достаточное количество родителей, заинтересованных в изучении детьми родных языков, помимо русского. 13,9% респондентов придерживается противоположного мнения. 17,8% затруднились ответить на соответствующий вопрос.

В то же время, с точки зрения экспертов, родителей учащихся, заинтересованных в том, чтобы на родных языках, помимо русского, преподавали школьные предметы, в ближайшее время будет значительно меньше. Только 30% респондентов считает, что будут родители учащихся, заинтересованные в преподавании предметов на родных языках, помимо русского. 44,4% респондентов полагает, что родители учащихся в этом не заинтересованы. 25,6% респондентов затруднились ответить на соответствующий вопрос.

В изучении других предметов этнокультурной направленности на родных языках, помимо русского, с точки зрения экспертов, в ближайшее время будет заинтересовано 40,6% родителей учащихся. 31,1% придерживается противоположного мнения. 28,3% экспертов затруднились ответить на соответствующий вопрос.

Наибольшие затруднения у экспертов вызвал вопрос о том, будет ли в ближайшие годы в регионе достаточное количество родителей учащихся, заинтересованных в школьном обучении детей предметам религиозной направленности. На этот вопрос затруднились ответить 48,3% респондентов. 39,4% сказал, что таковых достаточно не будет. И только 12,2% респондентов сочло, что таких родителей будет достаточно.

Потребность учащихся и их родителей в школьных предметах по родным языкам (кроме русского) и в других предметах этнокультурной направленности сокращает, с точки зрения многих экспертов, необходимость подготовки учащихся

школ к ГИА и ЕГЭ. Так считает половина респондентов. Почти треть из них (31,7%) придерживается противоположной точки зрения. 18,3% респондентов затруднились ответить на соответствующий вопрос.

Существенное количество респондентов (37,2%) считает, что необходимость подготовки в школах к ГИА и ЕГЭ снижает мотивацию школьных администраций на поддержку предметов по родным языкам (кроме русского) и потребность в других предметах этнокультурной направленности. 42,2% респондентов придерживается противоположной точки зрения. 20,6% затруднились ответить на соответствующий вопрос.

Как считает подавляющее количество респондентов (90%), изучение родных языков и этнических культур в образовательных учреждениях не может обострять межнациональные отношения в регионе. Только 2,2% придерживаются противоположного мнения. И 7,8% затруднились с ответом на соответствующий вопрос.

При ответе на вопрос «В какой мере изучение в общеобразовательных учреждениях родных языков и этнокультурного содержания образования может влиять на этническое и гражданское самосознание населения Вашего региона» ответы распределились следующим образом: «оба вида самосознания развиваются» - 65%; «этническое самосознание усиливается, а гражданское слабеет» - 10,6%; «гражданское самосознание усиливается, а этническое слабеет» - 8,9%; затруднились ответить - 15%. Один респондент дал другой ответ.

Большинство респондентов (81,7%) считает, что изучение родных языков и этнических культур в школах не может способствовать снижению общего уровня образовательной подготовки учащихся в регионе и ограничивать их возможности на общероссийском рынке труда. 13,3% респондентов придерживаются противоположного мнения. 5% респондентов затруднились ответить на соответствующий вопрос.

Около трети респондентов (30,6%) считает, что сокращение или полное отсутствие родных языков и этнокультурного содержания образования в школах может подталкивать к ассимиляции соответствующие этнические группы в регионе.

Более трети респондентов (37,8%) придерживается противоположной точки зрения. И еще примерно треть (31,7%) респондентов затруднились ответить на соответствующий вопрос.

Значительная доля опрошенных экспертов (43,9%) считает, что сокращение или полное отсутствие родных языков и этнокультурного содержания образования в школах может стать поводом недовольства общественности в регионе. Однако при этом почти треть (32,2%) экспертов придерживается противоположной точки зрения. Почти каждый пятый респондент (23,9%) затруднился ответить на соответствующий вопрос.

Более вероятными респонденты считают такие формы недовольства общественности как обращения отдельных граждан в администрации учебных заведений и управление образования (51,1%); обращения общественных организаций в администрации учебных заведений и управление образования (47,8%); распространение критических суждений в социальных интернет-сетях (43,3%); обращение граждан, общественных организаций к депутатам, в представительные и исполнительные органы государственной власти (40,6%). Менее вероятными – сходы граждан, пикеты, митинги (их сочло менее вероятными 47,8% респондентов); обращения граждан, общественных организаций в правозащитные организации (56,1%); обращения граждан, общественных организаций в суды (43,9%); использование данной темы политическими партиями, движениями, лидерами в своих целях (42,2%); предложения, требования изменить региональное законодательство в сфере образования (43,9%); предложения, требования изменить федеральное законодательство в сфере образования (49,4%); ухудшение межнациональных отношений в регионе (43,3%). Определенная часть респондентов исключает вероятность тех или иных форм недовольства («в нашем регионе такого не будет»). Так, например, 27,2% считает, что не будет ухудшения межнациональных отношений; 16,7% - предложений, требований изменить федеральное законодательство в сфере образования; 14,4% - предложений, требований изменить региональное законодательство в

сфере образования; 15% - использования данной темы политическими партиями, движениями, лидерами в своих целях; 23,3% - обращений граждан, общественных организаций в суды; 16,7% - обращений граждан, общественных организаций в правозащитные организации; 19,4 – сходов граждан, пикетов, митингов. Оценивая на ближайшие годы вероятность возможных форм недовольства общественности, от 10% до 23% респондентов затруднились ответить на поставленные перед ними вопросы.

Следует отметить, что наиболее эмоциональными при ответах на вопросы анкеты были представители адыгейских этнических общественных организаций, многие из которых оценили ситуацию с преподаванием адыгейского языка и предметов этнокультурной направленности в более пессимистических тональностях, чем другие эксперты.

Из 300 чел. опрошенных школьников и студентов на вопрос «Какое обучение национальному языку Вы бы выбрали?» 25 чел. (8,3%) ответило, что «национальный язык мне не нужен». Еще 60 чел. (20%) сказала, что выбрало бы только общее знакомство с национальным языком. Таким образом, более четверти респондентов обнаружило слабый интерес к национальному языку или его полное отсутствие.

При этом следует иметь в виду, что в число респондентов попали и те студенты, которые находятся в Адыгее временно, только на период учебы. По завершению своего образования они покинут регион. Поэтому особой заинтересованности в изучении национального (адыгейского) языка у них нет. (В числе респондентов был 21 иностранец, и 39 человек приехало в республику из другого региона).

Примерно половина от числа опрошенных (143 чел. или 47,7%) при общении в семье, с друзьями и знакомыми использует другой язык, кроме русского. А еще 39 чел. (13,0%) указало на наличие у них второй национальности (о наличии национальности – одной или двух - можно было отвечать по желанию).

У большинства опрошенных (66,1%) нет проблем с использованием родного языка. Однако 35 чел. (10,7%) сказала о том, что не общается с окружающими на

родном языке из-за того, что сами не знают его или знают плохо. Еще 58 чел. (17,7%) свой отказ от общения с окружающими на родном языке объяснило тем, что окружающие не знают их родного языка.

109 чел. (36,3%) выбрало бы стандартное изучение национального языка в учебных учреждениях. Углубленное изучение национального языка выбрало бы 80 чел. (26,7%). Обучение на национальном языке предпочло бы 25 чел. (8,3%). Полученные результаты говорят, таким образом, о том, что большинство опрошенных проявляют к национальному языку интерес или повышенный интерес.

Но к изучению иностранного языка школьники и студенты проявляют несколько больший интерес. Так, только 10 чел. (3,3%) сказало, что иностранный язык им не нужен. Еще 23 чел. (7,7%) ответило, что для них достаточно общего знакомства с ним. Более половины от числа опрошенных – 155 чел. (51,7%) выбрало бы для себя стандартное обучение иностранному языку. Почти треть (94 чел. или 31,3%) выбрало бы углубленное изучение иностранного языка, и 14 чел. (4,7%) предпочло бы обучение на иностранном языке.

На наличие у школьников и студентов большого интереса к изучению иностранных языков указывают и иные обстоятельства. Так, например, большим спросом пользуются всевозможные курсы по изучению языков а также репетиторские услуги.

Несколько более высокий интерес школьников и студентов к изучению иностранного языка, нежели национального, можно объяснить, как представляется, превышением инструментальной ценности иностранного языка в процессах вертикальной и горизонтальной социальной мобильности над ценностью языка национального. Национальный язык можно использовать лишь на локальной, относительно небольшой территории, в то время как знание иностранного (английского, в первую очередь) позволяет подключаться к процессам конкуренции на мировом рынке образования, науки, культуры и труда. Школьники и студенты понимают это.

При этом они считают также важным для себя и знание народной культуры. Почти 12% при обучении были бы интересны предметы и темы по истории родного края, национальным танцам – 11,8%, национальной кухне – 11,3%, национальным традициям и народным праздникам – 11,2%, истории народа – 9,7%, географии – 6,6% и др. Только 18 чел. (3,1%) сказали о том, что не хотели бы изучать народную культуру через театры, поездки и пр. Для ее изучения большое количество респондентов (34,9%) хотело бы совершать поездки в другие города и регионы, участвовать в туристических походах (28,2%), посещать театры и концерты народного творчества (17,8%), музеи и выставки (15,9%).

Большинство опрошенных – 25,7% – считает, что знания о народной культуре нужны для сохранения традиций; для того, чтобы чувствовать принадлежность к своему народу – 18,7%; «эти знания нужны всем, кто любит родной край» – 16,5% и др.

При всем этническом разнообразии опрошенных, подавляющее большинство из них (69%) хотело бы, чтобы окружающие воспринимали их как граждан страны. 10,6% респондентов предпочло бы, чтобы их воспринимали как представителей отдельных национальностей; 12,7% – как жителей определенного региона. Полученные результаты указывают, таким образом, на наличие у большинства респондентов устойчивой российской гражданской идентичности, которая вполне может совмещаться с региональной и этнической.

Среди опрошенных школьников и студентов высок уровень межгрупповой (межэтнической и межконфессиональной) толерантности. Абсолютное большинство (89,3%) из них не сталкивалось за последний год с негативным отношением к себе из-за языка, национальности либо религии. Негативное отношение из-за языка испытало только 8 чел. (2,6%); из-за религии – 7 чел. (2,3%); из-за национальности – 18 чел. (5,8%). (В числе респондентов, испытавших на себе негативное отношение, было несколько студентов из стран Средней Азии).

Среди студентов и школьников очень низок уровень мигрантофобии. К совмест-

ному обучению с мигрантами отрицательно отнеслось бы только 5,3% от числа опрошенных; «нейтрально» - 49,7%; «положительно» - 43,3%.

В целом среди указанной группы респондентов ситуация выглядит, условно, сбалансированной. Определенная часть из них хотела бы более углубленного изучения национального языка, но при этом имеется также часть школьников и студентов, которая не видит для себя в этом никакой ценности. В этих условиях «стандартное» изучение национального языка выглядит почти оптимальным вариантом. Однако в случае и по мере сужения возможностей для изучения и использования национального (адыгейского) языка могут нарастать и социальные напряжения. Следует отметить также, что наличие у школьников и студентов бескорыстного интереса к национальным (этническим) культурам, незначительное число жалоб на негативное отношение окружающих из-за языка, национальности или религии, низкий уровень мигрантофобии создают благоприятные предпосылки для поддержания в Адыгее межэтнического благополучия.

Было опрошено 150 родителей школьников, в том числе: 72 чел. (48%) адыгейской национальности, 51 чел. (34%) – русской, 4 чел. – (2,7%) – армянской. Из них 91 чел. (60,7%) используют при общении с друзьями и знакомыми другой язык, кроме русского. 3 чел. (2%) не общаются с окружающими на родном языке, поскольку не знают его или знают мало, и 19 чел. (12,5%) не общаются с окружающими на родном языке по той причине того, что его не знают окружающие. Основная часть родителей – 130 чел. (85,5%) – не имеет проблем с общением на родном языке.

Мнения родителей несколько отличаются от мнений самих школьников (а также от мнений студентов), хотя и коррелируют с ними.

Мнение о том, что обучение национальному языку для ребенка не нужно, высказало 9 чел. (т.е., 6%). Еще 30 чел. (20%) считает, что для ребенка достаточно только общего знакомства с национальным языком. Более половины респондентов (50,7%) полагает, что достаточно стандартного обучения. Углублен-

ное обучение ребенка национальному языку предпочли бы 23,3%.

Как показывает анализ анкет, углубленное изучение национального языка для своих детей предпочли бы, в основном, родители адыгейской национальности. По всей вероятности, они испытывают тревогу за судьбу национального языка, ограничение сфер его использования семьей и бытом.

Как и в случае со школьниками и студентами, родители считают важным для детей изучение иностранного языка и, в целом, отдают ему небольшое предпочтение в сравнении с обучением национальному языку. Так, только 2 родителя (1,3%), отвечая на вопросы анкеты, сказали, что ребенку обучение иностранному языку не нужно. Еще 11 чел. (7,3%) считает, что для ребенка достаточно только общего знакомства с иностранным языком. Более половины родителей (54,7%) выбрало бы для ребенка стандартное изучение иностранного языка. И довольно существенная доля родителей – 36% – высказалась в пользу углубленного изучения иностранного языка. Таким образом, в углубленном изучении иностранного языка родители школьников заинтересованы даже больше, чем школьники.

Родители школьников считают также важным для детей наличие знаний о народной культуре. Только 2 чел. (0,7%) полагает, что такие знания не нужны или почти не нужны. 27,5% респондентов считает, что они нужны для сохранения традиций; 23,2% - для того, чтобы чувствовать принадлежность к своему народу; 16,5% отметило, что знания о народной культуре нужны всем гражданам России; 8,8% - всем, кто любит свой край.

Сточки зрения родителей, при обучении для ребенка важны следующие предметы и темы этнокультурной направленности: история родного края - 22,5% респондентов; национальные традиции, народные праздники – 12,2%; история народа/история народов региона – 11,4%; национальная литература, народный эпос – 10,7%; национальная культура и искусство – 9,1%; национальные танцы – 8,9% и др. Меньшую заинтересованность родители (также как школьники и студенты), выражают в предметах традиционной ре-

лигиозной культуры. В этом заинтересовано только 3% респондентов.

Подавляющее количество родителей (77,7%) хотело бы, чтобы их воспринимали как граждан страны; 12,8% - как представителя отдельной национальности; 9,5% - как жителя определенного региона. Данные результаты также свидетельствуют о наличии у родителей устойчивой гражданской идентичности.

Результаты опроса родителей также подтвердили высокий уровень межгрупповой толерантности в регионе. Так, 92,7% респондентов в последний год не испытывали негативного отношения к себе из-за языка, национальности или религиозной принадлежности. 2 чел. (1,3%) сказали о том, что испытывали негативное отношение из-за религии; 3 чел. (2%) – из-за языка; 4 чел. (2,6%) – из-за национальности.

Уровень мигрантофобии среди родителей также низок, но несколько выше, чем у школьников и студентов. Отвечая на вопрос о том, как бы они отнеслись к совместному обучению своих детей с детьми мигрантов, 43 родителя (28,7%) ответили, что «положительно»; 95 чел. (63,3%) – «нейтрально»; 11 чел. (7,3%) – «отрицательно».

Следует отметить, однако, что в других районах республики, в которых опрос не проводился, отношение к мигрантам может быть иным. Так, например, известны случаи, когда в некоторых школах Красногвардейского района вместе с русскими детьми обучалось много детей мигрантов, не знающих русского языка. Это приводило к снижению уровня преподавания и не могло нравиться родителям из числа старожильского населения.

В целом, как представляется, настроения среди родителей также выглядят сбалансированными. Особых причин для недовольства системой образования у них нет. Их дети имеют возможность изучать национальный, иностранный и русский языки. А качество их изучения в большей степени зависит от усердия детей, нежели от чего-то иного.

Учитывая важное политическое значение адыгейского языка, его статус в Республике Адыгея как государственного, осуществлять мониторинг ситуации в сфере преподавания и изучения данного языка, степени удовлетворенности его

преподаванием со стороны студентов, школьников и их родителей. Обеспечение возможностей для изучения родного языка и обучения на родном языке должно стать одним из приоритетов государственной политики.

Необходимо выработать надежные способы выявления и учета языковых и этнокультурных потребностей учащихся, студентов и их родителей. Для этого целесообразно наладить тесное взаимодействие государственных и муниципальных служащих, курирующих образование, с учеными (педагогами, филологами, лингвистами, культурологами, социологами и др.) и иными специалистами и формализовать его в форме договоров (о сотрудничестве и т.п.).

С целью выявления и уточнения этнокультурных потребностей граждан поддерживать диалог с общественными организациями этнокультурной направленности (славянскими, адыгейскими, армянскими, курдскими и др.).

Учитывая запросы студентов, школьников и их родителей на знания по истории родного края, истории народа/народов, национальных традиций и народных праздников, географии и др., обеспечить их удовлетворение.

Ввиду невысокого спроса школьников и студентов на знания религиозной направленности вернуться к изучению вопроса о целесообразности и границах преподавания соответствующих предметов и формах организации данного процесса.

Стремиться не допускать перевода дискуссий о преподавании национального языка (национальных языков) в политическую плоскость, решая возникающие проблемы в рабочем порядке.

Организовать систему учета и анализа жалоб граждан на притеснения из-за языка, национальности или вероисповедания, независимо от степени обоснованности таких жалоб. Было бы целесообразным, на наш взгляд, организовать прием сигналов такого рода в том числе и от анонимных жалобщиков. Разбор такого рода сигналов мог бы помочь выявлять возникающие проблемы в этнической сфере, их масштаб и локализацию.

Цветков О.М.

Астраханская область

По переписи 2010 г., численность населения Астраханской области составила 1010,1 млн. чел. Этнический состав населения Астраханской области отличается большим разнообразием: в области представлены 216 этнических групп, 30 из них – численно заметны. Русские – самые многочисленные (67,6%), в регионе также немало казахов (16,3%) и татар (6,6%). Народы Дагестана в совокупности составляют 2,3%, чеченцы – 0,79, ногайцы – 0,83, азербайджанцы – 0,86, украинцы – 0,89%. За 2002 - 2010 гг. численность чеченцев (чаще сельское население) сократилась с 10 тыс. до 7 тыс. чел., что связано с процессом стабилизации политической обстановки в Чечне и возможностью вернуться на малую родину. Но, одновременно в регионе возросла численность выходцев из Дагестана. Этнические группы неравномерно расселены по территории Астраханской области: на юге и севере области – русское большинство, в центре большинство принадлежит совокупности тюркских народов.

Русское население значительно преобладает в шести районах. В северной части области, граничащей с Волгоградской областью, в Черноярском и Ахтубинском районе они составляют 70-80%. Эта доминанта сохраняется в южных районах на Каспийском побережье – Камызякском (62%), Лимановском и Икрянинском (70-80%). Немного меньше русских в одном из западных районов, примыкающих к Калмыкии, – в Енотаевском (63%).

Этническим большинством (68%) Володарского района Астраханской области, расположенного на юго-востоке и граничащего с Казахстаном, являются казахи. Соседние районы – Красноярский и Приволжский - отличаются высокой полиэтничностью, сложившейся на тюркской основе. В Красноярском районе казахи, татары и ногайцы в сумме составляют 53,8%, а в Приволжском это разнообразие дополняется туркменами и азербайджанцами - здесь народы тюркской группы в совокупности составляют 55,7%. В центральных по расположению в области районах – Наримановском и Хараблинском – совокупность представителей

тюркской группы народов (азербайджанцы, казахи, калмыки, ногайцы, татары, турки-месхетинцы) – составляет немногим более 45% населения.

Неравномерное распределение этнических групп по территории обуславливает разную актуальность проблемы этнокультурного образования в различных районах Астраханской области.

Базовыми для проведения опроса стали следующие организации и учреждения (общим числом – 12): Астраханский институт повышения квалификации и переподготовки (педагогических работников), Управление по работе с общественностью Администрации (мэрии) г. Астрахани, Астраханский государственный университет, Астраханский филиал Саратовской государственной юридической академии, Астраханский государственный объединенный историко - архитектурный музей - заповедник, областное общество армянской национальной культуры “Арев” («Солнце»), областное общество татарской национальной культуры “Дуслык” («Дружба»), Растопуловская сельская общеобразовательная школа им. Просветителя А.-Х.Ш. Джанибекова Приволжского района (ногайский и казахский языки в младших классах), Лицей № 1 г. Астрахани (общий профиль и экономика), Лицей № 3 г. Астрахани (естественные науки; многонациональный микрорайон рынка), Гимназия № 4 г. Астрахани, с углубленным преподаванием ряда предметов на иностранном языке.

В массиве учащихся и студентов было опрошено 300 человек: 44% мужчин, 56% - женщин. Доля русского сегмента в выборке намного меньше её реально - статистической величины в этнической структуре населения Астраханской области и составляет среди старших возрастов 57%, а среди юношества – 47%.

Основное большинство респондентов (76-77%) проживают в Астраханском регионе с рождения. Из 23 - 24% «приехавших» – стаж проживания в области более 10 лет имеют примерно 4/5. Это выходцы из соседних областей Юга России (8 - 9%), а также из Казахстана, Кыргызстана,

Туркменистана и с Украины, включая отдельно Донбасс (14 - 15%).

В качестве экспертов в опросе участвовали 180 человек, большинство – уроженцы региона. В профессиональном плане эксперты распределились следующим образом: 10,6% - занято в сфере управления образованием, еще 2,8% - в других сферах управления, научным трудом заняты 3,3%, общественной деятельностью (руководители НКО) – 9%, в сфере образования заняты 72,2%. При этом основное большинство (84%) из сферы управления образованием работают в столице региона – в г. Астрахани.

В системе образования работают в настоящее время или работали в недавнем прошлом 92,2% опрошенных экспертов. В школах осуществляют свою профессиональную деятельность – свыше 50% и в ВУЗах – 30%.

Немногим больше половины (54,4%) не указали в своих школах преподавания родных языков. Но 45,6% отметили в качестве первого родного языка казахский (11,1% из этой группы), ногайский (15,6%), татарский (12,8%). Преподавание этого предмета ведется в разных формах. Основное большинство экспертов указали, что языком образования на всех ступенях школы является русский язык, который для 66% учащихся и студентов выступает «родным языком». Национальные языки преподаются как предметы на начальной и общей ступенях школы (14,5 и 13,0% соответственно), в качестве факультативов – на начальной и общей ступенях школы (68,6% и 20% соответственно). Немного более четверти экспертов (27,6%) отметили, что в их школах на начальной и общей ступени есть хотя бы один класс, в котором ведутся различные предметы на национальном языке. Все эти показатели значительно ниже на средней ступени и на ступени среднего профессионального образования. Так, примерно 3% экспертов указали на то, что на средней ступени школы национальный язык преподается в качестве предмета в рамках основной программы; 10,1% экспертов отметили такую форму на ступени среднего профессионального образования. В качестве факультативных занятий национальный язык преподается еще меньше. На средней ступени такую форму

отметили 1,4% экспертов, на ступени среднего профессионального образования – 4,3%.

Большинство экспертов (59,4%) отметили, что в вузах родные языки преподаются в качестве предмета, и еще 5,7% - как факультативные курсы. 15,8% экспертов указали на то, что в вузах преподавание ряда предметов ведется на национальных языках.

Собранный материал показывает, что основное большинство предметов этнокультурной направленности, помимо национальных языков, приходится на начальную школу (на это указали 40,8% экспертов), и на основную ступень (19,7%). На средней ступени и в системе среднего профессионального образования таких предметов немного, на что обратили внимание 5,3 и 2,6% экспертов соответственно. Вместе с этим, эксперты отмечают включение этнокультурного содержания в стандартные учебные курсы и дисциплины, которые преподаются в начальной (24,1%), общей (30,4%) и средней (6,3%) школы. Такое включение этнокультурного содержания в различные учебные дисциплины отмечается и в высшей школе, на что указали 34,2% опрошенных экспертов.

Все эксперты отметили наличие других вариантов (не в формате образовательных или факультативных предметов) включения этнокультурного содержания в социализацию школьников и, особенно, студентов. Наличие таких форм отметили 6,7% экспертов применительно к начальной ступени школ, около 3,9% - для основной ступени, 2,2% - для средней школы. Но особенно эти формы распространены в вузе, на что указали 26,7% экспертов. На этот вопрос дали ответ небольшое количество экспертов (всего 73 человека, что составляет 35% от общего массива опрошенных). В структуре ответов на этот вопрос, наибольшая доля приходится на формы дополнительного образования на ступени начальной школы (16,4%) и в вузе (65,8%). Речь идет о наличных вариантах дополнительного образования, включая посещение музеев, организации всевозможных выставок, клубов, кружков, обсуждение проблем развития национальных культур в вузовской газете, на молодежных дискуссионных площадках, организацию национальных праздников и

др. Кроме того: этнокультурная проблематика поднимается в проектных и дипломных работах студентов. Этнокультурные ценности являются предметом различных бесед с молодежью, дискуссий и круглых столов, которые проводятся в вузах.

Две трети (75,6%) опрошенных экспертов не сталкивались с какими-либо запретами и препятствиями для преподавания национальных языков или предметов этнокультурного содержания. Однако наличие таких препятствий отметили 13,3% экспертов. Большая часть из них работает в общеобразовательных школах г. Астрахани. На эти препятствия обратили внимание 4 эксперта ногайской национальности, 2 – татарской, 1 – казахской.

Большинство экспертов (68,9%) полагают, что административные работники школ хорошо осведомлены об этнокультурных потребностях населения в сфере образования. Эту позицию не разделяет 15,6% опрошенных.

В этом контексте представляет интерес оценка этих потребностей самими экспертами. Две трети (76,1%) экспертов ожидают, что достаточно большое количество родителей ориентированы на изучение их детьми национального языка. При этом 62,2% экспертов считают, что родители заинтересованы и в других предметах этнокультурной направленности. Однако перспективу *обучения* на национальных языках, в частности, на татарском или казахском, отвергают 61,7% экспертов; но он вызвал поддержку у 15% (27 человек). Эксперты, отметившие такую потребность, работают в Астрахани (26 человек), большая их часть (59,3%) занята педагогическим трудом в школе (44%) и в вузе (40,7%); 11,1% заняты общественной деятельностью этнокультурной направленности. Интересно также отметить, что эту потребность выделили 14,8% (4 чел.) экспертов, работающих в школе, где преподается хотя бы в одном классе казахский язык; столько же – в школах с преподаванием ногайского языка, и 33,3% (9 экспертов) – в школах с преподаванием татарского языка. Но в группе, отрицающую эту потребность, также представлены эксперты, работающие в школах с преподаванием этих языков.

Вопрос относительно заинтересованности родителей в преподавании предметов религиозной направленности вызвал классическое разделение экспертов на три группы, наибольшая из которых (46%) заняла позицию неопределенности («затрудняюсь ответить»); треть экспертов (32,2%) считают, что преподавание таких предметов найдет поддержку у родителей; 22,2% ответили на этот вопрос отрицательно.

Собранный материал подтвердил одно из исходных предположений, заложенных в программу опроса: действительно, подготовка к сдаче экзаменов ГИА и ЕГЭ по мнению 52,8% экспертов сокращает потребность учащихся и их родителей в освоении школьных предметов по родным языкам (кроме русского) и других предметов этнокультурной направленности. Основной состав данной группы (73,7%) заняты в сфере образования: в школе и вузах; 14,7% – заняты в сфере управления; 6,3% – представители общественности. Все эти профессиональные группы представлены и среди экспертов, которые не видят влияния введения ЕГЭ и ГИА на заинтересованность в потребности учащихся и родителей в предметах этнокультурного содержания (такую связь отрицает 25% экспертов и затруднились с ответом еще 22,2%).

В тех же пропорциях разделились эксперты и по вопросу о влиянии введения ГИА и ЕГЭ на заинтересованность администрации школ в реализации предметов этнокультурного содержания, включая родные языки. Большинство (55,6%) экспертов и в этом случае считает, что введение государственных экзаменов снижает ориентацию администрации на реализацию предметов этого направления.

Однако постепенное сужение преподавания предметов данного цикла связано не с возможными опасениями формирования этноцентристских установок в сознании учащихся, а с прагматической ориентацией руководства школьной администрации, родителей и учащихся на достижение более высоких результатов по базисным предметам ЕГЭ, которое требует расширения объема подготовки по этим предметам. Две трети опрошенных экспертов (75,6%) считают, что изуче-

ние национальных языков не может способствовать формированию межэтнической конфликтности. То есть, преподавание этих предметов не является источником формирования этноцентризма как ценности, которая выступает источником напряженности на почве межэтнических отношений. Более того, только 10,6% (всего 19 респондента) полагают, что изучение национальных языков и предметов этнокультурного содержания может выступить фактором, тормозящим формирование общероссийской гражданской идентичности. Эксперты этой группы в равной мере представлены в школах и вузах г. Астрахани. Однако, интересная деталь: половина респондентов этой группы (9 экспертов) считает, что рост этнического самосознания, косвенно может способствовать обострению межнациональных отношений, но другая половина этой группы (8 экспертов) отрицает такую зависимость.

Небольшое количество экспертов (13%) считают, что этнокультурное образование может способствовать обострению межнациональных отношений в регионе. Представители этой группы диффузно растворены в различных образовательных организациях разных территорий опроса. Основные опасения высказывают учителя школ и вузов, в которых отсутствуют классы (группы) с преподаванием каких-либо родных языков – лишь 2 эксперта представляют школы с преподаванием казахского языка, 1 эксперт работает в школе с преподаванием ногайского языка.

Большинство экспертов (75,6%) считают, что образовательная подготовка, включающая этнокультурные предметы и родные языки, способна гармонично формировать у учащихся оба вида идентичности – общероссийскую гражданскую и этнокультурную. В комментариях некоторые указывали: «гражданское - этническому не помеха, как и – наоборот». Еще большее число экспертов (85,6%), уверены, что знание национального языка не может снижать общий уровень образовательной подготовки учащихся, и поэтому не может ограничивать их возможности выпускников на рынке труда.

Но вот обратная тенденция – сокращение преподавания национальных язы-

ков и предметов, ориентированных на этнокультурное содержание, по мнению экспертов, будет иметь негативные последствия. Так, 46% экспертов полагают, что это приведет к ассимиляции, растворению этнических культур. Хотя некоторые эксперты отмечали, что эта тенденция не столь очевидна, так как первичным институтом этнокультурной социализации выступает семья: «семья удержит традицию», «внешность и фамилии никуда не денутся». По мнению экспертов, сокращение объема преподавания этнокультурных предметов, бесспорно, вызовет недовольство в обществе, на это указывают 57% опрошенных этой группы. Но это недовольство будет проявляться в пассивных формах: в критических оценках и комментариях в интернете (62%) и в СМИ (52%), в обращении отдельных граждан в администрации учебных заведений и управление образования (46%). Но активных форм протеста эта ситуация не вызовет: по мнению 47% исключены «митинги и демонстрации», еще 36% считают, что это «мало вероятно». Следует отметить, что эти позиции разделяют эксперты, представляющие разные национальности Астраханской области.

Эксперты утверждают, что низка вероятность также и появления обращений граждан в суды по этому поводу (ее не допускает почти 80%). Более того, сокращение объема преподавания предметов этнокультурного содержания не вызовет общественных требований, направленных на изменение регионального (на это указали около 58%), или федерального законодательства (на это указали около 65%). Однако пятая часть экспертов (21,7%) допускает возможность перспективы ухудшения межэтнических отношений в регионе по причине сокращения объема этнокультурного образования молодежи. Большая группа экспертов (56,7%) согласна с тем, что данная тенденция в образовании может быть использована политическими лидерами в политическом процессе (например, в электоральных компаниях).

Хотя, практически все эксперты обращали внимание на спокойную ситуацию в Астрахани на почве межэтнических взаимодействий, подчеркивали стабильность данной ситуации. Но по конкретике

«знания», «употребления» и «изучения» языков начинался редкостный разнобой, с трудом сводимый воедино даже статистически. Тем не менее, обобщенно - символически в многонациональном регионе «ценить и сберечь» этнические языки готово большинство экспертов. Но специально «изучать» – и привлекать к этому детей – мало кто усиленно стремился. Не выявлено желания постигать письменность национального языка; еще менее выражена установка на подготовку кадров учителей в сфере национального языка и в сфере научных исследований по этой проблематике. Эксперты высказывались относительно невысокой привлекательности для современных студентов профессионализации в сфере преподавания национальных языков, и работы в школах с дополнительной специализацией в сфере национальных языков.

Эксперты отмечали важность постановки проблемы и необходимость проведения подобного рода исследований. Вместе с тем, в комментариях некоторые эксперты отмечали необходимость единого подхода к преподаванию национального языка: «изучать язык – так в школе всем, а не так: одни – на урок, другие – на футбол». Есть и другие комментарии – о «засилье» английского языка в ущерб национальному, о необходимости введения ЕГЭ по национальному языку для его популяризации («дайте детям – татарам их "татарский ЕГЭ"»).

Выборка. В выборку попали родители среднего возраста: 100% в возрасте от 30 до 59 лет. Основное большинство - русские (58%), кроме того: 10% ногайцы, 7,3% - аварцы, 6% - казахи, 4% - татары и др. Примечательно, что 10% респондентов указали на свою «сдвоенную» этническую идентичность. При этом 23,3% указали на то, что у них два «родных» языка. Весь массив опрошенных родителей имеет образование не ниже среднего общего. Но почти 60% - обладают высшим образованием, еще 28% - средним специальным и незаконченным высшим. 76% родителей относятся к работающей части населения, 17,3% - домохозяйки. Более 60% родителей в целом удовлетворены своим материальным положением (часто встречаются уточнения: «на жизнь хватает», «положение среднее»). 30,7% указали на

материальные трудности. Практически 100% опрошенных проживают в регионе постоянно, свыше 10 лет; из них 78% - являются уроженцами Астраханской области. Представленные характеристики свидетельствуют о репрезентативности выборки относительно этносоциальных параметров населения региона в целом.

Установки родителей в сфере языкового и этнокультурного образования детей. В основном все родители (95,3%) указали на подготовку детей на основе русского языка, с обязательным изучением иностранного языка. Только 4,7% отметили исключительно русскоязычное обучение. Доминирующая ориентация родителей в сфере языкового образования детей – выбор углубленного изучения иностранного языка (60%), еще треть опрошенных родителей удовлетворена программой стандартного обучения иностранному языку в школе. Выбор стандартного или углубленного изучения иностранных языков (преимущественно английского) не зависит от национальной принадлежности родителей.

Несколько иная ситуация с изучением национальных языков. По этому вопросу 17% родителей настроены четко негативно: его знание не нужно; 13% соглашаются с необходимостью общего знакомства детей с национальными языками. Но треть респондентов четко ориентированы на необходимость углубленного изучения национального языка. Еще одна группа (тоже около трети опрошенных) выбрала стандартное изучение национального языка.

Наряду с изучением национального (ых) языка (ов), этнокультурное образование, обычно, включает изучение истории и культуры родного края. Здесь рейтинг предметов в представлениях родителей следующий: первое место занимает изучение истории родного края (17,2%). Второе место разделили два курса - история народов региона (13,3%) и курс о национальных традициях и праздниках (13,6%); на третьем месте – география родного края (9,7%), немногим меньший интерес у родителей вызывает курс «Национальная литература и эпос» (8,4%). Эти предметы в совокупности выбрали от 80 до 40% опрошенных родителей. Наибольший приоритет был отдан предмету «История

родного края», его выбрали 79,3%. Вторым предметом по степени важности для родителей является «Национальные традиции и народные праздники», его указали 62,7% опрошенных родителей. Предмет «История народов региона» собрал 61,3% симпатий родителей. Срединное место по степени популярности у родителей – от 44 до 29% - собрали 4 предмета: «География родного края» (44,7%), «Национальная литература, народный эпос» (38,7%), «Национальная кухня» (30,7%) и «Традиционная религиозная культура» (29,3%).

Более частные предметы – народное изобразительное искусство, национальная кухня, национальные танцы, национальные виды борьбы, традиционная религиозная культура и др. по популярности собирают от 16 до 27% предпочтений у родителей. В целом в структуре ответов по данному вопросу эти предметы выбирают от 3 до 5,5% родителей.

Интересно отметить, что в целом по массиву нет респондентов, которые отрицают необходимость хотя бы поверхностного знакомства с национальной культурой. Абсолютное большинство респондентов (64%) указали, что знание народной культуры нужно ребенку для формирования чувства принадлежности к культуре своего народа (т.е. формирования этнической идентичности). Эта позиция в структуре ответов собрала наибольший вес - 26,2%. Вторая по значимости позиция – «Такие знания нужны всем гражданам России» - собрала 53,3%, и заняла второе место по «весу» в структуре ответов – 21,8%. Третье и четвертое место в структуре ответов разделили позиции: эти знания «нужны для сохранения традиций» и «эти знания нужны всем, кто любит родной край» - 20,2 и 19,9% соответственно. Данные позиции выбрали 49,3% и 48,7% опрошенных родителей, соответственно. Высказанные мотивы обучения ребенка предметам, ориентированным на этнокультурное содержание, показывают наличие в сознании родителей сочетания взаимодополняющих представлений: знакомство и изучение национальных культур необходимо для формирования чувства принадлежности к своей культуре, но эти знания в разных объемах нужны всем гражданам России.

Этническая идентичность родителей. Обратим внимание на то, что 58% опрошенных указали на свою принадлежность к русским. И потому не удивительно, что по массиву опрошенных родителей 56% в семейном и дружеском общении не используют никакой другой язык, кроме русского. Двухязычие имеет определенное распространение, но его характер связан не только с распространением национального языка. На билингвальную коммуникацию в семье или в близком окружении указали 44% респондентов (т.е. 66 человек), но, обратим внимание: 32 респондентов из этой группы указали на *английский* язык как второй; 12 респондентов – сочетание *английского языка с национальными* (казахским, ногайским, китайским, татарским). Родители, указавшие на использование другого языка в семейном и дружеском общении, ориентированы на стандартное (37,9%) или углубленное (57,6%) изучение их детьми иностранного языка. Можно выделить еще один нюанс: родители, которые не используют в своей повседневной коммуникации двухязычие, более ориентированы на сохранение традиций и этнокультурной идентичности. Отметим также, что собранный материал не показал какой-либо зависимости между распространением или отсутствием билингвальной коммуникации в семье и уровнем материального положения респондентов-родителей.

Почти все опрошенные (148 из 150 человек) указали свой родной язык, при этом 35 респондентов (т.е. 23,3%) отметили наличие 2 родных языков. Это – сочетание какого-либо национального и русского языка (украинско-русский; казахско-русский, ногайско-русский, татарско-русский), но и верно обратное – русско-национальное двухязычие, например, русско-лезгинское, русско-татарское, русско-ногайское.

Основное большинство опрошенных (78,8%) не испытывают никаких затруднений при общении на родном языке, включая русский как родной, и русский – как второй родной язык. Но 5,3% (8 человек из 150) не знают свой национальный язык и используют русский как родной (это представители ногайской, казахской и татарской национальности); почти 15% респондентов, владеющих своим нацио-

нальным языком, его почти не используют. Это связано с тем, что окружающие не знают этот язык (т.е. не с кем общаться на нем, 12,6%), или человек испытывает стеснение при использовании национального языка (2,6%). Но такое стеснение не связано с негативным отношением окружающих к представителям национальных культур, т.к. только 6 человек из 150 опрошенных (т.е. около 4%) попадали в последний год в ситуацию, когда им пришлось испытать негативное отношение к себе из-за национального языка или из-за национальной принадлежности.

Описанная, в целом, благоприятная атмосфера межкультурного общения в регионе, объясняет установку подавляющего большинства респондентов: 92,0% опрошенных идентифицируют себя как граждан страны и хотят, из них почти 80% хотят, чтобы их идентифицировали именно как граждан России. 9,8% респондентов выделили для себя доминирование региональной идентичности. 4% (7 человек) респондентов указали на доминирование своей этнокультурной идентичности, т.е. они хотели бы, чтобы окружающие их воспринимали как носителей этнической культуры.

Примерно 12% от всего числа ответивших на этот вопрос указывают одновременно на гражданско-региональную идентичность и хотели бы, чтобы их воспринимали окружающие и как гражданина России, и как носителя представителя определенного региона.

Такого рода этнокультурная толерантность с выраженной ориентацией на российскую гражданскую идентичность проявляется и по отношению к людям с другой идентичностью, в частности, к мигрантам и их детям. 60% опрошенных родителей положительно относятся к ситуации, когда в одном классе с их ребенком будет обучаться ребенок мигрантов; 37,3% родителей нейтрально относятся к этой ситуации. Укажем также, что 12,7% из числа опрошенных родителей сами, в прошлом приехали в Астраханскую область из республик бывшего СССР. И только 2,7% опрошенных родителей (т.е. 4 человека из 150) высказались отрицательно о перспективе совместного обучения их ребенка в одном классе с ребенком из семьи мигрантов.

Возрастные группы учащейся молодежи: школьники 14-17 лет - 51,7%, студенты: 18-19 лет - 27%, 20-24 года - 20,7%. По национальному составу массив распределился следующим образом: русские - 46,5%, ногайцы - 11%, казахи - 10,3%, туркмены - 7,3%, татары - 4,7%, аварцы - 3,7%. При этом почти 25% указали на свою сдвоенную этническую принадлежность. Основное большинство молодежи (81,3%) проживают в Астраханской области свыше 10 лет, 12% - до 2-х лет, 4% - от 2 до 5 лет. Т.е. 16% опрошенной молодежи приехали в регион на обучение. Этому соответствует указание респондентов: 15% приехали из других государств, преимущественно из республик бывшего СССР. 77,1% респондентов являются уроженцами Астраханской области. Профессионально студенты обучаются различным специальностям на следующих факультетах: 17,3% - на факультете иностранных языков, 20% - на факультете русского языка, 10% - на географическом, 22,3% - на факультете восточных языков, 9,3 - на журналистике, 17% - на юридическом.

Установки на языковое и этнокультурное образование. Основное большинство учащихся и студентов (91,7%) изучают кроме русского языка еще иностранный язык. При этом, 46% ориентированы на углубленное изучение иностранного языка, 35% - на стандартное изучение иностранного языка; а 8,7% обучаются на иностранном языке. Заметим, что только 2,3% молодежи указали, что им не нужно изучение иностранного языка. Для подмассива школьников характерно выделение двух равных групп: 42,7% ориентированы на стандартное изучение иностранного языка, 43,3 - на углубленное; обучаются на иностранном языке незначительное количество респондентов - 4%. В студенческом подмассиве, напротив, наблюдается сдвигка в языковом обучении: в стандартном формате иностранный язык изучает 27,3% опрошенных студентов, углубленно - еще 48,7%, обучаются на языке (т.е. студенты иностранного факультета и факультета восточных языков) - 13,3%.

С изучением национальных языков ситуация несколько иная. По этой позиции 13% респондентов указывает на свое не-

желание изучать национальный язык (в студенческом подмассиве эту позицию указали 24%, т.е. почти четвертая часть). Еще 16,7% готовы познакомиться с ним в общем виде, т.е. поверхностно. И опять – больший интерес к такому знакомству проявляют школьники (20,7%), чем студенты (12,7%). На национальном языке обучаются 11,3% респондентов. Но выделились и две четкие группы: на стандартное обучение национальному языку ориентированы 29%, и еще 29% – на углубленное изучение национального языка. Т.е. в совокупности, национальные языки достаточно глубоко изучает более 40% (сумма позиций: «выбрал для себя обучение на национальном языке» – 11,3%; и «выбрал углубленное изучение национального языка» – 29,3%). При этом углубленно изучают национальные языки 34,7% школьников и 24% студентов; проходят обучения на национальных языках 12% школьников и 10% студентов. Иными словами, в студенческий период наблюдается спад интереса к изучению национальных языков, если только не идет речь о профессиональной подготовке в области восточных или национальных языков.

Заметим, что интерес к образовательным предметом этнокультурной направленности у молодежи меньше выражен, чем у родителей. Например, почти 80% родителей считают важным для своих детей изучение истории родного края, а среди молодежи разделяют эту позицию только 42,2%. Большая часть родителей (62,7%) считают важным для детей освоить национальные традиции и праздники, но с ними согласны только 38,9% молодежи. Такое же большое различие оценок родителей и молодежи по позиции важности изучения истории народов региона (61,3% родители и 24,6% – молодежь), географии родного края (44,7% – родители, 23,9% – молодежь). От родителей дистанцируются по этому вопросу не только студенты (т.е. более взрослые дети), но и учащиеся школы, хотя между этими двумя подгруппами молодежи тоже значительная разница в интересе к предметам этнокультурного содержания. В частности, к изучению истории края проявляет интерес 46% школьников и только 28,7% студентов; к национальной культуре и искусству – 38,7% школьников, и 28,7% – студентов;

история народов региона интересует 28% школьников и только 20% студентов. Иными словами, по мере взросления интерес к знаниям этнокультурного содержания у молодежи отходит на второй план.

Учащиеся и студенты больше ориентированы не на классические знания: историю региона, историю народа, национальная литература, – а на курсы, продвигающие художественные ценности национальной культуры и ремесла (фольклор, изобразительное творчество, ремесла, музыка, национальная кухня), и подвижные виды деятельности с национальной спецификой (танцы, национальные спортивные игры). У молодежи большой интерес вызывают такие курсы, как национальная кухня (51,5%). Примерно четверть опрошенных проявляют интерес также к национальным видам спорта и национальным танцам. Предметы искусства и художественной культуры народа вызывают интерес у 33,5% опрошенных, но вот освоение жанров народного творчества – традиционный костюм, песенное творчество, – интересно примерно 15-17% опрошенным (также, как и освоение традиционных видов хозяйственной деятельности).

Укажем также, что наибольший «вес» в структуре ответов на этот вопрос («Какие предметы или темы по народной культуре Вам были бы интересны при обучении?») принадлежит позициям: «национальная кухня» (51,5%), «национальные виды спорта» (26,6%), «национальные танцы» (26,6%).

Значительно больший интерес у молодежи вызывает перспектива приобщения к национальной культуре и традициям в практической деятельности, посредством посещения музеев и выставок (14,9%), театров и концертов народного творчества (18,9%), туристических походах по родному краю (26,4%), но еще больший интерес вызывают поездки и путешествия в другие регионы страны (36%). Межрегиональный туризм имеет наибольший удельный вес в структуре ответов на этот вопрос (65,8%), второе место в рейтинге предпочитаемых форм знакомства с национальной культурой заняла позиция «туристические походы по региону» (48,2%).

Выявление мотивации приобщения к знаниям этнокультурной направленности показывает большую прагматическую ориентацию молодежи. Укажем, что этот вопрос был сформулирован как многовариантный, и на него было получено почти в два раза больше ответов, чем число респондентов, т.е. почти каждый респондент выделили два мотива освоения такого рода образовательных предметов. Определенная часть опрошенных (33,2% от всех ответов) собираются использовать знания национальных языков в профессиональной деятельности (и это актуально в условиях становления Астрахани центром Международного Прикаспийского региона). Этот ответ выделили, в основном, студенты. Основная часть респондентов отметила гуманистический смысл изучения национального языка и предметов с этнокультурным содержанием. Так, в качестве основного мотива изучения этих предметов приходится на позицию «сохранение традиций» (она собрала 47,8% ответов); позиция «чувства принадлежности к своему народу» собрала еще 36,5% ответов; «любовь к родному краю» - 33,2% ответов. В совокупности эти ответы дали 61,4% опрошенных, которые тем самым выделили в мотивации изучения предметов с этнокультурным содержанием разные аспекты этнокультурной идентичности. Следует отметить, также, что 10,7% респондентов (это – 20, 6% ответов) выделили позицию «такие знания нужны всем гражданам России»; указав тем самым, на необходимость этнокультурных знаний как составной части формирования гражданской общероссийской идентичности. Многие студенты в своих комментариях в анкете дописывали: «для преподавания нужно знать этнопедагогику», а студенты из Туркменистана отметили, что хотят знать «историю Руси и её древний язык». На вопрос, «зачем знать народную культуру» один из комментариев: «для гуманности». Рассмотренные позиции показывают, что большая часть респондентов выделяет этнокультурные знания, включая национальные языки, как основу формирования этнокультурной идентичности, однако при этом отмечается ее гуманистическая, а не этноцентристская направленность.

Этническая идентичность. Половина опрошенных респондентов (51,3%) билингвально, т.е. используют в своем повседневном общении два языка и при этом не чувствуют никакого стеснения (56%). Двухязычие распространено примерно одинаково среди опрошенных школьников и студентов. Однако следует отметить, что в числе других языков кроме русского в качестве общения в близком кругу, школьники и студенты обязательно отмечают английский язык. Шестая часть – 15,3% респондентов – отметили более 1 национального языка, которые они считают «родными». Однако 26,2% молодежи при знании национального языка его не используют, что объясняют своим стеснением (7,7%) или тем, что ближайшее окружение не владеет этим языком (18,5%). Владение национальными языками значительной частью молодежи не оказывает доминирующего влияния на их гражданскую идентичность. При ответе на вопрос о том, как должны Вас воспринимать окружающие, большинство ответивших на этот вопрос указали – «как гражданина России» (78,4%). На свою этническую идентичность как доминирующую указали 12,6% респондентов, региональную – 10,6%. Вместе с тем, отвечая на этот вопрос, все респонденты выбрали по два или более вариантов ответов. Так при численности 150 респондентов, вариант ответа: меня должны воспринимать как «гражданина страны» был указан 236 раз. Иными словами, все респонденты, которые выбрали также этнокультурную или региональную идентичности, обязательно указали свою общероссийскую гражданскую идентичность. Из всего массива опрошенной молодежи 5,1% (т.е. 17 респондентов) затруднились ответить на вопрос о своей идентичности. Эта ситуация объясняется тем, что в выборку попали также студенты-иностранцы.

В сравнении с ответами старшего поколения (родителями) молодежь чаще встречается с негативным отношением к себе по причине этнокультурных отличий. Вопрос о возможном негативном отношении по этнокультурным характеристикам был сформулирован как многовариантный. Поэтому на него было собрано значительно больше ответов, чем число респондентов. При этом подавляющее боль-

шинство респондентов – 84% отметили, что не сталкивались с ситуацией негативного отношения к себе по этим позициям. Вместе с тем, 14% указали такие ситуации, в которые они попадали за последний год. При этом 4% отметили религиозный фактор, 4,6% – языковой, а 6,3% - в качестве причины негативного отношения к себе указали на свою национальную принадлежность. Основное большинство опрошенных, столкнувшихся с фактами дискриминации по языковому основанию, обучаются в университете на филологическом факультете (78,6%). Национальность как фактор дискриминации была отмечена также студентами филологического (6 респондентов), юридического и восточного факультетов (в совокупности на нее указали 12 респондентов). Дискриминацию по религиозному основанию испытали на себе в совокупности лишь 12 респондентов, почти все обучаются в университете.

На проектируемую ситуацию относительно возможности совместного обучения с мигрантами, молодежь отреагировала в целом спокойно: 50,7% респондентов относятся к этой перспективе положительно, 42% - нейтрально. В комментариях, студенты писали: «мы – тоже из них», «ждём – и поможем». Только 3,3% респондентов высказали свое негативное отношение к подобной ситуации. Один из мотивов: «обрушат они учёбу и успеваемость».

Анализ собранного материала позволяет сделать следующие *выводы*:

1. В Астраханской области существует потребность в этнокультурном образовании, которая фиксируется у всех субъектах образовательного процесса на ступенях общего среднего образования и высшего образования. В образовательном процессе средней школы этнокультурное образование реализуется через преподавания национальных языков (татарского и казахского), в классах, где состав учеников предполагает и позволяет проводить такое обучение в какой-либо форме, обычно на начальной и общей ступени. Этнокультурное образование осуществляется также посредством преподавания предметов этнокультурной направленности (например, «История родного края», «Национальные традиции и обычаи» и

др.). В общей и старшей школе предметы этнокультурного содержания включаются в качестве модулей или отдельных тем в стандартные курсы общеобразовательных предметов. В вузах этнокультурное образование реализуется, преимущественно, через вариативные предметы по выбору, а также при подготовке различного рода студенческих проектов и квалификационных работ. Составной частью этнокультурное содержание включается во внеаудиторную деятельность преподавателей и студентов, например, является предметом обсуждения в дискуссионных клубах, деятельности студенческого клуба Астраханского государственного университета «Этномикс», ежегодном проведении конкурса красоты «Мисс-этномикс». В Астраханской области никакого административного ограничения в преподавании предметов или тем этой направленности не отмечено учителями (преподавателями) и родителями.

2. Старшее поколение, представленное экспертами и родителями, рассматривают изучение национальных языков как важный фактор формирования этнической идентичности и воспроизводства культурных традиций народов России. При этом экспертное сообщество (учителя, преподаватели, представители администрации и этнокультурных обществ) и родители едины в позиции: преподавание предметов этнокультурного содержания, включая национальные языки, не препятствует формированию общероссийской гражданской идентичности. Две трети экспертов полагают, что включение этнокультурного содержания в образование обеспечивает гармоничное развитие общегражданской российской и этнокультурной видов идентичности. Опрошенные родители отмечают, что формирование гражданской идентичности предполагает знакомство молодежи всей страны с культурным многообразием народов России. Подавляющее большинство родителей, представляющих взрослое население Астраханской области (92%), идентифицирует себя с гражданами России и эта идентичность является доминирующей в «портфеле идентичностей».

3. В коллективных представлениях родителей этнокультурное образование должно проходить, преимущественно, в

«знаниевой парадигме» - прежде всего, в изучении предметов региональной истории и истории народов региона, национальной литературы и фольклора, географии региона, национальных традиций и религии, а также искусства и художественного творчества народов региона. Молодежь, рассматривая в качестве основного мотива этнокультурного образования, гуманизм и расширение культурной компетенции, смещает ориентир в методах познания в деятельностную сферу: их больше интересует освоение специфики национальной кухни, национальных танцев, спортивных игр, региональных и межрегиональных путешествий.

4. Опрошенная молодежь демонстрирует достаточно высокий уровень билингвальности (51,3% используют в своем повседневном общении два языка). При этом основная часть этой группы отмечают английский язык в качестве обязательного компонента общения на других языках кроме русского. Шестая часть опрошенной молодежи указали более 1 языка, который они считают своим «родным». Наличие этнокультурной компетентности и билингвальности не снижает общий высокий уровень общероссийской гражданской идентичности, которую определили для себя 78,4% респондента этой группы.

5. По мнению всех субъектов образовательного процесса обучение национальным языкам и предметам этнокультурной направленности не содержит угрозы формирования националистических установок и накопления потенциала межэтнической напряженности. Напротив, сужение сферы преподавания предметов (тем) такого профиля, особенно, если при этом используется административный ресурс, может вызвать накопление социальной напряженности, т.к. унификация образования может вызвать тенденцию этнокультурной ассимиляции. Экспертное сообщество выделяет иерархию возможных форм негативного отношения к этой ситуации: прежде всего, негативная оценка этой ситуации проявится в СМИ и Интернет-пространстве, обращении граждан в региональные органы управления образованием. Активных форм выражения протеста по этой проблеме эксперты не ожидают, но предполагают, что напряженность на этой почве может быть ис-

пользована лидерами различных политических организаций, особенно в предвыборной ситуации.

Учитывая наличие интереса к этнокультурному образованию среди всех субъектов образовательного процесса на уровне общей образовательной школы и высшего образования, а также экспертную оценку негативных последствий сужения преподавания предметов этой направленности, следует рекомендовать региональным административным структурам осуществлять постоянный *мониторинг ситуации* в сфере преподавания национальных языков и предметов этнокультурного содержания. Организация этнокультурного мониторинга в сфере образования предполагает разработку индикаторов потребности в этнокультурном образовании и степени их удовлетворенности.

Результаты мониторинга ситуации в сфере этнокультурного образования включить в оценку эффективности деятельности образовательных организаций.

В Министерстве образования Астраханской области организовать систему учета и работы с жалобами населения по вопросам дискриминации учащихся по признакам языка, национальности и вероисповедания.

В условиях активного распространения в российских регионах массовой культуры, которое осуществляется на русском и английском языках, выделять в этнокультурном содержании образования и русский компонент, учитывая русский язык не только как государственный и международный, но и как язык русской этнической культуры.

В преподавании русского языка в общей образовательной школе усилить внимание к его статусу и функции международного языка и языка межкультурного общения для народов России.

Учитывая интерес студенчества к деятельностным формам освоения этнокультурного содержания, рекомендовать администрации школ и вузов акцентировать внимание на проведении различных конкурсов, фестивалей, соревнований, в содержание которых включается этнический компонент (например, конкурсы студенческих работ по этнокультурной тематике, проведение школьных олимпиад, проведение соревнований по националь-

ным играм, организация этнокультурных краеведческих путешествий и пр.) и более широко их использовать в социализации молодежи.

Учитывая распространение среди всех субъектов образовательного процесса прагматических ориентаций на освоение предметов, включенных в ЕГЭ, и отеснение на периферию образования предметов этнокультурного содержания, рекомендовать общественным этнокультурным организациям активизировать свою деятельность в сфере просвещения и организации культурных событий, имеющих этническое содержание; шире вовлекать школьников и студенческую молодежь в создание и реализацию различного рода этнокультурных проектов; наладить постоянные связи на основе

двусторонних договоров с образовательными организациями, направленными на совместную просветительскую и культурную деятельность и популяризацию культуры народов региона.

По убеждению 41% экспертов областным управлением образования поощряется введение предметов и знаний этнокультурной направленности. Но, по мнению экспертов, над «этнокультурным содержанием» своих предметов педагоги, работающие на различных ступенях системы образования, задумываются редко: 66% экспертов-учителей отметили позицию - «затрудняюсь ответить».

Денисова Г.С., Викторин В.М.

Волгоградская область

В рамках проведенного исследования в Волгоградской области были опрошены 150 респондентов, которые являются родителями школьников образовательных учреждений общего полного образования в городе Волгограде и Волгоградской области. Среди образовательных учреждений представлены лицеи, гимназии, СОШ примерно в равном соотношении. Среди опрошенных 48% мужчин, 52% женщин. Возрастное соотношение респондентов равно 8,7% - лица в возрасте 18-29 лет, 30-59 лет – 90% опрошенных, а группу лиц от 60 лет и старше представили 1,3% опрошенных. Среди респондентов большинство имеют либо высшее, либо среднее специальное образование (34% и 40% соответственно), вместе с тем, около 21% имеют только среднее образование, и всего лишь 5% опрошенных имеют неоконченное высшее образование. При этом, абсолютное большинство респондентов, а именно 94% работают, 1,3% находятся на пенсии, около 3% - занимаются домашним хозяйством и только 2% безработные. Национальный состав респондентов показывает, что 85% из них – русские, греки – 0,7%, армяне – 1,3%, остальные – 12%. Стоит отметить, что почти 90%, а именно 89,3%, респондентов указали одну национальность, а две нацио-

нальности указали 10,7%. По длительности проживания, 90% опрошенных указали, что проживают в регионе более 10 лет, 2,7% – не более 10 лет, 2% - не более 5 лет и чуть больше 5% респондентов проживают в Волгоградской области менее двух лет. Среди опрошенных две трети проживают в регионе с рождения, 24% респондентов переехали в регион из других субъектов РФ, а из другого государства в Волгоградскую область переехали чуть менее 10%.

Почти 83% респондентов заявили, что их дети изучают несколько языков, в том числе русский и иные. При этом, более 17% опрошенных сказали, что их дети не изучают никакого языка кроме русского – в основном, это родители первоклашек, которые еще не изучают другие языки. Отвечая на вопрос о предпочтении формы обучения иностранному языку абсолютное большинство респондентов, а именно 94,7% выбрали углубленное изучение иностранного языка, 4% - стандартное изучение иностранного языка, а чуть более процента опрошенных выбрали обучение на иностранном языке. Однако, говоря о форме обучения национальному языку 96% респондентов выбрали «обучение на национальном языке», в том числе под национальным языком понимая

русский язык. Данный факт свидетельствует, что практически в любом случае приоритетным для родителей является обучение их детей на государственном русском языке. Остальные респонденты выбрали стандартное и углубленное изучение национального языка (1,3% и 2,7% соответственно). Для данных респондентов родной и национальный язык представляют собой одно и то же – и это не русский язык.

Таким образом, можно сделать вывод, что родители учеников в большинстве своем не видят разницы в понятиях «национальный язык» и «родной язык» понимая под тем и другим русский язык. При этом все респонденты считают, что их детям в любом случае необходимо языковое обучение. Большинство респондентов исходит из того, что их дети должны обучаться на «национальном» языке и вместе с тем углубленно изучать иностранный язык. Это свидетельствует о важности для родителей школьников знания иностранного языка. При этом, в качестве иностранного языка в основном имеются ввиду «традиционные» иностранные языки (английский, немецкий и французский), вместе с тем, имеют указывают и национальные языки (татарский, корейский и иные).

Среди основных тем по народной культуре респонденты особо выделили знания о национальной литературе и народном эпосе, национальных традициях и народных праздниках, национальной культуре и искусстве, а также истории народов (13,3%, 12,8%, 12,3% и 11,2% ответов респондентов соответственно). Далее, около 26% респондентов отмечали важность знаний у их детей религиозной культуры, истории и географии родного края; народная музыка и танцы были отмечены 13,2% респондентов; остальные категории народной культуры (традиционный костюм, национальная кухня, национальные виды спорта и традиционные виды труда) не вызвали сильного интереса респондентов и были отмечены только 11% опрошенных. В данном случае, мы можем констатировать приоритет этнической составляющей у родителей в вопросах идентичности. Однако, несмотря на уклон в сфере общих представлений о национальной культуре, тем не менее

конкретные культурные особенности в виде национальной кухни, музыки, танцев и прочего не вызывают сильного интереса у родителей обучающихся.

При этом среди респондентов не выявилось единой позиции относительно того, для чего эти знания необходимы их детям. Так около 27% респондентов отметили, что данные знания необходимы для сохранения традиций, 23% - для того чтобы чувствовать принадлежность к своему народу; примерно по 15% ответов респондентов было распределено между ответами «нужны для получения специальных навыков и умений», «нужны всем, кто любит родной край», а также «нужны всем гражданам России» и только около 4% опрошенных заявили, что такие знания либо не нужны вовсе, либо нужны только для ознакомления. Данная тенденция вполне объяснима несколькими тезисами: во-первых, разные семьи имеют различную степень идентификации с тем или иным этническим сообществом, национальностью; во-вторых, видны существенные различия в соотношении этничности и гражданственности, а также ценностных ориентаций родителей учеников. Иными словами, среди респондентов были представители как преобладающей гражданской идентичностью, так и этнической идентичностью, в рамках которых тоже имеется дифференциация по степени соотношения себя с данной идентичностью.

Среди опрошенных только 2% не указали свой родной язык, а 98% указали свой родной язык, в том числе 13,3% их них указали несколько языков. Однако, только 19,3% респондентов используют при общении в семье другой язык кроме русского. Данный тезис свидетельствует о сохранившейся тенденции со времен советского прошлого использовать русский язык как основной, даже при знании и использовании родного языка. Отметим, что почти 17% респондентов имеют сложности в общении с окружающими на родном языке. При этом среди причин невозможности коммуникации с окружающими на родном языке опрошенные выделяют незнание языка окружающими (10,3%), стеснение использовать родной язык (4,5%), а около 2% респондентов не знают или плохо знают свой родной язык. Вместе с тем,

при сохранившейся тенденции в использовании русского как основного языка, имеются сложности при использовании родного языка, в том числе, незнание языков и невозможность общения на национальных языках. Иными словами, русский язык, тем не менее остается основным для использования не только представителями русского народа, но и других этнических групп.

Около 41% респондентов пожелали, чтобы их воспринимали как гражданина страны; как представителя отдельной национальности – 32%, а как жителя определенного региона – 27,3% опрошенных. Таким образом, в вопросах самоидентификации у респондентов не выявилось единой позиции: в регионе сильны тенденции ассоциации себя по национальному и территориальному признаку, при этом гражданственность как форма самоидентификации тоже имеет место почти у половины респондентов. Тем не менее, мы вынуждены констатировать небольшой перевес среди респондентов в сторону гражданской идентичности, при сильном доминировании этнической идентичности. Региональная идентичность тоже имеет место и в целом составляет примерно одну треть от опрошенных. В данном случае респонденты могли выбрать несколько ответов, следовательно, опрошенные могли указывать и гражданскую, и этническую, и региональную идентичность как свою.

Почти 85% опрошенных не испытывали к себе негативного отношения из-за родного языка, национальности и религии, однако остальные респонденты утверждают о дискриминации к ним за последний год по вышеуказанным признакам. При этом, говоря о характере негативного отношения среди респондентов практически равнозначно были указаны причины такого отношения («из-за языка» – 6,4% респондентов, «из-за национальности» – 5,7%, а «из-за религии» примерно 3% опрошенных). Заметим, что в вопросах обучения своих детей совместно с мигрантами не все так однозначно: 40% респондентов относятся к этому положительно, 37,3% – отрицательно, а чуть более 20% опрошенных занимают нейтральную позицию. Тем не менее, мы можем свидетельствовать о достаточно высоком уровне

не толерантности по национальному признаку в Волгоградской области.

Таким образом, среди опрошенных респондентов не выделилось четкого понимания сферы этнокультурного образования. Тем не менее, можно сделать некоторые общие выводы.

Среди опрошенных преобладали представители русского населения, однако другие этнические группы не превышают в составе респондентов по 2-3%.

Абсолютное большинство респондентов отметили, что их дети изучают, помимо русского языка, несколько языков. При этом, почти 20% опрошенных говорят о не изучении их детьми никаких языков кроме русского, что связано прежде всего с тем, что данные дети обучаются в первом классе и изучение других языков не предусмотрено основной образовательной программой конкретных образовательных учреждений.

В большинстве случаев для респондентов нет существенной разницы в определении понятий «родной язык» и «национальный язык». При этом стоит заметить, что в рамках первого и второго понятия большинство респондентов имеют в виду русский язык.

Определяя приоритетность тем народной культуры для изучения детьми респондентов, опрошенные делают уклон относительно общих представлений о культурных особенностях, не вдаваясь в подробности и конкретику в отношении более локальных тем.

Среди опрошенных нет четкого соотношения между гражданской и этнической идентичностью, хотя и имеется небольшой перевес в сторону гражданской идентичности.

В целом, имеются основания говорить о высоком уровне толерантности по национальному и религиозному признаку в регионе. Однако, небольшие проявления дискриминации по вышеуказанным основаниям все же имеются. А в вопросе отношения к мигрантам среди респондентов не выделилось единой позиции: мнения опрошенных разделились практически поровну.

В рамках проведенного анкетирования учащихся было опрошено 300 респондентов, половина из которых учится в вузах Волгограда, а другая половина – в

школах (лицеи, гимназии, СОШ). 57% опрошенных – респонденты в возрасте 14-17 лет, 18-19 лет – 20%, 20-24 лет – 21,3%, и тех, кому 13 лет и менее и 25 и более – по 0,7%. Национальный состав опрошенных показывает, что почти 67% из них – это русские, и 7,3% обозначили себя как россияне, 3% - украинцы, 2,7% - азербайджанцы, остальные составляют менее 2%. При этом указали одну национальность 81,3% опрошенных, на две национальности – 18,7%.

По длительности проживания, 89% респондентов проживают в регионе свыше 10 лет. 5,7% живут не более 10 лет, 3% - не более 5 лет, и всего 2,3% не более двух лет. При этом почти 78% проживают в Волгограде с рождения, а из «приезжих» - 15,7% переехали из других регионов РФ, и 6,7% из других государств.

Чуть более 80% изучают наряду с русским языком какой-либо другой язык. При этом лишь 10% от опрошенных сказали, что им не нужен иностранный язык, в общих чертах и на стандартном уровне выразили желание примерно по 35% обучающихся в обеих категориях. Обучаться полностью на иностранном языке или на углубленном уровне захотели суммарно менее 20%. Можно сделать вывод, что учащиеся понимают значимость владения каким-либо иностранным языком хотя бы на базовом уровне, но изучать его углубленно или полностью обучаться на нём не готовы или не считают нужным.

Никто из опрошенных не сказал, что изучение на национальном языке им не нужно, и лишь 2% ответили, что готовы знакомиться с национальным языком лишь в общих чертах. При этом, 18% респондентов считают, что им хватит стандартного уровня изучения национального языка, и по 34,7% думают, что им подойдёт или углубленное изучение, или полностью на национальном языке. Заметна разница между желанием изучать национальный язык и иностранный, возможно, это показатель того, что молодёжь понимает важность знания родного для них языка. Это определяет в свою очередь значимость и этнической идентичности.

Явно прослеживается желание молодёжи изучать народную культуру. Из опрошенных 64% выразили желание изучать её посредством поездок в другие города и

регионы, 36% - через посещение театров, концертов народного творчества. На полтора процента меньше выбрали туристические походы, 28% отметили как вариант посещение музеев и выставок. Тех, кому не нужно было ничего из этого, всего 5,67%. Важно отметить, что, во-первых, здесь респонденты могли выбрать несколько вариантов, а, во-вторых, никто не предложил альтернативного варианта, где они могли бы написать свой вариант.

А вот по возможным интересующим темам народной культуры, которые молодёжи было бы интересно изучать, всё неоднозначно. Явно выраженного лидера нету, более того, ни один пункт не преодолел отметку в 30%, учитывая, что можно было выбрать несколько вариантов ответа, как и в случае выше. Наибольшую поддержку получил вариант с историей родного края – чуть менее 28%. 24% респондентов хотели бы изучать национальные традиции и праздники, 23,5% - народную музыку и народное песенное творчество. Народные танцы интересны 22% респондентов, 21,67% - история народа или народов региона. В диапазоне 20-21% - национальная литература и эпос, национальная культура и искусство, национальные виды спорта. По 18% получили география родного края и традиционный костюм. Чуть менее 17% поддержали традиционную религиозную культуру и национальную кухню, почти 13% заинтересовались традиционными видами труда. Свой вариант предложили лишь 1% опрошенных, и не было тех, кто затруднился с ответом. Это может говорить о том, что у молодёжи нет ярко выраженных интересов, каждый интересуется чем-то своим, отсюда и такие сопоставимые результаты у всех вариантов ответа.

В свою очередь, с пониманием, для чего им нужны эти знания, ситуация более однозначная. Почти 58% ответили, что знания о народной культуре им нужны для ознакомления. 34,5% считают, что они нужны для получения каких-либо специальных навыков, 31% - для того, чтобы чувствовать принадлежность к своему народу. 30% респондентов полагают, что такого рода знания нужны всем, кто любит свой родной край, а 29,67% - для сохранения традиций. Лишь 19,67% думают, что знания о народной культуре нужны

всем гражданам России, а 8% - что такие знания не нужны вовсе. На наш взгляд,

Все респонденты указали свой родной язык, и лишь 14% опрошенных сказали, что в семье используют другой язык, кроме русского. Среди причин, по которым молодёжь не общается с окружающими на родном языке, основной является незнание окружающими родного языка, 9%. 6% ответили, что не знают родной язык (или знают, но плохо), а 2% стесняются использовать родной язык. При этом практически все (97%) отметили, что у них нет проблем с коммуникацией на родном языке (хотя в долях от полученных ответов этот вариант получил чуть менее 85%). На наш взгляд, это связано с тем, что большинство опрошенных указывали в качестве родного для них языка русский (даже если они указывали два языка), соответственно, они спокойно общаются на одном из родных для них языках, а если не могут коммуницировать на втором, то указывали разные варианты, почему возникла такая ситуация.

86% опрошенных считают, что их должны воспринимать как гражданина страны. Почти 35% хотят, чтобы их воспринимали как жителей определённого региона, а 34% - как представителя отдельной национальности. Менее процента затруднились с ответом или указали иной вариант. Мы можем видеть сильную гражданскую идентичность у опрошенных, а региональную или национальную выделяют по трети опрошенных. Аналогично и с некоторыми вопросами выше, опрошенные в данном варианте могли выбрать несколько вариантов ответа.

Что касается негативного отношения к опрошенным по тем или иным вопросам, 80% отмечают, что никакого негативного отношения не было. 8% считают, что они испытали негативное отношение из-за религии, 7% из-за национальности, 4,5% - из-за языка. Четыре процента написали иной вариант ответа. Вновь отметим возможность нескольких ответов на поставленный вопрос. Полученные результаты говорят о том, что в Волгограде в целом достаточно толерантное отношение к взглядам молодёжи, хотя малая часть и всё равно испытывает определённый дискомфорт. Тем не менее, обучаться с мигрантами положительно ответили всего

лишь 2%. 25% ответили нейтрально, и 73% ответили отрицательно. Вновь не было затруднившихся с ответом или кто дал иной ответ. Исходя из этого результата, мы можем судить о том, что в Волгограде всё же присутствует среди школьников и студентов выраженная неприязнь к мигрантам.

Таким образом, абсолютное большинство респондентов изучают несколько языков, в том числе русский и иностранный/национальный. Видна ориентация респондентов на изучение родного языка. Изучение народной культуры для школьников и студентов тоже является приоритетным, причем способов этого изучения респонденты видят несколько, в том числе через туристический блок или посещение праздничных и культурных мероприятий. В целом, респондентами выражена значимость изучения национальной культуры, однако в общих чертах, не вдаваясь в подробности и условности. Среди тем о народной и национальной культуре среди респондентов не сложилось единой позиции, однако, наиболее часто опрошенные выбирали знания о истории родного края и национальные традиции и праздники. Стоит отметить, что более половины респондентов считают, что знания о национальной культуре нужны им только для ознакомления. Соответственно видна тенденция, клипового мышления, когда информация не остается в качестве долгосрочной, а предназначается исключительно для просмотра и ознакомления. Только шестая часть респондентов использует при общении другой язык кроме русского. В данном случае прослеживается влияние советских тенденций, когда в основной массе население использовало русский язык как основной. Незнание родного языка является основной причиной затруднения коммуникации на родном языке.

В рамках проводимого исследования было опрошено 180 экспертов, все респонденты из Волгограда. Из них 56% работает в образовательной сфере (учители и преподаватели), чуть менее 27% из сферы науки, 8% занимаются общественной деятельностью, 6% занимаются управлением в сфере образования, а чуть менее 3% также находятся в сфере управления.

Среди занятости в сфере образования почти 52% респондентов работают (либо в недавнем прошлом работали) в общеобразовательном учреждении; в ВУЗе работают 22 % респондентов; в учреждениях среднего профессионального образования задействованы 6,1% опрошенных, около 3% - в начальном-профессиональном учреждении. При этом чуть более 22% респондентов в система образования не работают или не работали.

Эксперты отмечают наличие преподавания родных языков в школах на разных её ступенях: чуть менее 52% говорят так про начальную ступень школьного образования, 57% - про основную ступень и почти 59% - средняя ступень или начальное профессиональное (в дальнейшем при наличии аналогичных вопросов будем говорить просто про среднюю ступень, подразумевая в том числе и начальное профессиональное). Что касается среднеспециального и высшего образования, то здесь наличие преподавания отмечают 13% в учреждениях среднеспециального образования, и почти 18% в вузах. Обучение в качестве факультативов в целом экспертами отмечается меньше, чем в рамках обязательных уроков: на начальной ступени школы отмечают 29% экспертов, на основной – 35%, на средней ступени школы – 36,7%. В ссузах и вузах же – по 10,6% и 9,4%, соответственно. При этом представленность родных языков, по мнению опрошенных, отмечают 45% в школе на начальной ступени, 56,1% - на основной ступени и 55,6% - на средней ступени. На ступени средне-профессионального образования отметили 13,9% экспертов, а в вузе – 17,8%.

Предметы этнокультурной направленности также представлены в основном в школах, в вузах и ссузах эксперты реже отмечают таковые. 45,6% говорят о наличии данных предметов на начальной ступени школьного образования, примерно 51% говорят об основной и средней ступенях образования, в учреждениях среднепрофессионального и высшего образования – около 14% в каждом. Абсолютно таким же образом распределились мнения экспертов и касательно этнокультурного содержания образования. При этом о наличии альтернативных вариантов обуче-

ния, связанных с этнокультурной частью образования в учреждениях, где работают эксперты, респонденты говорят сдержанно, и, опять же, отмечаем доминирование школьной ступени образования: 28,9% говорят о наличии таковых на начальной ступени школы, 33,3% - на основной ступени школы. А вот на средней ступени наличие других вариантов отметили лишь 4,4%. В ссузах думают о том, что есть альтернативы, почти 9% опрошенных, а в вузах – 5%.

Половина опрошенных говорит о том, что препятствий для преподавания родных языков в их учреждениях нет, 31% считает, что они есть, и 19% затрудняются с ответом. По комментариям в основном те, кто отмечают наличие препятствий, говорят о проблемах с финансированием. 75,6% опрошенных экспертов отмечают, что школьные администрации осведомлены об этнокультурных проблемах учащихся, 13,3 думают, что не осведомлены, 11,1% затруднились с ответом. При этом среди тех, кто отмечает осведомлённость школьных администраций, ссылаются на определённые законодательные нормы, о которых администрации должны быть в курсе, а также о мониторинге данной ситуации среди учащихся.

67,8% экспертов полагают, что в Волгограде будет достаточное количество родителей, которые были бы заинтересованы в обучении своих детей на родном языке в школах, помимо русского. Затруднились с ответом на этот вопрос почти 24%, а чуть более 8% думают, что таковых не будет. По-другому распределились мнения насчёт достаточного количества родителей, заинтересованных в обучении в школах предметам на родном языке: 50,6% думает, что такое количество будет, четверть опрошенных дали отрицательный ответ и чуть меньше четверти, 24,6%, затруднились с ответом. Будет ли достаточное число родителей, которым будет интересно этнокультурное образование их детей в школах, затруднились с ответом 40% экспертов, чуть больше, 43,3% дали положительный ответ и 16,7% - отрицательный. Более неопределённо эксперты ответили на вопрос о том, будет ли в Волгограде достаточное число родителей, заинтересованных в обучении их детей в школах религиозным предметам:

29% дали положительный ответ, 36% отрицательный и 35% затруднились с ответом.

Примерно похожим образом мнения разделились и в вопросе о том, сокращает ли ГИА и ЕГЭ потребность учащихся и их родителей в школьных предметах по родным языкам, помимо русского (далее будет просто «по родным языкам», подразумеваемая, что помимо русского): 38,3% согласились с этим, 26,1% отрицают это, и 35,6% затруднились с ответом. При этом они в целом не согласны с тем, что из-за ГИА и ЕГЭ администрации школ меньше ориентируются на предметы по родным языкам: так считает 42,2% респондентов. 32,8% затруднились ответить, а 25% считают, что всё же из-за обязательных экзаменов администрации меньше ориентируются на предметы по родным языкам. Большинство экспертов (57,8%) также полагают, что изучение родных языков и этнических культур в образовательных учреждениях не может обострять межнациональные (межэтнические) отношения в регионе. С противоположным мнением согласились лишь 3,3% опрошенных, а не смогли определиться с ответом 38,9%.

Рассуждая на тему влияния развитие на этническое и гражданское самосознание населения в регионе посредством изучения в образовательных учреждениях родных языков и этнокультурного содержания образования, 59,4% ответили, что, изучая данные вещи, развиваются оба вида самосознания. 23,3% затруднились ответить, 15% отдали приоритет развитию этнического самосознания при ослаблении гражданского, и 2,2% дали противоположный ответ. 43,3% экспертов не считают, что изучение родных языков и этнических культур в школах способствовать снижению общего уровня образовательной подготовки учащихся и ограничивать их возможности на общероссийском рынке труда. Затруднились ответить на этот вопрос 40%, а 16,7% полагают, что такое всё же возможно. Не смогли дать ответа 81,7% респондентов на вопрос о том, может ли сокращение или полное отсутствие родных языков и этнокультурного содержания образования в школах подталкивать к ассимиляции соответствующие этнические группы населения. 11,1% думают, что это возможно, а 7,2% думают на-

оборот. А вот насчёт того, может ли способствовать сокращение или отсутствие родных языков и этнокультурного содержания образования в школах росту недовольства, 48,9% опрошенных думают, что не может. 31,1% затруднились с ответом, а 20% считают, что может способствовать росту недовольства.

Если рассуждать о возможных формах недовольства общественности вследствие сокращения или отсутствия родных языков и этнокультурного содержания образования в школах Волгограда, то эксперты дали следующие суждения. 43,3% считают маловероятным обращение отдельных граждан в администрации учебных заведений и управление образования, 32,8% что это более вероятно, а 6,1% полагают, что этого не будет. Затруднились ответить 17,8%. Похожим образом распределились мнения относительно обращений общественных организаций к названным выше органам: 30,6% называют это более вероятным, 46,7% менее вероятным, 4,4% думают, что этого не будет, а затруднились ответить 18,3%. Менее вероятным считают эксперты и появление критических публикаций в СМИ – 46,7%. Обратное мнение у 31,1% респондентов, 5,6% решили, что такого не будет, 16,7% затруднились с ответом. По поводу распространения критических мнений в социальных сетях мнения экспертов разделились относительно поровну между всеми вариантами, кроме тех, кто считает, что в нашем регионе такого не будет, таковых всего 5,6%. Более вероятным критику в социальных сетях считают 30%, менее вероятной – 37,2%, затруднились ответить 27,2%.

Вероятным сходь граждан, пикеты и митинги считают четверть опрошенных, 32,8% считают эту форму недовольства менее вероятной, 10% полагают, что этого не будет, и 32,2% затруднились с ответом. Обращения граждан и общественных организаций к депутатам, в представительные и исполнительные органы власти считают возможным вариантом 22,2%, 32,8% опрошенных думают, что это маловероятно, 8,9% - что этого не будет, и 36,1% затруднились с ответом. Большинство затруднилось с ответом и насчёт обращений граждан, общественных организаций и иных в правозащитные органи-

зации – 35,6%. 32,2% считают этот вариант менее вероятным, 21,7% более вероятным, а 10,6% полагают, что этого не будет. 56,7% опрошенных экспертов думают, что данную тему не будут использовать политические партии, лидеры и движения в своих целях. Затруднились с ответом 28,3%, 10% полагают, что такого не будет и лишь 5% считают это возможным вариантом.

Схожим образом распределились мнения и касаясь предложений и требований изменить региональное законодательство в сфере образования: лишь 3,9% считают это более возможным вариантом, противоположного мнения придерживаются 53,9% опрошенных, 13,3% думают, что этого не будет, а 28,9% затруднились с ответом. Примерно поровну между менее вероятным вариантом развития событий и не определившихся с ответом распределились мнения касаясь предложений и/или требований изменить федеральное законодательство в сфере образования: 39,4% против 41,1%. 15,6% по данному вопросу думают, что этого не будет, а 3,9% думают, что это более вероятный вариант. Почти половина опрошенных затруднились с ответом, произойдёт ли ухудшение межнациональных отношений в регионе, 39% считают это маловероятным, 10% не думают, что это произойдёт у нас в регионе, и лишь 1,7% считают этот вариант более вероятным. Иных предложений эксперты не предложили.

Таким образом, обучение родным языкам преимущественно сконцентрировано на средней ступени образования. Преподавание родных языков в качестве факультативов отмечается меньше, но примерно в тех же пропорциях. Половина опрошенных говорит об отсутствии препятствий преподавания родных языков, одна треть респондентов считает, что такие препятствия имеются, остальные затрудняются. При этом среди препятствий выделяются именно проблемы с финансированием. По мнению почти 70% экспертов большинство родителей будет заинтересованно в обучении своих детей национальному языку, при этом только 50% экспертов отмечают что родители будут заинтересованы в обучении предметам на родном языке. Почти 60% рес-

пондентов говорят о положительном взаимовлиянии этнического и гражданского самосознания населения в регионе посредством изучения в образовательных учреждениях родных языков и этнокультурного содержания образования. Среди форм недовольства общественности вследствие сокращения или отсутствия родных языков и этнокультурного содержания образования в школах Волгограда эксперты выделили обращения отдельных граждан в администрации учебных заведений и управление образования, пикеты и митинги, а также возникновение критики в социальных сетях и интернет. При этом всё же в целом они отмечают, что вариант развития событий в русле возмущения в тех или иных формах в целом невозможен или маловероятен. В целом эксперты настроены видеть важность этнокультурного образования среди населения, однако, в его осуществлении имеются сложности начиная от административных, заканчивая бытовыми.

По итогам исследования мы можем прийти к следующим выводам по разным группам опрошенных. Школьники и студенты в целом заинтересованы в том, чтобы получать культурное и языковое образование, крайне мало тех, кому данная тематика неинтересна. Причём если мы говорим о языках, то в получении знаний на национальном языке больше заинтересованных, чем в получении знаний на иностранном языке намного больше, и заинтересованность национальным языком больше, чем иностранными. При этом нет ярко выраженного интересного возможного предмета, которому бы обучали в стенах образовательного учреждения, разброс идёт по всем дисциплинам, чего нельзя сказать о том, каким образом обучающиеся хотят получать знания о народной культуре – в основном посредством поездок в другие города и регионы. Настораживает, что данные знания о национальных языках и народной культуре могут пригодиться молодёжи лишь для того, чтобы просто быть ознакомленными с этим, во всяком случае, это единственная явно выраженная цель обучающихся в получении знаний о народной культуре. В основном молодёжь говорит у себя в семьях на русском языке, и при этом не имеют проблем с коммуникацией с окру-

жающими людьми, но, как мы отмечали, связано это в первую очередь с тем, что они знают русский язык, основной язык коммуникации между людьми. Подавляющее большинство идентифицирует себя как граждане страны, и при этом по трети опрошенных в каждой группе могут себя также идентифицировать с регионом или национальностью (в том числе и с тем, и с тем, и по отдельности), что свидетельствует о чётко выраженной гражданской идентичности вкпе с заметной региональной и национальной идентичностью. Большинство также не замечало негативного отношения к себе из-за языка, национальности или религии, а из тех, кто «замечал», большинство указывало на негатив из-за вероисповедания. Около трёх четвертей опрошенных не хотят учиться с мигрантами, а четверть относится к этому нейтрально. Фактически, никто из опрошенных не проявляет явного желания учиться с ними.

Родители школьников в большинстве отдают приоритет учебной подготовке на государственном языке и его углубленному изучению. При этом есть некое смешение понимания того, что есть «национальный язык» и «родной язык», а под иностранными могут пониматься как собственно сам иностранный язык, так и «национальный язык». В отличие от молодёжи, чьи интересы в принципе разнородны, родители отмечают важность знания религиозной культуры, истории и географии родного края, что свидетельствует о том, что конкретные культурные особенности не вызывают сильного интереса у родителей обучающихся. Отчасти это подтверждается тем, что явной единой позиции по тому, зачем это нужно обучающимся, нет. Большинство полагает, что они нужны для сохранения традиций или же чтобы чувствовать принадлежность к своему народу. Как нам кажется, объясняется это различной степенью идентификации с какой-либо группой среди семей, а также различиями между соотношениями этничности и гражданственности, и ценностных ориентаций родителей и учащихся. Чуть меньше одной пятой опрошенных родителей говорят, что используют помимо русского языка и другие языки при общении внутри семьи. Вообще же по результатам опроса можно сделать вывод, что русский

язык остаётся основным средством коммуникации. При этом нет единой позиции относительно самоидентификации – гражданская идентичность доминирует, но этническая и региональная также заметны. Большинство родителей также, как и их дети, не замечают дискриминации в свой адрес вопросам родного языка, национальности и религии.

В заключении укажем на мнения экспертов. С их точки зрения, обучение родным языкам в основном сосредоточено в школах, на разных её уровнях, равно как и предметы этнокультурной направленности. Последние, разве что, заметно представлены также в ссузах. Относительно преподавания родных языков мнения разделились примерно пополам между теми, кто считает, что таковых нет, и тем, кто считает, что либо они есть или не могут точно ответить, а основной проблемой для обеспечения преподавания называют финансирование. Мнение экспертов сходно с мнением родителей касательно, чтобы молодёжь изучала в образовательных учреждениях национальный язык, а заинтересованность родителей изучением обучающихся предметов на родном языке отметили лишь половина экспертов. Большинство экспертов говорит о положительном взаимовлиянии этнического и гражданского самосознания населения в регионе посредством изучения в образовательных учреждениях родных языков и этнокультурного содержания образования. А в случае сокращения финансирования программ образование в области родных языков и народной культуры маловероятно, что будут особые возмущения в разных его формах, но всё же среди наиболее вероятных отмечают такие формы, как обращения отдельных граждан в администрации учебных заведений и управление образования, пикеты и митинги, а также возникновение критики в социальных сетях и интернет. В целом эксперты настроены видеть важность этнокультурного образования среди населения, однако, в его осуществлении имеются сложности, начиная от административных и заканчивая «бытовыми».

Панкратов С.А.

Республика Калмыкия

Численность постоянного населения Калмыкия составляет 284 тыс. чел., 44,7% из которого – городское население, большая часть проживает в столице республике г. Элисте. Этнический состав Калмыкия формируется двумя основными группами: 57,4% - калмыки, 30,3% - русские. Наряду с ними численно заметны даргинцы (2,7%), казахи (1,7%), турки-месхетинцы (1,3%), чеченцы (1,2%).

В качестве мест проведения опроса выбраны учебные заведения, различающиеся по реализуемым образовательным программам, рейтингу этих образовательных учреждений. Калмыцкий государственный университет - единственный государственный вуз в республике; институт калмыцкой филологии и востоковедения, входящий в структуру университета. Здесь опрашивались студенты и преподаватели специальности "социокультурная деятельность". Калмыцкий филиал Московской академии экономики и права - негосударственный вуз. Калмыцкая национальная гимназия - здесь были опрошены учащиеся старших классов, родители средних и младших классов, учителя. Элистинский лицей, где были опрошены старшеклассники и их родители. Экспертами в большинстве своем стали слушатели курсов в Калмыцком республиканском институте повышения квалификации работников образования (КРИПКРО), прибывшие из разных районов и населенных пунктов республики.

Это позволило сделать выборочную совокупность репрезентативной с позиций реализуемых образовательных программ. По национальной принадлежности основное большинство респондентов - калмыки – 80%, что отражает соотношение численности в г. Элиста: калмыков - 65%, русских - 25%, остальные представители др. этнических групп, учитывая, что в сфере образования соотношение в пользу калмыков увеличивается, а численность русских уменьшается с каждым годом из-за миграции и низкой рождаемости.

Экспертами по проблеме этнокультурного образования в республике Калмыкия стали в опросе учителя школ, преподаватели вузов, представители управ-

ленческих структур и общественных организаций. Всего опрошено 180 человек. Из них, согласно установленным квотам по выборке, 67,8% работают в общеобразовательных учреждениях, 22,2% – в вузах; 3,4% работают в системе среднего профессионального образования, 6,7% в системе образования не работают. Из всех экспертов 81,1% - представители сферы образования, 6,7% - представляют научную общественность, 2,2% занимаются общественной деятельностью, 9,4% – являются представителями управленческих структур в сфере образования.

Преподавание предметов этнокультурного содержания. Этнокультурное образование в Калмыкии основывается на обучении национальному языку (калмыцкому) и включает ряд предметов, ориентированных на этнокультурное содержание (история, литература, народные ремесла и др.) В республиках преподавание национального (калмыцкого) языка реализуется в трех возможных вариантах: в качестве языка, на котором ведется преподавание; как предмета в рамках основной программы; и в качестве факультативного курса по выбору. Эксперты отметили наличие всех трех вариантов в образовательных организациях республики и указали все варианты. Поэтому ответов на данный вопрос было собрано в 2,5 раза больше (447), чем количество респондентов, участвовавших в опросе. По две трети респондентов указали на позиции: преподавания национального (калмыцкого) языка ведется на начальной (74,4%) и основной (76,7%), ступенях школы; еще 58,9% отметили преподавание калмыцкого на ступени средней школы, 13,3% - на ступени начального и среднего профессионального образования, и 25% - на преподавание калмыцкого языка в вузе.

Но объем этих вариантов различается в зависимости от ступени образования и вида школы (средняя школа, гимназия, лицей). Степень популярности преподавания калмыцкого языка в качестве факультативного курса менее распространена и представлена не во всех образовательных учреждениях, в которых работа-

ют эксперты (на этот вопрос ответили 102 эксперта из 180). В наибольшей степени факультативы распространены в начальной школе, на что обратили 15% респондентов, несколько менее распространены эта форма на ступени основной школы (11,7%). Такая же степень популярности у факультативного обучения калмыцкому языку в старших классах школы (11,5%). На реализацию факультативного преподавания калмыцкого в вузах указали 13,5% учителей школ и 13,3% экспертов. Наименее распространена эта форма преподавания калмыцкого языка в системе среднего профессионального образования (ее отметили 5% экспертов).

Все эксперты, участвовавшие в опросе, указали на то, что в начальной школе ведется преподавание ряда предметов на калмыцком языке. Чуть менее – 96,1% – отметили наличие классов в школе основной ступени, где ведется преподавание на калмыцком. Классы с таким преподаванием есть и на ступени среднего образования, т.е. в старших классах школы, что отметили 69,4% респондентов. Менее распространена такая форма в высшей школе (28,9%), где преподавание на калмыцком языке обусловлено подготовкой специалистов по предметам данного профиля в общеобразовательной школе.

Наряду с преподаванием калмыцкого языка в систему этнокультурного образования входят также преподавание специальных предметов. Их наличие на начальной ступени отметили 45,6% экспертов, на основной ступени – 46,1%, на средней ступени – 31,1%, в высшей школе – 10%. Наименьший объем таких предметов отмечен на ступени среднего профессионального образования (1,7%).

Эффективным инструментом передачи знаний этнокультурного содержания является внеклассная работа педагогов школы с учащимися. Разнообразные конкурсы и фестивали – «Цаган ботхн» («Белый верблюжонок»), «Танцевальная весна», «Веселая карусель», «Юность Калмыкии», фольклорно-этнографический фестиваль «Внуки Джангра», конференция «Бичкн торскн» («Малая родина») – направлены на передачу подрастающему поколению уважения к языку и культуре, знания традиций. В пространство внеаудиторных занятий вынесены также шах-

маты, калмыцкие игры, освоение калмыцкого национального этикета, национальных танцев. Однако эти формы приобщения к знаниям этнокультурного содержания не имеют широкого распространения, их выделили всего 43 эксперта (т.е. 23,8%). На проведение дополнительных внеаудиторных занятий на этнокультурную тематику в начальной школе указали 11,7% (21 эксперт), но уже на основной ступени школы такие формы работы выделили только 7,2% (13) опрошенных, а в вузе – 3,3% (6).

Преподавание дисциплин с этнокультурным содержанием по объемам значительно уступает преподаванию калмыцкого языка. Об этом можно судить по объему ответов на этот вопрос. Если, отвечая на вопросы о преподавании калмыцкого языка, эксперты выбирали по 2-3 ответа (в результате получалось, например 447 ответов на 180 экспертов), то на вопросы о характере включения этнокультурного содержания в другие предметы, помимо языков, эксперты выбирали чаще всего один ответ (234 ответа на 180 экспертов). Видимо, при этом имелась в виду конкретная ситуация той ступени школы, в которой эксперты заняты. По мере повышения ступени образования объемы преподавания предметов с этнокультурным содержанием сокращаются.

Подавляющее большинство экспертов (86,7%) считают, что никаких препятствий для преподавания национального языка и предметов с этнокультурным содержанием в их образовательных организациях не существует. Противоположную позицию высказали только 5,6% (13 экспертов). Основное большинство из них (8 респондентов) работают в столице, г. Элиста. Большая часть указали на то, что эти трудности возникают в системе школьного образования при преподавании калмыцкого языка.

В последние два десятилетия в Калмыкии предприняты усилия для популяризации ценности национального (калмыцкого) языка средствами массовой коммуникации. В 1990-е гг. впервые в постсоветской Калмыкии была учреждена детская газета на калмыцком языке «Байрта» и детский журнал «Байр». На телевидении и радио появились молодежные и детские передачи на родном языке. В газетах и

журналах, теле- радиоматериалах, кинохронике освещаются различные страницы истории калмыцкого народа, символика его культуры, национальные герои. Видимо, республиканская политика в сфере поддержки развития культуры калмыцкого народа, а также уверенность в том, что отсутствуют какие-либо препятствия в преподавании национального языка и предметов с этнокультурным содержанием, обуславливают уверенность подавляющего большинства экспертов (80%) в том, что школьные администрации в Калмыкии хорошо осведомлены о потребностях родителей учащихся в этой сфере. Этот вопрос вызвал затруднение у 10% экспертов, такое же количество экспертов считают, что администрация школы не достаточно осведомлена в области потребностей родителей и учащихся в этнокультурном образовании, включая преподавание национального языка.

Потребности в этнокультурном образовании. Конкретизация потребностей родителей в этнокультурном образовании своих детей с точки зрения экспертов показывает, что основной фокус внимания – на преподавании национального (калмыцкого) языка. Две трети опрошенных (75%) считают, что в регионе достаточно количество родителей, ориентированных на обучение детей калмыцкому языку. При этом отрицательно на этот вопрос ответили 15% экспертов, большая часть из которых работает в столичной Элисте. Значительное количество экспертов (64,4%) видят хорошую перспективу преподавания предметов этнокультурного содержания.

Но перевод процесса обучения на калмыцкий язык, расширение объема религиозного образования, - вызывает положительную оценку только у трети экспертов. В частности, 37,2%, считают, что достаточно большое количество родителей хотели бы обучать своих детей на калмыцком языке и примерно столько же (33,9%) отмечают наличие потребностей у родителей в предметах этнорелигиозной направленности. 20,6% экспертов считают, что родители не заинтересованы в расширении этнорелигиозного образования в школе.

Один из факторов, снижающих интерес к изучению национального языка и

предметов с этнокультурным содержанием, половина экспертов (51,1%) усматривают в необходимости уделять больше внимание предметам, избранных учащимися для сдачи ГИА и ЕГЭ. Этот фактор оказывает влияние и на образовательные стратегии администрации школ: более трети экспертов (37,2%) считают, что администрации школ из-за ЕГЭ менее ориентированы на преподавание предметов по родным языкам и предметы этнокультурной направленности. Однако 41,1% экспертов не разделяют этой позиции и считают, что введение ЕГЭ и ГИА не повлияло на данное направление образования в Калмыкии.

Социальный резонанс этнокультурного образования. Потенциал преподавания национального языка и этнокультурных предметов связывается в современном политическом дискурсе с формированием этнической идентичности, которая может теснить общероссийскую гражданскую идентичность.¹ Однако такую перспективу 87,2% экспертов Калмыкии отрицают. Они считают, что данное направление образования способствует гармоничному развитию обоих видов идентичности – общероссийской гражданской и этнокультурной. Подавляющее большинство экспертов (87,8%) считают, что включение этнокультурного образования не снижает общую образовательную подготовку учащихся, и не сужает их востребованность на рынке труда. На перспективу ухудшения ситуации с трудоустройством для выпускников со знаниями калмыцкого языка и этнической культуры указали только 3,9% экспертов.

Но снижение объемов преподавания этнокультурного содержания, включая национальный язык, по мнению половины экспертного сообщества (52,2%) в качестве социальных последствий может вызвать тенденцию ассимиляции этнических групп населения, утрачивающих свой национальный язык (с этим не согласны 26,1% респондентов), и недовольство общественности в республике, на что указали 58,3% экспертов.

¹ Шнирельман В.А. Образовательный стандарт и национальная школа // Этнотультурное образование. Методы социальной ориентации российской школы / ред. Степанов В.В. – М., 2010, сс.191-192.

Ответы экспертов на проективный вопрос о том, в каких формах может быть выражено недовольство общества, вызванное сужением этнокультурного образования, показывает их уверенность в выборе родителей и общества правовых форм разрешения конфликтной ситуации.

В числе вероятных форм протестной активности эксперты выделили следующие: появление критических публикаций в средствах массовой информации и социальных сетях Интернета (68,3 и 63,3% соответственно); обращение общественных организаций в административные органы образовательных организаций и в управление образованием (62,3%), обращение отдельных граждан в администрации конкретных образовательных учреждений и в управление образованием (59,4%); использование данной темы как инструмента предвыборных технологий в политической борьбе внутри республики (55,6%). Каждая из этих позиций набрала более 50% голосов экспертов. Оценка экспертами стратегии родителей разрешить ситуацию с помощью юридических механизмов занимает срединную позицию: так 47,8% экспертов считает вероятным формулирование в обществе требований изменить региональное законодательство в области образования; примерно столько же (46,7%) допускает вероятность обращение граждан и общественных организаций в представительные и исполнительные органы власти; еще 38,9% полагают возможным обращение граждан к правозащитникам.

Менее вероятными экспертам представляются такие модели поведения граждан, как организация протестных акций, митингов и пикетов (ее допустили 26,7%); требование внести изменения в федеральное законодательство в сфере образования (допустили 26,7%); обращение в суды или в правозащитные органы (допустили 16,7%). В этом ряду эксперты воспринимают также сценарий ухудшения межнациональных отношений в регионе (его допустили 20% респондентов).

Объем выборки по родителям школьников составил 150 человек: 20% мужчины и 80% женщины; 9,3% – 18-29 лет, 88% – 30-59 лет и 2,7% – 60 лет и старше; 10% – русские, 78,7% – калмыки, одну национальность указали 86%, две –

8%, не указали национальность – 6%. Большинство респондентов-родителей (78,7%) имеют высшее образование, 5,3% – неоконченное высшее, 11,3% – среднее специальное, 4,7% – общее среднее образование. 89,3% опрошенных родителей работают, 2% – пенсионеры, 6% – домохозяйки, 0,7% – безработные. 98% проживают в крае более 10 лет, из них 89,3% – с рождения. Свой уровень материального положения 50,7% участники опроса определили как «в целом, нормальное», 34% – «затруднительное», 7,3% – «тяжелое» и 7,3% – «хорошее».

Установки родителей в сфере языкового и этнокультурного образования детей. Практически все дети у рассматриваемой группы родителей изучают наряду с русским еще и другой язык. При этом возникает проблема полиязыкового образования: освоение государственного языка (русского), национального (родного) языка и иностранного (в основном – английского, но некоторые школьники изучают также китайский, корейский). При возможном выборе вариантов обучения иностранному языку 40,0% родителей выбрали бы стандартное его изучение, примерно столько же (56,7%) – углубленное. Это – два наиболее распространенных варианта ответов. Русские родители разделились по этому вопросу четко по ровню; в калмыцком сегменте опрошенных 40% выбрали стандартное изучение иностранного языка, 58% – углубленное. Следует отметить активную ориентированность родителей-калмыков на обучение детей иностранным языкам.

В сфере изучения национального языка – немного другая пропорция: обучению на калмыцком языке отдали предпочтение незначительное количество родителей – 4%, стандартному варианту обучения, т.е. изучение калмыцкого как предмета – 43,3%, углубленному изучению – 42%. Около 9% опрошенных родителей считают, что изучение калмыцкого либо не требуется, либо допустимо на уровне общего знакомства. Эту позицию высказывают не только третья часть русских респондентов (всего 5 респондентов), но и 6% калмыков (всего 6 респондентов).

Сравнение приведенных позиций показывает, что среди родителей-калмыков уровень популярности углубленного изу-

чения детьми иностранного языка (преимущественно, английского) значительно выше, чем уровень углубленного изучения калмыцкого языка.

Наряду с обучением национальному языку родители считают важным включение в образование своих детей предметов с этнокультурным содержанием. В рейтинге предметов этой группы первое место занимает «История родного края»: удельный вес этого предмета в структуре всех возможных предметов (а их 13) - 16,4%. На втором месте – «национальные традиции и народные праздники» - удельный вес – 12,5%, на третьем месте – «национальная литература и эпос» - 11,7%, чуть ниже рейтинг – у «Истории народов региона» (10,2%). Эти предметы собрали абсолютную симпатию у родителей. Они имели возможность, отвечая на вопрос, указать несколько интересующих их предметов. 150 родителей-респондентов выбрали по 6-7 предметов. Суммарное количество ответов на этот вопрос составило 727. Из общего количества респондентов 79,3 % выбрали «История родного края», 60,7% - «Национальные традиции и народные праздники», 56,7%, - курс «Национальная литература и эпос», 49,3% - «Историю народов региона». Высок также интерес к преподаванию национальной культуры и искусства (44,7%), национальным танцам – 44%, народной музыке и песенному творчеству – 36%. Такой предмет, как «Традиционная религиозная культура» не очень популярен среди родителей, ему отдали предпочтение 26% опрошенных, что в структуре ответов на этот вопрос составляет всего 5,4%.

Среди наиболее важных мотивов, которые определяют установки родителей на выбор предметов этнокультурного образования, выделяются четыре, которые в разных аспектах связаны с формированием этнической и гражданской идентичности. В частности, 72,1% опрошенных родителей считают, что знания национального языка и предметов с этнокультурным содержанием нужны ребенку для формирования причастности к своему народу; 64,7% - для того, чтобы поддерживать национальные традиции; 37,3% - для формирования гражданской идентичности, т.к. «такие знания нужны всем гражданам России»; 28,7% - для прививания

любви к своему краю. Фактор национальности не влияет на выбор позиции по этому вопросу. Иными словами, для родителей приоритетным ориентиром в выборе предметов этого направления выступает формирование этнической идентичности как составной части гражданской идентичности.

Этническая идентичность родителей. Около 8% родителей указали двойную этническую идентичность, также по два родных языка. В своем повседневном общении дома и с друзьями 53,3% опрошенных родителей используют два языка, один из которых – русский. 46,7% используют только русский язык, в эту группу входят почти все опрошенные русские родители (12 респондентов из 15) и 40% из опрошенных родителей калмыков.

При этом треть респондентов (32%), по их заверениями, не имеют никаких проблем в общении с окружающими на национальном языке. Этой проблемы нет и у всей русской подгруппы, которая использует русский и как свой родной язык и как государственный язык. Для определенной части калмыцких родителей общение на калмыцком (родном) языке вызывает определенные трудности: в частности, 45,7% опрошенных родителей калмыков указали на то, что они мало знают свой национальный язык. Всего по массиву опрошенных 7,4% респондента указали на то, что испытывают стеснение, и потому не используют национальный язык; еще около 14,4% отметили то, что окружающие не знают их родного языка, что является препятствием для коммуникации. В целом же по всему массиву опрошенных родителей 41% респондентов не используют родной язык по причине слабого владения им. Видимо, эти испытываемые родителями ограничения в использовании калмыцкого языка побуждают их высказываться за изучение детьми родного языка.

Следует отметить, что большинство респондентов (88,7%) считают для себя важной гражданскую идентичность, т.к. указали на то, что хотели бы, чтобы их окружающие воспринимали как граждан страны. На втором месте – этническая идентичность: 28% хотели бы, чтобы их окружающие воспринимали как представителя отдельной национальности. Наи-

менее популярный выбор – региональная идентичность, на значимость которой указали 13,3%. Превышение суммы ответов более 100% свидетельствует о том, что примерно треть опрошенных указали несколько важных для себя идентификационных характеристик. Так, 93% русских родителей выбрали гражданскую идентичность и лишь несколько респондентов указали на значимость своей русской идентичности. В группе калмыцких родителей 86,4% выбрали гражданскую идентичность и 32% – этническую.

Большинство опрошенных родителей отметили, что за последний год не испытывали негативного отношения к себе из-за своей национальной, языковой или религиозной принадлежности. Но с такими ситуациями сталкивались 16,7%. В эту подгруппу входят и русские, и калмыки. Респонденты-калмыки уточняют: такие ситуации возникали не в Калмыкии, а за ее пределами, например, на отдыхе в санатории; за пределами республики «азиатская внешность» привлекает внимание; определенные проблемы в республике возникают в связи с тем, что ребенок – от смешанного брака.

О проблеме, которая все-таки чувствуется взрослым населением в сфере межнациональных отношений в республике, свидетельствует также ответы родителей учащихся на проективный вопрос о возможном обучении их ребенка в одном классе с детьми-мигрантами. Отрицательно к этому отнеслись 8,7% респондентов, положительно – 31%, нейтрально – 57%. Фактор национальности респондентов при ответе на этот вопрос оказался не значимым. Но и респонденты-калмыки, и русские респонденты конкретизировали: положительное отношение к мигрантам при условии их «близкой национальности». Наряду с этим, многие респонденты отмечали отсутствие такой ситуации в реальной жизни. И действительно, Калмыкия отличается миграционной потерей населения, выездом из республики молодежи.

В процессе реализации исследования было опрошено 300 человек обучающихся: 150 учащихся старших классов школ и 150 студентов высших учебных заведений. В подмассиве школьников юноши и девушки представлены в равных

пропорциях, в подмассиве студентов – 44,3% юношей, 55,7% – девушек. Студенты представляют, преимущественно гуманитарные факультеты – филологический, восточный, педагогический, факультет экономики и права, факультет социально-культурной деятельности. Возрастные группы представлены следующим образом: 14-17 лет – 40%, 18-19 лет – 25,3%, 20-24 – 35,3%, 25 лет – 1,3%. По национальной принадлежности 15,3% – русские, 73% – калмыки, 11,7% – представители других национальностей (казахи, киргизы, корейцы, немцы, украинцы). Такая структура выборки не полностью соответствует показателям этнической структуре генеральной совокупности, но соответствует этнической структуре молодежи, обучающейся в средней и высшей школе. Большая представленность калмыков в образовательных учреждениях республики объясняется более высокими демографическими показателями калмыков, более многочисленными молодежными когортами, что и проявляется в сдвиге этнической структуры учащихся в системе образования. Следует отметить, что, идентифицируя свою национальность, 15,7% указали 2 национальности, 7,7% не указали национальность вообще. Большинство опрошенных (93,7%) – местные жители, проживают в крае более 10 лет, а до двух лет в республике проживает только 4,7% опрошенных студентов.

Установки на языковое и этнокультурное образование. В настоящее время 91,3% школьников и студентов изучают в образовательных учреждениях русский и иностранный, преимущественно английский, языки, 3,3% изучают только русский язык. Существующая система в целом устраивает как учащуюся молодежь, так и их родителей. Молодые люди имеют выраженную установку на изучение иностранного языка: только 2,7% опрошенных считают, что иностранный язык им не нужен, тогда как 48% выбрали бы углубленное изучение иностранного, а 4,7% – даже обучение на иностранном языке (при этом 6,7% устраивает только общее знакомство с иностранным языком, 36,3% ограничились бы его стандартным изучением). Отметим также, что достаточно распространено среди молодежи Калмыкии изучение нескольких иностран-

ных языков: в числе которых немецкий, французский, итальянский, китайский, корейский.

Анализ ответов на аналогичный вопрос по поводу изучения национального языка свидетельствует о том, что потребность в изучении национального языка в республике актуальна: только 5,3% опрошенных школьников и студентов считают, что национальный язык им не нужен, тогда как 51,7% выбрали бы стандартное его изучение, 23% - углубленное, 14% - общее знакомство с национальным языком. Но обучение на калмыцком языке тоже выбрали небольшое количество учащихся – только 5%.

Дифференциация собранных ответов по национальной принадлежности респондентов показывает, что в русском сегменте опрошенных отрицательное отношение к изучению национального (калмыцкого) языка свойственно 13% опрошенным, еще 35% высказываются за общее знакомство с национальным языком, столько же – за его стандартное изучение; углубленное изучение калмыцкого языка, либо обучение на нем интересует немногим более 10% русских респондентов.

Смещение позиций в пользу более глубокого изучения национального языка можно отметить среди калмыцкой молодежи: около 20% опрошенных калмыков считают, что им либо не нужно изучать калмыцкий (около 4%), либо нужно только общее знакомство с ним. В пользу стандартного изучения калмыцкого как предмета выступают около 60%. И еще 20% - за углубленное изучение национального языка.

Молодежь значительно менее ориентирована на глубокое освоение национального языка в сравнении с поколением родителей. Можно сделать вывод о том, что ориентация на специальное изучение национального языка более присуща взрослому населению, чем молодежи. Так, 43% опрошенных родителей выступают за углубленное изучение национального (калмыцкого) языка, но среди калмыцкая молодежь эту позицию разделяет в два раза реже.

Заметим, что интерес к образовательным предметом этнокультурной направленности у молодежи также меньше выражен, чем у родителей. Учащиеся и

студенты меньше, чем родители ориентированы на знания в области истории региона, истории народа и подобных предметов. Например, 79,3% опрошенных родителей считают необходимым для детей изучение истории края, но среди молодежи на это ориентирована в два раза меньше респондентов (44%). Тот же эффект наблюдается по вопросу изучения национальной литературы и народного эпоса: его изучение считает важным для детей 56,7% опрошенных родителей и только 28% опрошенных школьников и студентов. Молодежь также менее (в сравнении с родителями) ориентирована на изучение образных художественных предметов, таких, как: фольклор, изобразительное творчество, ремесла, музыка, национальная кухня. Правда в представлениях молодежи сохраняется общая с родителями иерархия степени важности первых двух предметов этнокультурного содержания. Первые два места в рейтинге предметов в представлениях родителей занимают: «История родного края» (16,4%), на втором месте – «Национальные традиции и народные праздники» (12,5%). Рейтинг предметов этой направленности в представлениях молодежи: «История родного края» (11,2%), «Национальные традиции и народные праздники» (10,3%). Но настолько же популярны в сознании молодежи «Национальная кухня» (11,2%), «Национальные танцы» (9,1%), «Национальное искусство» (9%). Эти три предмета для родителей не представляют большого интереса. Родители недооценивают интерес молодежи к национальной кухне и костюму. Все это – компоненты традиционной культуры народа, но такие, которые соответствуют «тренду» современной массовой культуры - популяризации национальных культур через включение этнических мотивов в современную брендовую одежду или популярные современные рестораны.

Значительно больший интерес в сравнении с образовательным компонентом, у молодежи вызывает перспектива приобщения к национальной культуре и традициям в практической деятельности. Позиции в сфере практических способов знакомства с национальной культурой в представлениях молодежи распределились следующим образом: посещение

музеев и выставок интересует (30,3%), театров и концертов народного творчества (43%), туристических походах по родному краю (46,7%), но еще больший интерес вызывают поездки и путешествия в другие регионы страны (76,3%). Интерес к межрегиональному туризму проявляет абсолютное большинство опрошенной молодежи.

Выявление осознанной мотивации приобщения к знаниям этнокультурной направленности показывает большую прагматическую ориентацию молодежи в сравнении с родителями: почти четвертая часть 23,3% молодежи считают, что знания нужны для получения практических навыков (и это не удивительно, т.к. большую группу среди опрошенных студентов составляют те, кто обучается на восточном филологическом и педагогическом факультетах). Вместе с тем, основное большинство опрошенных отмечают мотивацию изучения предметов с этнокультурным содержанием, связанную с формированием этнической и гражданской идентичности. В общем массиве опрошенной молодежи 67% считает, что этнокультурные знания нужны для сохранения традиций, еще 41% - для формирования чувства принадлежности к своему народу, 34, 3% - отмечают, что эти знания требуются всем, кто любит свой край. Эти три позиции являются доминантными для молодежи также, как и для их родителей. Однако отметим также, что и среди молодежи более пятой части (21,7%) считают, что этнокультурные знания нужны всем гражданам России.

Этническая идентичность. 44,7% опрошенной молодежи Калмыкии билигвальны, т.е. используют два языка для межличностных коммуникаций. В этнических группах билингвами являются 47,7% калмыков, 24,4% русских, а также большинство представителей других национальностей (украинцы, корейцы, киргизы). Следует отметить также, что 22% опрошенных калмыков указали также в качестве второго родного языка – русский, а почти 20% русских респондентов указали в качестве второго родного языка калмыцкий. Встречаются также носители украинорусского и украино-калмыцкого двуязычия.

Отказ от общения с окружающими на национальном языке молодежь объясняет рядом причин. Самая важная – плохое владение национальным языком, на что указали 49%, еще 20,6% указали на то, что окружающие не знают национального языка; 7,7% - испытывают стеснение. Отсутствуют такие коммуникативные проблемы только у 20,3% опрошенной молодежи. Все эти причины указали и представители калмыцкой, и представители русской молодежи. Однако среди калмыцкой молодежи факт – «Не знаю (мало знаю) родной язык», - отметили 71,6%. Носители украинской идентичности отметили, что в семье «отсутствует среда разговорной речи», русские респонденты указали на коммуникативные барьеры на своем родном языке в зарубежных странах.

Ключевой вопрос для нашего исследования – о соотношении гражданской и этнической идентичности, молодежь решает почти также, как и старшее поколение: подавляющее большинство (78%) респондентов хотели бы, чтобы их воспринимали окружающие как граждан России, еще 20,7% - как представителя отдельной национальности; 18% - как представителя своего региона (Калмыкии). Поскольку идентичности в сознании индивида формируется по разным основаниям, то и поставленный вопрос предполагал возможность выбрать несколько ответов. Однако совокупный массив ответов, указывающих этническую идентичность, оказался небольшим: ее указал каждый пятый респондент. Удельный вес ответов, указывающих гражданскую идентичность, в совокупном массиве ответов составляет 61,4%, этнической – 16,3, региональной – 14,2%. На этот вопрос затруднились дать ответ 5,8% опрошенной молодежи.

Среди калмыцкой молодежи указали общероссийскую гражданскую идентичность 81% (этническую - 21%); в «русском» подмассиве общероссийскую идентичность указали 85% (этническую – 20%). Иными словами, выбор идентичности не зависит от этнических характеристик молодежи.

По мнению подавляющей части опрошенных (86,8%), их этнические характеристики не являлись в последний год причиной какого-либо негативного отношения со стороны окружающих. Вместе с

тем, такой негативизм довелось испытать примерно 12% опрошенных. В этой подгруппе дискриминацию из-за языка, национальности или вероисповедания довелось испытать и калмыкам (16 респондентов), и русским (6 респондентов).

Однако такие настроения слабо влияют на общую позитивную атмосферу в межнациональных отношениях. Отвечая на проективный вопрос, относительно перспективы совместного обучения в одном классе (группе) с мигрантами, 33,3% высказали свое положительное отношение к мигрантам, 60% - нейтральное. Только 3,3% опрошенной молодежи отрицательно оценили ситуацию совместного обучения с мигрантами. В этой подгруппе, насчитывающей 10 респондентов, представлены и калмыки, и русские.

Таким образом, в Республике Калмыкия существует устойчивая потребность в реализации этнокультурного образования и преподавании национального языка. Ее обозначают, в первую очередь, старшее поколение – родители и учительский (преподавательский) корпус. Они озабочены проблемой формирования этнической идентичности и воспроизводством национальной культуры калмыков, которая разрешается, в первую очередь, средствами этнокультурного и языкового образования. Однако молодежь ориентирована на углубленное изучение национального языка и предметов, ориентированных на этнокультурное содержание, в два раза меньше, чем взрослое поколение. Административный корпус образовательных организаций Калмыкии, по оценке экспертов, достаточно четко ориентируется в потребностях родителей в сфере этнокультурного и языкового образования. Тем не менее, оценка экспертами потребностей родителей и детей в обучении на калмыцком языке и потребность в преподавании предметов религиозной проблематики, - является завышенной. Можно указать различие между старшим и младшим поколениями в понимании смысловой ориентированности предметов этнокультурного содержания. Родители и учителя усматривают главную цель преподавания предметов этого направления в формировании этнокультурной идентичности. Молодежь ориентирована на прагматическое использование подобного

рода знаний, но понимает то, что эти знания ориентируют на поддержание национальных традиций и обычаев, их сохранение. Анализ собранного материала показывает, что в настоящее время в республике достаточно гармонично выстроена система идентичностей: российская гражданская идентичность сочетается с этнической идентичностью и с региональной. Во всех подмассивах респондентов фиксируется абсолютное доминирование общероссийской гражданской идентичности. Во всех сегментах опрошенных (этнических и возрастных) общероссийская гражданская идентичность соотносится с этнической в пропорции 3:1. По мнению экспертов преподавание национального языка и предметов этнокультурного содержания не оказывает препятствия на формирование гражданской идентичности (это подтверждают данные опросов родителей и учащихся). Однако сужение сферы преподавания этих предметов может вызвать формирование общественного напряжения, которое легко может стать предметом манипуляций, например, на выборах и вообще в политической борьбе.

В целях сохранения и дальнейшего развития калмыцкого языка и калмыцкой в культуре Республике Калмыкия, можно *рекомендовать*:

1) активизировать сотрудничество научно-исследовательских институтов и вузов в проведении комплексных исследований по согласованным программам и методикам (в том числе направленных и на изучение языковой ситуации);

2) отрабатывать технологии образовательного процесса с учетом этнопсихологических особенностей в сочетании с использованием современных средств компьютеризации, конкретизации государственных требований к результатам обучения и воспитания в новых условиях; в частности, пересмотреть методы изучения калмыцкого языка с целью эффективного обучения родному языку детей калмыцкой национальности в 1-4 классах начальной школы преимущественно на основе устно-речевого и аудиовизуального метода;

3) разрабатывать образовательные программы (в том числе компьютерные), современные методики обучения калмыцкому языку (с использованием опыта пре-

подавания иностранного языка, опыта сохранения и развития исчезающих языков малочисленных народов России); обеспечить образовательный процесс современным учебно-методическим комплексом (с учетом уровня владения родным языком); внедрять активные, развивающие методики с элементами фольклора;

4) освещать этнокультурные, языковые проблемы в печати, электронных средствах массовой информации при обязательном соблюдении принципа толерантности и объективности; распространять и внедрять в сознание важность изучения народных традиций, языков, межэтнических контактов;

5) повышать функциональное использование калмыцкого языка в семьях, профессиональной сфере, используя языковую компетенцию старшего поколения калмыков; разработать «семейный учебник», используя имеющийся опыт у других народов (к примеру, на бурятском языке);

6) привлекать возможности буддийских общин, их лидеров к участию в процессе сохранения и развития калмыцкого языка;

7) обеспечить издание учебной, научно-методической, художественной литературы на калмыцком языке, отвечающей требованиям современных реалий и потребностей; пересмотреть методологические и психолого-педагогические основы содержания регионального образования;

8) увеличить объем и улучшить качество использования калмыцкого языка в издательской деятельности, средствах массовой информации, деятельности культурно-просветительских учреждений;

9) по мере возможности вводить калмыцкий язык в делопроизводственную практику на территории республики.

Денисова Г.С., Намруева Л.В.

Краснодарский край

Краснодарский край является многонациональным регионом, особенно краевой центр г. Краснодар. В данном субъекте РФ проживает более 150 национальностей. В крае согласно переписи 2010 года русские составляют 86,4%. По сравнению с ранее проведенными переписями (1989, 2002 гг.) Отмечается тенденция к снижению количества русского населения. Второй по численности этнической группой являются армяне (5,4%). Отличительной чертой Краснодарского края является высокая миграционная мобильность. Так, в январе - октябре 2015 г. миграционный прирост составил 48065 чел. В сравнении с аналогичным периодом 2014 г. (35562 чел.) произошло увеличение миграционного прироста на 35,2%.

С точки зрения определения ситуации в области межэтнических отношений, по данным Сети этнологического мониторинга, «для Краснодарского края в 2013 г. была характерна стабильная социально-экономическая ситуация, присутствующая слабая общественно-политическая на-

пряженность не переходила в открытые масштабные конфликты»¹. Зафиксированные отдельные факты проявления межнациональной розни в подавляющем большинстве случаев наблюдаются в г. Краснодаре. Отдельные проявления межэтнической напряженности в 2013-2015 гг. наблюдались на Черноморском побережье (в г. Новороссийск, г. Сочи, г. Туапсе, Анапский район, г. Ейск), Крымском районе и г. Кропоткине.

В связи с этим, применительно к проведенному социологическому исследованию, выборка анкетного опроса родителей и школьников сформирована из жителей г. Краснодара. Для ее реализации выбраны 6 наиболее крупных районов города Краснодара: Центральный район - участок 1, МКР Черемушки – участок 2, МКР Комсомольский – участок 3, МКР Юбилейный

¹ Этнополитическая ситуация в России и сопредельных государствах в 2013 году. Ежегодный доклад Сети этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов / Ред. В.А. Тишков, В.В. Степанов. – М.: ИЭА РАН, 2014, с. 461.

- участок 4, МКР Фестивальный участок 5, МКР Пашковский – участок 6. При опросе в выборке соблюдена квота учащихся по количеству представителей иноэтнических групп – 14% в соответствии с соотношением титульной и пришлой нации в генеральной совокупности региона.

Экспертный опрос проводился по краю в целом. Эксперты г. Краснодара составили 64% опрошенных, районов края – 36%. Преобладание экспертов из краевого центра обусловлено необходимостью опроса вузовских работников, которые логично опрашивать именно в Краснодаре. Географически опрашивались эксперты из следующих районов: Апшеронский р-он, г. Армавир, Абинский р-он, Северский р-он, Крымский р-он, Крыловский р-он, Динской р-он, г. Новороссийск, Тихорецкий р-он, г. Сочи, а также отдельные населенные пункты побережья Черного и Азовского моря. Всего было сформировано 10 полевых участков.

В опросе учащихся приняло участие 300 человек, из которых, согласно квоте, половину составляют студенты, вторую половину – школьники. Студенты были разделены на три группы по направлению специализации: «технари» (студенты Кубанского государственного политехнического университета – 44 чел.), «аграрии» (студенты Кубанского государственного аграрного университета – 50 чел.), «гуманитарии» (студенты Кубанского государственного университета – 56 чел.). Среди школьников учащихся 8-х классов было опрошено 42 чел., 9-х – 32 чел., 10-х – 35 чел., 11-ых – 41 чел. Таким образом, в выборке равномерно представлены разные возрастные группы школьников и разные профессиональные направления вузовского образования.

Представители этнических групп, кроме русских, составили 14,3% от общей численности опрошенных, что примерно соответствует пропорции в генеральной совокупности. Большая часть опрошенных проживает в крае с рождения, а 24,7% учащихся приехали в регион из другого субъекта РФ и 3,7% составляют приезжие из других стран.

В ответах на вопросы о языках, которые изучаются в школах, подавляющее большинство учащихся отметили, что изучают в учебных заведениях русский язык

(81,3%) и какой-то иной, чаще всего английский. «Другой ответ» избрали 17% опрошенных (английский, немецкий, китайский и другие. Ни один из опрошенных иной этнической группы не указал в качестве преподаваемого родной национальной язык. Следует заметить, что в связи с высокой полиэтничностью региона, русский язык в Краснодарском крае рассматривается как язык межнационального общения. То есть, русский в регионе – это статусный язык, обеспечивающий возможность эффективной коммуникации и социального продвижения. Опросом выявляется, что в учебных заведениях Краснодара и Краснодарского края отсутствует практика изучения родных языков представителей национальных меньшинств.

На родном языке национальные меньшинства говорят редко, поскольку, по их мнению, окружающие не знают их языка – так считает 46,5% представителей иноэтнических групп. Для другой части (48,8%), также как для подавляющего большинства местных русских, проблем с общением на родном языке нет. Это свойственно для небольших поселений этнических диаспор, которые также присутствуют, в том числе и в самом Краснодаре, а также на рынках и иных торговых точках, где трудятся мигранты.

Русскоязычные учащиеся и представители иноэтнических групп в большинстве случаев (84,3%) считают, что их должны воспринимать как граждан России. Мнение о том, что окружающие должны видеть в них жителей региона поддерживает лишь 13,3% опрошенных, а как представителей отдельной национальности только 7,3%. Причем, подобные ответы были даны вне зависимости от национальной принадлежности. Таким образом, можно сделать вывод, что для учащихся Краснодарского края особое значение имеет общегражданская идентичность, что для такого многонационального региона является признаком позитивных межэтнических отношений. Это подтверждается и тем, что основная часть школьников и студентов, независимо от их национальности, не испытывают, по их заверению, какого-либо негативного отношения к себе из-за языка, национальности, религии. Поликультурность региона и действия властей по профилактике меж-

национальной и межконфессиональной розни, регулярно устраиваемые национальные праздники и активная педагогическая работа в школах, дают очевидные плоды в направлении формирования атмосферы межэтнического согласия в регионе. Это интересно и с той точки зрения, что, как показал опрос, представители иноэтнических групп внутри семьи обеспечивают преемственность родного языка. То есть в Краснодарском крае разнородноэтническая молодежь скорее подвержена процессам интеграции, нежели ассимиляции. В русскоязычных семьях, либо при общении с друзьями и знакомыми, по заверению учащихся и студентов, иногда используется и английский язык.

Несколько неожиданные результаты были получены при ответах на вопрос об отношении к совместному обучению с мигрантами. Более половины (59%) опрошенных предпочли нейтральную позицию, треть воспринимают такое обучение положительно. И только 7,7% относятся к совместному обучению с приезжими отрицательно. По выборке родителей видно, что взрослые в два раза чаще молодежи высказывают негативное отношение к совместному обучению их детей с мигрантами (14%).

Далее рассмотрим, как варьируются ответы учащихся на отдельные вопросы в зависимости от их социально-демографических характеристик.

Выбор изучения иностранного языка не зависит от национальности. Есть некоторые отличия в процентном соотношении в установке на степень углубленности данного обучения. Здесь сразу следует заметить, что только 5% опрошенных не видят для себя необходимости изучения иностранного языка, а 9% высказались за общее знакомство с последним. Подавляющее большинство учащихся высказались примерно в равных пропорциях за стандартное и углубленное изучение иностранного языка. Здесь можно выделить следующие зависимости: юноши чаще, чем девушки выбирали стандартное изучение, девушки разделились в абсолютно в равных пропорциях; школьники в равной степени выбирали стандартное и углубленное обучение; студенты, имеющие техническую и гуманитарную специальность чаще останавливались на стан-

дартном обучении, студенты «аграрии» в большинстве случаев предпочли углубленные знания иностранных языков; чем старше курс, тем меньше заинтересованности в углубленном обучении (что весьма необычно); у школьников наблюдается обратная ситуация – чем старше класс, тем выше заинтересованность в углубленном обучении с некоторым снижением интереса к 11 классу, видимо, когда появляется необходимость подготовки к выпускным экзаменам.

В случае с изучением родного языка, большинство представителей иноэтнических групп (41,8%) предпочитают углубленное изучение национального языка и обучение на национальном языке, что явно указывает на поколенную преемственность. То есть, налицо интерес учащихся к родному языку, несмотря на почти полное отсутствие подобных курсов в учебной программе. Существенных гендерных различий в ответах на данный вопрос выявлено не было. За углубленное изучение национального языка высказывались чаще других приезжие из иных регионов России, а приезжие из других стран предпочли в основной массе стандартное обучение родному языку. Также можно отметить, что школьники чаще, чем студенты высказывали желание углубленно изучать национальный язык.

Культуру народов России учащиеся, судя по частоте ответов, предпочитают познавать в поездках в другие города, в турпоходах, то есть выступают за активную практику. Среди предметов и тем, интересных для обучения в основном выбиралась национальная кухня, история родного края и национальные традиции, народные праздники. Знания о народной культуре нужны молодежи края чаще всего для сохранения традиций, для ознакомления, и чтобы чувствовать принадлежность к своему народу.

В опросе родителей учащихся приняло участие 150 человек, из которых 123 женщины, 27 мужчин. Подавляющее большинство родителей - русские. Треть опрошенных имеют среднее специальное образование (47 чел.), более половины – высшее (86 чел.), один человек имеет неполное среднее, 8 чел. – только среднее и столько же – неполное высшее. Больше половины опрошенных живут в

крае с рождения (89 чел.), Треть родителей приехали в регион из другого субъекта РФ (46 чел) и остальные 15 чел. - это приезжие из других стран. Основная масса родителей работает (117 чел.), десятая часть занимается домашним хозяйством (22 чел.). Свое материальное положение чуть меньше половины родителей (46%) оценили как «в целом нормальное», материальные затруднения испытывают треть опрошенных (32,7%). На хорошее положение указали 14% родителей, на тяжелое только 6%.

Как и большинство школьников, родители предпочитают, чтобы их дети изучали родной язык и иной, под которым подразумевается чаще всего английский. По типу обучения иностранному языку своих детей, ответы родителей явно различаются в зависимости от образования и материального положения. Так, респонденты, имеющие высшее образование, выступают за углубленное обучение иностранному языку, а родители со средним образованием – за стандартное. Респонденты, отметившие, что у них тяжелое материальное положение считают, что их детям достаточно стандартных знаний иностранного языка. Больше половины родителей с хорошей и затруднительной материальной ситуацией, предпочитают, чтобы дети изучали другой язык углубленно. Отношение к изучению национального языка также различается в зависимости от образования. Большинство респондентов со средним специальным образованием считают, что национальный язык их дети должны изучать на стандартном уровне, родители с высшим образованием хотят дать детям углубленные знания родного языка. Как видно налицо повышение требований уровня владения детьми языками с повышением уровня образования родителей. Также следует отметить, что довольно много родителей, проживающих в Краснодарском крае с рождения (22,3%) считают, что обучение национальному языку их детям вообще не нужно, тогда как у самих молодых людей такой ответ встречался крайне редко.

Самым важным предметом, судя по частоте ответов, родители считают историю родного края. Далее следуют география родного края, история народов и на-

циональные традиции. Полюбившаяся большинству учащихся тема национальной кухни интересует только 5,8% родителей. Предпочтения родителей в выборе наиболее важных для обучения предметов, существенно отличаются от выбора молодежи. Родители чаще выбирали первую половину списка предметов (география, история, литература, традиции, культура, искусство), дети – вторую (музыка, национальные танцы, спорт, кухня). В вопросе о необходимости знаний о народной культуре мнение родителей и детей совпали – знания нужны для сохранения традиций. Однако, родители также обратили внимание на необходимость этих знаний для всех граждан России, в то время как молодежь редко отмечала данный пункт.

По причине того, что в выборку родителей попали в основном русские, другой язык в практике повседневного общения используют только 14,7% опрошенных. При этом логично, что более 85% респондентов отметили, что у них нет проблем с общением на родном языке. Также как и учащиеся, родители считают, что окружающие должны их в первую очередь воспринимать как граждан страны, а восприятие по национальному признаку встречался у родителей еще реже, чем у молодежи. Более 90% родителей не ощущают какого-либо негативного отношения из-за своей национальной принадлежности, языка и религии.

Важным вопросом данного исследования является отношение к совместному обучению с мигрантами. Ранее уже было сказано, что учащиеся чаще родителей отмечали положительное мнение. Интересно посмотреть зависимости в ответах по данному вопросу по социально-демографическим группам родителей: родители с высшим образованием чаще респондентов со средним специальным образованием отмечали пункт «нейтрально», но реже «положительно»; среди родителей, имеющих среднее специальное образование немного больше тех, кто относится к совместному обучению отрицательно, чем в группе имеющих диплом вуза; негативное отношение к совместному обучению детей и мигрантов чаще присутствует в ответах коренных жителей, что вполне объяснимо, особенно если учитывать, что

по результатам многих опросов, местные жители очень настороженно относятся к присутствию такого количества мигрантов в регионе; самыми толерантными к присутствию мигрантов в учебных группах оказались респонденты из других стран, что также объяснимо и логично; работающие женщины более негативно настроены к обучению их детей вместе с мигрантами, чем домохозяйки.

Судя по результатам опроса, в Краснодарском крае важным фактором отношения к совместному обучению является материальное положение родителей. Отмечена следующая зависимость: чем лучше материальное положение, тем менее насторожено настроены родители к совместному обучению с мигрантами. Наибольшее количество отрицательных мнений высказали именно респонденты, считающие свое положение затруднительным и тяжелым. Подобное отношение жителей края, имеющих низкое материальное положение, можно объяснить высоким миграционным приростом, который является отличительной чертой региона. Результаты опросов показывают, что местные жители воспринимают мигрантов, в зависимости от их национальной принадлежности, либо как угрозу безопасности (мигрантов из Северного Кавказа), либо как конкурентов на рынке труда (мигрантов из Средней Азии). Трудовые мигранты, являясь активной частью регионального социума, воспринимаются местными жителями как «претенденты» на хорошо оплачиваемые рабочие места и как потенциальные «криминальные элементы». Надо заметить, что ощущения местных жителей относительно конкурентоспособности мигрантов не совсем соответствует объективной ситуации на рынке труда. В Краснодарском крае один из самых низких показателей безработицы. Кроме того, край является динамично развивающимся регионом, которому постоянно требуются рабочие руки. Мигранты занимают главным образом сферы, на которые местные жители не очень-то претендуют. Все это позволяет сделать вывод, что местные жители скорее находятся во власти стереотипов, нежели их мнение отражает реально существующую ситуацию. Следует также заметить, что в ответах на данный вопрос существуют отличия в за-

висимости от опросного участка. Более негативное отношение к совместному обучению детей с мигрантами выразили родители, проживающие в Пашковском и Центральном районах, что объясняется особенностями данных районов. На территории Центрального района г. Краснодара находится два крупных рынка, где большое количество продавцов именно мигранты, также там расположен вокзал. То есть жители Центрального района чаще жителей других районов сталкиваются с мигрантами. Пашковский – это старый район, который застроен частным сектором, где и предпочитают также селиться мигранты. Кроме того, в Пашковском находится аэропорт.

Основные сферы занятости опрошенных экспертов - образование и воспитание. Таких специалистов было опрошено 65%. Остальные относились к сфере науки (12,2%), управления в сфере образования (15%), иной сфере управления (5%), 6 человек работали в коммерции и общественной деятельности. Следует заметить, что наибольшее количество недовольств, связанных с заполнением анкеты, были у респондентов, которые работали в сфере деятельности, не относящейся к образованию и воспитанию. Такие эксперты считали себя недостаточно компетентными в теме опроса. Из числа опрошенных, в общеобразовательном учреждении работали 59% экспертов, 21,5% - в вузе, 16% в системе образования не работали. Малое число – 6 чел., это работники начального и среднего профессионального образования.

Как уже отмечалось ранее, в условиях Краснодарского края почти нет практики преподавания национальных языков, поэтому все эксперты, давшие ответ на данный вопрос, за некоторым исключением, в качестве родного языка отметили «русский», причем по мнению большинства опрошенных (36%), преподавание русского языка ограничивается основной ступенью школы. Считают, что такие группы учащихся сформированы в вузах лишь 10% экспертов. Факультативное преподавание родному языку происходит также в основном на основной ступени школы (40%), как и наличие родных языков, на которых ведутся разные предметы (35,3%). Наличие предметов этнокультур-

ной направленности эксперты отмечают в большинстве случаев на начальной (31,3%) и основной (30,4%) ступени школы. Примерно с той же частотой на начальной и основной ступени школы респонденты отметили наличие этнокультурного содержания образования в учебной программе. Какие-то иные варианты, связанные с этнокультурной направленностью предметов и курсов в учебном процессе отмечали крайне мало экспертов – 11,6%. Следует также отметить, что наиболее сведущими в данном вопросе были, конечно, учителя школ. Эксперты иных категорий были весьма сдержанны в своих ответах. Вузовские работники, хотя и отмечали некоторые пункты применительно к их учебному заведению, но явно были не до конца уверены в своих ответах. Большая часть делала акцент на этническую специфику Кубани («казачий класс», кубановедение, история Кубани). Языки субъектов РФ, кроме русского, эксперты не указали ни разу.

В вопросе о наличии в учебном заведении значительных препятствий для преподавания родного языка, большинство экспертов ответили отрицательно. В самом Краснодаре эксперты по сравнению с районами края чаще затруднились с ответами. Эксперты, работающие в отдельных районах края, отмечали пункт «да», хотя в целом удельный вес таких ответов невелик (5%). По мнению экспертов, которые дали такой ответ, препятствия заключаются (если обобщить мнения) в отсутствии методической базы и специалистов, поскольку по большому счету в крае «нет потребности» в обучении национальным языкам. Интересно отметить, что в Республике Адыгея, даже в учебных заведениях, находящихся буквально в нескольких километрах от границы с Краснодарским краем (п. Яблоновский), такая потребность есть.

Ответы на вопрос о степени осведомленности школьных администраций об этнокультурных потребностях в сфере образования, в том числе о потребностях в родных языках, практически не зависят от категории экспертов. Примерно равное соотношение специалистов краевого центра (50%) и иных участков опроса (55,7%) отметили пункт «да». Примерно те же соотношения ответов у специалистов, рабо-

тающих непосредственно в сфере образования и иных сферах деятельности (у этих специалистов по понятным причинам чаще проявлялись затруднения в ответах). Здесь можно представить комментарий одного эксперта, который характеризует специфику ситуации с преподаванием национальных языков в регионе: «в регионе большое количество национальностей, преподавать родной язык всем невозможно».

Результаты анализа таблиц сопряженности показывают, что есть некоторые отличия в ответах экспертов по вопросу о заинтересованности родителей обучении детей предметам этнокультурного содержания. Так, можно отметить, что краснодарские эксперты (46,7%) немного чаще специалистов из краевой подвыборки (42,6%) отвечали утвердительно применительно к заинтересованности со стороны родителей в обучении детей родным языкам, помимо русского. Интересно также, что сами работники сферы образования указывали на такую заинтересованность гораздо реже (38,5%) экспертов иных категорий (57,8%). Чаще других на наличие подобной заинтересованности указывали, как ни странно, эксперты, вообще не имеющие к образованию прямого отношения, а значит не имеющие информации о реальной ситуации в этом смысле. То есть здесь можно сделать вывод, что реально такую заинтересованность родители демонстрируют примерно в четверти ответов. Примерно схожие соотношения ответов получены по пункту «другие предметы этнокультурной направленности». Здесь работники сферы образования на наличие заинтересованности родителей в обучении своих детей таким предметам, дали утвердительный ответ в большинстве случаев (36,8%), причем специалисты края отмечали данный вариант ответа чаще экспертов из Краснодара. Также следует отметить, что работники общеобразовательных учреждений указывали на заинтересованность родителей в обучении таким предметам на реже, чем вузовские.

В вопросе о заинтересованности родителей в школьном обучении детей предметам на родных языках, эксперты были в целом солидарны независимо от категории. Большинство считает, что ро-

дители подобной заинтересованности не проявляют, причем чаще на это указывают специалисты края, нежели самого г. Краснодара. Эксперты, не работающие в сфере образования, считают, что такая заинтересованность на самом деле есть (44,8%). Специалисты, непосредственно работающие в образовании, давали положительный ответ по данному пункту только в 18% случаях.

Что касается заинтересованности в предметах религиозной направленности, то данный пункт вызвал у экспертов значительное число отметок «затрудняюсь ответить» (32%), причем среди различных категорий экспертов большинство не давших внятного ответа, относятся как раз к категории работников общеобразовательных учреждений. То есть, вряд ли можно говорить о наличии достоверной информации о подобной мотивации родителей. Однако, в общем и целом, большинство экспертов, давших какой-либо ответ, считают, что в регионе нет достаточного количества родителей, заинтересованных в предметах религиозной направленности для своих детей (36,4%). Однако, экспертов, давших утвердительный ответ, ненамного меньше – 31,5%. Можно заметить, что эксперты, работающие в сфере образования чаще, чаще, чем специалисты других категорий, отмечали утвердительный ответ. Более того, эксперты иных сфер деятельности чаще всего выражали отрицательное мнение. Существенных различий в зависимости от места опроса (г. Краснодар / край) по данному вопросу не наблюдается.

Согласие с утверждением о том, что необходимость подготовки к ГИА и ЕГЭ сокращает потребность учащихся и их родителей в школьных предметах по родным языкам (кроме русского) и потребность в других предметах этнокультурной направленности, выразили многие опрошенные (44,6%). Однако, наблюдается некоторые различия в ответах экспертов в зависимости от их специализации и места опроса: эксперты из г. Краснодара чаще выражали согласие (48%), а специалисты края – противоположную точку зрения (43%); - работники сферы образования в большинстве случаев склонны к отрицательному ответу (42%), иные категории экспертов – к положительному (55%). Та

же тенденция замечена в ответах, касающихся утверждения «необходимость подготовки к ГИА и ЕГЭ снижает мотивацию школьных администраций на поддержку предметов по родным языкам (кроме русского) и других предметов этнокультурной направленности. Здесь различия в ответах экспертов указанных категорий еще более явные.

С точки зрения большинства экспертов (70,6%) изучение родных языков и национальных культур не может обострять межнациональные отношения в регионе. Скорее наоборот. Следует заметить, что эксперты из районов чаще продемонстрировали такое мнение, чем представители г. Краснодара. Более того, по мнению большинства респондентов, подобная образовательная практика в равной степени развивает одновременно этническое и гражданское самосознание. Такого мнения придерживается 62,8% опрошенных. Есть, однако, некоторые различия в соотношении ответов по данному вопросу. Довольно много, примерно пятая часть (22%) экспертов из Краснодара считает, что наличие в учебных заведениях предметов этнокультурного содержания может усиливать этническое самосознание, и ослаблять гражданское самосознание. Эксперты из районов такую точку зрения продемонстрировали только в 3,3% случаев. Работники сферы образования чаще, чем другие категории экспертов выступали за паритетное развитие обоих видов самосознания. Почти все эксперты (95,6%) считают, что изучение родных языков и этнических культур в школах не может способствовать снижению общего уровня образовательной подготовки в Краснодарском крае, и не может ограничивать возможности учащихся на общероссийском рынке труда.

Варианты ответов на вопрос «Может ли сокращение или полное отсутствие родных языков и этнокультурного содержания образования в школах подталкивать к ассимиляции соответствующие этнические группы населения в регионе?» распределились почти в равных долях (примерно по 30%) 35% опрошенных считает, что «не может». Данное мнение наблюдается независимо от места опроса (г. Краснодар / край). Есть некоторые различия в ответах различных профессиональ-

ных категорий экспертов: работники сферы образования в большинстве случаев склонялись к ответу «не может» (42%), специалисты иных сфер деятельности к противоположному мнению (37,5%).

Оценки экспертов относительно возможности появления недовольства общественности региона в случае сокращения или полное отсутствие родных языков и этнокультурного содержания образования в школах носят по большей части отрицательный характер (46%). При этом статистически значимых различий в ответах различных категорий экспертов не наблюдается.

Экспертные оценки вероятности возможных форм недовольства общественности по поводу сокращения и или отсутствия родных языков и этнокультурного содержания образования в школах края целом однотипны по большинству пунктов. Причем, различия по месту опроса и сфере деятельности проявляются слабо. Так, эксперты считают, что менее вероятно появление следующих форм недовольства:

1) обращения отдельных граждан в администрации учебных заведений и управления образования (работники образования чаще других демонстрировали подобную точку зрения);

2) обращения общественных организаций в администрации учебных заведений и управления образования (в крае такого мнения придерживаются чаще, чем в самом Краснодаре и работники сферы образования чаще иных категорий экспертов выбирали подобный ответ);

3) сходы граждан, пикеты, митинги (здесь эксперты в равных долях отмечали ответы «менее вероятно» и «в нашем регионе такого не будет» независимо от категории экспертов);

4) обращение граждан, общественных организаций и иных к депутатам, в представительные и исполнительные органы государственной власти (работники образования чаще других демонстрировали подобную точку зрения, а эксперты иных профессиональных категорий в большинстве случаев затруднялись с ответом);

5) обращения граждан, общественных организаций и иных в правозащитные организации (работники образования и

представители городов и сел края чаще других демонстрировали подобную точку зрения, а эксперты иных профессиональных категорий в большинстве случаев затруднялись с ответом);

6) обращения граждан, общественных организаций и иных в суды (работники образования и эксперты из г. Краснодара чаще других демонстрировали подобную точку зрения);

7) предложения, требования изменить федеральное и региональное законодательство в сфере образования (работники образования чаще других демонстрировали подобную точку зрения, а эксперты из городов и районов края почти в равных долях отмечали варианты ответов «менее вероятно» и «в нашем регионе такого не будет»);

8) ухудшение межнациональных отношений в регионе (эксперты из городов и районов края и работники сферы образования чаще других демонстрировали указанную точку зрения).

С точки зрения экспертов Краснодарского края наиболее вероятными могут быть формы недовольства, имеющие информационный и политический характер: появление критических публикаций в СМИ, распространение критических суждений социальных интернет-сетях, использование данной темы политическими партиями, движениями, лидерами в своих целях. Однако, эксперты из городов и районов края дали неоднозначные оценки по пунктам, касающихся СМИ политических партий и движений. Примерно треть экспертов считает, что данное событие более вероятно, а другая треть, что в крае такого не будет (касательно СМИ) и менее вероятно (касательно политического использования данной проблемы). Вероятность появления критики в интернете около 50% экспертов, независимо от их категории, оценили как высокую.

Таким образом, в рамках основной цели данного исследования можно сделать итоговый вывод о том, что в Краснодарском крае уровень востребованности и поддержки этнокультурного содержания образования не является высоким, поскольку для большей части населения русский язык и культура являются родными. Тем не менее, желание получать обучение национальным (этническим) язы-

кам, помимо русского, все же есть. Учащиеся – представители иноэтничных групп испытывают интерес к изучению своего родного языка, и по подвыборке уровень их заинтересованности можно оценить как высокий. При почти полном отсутствии национальных языков в программах обучения Краснодарского края, четверть таких учащихся хотели бы изучать родной язык. Следует отметить, что в этнических семьях присутствует явная преемственность в передаче знаний национальных языков.

При наличии интереса к национальной составляющей в учебном процессе результаты опроса по краю не указывают на вероятность повышения этнической напряженности в связи с урезанием или отсутствием этнокультурного содержания образования, поскольку высокая полиэтничность региона вынуждает представителей других этнических групп в своем образовании делать выбор в пользу русского языка как языка межнационального общения, позволяющего социальное продвижение. Однако стоит отметить, что явный недостаток этнокультурного содержания образования в регионе может быть использован отдельными политическими движениями, хотя это вряд ли может способствовать значительному повышению напряженности в крае. То есть фактор этнической составляющей в образовании молодежи края не может считаться для региона конфликтогенным.

Гипотеза о том, что федеральные требования аттестации выпускников, в частности, требования к ЕГЭ, резко снижают мотивацию на сохранение и развитие этнокультурного содержания образования в целом подтверждается, но с учетом того, что начальный уровень такой мотивации в крае невысок. Кроме того, можно говорить, что наличие этнокультурного содержания образования (при соблюдении прочих норм стандартов образования) повышает уровень гражданской зрелости учащихся, а точнее, исходя из специфики региона, создает уместный баланс гражданского и национального самосознания.

На основе исследования можно предложить следующие рекомендации.

1) Повышение информированности титульного населения о культуре и тради-

циях этнических групп, проживающих на территории края, воспитание установок уважения и терпимости к иным национальным группам

В Краснодарском крае существует большой опыт проведения массовых этнокультурных мероприятий, которые хорошо зарекомендовали себя в решении указанной выше задачи. В данных мероприятиях принимают участие местные власти, НКО при активной поддержке местного населения. Одним из примеров подобных мероприятий является день национальной культуры «Этажи», который ежегодно проходит в Кубанском государственном университете. Учащиеся – представители различных этнических и конфессиональных групп представляют народные танцы, песни, одежду, национальную кухню. Подобные мероприятия создают атмосферу праздника, доверия и дружбы. Однако, стоит отметить, что особое геостратегическое положение края создает постоянную угрозу распространения экстремистских идей, что вызывает необходимость информационного противодействия подобным негативным явлениям с помощью СМИ (Интернета) и постоянной работы с молодежью по этнокультурному просвещению.

2) Отслеживание и контроль за реализацией долгосрочной краевой целевой программы «Гармонизация межнациональных отношений и развитие национальных культур в Краснодарском крае на 2013 - 2017 годы».

Программа нацелена на решение конкретных задач, направленных на укрепление межэтнического сотрудничества, мира и согласия на территории края, развитие национальных культур народов, проживающих на Кубани, профилактику межэтнических конфликтов. В качестве мер защиты от негативных проявлений в Программе выделены следующие:

- поддержка и развитие национальных отношений и культур, обычаев, традиций, языков, идей духовного единства и межэтнического согласия народов, проживающих на территории края, с использованием потенциала общеобразовательных учреждений, учреждений культуры, центров национальных культур и национально-культурных объединений;

- проведение фестивалей национальных культур и фольклорных праздников народов, проживающих в крае;

- взаимодействие органов власти с национальными объединениями с целью стабилизации этнополитической ситуации и профилактики экстремизма и терроризма;

- проведение семинаров, "круглых столов", конференций, совещаний по межнациональным отношениям с участием представителей заинтересованных ведомств, органов местного самоуправления муниципальных образований, национальных объединений Краснодарского края;

- проведение мероприятий, направленных на профилактику, предупреждение межнациональных конфликтов, экстремизма и терроризма, определение направлений стратегии реализации государственной национальной политики в крае;

- ознакомление жителей и гостей края с историей и бытом народов, проживающих на Кубани, в разных средствах массовой информации и с использованием возможностей Интернета.

3) Укрепление общегражданской идентичности.

В таком полиэтничном регионе как Краснодарский край попытки возвышения одной национальной группы, проявления национализма и ксенофобии влекут за собой неизбежные национальные кон-

фликты. В условиях высокой этнической дифференциации региона поддержка и развитие национальной идентичности титульного населения может привести к распространению гиперидентичности, что неизбежно повышает уровень конфликтности. Более жизнеспособной в данных условиях является идея формирования наднациональной или гражданской идентичности, особенно в среде молодежи. Гражданская идентичность предполагает осознание включенности в общность не по признаку национальности, а принадлежности к единому государству. Для решения задачи формирования общегражданской идентичности могут быть реализованы такие меры как:

- воспитание патриотизма молодежи через учебные заведения, просветительская работа, касающаяся гражданских прав и обязанностей;

- встречи молодежи с военными, сотрудниками полиции, казачьей дружины и МЧС;

- проведение веселых стартов в смешанных национальных группах;

- создание детских лагерей патриотической направленности;

- создание в школах «казачьих» классов, в которые могут входить представители разных национальностей.

Петров В.Н.,

Донцова М.В., Белопольская Т.Н.

Ростовская область

Ростовская область на Юге России обладает самым высоким уровнем моноэтничности населения. По Переписи населения 2010 г. в области проживает 4277976 чел., из которых 90,3% - русские, 1,85 – украинцы, 0,4% - белорусы, т.е. население славянской группы составляет 92,6%. Вторая по численности этническая группа в области – армяне (2,64%), которые считаются здесь старожильческим населением (Мясниковский район, с. Чалтырь – исторические центры поселения армян). Перепись населения 2010 г. зафиксировала также группу казаков, ком-

пактно расселенных в ряде административных сельских районов, а также в Новочеркасске (0,71%). Восточные сельские районы области отличаются поликультурным составом. Здесь компактно расселены чеченцы (0,27%), дагестанцы (0,31%), турки-месхетинцы (0,85%). В столичном центре области –г.Ростове-на-Дону, - исторически проживают армяне, татары, украинцы. Этнический состав населения Ростовской области позволяет предположить, что потребности в этнокультурном образовании населения в значительной степени реализуется федеральной стан-

дартной образовательной программой. Однако, можно предположить также и то, что в местах компактного расселения старожильческих этнических групп – армян, или субкультурной группы казаков, - должны быть особые интересы в реализации этнокультурного содержания образования. Поэтому при проведении опроса, были сознательно выбраны населенные пункты, отличающиеся своей этнокультурной спецификой.

В качестве мест проведения опроса были выбраны: региональный центр – г. Ростов-на-Дону, а также города г. Сальск и г. Новочеркасск (где в выборку были включены: СККПЛ, Донской кадетский казачий корпус и казачья школа), села Неклиновского района (Новобессергеновка, Вареновка и Покровское, хутор Красный десант, которые приняли детей-мигрантов из Юго-Восточной областей Украины) и поселок Чалтырь (школа с углубленным преподаванием армянского языка). В г. Ростове-на-Дону качестве основных площадок опроса определены: СОШ № 105, отличительной характеристикой которой является мультиэтнический состав учащихся, школа № 1, 11, 87, юридический колледж. А также: Южный федеральный университет и Ростовский филиал Российской академии правосудия. Это позволило сделать выборочную совокупность репрезентативной с позиций реализуемых образовательных программ и национальной принадлежности респондентов

Эксперты, оценивавшие проблемы опроса, представляли несколько социально - профессиональные категории (всего – 180 чел.): 5,6% - занято в сфере управления образованием, и столько же в других сферах управления, научным трудом занимаются 1,1%, общественной деятельностью (руководители НКО) – 5,6%, в сфере образования заняты 82,2%. Последняя цифра по типам образовательных учреждений распределяется следующим образом: в общеобразовательных учреждениях работают 47,2% опрошенных экспертов, в вузах - 33,9%, в среднем профессиональном образовании - 7,78%, а в начальном профессиональном – 0,6%.

Большинство экспертов – уроженцы региона или давно здесь проживают. Больше половины (55,5%) всех экспертов

представляют город Ростов-на-Дону, а около 44,5% - Ростовскую область, что говорит о представленности оценок и городского и сельского населения. При этом все эксперты (100%) работают по месту проведения опроса, а следовательно, ситуацию знают изнутри.

Преподавание этнокультурного содержания. Опрос экспертов показал, что в Ростовской области языковой компонент этнокультурного образования реализуется в основном на уровне начальной, основной и средней ступенях школы. При этом, по мере увеличения ступени образования снижается объем преподавания такого рода дисциплин. Базовым языком, на котором ведется образование, является русский, он же рассматривается в качестве родного практически всеми экспертами. Даже преподавательский состав школы с углубленным преподаванием армянского языка, рассматривают в качестве родного все-таки русский, или русский и армянский. Преподавание языка в качестве факультатива отметили только 72 из 180 экспертов (т.е. примерно 40%). Речь идет, в первую очередь, об армянском языке и изучении донского и украинского фольклора.

Наличие предметы этнокультурной направленности на разных ступенях среднего образования отмечают все участники опроса: 25,5% - на начальной ступени, 28,3% - на основной ступени школы, 18,5% - на средней ступени. На ступени среднего профессионального образования (это – казачий лицей г.Сальска) – 11,2%, в вузах Ростова-на-Дону – 31,4%. Здесь сделаем уточнение: школы области по своему усмотрению вводят такой предмет как «История казачества», «История Донского края», «Доноведение», к региональному содержанию также многие учителя и администрация школ относят предмет «Основы православной этики» (в виду того, что этот предмет также отнесен к дисциплинам по выбору школы). В казачьем лицее и в Донском кадетском казачьем корпусе, помимо таких предметов ведется также комплекс дополнительных курсов, например, казачья ковка, верховая езда, казачий фольклор. Наряду с этим в казачьих учебных заведениях большое внимание уделяется православию: все

слушатели обязаны в определенное время присутствовать на службах.

В Южном федеральном университете и в Ростовском филиале Российской академии правосудия преподаются такие предметы (в качестве дисциплин по выбору), как «История и культура Дона», «История казачества», «Культура межнационального общения», «Этносоциология и этнополитология Юга России».

Эксперты также отмечают наличие этнокультурного содержания, которое включено в программу учебных курсов и дисциплин: на начальной ступени школы – 25,5%, на основной ступени – 28,3%, на средней ступени – 18,5%, в вузе – 20,7%.

Наряду с этим, во многих школах области этнокультурное содержание реализуется в системе дополнительного образования: в различных кружках рукоделия, танцев, фольклора и др. Поэтому в вопросе о наличии других форм обучения, в которых реализуется этнокультурное содержание, эксперты указали систему дополнительного образования. Ее отметили на начальной ступени – 22%, на основной ступени – 28%, на средней ступени – 21,2%. Такие виды образования фиксируются на ступени профессионального (11,4%) и вузовского (17,4%) образования.

Более 80% всех экспертов отмечают, что никаких препятствий для преподавания родных языков и этнокультурного содержания в их учебных учреждениях нет. Две трети (66%) экспертов полагают, что Министерство образования Ростовской области и администрация школ хорошо осведомлены об образовательных потребностях родителей и учащихся. Чем же объясняется незначительно представленные в школах и вузах курсы национальных языков? Систематизация высказываний экспертов позволяет выделить две причины: 1) отсутствие достаточно выраженного запроса на такие предметы и их не представленность в учебных планах; 2) перегруженность подготовкой к сдаче ГИА и ЕГЭ.

Остановимся на первой позиции. Мнение экспертов-преподавателей практически в равной степени разделилось между тремя позициями, относительно наличия в регионе достаточного количества родителей учащихся, заинтересо-

ванных в школьном обучении своих детей родным языкам помимо русского. Так, 37,8% уверены, что таковых родителей будет достаточное количество, 36,7% придерживаются противоположного мнения, а 25,6% затруднились ответить. Хотя, в вопросе о наличии в регионе достаточного количества родителей учащихся, заинтересованных в школьном обучении своих детей предметам на родных языках помимо русского, эксперты были более однозначны. Большинство, 63,3% считают, что нет достаточного количества желающих, и только 11,7% придерживаются противоположного мнения.

Почти половина (47,8%) опрошенных экспертов полагают, что в регионе будет достаточное количество родителей, заинтересованных в школьном обучении своих детей предметам этнокультурной направленности. Вместе с тем, руководитель районного отдела образования Мясниковского района, где компактно проживают армяне, отмечала, что значительное количество родителей неохотно соглашались на вариант углубленного изучения их детьми армянского языка, истории армянского народа, армянской литературы. В районе из 10 школ 4 выбрали профиль углубленного преподавания армянского языка. Родителей приходится убеждать в том, что дети получают дополнительные шансы: могут пройти обучение в вузах Армении, например. Вместе с тем, сами школы испытывают большие трудности с приобретением учебных пособий и учебной литературы на армянском языке из Армении.

На эту же проблему указывает и эксперт, возглавляющих корейскую общину г.Ростова-на-Дону. Он считает, что администрация школы, которая находится в районе проживания достаточно большого количества представителей той или иной национальности, хорошо осведомлена о потребностях родителей в этнокультурном образовании детей. Например, «там, где живут корейцы, в школах осведомлены (об этнокультурных особенностях – прим.авт.). Даже когда-то были корейские классы в школе № 95, а сейчас там есть Корейский культурный центр».

Менее трети (28,3%) экспертов выразили уверенность в том, что в Ростовской области будет достаточное количество

родителей, заинтересованных в обучении своих детей предметами религиозной направленности. применительно к предметам религиозной направленности, в то время как 44,4% отрицательно ответили на последний вопрос.

Вторым фактором, который отмечают эксперты со ссылками по мнению родителей, является то, что введение ГИА (сейчас именуется как ОГЭ) и ЕГЭ сокращает потребность в изучение любых дополнительных предметов, в том числе и предметов этнокультурного содержания. На это указали 51,4% респондентов. По этой причине и администрация школ менее ориентирована на предметы этнокультурного содержания, предпочитая его переносить для желающих в систему дополнительного образования. Давление ЕГЭ не чувствуется на начальной и общей ступенях школы, поэтому данные предметы оптимально размещать здесь. Как отмечают эксперты, в старших классах школы «главным становится подготовка к ОГЭ и ЕГЭ», и если и вводить какие-то предметы этнокультурной направленности, то, они должны заканчиваться до того, как школьникам и родителям нужно будет погрузиться в экзаменационную подготовку. То есть, начиная с 8 класса на предметы этнокультурной направленности и нет часов, и нет потребности у учащихся, т.к. все озабочены подготовкой к экзаменам. Хотя, есть и те эксперты, которые осуждают формат экзаменов говоря, что «этот тип экзамена вообще стимулирует образовательный прагматизм в ущерб идеалам образования как развития личности», «отучает детей мыслить, вводит шаблонное мышление», «сужает диапазон деятельности», «подготовка к ГИА и ЕГЭ зачеркивает сам процесс познания законов родного языка» называя его «страшилкой для родителей», «политикой запугивания» и подытоживая, что «ЕГЭ вообще сокращает потребность в каких-либо предметах, кроме тех, по которым сдается ЕГЭ». Справедливо будет отметить, что есть и такие эксперты, которые утверждают, что и без учета государственных экзаменов и давления от самого факта их существования, просто нет мотивации, желания у учеников и родителей уделять время предметам этнокультурной направленности.

48,3% экспертов поддерживают мнение о том, что администрации школ ориентируются меньше на предметы этнокультурной направленности или родным языкам, кроме русского, из-за подготовки к единому экзамену. 35,6% с ними не согласны. 7 из 23 экспертов ПРЯМО сказали о том, что рейтинг школы напрямую зависит от того, насколько успешно выпускники сдают единые экзамены. Для администрации, рейтинг школы – естественно приоритетен, поэтому все силы, и время направлены на подготовку к экзаменам.

Этническая идентичность. При отсутствии прагматизма в изучении национальных языков и этнокультурных предметов, о котором говорили многие эксперты, 78,3% не думают, что изучение таких предметов может способствовать снижению общего уровня образовательной подготовки в регионе и ограничивать возможности учеников в дальнейшем на рынке труда. Конечно, многие эксперты подчеркивают необходимость баланса этнокультурного содержания в школах, методики преподавания такого материала, чтобы он не был скучным. Противоположного мнения придерживаются 10,6%, некоторые из них комментируют это тем, что в школе в первую очередь «нужно формировать единую общность общероссийских граждан с хорошим знанием русского языка, истории и культуры» и «нам нужно всех воспитывать как граждан РФ, а этническое само будет воспроизводиться в семье».

Комментируя изменения в самосознании учащихся при наличии этнокультурного содержания в учебной программе школы, 78,9% экспертов высказались о том, что оба вида самосознания – гражданское и этническое повышаются. Некоторые эксперты объясняют это тем, что «чем больше человек знает о своих корнях, тем больше он ценит ту страну, в которой живет на данный момент», и что «одно другому не мешает». При этом многие эксперты в своих комментариях отмечают, что многое зависит грамотности и сбалансированности учебного материала, программы и роли учителя. Поскольку акценты, которые расставляет власть на этапе планирования часов, содержания материала и, допуска, рекомендации того или иного учебника, акценты, которые

расставляет учитель на занятии, в силу своей объективности или наоборот, субъективности, положительного или отрицательного личного опыта, откладываются в памяти учеников и влияют на их восприятие внешнего мира. Таким образом, 10,6% опрошенных считают, что этническое самосознание усиливается, при ослаблении гражданского, и менее 1,5% полагают, что этническое ослабевает при усилении гражданского.

По мнению 72,8% опрошенных экспертов, изучение родных языков и этнических культур в образовательных учреждениях не может обострять межнациональные или межэтнические конфликты в нашем регионе. Особенностью Ростовской области является его историческая многонациональность. За двести лет совместного проживания русских, казаков и армян люди научились совместному комплиментарному взаимодействию. Ряд экспертов подчеркивает в своих комментариях, что «армяне давно проживают на Дону и не являются здесь чужими», хотя эти же эксперты в своих комментариях продолжают, что, однако прочие национальности «воспринимаются как чужие».

Некоторые ссылаются на то, что много при преподавании предметов с этнокультурным содержанием зависит от общего климата в регионе, районе, школе и даже классе. Кто-то ставит во главу личностность и влияние преподавателя, «проблемы интерпретации межнациональных отношений», и такие знания и предметы – фактически инструмент, который «может обострять ситуацию, а может способствовать дружбе». И ряд экспертов, так или иначе, высказывается о том, что ученики «наоборот, больше узнают о культурах друг друга, уходят страхи, стереотипы, этнические культуры открываются друг другу», такие предметы «будут повышать общую культуру и снижать риски», и что «человек, который любит себя, не может не любить другого. Все конфликты - от недостатка информации». Однако, 13,9% экспертов придерживаются противоположного мнения и говорят о том, что такие предметы, наоборот, могут обострять межэтнические отношения. Некоторые из них предлагают если и вводить такие предметы, то только «на факультативной основе, чтобы ученики, которым они не

интересны, не были ли бы обязаны тратить на них свое время». Тем не менее, следует подчеркнуть, что абсолютное большинство школьников, их родителей и студентов признают необходимость изучения народной культуры.

Комментируя возможность ассимиляции, почти 40% экспертов согласны с тем, что сокращение родных языков и предметов этнокультурного направления может способствовать процессам ассимиляции. 32,8% придерживаются противоположного мнения, а 27,8% затрудняются с ответом. То есть мнения экспертов распределились примерно одинаково между вариантами «да», «нет» и «затрудняюсь ответить». Многие эксперты в том или ином виде высказали относительно того, что сохранение этнических культурных традиций, языка – это не прямое назначение школы. Для этих целей больше подходит семья и община. Кто-то подчеркивает, что есть те группы, которые стремятся ассимилировать, и это удается с помощью школы и без. А есть те группы, которые ее не хотят, и школа в этом случае ничего сделать не может.

Как потенциальную причину недовольства сокращением или отсутствием родных языков в учебной программе расценивают чуть больше половины опрошенных.

В качестве возможных форм проявления недовольства эксперты выделяют обращение отдельных граждан или общественных организаций в администрации учебных заведений, появление критических публикаций в СМИ, распространение критических суждений в соц.сетях, по каждому пункту около 30 % экспертов считают подобное развитие событий как вероятное. Остальные формы расцениваются как менее вероятные или невероятные для нашего региона.

Объем выборки по родителям составил 100 человек. Подавляющее большинство опрошенных среднего возраста, то есть от 30 до 59 лет (96%), лишь 4% опрошенных младше (18-29 лет). По половой принадлежности 85% составляют женщины. Чуть больше половины респондентов-родителей (54%) имеют высшее образование, 8% – неоконченное высшее, 27% – среднее специальное, 9% – общее среднее образование. 73% опрошенных

родителей работают, 1% – пенсионеры, 15% – домохозяйки, 4% – безработные. Проживают в крае более 10 лет 87% респондентов. Свой уровень материального положения 58% родителей-участников опроса определяют как «в целом, нормальное», 23% – «затруднительное», 4% – «тяжелое» и 12% – «хорошее».

Установки родителей в сфере языкового и этнокультурного образования детей. Абсолютное большинство всех школьников (96%) изучает в рамках программы помимо русского еще один язык. Отвечая на вопрос, касающийся обучения иностранному языку, 40% родителей высказались в пользу стандартного знакомства с иностранным языком, 48% хотели бы видеть в программе углубленное изучение иностранного языка, и только 3% считают необходимым изучение предметов на иностранном языке. Лишь незначительное количество родителей (по 4%) отметили общее знакомство с иностранным языком или вообще отсутствие необходимости в нем. Таким образом, около 90% считают иностранный язык необходимым компонентом школьной учебной программы.

При это родители, менее единодушны в вопросе обучения своих детей национальным языкам, по сравнению с иностранными. Ненужным предметом национальные языки считают 12% опрошенных родителей. При этом 10% поддерживают общее знакомство с национальными языками, 30% - стандартное изучение, 28% - углубленное, 18% - изучение предметов на национальном языке.

Говоря о значении знания о народной культуре, наиболее необходимыми, по мнению родителей, являются знания в области истории родного края - 18,4%, истории народа - 12,4%, национальные традиции и праздники – 11,7%, география родного края – 11,1%, национальная культура и искусство – 10,4%. Изучение национального эпоса, литературы, религиозной культуры, музыки, песен, кузни и традиционных видов труда хотели бы видеть в школьной программе от 4 до 8% опрошенных.

Необходимость таких знаний 27,4% родителей мотивируют потребностью ощущения принадлежности к своему народу, 24,7% - сохранения традиций.

Только 13% родителей считают, что они нужны «для получения специальных навыков, которые пригодятся в жизни». 12,6% думают, что эти знания просто необходимы для людей любящих родной край, а вот 17,2% выбрали вариант, гласящий, что эти знания нужны всем гражданам России.

Этническая идентичность родителей. По национальному составу чуть более половины (52%) – русские, 17% - армяне, 31% - прочие национальности по 1-2% каждая. Одну национальность указали 78% опрошенных, две – 13%, не указали национальность – 9%.

Комментируя использование национального языка в повседневном общении 38% родителей отметили, что они используют его в семье или при общении с друзьями и знакомыми. При этом 72,4% родителей не имеют никаких проблем, общаясь на своем родном языке, каким бы он ни был. Отметим, что 83% родителей за последний год не испытывали к себе негативного отношения из-за использования национального языка, факта принадлежности к другой религии или национальности.

В структуре идентичности в целом по всему массиву опрошенных доминирует российская гражданская идентичность: 84% опрошенных хотели бы, чтобы окружающие их воспринимали как гражданина (гражданку) России; 8,3% - как представителя отдельной национальности; 4,6 – как жителя региона.

Основное большинство опрошенных (83%) не испытывали в последний год негативного отношения к себе из-за этнических характеристик. Но 16% указали на такие ситуации (6,6% - из-за религии, 7,5 – из-за национальности, 1,9 – из-за языка). Такая частота проявлений негативного отношения свидетельствует о некотором напряженном фоне в сфере межэтнических отношений. Об этом же свидетельствует и отношение к мигрантам. На проективный вопрос относительно их оценки возможности обучения вместе с их ребенком детей-мигрантов, 17% родителей ответили негативно, 33% - положительно и 46% - нейтрально.

В процессе реализации исследования было опрошено 300 человек обучающихся: 150 учащихся старших классов

школ, а также лицеев, колледжей, техникумов, и 150 студентов высших учебных заведений. Из них, в средних и средних специальных учебных заведениях – 50% юноши и 50% девушки; в высших учебных заведениях – 47,3% юноши и 52,7% девушки. 50,7% – в возрасте 14-17 лет, 29,35% – 18-19 лет, 20% – 20-24 года. По национальной принадлежности 70% – русские, 30% – представители других национальностей. При этом 10,3% указали свою принадлежность к армянскому народу, и 29,3% – к прочим национальностям.

Следует отметить, что идентифицируя свою национальность, 21,3% указали 2 национальности, 3,3% – не указали национальности вообще.

84% респондентов-школьников и 61,3% проживают в крае более 10 лет. Следует отметить, что, благодаря двум основным факторам, а именно, притоку населения с юго-востока Украины, и поступлению в вузы по результатам ЕГЭ, 34 % студенческой молодежи проживают в Ростове и области два года и менее.

У школьников доминирующие 81,3% – это коренные жители Ростовской области, 14% переехали из других регионов, и только 4,67% – из других государств. В то время как среди студентов эти числовые распределения выглядят по-другому, 53,3 : 26,67 : 20% соответственно, хотя нужно отметить, что последняя цифра столь высока, в основном, благодаря вынужденным переселенцам из Украины.

Установки на языковое и этнокультурное образование.

Рассматривая актуальность языковых навыков для успешности современного молодого специалиста, отметим, что по совокупности значений, в стандартном и углубленном изучение иностранных языков заинтересовано как 78% студентов, так 76% школьников, то есть показатель очень близкий. При этом стандартное изучение выбрали 43,3% школьников, и только 24,7% студентов, а углубленное 53,3% студентов и только 32,7% школьников, что свидетельствует о лучшем понимании студентами значимости иностранного языка как рабочего инструмента. Значительно различается показатель необходимости обучения предметам на иностранном языке. 16% студентов хотели бы видеть в своей учебной программе такую

опцию, в то время как только для 2,7% школьников эта возможность кажется привлекательной. Различаются студенты и школьники в этом вопросе только по параметру отсутствия необходимости иностранного языка для респондента. Среди студентов этот ответ дали менее 1% опрошенных, в то время как среди школьников таких 11,3%.

Анализ ответов на аналогичный вопрос по поводу изучения национального языка свидетельствует о том, что востребованность изучения национального языка, все таки, есть, при чем как среди школьников, так и среди студентов. 11,3% школьников и 18% студентов отметили, что их выбор мог бы заключаться в общем знакомстве с национальным языком. 69,3% школьников и 70% студентов примерно в равных долях выбрали бы стандартное, углубленное изучение национальных языков или даже обучение предметам на национальном языке. Отметим, что, как и в случае с иностранными языками, больше школьников, чем студентов (31,3% к 22,7% соответственно) выбрали бы стандартное изучение, и наоборот, больше студентов (32% к 20%), чем школьников выбрали бы углубленное изучение. Хотя интересен и тот факт, что обучение предметам на национальном языке кажется предпочтительным вариантом для 18% школьников и 15,3% студентов. Никакой необходимости в изучении национального языка для себя не усматривают 18,67% школьников и 11,3% студентов. Сравнение отношения к изучению иностранного языка и национального по массиву в целом показывает приоритетный интерес к изучению иностранного языка.

Заметим, что интерес к образовательным предметом этнокультурной направленности у молодежи меньше выражен, чем у родителей. Об этом можно судить по данным, приведенным в сравнительной таблице. Учащиеся и студенты значительно меньше ориентированы на весь комплекс этнокультурных знаний, чем старшее поколение (родители). При этом заметно меньший интерес у них вызывает история, география родного края. Большой интерес они проявляют к народным традициям, национальной кухне, танцам и национальным видам спорта.

Образовательному освоению предметов этнокультурного содержания молодежь предпочитает собственные практики знакомства посредством посещения музеев и выставок (13,5%), театров и концертов народного творчества (20,1%), туристических походах по родному краю (25,7%), но еще больший интерес вызывают поездки и путешествия в другие регионы страны (37,8%). Межрегиональный туризм имеет наибольший удельный вес в структуре ответов на этот вопрос (76,3%), второе по «весу» место заняли туристические походы по региону (52,0%).

Этнокультурная тематика, интересующая школьников и студентов по многим параметрам похожа. Так, например, география родного края была бы интересна 29,3% школьников и 27,3% студентов, история родного края – 38,7% и 40,7% соответственно, история народа – 31,3% и 34% соответственно, национальные традиции и праздники – 19,3% и 24% соответственно, национальная музыка – 17,3% и 22% соответственно, танцы – 25,3% и 30,7% соответственно, национальный костюм – 10,6% и 14% соответственно, традиционная религиозная культура – по 20% обе группы. Школьники проявили больший интерес к национальным видам спорта по сравнению со студентами – 43,3% и 13,3%, и к традиционным видам труда – 12,7% и 4% соответственно. У студентов же наоборот, больший интерес по сравнению со школьниками вызвали такие темы как национальные традиции и праздники 41,3% по сравнению с 33,3% у школьников, национальная культура и творчество – 38% и 26,7% соответственно и национальная кухня – 61,3% и 48% соответственно.

Школьники и студенты придают немного большее значение тому для, чего ребенку нужны знания о народной культуре, чем родители. И, кроме того, поскольку этот вопрос был многовариантный, школьники и студенты выбирали больше вариантов, чем их родители. Так, нужны просто для ознакомления, эти знания являются для 23,3% школьников и 42% студентов. Как необходимые «для получения специальных навыков, которые пригодятся в жизни» были выбраны 26,7% школьниками и 29,3% студентами. Вариант «нужны для сохранения традиций»

поддержали почти поровну 44,7% школьников и 48% студентов. Вариант ответа «чтобы ощущать принадлежность к своему народу», выбрали 37,3% школьников и 21,3% студентов. Чуть больше 30% школьников высказались за пункты «нужны всем, кто любит родной край» и «нужны всем гражданам России». У студентов эти цифры, в обоих случаях составляют чуть более 20%. Почти никто не называет эти знания ненужными.

Этническая идентичность. 86,7% школьников и 80% студентов не имеют никаких проблем общаясь на своем родном языке.

Для 62% опрошенных школьников и 63,33% респондентов-студентов родным языком является русский. 38% школьников и 36,67% студентов отметили, что они используют в семье или при общении с друзьями и знакомыми свой национальный язык. Но 12,7% в целом по массиву указали, что не используют свой национальный язык в повседневном общении потому, что его не знают окружающие.

Абсолютное большинство обеих категорий респондентов считают, что в повседневной жизни их должны воспринимать как граждан страны. Этот вариант оказался предпочтительным для 80,33% школьников и 76% студентов. Региональную идентичность ставят в приоритет 8% школьников и 11,3% студентов. Близки цифры, касающиеся национальной идентичности 9,3% и 12% соответственно.

90% школьников и 86,67% студентов ответили, что за последний год не испытывали к себе негативного отношения из-за использования национального языка, факта принадлежности к другой религии или национальности. Хотя в каждой из двух групп есть небольшой процент (от 2% до 9,5%) тех, кто все-таки испытывал негативное отношение к себе, основанное на одном из этих признаков.

32% школьников, 39,3% студентов положительно относятся к возможности совместного обучения с мигрантами в одной группе. Около половины в каждой группе (54,6%, 51,3% соответственно) выбрали нейтральную позицию, что свидетельствует о миролюбивом и терпимом настроении людей друг к другу. И вместе с тем, в целом по массиву студентов и школьников 9,7% отрицательно относятся

к перспективе совместного обучения в классе с мигрантами.

Таким образом, в Ростовской области фиксируется потребность в этнокультурном образовании на уровне родителей, учителей и учащихся. Но учащиеся и студенты значительно менее ориентированы на этнокультурное образование. Причины этого усматриваются экспертами в слабой мотивации к обучению этого вида, и в прагматизме молодежи, ориентированной на подготовку к сдаче ЕГЭ.

По мнению всех субъектов образовательного процесса обучение национальным языкам и предметам этнокультурной направленности не содержит угрозы формирования националистических установок и накопления потенциала межэтнической

напряженности. Более того, сужение этой сферы преподавания не вызовет также каких-либо резонансных социальных событий.

Анализ собранного материала показывает, что в настоящее время в Ростовской области доминирующим видом идентичности выступает общероссийская гражданская идентичность, с которой сочетается этническая и региональная. Вместе с тем, основное большинство респондентов по всем группам предпочитают позиционировать себя как гражданина (гражданку) России.

Денисова Г.С.

Республика Крым

Крымская региональная некоммерческая общественная организация «Центр социально-гуманитарных исследований и проектов» создана уже в правовом поле Российской Федерации, хотя руководители организации – доктор философских наук, профессор Грива Ольга Анатольевна и доктор социологических наук, профессор Чигрин Виктор Александрович, а также привлекаемые в качестве экспертов и супервайзеров специалисты имеют многолетний опыт организации и проведения социологических исследований. Так, только центром «Социо», которым до последнего времени руководил В.А. Чигрин, с 1994 г. проведено около 160 международных, общенациональных и региональных исследований. Поскольку эти исследования проводились в Украине, результаты тех из них, которые не подпадали под гриф «Конфиденциально», стали основой одной докторской, пяти кандидатских диссертаций и ряда статей в научных журналах. Часть этих результатов отражена в РИНЦ со ссылкой на В.А. Чигрина, Е.Г. Городецкую, О.С. Опрятную, Н.В. Чигрину, Е.Е. Шинкаренко и других авторов. Кроме того О.А. Грива и В.А. Чигрин активно занимались проблемами образования –

среднего, среднего специального и высшего.¹

Специалисты центра имеют более чем десятилетний опыт работы (полевые исследования) в Крыму, вследствие чего знают количественные и качественные особенности генеральной совокупности, часть которых описана в дополнительном блоке настоящего обзора.

В качестве интервьюеров и обработчиков привлекались преподаватели и аспиранты философского факультета Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Их работа контролировалась как Заказчиком, так и супервайзерами исследования, в результате чего они направлялись для повторных опросов на места или связывались по телефонам с респондентами для получения дополнительной информации. Полевому этапу исследования предшествовала предварительная подготовка интервьюеров, в ходе которой:

а) им был предложен анализ языковой ситуации в Крыму, с учетом его «доб-

¹ Так, последний выступал в качестве оппонента по трем докторским диссертациям – Чепак В.В., Щудло С.А. и Хомерики Е.В. В публикациях О.А. Грива и В.А. Чигрина данная проблематика отражена довольно широко.

ровольного» присоединения к Украинской ССР. В рамках этого анализа приводились статистические данные, а также результаты репрезентативных исследований 2005-2015 гг., проведенных под руководством и при участии нынешних руководителей «Центра социально-гуманитарных исследований и проектов»;

б) проведены деловые игры в виде перекрестного опроса, «кейс-стади», инструктажей перед выездами на места опросов;

в) дана характеристика маршрутов, по которым они должны были осуществлять опросы (с учетом согласования с местными органами управления образованием);

г) «проиграны» в ходе инструктажей ситуации, дополняющие инструкции Базовой организации (психологический настрой респондентов, отношение к опросу со стороны руководителей, преподавателей, учителей).

После опросов от интервьюеров принимались отчеты, в которых, кроме сугубо количественных результатов, содержались качественные характеристики некоторых результатов опросов (отношение к анкете разных категорий респондентов, сложности объективного и субъективного характера и т.п.).

В процессе подготовки и осуществления исследования нами были получены ориентировочные гипотезы, озвученные исполнительным директором РНЦ Р.А. Старченко:

Гипотеза 1: если интерес родителей учащихся к этой части образования значителен, и имеется (потенциальный) интерес учащихся, то отсутствие, либо урезание этнокультурного содержания образования, равно как и его непредставленность в федеральных государственных стандартах может оказывать негативное воздействие на общественные отношения и способствовать повышению этнической напряженности.

Гипотеза 2: текущее законодательство об образовании позволяет школьным/вузовским администрациям самостоятельно (в рамках законом предусмотренных параметров) формировать образовательную программу, а федеральные требования аттестации выпускников, в частности, требования ЕГЭ, резко снижа-

ют мотивацию на сохранение и развитие этнокультурного содержания образования.

Гипотеза 3: наличие этнокультурного содержания образования (при соблюдении прочих норм стандартов образования) не снижает, а, возможно, повышает уровень гражданской зрелости учащихся.

Гипотеза 4: региональная специфика этнокультурной среды далеко не всегда и не повсеместно принимается во внимание органами образования, а школьные и вузовские администрации часто не ориентируются на запросы местного населения (здесь «местное» означает фактическое население, без разделения на коренное и пришлое), тем самым возникает потенциал общественного напряжения.

Следует отметить, что в определенной части предложенные гипотезы получили свое отражение в результатах исследования в Крымском федеральном округе, но каждая обогащалась или даже видоизменялась крымской спецификой. Обобщая, заметим, что при проведении социологических исследований в Крыму особо следует учитывать сложносоставной характер этого субъекта Российской Федерации. Здесь, по данным этнографов², проживают представители более 120 разных национальностей. Доминируют три этнические группы: русские, украинцы и крымские татары. Таким образом, главной особенностью крымского социума является его полиэтничное многообразие. Кроме того, все три доминирующие группы расселены дисперсно. Первые две из них – русские и украинцы – не имеют четко выраженных мест компактного проживания и в основном равномерно распределены по территории полуострова. Численность русских в Крыму всегда значительно превышала количество украинцев. Около 50% от общей численности русских Крыма и большинство украинцев – около 70% – не родились на полуострове и, по сути, являются укоренившимися здесь мигрантами.

Дисперсное расселение русских и украинцев, особенно в городских населенных пунктах, отсутствие между ними языкового барьера, культурная близость при-

² Народы_Крыма
(<http://www.krymology.info/index.php>).

водят к большому количеству смешанных браков. Многим из тех, кто родился в русско-украинских семьях, трудно определить достаточно четко свою национальную принадлежность. В Крыму, особенно активно в послевоенный период, шел процесс межэтнической миксации восточнославянских сообществ. Крымские татары отличаются гораздо большей этнической гомогенностью, а высокоразвитое чувство этничности позволяет им даже в смешанных браках не терять своей идентичности. У них высокий уровень национального самосознания и сплоченности, осознания принадлежности к татарской культурной традиции и традиционной религии – исламу. Но в языковом плане они демонстрируют примеры бесконфликтного билингвизма.

Тем не менее, при активном действии внешнего фактора (националистические отряды межджиса, украинские националисты) следует предположить, что:

1. Крымский социум характеризуется достаточно высоким потенциалом возможного этнополитического конфликта. Сегодня относительно взвешенная политика РФ и РК позволяет исключать языковую составляющую из зоны риска.

2. Деятельность социологов в Крыму означает работу в зоне флуктуаций исторической памяти населения. Исследование места и роли разных групп в крымском социуме предполагает выявление и оценку зависимости между взглядами и мнениями респондентов, и рядом социально-демографических характеристик: возрастом, уровнем образования, типом и размером населенного пункта, в котором проживают респонденты, а также состоянием исторической памяти, характерным для каждой из таких групп.

3. Что касается системы образования Крыма, коллективов школ, университетов и колледжей Республики Крым, то речь здесь должна идти об открытии и формировании новой страницы исторической памяти нынешних и будущих поколений крымчан, о воспитании учащейся молодежи Крыма в духе непредвзятых межэтнических и межконфессиональных отношений.

Точки опроса определены базовой структурой (казачиком). В процессе работы с предложенной выборкой были увели-

чены некоторые квоты, а маршруты интервьюеров, как правило, согласовывались с городскими управлениями образования по Крыму.

Территориальная выборка опросов (состав административных территорий опроса и численность опрашиваемых) и численные квоты, предоставляемые Заказчиком в рамках изучения ситуации с этнокультурным содержанием образования в Республике Крым и в г. Севастополь, скорректированы по Ялте, Евпатории и Симферополю, с учетом изменившейся структуры учреждений высшего образования в Республике Крым. Речь идет о создании Крымского федерального университета им. В.И. Вернадского с филиалами в ряде городов Крыма, в частности, в Ялте и Евпатории.

Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского – это высшее учебное заведение, в котором сегодня работает более 10000 сотрудников и обучается более 35000 студентов. Крымский федеральный университет включает в себя 8 академий и институтов, 5 колледжей и центров, 11 филиалов по всему Крыму и 7 научных организаций.

На базе университета осуществляется учебная деятельность, позволяющая приобретать и совершенствовать знания в естественных, точных, гуманитарных и медицинских науках.

Учитывая, что интерес исследователей представляет языковой аспект проблемы, отметим, что в КФУ им. В.И. Вернадского функционируют:

- факультет крымскотатарской и восточной филологии.

Кафедра крымскотатарской филологии обеспечивает преподавание основных профессионально-ориентированных дисциплин по специальности «Крымскотатарский язык и литература»:

- современный крымскотатарский язык (фонетика, лексика, фразеология, словообразование, морфология, синтаксис), история крымскотатарского языка (историческая грамматика, история крымскотатарского литературного языка), стилистика и культура речи, введение в языкознание, общее языкознание, введение в тюркологию, старокрымскотатарский язык, основы теории языковой коммуникации;

- введение в литературоведение, крымскотатарское устное народное творчество, история крымскотатарской литературы, практикум литературы, методика преподавания литературы, теория литературы, принципы и методы анализа художественной литературы, актуальные проблемы современной крымскотатарской литературы, теория и практика художественного перевода, основы редактирования, основы риторики, а также спецкурсов и спецсеминаров.

Сотрудниками кафедры опубликовано более 400 научных и научно-методических работ. Кабинеты обеспечены учебной, учебно-методической и художественной литературой на крымскотатарском языке, оборудованы современной техникой.

- в составе факультета славянской филологии и журналистики функционирует кафедра украинской филологии, на которой читаются следующие курсы: Введение в славянскую филологию. Введение в языкознание. Современный украинский язык. Орфографический и пунктуационный практикум (украинский язык). Старославянский язык. Диалектология украинского языка. История украинского языка. История языкознания. Методика преподавания украинского языка. Основы стилистики и культуры речи украинского языка. Теория языкознания. Сравнительная грамматика русского и украинского языков. Методика преподавания лингвистических дисциплин в ВУЗе. Актуальные проблемы современного языкознания. Основы научных исследований. Введение в литературоведение. Устное народное творчество. История украинской литературы. Методика преподавания украинской литературы. Литературоведческий анализ художественного текста. Актуальные проблемы современного литературоведения. История украинского литературоведения. Актуальные проблемы компаративистики. Украинские писатели Крыма. Теория литературы. Методика преподавания литературоведческих дисциплин в ВУЗе.

Кроме того, гуманитарные дисциплины, затрагивающие языковые проблемы, преподаются в филиалах КФУ:

- Гуманитарно-педагогическая академия (филиал) ФГАОУ ВО КФУ им. В.И. Вернадского в г. Ялта (институт филоло-

гии, истории и искусств с кафедрой русской и украинской филологии с методикой преподавания).

- Евпаторийский институт социальных наук (филиал) ФГАОУ ВО КФУ им. В.И. Вернадского (с кафедрой филологических дисциплин и методик их преподавания).

- Севастопольский экономико-гуманитарный институт (филиал) ФГАОУ ВО КФУ им. В.И. Вернадского.

Кроме того, учитывая предложенные параметры выборки исследования по категориям респондентов, опрашивались учащиеся школ (общеобразовательных и с углубленным изучением языков), других образовательных учреждений органов управления образованием и органов власти, представители СМИ Крыма, различных общественных организаций.

Более подробные данные приведены в сводных маршрутных листах, которые отправлены Базовой организации обработчиками первичной социологической информации.

В результате согласования количественного состава респондентов по точкам опроса с Базовой исследовательской организацией выборка приобрела окончательный вариант, соотносящийся со структурой Крыма.

Всего в Крыму имеется два субъекта федерации – Республика Крым и Севастополь. Даже в период пребывания полуострова под юрисдикцией Украины определенная автономия Севастополя по отношению к властям полуострова сохранялась в силу рассмотрения Севастополя как базы Черноморского флота Украины, а также в силу нахождения в Севастополе частей Черноморского флота Российской Федерации.

Безусловно, такая ситуация не могла не отражаться и на образовательной структуре Крыма и Севастополя. Если в Автономной Республике Крым (украинское название) функционировала масса филиалов высших образовательных учреждений разного уровня Украины, то в Севастополе работал (и продолжает работать сегодня) филиал МГУ им. М.В. Ломоносова. Москва, в бытность ее мэра Лужкова, курировала жилищное строительство и развитие социальной инфраструктуры Севастополя.

И еще один момент, который следует учитывать в настоящем исследовании, этноязыковые особенности расселения в Крыму и Севастополе. Мы убеждены, что эти особенности повлияли на ответы части респондентов по точкам опроса, включая так называемых экспертов – преподавателей и учителей, представляющих разные этнические группы, по-разному оценивающих языковые проблемы образования и, с существенными ментальными нюансами, комментирующие существующие проблемы.

Таким образом, после учета всех указанных выше особенностей в Симферополе были опрошены 405 старших школьников, 900 студентов вузов, 100 родителей школьников, 200 учителей школ и преподавателей вузов, 20 экспертов, среди которых работники Министерства образования, науки и молодежи Республики Крым; Ассоциации работников телевизионно-информационной сети Крыма; Учебно-консультационного центра непрерывного образования. Следовательно, общее количество респондентов в Симферополе – образовательном центре Республики Крым составляет 1625 человек.

В соответствии с предложенной схемой выборки, скорректированной по согласованию с Базовой исследовательской организацией, были несколько изменены параметры отбора респондентов в Ялте и Евпатории. В результате, в Ялте были опрошены 154 школьника, 100 студентов вуза (характеристика приведена выше), 30 учителей школ и преподавателей и 10 экспертов из числа административных работников управления и соответствующих требованиям экспертов – из числа административного персонала центра «Артек», не являющихся действующими педагогами. Таким образом, количество респондентов в Ялте составило 294 человека.

Аналогичные изменения были внесены в выборку по Евпатории, где также действует филиал КФУ им. В.И. Вернадского, по сути дела обеспечивающий подготовку и повышение квалификации гуманитариев для всего Северо-Западного Крыма. Кроме того, мы отмечали, что в этом регионе Крыма проживает значительное количество этнических украинцев

и крымских татар. Исходя из этого, в Евпатории было также опрошено 130 старших школьников, 100 студентов, 50 родителей, 30 учителей школ и преподавателей филиала КФУ, а также 10 экспертов, в основном из числа работников управления, связанных с образованием и воспитанием, а также активистов культурно-просветительских обществ, имевших ранее отношение к образованию. Всего опрошено 320 респондентов.

Несмотря на то, что в Керчи функционирует достаточно большой профильный вуз – Керченский государственный морской технологический университет, выборкой не был предусмотрен опрос преподавателей. Возможно, такой подход организаторов исследования обоснован анализом особенностей данного региона, где изначально преобладали этнические русские. Хотим, однако, заметить, что за последние два года в инфраструктуре региона активизировались крымские татары, которые работают в здравоохранении, среднем и высшем образовании, занимают достаточно высокие должности в муниципальных и районных структурах. Этот нюанс просматривался в ответах их детей – школьников и студентов. Всего в Керчи было опрошено 165 школьников старших классов. Выборка производилась с учетом того, что в Керчи действуют и пользуются большой популярностью морской лицей и лицей искусств, учащиеся которых также были опрошены интервьюерами. Было опрошено 100 студентов КГМУ. При этом выборка была построена так, чтобы в нее попали будущие судоводители, технологи, социальные работники. Кстати, некоторые судоводители указали в качестве второго «родного» языка – английский, что вызвало вопросы базовой исследовательской организации. Поясняя, заметим, что выпускники морского вуза и мореходного училища в Керчи (примерно 18-20 тысяч человек) работают на судах иностранных компаний, общаясь по полгода исключительно на английском языке. Без знания английского на этих судах делать нечего. Крюинговые компании, занимающиеся рекрутингом моряков, ставят условие владения английским в качестве одного из ведущих.

Поэтому высказывания об английском, как о втором родном, зафиксиро-

ванные в ответах некоторых респондентов из числа студентов в Керчи и не только в ней, не могут однозначно свидетельствовать о недобросовестности или невнимании интервьюеров.

Итак, в Керчи опрошено 265 человек.

Другие точки опроса по Республике Крым были менее объемными, за исключением Бахчисарая, в котором опрашивались 100 школьников, 100 родителей, 20 учителей и 10 экспертов. Видимо, в расчет принимался специфический этнический состав Бахчисарая. Мы учли этот фактор и включили в выборку МКОУ «БСОШ № 5 с русским и крымскотатарским языками обучения».

Тот же фактор учитывался и при расчете выборки по Белогорску (Карасубазару). Здесь было опрошено 180 респондентов, а именно: 100 школьников старших классов, 50 родителей, 20 учителей (из которых часть составляли крымские татары и украинцы) и 10 экспертов. Заметим, что здесь пришлось допрашивать эти две последние категории респондентов, которые любыми путями пытались избежать комментариев. Дело в том, что в процессе репатриации крымских татар в Крым в 90-х годах (юрисдикция Украины) в Белогорске наблюдались вспышки межэтнической напряженности между ними и славянским, в том числе и украинским населением. Сегодня таких прецедентов практически нет, но люди, особенно представители старших возрастных групп, стараются держать свои этнические и языковые предпочтения, что называется, «при себе».

В Судаке (40 школьников) и Феодосии (106 школьников) мы брали по две школы с различными этническими характеристиками учащихся. Хотя следует заметить, что существенных различий в этих двух точках опроса не фиксируется. В сельских поселениях, прилегающих к Судаку и Феодосии, процент крымских татар, безусловно, выше, но детей из этих поселений, обучающихся в городских школах, относительно немного.

В результате по республике Крым было опрошено по 1200 старших школьников и студентов, 300 родителей старших школьников (кстати, у родителей, имеющих несколько детей, наблюдались ошибки в ответах на простой вопрос об их

возрасте), 300 учителей и преподавателей и 60 экспертов, среди которых – работники органов управления, журналисты, активисты этнокультурных обществ и организаций.

Трудности опроса, по мнению регионального координатора, заключаются в следующем:

Во-первых, процесс вхождения Крыма в социокультурное пространство Российской Федерации только начался, вследствие чего многие положения анкеты, касающиеся, например, понимания ассимиляции, трактовки экспертами этнического и гражданского самосознания и т.д. не совсем ясны для крымчан, которые не только не рассматривали себя в качестве части «соборного этноса» Украины, но и не рассматривали Крым, как область Украины.

Во-вторых, точно так же, даже среди большинства крымских татар, не ясны идеи лидеров межджиса, которые требовали признания для крымских татар статуса «коренного народа». Поэтому некоторые острые вопросы анкет вызывали опасения части респондентов, которых приходилось уговаривать быть более открытыми в своих ответах.

В-третьих, достаточно сложно складывались наши просьбы о проведении опроса в ряде управлений образования. Чиновники опасались, что исследование может дискредитировать деятельность органов, которые они представляют. Сегодня все эти сложности сняты, о чем свидетельствуют принятые после удовлетворения ряда достаточно справедливых претензий Базовой организации результаты. Не хочется озвучивать фамилии этих чиновников и названия точек опроса. Но без поддержки Базовой организации и некоторых руководителей Крыма достаточно высокого ранга опросить, переопросить, доопросить респондентов было бы сложно.

В-четвертых, некоторые положения анкет, особенно экспертных, содержали взаимоисключающие варианты ответов, что вызывало недоумение, особенно учителей. Мы не столь категоричны. Видимо, параллельно решалась иная задача, о которой знают только сами разработчики исследования. Но в будущем, учитывая особенности крымского полиэтнического

социума, возможно, стоит либо смягчать формулировки, либо «разносить» острые вопросы по анкете, как это предлагают Мангейм и Рич.

Отметим, прежде всего, что респонденты исследования, относящиеся к данной подгруппе, приняли активное участие в опросе. Отказов не зафиксировал ни один из интервьюеров. Особенностью ответов данной подгруппы респондентов было стремление отвечать не только откровенно, но и оригинально, что вызывало дополнительные трудности в обработке анкет. При этом процент таких «оригиналов» колебался в пределах от 5 до 7,5% в каждом массиве – и у школьников, и у студентов. Попытки выяснения причин таких ответов нашими интервьюерами обычно встречали ответы двух типов: «Не понял вопроса, поэтому отвечал, как мне захотелось» (Симферополь, Феодосия) или «По приколу» (в большинстве других случаев).

Однако это не повлияло на общие результаты исследования и помогло, как представляется, выявить некоторые закономерности, характерные (в плоскости цели исследования) для школьников и студентов Республики Крым.

Характеризуя эти результаты, отметим, что респондентами, прежде всего школьниками, в 85% случаев изучаются несколько языков, что соответствует конституционным основам республики.

Напомним, что в Республике Крым с 11 апреля 2014 года, в соответствии с Конституцией РК, принятой на внеочередном заседании крымского парламента, государственный статус закреплен за русским, украинским и крымско-татарским языками. В Конституции подчеркивается, что в Крыму признается принцип многообразия культур, а также обеспечивается их равноправное развитие и взаимообогащение. Каждый имеет право на пользование родным языком, на свободный выбор языка общения, воспитания, обучения и творчества.

Порядок использования языков будет определен специальным законом «Об использовании и применении языков в Республике Крым»³.

Нужно отметить, что сегодня этот специальный закон не нашел своего окончательного завершения. Зато принципы «языкового самоопределения» отражены в двух статьях закона «Об образовании в Республике Крым», принятом 17 июня 2015 года.

В них, в частности, записано:

«Статья 3. Принципы государственной политики в сфере образования в Республике Крым».

Государственная политика Республики Крым в сфере образования основывается на следующих принципах:

1) обеспечение права каждого человека на образование в течение всей жизни в соответствии с потребностями личности, недопустимость дискриминации в сфере образования;

2) обеспечение интересов обучающихся в системе образования Республики Крым;

3) обеспечение воспитания обучающихся, способствующего становлению гражданственности и патриотизма, нравственных идеалов и ценностей, уважению прав и свобод человека, бережному отношению к природе, уважению семейных ценностей, направленности на развитие индивидуальности человека, формированию социальной ответственности личности;

4) защита и развитие этнокультурных особенностей и традиций народов, проживающих на территории Республики Крым, обеспечение языковых потребностей;

5) светский характер образования в государственных образовательных организациях Республики Крым и муниципальных образовательных организациях, расположенных на территории Республики Крым;

6) информационная открытость и публичная отчетность образовательных организаций;

7) автономия образовательных организаций, академические права и свободы педагогических работников и обучающихся, предусмотренные законодательством»⁴.

«Статья 11. Язык образования»

³ Крым.net - ikrim.net

⁴ http://rk.gov.ru/rus/file/pub/pub_252464.pdf

1. В государственных образовательных организациях Республики Крым и муниципальных образовательных организациях, расположенных на территории Республики Крым, образовательная деятельность осуществляется на государственном языке Российской Федерации. Преподавание и изучение государственного языка Российской Федерации в рамках имеющих государственную аккредитацию образовательных программ осуществляются в соответствии с федеральными государственными образовательными стандартами, образовательными стандартами.

2. Граждане Российской Федерации, проживающие на территории Республики Крым, имеют право на получение дошкольного, начального общего, основного общего образования на родном языке, в том числе русском, украинском и крымскотатарском, а также право на изучение родного языка в пределах возможностей, предоставляемых системой образования, в порядке, установленном законодательством об образовании. Реализация указанных прав обеспечивается созданием необходимого числа соответствующих образовательных организаций, классов, групп, а также условий для их функционирования. Преподавание и изучение родного языка в рамках имеющих государственную аккредитацию образовательных программ осуществляются в соответствии с федеральными государственными образовательными стандартами.

3. Преподавание и изучение украинского и крымско-татарского языков как государственных языков Республики Крым осуществляется в государственных образовательных организациях Республики Крым и муниципальных образовательных организациях, расположенных на территории Республики Крым, в рамках имеющих государственную аккредитацию образовательных программ в соответствии с федеральными государственными образовательными стандартами.

4. Образование может быть получено на иностранном языке в соответствии с образовательной программой и в порядке, установленном законодательством об образовании и локальными нормативными актами организации, осуществляющей образовательную деятельность.

5. Исполнительный орган государственной власти Республики Крым, осуществляющий государственное управление в сфере образования, оказывает содействие в подготовке специалистов для осуществления образовательного процесса на государственных языках Республики Крым.

6. Язык (языки), на котором (ых) ведутся обучение и воспитание в образовательной организации, определяется (определяются) локальными нормативными актами организации, осуществляющей образовательную деятельность по реализуемым ею образовательным программам, в соответствии с законодательством Российской Федерации и Республики Крым с учетом языковых потребностей в общении, воспитании, обучении и творчестве народов Крыма⁵.

Если возвратиться к ответам респондентов, то некоторое недопонимание у них вызвал вариант «другой ответ», когда они должны были определить языки, изучаемые в школе или вузе. Некоторые респонденты, как мы отвечали выше, руководствовались профилем подготовки (морские специальности) и указывали в ответах – английский. Для некоторых респондентов в число иностранных языков включались крымскотатарский и украинский.

Тем не менее, следует отметить, что особый интерес вызывает сопоставление отношения школьников и студентов к иностранным и национальным языкам. При относительном равенстве ответов, отрицающих необходимость изучения иностранных и национальных языков, а также при некотором превалировании желания изучать иностранный язык более глубоко, чем по стандартному варианту (32,6%: нормальное последствие глобализации и распространения компьютерных технологий), весьма показательным представляется желание респондентов изучать на родных языках специальные предметы (математику, историю), которое высказывают 17% опрошенных против 4,2%, отдающих приоритеты иностранным языкам.

В то же время, к углубленному изучению родных языков тяготеют 25,9% респондентов, что почти на семь процентов меньше, чем в первом случае. Возможно,

⁵ Там же

в Крыму это связано с объективными причинами (почти полное отсутствие учебников на крымскотатарском языке, которое только недавно начало восполняться местными авторами, а также несоответствие ряда украинских учебников не только стандартам РФ, но и образовательному закону Республики Крым). Также это может быть связано и с субъективными причинами (использование родных языков преимущественно на бытовом уровне, поскольку делопроизводство ведется на русском языке).

Заметим, что крымчане, в том числе и наши респонденты (школьники и студенты), в силу полиэтничности Крыма воспринимают культуру различных народов с заинтересованностью и довольно толерантно. В Крыму привыкли к тому, что на полуостров приезжали на отдых представители разных народов, в крымские порты заходили корабли под самыми разными флагами. Поэтому говорить об активных проявлениях ксенофобии было бы неправомерно. Видимо, не в последнюю очередь, поэтому молодые респонденты высказывают активное желание знакомиться с народной культурой через поездки в другие регионы (37,2%) и туристические походы с этнографическим сегментом (26,6%). В условиях вхождения в состав Российской Федерации они смогут действительно познать культуру народов, о которой не могли мечтать, будучи украинскими гражданами.

Не отбрасываются респондентами и другие формы знакомства с народной культурой, такие как посещение концертов, народных праздников, музеев, выставок. Мы вместе с респондентами несколько удивились, когда увидели национальную кухню среди учебных предметов, а не среди аспектов знакомства с национальными культурами. Скорее всего, именно поэтому этот «учебный предмет» был столь популярен среди наших респондентов. Подтверждением нашей позиции было празднование масленицы по русским традициям, проведенное этой зимой в КФУ и вызвавшее ажиотаж среди студентов и учащих колледжей.

Вообще этот блок ответов достаточно информативен, поскольку показывает, что для учащихся и студентов весьма интересны традиции и обычаи народов, на-

селяющих Крым, история и культура этих народов, география (с элементами этнографии, что в Крыму совершенно естественно). Показательно, что религиозная культура находится «в конце списка», что опровергает утверждение крымскотатарских националистов, будто бы именно она сплачивает крымскотатарское население, выделяя его из «прочих национальностей».

Заметим, что процент «болота», которому не интересны элементы этнических культур Крыма, среди наших респондентов весьма низок (3-4%). И что интересно, это убежденность школьников и студентов в том, что знания народной культуры нужны всем гражданам России.

На характерный для крымчан билингвизм в бытовом общении указали 37 процентов респондентов, а 82 процента отметили, что не испытывают при этом проблем и общаются на русском языке.

При этом весьма показательно, что подавляющее большинство школьников и студентов предпочитают, чтобы их воспринимали, прежде всего, как граждан России, а уж потом, как крымчан или представителей отдельных национальностей. Как свидетельствуют материалы исследования, 83 процента молодых крымчан не испытывали по отношению к себе никакой дискриминации в зависимости от языка, национальности или религии. Понятно, что единичные случаи негативного отношения были и, возможно, будут, но такие случаи диктуются, скорее, недостатком культуры обидчиков.

В завершение отметим ответы школьников и студентов на вопрос об их отношении к мигрантам. Здесь важно то, что подавляющее большинство этих респондентов родились в Крыму, 12,1% переехали в Крым из других республик бывшего СССР (в большинстве случаев из Украины и Узбекистана). 5,4% респондентов переехали в Крым из других регионов России.

В последние полтора года (после начала военных действий на Донбассе) в Крыму увеличилось количество беженцев из Донецкой и Луганской областей. Многие из них получили льготные условия поступления в школы, колледжи и вузы Крыма. Понятно, что для крымчан эти молодые люди были конкурентами. Но отри-

цательное отношение к таким однопупникам отметили 7,7% респондентам. Большинство (54,8%) относятся к ним нейтрально, а почти 35% - положительно. Более детальные разговоры (интервью) с «нейтралами» показали, что такое их отношение продиктовано высоким уровнем материального положения таких мигрантов, которые «выдают себя за беженцев». Типичного отношения «понаехали тут...» эти интервью не показали.

Резюмируя, отметим, что данная группа респондентов показала высокий уровень толерантности школьников и студентов Крыма к другим этническим группам, их стремление к познанию национальных культур, традиций, обычаев, к изучению национальных языков народов Крыма.

Что касается опрошенных родителей учащихся, то целесообразно начать с характеристики респондентов. Следует отметить, что родители-женщины были намного активнее родителей-мужчин, которые часто отказывались отвечать на вопросы, ссылаясь на занятость на работе. В результате получены ответы в 80% случаев от женщин и в 20% от мужчин.

Возрастные характеристики респондентов, в соответствии с предложенной в анкете градацией, составили: от 30 до 59 лет – 91,9%; свыше 60 лет – 3,4%; от 18 до 29 лет – 4,7%. Отметим, что для возрастных характеристик родителей учащихся выбранные в анкете параметры представляются достаточно проблематичными. Во-первых, весьма проблемным представляется факт, что у старших школьников будут 18-летние родители (за исключением тех случаев, когда возрастные отцы вторично женятся на очень молодых женщинах). Во-вторых, точно так же проблематично видеть среди родителей лиц в возрасте свыше 60 лет. Скорее всего, более информативным было бы деление возрастов родителей с 30 лет (по 10 лет каждой группы). Впрочем, это наше предложение не носит характера претензии, а просто отражает опыт наших исследований, отраженный в публикациях В.А. Чигрина, О.А. Гривы и других исполнителей настоящего исследования.

Национальный состав респондентов отражает демографическую статистику переписей 2001 и 2014 гг. по точкам ис-

следования. Некоторая «перегрузка» доли крымскотатарского населения объясняется особенностями выборки, в которой высока доля опрошиваемых родителей в Бахчисарае, Белогорске, доля крымских татар в которых достаточно высока. Показательно также, что почти 17 процентов респондентов указали две национальности. Это свидетельствует о достаточно большом проценте межнациональных браков не только у самих респондентов, но и их родителей. В Крыму межнациональные браки – факт весьма распространенный.

По образованию, как это следует из результатов исследования, преобладают лица с более высоким уровнем образовательного ценза. Наши собственные исследования разных лет, проводившиеся в Крыму, подтверждают активность респондентов, относящихся именно к категориям лиц с высшим и средним специальным образованием. Мы сталкивались с отказами от участия в опросе лиц с общим средним образованием, под предлогом «неосведомленности» в ключе проводимого исследования.

75 процентов респондентов этой группы работают, и еще чуть более 16 процентов (в основном, матери обучающихся) ведут домашнее хозяйство.

Следует отдать должное исследователям, которые включили в анкету родителей вопрос об их материальном положении, а, вернее, об их самооценке этого положения. Нужно сказать, что 14,9% респондентов оценивают свое материальное положение как «хорошее», 65,5% - как «в целом нормальное», 17,2% как «затруднительное» и лишь 2,4% как «тяжелое».

По методике Л.А. Беляевой⁶, несложно определить, что почти 15 процентов респондентов относят себя к «зажиточным» слоям населения, 65,5 процентов – к «обеспеченным» людям, 17,2 процентов – к «необеспеченным» и 2,4 процента – к «бедным».

⁶ Беляева Л.А. Новое в социальной дифференциации общества в постсоветской России. (На базе мониторингового исследования, которое с 1990 г. проводится в Центре изучения социокультурных изменений Института философии РАН под руководством Н.И. Лапина).

По поселенческому признаку 97 процентов респондентов данной группы относятся к старожилам, поскольку проживают в Крыму более 10 лет. При этом, с рождения в Крыму проживают почти 60 процентов респондентов, родились в одном из регионов России, соответственно, 10,8 процентов, а в других странах бывшего СССР – 29,4 процента респондентов.

Переходя к основному смысловому блоку анкеты, необходимо подчеркнуть, что многие ответы на его вопросы тесно коррелируют с ответами предыдущей группы респондентов, представленной школьниками, учащимися лицеев, колледжей, вузов. Это говорит как о довольно высокой степени открытости респондентов, так и свидетельствует о, в основном, добросовестной работе интервьюеров на местах.

Как и обучающиеся, 85 процентов родителей отметили, что их дети изучают не только русский язык, но и другие языки. Правда, здесь было бы к месту уточнение, о каких «других» языках идет речь. 14,5 процентов родителей считают, что их дети изучают только русский язык. Но здесь свою роль играют образовательные учреждения, в которых обучаются дети респондентов. Так, в той же Керчи, в лицее искусств дети действительно обучаются только на русском языке. То же можно сказать о некоторых лицеях, состав учеников которых этнически однороден.

Выбор модели обучения иностранному языку родителями и детьми также почти соотносим. Там, где родители отдают детей на учебу «с прицелом» на работу за границей, и они, и дети предпочитают углубленное изучение языков, но большинство – 52,7% респондентов предпочитают, чтобы их дети изучали иностранные языки в стандартном варианте. Возможно, этот выбор продиктован также экономическими соображениями, поскольку углубленное изучение иностранных языков предполагает наем репетиторов.

Несколько по-иному выглядит отношение родителей к изучению национальных языков. Хотя здесь на первом месте также выбор стандартной модели изучения языка (40,5%), но показательно, что 27 процентов родителей предпочитают, чтобы их дети изучали национальный язык более глубоко, а почти 12 процентов

хотели бы, чтобы на национальном языке детям преподавали и специальные дисциплины. Заметим, что у детей и родителей здесь мнения расходятся. Особенно это касается крымских татар, что легко определяется с помощью корреляционного анализа.

Впрочем, в вопросе о предметах или темах, касающихся национальной (народной) проблематики, дети и родители опять сближаются. Достаточно рассмотреть иерархию оценок предложенных исследователями тем. История и география родного края, история народов региона, их традиций и праздников, национальная литература и эпос – вот первая пятерка «родительских» предпочтений.

А вот по позиции «религиозная культура» родители более консервативны, чем дети. И опять же в соответствующем этническом сегменте.

Что касается других позиций, то следует отметить, что они набирают меньше баллов, чем указанные выше, но свидетельствуют о том, что родители несколько шире, чем дети, ориентированы на сохранение этнической культуры, традиций и обычаев.

Здесь эта ориентация соответствует нашим самостоятельным оценкам «волн» исторической памяти. И подтверждается она ответами на следующий вопрос, в котором исследователи пытаются выяснить мнения родителей относительно необходимости знаний детьми основ народной культуры. «Сохранение традиций», «Чувство принадлежности к своему народу» - главные позиции, собравшие наибольшее количество голосов. Но, как и у детей, в первую пятерку ответов входит ответ, в соответствии с которым такие знания нужны всем гражданам России. Действительно, на фоне соседней Украины, где властвует принцип «Иванов, не помнящих родства», мнение крымских «отцов и детей» выглядит весьма положительно.

Касаемо языков, то все сто процентов респондентов указали свой родной язык, но 34,8% отметили, что в общении используют и другой (другие) языки. Мы обратили внимание, что кроме крымскотатарского в общении родителей используется украинский язык. Правда, чистым его не назовешь, поскольку, как и крымские

татары, объясняясь на своем языке, часто используют русские слова или термины, и даже целые фразы, украинцы часто переходят на русский язык.

Более 80 процентов респондентов отмечают, что не испытывают проблем в общении с представителями других национальностей. Но несколько больше 9 процентов респондентов отметили, что испытывают некоторые затруднения с общением, поскольку собеседники не знают их языка. В большинстве случаев – это представители крымских татар, репатрианты из сельских районов Узбекистана.

Но и эти неудобства не приводят, по мнению 90 процентов респондентов, к случаям ксенофобии. Конечно, единицы процентов отмечают неприязнь по отношению к себе из-за языка, религии, национальности, но это не означает «ощущения напряженности», которое явно было бы в иных случаях.

Воспринимают себя родители, как и дети. В первую очередь, как граждане России, и, безусловно, как жители Крыма. Лишь 8 процентов респондентов идентифицируют себя с отдельной национальностью. Наконец, отношение к мигрантам – одноклассникам детей абсолютно аналогично отношению детей к мигрантам-сокурсникам.

Опрос экспертов исследования представлен отдельной анкетой, которая предполагала обширные комментарии со стороны респондентов данной группы. Не подвергая сомнению правомерность такого подхода исследователей, мы понимали, что добиться высокого уровня экспертизы в условиях современного Крыма, который не вошел еще в должной мере в правовое, политическое, экономическое и культурное пространство Российской Федерации, будет крайне сложно.

Кроме того менталитет респондентов, приравниваемых к экспертам, в течение 1954-2014 гг. испытывал не одну волну «этноцида», в том числе и по отношению к этническим русским и этническим крымским татарам. Попытки «достучаться» до киевских властей относительно учета особенностей крымского полиэтнического социума приводили к прямым или латентным санкциям по отношению к ин-

теллигенции Крыма, особенно к работникам системы образования.

Работникам образования в Крыму придется еще не один год переучиваться работе по новым стандартам, а, кроме того, переставать бояться откровенно отвечать на самые острые вопросы, к числу которых, безусловно, относится вопрос межэтнических, в том числе, языковых отношений. Приходится констатировать, что сегодня этого не случилось.

Возможно, поэтому, было бы целесообразным проведение отдельных глубоких интервью или, по крайней мере, фокус-групп с опытными модераторами. Тогда информативная ценность данного блока исследования была бы более высокой. Пока же мы фиксируем полученные данные в том виде, в котором они поступили от респондентов, с учетом многочисленных «дотяжек» данного сегмента исследования.

Начнем с «социального портрета» наших экспертов. Все, без исключения, респонденты отметили регионы и населенные пункты, в которых они работают, а также определили свою основную сферу занятости. Соответственно, 61,4% респондентов заняты в сфере образования и воспитания, 18,5% - в сфере управления образованием. Все это дает основание считать, что массив респондентов данной категории является достаточно квалифицированным, чтобы пытаться выйти на экспертные оценки. Кроме того, 15,4% опрошенных экспертов связаны с наукой, деятельностью в органах управления (например, муниципалитеты), являются функционерами общественных организаций, в первую очередь, различного рода этнокультурного характера. Остальные 4,7% - журналисты, специализирующиеся в данном вопросе, работники издательских структур такой же специализации, которые проходят в анкете, как люди, занимающиеся коммерцией.

Что касается непосредственных работников системы образования или лиц, которые работали в ней в недавнее время, то 61,4% массива были заняты в общеобразовательных учебных заведениях, 5,7% - в профессиональных учебных заведениях, 16,4% - являются или были ранее работниками вузов. Остальные эксперты (управленцы, журналисты, функ-

ционеры общественных организаций и т.п.) в системе образования не работали.

В целом можно констатировать, что требования выборки по различным категориям экспертов или приравненных к ним специалистов – учителей и преподавателей – соблюдены.

Переходя к основному смысловому блоку анкеты, отметим безусловную сложность некоторых позиций анкеты, что повсеместно вызывало вопросы данной категории респондентов.

Так, наши интервьюеры практически везде отмечали затруднения, которые возникали у экспертов при заполнении таблицы с вопросами о изучаемых языках. Как нам представляется, данную таблицу было бы целесообразно разбить на три. В первой части – дать оценку наличию языков обучения, во второй – показать реальный характер преподавания, возможно, упростив постановку задачи. Наконец, в третьей части – попросить отдельно оценить наличие этнокультурного сегмента на разных ступенях образования. Такая схема, безусловно, могла бы повысить информативную ценность получаемых ответов, ибо вписывалась бы в каноны операционализации понятий, которых в имеющейся таблице, как минимум, три неоднородных группы.

В какой-то мере данная сложность нивелируется разбивкой таблиц при их обработке, в результате чего, обобщая, можно отметить, что преподавание языков в рамках основных программ ведется в общеобразовательных учебных заведениях, причем, с начальных классов. В вузах это преподавание также входит в рамки основных учебных программ. Наименее развит данный сегмент на ступени среднего профессионального образования. Аналогичной, с точки зрения экспертов, выглядит и структура факультативного преподавания языков. Здесь иерархия почти сохраняется, но процентное содержание ответов уменьшается.

Ответы на вопрос, чем это объясняется, мы как раз и предлагали вынести в головную часть данного смыслового сегмента. Речь идет о наличии родных языков в учебных заведениях различного уровня и специализации. Общеобразовательные учебные заведения и, частично, вузы, особенно гуманитарного блока,

объективно испытывают потребность в преподавании языков. Что касается профессиональных учебных заведений, то мы мало задумываемся над тем: а много ли технических терминов имеют профессиональные языки, разумеется, кроме русского? Увы, наш анализ показывает, что даже в украинском языке формирование профессионального словаря еще не закончено. Мы даже взяли для образца несколько новых украинских словарей для механизаторов или судоводителей, вышедших уже в начале XXI века.

Несколько иначе выглядит ситуация с иными предметами этнокультурного содержания. Дело в том, что Крым только переходит на российские образовательные стандарты, в которых не всегда прописаны данные аспекты. Возможно, мы ошибаемся, поскольку не знакомы со всеми такими стандартами, но даже с учетом временного фактора, «втиснуть» данные предметы в программу довольно сложно. Тогда нужно выбросить из учебных планов другие предметы, чтобы соблюсти график учебного процесса. Но, как показывают ответы экспертов, сегменты этнокультурного характера либо включаются в рабочие программы по дисциплинам, либо включаются в лекции или семинарские занятия в контексте изучаемых тем.

Главное, пожалуй, в другом: по мнению подавляющего большинства экспертов, никаких препятствий для преподавания родных языков в учебных заведениях различного уровня и характера практически не существует. Обратное мнение высказали чуть более 4-х процентов экспертов, что не так уж и много для Крыма. Еще 7,3% «затруднились с ответом». Как показывает наш «ручной анализ анкет», это были учителя и преподаватели крымскотатарской национальности, которые хотели бы расширения преподавания родного языка. Напомним для справки, что в 2012/2013 учебном году в средних общеобразовательных школах АР Крым (без учеников специальных школ (школ-интернатов) и специальных классов, организованных при общеобразовательных школах) 89,32% учащихся получали образование на русском языке, 7,41% — на украинском языке, 3,11% на крымскотатарском языке, кроме того 0,15% получа-

ли образование на английском языке⁷, так что эти «эксперты-уклонисты» могли бы задавать вопросы как раз украинским властям, но, видимо, и тогда промолчали, как промолчали сегодня. Еще раз подчеркнем, что синдром социальной аномии из определенной части крымской интеллигенции не «выветрился».

Судя по ответам экспертов, не прониклась вниманием к этнонациональным и языковым проблемам и часть администрации школ и районных и городских управлений образования. Безусловно, положительные сдвиги есть, о чем говорят 67% экспертов, которые считают, что эти администрации хорошо осведомлены об этнокультурных потребностях населения в сфере образования. Но по 16 с лишним процентов экспертов, которые либо промолчали, либо ответили отрицательно, это достаточно много, чтобы забить тревогу. Однако для этого нужен закон или подзаконный акт, который запускает механизм не просто информирования, но и механизма ответственности за этнокультурный аспект образования.

Впрочем, экспертная анкета совершенно справедливо предостерегает против компанейщины, подобной «украинизации Крыма», проводившейся Ющенко, Тимошенко и тогдашним Министром образования Вакарчуком. Об этом свидетельствуют оценки экспертами потребностей родителей в обучении школьников родным языкам, помимо русского, а также в обучении специальным предметам на иных (родных) языках. Весьма показательно, что 65,8% экспертов обозначили наличие такого стремления в первом случае, и только 28,5% - во втором.

Это означает, что образовательным структурам Крыма следует провести мониторинг потребности в изучении, наряду с русским, национальных языков либо в нормативном, либо факультативном режиме. К сожалению, протранслированный нами выше Закон о языках до сих пор не принят, а потому предлагаемые нами механизмы его реализации в учебных пла-

нах могут быть только благими пожеланиями.

Возвращаясь к экспертным оценкам потребностей родителей обучающихся, отметим, что, по их мнению, неплохим альтернативным вариантом может быть поддержанное 52,3% обучение другим предметам этнокультурной направленности. А вот что касается предметов религиозной направленности, то здесь поддержку выразили всего лишь чуть более четверти экспертов.

Справедливости ради, следует подчеркнуть, что в обоих случаях от 25 до 30% экспертов воздержались от ответа на этот вопрос. Вот вам и «спираль молчания в действии», о которой можно говорить, комментируя большинство ответов экспертов-крымчан на вопросы.

Довольно красноречивы мнения экспертов по вопросу дихотомии «родные языки ↔ ЕГЭ и ГИА». Здесь эксперты выражают осторожный оптимизм, говоря, что эти две формы проверки знаний учащихся и, главное, их аттестации, если и влияют на потребности родителей и администраций школ в изучении родных языков, то не особенно сильно. Позвольте выразить некоторое несогласие с этими уклончивыми мнениями. Ознакомление с результатами коллег-социологов по всей России дает основание утверждать, что эти «экзамены по выбору», по сути дела, уничтожают полифункциональность общего образования. В нормативах ЕГЭ (во всяком случае, в Крыму) нет экзаменов по украинскому или крымскотатарскому языкам. Так зачем же их изучать вообще, если ЕГЭ предусматривает только русский язык? Интересно было бы сопоставить полученные нами данные с данными из других регионов России.

Достаточно сложно для крымчан звучит вопрос о возможном влиянии изучения родных языков на характер межнациональных отношений в регионе. Чуть более четверти экспертов согласились с тем, что такое влияние возможно, причем, в плане обострения межэтнических отношений. Соответственно, 60% экспертов не согласились с этой позицией, что выглядит более объективно. Но сама формулировка вопроса и ответов на него не учитывает недавних попыток украинизации образования Крыма, против которой ак-

⁷ Державна служба статистики України. Головне управління статистики в Автономній Республіці Крим. Регіони Автономної Республіки Крим за 2012 рік. – Сімферополь 2013.

тивно протестовали крымчане. Наши эксперты, которые имели опыт участия в таких событиях, судя по всему, хотели показать, что любая искусственно навязываемая политика насильственного обучения каким-либо языкам, пускай даже и, что ни на есть «крымским», может вызвать коллизии на национальной основе.

Такая же, весьма хрупкая, на наш взгляд, аргументация экспертов касается и их ответов на вопросы относительно ассимиляции, при отсутствии изучения родных языков и относительно всплеск недовольства, если эти языки преподавать не будут. Если обратить внимание на ответы, то мнения по возможной ассимиляции распределяются как 33 (да) к 47 (нет) при одной пятой воздержавшихся от ответов. Следующий вопрос, касающийся возможного недовольства при сокращении преподавания национальных языков, дает распределение 45 (может) к 37 (не может) при 18% респондентов, воздержавшихся от ответа. Наши беседы с некоторыми экспертами, особенно теми, которые представляют культурные общества национальных «меньшинств», выявили их негативное отношение к постановке самих этих вопросов и вопроса, сразу следующего за ними. «Они что, подталкивают нас или к ассимиляции, или к протесту, особенно, когда от нас просят оценки того, чего в Крыму не происходит? Это типичная провокация!». Речь шла, в частности, о вопросе: «Оцените на ближайшие годы возможные формы недовольства общественности по поводу сокращения или отсутствия родных языков и этнокультурного содержания образования в школах Вашего региона». Действительно, уважаемые коллеги, получается, что нас и наших респондентов заставляют прогнозировать и оценивать то, чего на самом деле в Крыму не происходит. Достаточно посмотреть другие массивы респондентов, в ответах которых подчеркивается, что такого у нас быть не может. В Крыму, например, празднуют национальный крымскотатарский праздник, на который обычно приходят все крымчане. Было бы здорово, если бы туда приехал автор этих

вопросов, и скорректировал бы после этого свою позицию.⁸

И все же эксперты ответили, что даже при такой фантастической ситуации можно ожидать только лишь обращения отдельных лиц или групп в администрацию школ, обсуждение проблемы в прессе и соцсетях и не более. По мере «усиления» исследователями гипотетических форм протеста, как видно из результатов, растет доля ответов: «В нашем регионе такого не будет». Автоматизированная программа обработки данных поставила нам за этот смысловой блок оценку «пониженный уровень экспертизы»⁹. Пусть меня, рядового доктора социологических наук простят, но я благодарен выдержке этих экспертов, которые могли бы прокомментировать поставленные вопросы «много и жестко».

И все-таки закончим на позитивной ноте. Этот вопрос поставлен социологически мудро. Речь идет о том, может ли изучение родных языков снижать уровень подготовки выпускников и мешать их выходу на общероссийский рынок труда. Здесь 70 процентов респондентов ответили отрицательно, да и комментарии удовлетворили исследователей. Мы бы добавили к этому, что, во-первых, Крым вряд ли в ближайшие годы станет неотъемлемой частью рынка труда и частью экономического пространства страны. К нам боятся приходить инвесторы из России, банки, включая самые «продвинутые». Наши дипломы с опаской принимают «на материке». Но, во-вторых, если стратегия развития Крыма, разрабатываемая по инициативе Президента, найдет практическое воплощение, то рынок труда Крыма примет выпускников учебных заведений полуострова. А в этом случае изучение родных языков пойдет только на

⁸ Прим. ред.: Здесь авторы не упоминают, что подвергаемый критике пункт анкеты на самом деле предварялся вопросом, а возможны ли проявления недовольства общественности из-за игнорирования потребностей языкового и этнокультурного образования. Заметная часть экспертов сказала, что общественное недовольство возможно, и были также уклонившиеся от ответа.

⁹ Прим. ред.: Такая автоматизированная оценка соответствует малому количеству текстовых комментариев, полученных от опрошиваемых.

пользу людям, работающим в многонациональных коллективах.

Учитывая сложности вхождения Крыма в полиэтничный социум Большой России внешнего и, частично внутреннего порядка, которые в качестве сегмента гибридной войны включают в себя межэтническое противостояние и противопоставление языков, мы не хотели бы ограничиваться рекомендациями на уровне школ и вузов.

1. На наш взгляд, данная проблема должна стать частью гуманитарной политики Республики Крым, в контексте которой предполагаются: социальная нейтрализация дестабилизирующих элементов, спекулирующих на этнических и языковых проблемах; ускоренное приобщение словес крымскотатарского и украинского населения Крыма к социальной жизни населения России; включение заинтересованных граждан украинской и крымскотатарской национальности в совместное историческое творчество Российской государственности 21-го века.

2. При этом в условиях информационного открытого общества важным элементом политики является создание коммуникативных структур, производящих в контексте всех сторон общественной жизни России и Крыма образы первой, второй и третьей категории крымско-татарского населения¹⁰. Отдельной проблемой политического характера выступает обновление образов исторической памяти самого крымско-татарского народа, других этнических сообществ Крыма, а также формирование современных элементов крымской культуры под лозунгом «Наше единство в многообразии».

3. Для социальной стабилизации Крыма необходимо обеспечить культурную гегемонию со стороны носителей идеологии современной российской государственности. Но эта гегемония не должна подаваться как гегемония «стар-

шего брата», поскольку с 1954 года крымский полиэтничный социум впитал в свой менталитет стереотип «свой ↔ чужой», который сегодня не искоренен и вряд ли будет исключен из психологии крымчан, которым придется выстраивать новую систему отношений триады «Россия ↔ Крым ↔ Украина».

4. Технологии управления информационно-коммуникативным пространством предполагают индивидуализацию воздействия, активную режиссуру событий в противовес рефлексивно-реакционной. Поэтому важно создать центр формирования опережающей повестки общественных событий в Крыму, способный генерировать в различных коммуникативных средах (СМИ, сетевые среды, межличностная коммуникация и т.п.) образы актуальных событий как контекста смысла и интерпретации факторов полиэтнической идентичности. Специфика современной социальной среды предполагает конструктивно-созидающий характер аналитики управляющего субъекта – поэтому имеет смысл развивать элементы новой коммуникативной культуры в среде крымских интеллектуалов и лидеров общественного мнения.

5. Инструментом решения подобной задачи могла бы решить, например, социально-проектная общественная организация, созданная на основе Крымского федерального университета, в состав которой входили бы преподаватели, студенты и привлекаемые специалисты. В процессе работы такой организации можно решать ряд задач – подбор и подготовку кадров, создание управляемых коммуникативных пространств, создание сегмента новейшей интеллектуальной истории Крыма, формирование онлайн-сообществ, формирующих виртуальный образ Крыма.

6. Наряду с традиционными задачами обобщающего анализа с целью выделения тенденций необходим анализ контекстов различного уровня возникающих вокруг отдельных виртуальных событий и работы с ними. В этом смысле имеет смысл создать и актуализировать в общественном сознании собственно крымское виртуальное пространство из множества сайтов различных категорий, в онлайн-режиме комментирующих информационную повестку дня. Для этой цели создать

¹⁰ Необходимо учитывать, что состояние исторической памяти депортированных крымских татар, татар, родившихся в Узбекистане и других местах депортации, наконец, молодежи, родившейся и выросшей в Крыму, находившемся под юрисдикцией Украины, включая активную деятельность междоусобиц, существенно различается. Следовательно, характер воздействия на эти группы должен отличаться, а каналы воздействия – мониториться.

группу изучения киберкоммуникативных медиа на отделениях журналистики и политологии КФУ. Сайты должны быть многоязычными – к их ведению на добровольной основе привлекать студентов, обучающихся иностранным языкам.

7. Кроме того, целесообразно создать и внедрять в коммуникативные практики новый понятийно-категориальный аппарат для формирования нового собственного информационного пространства, в котором формировать образы исторической памяти, образы и оценки актуальных событий, перспективное видение будущего Крыма. Например, «проблему крымских татар» имеет смысл обозначать как «потенциал крымско-татарского народа». Не создающий собственного коммуникативного контекста субъект управления всегда выступает вторичным предметом манипуляции.

8. Работа в контексте решения комплекса этих проблем – процесс, на основе которого возможно обновление действующих и создание новых элементов регулирования общественных процессов, происходящих в современной России в целом. Иными словами, комплекс предстоящих работ имеет смысл рассматривать не только и не столько как вызов стабильности действующих институтов, сколько пространство исторического творчества развития основ государственности

РФ в условиях современности. Крым в данный период является опытно-экспериментальной площадкой по формированию новых средств социального проектирования и развития России. Крым нужно представить как особое и, одновременно, типовое социальное пространство современной России. Подобно тому, как урегулирование военно-политической ситуации в Чечне послужило фактором оздоровления силовых структур, прометизированное социально-экономическое и этнополитическое пространство Крыма может послужить площадкой подготовки кадров в сфере местного самоуправления для всех регионов России.

Поэтому в Крыму имеет смысл инициировать и проводить всевозможные семинары, конференции, рабочие группы, к участию в которых привлекать профильных специалистов из разных сфер общественной жизни. В процессе работы такие собрания могли бы искать варианты решения различных проблем Крыма, устанавливать деловые и межличностные связи – то есть интегрировать Крым в структуры горизонтальных связей. К работе таких форумов привлекать молодежь и, в первую очередь молодых работников сферы образования.

Грива О.А., Чигрин В.А.

Город федерального значения Севастополь

По численности населения Севастополь занимает 77-е место среди субъектов РФ и последнее место среди административно-территориальных единиц Украины. По данным Росстата по состоянию на 1 января 2016 года численность населения города Севастополя (как субъекта РФ) составила 416 263 человек, в том числе городское население — 385 777 человек (92,68 %) и сельское — 30 486 человек (7,32 %)¹. По итогам переписи

населения в Крымском федеральном округе по состоянию на 14 октября 2014 года, численность постоянного населения города Севастополя (как субъекта РФ) составляла 393 304 человека, из которых городское население — 363 134 человека (92,33 %), сельское население — 30 170 человек (7,67 %) в 39-ти сельских населённых пунктах². Таким образом, с момента перехода под юрисдикцию Российской Федерации, население города резко возросло за счёт рекордно высокого ми-

¹ Численность постоянного населения на 1 января 2016 года // Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по городу Севастополю (Севастопольстат)

² Таблицы с итогами Федерального статистического наблюдения «Перепись населения в Крымском федеральном округе» 2014 года

грационного притока, как из российских, так и из украинских регионов.

Национальный состав населения, согласно Всесоюзной переписи населения СССР 1989 года, был следующим: русские — 74,4 %, украинцы — 20,6 %. На остальные 5 % населения приходилось более чем 26 национальностей и народностей — белорусы, крымские татары, евреи, армяне, греки, немцы, болгары, молдаване, поляки и др.

За период нахождения Севастополя в составе независимой Украины доля и число русских сократилось при параллельном росте доли и числа украинцев, в основном за счёт механического прироста и, в первую очередь, смены национальной идентичности. Так если в 1959 году украинцы в Севастополе составляли лишь 17,0 % населения, к 2001 году их доля достигла 22,4 %. Доля русских параллельно упала с 76,8 % до 71,6 %. Согласно данным всеукраинской переписи населения 2001 года Севастополь был городом, где доля этнических русских была третьей по весу среди других городов Украины (по этому показателю его опередили лишь Керчь и Феодосия): в границах горсовета, русские составляли 71,6 %, украинцы — 22,4 %, белорусы — 1,6 %, татары — 0,7 %, крымские татары — 0,5 %, армяне — 0,3 %, евреи — 0,3 %, молдаване — 0,2 %, азербайджанцы — 0,2 %.

Перепись населения 2014 года «качнула маятник» в другую сторону: русские составили 81 % от числа лиц, указавших свою национальность, украинцы — 14,2 %, другие — более 4 %.

Приведем еще некоторые справочные данные по языковой ситуации в Севастополе, содержащиеся в открытых источниках. По переписи 2014 года родным языком назвали русский язык 96,19 % от населения Севастополя или 364 708 человек из 379 153 указавших родной язык; украинский язык — 2,13 % или 8083 человек; татарский язык — 0,59 % или 2220 человек; крымскотатарский язык — 0,41 % или 1559 человек; армянский язык — 0,14 % или 515 человек; азербайджанский язык — 0,11 % или 429 человек.³

По владению языками в Севастополе по переписи 2014 года выделяются соответственно: русский язык — 99,86 % или 378 900 человек из 379 442 указавших владение языками, украинский язык — 18,80 % или 71 331 человек, английский язык — 12,04 % или 45 695 человек, немецкий язык — 1,52 % или 5756 человек, французский язык — 0,62 % или 2354 человека, татарский язык — 0,45 % или 1725 человек, испанский язык — 1,34 % или 1301 человек, белорусский язык — 0,34 % или 1279 человек, польский язык — 0,22 % или 846 человек, итальянский язык — 0,19 % или 719 человек, крымскотатарский язык — 0,18 % или 700 человек, армянский язык — 0,18 % или 682 человека, турецкий язык — 0,14 % или 536 человек, узбекский язык — 0,14 % или 520 человек, азербайджанский язык — 0,13 % или 510 человек, молдавский язык — 0,12 % или 439 человек, греческий язык — 0,09 % или 326 человек, болгарский язык — 0,08 % или 303 человека, грузинский язык — 0,08 % или 296 человек⁴.

По данным переписи населения 2001 года русский язык считали родным 90,6 % населения Севастополя, украинский — 6,8 %⁵.

Характеризуя систему образовательных учреждений Севастополя, следует отметить, что в городе закрылся ряд высших учебных заведений, бывших филиалами украинских вузов. Однако среди функционирующих и даже расширяющихся вузов следует выделить:

- Филиал Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова в Севастополе — высшее учебное заведение смешанного профиля.

Филиал МГУ в Севастополе имеет современную материально-техническую базу: аудитории учебно-административного здания и научно-лабораторного корпуса оснащены современной компьютерной и демонстрационной техникой; имеются теле- и радиостудии, лингафонные кабинеты, класс дистанционного обучения, учебный издательский комплекс. На территории филиала

³ Там же

⁴ Там же

⁵ Всеукраинская перепись населения 2001 года. Языковой состав населения Севастопольского горсовета

расположен студенческий городок: общежитие с комнатами для самоподготовки, оснащёнными компьютерами с выходом в сеть Интернет; Дом культуры; столовая, буфет, молодёжное кафе, спортплощадки и спортивный комплекс с 50-метровым бассейном олимпийского уровня, в котором проходят различные соревнования.

- Севастопольский экономико-гуманитарный институт (филиал) ФГАОУ ВО КФУ им. В.И. Вернадского.

Севастопольский экономико-гуманитарный институт Таврического национального университета имени В.И. Вернадского располагает тремя корпусами. Два из них — учебные. Один корпус находится на улице Лизы Чайкиной, 80 (микрорайон «Стрелецкая бухта»), другой — на улице Генерала Родионова, 9 (Нахимовский район). Хозяйственный корпус располагается по адресу: ул. Кесаева, 14 (Гагаринский район).

В учебных корпусах оборудованы аудитории, есть спортзал, тренажёрный зал, работают библиотека, буфет, компьютерные залы. Большинство аудиторий оснащены мультимедийным оборудованием.

- Севастопольский филиал Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова» (СФ «РЭУ»).

Филиал университета располагает учебным корпусом площадью более 4 тысяч квадратных метров. В учебном корпусе оборудованы аудитории, работает библиотека, кафе-столовая, несколько компьютерных классов. В филиале университета также есть актовый зал и информационно-образовательный центр «Русский музей: виртуальный филиал».

- Крымский филиал Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Государственный морской университет имени адмирала Ф.Ф. Ушакова» (Крымский филиал ФГБОУ ВПО «Государственный морской университет имени адмирала Ф.Ф. Ушакова»).

В Севастополе в составе Украины функционировало 43 школы (одна из них вечерняя) и 6 гимназий.

Даже во время пребывания на посту Президента Украины В. Януковича учреждения США проявляли заботу о приведении в порядок некоторых севастопольских школ и гимназий, финансировали это мероприятие. Появились некоторые свидетельства о том, что эта помощь оказывалась не бескорыстно. Блогеры обнаружили в интернете, что финансирование ремонта севастопольской гимназии № 5 осуществляло подразделение ВМС США. В классе 11 «У» были расположены приборы видеонаблюдения, позволяющие фиксировать жизнедеятельность Российского Черноморского флота военного аэродрома «Бельбек». Отремонтированные школы были частично превращены в информационно-разведывательные центры и укомплектованы необходимым для этих целей оборудованием.

После принятия Севастополя в состав РФ проводится исследование школ, отремонтированных за средства США. Подготовка школ Севастополя к учебному 2015-2016 году была связана с рядом проблем, для своевременного решения которых в город была направлена делегация депутатов и руководителей профильных комитетов Госдумы РФ, проведен круглый стол по организации системы образования в условиях внедрения законодательных норм РФ.

Библиотеки всех школ Севастополя укомплектованы классическими произведениями, книгами по искусству и истории, не вошедшими в обязательную школьную программу, но имеющимися в библиотеках всех школ России под народным названием «Путинская сотня». Все школы Севастополя получили 100-процентный комплект лучших российских учебников, для чего из бюджета РФ было выделено более 160 млн. руб. Директора школ отмечают, что такого количества литературы для школ город не получал уже несколько лет.

При изучении этнообразовательной ситуации в городе федерального значения Севастополе в процессе работы по предложенной выборке маршруты интервьюеров, как правило, согласовывались с городскими управлениями образования по Крыму.

Учитывая предложенные параметры выборки исследования по категориям

респондентов, опрашивались учащиеся общеобразовательных школ с углубленным изучением языков, в частности, украинского, других образовательных учреждений органов управления образованием и органов власти города, представители СМИ, различных общественных организаций. В результате согласования количественного состава респондентов по точкам опроса с базовой исследовательской организацией (РНЦ) выборка приобрела окончательный вариант, учитывающий образовательную структуру Севастополя. Таким образом, после учета всех указанных выше особенностей в Севастополе были опрошены 300 старших школьников, 300 студентов вузов, 100 родителей школьников, 100 учителей школ и преподавателей вузов, 30 экспертов. Следовательно, общее количество респондентов в Севастополе составляет 830 человек.

Трудности опроса, по мнению регионального координатора, практически дублируют проблемы, с которыми сталкивались наши интервьюеры, проводя опрос в других точках в Крыму. Однако мы несколько скорректируем формулировки с учетом указанных выше особенностей этнического и языкового состава Севастополя. Первая, и самая большая трудность касалась отношения к проведению опроса в городском управлении образования. Возможно, это связано со статусом города, а, возможно, как и в других точках в Крыму, чиновники опасались, что исследование может дискредитировать деятельность органов, которые они представляют, или дать «неправильные» результаты. Обращение члена Общественной палаты Бобошко А.А. к руководящему составу некоторых вузов Севастополя также первоначально встретило непонимание. Судя по его реакции, мотивация этих руководителей была такой же и объясняется стремлением сохранить свои места. В результате охват вузов города был меньше, чем планировался Разработчиками.

Вторая трудность заключалась в непонимании частью респондентов положений анкеты, касающихся, например, ассимиляции, этнического и гражданского самосознания и т.д. Особенность менталитета многих севастопольцев состоит в том, что они никогда не рассматривали

себя в качестве части Украины, а также не рассматривали Севастополь в качестве части Крыма. В специфике менталитета севастопольцев присутствует довольно большой сегмент, в котором стереотип «свой – чужой» буквально зашкаливает при рассмотрении триады «Севастополь – Крым – Россия». Севастопольцы многих крымчан, россиян, вообще, «не севастопольцев» воспринимают в качестве чужаков, не способных понять особый статус города и его жителей. Аналогичное отношение, хотя и скрываемое, присутствует при оценке мигрантов. При этом в этой оценке латентно присутствует стереотип «понаехали тут», который одним из Разработчиков нынешнего исследования фиксировался на протяжении выборных кампаний 2002, 2004, 2006, 2010, 2012 и 2014 гг.

Существенно зашкаливает данный сегмент менталитета он и при определении агентов влияния, в первую очередь – общенациональных, оценке персоналий регионального и местного уровня, а также при формировании комплекса предпочтений – этнокультурных, языковых, экономических, политических.

Третья трудность возникла при опросе респондентов из числа крымских татар, а также этнических украинцев процент которых в Севастополе относительно невелик, как подтверждают приведенные выше статистические данные. Для российских коллег эта трудность может быть не совсем понятной, поскольку они отвыкли от такого явления, как массовая социальная аномия. В то же время, для Украины данное состояние социально-психологического тонуса людей было привычным и зафиксировалось на долгие годы.

Безусловно, уровень социальной аномии у севастопольцев в последние годы несколько снизился, но говорить о полном отходе от аномии не искушенных в политике жителей города и окрестных территорий было бы преждевременным. Поэтому некоторые острые вопросы анкет вызывали опасения части респондентов, которых приходилось уговаривать быть более откровенными в своих ответах.

Отметим, в первую очередь, что количественно школьники и студенты распределены, в соответствии с параметра-

ми выборки, практически равномерно, что несколько облегчает процесс концептуализации анализируемых понятий. Правда, количество анкет по каждому из этих массивов чуть-чуть больше, чем это определено выборкой, но было довольно сложно объяснять «лишним» респондентам, что они и есть «лишние». Об этом говорили нам интервьюеры не только в Севастополе, но и в других точках Крыма. Гораздо спокойнее было работать с «цельными подмассивами», что и предопределило имеющие место минимальные отклонения. Все респонденты обозначили свои классы или курсы. Таким образом, количественные параметры выборки по данному массиву были соблюдены.

В учебных заведениях, где обучаются наши респонденты, как правило, изучаются иные языки. Другое дело, что в анкете для обучающихся следовало бы разъяснить, что имеется в виду, когда пишется слово «иные»: иностранные (английский и т.п.) или национальные (украинский, крымскотатарский). Как следует из ответов, 5,7% респондентов не разобрались в последствиях такой операционализации понятий анкеты, и ответили, что у них изучается только русский язык.

Тем не менее, лишь чуть более 7 процентов опрошенных указали, что иностранные языки (а вот здесь все становится на свои места) им не нужны. Большая часть респондентов положительно оценивает необходимость знания иностранных языков, хотя, в отличие от керченских мореходов, только треть опрошенных считает необходимым углубленное изучение языков, а 44,8 процента респондентов предпочитают стандартный курс. Здесь, как представляется, работает здоровый прагматизм: в Севастополе, ставшем частью России, нужен русский язык, а все остальное не представляет особой важности. Видимо поэтому всего лишь 4,2 процента учеников и студентов высказали пожелание изучать на иностранных языках специальные предметы. Некоторые наши интервьюеры в Крыму и Севастополе отмечали, что процент респондентов, отвечающих подобным образом, может увеличиться с расширением преподавания информатики, а также с компьютеризацией обучения. Сегодня доля компьютерных классов в учебных

заведениях Крыма не может считаться достаточной для полноценного включения данного элемента в учебный процесс.

Несколько иная ситуация складывается с изучением национальных языков. Здесь, к сожалению, часть респондентов, особенно школьников, не поняла, о каких национальных языках идет речь. «Если это русский, то я его и так знаю. Зачем мне его постоянно учить?» - примерно так звучали реплики респондентов в двух школах Севастополя. Однако таких респондентов всего 9,6 процента. Остальные участники опроса – школьники и студенты высказали свое отношение к выбору варианта обучения национальному языку по-разному. Так, 10,4 процента опрошенных предпочли лишь общее ознакомление с национальным языком, 33,4 процента – стандартное изучение языка, 30,8 процента, соответственно, его углубленное изучение. Интересно, что 15,8 процента респондентов высказали пожелание изучать на национальном языке специальные предметы.

Вывод прост: часть респондентов путает иностранные и национальные языки. Если бы вопрос формулировался примерно так: «Как бы Вы отнеслись к изучению украинского языка?» (или так же – крымскотатарского языка) – с шлейфом ответов, приведенных в анкете, то анализировать его было бы легче.

Конечно, разброс мнений показывает неполное понимание респондентами вопроса, о котором мы только что написали. Но следующие вопросы несколько снимают это напряжение, поскольку характеризуют отношение школьников и студентов Севастополя к народным (национальным) культурам.

Во-первых, подавляющее большинство респондентов высказывает желание изучать народную культуру самым активным образом. Само собой, на первом месте – желание совершать поездки в другие регионы. За ним следует желание совершать туристические походы с целью ознакомления с историческими особенностями быта разных народов, а также посещать народные праздники, концерты национальных коллективов, музеев и выставок. Данная иерархия близка к иерархии ответов по Крыму.

Во-вторых, школьников и студентов привлекает национальная кухня, что так же, как и в других точках опроса по Крыму, интересно для данных категорий респондентов. Кроме того, они активно интересуются географией и историей родного края, его народов, которая в Крыму чрезвычайно богата своим этническим прошлым. Безусловно, к этому сегменту национальных культур полуострова примыкают народные праздники, обычаи и традиции, искусство, спортивные состязания народов, населявших и населяющих Крым. Это подтверждается интересом к крымскотатарскому празднику Хыдырлез который отпразднуют в мае.

В Ялте в это же время проведут трехдневный Молодежный фестиваль греческой культуры «Крымский маяк». По сообщениям крымских СМИ, председатель ялтинского греческого общества «Возрождение» Любовь Свитайло сообщила, что в фестивале примут участие гости из разных регионов России. «Греческая культура своими корнями уходит в далекое прошлое. Греки жили в тесной связи и дружеских отношениях с другими народами, населяющими полуостров. Для нас сегодня это также актуально, тем более, что 2016 год объявлен президентом России перекрестным годом греческой и российской культур. Для нас главное — мир, что мы и должны донести до наших детей. Для этого мы и проводим фестиваль «Крымский маяк», — цитирует Свитайло отдел информационного обеспечения администрации города.

Молодых севастопольцев несколько больше, чем аналогичных респондентов в других точках Крыма, интересует традиционная религиозная культура. Оговоримся, что мы не хотели бы упрощать эту проблему, поскольку не уверены, что речь идет о крымскотатарской религиозной культуре. Скорее, данная тема связана с появившимися сравнительно недавно сообщениями о том, что в Херсонесе (Севастополь) найдены отпечатки стоп Андрея Первозванного. Нужно сказать, что эта информация породила всплеск интереса к данной проблеме. Вот фрагмент из многочисленных сообщений: «Обнаруженный на территории Херсонеса исторический отпечаток стопы сейчас проходит серию специальных экспертиз, - сообщил

Благочинный Севастопольского округа протоирей Сергей Халюта.

При этом священник убежден, что находка – "еще одно свидетельство факта, что апостол Андрей Первозванный проповедовал на славянских землях".

- Я с определенным недоверием отнесся к этому сообщению, подумав, что не может быть такого, что 2000 лет Господь хранил от нас стопу Андрея Первозванного и вдруг в 2012 году открыл стопу. Тем не менее, на твердом камне есть отпечаток стопы человека. Была создана богословская комиссия по изучению данного вопроса, потому что церковь ко всем подобным моментам относится очень осторожно, и прежде чем о чем-то сообщить или сказать утвердительно, церковь изучает этот вопрос, - отметил священник.

По его словам, с целью внесения ясности, действительно ли в камне запечатлена нога человека, богословская комиссия пригласила независимых экспертов, а именно, криминалистов из УВД Севастополя, а также анатомическую экспертизу и геологическую экспертизу.

- Была проведена криминалистическая экспертиза. Специалисты из УМВД подтвердили, что данный отпечаток может являться следом человека 38 размера, ростом 160-162 сантиметров. Анатомическую экспертизу проводили специалисты из Симферопольского медицинского университета имени Георгиевского. Они исследовали стопу.

Кроме того, они обнаружили вторую стопу, которая находится рядом»⁶.

Естественно, что многие из перечисленных тем студенты и школьники хотели бы глубже узнать уже в процессе обучения. Это совершенно естественно, поскольку знание народных (национальных) культур важным для себя признает подавляющее большинство респондентов данной категории.

Для чего же нужны им эти знания? Ответы мы бы разбили на две категории. Первая – главные мотивы, к которым относится «ознакомление» (возможно, не самый точный термин, использованный в шлейфе ответов) и «сохранение традиций». Обобщая, можно сформулировать эту категорию, как знание, понимание и

⁶ http://crimea.vgorode.ua/news/dosuh_y_eda/109603/

сохранение культурной самобытности. Вторая – более общие мотивы ценностного характера, включающие позицию, которая привлекла наше внимание при анализе данных по Крыму – уверенность в том, что такие знания нужны всем народам России.

Данный посыл находит свое подтверждение в ответах на вопрос о самоидентификации респондентов (тут мы временно «перескакиваем» через несколько позиций анкеты). Речь идет о том, что более двух третей респондентов рассматривает себя в качестве граждан России и пятая часть – в качестве населения региона (уверены, что речь идет не столько о Крыме, сколько о Севастополе). И лишь намного менее десятой части респондентов рассматривают себя как представителей отдельных национальностей. Им хочется, чтобы окружающие воспринимали их именно так. Это положение представляется отвечающим реальности. Но в ответах севастопольцев здесь добавляется еще один сегмент идентичности: школьники и студенты специально подчеркивают, что их регион – Севастополь. Разработчик специально ездил 22.04.16 в г. Севастополь, где провел фокус-группу с 12 студентами разных вузов Севастополя (к сожалению, поскольку эта форма работы проведена в инициативном порядке, необходимые формальности практически не соблюдались, а, следовательно, последующее утверждение может восприниматься на усмотрение исследователей Базовой структуры). Так вот: подавляющее число участников фокус-группы, относящихся, кстати, к разным национальностям, заявляли, что предпочли бы, чтобы их называли (цитирую) «севастопольцами – современниками Крымской весны».

Напомним, что П. Бергер и Т. Лукман описывают общество как «резервуар типичной идентичности, которая конструирует социальную реальность и предлагает индивидам адекватные модели поведения в зависимости от типичных условий, в которых те находятся; социальная идентичность выступает, таким образом, объективной и стабильной реальностью, с которой индивиды могут соотноситься в той мере, в какой она выступает предме-

том консенсуса»⁷. Социальная идентичность проявляется здесь как представление о себе в качестве граждан России и Крыма.

Этническая же идентичность – составная часть социальной идентичности личности, категория, которая относится к осознанию человеком своей принадлежности к определенной этнической общности. В понятие этнической идентичности укладываются в первую очередь общие представления, которые возникают в результате осознания членами определенной этнической группы общности происхождения, культуры, языка, традиции, территории, истории и тому подобное.

Анализ результатов исследований в разных странах подтверждает тезис о том, что оторванные от политических, религиозных, региональных и других социальных факторов, сами по себе этнокультурные факторы идентичности не только не отвечают современным реалиям, но и объективно не могут выступать консолидирующим началом⁸.

Эти, по сути дела, хрестоматийные положения подтверждаются данными настоящего исследования, которые мы привели выше.

Возвращаясь к пропущенным вопросам анкеты, отметим, что в Севастополе (как и в Одессе) в значительном числе случаев практикуется бытовой билингвизм, о чем свидетельствует то, что более трети наших респондентов в бытовом общении использует так называемые «местные слова и выражения», частью заимствованные из украинского языка.

Однако, поскольку подавляющее большинство севастопольцев, в том числе студентов и школьников, использует в быту именно русский (они не считают, что отдельные украинские слова таковыми являются, просто не замечают их), то почти 90 процентов респондентов убеждены, что в общении с другими на родном языке у них возникают какие-либо трудности. Да и, судя по результатам последней переписи, в это было бы трудно поверить. Но

⁷ Berger P. Luckman T. The social construction of reality. A treatise in the sociology of knowledge. - New York: Double Day, 1966

⁸ Taylor Ch. Sources of the self: the making of the modern identity. - Cambridge, Mass: Harvard University Press. - 1989

ведь есть чуть более 10 процентов тех, кто с такими трудностями сталкивался. Мы уточнили этот вопрос в ходе проведения инициативной фокус-группы. Выяснилось, что «комплексуют» в этом плане крымские татары, особенно те, кто воспитывается в рамках традиционной мусульманской культуры. Понятно, что ношение хиджаба или бороды отдельными молодыми людьми в Севастополе (видимо, это слово можно было бы подчеркнуть), не приветствуется.

Вообще, среди молодежи, чьи родители переехали в Севастополь из других республик бывшего СССР, судя по «двумеркам», проявляется тенденция (может быть, и скрываемая) к указанию двух национальностей. Некоторые ребята, чьи родители (таких почти 11 процентов) прибыли на службу и работу из других регионов РФ, рассматривают Крым и Севастополь как некий артефакт, с которым еще не совсем познакомились и свыклись. Может быть, именно поэтому мы и встречаем противоречивые мнения в ответах студентов и школьников из Севастополя.

Для описания опроса мнений родителей учащихся предварительно следует сказать, что Севастополь за последние два года превратился в мощный центр миграции, а его население существенно возросло за счет приезда военных и специалистов разного уровня и профиля с материковой части Российской Федерации. Этот приезд перекрыл выезд из города некоторого количества украинцев, а точнее, граждан Украины, которые в силу политических или иных причин не могли оставаться в городе. К стати, подобную же ситуацию мы могли наблюдать и в Крыму в целом, но здесь она была более сглаженной в силу того, что «военный Севастополь» отличается от «гражданского Крыма». Но в Севастополь, по оценкам респондентов, 20 процентов из них переехали в город из других регионов России, а более 7 процентов вообще переехали в Севастополь в течение последних двух лет. Примерно столько же процентов жителей Севастополя переехали сюда из других областей Украины, а небольшая часть (крымские татары и корейцы) – соответственно, из Узбекистана, куда была направлена в период депортации их основная часть.

По национальному составу респондентов данной группы можно сделать вывод, что более трех четвертей массива называет себя русскими. Тем не менее, практически пятая часть массива указала две национальности, а почти 14 процентов вообще предпочли не давать ответа на этот вопрос. Собственно, никакого парадокса здесь нет. Во-первых, если бы в анкете был задан вопрос о том, в каких странах СНГ эти люди имеют родственников, то ответов было бы много, и та же Украина в этих ответах занимала бы не последнее место. Во-вторых, не потому ли продолжают «миграции» офицеров военно-морских сил Украины в Севастополь? В-третьих, не потому ли 14% респондентов предпочли не указывать национальность, что побаиваются, как в советские времена, стать «инвалидами пятой графы»?

Мы столь уверенно задаем эти «во-первых», «во-вторых» и, в-третьих», что много лет, вплоть до сегодняшнего дня, тестируем и анализируем электоральное поле города в разных формах классической и «неклассической» социологии.

Поэтому просим исследователей принять априори наше утверждение о том, что данные по родителям и экспертам будут иметь, частично, субъективный характер в силу переплетения геополитических, этнополитических, миграционных факторов, которые не могли не повлиять на высказываемые мнения. Кроме того, специфический характер управления всеми, без исключения, процессами в городе, являющемся реперной точкой оборонительных интересов страны, не может не влиять на высказываемые или умалчиваемые мнения. Именно поэтому мы просто прокомментируем эти мнения, без серьезного качественного погружения в материал.

Закончим, однако, характеристику иных блоков «паспортички». 76,9 процентов респондентов исследования данной категории работают, почти 14 процентов (женщины, часто – жены моряков) занимаются домашним хозяйством, 5,6 процентов – пенсионеры (в основном, военные, которые уходят на пенсию раньше гражданских). Сравнительно небольшой процент респондентов учится или в настоящее время находится в поиске рабо-

ты. Кстати, таких в Севастополе реально гораздо больше, ибо определенные формы заработка, которые были приняты в Украине, в РФ либо не дают прибыли, либо «не приветствуются» по закону.

Тем не менее, материальное положение севастопольцев-родителей достаточно неплохое. Так, по методике Л. Беляевой здесь более 20 процентов богатых и зажиточных, а половина – обеспеченные. Безусловно, к России нужно еще приспособиться и потому около четверти массива – малообеспеченные граждане. «Бедных и нищих» мало (ниже уровня статистической достоверности, который, кстати, по массиву в 100 респондентов просто катастрофический).

Заметим также, что на вопросы анкеты в большинстве своем отвечали женщины, а отцы, по словам интервьюеров, поголовно ссылались на занятость. Поэтому здесь работа с родителями учащихся проходила сложно, да и не в один этап.

Итак, более 91 процента родителей уверены, что их дети изучают несколько языков, что само собой, естественно, поскольку практически во всех учебных заведениях изучаются иностранные языки, а в некоторых школах преподается украинский язык. Тем не менее, более половины респондентов считает, что изучение иностранных языков необходимо лишь в стандартном варианте, в то время, как около 30 процентов уверены, что их дети должны изучать иностранный углубленно. Понятно, что сегодня знание иностранных языков прибавляет молодым людям шансов в реализации статусных ожиданий. Ведь только около 3-х процентов респондентов-родителей утверждает, что их детям иностранный язык не нужен. А вот относительно национальных языков мнения родителей существенно отличаются от высказанных выше. Они расходятся между собой, что частично объясняется причинами, описанными нами выше – миграциями, этническим составом родителей, ситуацией в инфраструктуре Севастополя. Так, более 11 процентов опрошенных высказали убеждение, что национальные языки Крыма их детям не нужны. Общее знакомство с этими языками для своих детей одобряют 12 процентов респондентов. Стандартное и углубленное

изучение национальных языков детьми предпочитают, соответственно, 27,8 и 24,1 процентов родителей. И, наконец, 18,5% родителей были бы не против, если бы их детям преподавали на национальных языках специальные предметы. Возможно, здесь срабатывает фактор различий между мнениями приезжих и мнениями коренных севастопольцев, но отклонения при 100 респондентах, которые мы должны принимать во внимание, не дают права на категоричные выводы. И все же обратим внимание на вопрос, в котором респонденты должны были ответить, на каких языках разговаривают дома, при общении с друзьями и знакомыми. Именно 18,5 процентов респондентов этого массива, ответивших именно таким образом, хотели бы, чтобы их дети изучали специальные предметы на национальных языках. Совпадение? Трудно сказать...

Несмотря на столь разные мнения, родители школьников и студентов весьма заинтересованно относятся к ознакомлению их детей в учебных заведениях с предметами, в которых излагаются основы культуры полиэтничного Крыма, Севастополя, окрестности которого не только привлекательны географически, но и свидетельствуют о такой богатой истории края. Все это подтверждается цифрами опроса. Даже религиозная культура здесь набирает солидный процент. Впрочем, речь может идти не о крымскотатарской религиозной культуре, как это может показаться на первый взгляд, а об истоках православия, к которым Севастополь – Херсонес имеет прямое отношение. И буквально единицы респондентов считают, что знания в сфере национальных культур не нужны их детям.

Стоит заметить, что в Севастополе более жестко оценивается соотношение понятий «этническое ↔ гражданское» в пользу последнего. Так, подавляющее большинство респондентов предпочитает, чтобы их считали россиянами, не имеет сложностей в общении с окружающими на родном (прежде всего, украинском) языке, не испытывает негативного отношения к себе со стороны окружающих из-за своей национальной принадлежности.

Таким образом, то, что мы писали в отношении самоидентификации в предыдущем подразделе по Крыму, пожалуй, в

полной мере относится и к данному под-массиву респондентов.

Отбор экспертов в Севастополе отбор был осложнен причинами, описанными нами выше. Но, если проанализировать их качественный состав, то можно сделать вывод о том, что они имеют право на высказывание квалифицированное мнение. 54,8% из них работают или работали в общеобразовательных учебных заведениях, 18,5% - в вузах. Те же, кто не работал в системе образования, представляют органы управления и общественные организации, включая Общественную палату Севастополя.

Эксперты считают, что преподавание родных языков на нормативной основе должно осуществляться в общеобразовательных школах, прежде всего, на начальной и основной ступенях общего образования, а также в вузах. Что касается факультативного обучения языкам, то, по мнению экспертов, оно может осуществляться на средней ступени общего образования и в профессиональных учебных заведениях, где готовят представителей рабочих специальностей. По сути дела, родные языки, как считают эксперты, представлены во всех учебных заведениях, приведенных в списках ответов, за исключением ПТУ.

С основной ступени школы для учащихся предусмотрены либо предметы (например, регионоведение либо история Крыма) либо темы, связанные с этнокультурной проблематикой. Представлена эта проблематика и в учебных программах по гуманитарным дисциплинам школьного и вузовского уровня. Мы можем это подтвердить, поскольку сами разрабатываем рабочие учебные программы. При этом только около 10 процентов опрошенных заявляют, что в этом плане в образовательных учебных заведениях имеют место быть определенные препятствия. Однако если посмотреть, сколько экспертов отвечает на вопросы, то эти 10 процентов теряют реальную количественную наполненность.

Зато большинство экспертов уверено, что органы управления и администрации образовательных учреждений достаточно осведомлены о потребностях населения Севастополя в плане этнокультурного содержания образования, включая

языки. Они связывают эту осведомленность также с тем, что, по их мнению, большинство родителей положительно относятся к тому, чтобы их дети изучали народные языки и этнические особенности Крыма и Севастополя. Даже в отношении изучения предметов религиозной направленности мнение экспертов, в основном, является положительным. Повторяем, здесь речь может идти, прежде всего, о православии. Напомним, что Андрей Первозванный (вспомните, Андреевский флаг) является покровителем моряков.

А вот к ЕГЭ, обедняющим содержание обучения, в том числе родным языкам, отношение большинства экспертов является отрицательным. С одной стороны, эта система «сдачи на права» сокращает потребности учащихся и их родителей в изучении национальных языков (сопоставьте с ориентирами самих экспертов на ступени образования, на которых должно вестись изучение языков), а с другой – уменьшает возможности администраций учебных заведений в этом направлении.

Эксперты считают, что изучение родных языков региона обогащает гражданское и этническое самосознание людей, в частности, учащейся молодежи. Хотя утверждают, что это изучение может обострять межэтнические противоречия 18,5% опрошенных, но здесь, как мы считаем, принимается во внимание внешний фактор, а именно, деятельность украинских националистов и меджлисовцев, цель которых расколоть крымчан и, в первую очередь, севастопольцев по этническому признаку.

Также большинство экспертов уверено, что ни к ассимиляции, ни к этническому противостоянию само по себе изучение родных языков привести не может. Когда же эксперты оценивают возможные формы проявления недовольства населения в случае сокращения или даже исключения из преподавания предметов этнокультурной направленности и родных языков, они, во-первых, констатируют, что эти формы недовольства будут лежать в правовом поле; во-вторых, могут иметь индивидуальный характер; в-третьих, могут проявляться на бытовом уровне.

Но, анализируя все эти позиции, нужно обращать внимание на результирующую

щую, которая формулируется, как утверждение: «в нашем регионе такого не будет».

Дело все в том, что в Законе об образовании, принятом в Крыму, в статьях №№ 3 и 11 прописаны нормы, дающие возможность повышать культуру межэтнических отношений в Крыму и Севастополе. Поэтому и комментарию на эту тему не так много, как хотелось бы нам и исследователям. Здесь эксперты рассматривают эти нормы, как детерминанты, не нуждающиеся в комментариях, о чем нам говорили некоторые руководители образовательных учреждений и органов управления, которых мы допрашивали в процессе исследования.

В 2015 г. в Севастополе была обсуждена Программа развития Севастополя, предложенная губернатором и Законодательным собранием. Ряд положений этой программы был одобрен Президентом Российской Федерации В.В. Путиным. Сегодня ряд положений Программы детализируется, в том числе в комиссии по образованию Общественного экспертного совета при губернаторе Севастополя. Мы должны констатировать, что в Программе этнокультурный сегмент образования прописан недостаточно.

Грива О.А., Чигрин В.А.,

Проблемы этнокультурного образования и языковой политики в СКФО

В октябре – ноябре 2015 г. в Северо-Кавказском федеральном округе проведен социологический опрос учащихся, их родителей и преподавателей о проблемах этнокультурного образования и языковой политики. Общий объем выборки по каждому региону составил 400 человек. Выборка была на каждый регион квотная и включала в себя анкетный опрос 100 учащихся средних общеобразовательных учреждений, 100 студентов вузов республики, 100 родителей учащихся школ, 100 экспертов. Математическая ошибка такой выборки не превышает обычно 3%, то есть обеспечивает надежную репрезентативность проводимого исследования. Предельная ошибка выборки для совокупного массива не превышает 1,4%. Выборка строилась как территориальная, квотная по социально-демографическим и этническим признакам (пол, возраст, образование, национальная принадлежность, местожительство и т.д.)

Основная цель опроса: выявить уровень востребованности и поддержки этнокультурного образования в Северо-Кавказском федеральном округе, а также желание населения получать обучение национальным (этническим) языкам. В Ставропольском крае, Республике Дагестан, Чеченской Республике, Республике Ингушетия, РСО-Алания, Кабардино-Балкарской республике и Карачаево-Черкесской республике было опрошено 2800 респондентов.

В Ставропольском опрос учеников, их родителей и студентов позволил выявить желаемую картину этнокультурного образования в школах и вузах Ставропольского края. В настоящее время 99% школьников и 93% студентов изучают в образовательных учреждениях русский и иностранный, преимущественно английский (96%), языки. Существующая система в целом устраивает как школьников, так и их родителей. Студенты, лучше понимающие компетенции современного специалиста, больше заинтересованы в уг-

лубленном изучении иностранного языка (51%), среди школьников таких 28%.

Анализ ответов на аналогичный вопрос по поводу изучения национального (этнического) языка свидетельствует о слабой потребности в изучении национального языка в крае с преобладающим русским населением. Относительное большинство респондентов-родителей (43%), независимо от национальности, вообще считают, что национальный язык их детям не нужен. Частично подтверждают полученные данные и мнение экспертов: 46% опрошенных экспертов-преподавателей считают, что в крае достаточно родителей, заинтересованных в изучении в школах национальных языков, 37% респондентов-экспертов считают, что есть достаточное количество родителей, заинтересованных в изучении детьми предметов религиозной направленности.

Получена неоднозначная картина использования национального языка в повседневной жизни. Для 66% опрошенных школьников и 61% респондентов-студентов родным языком является русский. 34% школьников и 42% студентов отметили, что они используют в семье или при общении с друзьями и знакомыми свой национальный язык. Однако такой же ответ дали только 18% родителей.

Большая степень востребованности изучения и использования национального языка среди детей по сравнению с родителями является свидетельством о возрастании фактора этнической идентичности в молодежной среде региона. Этот вывод подтверждается тем, что большинство участников опроса связывают необходимость изучения народной культуры с «сохранением традиций», а более 50% респондентов-родителей – с формированием чувства «принадлежности к своему народу».

В то же время абсолютное большинство всех категорий респондентов (школьники – 84%, студенты – 85%, родители – 70,1%) считают, что в повседневной жизни их должны воспринимать как граждан

страны, а не как представителя отдельной национальности, или как жителя определенного региона. Такая позиция объясняет и отсутствие негативного отношения к представителям другой культуры. На вопрос «За последний год приходилось ли Вам испытывать негативное к себе отношение из-за языка, на котором говорите, своей национальности, религии?» более 90% опрошиваемых всех категорий ответили отрицательно.

Следует подчеркнуть, что большинство школьников, их родителей и студентов признают необходимость изучения народной культуры. Это подтверждается мнением экспертов: 62% экспертов считают, что есть достаточное количество родителей, заинтересованных в изучении их детьми предметов этнокультурной направленности.

Мнение обучающихся и их родителей о том, что именно интересно было бы изучать в рамках этнокультурного образования, значительно различается, что связано скорее всего с возрастными предпочтениями: родители выбирают то, что будет полезно в жизни (географию, историю родного края), а молодые люди то, что им интересно само по себе (национальные танцы, виды спорта, кухню).

Таким образом, в образовательной среде Ставропольского края отсутствует явный интерес родителей и учащихся к изучению национальных (этнических) языков, более выражен интерес к этнокультурным компонентам образования, но и он лежит скорее в области дополнительного, а не базового образования. Соответственно, непредставленность этнокультурных компонентов в федеральных государственных стандартах не может в ближайшее время стать фактором, способствующим повышению межэтнической напряженности. Респонденты проявили высокий уровень толерантности и позитивное отношение к многокультурному социуму, а проявления национального (этнического) самосознания в сфере этнокультурного образования и языковой политики происходят без очевидных проблем и эксцессов. Вопросы изучения национальных (этнических) языков и культур в общеобразовательных учреждениях различной ступени не являются ключевыми, вызывающими существенные проти-

воречия с администрациями образовательных учреждений, органов власти и МСУ региона. Тем не менее, прослеживается явное желание изучать этническую историю, культуру и этнические традиции с целью сохранения знаний о собственной национальности.

Можно отметить, что отсутствует оптимальный механизм изучения этнических языков и культур, поскольку в отдельном учебном заведении часто обучаются представители многих национальностей. Это создает трудности и делает изучение этнических языков, а также предметов этнокультурной направленности затруднительными в плане организации занятий, учительской компетенции, учебных материалов и методик.

Выявленные мнения свидетельствуют об общей толерантности опрошенных в сфере межэтнических отношений, о лояльных этнокультурных установках населения, что связано с полиэтничностью Ставрополья при доминирующей доли русского населения, когда (более 80%) русский язык и русская культура являются референтными, общедоступными и социально признаваемыми как значимые.

В Республике Дагестан основными тенденциями современной языковой ситуации в Дагестане являются осознанное овладение и пользование русским языком при отсутствии мотивации в изучении этнических языков; недостаточное развитие начального образования на родных языках хотя бы в сельской местности; необходимость обучения детей в школах с русским языком обучения языку своей национальности; отсутствие востребованности в знании этнических языков; увеличение числа дагестанцев, не владеющих языком своей национальности.

Бытование среди населения республики нескольких десятков языков может создавать неудобства в общении, обеспечении сбалансированного функционирования всех этих языков, решении кадровой политики и т.п., но в целом многоязычие – это своеобразное богатство республики, ее визитная карточка. Необходимо продолжить установившееся в республике гармоничное развитие родных и русского языков, соблюдать определенный баланс между федеральным и национально-региональным компонентами в учебных

планах. Нужно повысить эффективность преподавания национальных языков и культур в общеобразовательных школах республики, повысить качество методической базы преподавания, улучшить обеспеченность педагогическими кадрами и регулярное повышение их квалификации.

В Карачаево-Черкесии анализ мнений учащихся средних общеобразовательных учреждений, их родителей, студентов вузов и экспертов (преподавателей общеобразовательных и высших учебных заведений) по проблемам этнокультурного образования в Карачаево-Черкесской Республике свидетельствует о достаточно высоком общественном запросе на предметы этнокультурной направленности. Активизация национальных культурных процессов в республике способствует актуализации вопросов возрождения этнических культурных ценностей путем введения предметов этнокультурной направленности. Существует опасение, что сокращение или полное отсутствие родных языков и этнокультурного содержания образования в школах может привести к ассимиляции малых этнических групп и стать поводом недовольства общественности республики.

По мнению большинства респондентов, существует потребность в изучении родного языка и этнических культур. В частности, было отмечено, что предметы этнокультурной направленности нужно изучать для сохранения национальных традиций, обычаев, национальной кухни, танцев. Важным мотивом для всех респондентов является их изучение для знания истории родного края и истории своего народа. Позитивным явлением выступает то, что республиканская молодежь проявляет интерес к истории своего народа, его национальным и культурным корням. Стремление молодежи поддерживают их родители, придающие преподаванию родного языка и предметам этнокультурной направленности важное социокультурное значение.

Традиционно на Северном Кавказе местные народы сохраняют свои языки, этому способствуют семьи, в которых основным языком общения выступает родной язык. Результаты опроса показывают, что значительное число опрошенных владеют, помимо русского языка, своим род-

ным языком и дополнительно вторым родным, если являются представителями многонациональной семьи. Родители учащихся, являясь носителями родного языка, употребляют его в малых группах: в семье, в кругу родственников, друзей, что способствует языковой преемственности поколений. Опрошенные школьники и студенты также показали достаточно высокий уровень владения родным языком. При этом все группы респондентов, включая экспертов, считают, что существенную роль в сохранении родных языков должны играть образовательные учреждения республики. В качестве фактора, снижающего такую потребность, респонденты называют необходимость подготовки к ГИА и ЕГЭ, которые в настоящее время являются определяющими при оценке работы педагогических коллективов в школах, при поступлении выпускников школ в вузы.

Вместе с тем, респонденты отметили, что сокращение или полное отсутствие родных языков и этнокультурного содержания образования в школах может с большой вероятностью стать поводом недовольства общественности в регионе. В настоящее время в КЧР ведется совместная работа органов власти, депутатского корпуса и общественности по возвращению в региональный компонент предметов этнокультурной направленности, увеличению часов преподавания родных языков.

У всех опрошенных респондентов в структуре идентичностей преобладает общегражданская идентичность, на втором месте – этническая идентичность, на третьем – региональная, что свидетельствует о достаточно эффективной реализации государственной национальной политики в Карачаево-Черкесской Республике.

В Кабардино-Балкарской Республике в школьном образовании особое место занимает родной язык. Согласно Закону КБР «О языках народов Кабардино-Балкарской Республики» в сфере образования должны быть обеспечены условия для преподавания и изучения языков народов Кабардино-Балкарской Республики. Процесс обучения языкам осуществляется в соответствии с Законом Кабардино-Балкарской Республики от 24 апреля 2014 г. № 23-РЗ «Об образовании», который гарантирует гражданам право на получение

ние дошкольного, начального общего и основного общего образования на кабардино-черкесском или карачаево-балкарском языках, право на изучение родного языка, в том числе и из числа языков народов Российской Федерации в пределах возможностей, предоставляемых системой «...в государственных и муниципальных общеобразовательных организациях, расположенных на территории Кабардино-Балкарской Республики». Представители национальных меньшинств в республике (турки, осетины, грузины, армяне и т.д.) через «национальные культурные общества в Кабардино-Балкарской Республике могут быть инициаторами создания детских учреждений, школ, учреждений культуры, функционирующих на их родном языке, имеют право организовать внешкольную и внеклассную учебно-воспитательную работу на родном языке». В КБР 78% опрошенных считают изучение истории родного края наиболее важным предметом, 55% - географию родного края, 52% - национальных традиции и народных праздников. 48% респондентов считают, что должны изучаться история народа / народов республики, 45% - национальную культуру и искусство, 43% - национальную литературу, народное эпоса и народных сказаний. 39% опрошенных выделили национальные танцы, 33% - национальную кухню, 22% - народную музыку и народное песенное творчество. Система образования КБР в настоящее время обеспечивает особые потребности этнокультурной направленности региона. В национальных регионах этническая культура, самосознание и этническая идентичность взаимосвязаны и играют важную роль в социальной структуре этих этнических групп. Игнорирование их запросов в сфере этнической культуры может усилить уровень конфликтности в обществе. Вместе с тем современные реалии ведут к падению у части населения значимости этнической культуры, языка.

В Республике Северная Осетия-Алания в системе образования всех уровней в учебных планах преподаются дисциплины и курсы этнокультурной направленности. Программа предполагает изучение материалов учащимися, говорящими на родном языке или владеющими им

таких предметов, как осетинский язык, осетинская литература, история Осетии, география Осетии, традиционная культура осетин. В абсолютном большинстве жители РСО-А чувствуют себя комфортно и не видят никаких проблем связанных с национальностью или языком. Практически все группы населения продемонстрировали высокий уровень толерантности к мигрантам, что объясняется опытом взаимодействия с значительным наплывом мигрантов в РСО-Алания за последние 20 лет. Опрошенные (представители разных народов и этнических групп) демонстрируют стабильный уровень межэтнического и межрелигиозного взаимодействия, что говорит о высоком уровне толерантности населения республики. Однако в данной сфере существуют проблемы, связанные с использованием национального языка как формы межкультурного общения. Большинство учащихся осетин не являются носителями родного языка, и в быту и в семье они редко используют родной язык как язык основного общения. В учебных заведениях Республики Северная Осетия-Алания слабо применяются программы полилингвального обучения, которые формировали бы этническое самосознание и этнокультурную идентичность учащихся. Сам комплекс принимаемых в республике мер по сохранению осетинского языка достаточно разнообразен, но без актуализации угрозы исчезновения национального языка, используемые меры не всегда эффективны.

В Чеченской Республике родной чеченский язык изучается в школах как предмет с 1 класса по 11 класс, он преподается в начальных, средних и высших учебных заведениях профессионального образования. Языковые интересы родителей предопределяют в значительной мере языковые потребности учащихся; ограничение функционального пространства национальных языков ослабляют мотивацию их изучения и обучения на них; этнокультурное содержание образования закладывает основы формирования гражданского сознания и идентичности, а его отсутствие служит препятствием становления устойчивой российской идентичности. Экспертные оценки фиксируют скорее нисходящий интерес к национальному языку и пониманию его значимости в ов-

ладении знаниями, профессиональной и карьерной самореализации. Следует подчеркнуть, что существующие условия в школах и других учебных заведениях, принятые модели образования удовлетворяют потребности стандартного изучения национальных языков. Проблема состоит в выборе вариантов углубленного изучения и обучения на родных языках.

Опыт образовательной языковой политики в ряде субъектов показывает целесообразность дифференцированного подхода, предметного и конкретного учета языковых запросов различных этнических групп населения, востребованность полилингвального образования, обеспечения вариативности по ступеням школьного и дошкольного обучения. Государственная языковая политика в республике направлена на создание условий функционирования и развития языков РФ. Это благотворно влияет на формирование интереса к изучению языков в системе образования. Местные органы власти в реализации национальной и образовательной политики ориентируются часто на пассивное языковое поведение различных групп населения, а не на общественные и социокультурные потребности региональной общности, что в момент кризиса может обернуться ростом напряженности и перерастанием ее в конфликт. Свыше трех четверти, опрошенных среди учащейся молодежи и родителей за стандартное и углубленное изучение иностранного и национального языков. Вместе с тем, испытывающих потребность к обучению на этих языках минимальная, респондентами не осознается такая возможность в ближайшей перспективе.

В Республике Ингушетия ситуация с изучением родного языка является сложной. Учащиеся школ в меньшей степени заинтересованы в изучении ингушского языка. Мнение экспертов сводится к тому, что ситуация с языком требует пристального внимания местных властей, а перспективы сохранности родного языка выступают не в самом позитивном свете. Эксперты считают, что для сохранения и развития ингушского языка нужно обеспечить его применение наряду с русским во всех областях жизнедеятельности республики. Кроме того, в регионе обсуждается необходимость развития отраслевой

терминологии на ингушском языке, полноценное употребление ингушского языка, как государственного и разработка методики преподавания родного языка в школах республики.

В целом, исследование в СКФО показало, что ситуация определяется во многом этнодемографическими особенностями регионов, традициями разных этнических групп. Состояние, запросы и ожидания в сфере этнокультурного компонента образования, воспитания, общения, быта определяются конкретной социально-экономической, социокультурной, этнокультурной и этнополитической ситуацией в регионе. Общественное мнение часто не отражает латентных процессов происходящих в обществе, хотя может быть индикатором социальной, межэтнической или иной напряженности в обществе. В республиках большое значение имеют этническая культура, самосознание и идентичность тех этносов и народов, которые и составляют социальную структуру этих регионов (титульных, прежде всего, а также и доминирующих численно и в плане этнокультурного доминирования). Вместе с тем нетитульные этнические группы проявляют заинтересованность в обеспечении этнокультурных, этноязыковых, этноконфессиональных интересов. Игнорировать мнение этих групп нельзя, поскольку могут возникнуть различные негативные процессы, которые могут привести как к межэтнической, так и иным видам напряженности и конфликтам, в том числе.

Сравнительный анализ результатов опроса в республиках показал, что ситуация с этнокультурным образованием в них разнится, как между собой, так и с ситуацией в Ставропольском крае.

Среди общих тенденций и схожих результатов можно выделить следующие:

- актуальная потребность в изучении русского языка;
- значительный интерес к изучению иностранных языков (преимущественно английского);
- высокий уровень гражданской идентичности;
- заинтересованность в изучении национальной культуры, признание ее важности для духовно-нравственного развития молодого человека;

- отсутствие формальных препятствий и запретов в процессе реализации этнокультурного компонента, но наличие проблем с подготовкой кадров для этого вида деятельности;

- все опрашиваемые признают, что явно выраженных конфликтов в этой сфере нет, но при определенных условиях, запреты в этой области могут очень болезненно восприниматься населением.

Результаты данного исследования могут быть применены как на региональном, так и федеральном уровне, для анализа состояния межэтнической напряженности через конкретизацию качества этно-

культурного сегмента образовательного и воспитательного процесса и для составления вероятных сценариев этнокультурных запросов и этнокультурного самочувствия регионального сообщества.

Аствацатурова М.А., Иванова С.Ю.

Республика Дагестан

В октябре-ноябре 2015 г. в Республике Дагестан проведен опрос учащихся и родителей с целью выявления уровня востребованности и поддержки этнокультурного содержания образования в республике, а также желание населения получать обучение по национальным (этническим) языкам. Исследования проведены в школах города Махачкала (3 школы); в сельской общеобразовательной школе с. Губден Карабудахкентского района РД; среди студентов исторического факультета Дагестанского государственного университета (ДГУ); на филологическом факультете ДГУ; в Бизнес-колледже Дагестанского государственного института народного хозяйства (ДГИНХ); Дагестанской государственной медицинской академии (ДГМА).

В опросе приняли участие 200 человек обучающихся: 100 учащихся старших классов школ и 100 студентов высших учебных заведений. Из них – 50% юноши и 50% девушки; 69% – в возрасте 13-17 лет, 28% – 18-24 года, 3% – 25 лет и старше. Дело в том, что учащиеся Бизнес-колледжа ДГИНХ – дети в возрасте от 14 лет и старше. По национальной принадлежности 18% – аварцы, 15% – даргинцы, 11% - лезгины, 8% - русские, 5% - лакцы, 3% - рутульцы. Еще по 2% респондентов – кумыки, азербайджанцы и табасараны. 28% - представители других национальностей. Еще 6% респондентов в графе

национальная принадлежность указали «дагестанцы». Такая структура выборки не соответствует показателям генеральной совокупности, где доля, например, кумыкских респондентов должна быть сопоставимой доле лезгин. Высока доля и русских респондентов, но вместе с тем, опрос охватил три городские школы, одну сельскую школу, среднее специальное учебное заведение и вузы с гуманитарным и техническим уклоном.

Объем выборки по родителям составил 100 человек: 24% мужчины и 76% женщины; 3% – 18-29 лет, 88% – 30-59 лет и 9% – 60 лет и старше. По национальной принадлежности: 36% опрошенных родителей – даргинцы, 18% - кумыки, 8% - аварцы, 4% - лакцы, 4% - русские, 2% - ногойцы, 2% - лезгины, 1% - азербайджанцы. Кроме того, в графе национальность 4% указали «россиянин» и 3% указали «дагестанцы». Высокая доля даргинцев среди родителей объясняется тем, что одним из участков опроса родителей учащихся была сельская школа в с. Губден Карабудахкентского района РД, где проживают даргинцы. Большинство респондентов-родителей (72%) имеют высшее образование, 15% – среднее специальное, 10% – общее среднее образование. 87% опрошенных родителей работают, 7% – безработные, 3% – домохозяйки, 2% – пенсионеры. 98% проживают в республике свыше 10 лет, из них 96% – с ро-

ждения. Свой уровень материального положения 62% участников опроса определяют как «в целом, нормальное», 29% – «затруднительное», 2% – «тяжелое» и 7% – «хорошее».

Учителя общеобразовательных учреждений, преподаватели вузов и научные работники Института языка, литературы и искусства им. Г. Цадасы Дагестанского научного центра РАН были опрошены в качестве экспертов по вопросам этнокультурного образования в Республике Дагестан. Всего опрошено 100 человек. Из них 61% работают в сфере образования и воспитания, 25% – в сфере науки, 7% – заняты в управлении в сфере образования.

Как показывают результаты исследования, у родителей учащихся высокий спрос на изучение их детьми иностранных языков (44% родителей хотят, чтобы их дети углубленно изучали иностранные языки). При этом сохраняется спрос и на изучение родных (национальных) языков, но в отличие от иностранных языков, здесь большинство родителей (46% из числа опрошенных) предпочитают лишь стандартное изучение указанных дисциплин. Многие заинтересованы в изучении их детьми родных языков: 19% родителей считают необходимым углубленное изучение родного (национального) языка и лишь 10% из опрошенных родителей указали на не востребованность изучения родного (национального) языка. Вместе с тем, обучение этнокультурным дисциплинам, по мнению родителей не должно идти в ущерб общеобразовательной программе. Среди опрошенных учащихся (студентов и школьников) интерес к изучению иностранных языков превалирует над изучением родных языков: если углубленному изучению иностранных языков отдают предпочтение 43% респондентов, то аналогичному изучению национальных языков – лишь 15%. И это несмотря на то, что в опросе принимали участие и студенты филологического факультета ДГУ. Свыше 18% опрошенных учащихся указали, что им национальный язык не нужен; 25% респондентов хотели бы получить только общее знакомство с национальным языком.

Ответы респондентов на вопрос: «Какие предметы или темы по народной

культуре важны при обучении ребенка/студента?» продемонстрировали высокий интерес к этнокультурной составляющей образовательных программ. Среди предметов этнокультурного плана, наибольший интерес у родителей учащихся вызывают «История родного края» (19% респондентов); «История народа/народов региона» (13%); «География родного края» (12%); «Национальные традиции, народные праздники» (9%) и «Традиционная религиозная культура» (9%). Данный интерес объясняется респондентами в основном, необходимостью сохранения традиций и «чтобы чувствовать принадлежность к своему народу».

При изучении культуры народов России учащиеся (36%) хотели бы более всего приобщаться к этим знаниям через поездки в другие города и регионы. В этом направлении Министерством по национальной политике РД был разработан республиканский проект «Куначество». «Кунак» – в переводе с тюркского языка означает «гость». Двое мужчин, принадлежащих к разным родам, племенам или народностям, вступали в тесные дружеские отношения и оказывали друг другу помощь и защиту – становились кунаками. Кунак воспринимался как друг семьи, почти родственник. Если обычный гость оказывался под покровительством хозяина лишь на тот период, пока он находился в его доме, то кунаки были связаны между собой постоянными и нерушимыми узами дружбы, которой они должны были быть верны при любых обстоятельствах. Проект «Куначество» направлен на возрождение традиций дагестанских народов, укрепление связей между этносами, проживающими в регионе. Реализация данного проекта актуальна. Он находится под пристальным вниманием Главы республики и Правительства Дагестана. Цель проекта – укрепление связей между этносами Дагестана на основе принципов куначества. По итогам проекта и собранным материалам планируется издать книгу и создать документальный фильм. Для участия в проекте «Куначество» определяются семьи из разных сельских районов республики, чьи дети отправляются в другие муниципалитеты, где живут в «приемных семьях» в течение двух недель, обучаются в школах по месту пребывания. Моло-

дые люди проводят определенное время в чужой семье, постигая традиции и менталитет другого народа. Дети живут в новых для них социально-культурных условиях, новой языковой среде, где они знакомятся с обычаями, культурой, религией представителей других народов Дагестана, что способствует укреплению межличностных, межнациональных и межконфессиональных связей в республике.

Среди предметов этнокультурного плана, наибольший интерес у учащихся вызвала «Национальная кухня» (16%) и «История родного края» (13%), тогда как у родителей учащихся лидируют: «История родного края» (19%) и «История народа» (13%). По остальным предложенным предметам выбор и учащихся и родителей равномерно распределился. Треть опрошиваемых учащихся считает, что эти знания нужны, для сохранения традиций, почти столько же считают, что знания этнокультурного характера о своем народе и родном крае им нужны лишь для ознакомления. Половина родителей учащихся считает, что эти знания нужны для сохранения традиций и для того, чтобы чувствовать свою принадлежность к родному краю. И всего 5% учащихся ответили, что знания о родном крае им не нужны.

В неформальных условиях (в семье и среди друзей) 77% опрошенных родителей используют в общении национальные (помимо русского) языки, а 23% родителей разговаривают исключительно на русском даже в семье и среди друзей, хотя русских - всего 2% из числа опрошенных по республике родителей. Т.е. остальные 21% респондентов ответивших, что общаются исключительно на русском – этнические дагестанцы. Это говорит о постепенной утрате в обществе социальной роли родных (национальных) языков дагестанских народов. Такой вывод подкрепляется и ответами на этот же вопрос учащимися, т.е. молодым поколением дагестанцев. Среди учащихся указали, что используют помимо русского и национальные языки в общении среди друзей и в кругу семьи 58% опрошенных. Не используют национальные языки 42% учащихся, хотя доля русских среди опрошенных учащихся всего 8%.

Несмотря на то, что большая часть респондентов – горожане (проживают в г.

Махачкала), 63% опрошенных родителей отвечая на вопрос: «Если Вы не общаетесь с окружающими на родном языке, то по какой причине?» указали на отсутствие проблем, и что они общаются с окружающими на родном языке. Лишь 22% опрошенных родителей ответили на этот вопрос, что не общаются на родном языке, если окружающие не знают их языка. Это связано, скорее всего, со слабой урбанизацией жителей дагестанских городов, которые все еще имеют крепкие социальные связи с селом своего происхождения. Примечательно, что среди учащихся ответы на этот же вопрос распределились более равномерно и «толерантно». Выбравших ответ «У меня нет проблем, я общаюсь с окружающими на родном языке» среди учащихся всего 19% опрошенных. Более того, 32% ответили, что не знают родного (национального) языка, а 35% ответили, что переходят в общении на русский язык, если окружающие не знают их языка. 5% учащихся вовсе ответили, что: «испытывают стеснение при использовании родного языка».

При этом большинство (66%) среди опрошенных родителей учащихся отвечая на вопрос: «Как Вас должны воспринимать окружающие в повседневной жизни?» указали – «как гражданина страны». Лишь 13% респондентов важно, чтобы их воспринимали как представителей отдельной национальности. Среди учащихся показатель общероссийской гражданской идентичности еще выше, чем у старшего поколения – 70%. Только 10% учащихся хотят, чтобы их воспринимали окружающие как представителей отдельной национальности.

Абсолютное большинство опрошенных дагестанцев (как родителей учащихся, так и студенты и школьники) указали, что не испытывали негативного отношения к себе по языковому, религиозному или национальному признаку. В республике наблюдается социально приемлемый уровень этнической и религиозной толерантности, чему, безусловно, способствует изначальная полиэтничность региона.

Этнокультурная толерантность дагестанцев характеризуется и ответами респондентов - родителей на вопрос: «Как Вы относитесь к совместному обучению Ваших детей с детьми мигрантов?». 51% -

«положительно»; 40% - «нейтрально». Лишь 9% - «отрицательно». Среди учащихся этот показатель еще выше: «положительно» к совместному обучению с мигрантами относятся 60% опрошенных учащихся, еще 35% - «нейтрально». Таким образом, отношение к совместному обучению с мигрантами, как среди учащихся, так и среди родителей характеризуется высокой степенью толерантности.

Опрос выявил у родителей школьников наличие определенного интереса к этнокультурным компонентам общеобразовательных программ. Вместе с тем, респонденты указывают на первостепенную важность основных общеобразовательных дисциплин, обучение которым не должно урезаться из-за этнокультурных дисциплин. Поэтому, урезание этнокультурного содержания образования, равно как и его непредставленность в федеральных государственных стандартах в школах и вузах Дагестана, конечно же, может способствовать определенным критическим выступлениям, но не должен влиять на общественные отношения, и вряд ли будет способствовать повышению межэтнической напряженности в регионе.

По мнению опрошенных экспертов с преподаванием родных языков в Дагестане нет проблем: в городских и сельских школах с полиэтничным населением набираются языковые группы (для формирования языковой группы достаточно 5-ти человек) и ведется обучение родному языку. Вместе с тем экспертами отмечается невостребованность на рынке труда знаний по родному языку; нехватка педагогических кадров (все меньше выпускников школ поступают в педагогические вузы по направлениям родных языков) и слабое финансирование этнокультурной составляющей образовательных программ.

Федеральные требования аттестации выпускников, в частности требования ЕГЭ, резко снижают мотивацию на сохранение и развитие этнокультурного содержания образования. Эта гипотеза подтвердилась при опросе экспертов, 50% которых указало на то, что ГИА и ЕГЭ сокращает потребность учащихся и их родителей в школьных предметах по родным языкам (кроме русского). В то же время эксперты считают, что в Дагестане най-

дется достаточное количество учащихся и их родителей, заинтересованных в обучении предметам этнокультурной и религиозной направленности. Это подтверждается не только результатами данного опроса, но и ряда других опросов, а также некоторыми статистическими данными. В настоящий момент в Республике Дагестан по данным Комитета по свободе совести, взаимодействию с религиозными организациями РД в республике действуют 2190 мечетей и 269 молитвенных комнат. В республике зарегистрированы исламские религиозные образовательные учреждения: 7 вузов и 15 медресе. Таким образом, в Дагестане, те родители, которые желают своим детям дать религиозное образование имеют широкий выбор религиозных учебных заведений и отсутствие в программах общеобразовательных учреждений и государственных вузовских образовательных программах региональной этнокультурной или религиозной специфики вряд ли станет причиной общественного напряжения в регионе.

Из перечисленных в анкете опроса форм общественного недовольства по поводу сокращения или отсутствия родных языков и этнокультурного содержания в образовательном процессе республики, наиболее вероятными, по мнению опрошенных экспертов, отмечены:

- обращения отдельных граждан в администрации учебных заведений и управления образования (49%);
- появление критических публикаций в СМИ (59%);
- распространение критических суждений в социальных интернет-сетях (40%);
- использование данной темы политическими партиями, движениями, лидерами в своих целях, например, на выборах (45%).

Далее в исследовании ставилась задача выявить влияние этнокультурного содержания образования на гражданское самосознание жителей республики. По мнению опрошенных экспертов (75%) этнокультурное содержание образования развивает как этническое, так и гражданское самосознание человека. А изучение родных языков и этнических культур, по мнению большинства экспертов (89%) не

может являться причиной обострения межэтнических отношений в Дагестане.

37% экспертов считает, что сокращение или отсутствие этнокультурного содержания обучения может привести к ассимиляции соответствующих этнических групп. Это особенно характерно для городского населения, где фактически утрачивается национальный (этнический) язык в силу его не востребоваемости в социальной повседневности. Вместе с тем, 58% учащихся отметили, что дома в общении используют другой (национальный) язык, кроме русского. Причем, среди родителей говорящих на родном языке на порядок больше (77%). Это говорит о том, что старшее поколение лучше знает родной язык и в их социальной повседневности он более востребован. Большинство респондентов указали, что у них нет проблем с общением на родном (национальном) языке, и что на русский язык они переходят, только когда собеседники не понимают их на их родном (национальном) языке.

Таким образом, в сфере национальной политики Республики Дагестан самой острой и актуальной остается проблема формирования и дальнейшего развития национально-русского двуязычия. Поэтому интерес, проявляемый в последние годы к функционированию русского и родных языков в республике, вполне понятен, ведь от правильного подхода к этой проблеме зависит не только решение собственно лингвистических, педагогических, образовательных задач, но и практика языковой политики, а в более широком плане развитие и совершенствование межнациональных отношений.

Основными тенденциями современной языковой ситуации в Дагестане являются:

- осознанное владение русским языком при одновременном отсутствии мотивации в изучении родных языков;
- осуществление начального образования, хотя бы в сельской местности, на родном языке;
- обязательное обучение детей в школах с русским (неродным) языком обучения своего этноса;
- отсутствие реальной востребованности, знания родного языка, увеличение

количества дагестанцев, не владеющих своим родным языком;

Главная задача состоит в том, чтобы продолжить установившееся в республике гармоничное развитие родных и русского языков, соблюдать определенный баланс между федеральным и национально-региональным компонентами в учебных планах. Повышенный интерес к языковым проблемам объясняется еще и тем, что язык является неотъемлемой принадлежностью каждого этноса, средством общения членов этноса и тем самым средством сплочения. Язык – это важнейший элемент культуры, основная форма проявления и сохранения национального и личностного. Образовательные учреждения РД с родным (нерусским) и русским (неродным) языком обучения осуществляют особые функции по реализации государственной политики. Они становятся как бы инструментом, механизмом реализации национальной политики государства в процессе модернизации образования.

Одной из основных целей государственной политики в сфере образования должно быть сохранение и развитие самобытных культур, языков, традиционного образа жизни. Достаточно напомнить, что только за последние годы в республике по этим проблемам принят ряд законов и директивных документов: Закон РД «Об образовании в РД», Закон «Об утверждении Республиканской целевой программы «Русский язык»; постановления Правительства РД: «О состоянии учебного книгоиздания в Республике Дагестан», «О республиканской целевой программе «Обновление содержания учебников нового поколения по предметам национально-регионального компонента» и др.

В Законе РД «Об образовании в РД» впервые законодательно закреплено положение о том, что изучение родных языков в школах с русским языком обучения является обязательным. Тем самым положили конец так называемому демократическому принципу изучения родных языков по желанию родителей, который, как правило, заканчивался отказом родителей или лиц, их заменяющих, от изучения родных языков. Что интересно, эти же родители при удобном случае выражали недовольство тем, что их дети не знают

своего родного языка, обвиняли в этом государство.

Наличие нескольких десятков языков иногда и создает, может быть, неудобства в общении, обеспечении сбалансированного функционирования всех этих языков, решении кадровой политики и т.п., но многоязычие в целом - это своеобразное богатство республики, ее визитная карточка. В республике функционируют различные типы школ:

1) школы с родным языком обучения с I - по IV класс (с V - по XI класс язык обучения русский, родной язык изучается как предмет);

2) сельские школы носителей малочисленных письменных языков (агульского, рутульского, цахурского), в которых дети, не владеющие русским языком до поступления в школу, с I - по XI класс обучаются на русском языке;

3) школы, где учащиеся-представители 14-ти андо-цезских этнических групп обучаются не на своем родном, а на литературном аварском языке;

4) городские, поселковые, сельские школы со смешанным национальным составом учащихся с русским (неродным) языком обучения.

В условиях, когда каждый народ должен иметь свою национальную школьную программу, где изучались бы родной язык, культура, традиции каждого народа, особую актуальность приобретает проблема функционирования школ четвертого типа.

Объясняется это тем, что контингент учащихся данного типа школ отличается не только полиэтничностью, многоязычием, но и разным уровнем владения русским и родными языками. Последняя проблема еще больше осложнилась в связи активной миграцией населения горных территорий не только в города и рабочие поселки, но и в равнинные районы республики (Бабаюртовский, Хасавюртовский, Кизлярский, Каякентский и др.). Так, административно-территориальные образования становятся многонациональными. Например, в Хасавюртовском районе живут представители около 20 национальностей. Так и во многих других районах. И за счет увеличения количества школ со смешанным национальным составом учащихся, в которых не изучаются или изучаются частично родные языки, в рес-

публике растет поколение людей, не знающих языка своих отцов и дедов, оторванных от национальных корней, настроенных равнодушно к обычаям своего народа, его истории и культуре, особенно к родному языку.

Незнание родного языка ведет к так называемому «языковому нигилизму», следствием чего обычно является полная или частичная утрата родного языка. Неслучайно среди опасностей, которые несет человечеству современная глобализация, особо выделяется угроза языкам и культурам. Трудно переоценить роль родных языков в духовном формировании дагестанцев, в нем проявляется душа народа, его мысли, его прошлое, настоящее и будущее. Они являются формой бытования наших культур, сохранения и развития национальных отношений.

В Законе РФ «Об образовании в РФ» узаконено положение о том, что образовательные программы должны быть направлены на решение задач формирования общей культуры личности, её адаптации к жизни общества, что содержание образования должно содействовать взаимопониманию между людьми, народами, различными расовыми, национальными и этническими группами. Для практической реализации этих требований совершенно необходимо, чтобы образовательный процесс и воспитательная работа в образовательных учреждениях проводились с учетом национального состава учащихся, языка обучения и места его расположения.

В республике реализуется программа развития национально-регионального компонента начального общего, основного общего, среднего (полного) общего образования, предполагающая в первую очередь создание учебно-методической базы, совершенствование преподавания родных и русского языков, изучение национальных языков, культур и традиций, истории и географии Дагестана. Только за последние 10 лет Министерством образования и науки РД, Научно-исследовательским институтом педагогики им.А.А.Тахо-Годи с помощью ведущих ученых, методистов, опытных педагогов республики разработано и направлено в школы республики 208 наименований учебников, учебных пособий на 11 языках

народов Дагестана общим тиражом 1563898 экземпляров. Кроме того, созданы и апробированы учебно-методические комплекты по русскому языку для I-IV классов с русским (неродным) и родным (нерусским) языком обучения, учитывающие особенности родных языков и краеведения в свете требований ФГОС.

В НИИ педагогики по заданию министерства, в соответствии с частью 11 статьи 13 ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» завершена разработка пятнадцати региональных примерных основных образовательных программ для дошкольного образования, которые прошли предварительную экспертизу на профильных кафедрах вузов и в дошкольных организациях. Разработана примерная основная образовательная программа для начального общего образования на шести основных языках народов Дагестана. Фактически указанные региональные основные образовательные программы заменяют стандарт национально-регионального содержания.

В целом же необходимо продолжить установившееся в республике гармоничное развитие родных и русского языков, соблюдать их определенный баланс в учебных планах. Вместе с тем, необходимо повысить эффективность преподавания национальных языков и культур в общеобразовательных школах республики, повысить качество методической базы преподавания, обеспеченность педагогическими кадрами, регулярное повышение их квалификации. Нужно особое внимание уделять вопросам повышения уровня подготовки педагогических кадров, поощрять использование лучших традиций педагогики в целях воспитания толерантной личности, способной уважать мировоззрение, религию, национальность другого человека. Важно разработать и внедрить в систему образования всех ступеней программы и учебные материалы, воспитывающие подрастающее поколение в духе миролюбия, веротерпимости, неприятия ксенофобии, неприятия этнического и религиозного экстремизма. Необходимо разработать методическое и педагогическое обеспечение для всех ступеней и форм образования по сравнительному изучению истории мировых религий и культуры народов России. Следует уси-

лить региональную ориентированность образования – подготовку специалистов двойного профиля: национальной и русской филологии, национальных и иностранных языков.

Было бы уместно разработать и реализовать систему мер, направленных на совершенствование учебного процесса в религиозных учебных заведениях республики, обеспечить строгое соответствие учебных программ государственным образовательным стандартам, чтобы исключить возможность привлечения к образовательному процессу радикально настроенных преподавателей. Исламские университеты должны стать координирующими центрами исламского религиозного образования. Перед ними стоит задача выстроить полноценную систему исламского образования, в которую должны органично войти все виды обучения: начальные и воскресные школы, средние и средние профессиональные медресе и учреждения высшего профессионального образования. Одновременно исламские университеты должны обеспечить многоступенчатость и доступность получения религиозного образования на всех этапах: от начального - до послевузовского. При этом все образовательные уровни должны быть взаимосвязаны между собой, а само исламское образовательное поле должно быть единым по всей России. В конечном итоге, выпускник исламского университета должен удовлетворять требованиям, которые предъявляет ему община и вся мусульманская умма России в религиозном и духовном аспектах; требованиям, которые ему предъявляет общество в патриотическом и гражданском аспектах.

В целом необходимо повысить воспитательное воздействие российской культуры, искусства и образования как важнейших факторов воспитания патриотизма, преодоления национальной и религиозной замкнутости и превосходства. Важно использовать в процессе патриотического и гражданского воспитания подрастающего поколения примеры жизни выдающихся героев-дагестанцев, чей патриотизм и служение своей Родине сохраняют свою значимость и актуальность и сегодня. Министерству культуры Республики Дагестан на регулярной основе

следует организовывать и проводить Дни культуры народов Дагестана не только в Махачкале, но и по всей республике. Помогать муниципальным образованиям республики организовывать творческие проекты, направленные на укрепление и развитие межнационального сотрудничества, в приоритетном порядке. Необходимо не только возродить, но и качественно усовершенствовать такие важнейшие составляющие нашей отечественной культурно-педагогической традиции, как патриотизм, интернационализм, дружба народов и гражданственность. Усилить роль общеобразовательной школы в укреплении дружбы народов, патриотическом и гражданском воспитании, так как именно на этом уровне социализации личности в сознании учеников закладываются пове-

денческие установки, влияющие на его дальнейшее поведение, в том числе на толерантное отношение к окружающим.

Необходимо регулярно проводить масштабные социологические исследования по проблемам формирования гражданской общедагестанской и общероссийской идентичности населения Республики Дагестан, которые позволят выявить текущее состояние в сфере межнациональных отношений, определить их наиболее проблемные и конфликтные стороны с целью выработки практических рекомендаций по профилактике межэтнических противоречий.

Абакаров Р.И., Адиев А.З.

Республика Ингушетия

В октябре-ноябре 2015 г. в Республике Ингушетия мы провели опрос учащихся, родителей и экспертов, с целью выявления уровня востребованности и поддержки этнокультурного содержания образования в республике, а также желания населения получать обучение по национальным (этническим) языкам.

Исследования были проведены в школе №5, Средняя, МОУ; школе №3, Средняя, МОУ и в школе №18, Средняя, МОУ; среди студентов психологического факультета, факультета иностранных языков, юридического факультета, медиков и экономистов Ингушского государственного университета.

В опросе приняли участие 200 человек обучающихся: 100 учащихся старших классов школ и 100 студентов высших учебных заведений. Из них – 50% юноши и 50% девушки. По национальной принадлежности все опрошенные – ингуши. Согласно возрастной категории, опрошенных учащихся в возрасте 13 лет и менее составило – 11,5%; 14-17 лет – 60%; 18-19 лет – 13,5%; 20-24 лет – 15%.

Объем выборки по родителям составил 100 человек: 7% мужчины и 93% женщины; 7% – 18-29 лет, 93% – 30-59

лет. 100% опрошенных в графе национальность отметили, что они ингуши. Большинство респондентов-родителей (53%) имеют высшее образование, 14% – неоконченное высшее, 27% – среднее специальное, 6% – общее среднее образование. 49% опрошенных родителей работают, 20% – домохозяйки, 31% – безработные. 100% опрошенных проживают в крае более 10 лет, а также 100% родителей – с рождения. Свой уровень материального положения 33% участников опроса-родителей определяют, как «в целом, нормальное», 36% – «затруднительное», 15% – «тяжелое» и 16% – «хорошее».

Учителя школы и преподаватели вузов были опрошены в качестве экспертов по проблеме этнокультурного образования в Республике Ингушетия. Всего опрошено 100 человек. Из них 34% работают в общеобразовательных учреждениях, 53% – в вузах, 0% – в системе образования не работают.

Согласно закону «О государственных языках Республики Ингушетия», ингушский и русский языки как государственные изучают во всех образовательных учреждениях республики. Эксперты считают,

что для сохранения и развития ингушского языка нужно обеспечить его применение наряду с русским во всех областях жизнедеятельности республики. Кроме того, в регионе обсуждается необходимость развития отраслевой терминологии на ингушском языке, полноценное употребление ингушского языка, как государственного и разработка методики преподавания родного языка в школах республики.

Родному ингушскому языку обучают учащиеся в школах с 1 класса по 11 класс, преподается он и в начальных, средних и высших учебных заведениях профессионального образования. Однако, уровень преподавания родного языка отличается от преподавания русского языка, как, впрочем, и уровень знания родного языка и форм его применения. В регионе чувствуется разница в уровне бытования как русского, так и местного языка. К примеру, в городской среде знания русского языка гораздо лучше, а местный ингушский язык имеет определенные «изъяны». В сельской местности, учащиеся школ говорят слабо на русском языке, и здесь, как правило, акцентируется внимание на преподавании русского языка. Практика использования ингушского языка в сельской местности гораздо выше.

Опрос учеников, их родителей и студентов позволяет получить реальную и желаемую картину этнокультурного образования в школах и вузах Республики Ингушетия.

В настоящее время 89,5% школьников и студентов изучают в образовательных учреждениях русский и иностранный, преимущественно английский язык и в меньшей популярности немецкий. Немецкий язык популярен в основном на профильном образовании, т.е. на факультете немецкого языка.

Отвечая на вопрос: «Если бы имелась возможность, какое обучение иностранному языку Вы выберете для себя (своего ребенка)?», относительное большинство респондентов-школьников (44,5%) и абсолютное большинство респондентов родителей (60%) выбрали вариант ответа «Углубленное изучение иностранного языка». Вторым вариантом ответа является «Стандартное изучение иностранного языка», где по распространенности среди респондентов-школьников

и их родителей (соответственно 33% и 27%). Число выбравших варианты ответов «Иностранный язык мне не нужен» и «Только общее знакомство с иностранным языком» составили – 6,5% и 13% среди респондентов-школьников, среди родителей такие варианты ответов выбрали соответственно 0% и 9% опрошенных).

Анализ ответов на аналогичный вопрос по поводу изучения национального языка свидетельствует о том, что среди родителей потребность в изучении национального языка выше, чем среди учащихся. Относительное большинство респондентов-учащихся, отвечая на вопрос: «Какое обучение национальному языку Вы бы выбрали», выбрали вариант ответа «Стандартное изучение национального языка» - 37%, «Углубленное изучение национального языка» - 46%. Вариант ответа «Только общее знакомство с национальным языком» выбрало 12%. А менее процента респондентов-учащихся выбрали вариант ответа «Национальный язык мне не нужен». Среди респондентов-родителей за «углубленное обучение национальному языку» ответили - 58%, 11% выбрали вариант ответа «Только общее знакомство с национальным языком», 27% – «Стандартное изучение национального языка», только 4% – «Обучение на национальном языке».

85% опрошенных экспертов считают, что в республике достаточно родителей, заинтересованных в изучении в школах национальных языков; не достаточно – 4%, и затруднились с ответом – 11%. 50% экспертов считают, что есть родители, заинтересованные в школьном обучении их детей предметам на родном языке; 30% - отрицательно ответили на данный вопрос и порядка 20% экспертов затруднились с ответом.

Для 99% опрошенных респондентов-учащихся родным языком является ингушский, причем 92% отметили, что они используют свой национальный язык в семье, при общении с друзьями и знакомыми. Родители дали 100% ответ, как в вопросе использования ингушского языка, помимо русского, в общении с друзьями и знакомыми, так и в отношении родного языка.

Востребованность изучения национального языка как среди учащихся, так и

среди родителей свидетельствует о практике применения родного языка, и о представлении о том, что национальный язык является одним из идентификаторов этнической идентичности. Этот вывод подтверждается тем, что большинство опрошенных школьников и студентов связывают необходимость изучения народной культуры с «сохранением традиций» - 27,6%, формированием «специальных навыков и умений, которые пригодятся в жизни» -13,4%, и тем, что «знания нужны тем, кто любит родной край» - 18,9%.

24% респондентов-родителей считают, что знания о народной культуре нужны, «чтобы чувствовать принадлежность к своему народу». Большую процентную долю мы наблюдаем у респондентов-родителей в варианте ответа «Нужны для сохранения традиций» (34%), «Такие знания нужны всем гражданам России»- составил 14% опрошенных. Практически равнозначные результаты мы получили в ответах «Для получения специальных навыков»-24%, «Всем, кто любит родной край»-23%.

Особую категорию составили вопросы, характеризующие позиции респондентов самоидентификации – этнической либо гражданской, где основой этнической идентичности выступает язык, культура, национальность родителей, историческое прошлое, территория. А гражданская идентичность строится в большей степени на социально значимых основаниях: месте в мире, истории страны, политике государства. Ряд исследований, проведенных ранее на территории региона, свидетельствовали о том, что к этнической принадлежности ингушское общество относится более «трепетно», нежели к гражданской, и тот факт, что согласно гражданской идентичности представитель ингушского народа выступает в качестве «россиянина», воспринималось чуть ли не признанием себя «русским». Что свидетельствует об отсутствии понимания особенностей двух форм идентичности и о наличии определенных событий в исторической памяти народа.

В данном контексте проведенное нами исследование вновь подтвердило тезис о том, что большинство всех категорий респондентов считают, что в повседневной жизни их должны воспринимать

как представителя отдельной национальности, однако на втором месте выступила все же гражданская идентичность. Отвечая на вопрос: «Как Вас должны воспринимать окружающие в повседневной жизни, как гражданина России, или как представителя отдельной национальности, или как жителя определенного региона?», 42% респондентов-учащихся и 44,7% родителей учащихся выбрали вариант ответа «Как представителя отдельной национальности». На втором месте оказался высокий результат вариант ответа «Как гражданина страны», где учащиеся указали 40,5% и родители – 34,1%. Видят себя представителями отдельного региона 13,5% учащихся и 21,2% родителей.

Результаты проведенного исследования свидетельствуют об отсутствии подверженности дискриминации у большинства участников опроса. Отвечая на вопрос: «За последний год приходилось ли Вам испытывать негативное к себе отношение из-за языка, на котором говорите, своей национальности, религии?», 97% респондентов-родителей выбрали вариант ответа «Не было никакого негативного отношения», респонденты-учащиеся – 85%. Но сталкивались с негативным отношением к себе из-за языка 10,5% респондентов-школьников; с негативным отношением к себе из-за национальности 3% респондентов-родителей и 0,5% респондентов-учащихся, 4% респондентов-учащихся столкнулись с негативным отношением к себе из-за религии.

О толерантном либо нейтральном отношении в образовательной среде свидетельствуют также ответы респондентов на вопрос об отношении к совместному обучению с мигрантами. Отвечая на вопрос: «Давайте представим, что Вы (Ваши дети) учитесь в одной группе с мигрантами. Как Вы относитесь к совместному обучению положительно, отрицательно, нейтрально?», большинство участников опроса (36% респондентов-учащихся и 58% респондентов-родителей) выбрали вариант ответа «положительно». Нейтрально к такой ситуации относятся 53% респондентов-учащихся и 38% респондентов-родителей; отрицательно – 10% респондентов-учащихся и 4% респондентов-родителей.

Следует подчеркнуть, что абсолютное большинство школьников, их родителей и студентов признают необходимость изучения народной культуры. Это подтверждается мнением экспертов, из которых 64% считают, что имеется достаточное количество родителей, заинтересованных в изучении их детьми предметов этнокультурной направленности, а также 66% экспертов уверены, что существует заинтересованность среди родителей обучению их детей предметам религиозной направленности.

Мнение обучающихся и их родителей о том, что именно интересно было бы изучать в рамках этнокультурного контекста образования, различается в незначительной степени.

Рейтинг популярности этнокультурных компонентов образования

(респонденты-учащиеся)

1. История родного края (18,9%)
2. История народа / история народов Вашего региона (17,2%)
3. Традиционная религиозная культура (12%)
4. География родного края (11%)
5. Национальная литература, народный эпос, народные сказания (10,7%)
6. Национальные традиции, народные праздники (6,2%)
7. Национальная кухня (5,5%)
8. Национальная культура и искусство, народное изобразительное творчество, народные ремесла (5,5%)
9. Национальные танцы (4,1%)
10. Традиционный костюм (3,1%)
11. Народная музыка, народное песенное творчество (2,7%)
12. Национальные виды спорта (2,1%)
13. Традиционные виды труда и хозяйственной деятельности (1%)

Рейтинг популярности этнокультурных компонентов образования

(респонденты-родители)

1. История родного края (24,2%)
2. История народа / история народов Вашего региона (23,6%)

3. Национальные традиции, народные праздники (17,4%)

4. Национальная литература, народный эпос, народные сказания (10,7%)

5. Традиционная религиозная культура (10,7%)

6. География родного края (6,2%)

7. Национальные танцы (2,2%)

8. Национальная культура и искусство, народное изобразительное творчество, народные ремесла (1,7%)

9. Национальные виды спорта (1,1%)

10. Народная музыка, народное песенное творчество (1,1%)

11. Традиционный костюм (1,1%)

При изучении культуры народов России учащиеся – 32,4% хотели бы более всего приобщаться к этим знаниям через поездки в другие города и регионы; туристическим походам благоволил порядка 28,7% учащихся; посещение музеев и театров соответственно 19% и 18,5% респондентов-учащихся; «все это мне не нужно» составило незначительный процент – 1,4%.

По результатам опроса экспертов элементы этнокультурного образования в том или ином виде присутствуют на всех уровнях образования в крае. Больше всего они представлены на средней ступени школы и в вузах.

Экспертам было предложено поддержать или не поддержать суждения: 1) «Необходимость подготовки в школах к ГИА и ЕГЭ сокращает потребность учащихся и их родителей в школьных предметах по родным языкам (кроме русского) и потребность в других предметах этнокультурной направленности»; 2) «Необходимость подготовки в школах к ГИА и ЕГЭ снижает мотивацию школьных администраций на поддержку предметов по родным языкам (кроме русского) и других предметов этнокультурной направленности». Относительное большинство экспертов (59% по первому суждению и 40% по второму суждению) поддержали представленные утверждения. Не поддержали первое суждение 19%, второе – 38%. Затруднились определить свою позицию соответственно 22% и 22% опрошенных экспертов.

По мнению 44% опрошенных экспертов, в большинстве случаев школьные администрации края хорошо осведомлены об этнокультурных потребностях населения в сфере образования, считают, что такая осведомленность отсутствует 32% респондентов, 24% не смогли оценить осведомленность школьных администраций об этнокультурных потребностях населения в сфере образования.

Эксперты отрицают значительное влияние этнокультурных компонентов образования на ситуацию в крае и подготовку обучающихся в целом: 68% экспертов считают, что изучение родных языков и этнических культур в образовательных учреждениях не может обострять межнациональные отношения в регионе; 72% экспертов считают, что изучение родных языков и этнических культур в школах не может способствовать снижению общего уровня образовательной подготовки учащихся и ограничивать их возможности на общероссийском рынке труда. В то же время 63% экспертов считают, что сокращение (или полное отсутствие) родных языков и этнокультурного содержания образования в школах не способствуют ассимиляции соответствующих этнических групп населения региона; 43% экспертов считают, что сокращение (или полное отсутствие) родных языков и этнокультурного содержания образования в школах не может стать поводом недовольства общественности в регионе. Противоположной точки зрения придерживаются соответственно 13%, 6%, 13%, 37% экспертов. Затруднились определить свою точку зрения по предложенным позициям соответственно 19%, 22%, 24%, 20% экспертов.

Зная социокультурные и конфликтогенные особенности региона большинство респондентов-экспертов допускают проявление различных форм недовольства общественности по поводу сокращения или отсутствия родных языков и этнокультурного содержания образования в учебных заведениях. Наиболее вероятными формами проявления такого недовольства, по мнению экспертов, могут быть: «Распространение критических суждений в социальных интернет-сетях» (выбрали 69% респондентов-экспертов), «Появление критических публикаций в средствах

массовой информации» (61%). Однако менее вероятно, что будут «Обращения общественных организаций в администрации учебных заведений и управление образования» (49%) и «Обращения отдельных граждан в администрации учебных заведений и управление образования» (42%). «Использование данной темы политическими партиями, движениями, лидерами в своих целях (например, на выборах)» более вероятно – 17%, менее вероятно-49%, в нашем регионе такого не будет – 19% и затруднились с ответом-15%.

Менее вероятными формами недовольства общественности по поводу сокращения или отсутствия родных языков и этнокультурного содержания образования в учебных заведениях, по результатам опроса экспертов, являются: «Ухудшение межнациональных отношений в регионе» (51%), «Обращения граждан, общественных организаций и иных к депутатам, в представительные и исполнительные органы государственной власти» - 66%, «более вероятно» составило всего лишь - 1 %, «В нашем регионе такого не будет» - 15%, и затруднились с ответом порядка – 18%. «Обращения граждан, общественных организаций и иных в правозащитные организации» - 57% «менее вероятно», 6% - «более вероятно», затруднились с ответом порядка 17%. «Обращения граждан, общественных организаций и иных в суды» «менее вероятно»-68% опрошенных экспертов, и 17% - «В нашем регионе такого не будет».

По мнению относительного большинства экспертов, менее вероятно, что в регионе будут такие формы, как: «Сходы граждан, пикеты, митинги» (67%), затруднились с ответом порядка 22% опрошенных экспертов. «Предложения, требования изменить федеральное законодательство в сфере образования» менее вероятно по мнению 58%, также менее вероятно порядка 42% опрошенных экспертов «Предложения, требования изменить региональное законодательство в сфере образования».

В целом, оценивая влияние изучения в образовательных учреждениях родных языков и этнокультурного содержания образования на этническое и гражданское самосознание населения региона 45%

респондентов-экспертов выбрали вариант ответа «Этническое самосознание усиливается, а гражданское слабеет», 28% - «Оба вида самосознания развиваются», 9% – «Гражданское самосознание усиливается, а этническое слабеет», 18% – затруднились определить свою позицию по рассматриваемому вопросу.

В целом по результатам исследования следует сделать вывод, что в Ингушетии необходимо продолжить сохранение рационального баланса представленности этнокультурного содержания в учебных планах и программах. Нужно разработать методы повышения эффективности преподавания родного языка и национальной культуры, как во всех общеобразовательных школах республики, так и в местном вузе. Важно повысить уровень качества методики преподавания на всех уровнях образования, улучшить и сделать регулярным повышение квалификации преподавательских кадров. Требуется разработать учебные методы, основанные на идеях миролюбия, религиозной и этнической терпимости, толерантности, и в последствии внедрить эти методы на все образовательных ступенях. Было бы правильно уделить особое внимание вопросам религиозного воспитания молодежи региона, в частности, разработать систему мер, направленных на совершенст-

вование учебного процесса в религиозных учебных заведениях республики. Следует определить роль религиозных организаций, их руководителей, авторитетных лиц и духовных лидеров, а также учебных заведений в системе патриотического и интернационального воспитания подрастающего поколения. Важно сохранить сложившуюся практику проведения массовых культурных мероприятий в Республике Ингушетия с привлечением представителей соседних регионов, способствовать проведению на регулярной основе таких массовых интернациональных молодежных мероприятий, как Машук, с привлечением экспертов в области этнических и конфессиональных вопросов. Уместно поддержать ряд молодежных общественных движений в целях сохранения культурного наследия Республики Ингушетия и укрепления ее добрососедских отношений. Необходимо повысить практику систематического мониторинга ситуации в сфере этнических и религиозных отношений региона посредством специальных исследований с целью предупреждения конфликтных ситуаций.

Чабиева Т.С.

Кабардино-Балкарская Республика

В условиях социально-экономических трансформаций, активных миграционных процессов, возрастания потоков информации, актуализации этнической и религиозной идентичности система образования призвана отвечать социальным запросам и высоким современным стандартам. Учебные заведения системы общего, профессионального и дополнительного образования в настоящее время являются наиболее массовым и действенным каналом поддержки и трансляции этнической культуры и родных языков народов РФ, формируют этническую и гражданскую идентичность подрастающего поколения.

Кабардино-Балкария является полиэтничная республика, в которой проживают представители более 100 националь-

ностей. Кабардинцы и балкарцы - так называемые титульные нации, относятся к двум разным языковым группам, не имеющим генетического родства адыго-абхазской и тюркской. Три языка в КБР являются государственными: русский, кабардинский и балкарский, а с 1970-х годов прошлого века в республике широко распространено национально – русское двуязычие. В 1990-е годы система образования характеризовалась «этнизацией», регионализацией образовательного пространства и развитием этнонационализма. Введение системы ЕГЭ, упразднение национально-регионального компонента в школьном образовании, востребованность общества в высококачественных образовательных услугах и многое другое ока-

зывает влияние на систему образования как механизм предоставления образовательных услуг и образовательные учреждения, предоставляющие эти услуги. Несмотря на современные реалии образовательные учреждения регионов обеспечивают потребности общества и жителей региона по преподаванию национальных (родных) языков и предметов этнокультурного содержания, каковы общественные настроения в этой области представляют не только теоретический, но и практический интерес и может пролить свет на многие дискуссионные, неоднозначно трактуемые вопросы. Учебные заведения системы общего, профессионального и дополнительного образования выступали и продолжают выступать наиболее массовым и действенным каналом трансляции в современное общество культурного наследия (родного языка и литературы, географии, истории) как отдельных национальностей РФ, так и государства в целом, формируют этническую и гражданскую идентичность подрастающего поколения. Образование в современный период играет существенную роль в сфере «большой политики», внутренних и межгосударственных отношений, так как в ней заключено противоречие между универсальной общечеловеческой миссией образования и его столь же неотъемлемой функцией механизма передачи этнокультурного наследия и сохранения этнической идентичности.

В октябре-ноябре 2015 г. Распределенным научным центром межнациональных и межрелигиозных проблем Министерства образования и науки РФ был проведен социологический опрос в ряде регионов РФ, посвященный вопросам образовательной политики, преподавания родных языков и предметов этнорегионального компонента в ряде регионов РФ. Такой опрос был проведен и в Кабардино-Балкарской Республике. Общий объем выборки составил 400 человек. Выборка была квотная и включала в себя анкетный опрос 100 учащихся 8-11 классов средних общеобразовательных учреждений КБР (50 мальчиков и 50 девочек), 100 студентов вуза (50 юношей и 50 девушек), 100 родителей учащихся школ, 100 экспертов, включая: учителей школ и средних специальных учебных заведений (в т.ч. вышед-

ших на пенсию, совместителей), преимущественно работающих по гуманитарным дисциплинам – 50 респондентов - преподавателей вузов, преимущественно работающих по гуманитарным дисциплинам (в т.ч. вышедших на пенсию, совместителей, почасовиков) – 50 респондентов.

Численность опрошенных родителей учащихся общеобразовательных школ составила 100 респондентов по региону, включая: родителей учащихся начальной ступени общего образования (1-4 классы) – 30 респондентов; родителей учащихся средней ступени общего образования (5-9 классы) – 50 респондентов; родителей учащихся старшей ступени общего образования (10-11 классы) – 20 респондентов.

Все опрошенные проживали, обучались или работали на момент проведения опроса в городском округе Нальчик и в самом городе Нальчике. Для проведения опроса в общеобразовательных учреждениях, то в качестве площадок исследования были выбраны школы г. Нальчика, с учетом микрорайонов и этнического состава горожан, что дало возможность включить школы, где обучаются и дети мигрантов. Миграционные процессы наиболее активно идут в городской среде и дети мигрантов больше представлены в школах г. Нальчика, городские дети хуже владеют национальными языками и в городах выше процент межэтнических браков, что также отражается на уровне владения детей национальными языками и отношением родителей к обучению детей национальных языков и предметов этнорегиональной направленности. Эти и другие причины обусловили выбор проведения опроса в г. Нальчике.

Исследование было направлено на решение следующих задач: изучение ситуации в сфере предоставляемых системой образования услуг по преподаванию национальных (родных языков) и предметов этнокультурной направленности, анализ социального и этнического состава опрашиваемых; исследование этносоциальных и религиозных установок населения; определить уровень этнического самосознания и идентичности; выявление и изучение социальных установок жителей к различным проблемам современного общества и т.д.

Результаты данного исследования могут быть применены как на региональном, так и федеральном уровне, для анализа ситуации в сфере образовательной и этноязыковой политики, состояния межнациональных отношений, уровня гражданской и этнической идентичности, влияния системы образования на формирование идентичностей, общественных запросов в сфере образования, выявления скрытых угроз в сфере межнациональных отношений и предупреждения негативных явлений в этой сфере и т.д. и т.п.

В целом, весь массив полученных данных можно было сгруппировать по нескольким направлениям, посвященным изучению проблемных с точки зрения целей опроса направлений:

- влияние этнической культуры на сознание общества;
- отношение к национальному образованию;
- изучение межнациональных отношений;
- отношение к мигрантам и уровень толерантности в обществе;
- влияние уровня образования на национальное самосознание;
- влияние образовательной политики на языковую ситуацию
- выявление уровня социальных запросов к системе образования в этнокультурной области,
- выявление факторов в образовательной сфере, определяющих социальное недовольство населения;
- отношение к опрашиваемым к ГИА и ЕГЭ
- Реакции общества к сокращению или отсутствию родных языков и этнокультурного содержания образования в образовательных учреждениях региона

Анализ полученных данных дает возможность оценить образовательную политику в регионе, ситуацию в языковой сфере, межнациональных отношений, составить социальный портрет современного жителя региона, определить уровень его национального самосознания и идентичности и его запросы в сфере образования. На основе полученных данных возможно определить латентные угрозы в сфере межнациональных отношений и

проблемные вопросы в этнокультурной сфере.

Достаточно важное значение, по мнению РНЦ Министерства образования и науки РФ в данном социологическом исследовании имело изучение мнения родителей современных школьников по различным проблемам современного образования. Всего было опрошено 100 родителей. Из них 88% составили женщины и 12% мужчины. 97% родителей имели возраст от 30 до 59 лет, 1% в возрасте от 18 до 30 лет. 2% - возраст старше 60 лет., т.о. абсолютное большинство родителей относятся к группе трудоспособного населения республики. Из числа родителей указавших свою национальность 31% составили русские, 28% кабардинцы, 16% балкарцы, как россияне определили себя 5%, кавказцы – 5%, по 1% оказалось тех, кто обозначил национальность как славянская или двойную национальность («double-barreled nation») – кабардино-балкарец, доля тех, кто позиционировал себя представителем другой национальности (не обозначая конкретную национальность) составила 13%. Одну национальность указали 79%, 11% указали две и более национальности, 11% затруднились с ответом или же не ответили на вопрос. Все опрошенные проживают на территории Кабардино-Балкарии свыше 10 лет, 87 % проживают здесь с рождения, 9% - выходцы из других регионов России и 4 % переехали в КБР из других государств и стран бывшего СССР. 71% опрошенных родителей имели высшее образование, 15% среднеспециальное, 9% неоконченное высшее и 4% среднее образование и 1% незаконченное среднее. 87% родителей являются работающими, 7% занимаются домашним хозяйством, 3% безработные, 2% пенсионеры, 1% студенты. Из числа родителей, указавших свое материальное положение 55% оценивают его как нормальное, 9% - как хорошее, 28% - как затруднительное, 3% как тяжелое и 5% хотели бы лучшего положения.

На вопрос о том «Какой язык или языки изучают Ваши дети?» 97% опрошенных родителей назвали основным языком обучения русский язык и лишь 3% родителей указали другой язык. Среди языков названных родителями, в качестве

изучаемых в школе, также были английский, испанский, немецкий, балкарский и кабардинский. Т.о. можно говорить о полном доминировании русского языка в современных учебных заведениях Кабардино-Балкарии, несмотря на то, что в КБР три языка являются государственными.

Вопрос о том, «Какое обучение иностранному языку Вы бы выбрали на все последующие годы?» показал, что 54% опрошенных склоняются к стандартному изучению иностранного языка в школе, 42% хотят, чтобы их дети углубленно изучали иностранные языки, 2% родителей согласны на общее знакомство с иностранным языком и лишь по 1% родителей считают, что иностранный язык не нужен и затруднились ответить на этот вопрос. Как показывают результаты проведенного опроса более половины опрошенных родителей не рассматривают изучение иностранных языков как приоритетное, что свидетельствует о том, что знание иностранного языка не стало важным фактором социального и профессионального статуса и указывает, что для современных российских реалий важнее знание русского языка и обучения на нем.

Вместе с тем, 42 % родителей, которые отметили, что хотели бы углубленно изучать иностранный язык, цифра достаточно высокая и свидетельствует о востребованности знаний иностранных языков, указывает, что знание иностранных языков представляет для части населения серьезный социальный капитал, а также свидетельствует о том, что есть потребность в обществе в знании иностранных языков и есть сфера приложения этих знаний. Кроме того, среди части общества есть и миграционные установки на выезд для учебы или постоянного проживания за рубежом, что также делает знание иностранного языка важным фактором для осуществления возможной миграции.

Системе образования, в целом, принадлежит особая роль в осуществлении актуальных задач изучения и сохранения культурного наследия. Школы являются одним из наиболее массовых и действенных каналов трансляции в современное общество знаний о культурном наследии разных народов, они призваны формировать и развивать у детей и подростков

интерес к этому наследию, учить ценить и бережно хранить его, приобщать к разным видам традиционного народного творчества. Знания о культурном наследии разных народов обеспечиваются через такие предметы как родной язык и литература, история, культура и география региона и т.д.).

В настоящий период в Кабардино-Балкарии преподаются ряд предметов и есть учебники, которые дают возможность преподавать эти предметы, которые знакомят учащихся с культурным наследием народов региона. Среди дисциплин, обладающими потенциальными возможностями в этнокультурном образовании КБР можно выделить следующие: «Краеведение», «Музыка», «Родной язык», «Родная литература», «Мировая художественная культура», «Экология», «История КБР»; «География КБР»; «Изобразительное искусство» и др.

Особое место в школьном образовании Кабардино-Балкарии занимает родной язык. Исследователи отмечают, что использование языка в сфере образования – «важнейший аспект, ибо обучение на языке обеспечивает его выживание и развитие»¹. Согласно Закону КБР «О языках народов Кабардино-Балкарской Республики» в сфере образования должны быть обеспечены условия для преподавания и изучения языков народов Кабардино-Балкарской Республики.

Процесс обучения языкам осуществляется в соответствии с Законом Кабардино-Балкарской Республики от 24 апреля 2014 года № 23-РЗ «Об образовании», который гарантирует гражданам право на получение дошкольного, начального общего и основного общего образования на кабардино-черкесском или карачаево-балкарском языках, право на изучение родного языка, в том числе и из числа языков народов Российской Федерации в пределах возможностей, предоставляемых системой «...в государственных и муниципальных общеобразовательных организациях, расположенных на территории Кабардино-Балкарской Республики» (статья 4). Реализация этой нормы

¹ Гак В.Г. К типологии форм языковой политики // Вопросы языкознания. 1989. № 5, с. 130.

обеспечивается созданием необходимого числа соответствующих образовательных организаций, классов, групп, а также условий для их функционирования. Кроме того, в Законе закреплена норма, предусматривающая обязательность учебных предметов «кабардинский язык» и «балкарский язык» для обучающихся, для которых кабардино-черкесский или карачаево-балкарский язык является родным.

Что касается изучения этнического языка представителями национальных меньшинств в республике (турки, осетины, грузины, армяне и т.д.), то согласно Закону КБР «О языках народов Кабардино-Балкарской Республики» «национальные культурные общества в Кабардино-Балкарской Республике могут быть инициаторами создания детских учреждений, школ, учреждений культуры, функционирующих на их родном языке, имеют право организовать внешкольную и внеклассную учебно-воспитательную работу на родном языке» (п. 7 ст. 8). В этом контексте сформулирована и следующая норма: «Язык (языки), на котором ведется обучение и воспитание в образовательном учреждении, определяется учредителем с учетом образовательных запросов населения» (п. 4 ст. 7). Вместе с тем он гласит: «Обучение детей родному языку является долгом родителей» (п. 2 ст. 8). Слово «долг» в использовано в значении «обязанность», а словосочетание «гражданское право» – в значении «личное право». Возложение обязанности обучения родному языку на семью в лице родителей, на наш взгляд, не случайно, так как передача языка от поколения к поколению является тем фактором, который определяет степень способности языка к дальнейшему развитию, сохранению и востребованности. В настоящее время невозможно в системе образования и воспитания решить проблему знания родного языка без желания и участия родителей и желание родителей переложить эту обязанность на образовательные учреждения не может быть достигнуто, потому необходимы совместные усилия учебных заведений, родителей и самих учащихся.

Вопрос заданный респондентам «Какое обучение национальному языку Вы выбрали для своего ребенка?» показал отношение родителей к родному языку.

Так, 47% опрошенных родителей допускают стандартное изучение родного языка, 10% углубленное изучение родного языка и 26% допускают лишь общее знакомство с родным языком, а 16 % считают, что национальный язык им в школе не нужен.

На наш взгляд, интересным является приоритет предметов обучения, которые по мнению родителей, должны быть в системе современной школы. 78% опрошенных считают изучение истории родного края наиболее важным предметом, 55% - географию родного края, 52% - национальных традиции и народных праздников, 48% респондентов считают, что должны изучаться история народа / народов республики, 45% - национальную культуру и искусство, 43% - национальной литературы, народного эпоса и народных сказаний. 39% опрошенных выделили национальные танцы, 33 % - национальную кухню, 22 % - народную музыку и народное песенное творчество в качестве желаемых, что указывает на достаточно высокий к ним интерес. Среди опрошенных родителей 10% хотели чтобы их дети в школе изучали национальные виды спорта, 9% традиционную одежду и 7 % традиционные виды труда и хозяйственной деятельности. В последние годы в республике наблюдается интерес к национальной одежде (национальное платье одевает девушка при выходе замуж, национальный костюм носят в дни праздничных (траурных) памятных дат.

В Кабардино-Балкарии обучение истории и культуре народов КБР в проводится по учебнику Г.Х. Мамбетова «Традиционная культура кабардинцев и балкарцев», по географии – учебнику Л.З. Емузовой «Физическая география Кабардино-Балкарской республики» (для 8 класса) и Р.А. Бураева «Экономическая и социальная география Кабардино-Балкарской республики» (для 9-го класса). Учебник Л.З. Емузовой снабжен топонимическим словарем (названия гор, рек, озер, ледников Кабардино-Балкарии в переводе на русский язык), оба учебника снабжены словарем терминов и понятий. Преподавание истории КБР в 8–9-х кл. школ республики ведется по учебнику М.Д. Бекалдиева, дополненного «Хрестоматией по истории КБР».

В целях приобщения подрастающего поколения к материальной и духовной культуре народов РФ, к их религии, истории, традициям и обычаям, формирования установок толерантного сознания в образовательных учреждениях республики введены также факультативные курсы «История и культура религий народов КБР» и «Основы мировых религий», которые преподавались в 10-х или 11-х классах. В настоящее время школьники (4 и 5 кл.) изучают один из модулей из спецкурса «Основы религиозных культур и светской этики» (всего в него входит 6 модулей: "Основы православной культуры", "Основы исламской культуры", "Основы буддийской культуры", "Основы иудейской культуры", "Основы мировых религиозных культур", "Основы светской этики").

В республике с 2015 г. начал функционировать центр детского творчества «Солнечный город», который построен на площади более 8 тыс. кв. м. В "Солнечном городе" располагаются лицей для одаренных детей, республиканский центр научно-технического творчества детей, а также многочисленные детские кружки, в том числе для детей с ограниченными физическими возможностями.

Отмечая интерес со стороны родителей к предметам этнокультурной направленности выделим какие основные проблемы передачи этнической культуры они рассматриваются ими через посредство школы. На вопрос «Для чего Вашему ребенку нужны знания о народной культуре?», 63% респондентов отметили, что знания полученные в школе нужны детям для сохранения традиций и обычаев, 42% опрошенных считают, что изучение народной культуры формирует этническую идентичность их детей, 40 % опрошенных родителей считают, что знания народной культуры позволяют быть патриотами и любить свою родину, 35% опрошенных считают, что подобные знания нужны всем россиянам, 31% родителей считают, что знание народной культуры дает возможность получить навыки и умения, которые могут пригодиться в жизни, а 17% родителей полагают, что эти знания нужны для оздоровления. Таким образом, на школу родители возлагают значительно больше обязанностей по трансляции зна-

ний о народной культуре, чем на семью и родителей.

Несмотря на значительное использование русского языка в официальной и бытовой жизни кабардино-балкарского общества, тем не менее, значительное количество опрошенных родителей пользуется в общении родным языком. Это показали ответы на вопрос о том «В семье или при общении с друзьями и знакомыми используете ли Вы другой язык, кроме русского?». 57% опрошенных родителей пользуются кроме русского языка в повседневном общении родной и другие языки, а 43 % родителей всегда пользуются русским языком.

Полиэтничность республики также оказывает определенное влияние на фактор использования русского языка как языка межнационального общения. Это показал вопрос «Назовите Ваш родной язык, а если имеете несколько родных языков, назовите несколько?». 36% опрошенных родителей используют в качестве родного кабардинский язык, для 36% родителей родным является русский язык, 18% считают родным балкарский и 1% считают родным осетинский, лакский, азербайджанский. По два языка указали 8%: в том числе кабардинский и русский 4% и по 1% - балкарский и кабардинский, кабардинский и осетинский, русский и армянский. Также интересным являлся вопрос об использовании или неиспользовании родного языка в общении. Вопрос «Если вы НЕ общаетесь с окружающими на родном языке, то по какой причине?» показал, что 73% опрошенных не имеют проблем в использовании родного языка, 3% не знают родного языка, 4% испытывают стеснение при использовании родного языка, 20% указали, что окружающие не знают их родного языка и 12% опрошенных указали другие варианты того, почему они не используют родной язык в общении.

Этническая и гражданская идентификация также на наш взгляд является достаточно сложной проблемой в современном обществе, где размываются границы этой идентичности. Вопрос о том, «Как Вас должны воспринимать окружающие в повседневной жизни, – как гражданина России, или как представителя отдельной национальности, или как жителя опреде-

ленного региона?» показал, что 95% опрошенных родителей видят себя гражданами страны, 13 % рассматривают себя как представителя определенного региона, а 10% опрошенных рассматривают себя в качестве представителей отдельной национальности, 1% затруднились дать ответ.

Ответы на вопрос «За последний год приходилось ли Вам испытывать негативное к себе отношение из-за языка, на котором говорите, своей национальности, религии?» показали, что в Кабардино-Балкарии в настоящее время нет ярко-выраженного негатива к человеку иной национальности и языка. Так 92 % опрошенных родителей ответили, что негативного отношения к себе они не чувствовали. И лишь небольшая часть – 8% ответили, что подверглись дискриминации по этническому признаку, доля тех, кто отметил, дискриминацию по отношению к себе по языковому и религиозному фактору составил по 1%.

Следующий вопрос был направлен на выявление отношения к мигрантам и звучал так: «Давайте представим, что Ваши дети учатся в одной группе с детьми мигрантов. Как Вы относитесь к совместному обучению – положительно, отрицательно, нейтрально?»

Ответы на этот вопрос показали, что 60% родителей нейтрально относятся к мигрантам, 38% положительно, 2% отрицательно. В Кабардино-Балкарии в последние два десятилетия активно идут миграционные процессы, что опосредованно формирует отношение к миграции и мигрантам в целом. Высокий уровень нейтрального отношения к мигрантам в определенной мере содержит конфликтный потенциал и при увеличении числа мигрантов от нейтрального отношения может измениться к отрицательному. В 2013-2014 гг. в республику прибыли мигранты из Сирии (потомки покинувших Кавказ в 19 веке представителей адыгских племен) и Украины. Отношение к этим двум группам мигрантов в кабардино-балкарском обществе на протяжении 1914-1915 гг. было неоднозначным и делилось по принципу свои и чужие, коррелируясь по национальному признаку.

Отношение к мигрантам содержит латентно конфликтный потенциал и будет зависеть от состава мигрантов (как пока-

зывают данные предыдущих² и данного исследования), их численности и восприятия «свои» или «чужие».

Как было выше отмечено, в Кабардино-Балкарии нет препятствий для изучения трех государственных языков (русского, кабардинского и балкарского), но русский язык является самым востребованным и используемым.

Материалы опроса дали возможность выяснить отношение родителей к вопросу обучения языкам и предметам этнокультурного компонента, выявить факторы латентной конфликтности в сфере межнациональных отношений.

При проведении опроса ставилась задача выявления отношения наряду с родителями и отношения учащихся общеобразовательных школ и студентов вузов к данным проблемам. Численность опрошенных учащихся общеобразовательных школ и студентов вузов составила 200 респондентов на регион, включая: учащихся общеобразовательных школ 8-11 классов – 100 респондентов (50 мальчиков, 50 девочек) и студентов вузов республики – 100 респондентов (50 юношей, 50 девушек). Были выбраны школы с языковой, гуманитарной и экономической специализацией с наличием определенного количества детей мигрантов и представителей различных этнических групп проживающих на территории республики. Для опроса студентов был выбран Кабардино-Балкарский государственный университет. Выбор данного учебного заведения из трех государственных вузов (Кабардино-Балкарского государственного университета, Кабардино-Балкарского аграрного университета и Северо-Кавказского института искусств), действующих в КБР, был определен тем, что это старейший вуз республики, в данном вузе готовят специалистов по кабардинскому, балкарскому и русскому языкам и другим гуманитарным специальностям. Кроме того в КБГУ наиболее полно представлены студенты разных национальностей как из Кабардино-Балкарии, так и из соседних республик: Ингушетии, Чеченской республики, Северной Осетии-

² Опрос Распределенного научного центра в ряде регионов РФ (в том числе и в КБР) студентов вузов в 2013 г.

Алании, Абхазии, а также зарубежных стран: Сирии, Турции, Иордании. Уровень межнационального взаимодействия и взаимоотношений в данном вузе достаточно высок и это может являться показателем латентных процессов, касающихся полиэтнического и межкультурного взаимодействия в студенческой среде. Опрос был проведен среди студентов гуманитарного, экономико-юридического и медицинского направлений, чтобы выдержать пропорции по половому признаку.

Среди опрошенных учащихся школ 40% обучались в гимназии и 60% в общеобразовательной школе. Из числа опрошенных учащихся 64% составляли ученики 10 кл., 21 % учащиеся 11 класса и 15% учащиеся 8-9 класса. Количество студентов вузов составило 45% студенты 1 курсов, 14% студенты 2 курсов, 41% студенты 3 -4 курсов. Из числа всех студентов принимавших участие в опросе 96% составили учащиеся гуманитарных специальностей и 4% студенты медицинского факультета.

По половому признаку 50% опрошенных составили мужчины и 50% женщины. 60,5% было 14-17 лет, 15% - 18-19 лет и 24% - 20-24 года. Среди опрошенных 55,5% кабардинцы, 13,5% балкарцы, 11,0% русские, 3% ингуши, 1,5% чеченцы, 0,5% адыгейцы. В последние годы среди кабардинцев, адыгейцев и черкесов усиливается тенденция обозначать себя как черкес (адыг) и этот фактор проявился и в данном опросе, так 2,5 % обозначили свою национальность как черкесы, 1,5 % как адыги. 3% затруднились с определением своей идентичности, 1% идентифицировал себя как кабардинец-русский и 7% отнесли себя к другим (в их числе украинец, американец, россиянин, кавказец, осетин). 94% опрошенных проживают в Кабардино-Балкарии с рождения, 4% приехали из российских регионов, 1,5% из другого государства. 96% всех опрошенных проживают на территории КБР свыше 10 лет, 05% - не более 10 лет, 2%- не более 5 лет и 1,5% два года и менее.

Вопрос о том, «Скажите, какой язык или языки Вы изучаете в учебном заведении?» показал, что 100% школьников изучают русский и другие языки, а среди студентов 83,5% русский язык и другие языки, 5% изучают только русский язык и

11,5% дали другой ответ. Среди школьников английский язык изучают 18%, 33% английский и кабардинский, 3 %английский, кабардинский и балкарский, 9 % испанский и английский, 8% английский и балкарский, 5% английский и немецкий, по 3% английский, немецкий и кабардинский, английский, испанский, кабардинский, балкарский, 2% английский, немецкий, балкарский, по 1% английский и французский, английский и японский, кабардинский и французский, французский, английский, испанский, балкарский. Среди студентов 17% изучают английский и кабардинский, 6% немецкий, по 2% изучают английский и балкарский, немецкий и кабардинский, немецкий и балкарский, кабардинский изучают 5% и 1% ответили, что не изучают никакой язык. и т.д.

Опрос показал, что интерес к изучению иностранных языков среди школьников и студентов довольно высок. Так на вопрос: «Если бы имелась возможность, какое обучение иностранному языку Вы выберете для себя» показал, что 50% опрошенных выбрали бы углубленное изучение иностранного языка, 35,5 % стандартное изучение иностранного языка, 4% обучение на иностранном языке, 8,5% только общее знакомство с иностранным языком и только 3% полагают, что иностранный язык им в жизни не нужен. Материалы опроса показали, что среди родителей выше доля выбравших стандартное изучение иностранного языка 54,4% и ниже доля тех, кто выбирает углубленное изучение- 42%, общее знакомство с иностранным 2% и 1% полагали, что иностранный язык не нужен. Таким образом, среди детей доля тех, кто нацелен на глубокое изучение иностранного языка выше, чем среди родителей, что может быть свидетельством большей прагматичности детей, их высоких образовательных амбиций и миграционных установок.

Вопрос о том, «Хотелось бы Вам для изучения народной культуры посещать музеи, театры, отправляться в туристические походы, поездки в другие города и регионы?» показал, что опрошенные 33,8% респондентов хотели бы для этого совершать поездки в другие города и регионы, 30,5% хотят ходить в туристические походы, где можно посмотреть, как

люди жили в старину, 16,9% опрошенных хотели бы посещать театры, концерты народного творчества и народные праздники, 14,4% видят посещение музеев и выставок как метод познания народной культуры и 4,4% респондентов указали, что это им не надо.

Ответ на вопрос «Какие предметы или темы по народной культуре были бы Вам интересны» выявил, что для ученики и студенты КБР наиболее интересны в плане познания национальная кухня -46%, национальные традиции и народные праздники- 43,3%, национальные танцы-42%, изучение истории родного края – 41%, история народа -38%, традиционная религиозная культура – 29%, национальные виды спорта- 27,5%, изучение национальной литературы, народного эпоса и народных сказаний – 26,5%, география родного края -24%, традиционный костюм – 23%, национальную культуру и искусство, народное изобразительное творчество, народные ремесла – 22,5%. Наименее интересным для учащихся и студентов оказались интересны традиционные виды труда и хозяйственной деятельности-8,5%, из чего можно сделать вывод, что желающих быть скотоводами и земледельцами среди молодых людей крайне мало.

На вопрос «Для чего Вам нужны знания о народной культуре?» опрошенные выделили следующие основные ответы. 69% респондентов отметили, что эти знания нужны для сохранения традиций и обычаев, 30% опрошенных указали, что знания народной культуры нужны для того, чтоб чувствовать принадлежность к своему народу, 27% опрошенных считают, что они нужны для того, чтобы любить свою родину, 26,5% считают, что знание народной культуры нужны для получения специальных знаний и навыков, 23,5% считают, что такие знания нужны для оздоровления, о важности таких знаний для всех россиян думают 10,5% и лишь 5% опрошенных учащихся и студентов полагают, что знания о народной культуре им не нужны и не будут востребованы в жизни. Таким образом, в целом все респонденты четко определили свое понятие этнической культуры.

Вопрос о том «В семье или при общении с друзьями и знакомыми исполь-

зуете ли Вы другой язык, кроме русского?» также показал, что 71% опрошенных учащихся и студентов пользуются кроме русского языка в повседневном общении родным и другими языками, а 29% в повседневной жизни говорят только на русском. Среди учащихся в 45% пользуются кабардинским языком, тех, кто в повседневном общении использует английский язык-3%, на английском и кабардинском общаются 3%, по 1% используют в повседневном общении татарский язык, лезгинский, японский, чеченский, армянский. При общении используют кабардинский, чеченский и балкарский 1%, кабардинский и французский 1%, кабардинский и английский и французский 1%. На балкарском языке общаются с друзьями и знакомым 6% ответивших на данный вопрос. Среди студентов доля тех, кто общается на кабардинском составляет 52%, на балкарском - 11%, на ингушском -6%. По 1% тех, кто общается на чеченском языке, кабардинском и английском, кабардинском и балкарском, кабардинском и абазинском, на английском, и на олбанском (исковерканный русский язык, которым пользуются на русскоязычном сегменте интернета).. Таким образом, как мы видим в республике в общении несомненно родные языки часто используются молодежью для общения со сверстниками и с родными.

Следующий вопрос касался родного языка и звучал так:«Назовите Ваш родной язык, а если имеете несколько родных языков, назовите несколько» показал, что 64% назвали родным языком кабардинский, 15% респондентов родным считают балкарский, 20,5% -русский язык, по 3% считают родным чеченский и ингушский языки, по 0,5% назвали родным армянский, татарский, лезгинский, адыгейский, арабский, украинский, осетинский, японский. По 4,5 % назвали вторым родным языком русский и кабардинский, 1,5% балкарский, по 0,5% назвали родным украинский, чеченский и абазинский языки.

Распределение ответов на вопрос «Если вы не общаетесь с окружающими на родном языке, то по какой причине?» показал, что 58,5% не видят проблем для общения на родном языке, 28,5% не могут общаться с окружающими на родном языке по причине того, что те не знают родно-

го языка, 6% испытывают стеснение при использовании родного языка, 5,5% указали другие варианты неиспользования родного языка с окружающими.

Вопрос о том, «Как Вас должны воспринимать окружающие в повседневной жизни, – как гражданина России, или как представителя отдельной национальности, или как жителя определенного региона?» показал, что 68,5% ответивших студентов и учеников видят себя гражданами страны, 17,8% представителей отдельных национальностей, 10,1% рассматривают себя в качестве представителей определенного региона, 6,5% затруднились дать ответ, а 2,5% дали другой ответ.

Вопрос о том, «За последний год приходилось ли Вам испытывать негативное к себе отношение из-за языка, на котором говорите, своей национальности, религии?» выявил, что в абсолютном большинстве люди чувствуют себя комфортно и не видят никаких проблем связанных с национальностью или языком. На это указали 85,2% всех опрошенных учащихся школ и студенты вузов. Вместе с тем, ответы свидетельствуют, что люди сталкиваются с теми или иными формами дискриминации. Так, 6,8% опрошенных отметили, что подверглись дискриминации из за национальности, 5,8% испытали дискриминацию из-за религии, 3,9% из-за языка, 1% назвали другие причины дискриминации.

В условиях современной сложности миграционных процессов, несомненно важным являлся вопрос о взаимоотношении принимающего сообщества с мигрантами. Вопрос о возможности совместного обучения с мигрантами, который звучал: «Давайте представим, что вы учитесь в одной группе мигрантами. Как Вы относитесь к совместному обучению – положительно, отрицательно, нейтрально?» показал, что 52,2% учащихся и студентов отнесутся положительно к обучению с мигрантами, 40% – нейтрально, 5% отрицательно и 2,5 дали другой ответ.

В целом, как показывают данные данного опроса подростки и молодежь, более благожелательно относятся к мигрантам и совместному обучению, чем их родители.

Численность экспертов - учителей школ и преподавателей вузов опрошен-

ных в ходе проведенного исследования составила также 100 респондентов на регион, включая: учителей школ и средних специальных учебных заведений (в т.ч. вышедших на пенсию, совместителей), преимущественно работающих по гуманитарным дисциплинам – 50 респондентов - преподавателей вузов, преимущественно работающих по гуманитарным дисциплинам (в т.ч. вышедших на пенсию, совместителей, почасовиков) – 50 респондентов. Состав экспертов распределился следующим образом: 15% из системы управления в сфере образования, 75% - сфера образования, 7% -наука, 2%- общественная деятельность и по 1 % коммерция и иное. При этом 49% работали в общеобразовательном учреждении, 3% в среднем специальном учебных заведениях, 41% - в вузе, 7 % не работали в системе образования.

Экспертам были предложены различные вопросы, касающиеся системы образования в Российской Федерации и рассматривающие наиболее злободневные темы в данной сфере. Следует отметить, что при проведении экспертного опроса мы столкнулись с наибольшими трудностями, т.к. несмотря на анонимность анкеты, эксперты крайне неохотно шли на обсуждение вопросов по теме и были скупы на комментарии. Причину этого мы видим с одной стороны в том, что эксперты не желают высказывать свою точку зрения на вопросы, опасаясь, что их ответы могут иметь какие-то негативные последствия для них (немаловажную роль играла и ситуация в период проведения опроса, связанная с тем, что в этот период в КБР намечалось проведение аттестации работников системы образования), а с другой стороны, многие эксперты отмечали, их мнение не может повлиять на процессы в системе образования и общества. Возможно, есть и другие причины, которых мы не знаем.

На вопрос о том, «Имеется ли в Вашем учебном учреждении следующее хотя бы для одного класса или группы учащихся?» экспертами работающими в общеобразовательных школах были даны такие ответы: 73% опрошенных указали в качестве родного языка кабардинский язык, 5% назвали балкарский и 8% указали русский язык. Из них: на начальной

ступени школы – 47,%, 49%, на основной ступени школы, на средней ступени школы (либо нач. профобразовании) – 36,%, на ступенях среднего профессионального образования – 3% и в системе вузовского образования 36%. На наличие предметов этнокультурной направленности в учебных заведениях, где они работают указали из числа ответивших: 26% – в вузах, на начальной ступени школы – 13%, 35% – на основной ступени школы и 1% – в средних профессиональных учебных заведениях. На наличие предметов этнокультурной направленности в основных общеобразовательных программах среднего школьного образования указали 65% ответивших экспертов, 23% – в вузах и 1% в средних профессиональных учебных заведениях.

На вопрос о том, «Существуют ли в Вашем учебном учреждении значительные препятствия для преподавания родного языка / родных языков?» были получены следующие ответы: да указали 2,1% эксперта, нет не существует – 85% экспертов, затруднились с ответом 7%. Среди комментариев на ответы по данному вопросу можно выделить такие: «у нас особое внимание уделяют изучению родных языков, в нашем учебном заведении никаких препятствий нет». Некоторые эксперты особое внимание уделяли профессионализму учителей и отмечали, что «все зависит от учителя». Эксперты не видят серьезных препятствий для преподавания родных языков, что дает основание для вывода о том, что в КБР в учебных заведениях обучению на родных языках уделяется серьезное внимание.

Вопрос о том, насколько школьные администрации в республике хорошо осведомлены об этнокультурных потребностях населения в сфере образования, в том числе о потребностях в родных языках, показал, что эксперты в основе своей считают, что они хорошо осведомлены – так считает 78% всех опрошенных, 10% полагают, что в большинстве случаев не осведомлены и 13% затруднились ответить на данный вопрос.

На вопрос о том, «Как Вам кажется, в ближайшие годы в Вашем регионе будет ли достаточное количество родителей учащихся, заинтересованных в школьном обучении своих детей родным языком, помимо русского языка показал, что 66%

опрошенных считают, что да, 21% считают что нет и 13% опрошенных затруднились с ответом на данный вопрос. Кроме того, вопросы о заинтересованности родителей в обучении предметам на родных языках помимо русского выявил, что 22% экспертов считают, что будет, а 48%, что нет, и 29% затруднились с ответом.

Считают, что родители заинтересованы в изучении предметов этнокультурной направленности 75% экспертов, не уверены в этом 12% и 23% затруднились с ответом. В Кабардино-Балкарии в 1990-ые годы был большой интерес к религии и к изучению ислама, рост преступности и экстремизма, прикрывающегося псевдоисламской идеологией привел к тому, что в обществе сформировалось определенное предубеждение перед религией. Только 16% из числа экспертов считают, что родители заинтересованы в обучении в предметах религиозной направленности, а , 48% придерживаются мнения, что родители не заинтересованы в этих предметах и 36% затруднились ответить. Ответы экспертов на данный вопрос отражают сложившееся в настоящее время в КБР отношение к религии и попыткам родителей уберечь детей от приобщения к религии и религиозным знаниям и это несмотря на то, что в обществе профилактику экстремизма пытаются решить посредством религиозного просвещения.

Достаточно спорным и актуальным вопросом на наш взгляд являлся вопрос заданный экспертам о том, что необходимость подготовки в школах к ГИА и ЕГЭ сокращает потребность учащихся и их родителей в школьных предметах по родным языкам (кроме русского) и потребность в других предметах этнокультурной направленности. 57% экспертов заявили, что да, действительно это так, 35% считают, что это суждение не верно и 8% опрошенных затруднились с ответом. Вопрос о том, что необходимость подготовки в школах к ГИА и ЕГЭ снижает мотивацию школьных администраций на поддержку предметов по родным языкам (кроме русского) и других предметов этнокультурной направленности показал, также, что 47% опрошенных экспертов считают это реальной действительностью, 32% не согласны с этим и 21% опрошенных затруднились с ответом. Из спектра всех ком-

ментариев к данным вопросам складывается мнение, что эксперты отмечают, что ГИА И ЕГЭ в определенной мере оказывают влияние на отношение к изучению непрофильных для будущей специальности предметов, но в целом отношение к ГИА и ЕГЭ в Кабардино-Балкарском экспертном сообществе положительное.

Вопрос о том, что изучение родных языков и этнических культур в образовательных учреждениях может обострять или же нет межнациональные (межэтнические) отношения эксперты в своем большинстве дали ответ, что нет -84%, 4% высказали опасение, что может и 12% затруднились с ответом.

Непонятным остался вопрос о влиянии изучения в образовательных учреждениях родных языков и этнокультурного содержания образования, которое может влиять на этническое и гражданское самосознание населения региона. Как показали ответы экспертов, 66% опрошенных считают, что оба вида самосознания развиваются параллельно, 11% считает, что гражданское самосознание слабеет, а этническое усиливается, 4% считают что наоборот гражданское укрепляется, а этническое слабеет и 12% затруднились с ответом.

Вопрос о том, может ли изучение родных языков и этнических культур в школах способствовать снижению общего уровня образовательной подготовки учащихся в Вашем регионе и ограничивать их возможности на общероссийском рынке труда также показал, что эксперты никак не связывают социальные проблемы и уровень этничности в единое целое. 78% опрошенных экспертов считают это не так, 12% считают, что в принципе это возможно и 10% затруднились ответить на данный вопрос.

Вопрос, заданный экспертам о том, может ли сокращение (или полное отсутствие) родных языков и этнокультурного содержания образования в школах подталкивать к ассимиляции соответствующие этнические группы населения в Вашем регионе показал, что 48% экспертов считают, что это может случиться, 34% считают, что не может и 18% экспертов затруднились с ответом. Комментарии к ответам были разнообразны, но превалирует точка зрения, что ассимиляционные

процессы наблюдаются не первое десятилетие и потому сокращение преподавания родного языка допустить нельзя. Были также мнения, что такое сокращение может привести к конфронтации региона с центром. Часть экспертов же отметила, что миграционные процессы протекают активно и ассимиляция закономерный процесс, который невозможно предотвратить и он будет идти.

Вопрос о вариантах возможного развития сценария в национальной республике при сокращении обучения на родных языках, который звучал так: «Как Вам кажется, может ли сокращение (или полное отсутствие) родных языков и этнокультурного содержания образования в школах стать поводом недовольства общественности в Вашем регионе?» показал, что большинство экспертов - 62% опрошенных допускают такое развитие, 23% считают, что не может и 15 % затруднились с ответом. Ответившие положительно на данный вопрос эксперты отметили, что в Кабардино-Балкарии уже был такой прецедент. В 2014 г. в период обсуждения и принятия Парламентом КБР «Закона об образовании» ряд национальных общественных объединений (наиболее активно выступала организация «Адыгэ Хасэ») и некоторые работники вузов и научных учреждений республики, а также общественные деятели инициировали сбор подписей и выступили с обращением к властям республики о необходимости введения обучения в школе (в 1-7 классах) на родных языках и т.д. На вопрос об оценке возможных форм недовольства общественности по поводу сокращения или отсутствия родных языков и этнокультурного содержания образования в школах КБР были получены следующие ответы. Считают, что это могут быть обращения отдельных граждан в администрации учебных заведений и управление образования 45% опрошенных, менее вероятным это считают 43% опрошенных, 6% экспертов полагают, что регионе такого быть не может и затруднились с ответом 6%;

Считают, что это могут быть обращения общественных организаций в администрации учебных заведений и управление образования 62% опрошенных, менее вероятным это считают 27% опрошенных, считают, что в регионе такого быть не

может 3% экспертов и затруднились с ответом 8% опрошенных.

Считают, что могут появиться критические публикации в средствах массовой информации 67% опрошенных, менее вероятным это считают 22% опрошенных, считают, что в регионе такого быть не может 5% экспертов и 8% затруднились с ответом.

Считают, что могут распространяться критические суждения в социальных интернет-сетях 71% опрошенных, менее вероятным это считают 14% опрошенных, считают, что в регионе такого быть не может 1% экспертов и затруднились с ответом 5% опрошенных.

Считают, что могут быть сходки митинги и демонстрации 22% опрошенных, менее вероятным это считают 58% опрошенных, считают, что в регионе такого быть не может 11% экспертов и затруднились с ответом 9% опрошенных.

Считают, что могут быть обращения граждан, общественных организаций и иных к депутатам, в представительные и исполнительные органы государственной власти 56% опрошенных, менее вероятным это считают 31% опрошенных, считают, что в регионе такого быть не может 5% экспертов и 8% затруднились с ответом.

Считают, что это может вылиться в обращения граждан, общественных организаций и иных в правозащитные организации 38% опрошенных, менее вероятным это считают 45% опрошенных, считают, что в регионе такого быть не может 8% экспертов и затруднились с ответом 9% опрошенных.

Считают, что это может вылиться в обращения граждан, общественных организаций и иных в суды 13% опрошенных, менее вероятным это считают 52% опрошенных, считают, что в регионе такого быть не может 13% экспертов и затруднились с ответом 22% опрошенных.

Считают, что это может быть использовано политическими партиями, движениями, лидерами в своих целях (например, на выборах) Так считает 50% опрошенных, менее вероятным это считают 21% опрошенных, считают, что в регионе такого быть не может 10% экспертов и затруднились с ответом 19% опрошенных.

Считают, что это может вылиться в требования изменить региональное законодательство в сфере образования. Так считает 30% опрошенных, менее вероятным это считают 45% опрошенных, считают, что в регионе такого быть не может 11% экспертов и затруднились с ответом 14% опрошенных.

Считают, что это может вылиться в требования изменить федеральное законодательство в сфере образования 42% опрошенных, менее вероятным это считают 34% опрошенных, считают, что в регионе такого быть не может 7% экспертов и затруднились с ответом 17% опрошенных.

Считают, что это может привести к ухудшению межнациональных отношений 27% опрошенных, менее вероятным это считают 30% опрошенных, считают, что в регионе такого быть не может 20% экспертов и затруднились с ответом 23% опрошенных.

Таким образом, проведенное исследование показало, что система образования КБР в настоящее время обеспечивает особые потребности этнокультурной направленности региона. В национальных регионах этническая культура, самосознание и этническая идентичность взаимосвязаны, взаимообусловлены и играют важную роль в социальной структуре этих этнических групп. Игнорирование их запросов в сфере этнической культуры может усилить уровень конфликтности в обществе. Вместе с тем, современные реалии ведут к падению у части населения значимости этнической культуры, языка и это закономерный процесс. В условиях полиэтничности региона отношение к мигрантам определяется фактором свой, чужой. В целом же отношения к мигрантам толерантное, что свидетельствует о том, что миграционные потоки не привели к высокой конкуренции за рабочие места и проблемы в социальной сфере между мигрантами и принимающим Кабардино-Балкарским обществом. Кроме того, миграционный отток из республики, который переживает республика в последнее десятилетие увеличивает степень «понимания» положения мигрантов со стороны жителей КБР, т.к. многие жители КБР сами оказываются в положении мигрантов. И в условиях сохранившихся тесных род-

ственных и семейных отношений, положение мигранта становится более понятным и вызывает толерантность. Исследование также показало, что в кабардино-балкарском обществе высоки этнические ценности и они остаются востребованными. В целом же исследование показало, что уровень межнациональных отношений

в КБР остается стабильным и устойчивым, вместе с тем имеются некоторые проблемы, которые требуют более глубокого анализа.

Аккиева С.И., Теммиев И.

Карачаево-Черкесская Республика

В ноябре 2015 г. в Карачаево-Черкесии был проведен социологический опрос по проблемам этнокультурного образования. Объем выборки составил 400 человек. Из них 100 человек – родители учащихся общеобразовательных школ начальной, средней и высшей ступени образования; 200 человек - учащиеся общеобразовательных школ и студенты вузов, 100 человек - учителя школ и преподаватели вузов.

Для изучения мнения населения Карачаево-Черкесии по вопросам образования и межнациональных отношений в качестве экспертов были опрошены преподаватели общеобразовательных и высших учебных заведений. Более половины из них работают в учебных заведениях г. Черкесска (57%), треть – в г. Карачаевске (31%), 12% - в а. Псыж. 83% опрошенных – это представители сферы образования и воспитания, 10% - представители науки, 6% - работники управления в сфере образования. Все эксперты имеют представление о предмете исследования, владеют информацией о состоянии дел в сфере этнокультурного образования в республике.

В качестве родных языков, преподаваемых и в школах, и в вузах республики были названы абазинский, карачаевский, ногайский, черкесский языки. Изучение родных языков происходит на начальной, основной и средней ступени школы, а также в Карачаевском педагогическом университете, где готовят специалистов по родным языкам. Помимо родного языка в учебных учреждениях республики изучают предметы этнокультурной направленности, в основном на это указали преподаватели вузов (26%), и всего 7% - преподаватели общеобразовательных учре-

ждений. На этнокультурное содержание образования в программе учебных курсов, предметов, дисциплин в высших учебных заведениях указали 23% опрошенных, в общеобразовательных учреждениях - 12% опрошенных.

При ответе на вопрос: «Существуют ли в Вашем учебном учреждении значительные препятствия для преподавания родного языка / языков?» все эксперты, работающие в сфере управления образования, ответили отрицательно. У представителей сферы образования мнения разделились следующим образом: 76% опрошенных считают, что препятствий нет, 7% ответили, что препятствия есть и 17% опрошенных затруднились с ответом. Мнения экспертов, занятых научной деятельностью, также разделились: 60% из них считают, что препятствий нет, 10% считают, что препятствия есть, 30% затруднились дать ответ на этот вопрос. Препятствия, по мнению опрошенных, связаны с тем, что изучение родных языков не предусмотрено программой в вузах, за исключением специальных факультетов в Карачаево-Черкесском государственном университете.

Большее половины всех участвовавших в опросе экспертов (65%) полагают, что школьные администрации в регионе хорошо осведомлены об этнокультурных потребностях населения в сфере образования, в том числе о потребностях в родных языках, 15% экспертов занимают противоположную позицию и полагают, что не осведомлены, 20% экспертов затруднились с ответом.

На вопрос «Как Вам кажется, в ближайшие годы в Вашем регионе будет ли достаточное количество родителей учащихся, заинтересованных в школьном

обучении своих детей родным языкам, помимо русского языка?» более половины (61%) экспертов ответили оптимистично, причем подавляющее большинство положительно ответивших на этот вопрос – научные работники (80%), работающие в сфере образования (60%), меньше всего в этом уверены представители управления в образовательной сфере (50%). Пятая часть опрошенных экспертов (21%) считают, что в ближайшие годы не будет желающих изучать родные языки, чуть меньше (18%) затруднились с ответом на этот вопрос. Что интересно, больше всего экспертов, которые склонны предполагать, что в ближайшие годы у родителей будет заинтересованность в обучении своих детей родному языку, это городские жители. В г. Черкесске 51% ответивших, в г. Карачаевске так считают 34% опрошенных. Меньше всего опрошенных экспертов согласны с этим суждением в а. Псыж, всего 15%. Более всего экспертов, положительно ответивших на этот вопрос – работники сферы образования и воспитания (82%), меньше всего (5%) – работники сферы управления образованием. Проблема сохранения и развития языков народов КЧР сегодня стоит очень остро, неслучайно 2015г. год в Карачаево-Черкесии объявлен Годом русского и родных языков. В связи с этим в течение года в республике были проведены мероприятия, направленные на поддержку родных языков. В Общественной палате КЧР состоялся «круглый стол», на котором представители Министерства образования и науки КЧР, национальных общественных организаций, ученые-филологи, учителя родных языков обсуждали необходимость увеличения количества часов занятий на родных языках народов КЧР в общеобразовательных организациях республики. Некоторые участники «круглого стола» высказывались за введение обучения детей на родных языках. Что касается мнения экспертов по вопросу интереса к изучению предметов на родных языках, то большинство из них (64% опрошенных) считают, что такой потребности не возникнет, и лишь 22% считают, что такая потребность в ближайшее время может возникнуть.

Мнения относительно того, будет ли необходимость в изучении предметов

этнокультурной направленности в ближайшей перспективе, разделились практически поровну: 35% экспертов считают, что такая необходимость возникнет, 38% считают наоборот, 27% затруднились ответить. Актуальность этого вопроса подчеркивает тот факт, что вопрос введения предмета «История и культура народов Карачаево-Черкесской Республики» в базисный план общеобразовательных организаций республики был рассмотрен в этом году на сессии Народного Собрания республики. Ранее этот предмет преподавался в школах республики, но был исключен из программы в 2014 году. В соответствии с изменениями в современной системе образования России, этот курс внесен в группу «регионального компонента» учебного плана, и вопрос о возобновлении преподавания данного курса может принять своим решением коллектив школы совместно с родительским комитетом. Депутаты учли мнение своих избирателей, представителей творческой интеллигенции, а также руководителей ряда национальных общественных организаций в этом вопросе. Глава республики обратил внимание на необходимость доработки школьного учебника для этого курса. Интерес к предметам этнокультурной направленности наиболее высок у экспертов, работающих в высших учебных заведениях республики (71% опрошенных).

Следующий вопрос касался заинтересованности родителей в том, чтобы их дети изучали предметы религиозной направленности: 41% экспертов считают, что такие предметы не будут востребованы в ближайшее время, 25% считают, что такая потребность возникнет, 34% затруднились дать ответ на этот вопрос. Учитывая, что все эксперты, принимавшие участие в опросе, имеют представление о состоянии дел в сфере этнокультурного образования в Карачаево-Черкесии, столь большое количество затруднившихся определить его перспективы в отношении предметов религиозной направленности, обусловлено сложной, противоречивой ситуацией в этом вопросе.

Общепринятым можно считать мнение, что одной из существенных причин, вытесняющих этнокомпонент из школьного образования, является введение госу-

дарственной итоговой аттестации (ГИА) и единого государственного экзамена (ЕГЭ). Половина экспертов (50%) полагают, что необходимость подготовки к ГИА и ЕГЭ сокращает потребность учащихся, их родителей в школьных предметах по родным языкам (кроме русского) и потребность в других предметах этнокультурной направленности. Не согласны с такой оценкой 36% экспертов, 14% затруднились с ответом. Половина опрошенных экспертов (50%) считают, что из-за ГИА и ЕГЭ администрации школ менее ориентированы на предметы по родным языкам (кроме русского) и др. предметы этнокультурной направленности. С ними не согласны 34% экспертов, 16% опрошенных затруднились ответить. Свободные ответы экспертов свидетельствуют о том, что если бы ситуация с ГИА и, особенно, с ЕГЭ не была бы такая напряженная, то этнокультурное образование стало бы более востребованным.

С другой стороны подавляющее большинство экспертов (80%) уверены, изучение родных языков и этнических культур в школах не способствует снижению общего уровня образовательной подготовки учащихся и не ограничивает их возможности на общероссийском рынке труда.

В ходе опроса изучалось мнение экспертов о влиянии этнокультурного образования на обострение межэтнических отношений в регионе. Подавляющее большинство (92%) ответили отрицательно. Лишь 3% опрошенных (эксперты, работающие в сфере образования и воспитания, жители г. Черкесска) считают, что изучение родных языков и этнических культур в образовательных учреждениях могут обострить межнациональные (межэтнические) отношения в республике. Для многонациональной Карачаево-Черкесии характерно стремление населения республики этнических групп к возрождению, сохранению и развитию самобытных национальных культур, уникальных национальных традиций, обычаев и обрядов. Этнокультура выступает решающим фактором сближения народов, способствует возникновению у них ощущения единства и равенства.

Интересны результаты ответов на вопрос: «В какой мере изучение в образо-

вательных учреждениях родных языков и этнокультурного содержания образования может влиять на этническое и гражданское самосознание населения Вашего региона?» 73% экспертов считают, что оба вида самосознания развиваются, 11% считают, что усиливается этническое самосознание, лишь 1% опрошенных экспертов считают, что усиливается гражданское самосознание, а этническое ослабевает.

По мнению 45% опрошенных экспертов сокращение (или полное отсутствие) родных языков и этнокультурного содержания образования в школах может способствовать ассимиляции этнических групп. Не видят в такой ситуации потенциал этнической ассимиляции 34% экспертов, 21% затруднились с ответом.

Большее половины респондентов (63%) полагают, что сокращение (или полное отсутствие) родных языков и этнокультурного содержания образования в школах может стать поводом недовольства общественности в Карачаево-Черкесской Республике. Речь идет, прежде всего, об экспертах – работниках научной сферы (80% из них склонны так считать). Примерно пятая часть (21%) не согласны с такой оценкой, чуть меньше (16%) не смогли определиться.

Эксперты, считающие, что сокращение (или полное отсутствие) родных языков и этнокультурного содержания образования в школах может стать поводом недовольства общественности в Карачаево-Черкесии оценивали возможные варианты проявления недовольства. По мнению экспертов, наиболее востребованными методами проявления недовольства общественности по поводу сокращения или отсутствия родных языков и этнокультурного содержания образования в школах являются обращения общественных организаций в администрации учебных заведений и управление образования (этот вариант отметили 61% экспертов). Уверенные оценки экспертов свидетельствуют о том, что, по-прежнему актуальна в республике деятельность общественных национально-культурных организаций в этнокультурной сфере, по-прежнему приоритетными являются проблемы сохранения родных языков. В последние годы для критических публикаций активно исполь-

зуются СМИ и интернет-сети. Поэтому эксперты в качестве возможных вариантов проявления недовольства на второе место отнесли критические публикации в средствах массовой информации и распространение критических суждений в социальных интернет-сетях, так считают 55% и 51% опрошенных соответственно. Обращения граждан, общественных организаций и иных к депутатам, в представительные и исполнительные органы государственной власти отметили 49% экспертов,

обращения отдельных граждан в администрации учебных заведений и управление образования 48% опрошенных. То, что будут выдвинуты предложения, требования изменить региональное законодательство предположили 42% респондентов. При этом 39% экспертов считают, что данную тему могут использовать политические партии, движения, лидеры в своих целях, например, на выборах. Этнический ресурс в Карачаево-Черкесии достаточно часто используется различными политическими силами, в частности, в ходе предвыборных кампаний. Поэтому прогноз экспертов о возможном применении данного ресурса политическими организациями и лидерами вполне обоснован.

Маловероятными способами отстаивания этнокультурных, этнообразовательных интересов, по мнению экспертов, являются обращения в суды (10%), сходы граждан, пикеты, митинги (11%), а также предложения, требования изменить федеральное законодательство в сфере образования (15%). Низкие оценки свидетельствуют об их бесперспективности по мнению экспертов. Всего 10% экспертов отметили возможное ухудшение межнациональных отношений вследствие сокращения (или полного отсутствия) родных языков и этнокультурного содержания образования в школах.

Можно сделать выводы о том, что, по мнению опрошенных в полиэтнической Карачаево-Черкесии изучение родного языка и этнических культур расширяют кругозор личности, содействуют ее многогранному развитию, способствуют формированию нормальных межэтнических отношений, росту этнокультурной и гражданской идентичности. Снижению заинтересованности в изучении родного языка и

предметов этнокультурной направленности, как со стороны учащихся, так и со стороны администраций учебных общеобразовательных учреждений способствует необходимость подготовки к ГИА и ЕГЭ. Сокращение или полное отсутствие родных языков и этнокультурного содержания образования в школах может с большой вероятностью привести к ассимиляции соответствующих групп и стать поводом недовольства общественности в регионе.

При изучении мнения молодежи Карачаево-Черкесии о желании изучать языки и культуру были опрошены учащиеся общеобразовательных учреждений (100 человек) и высших учебных заведений (100 человек). Из общего числа опрошенных карачаевцы составляют 36%, русские 19%, черкесы 12%, ногайцы 1%, другие 16% (в выборку попали армяне, азербайджанцы, аварцы, даргинцы, ингуши, осетины, татары, туркмены – в основном это студенты ВУЗов). Из них 18% респондентов указали свою вторую национальность. В основном это абазины, указавшие, что их вторым родным языком является черкесский язык и черкесы, соответственно отметившие абазинский язык как второй родной язык. Это связано с тем, что в республике много смешанных браков между представителями абазинского и черкесского этносов. Половина опрошенных респондентов (52%) – это учащиеся в возрасте 14-17 лет, 29% – это молодые люди в возрасте 18-19 лет, 18% – это молодые люди в возрасте от 20 до 24 лет, 1% – в возрасте старше 25 лет. В основном все они проживают в Карачаево-Черкесии с рождения, таких 89%, остальные 11% переехали из других регионов и государств.

67% респондентов ответили, что при общении используют свой родной язык. Больше всего используют родной язык при общении с друзьями и знакомыми черкесы (89% опрошенных) и карачаевцы (86% опрошенных). Меньше используют родной язык при общении абазины (69% опрошенных). Причем более половины респондентов (53% опрошенных) не испытывают при этом никаких трудностей. Треть опрошенных (32%) не общаются с окружающими на родном языке, т.к. окружающие его не знают. Этот вариант ответа

отметили в основном молодые люди - представители не титульных этносов республики (даргинцы, аварцы, армяне, ингуши, татары, туркмены). 12% опрошенных учащихся не знают свой родной язык. По результатам опроса, наименьшее владение родным языком показали молодые люди черкесской национальности (22% опрошенных). Больше всего среди опрошенных владеют родным языком карачаевцы (всего 9% ответивших отметили, что не владеют родным языком). Есть среди опрошенных и те, кто стесняются своего родного языка, это 3% молодых людей. Этот вариант ответа выбрали черкесы и карачаевцы.

Почти все опрошенные отметили, что за последний год им не приходилось испытывать негативное к себе отношение из-за языка, на котором они говорят, национальности, религии (90%). Тем не менее, 3% опрошенных учащихся общеобразовательных учреждений и студентов отметили, что испытывали негативное к себе отношение из-за языка, на котором они говорят. Это черкесы (7% опрошенных), русские (5% опрошенных), абазинцы (4% опрошенных), студенты аварцы. Так же 3% опрошенных отметили, что испытывали негативное к себе отношение в последний год из-за национальности: 7% черкесов, 5% русских, 4% абазин, 3% карачаевцев, студенты ингуши. 3% опрошенных испытали за последний год негативное к себе отношение из-за религии. Среди них русские (8% опрошенных), черкесы (4% опрошенных), карачаевцы (4% опрошенных).

В ходе опроса было выявлено, что большинство детей и студентов (82%) изучают помимо русского, иностранные и родные языки. Если бы у них была возможность выбора способа изучения иностранного языка, то большинство бы выбрало его стандартное изучение (44%), треть опрошенных (32%) выбрали бы углубленное изучение языка, 4% хотели бы изучать предметы на иностранном языке. При этом 5% считают, что иностранный язык им совсем не нужен, 12% учащихся выбрали бы только общее знакомство с языком.

В школах изучение родного языка является обязательным. Поэтому представители всех народов, кроме русского

изучают в общеобразовательных учреждениях родной язык. Учащиеся высших заведений республики имеют возможность для изучения родного языка только на специальных факультетах Карачаево-Черкесского Государственного педагогического университета. Что касается изучения национального языка, то здесь в возможных предпочтениях наблюдаются те же тенденции, что и с иностранными языками. Большинство опрошенных учащихся общеобразовательных и высших учебных заведений (40%) предпочитают стандартное изучение родных языков, 22% респондентов хотели бы углубленно изучать родной язык, 3% опрошенных хотели бы изучать предметы на родном языке. Почти пятая часть опрошенных учащихся (18%) считают, что родной язык им не нужен, чуть менее, 14% считают, что им необходимо лишь общее знакомство с языком.

Для определения уровня интереса детей к народной культуре был задан вопрос: «Для чего вам нужны знания о народной культуре?» При ответе на этот вопрос, 68% респондентов ответили, что им это необходимо для сохранения традиций, 26% опрошенных учащихся отметили, что им это необходимо, чтобы чувствовать принадлежность к своему народу, 31% опрошенных считают, что эти знания необходимы для получения специальных навыков, 12% респондентов думают, что просто для ознакомления. То, что знания о народной культуре необходимы, в первую очередь, для сохранения традиций, считают в большей мере учащиеся карачаевской национальности (84% опрошенных), так же этот вариант отметили 78% опрошенных среди абазин и черкесов, меньше всего выбрали этот вариант ответа русские (45% опрошенных). Среди отметивших, что знания о народной культуре нужны для формирования чувства принадлежности к своему народу больше всего среди черкесов (33% респондентов), далее идут карачаевцы (28%) и абазинцы (26%). Меньше всего так считают русские, всего 10%.

Знания о народной культуре нужны всем, кто любит родной край, так считает пятая часть опрошенных (21%). Больше всего с этим вариантом согласны молодые люди абазинской национальности (35%),

так же с этим согласны 22% опрошенных карачаевцев, 20% опрошенных русских и 11% черкесов. То, что знания о народной культуре нужны всем гражданам России, считает больше всего молодых людей русской национальности (23%), меньше (13% опрошенных) абазин, 11% карачаевцев, всего 7% черкесов. Есть среди опрошенных и те, кто считает, что знания о народной культуре совсем не нужны (3%). Больше всего так считают школьники и студенты русской национальности (5%), не выделили этот ответ совсем опрошенные абазинцы.

В качестве тем народной культуры для изучения наибольший интерес среди учащихся и студентов представляет национальная кухня (48% опрошенных), далее идут история родного края (39%) и история народа (37%). История родного края и история народа интересуют больше всего школьников и студентов абазин (56% ответивших). Меньше всего интересуются историей родного края и народа русские (соответственно 35% и 25% опрошенных). Изучение национальных танцев и национальных традиций интересно соответственно 39% и 33% опрошенных, интерес к национальной культуре и национальным видам спорта у 23% и 20% респондентов соответственно. Национальные традиции стали основным маркером отличительности народов. Как и в предыдущих вопросах, больше всего к изучению национальных традиций проявили интерес абазинцы (48% опрошенных), они интересны для изучения так же 42% опрошенных карачаевцев, 30% опрошенных черкесов, меньше всего изучение национальных традиций интересно русским (всего 23% опрошенных).

Интерес к национальной культуре и искусству, народному изобразительному творчеству, народным ремеслам высок у абазин, этот вариант ответа выбрали 30% респондентов, у русских интерес к данной теме изучения народной культуры проявили 23% ответивших, у карачаевцев эта тема интересна для изучения для 22% ответивших. Наименьший интерес среди предметов и тем изучения народной культуры у опрошенных учащихся выявился к традиционному костюму (14%) и традиционным видам деятельности (8%).

Почти треть опрошенных (26%) проявляют интерес к изучению религиозной культуры. Больше, чем представители других национальностей, этот интерес у карачаевцев (38% респондентов). Меньше всего религиозная культура интересует русских (13% опрошенных).

Учащиеся Карачаево-Черкесии в подавляющем большинстве выражают желание изучать культуру народов России. Большинство из них считают, что для этого необходимо погружение в инокультурную среду, то есть выезд в регион с другими обычаями и традициями (60%) и турпоходы (53%). Поездки в другие регионы вызывают наибольший интерес у абазин (70% респондентов), немного меньше интерес у опрошенных карачаевцев (64%), желание познавать культуру народов России через поездки возникает у 60% опрошенных русских, наименьший интерес проявили черкесы (56%). Наибольший интерес к туристическим походам, где можно посмотреть, как жили люди в старину, возникает у карачаевцев, этот вариант отметили 61% опрошенных, туристические походы интересны для 58% опрошенных русских, для 52% опрошенных черкесов, наименьший интерес у абазин, всего у 44% опрошенных.

Четверть опрошенных предпочитают посещение театров, концертов народного творчества, народных праздников (25%), немного меньше, 23% опрошенных предпочитают походы в музеи, на выставки. Наибольший интерес к походам в театр, концертам народного творчества, народным праздникам проявили карачаевцы (28% опрошенных) и русские (28%). Меньше выразили заинтересованность черкесы и абазинцы (22% и 17% соответственно). Среди тех, кто хотел бы посещать музеи и выставки для изучения народной культуры выделяются карачаевцы, 35% опрошенных выбрали этот вариант ответа, меньше (23% опрошенных) русские, 17% опрошенных абазин и всего 11% опрошенных черкесов.

Среди опрошенных школьников и студентов были и такие, кому все это не нужно. При этом, больше таких молодых людей среди русских (15%) и черкесов (15%).

Ответы учащихся общеобразовательных и высших учебных заведений

показали высокий уровень общегражданской идентичности: 83% из них отметили, что хотели бы, чтобы их воспринимали как граждан России, пятая часть (19%) как представителей отдельной национальности, 13% как жителей региона. Наибольшую общегражданскую идентичность продемонстрировали ногайцы (100%) и русские (98%). Национальная идентичность выше всего у ногайцев (50%) и черкесов (30%), меньше всего у русских, ее отметили всего 3% опрошенных. Региональная идентичность более всего выражена у школьников и студентов черкесской и карачаевской национальности (22% и 21% соответственно).

В ходе социологического опроса определялось отношение учащейся молодежи республики к перспективе совместного обучения с мигрантами. В результате опроса было выявлено, что в среде учащейся молодежи отсутствует негативное отношение к мигрантам. Так, при ответе на вопрос: «Как бы вы отнеслись к совместному обучению с мигрантами?» 61% учащихся респондентов подчеркнули, что нейтрально, 33% опрошенных к такой перспективе относятся положительно и лишь 3% респондентов негативно. Не хотят совместно обучаться с мигрантами карачаевцы (5% опрошенных), черкесы (3% опрошенных) и русские (2% опрошенных).

Анализ результатов опроса позволяет сделать некоторые выводы. В Карачаево-Черкесии в настоящее время фиксируется рост национального самосознания молодежи, интерес молодого поколения к истории своего народа, его национальным и культурным корням. Несмотря на это, как у школьников, так и у студентов фиксируется высокий уровень общегражданской идентичности, который превалирует над этнической и региональной. Опрошенные показали достаточно высокий уровень владения родным языком. Толерантно настроенная к мигрантам часть молодого поколения дает основание для благоприятных прогнозов в республике.

В социологическом исследовании по изучению проблем этнокультурного образования в Карачаево-Черкесии приняли участие родители учащихся начальной, средней и высшей ступени муниципаль-

ных общеобразовательных учреждений. Было опрошено 100 родителей детей из 5 общеобразовательных учреждений республики. Большая часть участников исследования (93%) – это лица в возрасте от 30 до 59 лет, 6% - молодые родители в возрасте до 30 лет, 1% - в возрасте 60 лет и старше. Среди опрошенных - 58% с высшим образованием, 29% - со средне-специальным образованием, 7% со средним, 5% неоконченным высшим. В основном это работающие люди (77%) и женщины, занимающиеся домашним хозяйством (16%). Больше половины опрошенных (66%) оценивают свое материальное положение как нормальное, 8% как хорошее, 21% как затруднительное, 3% как тяжелое.

Из общего числа опрошенных русские составляют 20%, абазинцы 30%, карачаевцы 24%, черкесы 15%, представители других национальностей 5%. Причем 13% опрошенных указали свои две национальности. Численный перекоп в сторону абазин объясняется тем, что в ходе опроса были опрошены родители учащихся сельской школы (а. Псыж) в муниципальном образовании, где компактно проживают абазинцы. Подавляющее большинство опрошенных (87%) проживают в республике с рождения, 11% из них – приезжие, в основном, из соседних с республикой регионов.

При ответе на вопрос «Используете ли вы в семье, при общении с друзьями, знакомыми другой язык, кроме русского?» большинство опрошенных (66%) ответили положительно. Больше всего родной язык используют при общении черкесы (93% ответивших), и абазинцы (87% опрошенных), меньше говорят на родном языке в семье, при общении с друзьями, знакомыми карачаевцы (75% опрошенных). При этом 5% респондентов указали 2 родных языка общения: в основном, это абазинский и черкесский языки. Это объясняется тем, что в республике имеют место смешанные браки между представителями абазинской и черкесской национальности.

При выяснении причин, которые затрудняют такое общение, были получены следующие данные: 17% респондентов не знают родной язык, 18% респондентов отметили, что окружающие не знают их родного языка, 1% испытывают стеснение

при его использовании. Больше всего не знают или мало знают родной язык родители учащихся карачаевской национальности (25% опрошенных). О том, что не владеют родным языком, сообщили также 20% опрошенных абазин. Меньше всего среди опрошенных указали на незнание родного языка черкесы (13% опрошенных). Возникает ситуация, когда родители не могут передать детям свой родной язык. В условиях сужения речевой среды возрастает роль образовательных учреждений для сохранения языковых и культурных особенностей народов.

В ходе опроса выяснялось, какие языки изучают дети респондентов. Дети у подавляющего числа опрошенных (98%) изучают помимо русского языка, иностранные и родные языки. У 12% опрошенных дети помимо русского языка изучают по три языка (родной и два иностранных). Это учащиеся гимназий, где программой предусмотрено изучение двух иностранных языков. Основным иностранным языком обучения является у подавляющего числа опрошенных английский язык, на втором месте - французский язык. В настоящее время изучение иностранного языка, особенно английского, является жизненно необходимым в разном современном информационном мире. При этом 1% опрошенных родителей не хотели бы, чтобы их дети изучали иностранный язык, 11% предпочли бы только общее знакомство с иностранным языком, 44% стандартное изучение языка и 40% углубленное. Интересны вариативные ряды ответа на этот вопрос в зависимости от образования респондентов. Небольшая разница наблюдается в ответах на этот вопрос респондентов, в зависимости от уровня их образования. Все родители с неполным средним образованием предпочитают при возможности выбора стандартное изучение иностранного языка для своих детей (100%). Большинство родителей со средним образованием предпочли бы для своих детей только общее знакомство с иностранным языком (43%), за стандартное изучение иностранных языков высказались 29% опрошенных и столько же, 29% предпочитают углубленное изучение иностранных языков. Большая часть опрошенных среди родителей со среднеспециальным образованием

предпочитают стандартное изучение родного языка (45%), 31% опрошенных выбрали бы углубленное изучение родного языка, 4% опрошенных хотели бы, чтобы их дети обучались на иностранном языке, всего 14% опрошенных предпочли бы общее знакомство с языком. Респонденты с высшим образованием проявили больший интерес к изучению иностранных языков. Большая часть из них (47% опрошенных) предпочли бы стандартное изучение языка, 43% хотели бы, чтобы их дети изучали углубленно иностранный язык, 7% считают, что необходимо только ознакомительное изучение языка и всего 2% считают, что вообще не нужно изучать иностранный язык в школе, ВУЗе. Данные ответа на этот вопрос показали, что чем ниже уровень образования респондентов, тем меньше запрос на изучение иностранного языка детьми.

При ответе на вопрос: «Какое обучение национальному языку Вы бы выбрали для своего ребенка?» были получены следующие ответы. Большинство высказались за изучение родного языка, при этом 47% опрошенных хотели бы изучать язык стандартно, 23% хотели бы его изучать углубленно, 10% опрошенных считают, что их детям достаточно общего знакомства с языком. При этом 2% опрошенных высказали желание изучать предметы на родном языке. Почти пятая часть опрошенных (17%) считают, что не нужно изучать родной язык. Среди тех, кто считает, что не нужно изучать родной язык респонденты русской национальности (65%) и карачаевцы (13% опрошенных).

В ходе опроса было выяснено, что у родителей учащихся вызывают интерес предметы и темы по народной культуре. Наибольшее количество опрошенных родителей желают, чтобы их дети изучали историю родного края (67%) и историю родного народа (58%). Интерес также вызывают предметы, позволяющие расширить представление о характерных традициях народа: 50% опрошенных хотели бы, чтобы их дети изучали народные традиции, 35% проявили интерес к народному искусству, 33% опрошенных к национальным танцам, 31% к национальной кухне, 27% опрошенных хотели бы, чтобы дети изучали национальную литературу, 15% отметили как вариант национальные

виды спорта, 13% национальные танцы, 10% традиционные виды деятельности, 5% традиционный костюм. При этом респонденты русской национальности из перечисленных предметов и тем предпочитают изучение истории родного края (75% опрошенных) и истории народа (50% опрошенных), наименьший интерес у них вызывает изучение традиционного костюма, народной музыки, традиционных видов труда и хозяйственной деятельности (эти варианты выбрали 5% опрошенных). У абазин наибольший интерес представляют предметы, связанные с изучением истории народа (73% опрошенных) и историей родного края (67% опрошенных). Наименьший интерес абазины проявили к изучению традиционных видов труда и хозяйственной деятельности (10% опрошенных). Карачаевцы также проявляют наибольший интерес к изучению истории родного края (67% опрошенных) и истории народа (58%), наименьший интерес вызывает тема традиционного костюма (4%). У черкесов наибольший интерес вызывают предметы по истории родного края (этот вариант отметили 60% опрошенных), истории народа (47%), а также изучению национальных традиций и народных праздников (47%). Наименьший интерес вызывают темы по изучению видов труда и хозяйственной деятельности (7%).

При этом почти треть опрошенных (28%) считают, что необходимость изучения этих предметов связана с необходимостью сохранения традиций, четверть опрошенных (25%) считают, что эти знания нужны, чтобы чувствовать принадлежность к своему народу. Далее ответы распределились следующим образом: 14% опрошенных считают, что эти знания нужны всем, кто любит родной край, 11% родителей считают, что такие знания нужны всем гражданам страны, 10% опрошенных - для получения специальных навыков, 9% - в качестве ознакомительного материала.

Знания о народной культуре, по мнению родителей, нужны их детям, в первую очередь, для сохранения традиций (64%) и чтобы чувствовать принадлежность к своему народу (57%). Наибольшее число респондентов, отметивших эти варианты, среди абазин (соответственно 80% и 70% ответивших) и черке-

сов (соответственно 80% и 60%). Меньше отметивших эти варианты среди карачаевцев (соответственно 67% и 46%) и русских (всего 30% и 50%). Треть опрошенных (соответственно 32% и 27%) считают, что эти знания нужны всем, кто любит родной край и всем гражданам России. Так же 23% респондентов отметили, что знания о народной культуре нужны для получения специальных навыков и умений, 21% опрошенных родителей считают, что эти знания нужны просто для ознакомления, 2% опрошенных считают, что такие знания вообще не нужны. То, что знания о народной культуре не нужны, отметили только карачаевцы (8% опрошенных).

Вызывает интерес вопрос, касающийся самоидентификации респондентов. При ответе на вопрос: «Как вас должны воспринимать окружающие в повседневной жизни?» подавляющее большинство ответили «как гражданина страны» (74,6% опрошенных). Незначительное число опрошенных (10% и 9% соответственно) «как представителя своей национальности» и «представителя своего региона». Наиболее высока общегражданская идентичность у абазин и русских (ее отметили соответственно 97% и 95% опрошенных). Этническая идентичность выше всего у черкесов (27% опрошенных). Региональная идентичность ниже всего у русских (ее отметили 5% опрошенных).

При ответе на вопрос: «За последний год приходилось ли Вам испытывать негативное к себе отношение из-за языка, на котором говорите, национальности, религии?» были получены следующие ответы. Подавляющее большинство опрошенных (89%) отметили, что не испытывали в последний год негативного к себе отношения из-за языка, на котором они говорят, национальности, религии. Наибольший процент испытывавших в последний год негативное отношение к себе из-за своей национальности среди русских (10% респондентов), так же негативное отношение к себе из-за национальности в последний год испытывали черкесы (7% респондентов) и карачаевцы (4% респондентов). Негативное к себе отношение в последний год из-за религии отметили черкесы и карачаевцы (соответственно 7% и 4% опрошенных).

Респондентам был задан вопрос о возможной перспективе совместного обучения их детей с детьми мигрантов. В ходе опроса было выявлено спокойное отношение родителей учащихся к мигрантам: 28% опрошенных родителей положительно отнесутся к тому, что с их детьми будут совместно обучаться дети мигрантов, 66% опрошенных отнесутся к этому нейтрально. Все же среди опрошенных есть те, кто относится негативно к перспективе совместного обучения их детей с детьми мигрантов (таких 10% среди русских, 3% среди абазин).

Можно сделать выводы о том, что преподаванию родного языка и предметов этнокультурной направленности в школе родители учащихся придают важное социокультурное значение. Большинство из них считают, что их изучение будет способствовать сохранению национальных традиций, этнической идентичности. Родители учащихся, являясь носителями родного языка, употребляют его в малых группах: в семье, в кругу родственников, друзей, что способствует языковой преемственности поколений. Общая языковая ситуация в республике (двуязычие в семьях, недостаточное владение родным языком родителей) свидетельствует о том, что существенную роль в сохранении родных языков должны играть образовательные учреждения республики.

Анализ мнений учащихся средних общеобразовательных учреждений, их родителей, студентов вузов и экспертов (преподавателей общеобразовательных и высших учебных заведений) по проблемам этнокультурного образования в Карачаево-Черкесской Республике свидетельствует о достаточно высоком общественном запросе на предметы этнокультурной направленности. Активизация национальных культурных процессов в республике способствует актуализации вопросов возрождения этнических культурных ценностей путем введения предметов этнокультурной направленности. Существует опасение, что сокращение или полное отсутствие родных языков и этнокультурного содержания образования в школах может привести к ассимиляции малых этнических групп и стать поводом недовольства общественности республики.

По мнению большинства респондентов, вне зависимости от целевого сегмента опрашиваемых, существует потребность в изучении родного языка и этнических культур. В частности, было отмечено, что предметы этнокультурной направленности нужно изучать для сохранения национальных традиций, обычаев, национальной кухни, танцев. Важным мотивом для всех респондентов является их изучение для знания истории родного края и истории своего народа. Позитивным явлением выступает то, что республиканская молодежь проявляет интерес к истории своего народа, его национальным и культурным корням. Стремление молодежи поддерживать их родители, придающие преподаванию родного языка и предметам этнокультурной направленности важное социокультурное значение.

Традиционно на Северном Кавказе автохтонные народы сохраняют свои языки, этому способствуют семьи, в которых основным языком общения выступает родной язык. Результаты опроса показывают, что значительное число опрошенных владеют, помимо русского языка, своим родным языком и дополнительно вторым родным, если являются представителями многонациональной семьи. Родители учащихся, являясь носителями родного языка, употребляют его в малых группах: в семье, в кругу родственников, друзей, что способствует языковой преемственности поколений. Опрошенные школьники и студенты также показали достаточно высокий уровень владения родным языком. При этом все группы респондентов, включая экспертов, считают, что существенную роль в сохранении родных языков должны играть образовательные учреждения республики. В качестве фактора, снижающего такую потребность, респонденты называют необходимость подготовки к ГИА и ЕГЭ, которые в настоящее время являются определяющими при оценке работы педагогических коллективов в школах, при поступлении выпускников школ в вузы.

Респонденты отметили, что сокращение или полное отсутствие родных языков и этнокультурного содержания образования в школах может с большой вероятностью стать поводом недовольства общественности в регионе. Прецеденты в рес-

публике уже были: депутаты Народного Собрания (Парламента) КЧР, по настоянию своих избирателей, обращались к министру образования и науки КЧР по поводу сокращения часов преподавания родных языков. В настоящее время в КЧР ведется совместная работа органов власти, депутатского корпуса и общественности по возвращению в региональный компонент предметов этнокультурной направленности, увеличению часов преподавания родных языков.

У всех опрошенных респондентов в структуре идентичности преобладает общегражданская идентичность, на втором месте – этническая идентичность, на третьем – региональная, что свидетельствует о достаточно эффективной реализации государственной национальной политики в Карачаево-Черкесской Республике.

Кубанова Л.В., Щербина Е.А.

Республика Северная Осетия – Алания

Социально–политические и экономические процессы, происходящие в настоящее время в российском обществе, оказывают серьезное влияние на различные сферы общественной жизни к числу которых, несомненно, можно отнести и межнациональные и межрелигиозные отношения и уровень толерантности общества. Как показывает практика, на Северном Кавказе, несмотря на высокий уровень межэтнического взаимодействия населения и многовековые традиции и обычаи гостеприимства, куначества, происходят различного рода латентные процессы, которые обусловлены возрастающим уровнем этнического самосознания, идентичности и повышением религиозности населения. В этих условиях, отношение к представителям других народов, этносов, других культур часто может иметь негативный характер, который может существовать в латентной форме и приводить к межнациональной напряженности и конфликтам. В этой связи необходимо изучение всех процессов, связанных с данными факторами и глубокий анализ того, что же представляет собой современная поликультурная и полиэтническая среда на Северном Кавказе.

Для определения данной ситуации в октябре – ноябре 2015 года, Распределенным научным центром межнациональных и межрелигиозных проблем Министерства образования и науки РФ был проведен социологический опрос в Республике Северная Осетия-Алания. Общий объем выборки составил 400 человек. Данный объем выборки позволяет ис-

пользование методов факторного и кластерного анализов, а также сравнение полученных на их основе индексов между другими субъектами РФ в целом. Выборка была квотная и включала в себя анкетный опрос 100 учащихся средних общеобразовательных учреждений РСО-Алания, 100 студентов вузов республики, 100 родителей учащихся школ, 100 экспертов. Математическая ошибка такой выборки не превышает обычно 3,1%, то есть обеспечивает надежную репрезентативность проводимого исследования. Предельная ошибка выборки для совокупного массива не превышает 1,4%. Выборка строилась как территориальная, квотная по социально – демографическим и национальным признакам (пол, возраст, образование, национальная принадлежность, место жительства и т.д.) Численность опрошенных родителей учащихся общеобразовательных школ составила 100 респондентов по региону, включая: родителей учащихся начальной ступени общего образования (1-4 классы) – 30 респондентов; родителей учащихся средней ступени общего образования (5-9 классы) – 50 респондентов; родителей учащихся старшей ступени общего образования (10-11 классы) – 20 респондентов. Численность опрошенных учащихся общеобразовательных школ и студентов вузов составила 200 респондентов на регион, включая: учащихся общеобразовательных школ 8-11 классов – 100 респондентов (50 мальчиков, 50 девочек) и студентов вузов любых курсов – 100 респондентов (50 мужчин, 50 женщин). Численность экспертов -

учителей школ и преподавателей вузов составила также 100 респондентов на регион, включая: учителей школ и средних специальных учебных заведений (в т.ч. вышедших на пенсию, совместителей), преимущественно работающих по гуманитарным дисциплинам – 50 респондентов - преподавателей вузов, преимущественно работающих по гуманитарным дисциплинам (в т.ч. вышедших на пенсию, совместителей, почасовиков) – 50 респондентов.

Все опрошенные проживали, обучались или работали на момент проведения опроса в городе Владикавказе, что определяется тем, что Владикавказ является столицей республики и практически все вузы, среднеспециальные учебные заведения находятся здесь. Что касается общеобразовательных учреждений, то в качестве площадок исследования были выбраны специально городские школы, поскольку именно здесь могут быть определены наиболее достоверно цели и задачи определенные в структуре анкеты. В городских школах наибольшее количество детей мигрантов, в городских школах детям труднее дается национальный язык, поскольку происходят процессы влияния русской культуры на сознание детей, в городских школах дети должны быть более толерантными, поскольку у них больше общения в поликультурной и поликонфессиональной сфере, чем в районах республики. Именно эти причины и обусловили проведение опроса именно в городе Владикавказ.

Научная цель данного исследования состоит в выявлении основных факторов, в том числе латентного характера, определяющих уровень культурного и социального взаимодействия различных этнических групп проживающих в республике и определить отношение изучаемых социальных групп к проблемам в межнациональном взаимодействии, которые могут проявляться в формировании межнациональной напряженности, негативному отношению к людям другой национальности, культуры, вероисповедания, как приезжих, так и постоянно проживающих на территории данного субъекта.

Практическая цель исследования касается возможностей раннего мониторинга межнациональной напряженности, на уровне школьного и вузовского сооб-

ществ, определить степень формирования этнического самосознания и идентичности представителей титульного этноса и других этнических групп, определить степень межнациональной напряженности в обществе и уровни взаимодействия.

Процессы, происходящие в России в настоящее время, могут оказывать серьезное влияние на полиэтническую и поликонфессиональную среду, каковым является Республика Северная Осетия-Алания. В этих условиях, важную роль на наш взгляд могут играть уровень восприятия человеком своей этнической принадлежности, знание своей этнической культуры, культуры других народов и этносов, автостереотипы, этнические конфликты прошлого и их восприятие обществом, этносоциальные ориентиры и многое другое. Все вышеперечисленные элементы обладают определенной структурой, включающей в себя позитивные и негативные установки. Эти установки являются основой формирующей у этносов и народов Северного Кавказа отношение к соседним этносам и народам, диаспорам, региональным властям, региональной политике, федеральной власти в целом. Они являются основой для формирований представлений человека о самом себе, своем месте в государстве, политике, а также в межличностных, межэтнических и межконфессиональных отношениях. Поэтому, изучение различных стереотипов и установок населения может показать реальную картину процессов происходящих в обществе. Для этого, в исследовании решаются следующие основные задачи: проанализировать социальный и этнический состав опрашиваемых; изучить этносоциальные и религиозные установки населения; определить уровень этнического самосознания и идентичности; изучить социальные установки жителей к различным проблемам современного общества.

Результаты данного исследования могут быть применены как на региональном, так и федеральном уровне, для анализа состояния межнациональной напряженности и будущих вероятных сценариев в межнациональной сфере.

Полученные в ходе проведенного исследования данные были обработаны с помощью процедур факторного и кластерного анализа с целью выявления ус-

тойчиво взаимосвязанных групп переменных, которые могут быть интерпретированы как показатели поведенческих характеристик и факторы, которые с той или иной степенью выраженности их формируют. Первый этап обработки полученных данных предполагал кодирование переменных и перевод их в электронную форму. На втором этапе полученные в ходе проведения социологического исследования данные были укрупнены и объединены по блокам с помощью факторного анализа по признаку корреляции друг с другом. И на третьем этапе обработки, полученные данные были проанализированы и систематизированы в соответствии с целями и задачами исследования.

В целом, весь массив полученных данных можно было сгруппировать по нескольким направлениям, посвященным изучению проблемных с точки зрения целей опроса направлений: влияние этнической культуры на сознание общества; отношение к национальному образованию; изучение межнациональных отношений; отношение к мигрантам и уровень толерантности в обществе; влияние уровня образования на национальное самосознание; выявление уровня социального недовольства населения; отношение опрашиваемых к ИГЭ и ЕГЭ.

Анализ полученных данных позволяет составить социальный портрет современного жителя региона, определить уровень его национального самосознания и идентичности и на основе этих факторов определить уровень межнационального взаимодействия в регионе и уровень толерантности. Эти данные с определенной степенью вероятности могут показывать степень социальной и межнациональной напряженности в Республике Северная Осетия-Алания.

Большое значение, по мнению РНЦ Министерства образования и науки РФ в данном социологическом исследовании имело изучение мнения родителей современных школьников по различным проблемам современного образования. Всего было опрошено 100 родителей. Из них 81% составили женщины и 19% мужчины. 97% родителей имели возраст от 30 до 59 лет, 3% в возрасте от 18 до 30 лет. 27% указали свой возраст от 35 до 39 лет, 24% от 45 до 49 лет и 23% от 40 до 44

лет. Как видим, абсолютное большинство родителей относятся к группе взрослого населения республики. Все опрошенные проживают на территории РСО-Алания свыше 10 лет. 77% опрошенных родителей имели высшее образование, 20% среднеспециальное, 2% неоконченное высшее и 1% среднее образование. 84% родителей являются работающими, 9% являются домохозяйками, 3% пенсионеры, 2% безработные и 2% находятся в декретном отпуске или занимаются бизнесом. Из числа всех респондентов указавших свое материальное положение 59% процентов оценивают его как нормальное, 9% оценивают как хорошее, 29% указали свое материальное положение как затруднительное, 2% опрошенных как тяжелое и 1% хотел бы лучшего положения. Также абсолютное большинство опрошенных родителей - 91%, проживают в РСО-Алания с момента рождения, 8% приехали из других государств и стран бывшего СССР и 1% респондентов приехали из других регионов России.

На вопрос о том, «Скажите, в каком классе или на каком курсе учатся Ваши дети?» были получены следующие ответы: 3% опрошенных родителей указали, что школу посещают трое детей, у 32% посещают школу двое детей, у 69% опрошенных родителей в школу ходит лишь 1 ребенок.

Вопрос о том «Какой язык или языки изучают Ваши дети?» показал, что в Республике Северная Осетия-Алания несмотря на наличии двух равновеликих государственных языков – русского и осетинского обучение в школах, ссузах и вузах ведется исключительно на русском языке, что часто является объектом критики со стороны части титульной интеллигенции, озабоченной данным положением. Наш опрос также показал, что 97% опрошенных родителей указали основным языком обучения русский язык и лишь 3% родителей указали другой язык. Среди языков указанных родителями в качестве изучаемых в школе также были указаны английский и осетинский языки – 49% опрошенных, осетинский и английский языки – 28% опрошенных, что практически идентично, но в целом, но на наш взгляд ответившие на данный вопрос родители в системе своих приоритетов на 1 место поста-

вили значимый для них язык обучения. 18% опрошенных изучают только английский язык, английский и немецкий язык изучают лишь 3% опрошенных и только 2% изучают немецкий язык. Несомненно, можно сказать о полном доминировании русского языка в современных учебных заведениях РСО-Алания, несмотря на декларируемость равноправия языков в современной России.

Вопрос о том, «Какое обучение иностранному языку Вы бы выбрали на все последующие годы?» показал, что 45% опрошенных допускают стандартное изучение иностранного языка в школе, 40% хотят, чтобы их дети углубленно изучали иностранные языки, 10% родителей допускают лишь общее знакомство с иностранным языком и лишь 1% родителей хотели бы обучение в школе полностью на иностранном языке. Как видим по результатам проведенного опроса, практически менее половины опрошенных родителей понимают важность обучения иностранному языку в школе. На наш взгляд это обусловлено стандартными стереотипами населения советского периода, когда считалось, что иностранный язык нам не нужен. Кроме того, низкая мобильность населения и другие факторы, такие как полиэтничность региона формируют в сознании населения приоритет знания русского языка как языка межнационального общения. Это показал и следующий вопрос заданный респондентам. «Какое обучение национальному языку Вы бы выбрали для своего ребенка?». 55% опрошенных родителей допускают стандартное изучение родного языка, 34% углубленное изучение родного языка и 6% допускают лишь общее знакомство с родным языком. Однако надо указать, что только лишь 1% опрошенных считают, что национальный язык им в школе не нужен. Также 97% родителей считают, что обучение национальному языку в школе должно быть в форме обучения грамматике, т.е. должен быть приоритет письменного обучения, 1% опрошенных считают приоритетным обучение разговорной речи и 2% опрошенных родителей выделяют полное обучение на родном языке.

На наш взгляд, интересным является приоритет предметов обучения, которые, по мнению, родителей должны быть в

системе современной школы. 73% опрошенных считают изучение истории родного края наиболее важным предметом, 69% национальных традиции и народных праздников, 55% национальной литературы, народного эпоса и народных сказаний, 43% респондентов считают, что должны изучаться история народа / народов республики, 41% опрошенных хотели бы более детально изучать географию родного края и 40% национальную культуру и искусство, народное изобразительное творчество, народные ремесла. Менее 30% опрошенных выделили национальные танцы и народную музыку и народное песенное творчество в качестве желаемых, хотя в целом интерес к ним достаточно высок в республике. На наш взгляд это определяется тем, что в республике достаточно много кружков и ансамблей народных танцев и творчества, что позволяет в рамках школы уделять им меньше внимания. Достаточно небольшой процент опрошенных родителей хотели бы в школе изучать традиционные верования осетин, национальную кухню, национальную одежду и традиционные виды деятельности. Это достаточно сложный процесс вытеснения из общественного сознания под влиянием европеизации общества традиционных ценностей. Редко можно встретить в современной РСО-Алания человека в традиционной одежде.

Несмотря на интерес к предметам этнокультурной направленности со стороны родителей, тем не менее, в целом родители понимают, что семья как социальный институт перестает выполнять функции социализации. Поэтому на вопрос «Для чего Вашему ребенку нужны знания о народной культуре?» они выделяют основные проблемы передачи этнической культуры следующим поколениям, которые они переложили на школу. В частности, 74% респондентов отметили, что знания, полученные в школе, нужны детям для сохранения традиций и обычаев. 72% опрошенных считают, что изучение народной культуры формирует этническую идентичность их детей, половина опрошенных родителей считают, что знания народной культуры позволяют быть патриотами и любить свою родину. 43% опрошенных считают, что подобные знания нужны всем россиянам. 27% родителей

считают, что знание народной культуры дает возможность получить навыки и умения, которые могут пригодиться в жизни. Таким образом, как мы и сказали, на школу родители возлагают намного больше обязанностей, чем изначально это осуществлялось.

Несмотря на значительное использование русского языка в официальной и бытовой жизни североосетинского общества, тем не менее, значительное количество опрошенных родителей пользуется в общении родным языком. Это показали ответы на вопрос о том «В семье или при общении с друзьями и знакомыми используете ли Вы другой язык, кроме русского?». 76% опрошенных родителей пользуются кроме русского языка в повседневном общении родной и другие языки. Лишь 24% родителей всегда пользуются русским языком. На наш взгляд, данные цифры не совсем реалистичны, поскольку, как показали исследования, проведенные в рамках деятельности кафедры ЮНЕСКО, действующей при СОГПИ несколько лет тому назад, в частности, осетинский язык был отнесен к исчезающим языкам из-за небольшого применения в повседневном общении. Также многие эксперты указывают на вымирание осетинского языка в повседневном общении в структуре североосетинского общества.

Полиэтничность республики также оказывает определенное влияние на фактор использования русского языка как языка межнационального общения. Это показал вопрос «Назовите Ваш родной язык, а если имеете несколько родных языков, назовите несколько?». 80% опрошенных родителей используют в качестве родного языка осетинский, для 15% родителей родным является русский язык, 3% считают родным греческий и по 1% родителей родным считают грузинский и армянский. Русский язык признают вторым родным языком 95% опрошенных, 3% считают вторым родным осетинский и лишь по 1% опрошенных родным вторым языком считают русский, грузинский, немецкий и армянский. Также интересным являлся вопрос об использовании или неиспользовании родного языка в общении. Вопрос «Если вы НЕ общаетесь с окружающими на родном языке, то по какой причине?» показал, что 74% опро-

шенных не имеют проблем в использовании родного языка, 9% не знают родного языка, 9% испытывают стеснение при использовании родного языка, 11% указали, что окружающие не знают их родного языка и 4% опрошенных указали другие варианты того, почему они не используют родной язык в общении.

Этническая и гражданская идентификация также, на наш взгляд, является достаточно сложной проблемой в современном обществе, где размываются границы этой идентичности. Вопрос о том, «Как Вас должны воспринимать окружающие в повседневной жизни, – как гражданина России, или как представителя отдельной национальности, или как жителя определенного региона?» показал, что 94% опрошенных родителей видят себя гражданами страны, по 9% опрошенных рассматривают себя в качестве представителей отдельной национальности и определенного региона. Затруднились ответить 2% родителей. 1% опрошенных родителей воспринимают себя россиянами.

Вопрос о том, «За последний год приходилось ли Вам испытывать негативное к себе отношение из-за языка, на котором говорите, своей национальности, религии?» показал, что в абсолютном большинстве люди чувствуют себя комфортно и не видят никаких проблем связанных с национальностью или языком. На это указали 94% всех опрошенных родителей. Однако есть и те, кто почувствовал давление со стороны общества. В частности, 3% опрошенных подверглись дискриминации по языковому фактору, 2% опрошенных по религиозному и 1% по национальному. Из числа опрошенных кто подвергался дискриминации указали РСО – Аланию как место дискриминации и 1% опрошенных указали Москву.

Толерантное отношение к другим этносам и народам является важным показателем цивилизованности общества. Вопрос «Давайте представим, что Ваши дети учатся в одной группе с детьми мигрантов. Как Вы относитесь к совместному обучению – положительно, отрицательно, нейтрально?» показал, что 66% родителей нейтрально относятся к мигрантам, 22% положительно, 10% отрицательно и 2% опрошенных не сталкивались с мигрантами и не имеют об этом никакого

представления. В целом, как показывают результаты этого вопроса, лишь менее четверти опрошенных, в своем сознании благожелательно относятся к мигрантам. Нейтральное отношение к мигрантам на наш взгляд может перерасти и в отрицательное отношение. Проблема эта на наш взгляд является латентной, поскольку Северная Осетия-Алания является одним из регионов России с высоким уровнем миграционной активности. Северная Осетия-Алания принимала беженцев и вынужденных переселенцев из Южной Осетии и внутренних районов Грузии, Таджикистана, Ингушетии, Чечни, Сирии и других государств, что усиливало уровень миграционного давления на структуру общества. Серьезной проблемой для РСО-А является и сезонная и транзитная миграция в страны Закавказья. Все эти проблемы латентно и определяют на наш взгляд полученные в ходе опроса показатели.

Из наиболее значимых были выделены две группы: учащиеся различных классов общеобразовательных школ и студенты вузов Республики Северная Осетия-Алания. Численность опрошенных учащихся общеобразовательных школ и студентов вузов составила 200 респондентов на регион, включая: учащихся общеобразовательных школ 8-11 классов – 100 респондентов (50 мальчиков, 50 девочек) и студентов вузов республики – 100 респондентов (50 мужчин, 50 женщин). Были выбраны школы с языковой, гуманитарной и математической специализацией с наличием определенного количества детей мигрантов и представителей различных этносов и народов проживающих на территории республики. Также вузы были разбиты по критериям наличия студентов других национальностей и этносов, с глубоким уровнем межнационального взаимодействия и условным разделением на гуманитарные, технические и медицинские направления обучения. Несомненно, флагманом высшего образования в Республике Северная Осетия-Алания является «Северо-Осетинский государственный университет имени К.Л. Хетагурова», который является национальным университетом и выполняет важные функции в структуре общества. В вузе обучается большое количество студентов, как из районов республики, так и Ингушетии,

Чечни, Дагестана, Кабардино-Балкарии, Республики Южная Осетия и Республики Абхазия. Уровень межнационального взаимодействия и взаимоотношений в данном вузе достаточно высок и это может являться показателем латентных процессов, касающихся полиэтнического и межкультурного взаимодействия в студенческой среде.

Большое количество студентов – мигрантов имеется и в «Северо-Осетинской государственной медицинской академии», которая традиционно была ориентирована на обучение студентов не только РСО-Алания, но и республик Северного Кавказа, Республики Южная Осетия и Республики Абхазия, студентов из иностранных государств: Индии, Сирии, Египта, стран Азии и Африки. Здесь также в настоящее время сохраняется высокий уровень межнационального взаимодействия.

Третий вуз, выбранный в качестве объекта изучения - «Северо-Осетинский государственный педагогический институт» - также традиционно представлен большим количеством студентов разных национальностей: осетин, кабардинцев, балкарцев, кумыков, ногайцев и других национальностей. Поэтому выбор этого вуза является также обоснованным с точки зрения изучения межнациональных отношений и уровня межэтнического взаимодействия.

По объему выборки учащиеся 8-9 классов составили соответственно 6,5% и 9% от числа опрошенных школьников, учащиеся 10 и 11 классов составили 6,5% и 28% от числа всех опрошенных. Количество студентов вузов составило 15% студенты 1 курсов, 15% студенты 2 курсов, 10,5% студенты 3 курсов и 9,5% студенты 4 курсов. Из общего числа всех опрошенных школьников 22% обучались в обычных школах, 15% в национальных школах и 13% опрошенных в языковых школах. Из числа всех студентов принимавших участие в опросе 27,5% составили учащиеся гуманитарных специальностей, 22,5% составили студенты медицинских специальностей (лечебники, стоматологи, педиатры и фармацевты).

По половому признаку 50% опрошенных составили мужчины и 50% женщины. 58% всех респондентов в возрасте до 18 лет и 42% в возрасте от 18 до 29 лет. По

этническому составу 69% опрошенных составили осетины, 9,5% русские, 2% армяне, 2% кабардинцы, 1% грузины, 1% кумыки, 2,5% опрошенных обозначили свою этничность как дигорцы и 7,5% как иронцы. По 0,5% составили белорусы, табасараны, таджики, татары, чеченцы, кударцы, граждане мира, норвежцы, француженки и т.д.

88% из числа всех опрошенных проживают на территории Республики Северная Осетия-Алания с рождения, 6% приезжие из других регионов России и 6% из других стран и бывших республик СССР. 3% из числа всех приезжих составили граждане Республики Южная Осетия, 1,5% жители Кабардино – Балкарии, 1% опрошенных приехали из Украины, по 0,5% всех опрошенных приехали из российских регионов: Чеченской республики, Республики Башкирия, Красноярского края, Москвы, Республики Дагестан, Краснодарского края, Ставропольского края. Из бывших союзных республик входивших в состав СССР (Армения, Грузия, Молдова, Украина, Таджикистан и Туркмения) переехали на постоянное местожительство по 0,5 % опрошенных. Свыше 10 лет на территории Республики Северная Осетия – Алания проживает 92,5% всех опрошенных, 2,5% опрошенных проживают здесь не более пяти лет, 1,5% опрошенных не более десяти лет и 3,5% два и менее года.

Вопрос о том, «Скажите, какой язык или языки Вы изучаете в учебном заведении?» показал, что 81% всех опрошенных изучают в своих учебных заведениях русский язык и другие языки, 0,5% изучают только русский язык и 18,5% изучают, в том числе и иностранные языки (английский – 30,5% опрошенных, английский и осетинский – 32,5% опрошенных, французский – 10% опрошенных, 8,5% опрошенных изучают немецкий язык, английский и латинский – 4% опрошенных, английский, осетинский язык изучает лишь 4% респондентов). Таким образом, практически все опрошенные изучают иностранные языки.

Вопрос о том, «Хотелось бы Вам для изучения народной культуры посещать музеи, театры, отправляться в туристические походы, поездки в другие города и регионы?» показал, что опрошенные 76%

респондентов хотели бы для этого совершать поездки в другие города и регионы, 55,5% хотят ходить в туристические походы, где можно посмотреть, как люди жили в старину, 38,5% опрошенных хотели бы посещать театры, концерты народного творчества и народные праздники, 31% видят посещение музеев и выставок как метод познания народной культуры и 6,5% респондентов указали, что это им не надо. 1% опрошенных указали всю совокупность как необходимый элемент и добавили к этому посещение святых мест и поездки в другие регионы и города.

Для пополнения своих знаний о культуре своего народа и народов, населяющих Северную Осетию-Аланию, 45% опрошенных учащихся и студентов указали национальные традиции и народные праздники, 42% изучение истории родного края, 38,5% указали изучение народных танцев, 36% респондентов считают изучение истории своего народа и народов РСО-Алания лучшим способом изучения культуры, 30% считают изучение национальной литературы, народного эпоса и народных сказаний, 27,5% опрошенных хотели бы более детально изучать географию родного края, 27% - национальную кухню, 26,5% национальную культуру и искусство, народное изобразительное творчество, народные ремесла, 26% традиционную религиозную культуру. 18% опрошенных выделили традиционный костюм, а 17% национальные виды спорта в качестве желаемых, хотя в целом интерес к ним достаточно высок в республике.

На вопрос «Для чего Вам нужны знания о народной культуре?» опрошенные выделили следующие основные ответы:

- 68% респондентов отметили, что эти знания нужны для сохранения традиций и обычаев,
- 43,5% опрошенных указали, что знания народной культуры нужны для того, чтоб чувствовать принадлежность к своему народу,
- 36% опрошенных считают, что они нужны для того, чтобы любить свою родину,
- 28% родителей считают, что знание народной культуры дает возможность получить навыки и умения, которые могут пригодиться в жизни,

- 16% опрошенных считают, что подобные знания нужны всем россиянам,
- 15,5% считают, что они нужны для ознакомления,
- 2,5% опрошенных указали, что эти знания им не нужны или почти не нужны.

Таким образом, в целом все респонденты четко определили свое понятие этнической культуры.

Вопрос о том «В семье или при общении с друзьями и знакомыми используете ли Вы другой язык, кроме русского?» также показал, что 68% опрошенных учащихся и студентов пользуются кроме русского языка в повседневном общении родным и другими языками. Лишь 32% респондентов всегда пользуются русским языком. 49% опрошенных пользуются при общении осетинским языком, 3,5% пользуются в основном английским языком и реже осетинским, 1,5% опрошенных пользуются в быту армянским языком, 2,5% пользуются чаще всего грузинским и чуть реже осетинским языком, 2% указали, что в основном пользуются дигорским языком. Все остальные респонденты пользуются также кабардинским языком - 1%, кударским - 1%, кумыкским - 1%, табасаранским - 1%, таджикским - 0,5%, японским - 0,5%, японским - 0,5%, балкарским - 0,5%, турецким - 0,5%, чеченским - 0,5% и т.д. таким образом, как мы видим в республике в общении несомненно родные языки часто используются молодежью для общения со сверстниками. Однако уровень этого общения и владение родным языком мы можем поставить под сомнение.

Следующий вопрос, заданный респондентам достаточно специфичен и показывает этнический дуализм в сознании опрашиваемых. Вопрос «Назовите Ваш родной язык, а если имеете несколько родных языков, назовите несколько» показал, что 65% опрошенных родным языком считают осетинский, 17% респондентов родным считают русский язык, 4,5% считают дигорский родным языком, 2,5% считают родным языком грузинский, по 2% опрошенных считают родным армянский и кабардинский языки, по 1,5% респондентов считают родным грузинский язык и кударский диалект осетинского языка, по 1% респондентов родным счи-

тают греческий и кумыкский. Все остальные языки составили менее 0,5% опрошенных.

6,5% опрошенных считают вторым родным осетинский язык, 4% опрошенных считают вторым родным языком русский, по 1,5% опрошенных заявили о том, что вторым родным является для них грузинский или дигорский язык, и лишь по 1% опрошенных родным вторым языком считают турецкий и армянский. Также интересным оказался вопрос об использовании родного языка в общении. Вопрос «Если вы не общаетесь с окружающими на родном языке, то по какой причине?» показал, что 57% опрошенных не видят проблем в использовании родного языка, 22% не знают или мало знают родной язык, 7% испытывают стеснение при использовании родного языка, 18,5% указали, что окружающие не знают их родного языка и 6,5% опрошенных указали другие варианты того, почему они не используют родной язык в общении. Они указали, что в основном пользуются родным языком только с членами семьи, считают родным русский, не считают нужным, стесняются своего произношения и т.д.

Вопрос о том, «Как Вас должны воспринимать окружающие в повседневной жизни, – как гражданина России, или как представителя отдельной национальности, или как жителя определенного региона?» показал, что 76,5% опрошенных школьников и студентов РСО-Алания видят себя гражданами страны, рассматривают себя в качестве представителей отдельной национальности 27,5% опрошенных, 17,5% опрошенных видят в себе жителя определенного региона. Затруднились ответить 6% опрошенных и 4% считают, что их надо рассматривать как человека и как личность (по 1%), по 0,5% опрошенных видят себя как осетин, как граждан Южной Осетии, как граждан мира и т.д.

Вопрос о том, «За последний год приходилось ли Вам испытывать негативное к себе отношение из-за языка, на котором говорите, своей национальности, религии?» показал, что в абсолютном большинстве люди чувствуют себя комфортно и не видят никаких проблем связанных с национальностью или языком. На это указали 91% всех опрошенных

учащихся школ и студенты вузов. Однако есть и такие, кто так не считает. В частности, 6% опрошенных подверглись дискриминации из-за национальности и по 2% опрошенных заявили о дискриминации по языковому и религиозному причинам. 0,5% опрошенных заявили другие причины своей дискриминации, в частности незнание родного языка.

В условиях современной сложности миграционных процессов, несомненно, важным являлся вопрос о том, что «Давайте представим, что вы учитесь в одной группе мигрантами. Как Вы относитесь к совместному обучению – положительно, отрицательно, нейтрально?» который показал, что 45,5% родителей нейтрально относятся к мигрантам, 48% положительно, 5% отрицательно и 1,5% опрошенных дали иной ответ («они такие же люди, как и все», «смотря, как они себя ведут» и т.д.). В целом, как показывают результаты этого вопроса, подростки и молодежь, более благожелательно относятся к мигрантам и совместному обучению. Это определяется системой навязываемых ценностей, в том числе и со стороны СМИ и государства.

Численность экспертов - учителей школ и преподавателей вузов, опрошенных в ходе проведенного исследования, составила также 100 респондентов на регион, включая: учителей школ и средних специальных учебных заведений (в т.ч. вышедших на пенсию, совместителей), преимущественно работающих по гуманитарным дисциплинам – 50 респондентов - преподавателей вузов, преимущественно работающих по гуманитарным дисциплинам (в т.ч. вышедших на пенсию, совместителей, почасовиков) – 50 респондентов. Из всего числа опрошенных экспертов 50% составили женщины, 50% мужчины. 93% опрошенных экспертов проживали в городе Владикавказ, 3% в городе Беслан, 2% в городе Ардон, 1% в городе Алагир и 1% в с. Чикола. Все эксперты имеют отношение к системе образования и 50% из них работают в настоящее время в системе высшего образования и 50% являются учителями в среднеобразовательных школах РСО-Алания. Абсолютное большинство опрошенных указали сферой своей деятельности сферу образования и

воспитания, 5% являются управленцами в сфере образования, 2% респондентов заняты научной деятельностью и 1% опрошенных также основным видом своей деятельности назвали общественную деятельность. Экспертам были предложены различные вопросы, касающиеся системы образования в Российской Федерации и рассматривающие наиболее злободневные темы в данной сфере.

На вопрос о том, «Имеется ли в Вашем учебном учреждении следующее хотя бы для одного класса или группы учащихся?» экспертами работающими в общеобразовательных школах были озвучены следующие ответы: 59% опрошенных указали в качестве родного языка осетинский и 41% указали русский язык. Из них: на начальной ступени школы – 27%, на основной ступени школы – 49%, на средней ступени школы (либо нач. профобразования) - 3% опрошенных, на ступенях среднего профессионального образования -1% и в системе вузовского образования 10%. Также 3% опрошенных экспертов указали на факультативное преподавание родного языка в вузе и 1% опрошенных указали на факультативное преподавание родного языка в ссузах. На преподавание предметов этнокультурной направленности указали в вузах 29% опрошенных, в школах этот процент составил всего лишь 3% и на средней ступени школьного образования 11%. На наличие предметов этнокультурной направленности в основных общеобразовательных программах школ, среднеспециального и высшего уровня образования указали соответственно 18% опрошенных в школах, 40% в вузах и 15 в ссузах. Из числа экспертов преподавателей вузов указали на наличие таких дисциплин в этнокультурном образовании своих вузов включающих национальные компоненты как «...спецдисциплины, культурология, социология, этногеография, этносоциология и т.д.»

На вопрос о том, «Существуют ли в Вашем учебном учреждении значительные препятствия для преподавания родного языка / родных языков?» были получены следующие ответы: да указали 12% экспертов, нет не существует – 79% экспертов, затруднились с ответом 9% опрошенных. Из числа тех, кто ответил на

данный вопрос о препятствиях в преподавании языков, можно выделить такие мнения как «...в национальной республике невозможно не учить национальные языки, есть все условия для изучения языка, значительных препятствий нет и т. д.». Таким образом, данный вопрос говорит о том, что в целом опрошенные эксперты достаточно позитивно воспринимают уровень преподавания родного языка в учебном заведении и не видят различного рода препятствий.

Вопрос о том, насколько школьные администрации в республике хорошо осведомлены об этнокультурных потребностях населения в сфере образования, в том числе о потребностях в родных языках, показал, что эксперты в основе своей считают, что они хорошо осведомлены – так считает 44% всех опрошенных, 37% считают, что в большинстве случаев не осведомлены и 19% затруднились ответить на данный вопрос. Также в ответах в графе комментариев было достаточно много позиций большая часть которых сводится к тому, что всем все абсолютно известно, но тем не менее, ничего не от этого не изменится. На вопрос о том, «Как Вам кажется, в ближайшие годы в Вашем регионе будет ли достаточное количество родителей учащихся, заинтересованных в школьном обучении своих детей родным языком, помимо русского языка, предметам на родных языках, помимо русского языка, другим предметам этнокультурной направленности и предметам религиозной направленности» показал, что абсолютное большинство 81% опрошенных считают, что «да», 8% считают что «нет» и 11% опрошенных затруднились с ответом на данный вопрос. Кроме того, вопросы о заинтересованности родителей в обучении родным языкам, помимо русского языка, предметам на родных языках, помимо русского языка, другим предметам этнокультурной направленности и предметам религиозной направленности дали разнообразную палитру мнений среди экспертов. Так, например, считают, что родители заинтересованы в обучении родным языкам, помимо русского языка 44% опрошенных, 44% считают, что нет и 12% затруднились с ответом. Считают, что родители заинтересованы в изучении предметов этнокультурной направленности

73% экспертов, не уверены в этом 13% и 14% затруднились с ответом. Также из числа экспертов считают, что родители заинтересованы в обучении в предметах религиозной направленности лишь 31% опрошенных, 49% считают, что это не так и 20% затруднились ответить на данный вопрос. На наш взгляд, данный вопрос был некорректен в условиях опроса в национальной республике с преимущественным доминированием титульного этноса, поскольку изначально предполагался положительный ответ на данный вопрос.

Спорным вопросом, на наш взгляд, являлся вопрос, заданный экспертам о необходимости подготовки в школах к ГИА и ЕГЭ, которая сокращает потребность учащихся и их родителей в школьных предметах по родным языкам (кроме русского) и потребность в других предметах этнокультурной направленности. 75% экспертов заявили, что «да, действительно это так», 19% считают, что это «суждение неверно» и 6% опрошенных затруднились с ответом. Вопрос о том, что необходимость подготовки в школах к ГИА и ЕГЭ снижает мотивацию школьных администраций на поддержку предметов по родным языкам (кроме русского) и других предметов этнокультурной направленности показал, также, что 58% опрошенных экспертов считают это реальной действительностью, 36% не согласны с этим и 6% опрошенных затруднились с ответом. Из спектра всех комментариев к данным вопросам можно выделить лишь в массе своей отрицательные, хотя есть и положительные представления о ГИА и ЕГЭ.

Достаточно спорным показался экспертам вопрос о том, что изучение родных языков и этнических культур в образовательных учреждениях может обострять или же нет межнациональные (межэтнические) отношения в регионе. Как показали ответы экспертов, лишь 2% опрошенных считают, что «да...обостряют», 77% считают, что «нет» и 21% затруднились ответить на данный вопрос. Мнения по данному вопросу также разделились и получили достаточно большое количество экспертных комментариев. Непонятным остался вопрос о влиянии изучения в образовательных учреждениях родных языков и этнокультурного содержания обра-

зования, которое может влиять на этническое и гражданское самосознание населения региона. Как показали ответы экспертов, 61% опрошенных считают, что оба вида самосознания развиваются параллельно, 26% затруднились с ответом, 2% считает, что гражданское самосознание слабеет, а этническое усиливается и 4% считают, что все наоборот.

Ответы на вопрос о том, «может ли изучение родных языков и этнических культур в школах способствовать снижению общего уровня образовательной подготовки учащихся в Вашем регионе и ограничивать их возможности на общероссийском рынке труда» также показали, что эксперты никак не связывают социальные проблемы и уровень этничности в единое целое. 88% опрошенных экспертов считают, что «это не так», 4% считают, что в «принципе это возможно» и 8% затруднились ответить на данный вопрос. Диапазон полученных комментариев экспертов также велик и в основе своей включает негативную оценку данного вопроса.

Вопрос, заданный экспертам о том, может ли сокращение (или полное отсутствие) родных языков и этнокультурного содержания образования в школах подталкивать к ассимиляции соответствующие этнические группы населения в Вашем регионе показал, что 40% экспертов считают, что «это может случиться», 24% считают, что «наверяд ли» и 36% экспертов затруднились с ответом. Уровень разброса мнений экспертов по данному вопросу также оказался достаточно широким.

Вопрос о вариантах возможного развития сценария в национальной республике «Как Вам кажется, может ли сокращение (или полное отсутствие) родных языков и этнокультурного содержания образования в школах стать поводом недовольства общественности в Вашем регионе?» показал, что большинство экспертов - 90% опрошенных «рассматривают такой ход событий вероятным», 6% «не допускают подобный сценарий» и 4% затруднились с ответом. Как показал анализ комментариев, в целом эксперты негативно оценили данную ситуацию и указали на формирование конфликтного характера подобных действий. Это было показано в возможных вариантах поведения в случае появления подобного сценария.

На вопрос об оценке возможных форм недовольства общественности по поводу сокращения или отсутствия родных языков и этнокультурного содержания образования в школах РСО-Алания были получены следующие ответы.

Считают, что это могут быть обращения отдельных граждан в администрации учебных заведений и управление образования 71% опрошенных, менее вероятным это считают 24% опрошенных, считают, что в регионе такого быть не может, 3% экспертов и затруднились с ответом 2%.

Считают, что это могут быть обращения общественных организаций в администрации учебных заведений и управление образования 64% опрошенных, менее вероятным это считают 33% опрошенных, считают, что в регионе такого быть не может, 2% экспертов и затруднились с ответом 1% опрошенных.

Считают, что могут появиться критические публикации в средствах массовой информации 88% опрошенных, менее вероятным это считают 8% опрошенных, считают, что в регионе такого быть не может, 4% экспертов.

Считают, что могут распространяться критические суждения в социальных интернет-сетях 88% опрошенных, менее вероятным это считают 6% опрошенных, считают, что в регионе такого быть не может 1% экспертов и затруднились с ответом 5% опрошенных.

Считают, что могут быть сходь митинги и демонстрации 37% опрошенных, менее вероятным это считают 43% опрошенных, считают, что в регионе такого быть не может, 15% экспертов и затруднились с ответом 5% опрошенных.

Считают, что могут быть обращения граждан, общественных организаций и иных к депутатам, в представительные и исполнительные органы государственной власти 77% опрошенных, менее вероятным это считают 21% опрошенных, считают, что в регионе такого быть не может 2% экспертов.

Считают, что это может вылиться в обращения граждан, общественных организаций и иных в правозащитные организации 57% опрошенных, менее вероятным это считают 37% опрошенных, считают, что в регионе такого быть не может, 3%

экспертов и затруднились с ответом 3% опрошенных.

Считают, что это может вылиться в обращения граждан, общественных организаций и иных в суды 26% опрошенных, менее вероятным это считают 52% опрошенных, считают, что в регионе такого быть не может, 17% экспертов и затруднились с ответом 5% опрошенных.

Считают, что это может быть использовано политическими партиями, движениями, лидерами в своих целях (например, на выборах) Так считает 59% опрошенных, менее вероятным это считают 34% опрошенных, считают, что в регионе такого быть не может, 5% экспертов и затруднились с ответом 2% опрошенных.

Считают, что это может вылиться в требования изменить региональное законодательство в сфере образования. Так считает 30% опрошенных, менее вероятным это считают 45% опрошенных, считают, что в регионе такого быть не может 11% экспертов и затруднились с ответом 14% опрошенных.

Считают, что это может вылиться в требования изменить федеральное законодательство в сфере образования 25% опрошенных, менее вероятным это считают 43% опрошенных, считают, что в регионе такого быть не может, 16% экспертов и затруднились с ответом 16% опрошенных.

Считают, что это может привести к ухудшению межнациональных отношений 18% опрошенных, менее вероятным это считают 50% опрошенных, считают, что в регионе такого быть не может, 27% экспертов и затруднились с ответом 5% опрошенных.

Среди возможных вариантов по данному вопросу, экспертами были представлены и другие варианты ответов: недовольство населения, возрастание социальной напряженности, возрастание межнациональной напряженности, люди уйдут в религию, протестное поведение населения.

Таким образом, процессы, происходящие в современном обществе достаточно неоднородны, что определяется множеством различных проблем возникающих в российском обществе. Общественное мнение часто не отражает латентных процессов происходящих в обществе, хотя может быть индикатором социальной, межэтнической или иной напряженности в обществе. В национальных регионах, большое значение имеют этническая культура, самосознание и идентичность тех этносов и народов, которые и составляют социальную структуру этих регионов. Игнорировать мнение этих групп нельзя, поскольку могут возникнуть различные негативные процессы, которые могут привести как к межэтнической, так и иным видам напряженности и конфликтам в том числе. В условиях полиэтничности многих регионов, отношение к мигрантам чаще всего носит негативный характер, что может проявляться в недоверии к ним, нежеланию с ними взаимодействовать и т.д. В рамках данного исследования, практически все группы населения продемонстрировали высокий уровень толерантности к мигрантам, что объясняется значительным наплывом мигрантов в РСО-Алания за последние 20 лет. Необходимо также отметить приверженность населения РСО-Алания этническим ценностям, которые проявляются в любви к своей родине, культуре, языку и другим элементам, что наглядно продемонстрировано в данном исследовании.

В целом данное исследование показало достаточно стабильный уровень межэтнического и межрелигиозного взаимодействия тех этносов и народов, которые проживают на территории РСО-Алания, что говорит о высоком уровне толерантности населения республики.

Дзахова Л.Х., Чихтисов Р.А.

Ставропольский край

В октябре-ноябре 2015 г. в Ставропольском крае проведен опрос обучающихся, их родителей и преподавателей региона о проблемах этнокультурного образования. Цель опроса: выявить уровень востребованности и поддержки этнокультурного содержания образования в Ставропольском крае, а также желания населения получать обучение национальным (этническим) языкам.

В качестве мест проведения опроса выбраны два региональных центра: краевой центр – г. Ставрополь и центр Северо-Кавказского федерального округа – г. Пятигорск (см. следующий раздел), а также г. Георгиевск и п. Иноземцево, дающие представления об оценках учеников, родителей и учителей небольших населенных пунктов. В г. Ставрополе в качестве основных точек опроса определены: лицей № 35 – является экспериментальной площадкой Северо-Кавказского федерального университета для реализации проекта формирования культуры межнационального общения школьников, лицей №10 – не имеет специализированной направленности по этнокультурному образованию, Северо-Кавказский федеральный университет – объединяет в себе 11 институтов разной направленности, в которых обучаются студенты более 50 национальностей. Это позволило сделать выборочную совокупность репрезентативной с позиций реализуемых образовательных программ и национальной принадлежности респондентов. В г. Пятигорске респондентами стали ученики, родители и учителя школы № 26, а также студенты и преподаватели Пятигорского государственного лингвистического университета. В г. Георгиевске опрошены ученики, родители и учителя школ № 17 и № 3, в п. Иноземцево – школы № 4, различающихся по национальному составу обучающихся, реализуемым образовательным программам, рейтингу этих образовательных учреждений.

В процессе реализации исследования было опрошено 200 человек обучающихся: 100 учащихся старших классов школ и 100 студентов высших учебных заведений. Из них – 50% юноши и 50% девушки; 50% – в возрасте 14-17 лет,

40,5% – 18-19 лет, 9% – 20-24 года, 0,5% – 25 лет и старше. По национальной принадлежности 55,5% – русские, 45,5% – представители других национальностей. Такая структура выборки не соответствует показателям генеральной совокупности (80% и 20% соответственно, но оправдана с позиций целей исследования). Следует отметить, что идентифицируя свою национальность, 17% указали 2 национальности, 6,5% – не указали национальность вообще. Такая картина свидетельствует об угрозах конфликтной идентификации молодых людей края. 79% респондентов проживают в крае более 10 лет.

Объем выборки по родителям составил 100 человек: 25% мужчины и 75% женщины; 3% – 18-29 лет, 90% – 30-59 лет и 7% – 60 лет и старше; 69% – русские, одну национальность указали 84%, две – 3%, не указали национальность – 13%. Большинство респондентов-родителей (59%) имеют высшее образование, 10% – неоконченное высшее, 26% – среднее специальное, 5% – общее среднее образование. 87% опрошенных родителей работают, 5% – пенсионеры, 6% – домохозяйки, 2% – безработные. 96% проживают в крае более 10 лет, из них 64% – с рождения. Свой уровень материального положения 49% участников опроса-родителей определяют как «в целом, нормальное», 41% – «затруднительное», 7% – «тяжелое» и 3% – «хорошее».

Учителя школы и преподаватели вузов были опрошены в качестве экспертов по проблеме этнокультурного образования в Ставропольском крае. Всего опрошено 100 человек. Из них 53% работают в общеобразовательных учреждениях, 28% – в вузах, 16% – в системе образования не работают, 9% – являются представителями управленческих структур в сфере образования.

Опрос учеников, их родителей и студентов позволяет получить реальную и желаемую картину этнокультурного образования в школах и вузах Ставропольского края.

В настоящее время 99% школьников и 93% студентов изучают в образовательных учреждениях русский и иностранный, преимущественно английский (96%), язык.

Существующая система в целом устраивает как школьников, так и их родителей. Студенты, лучше понимающие актуальные навыки современного молодого специалиста, заинтересованы в углубленном изучении иностранного языка.

Анализ ответов на аналогичный вопрос по поводу изучения национального языка свидетельствует о том, что потребность в изучении национального языка в целом не актуализирована в Ставропольском крае. Следует обратить внимание, что относительное большинство респондентов-родителей (43%), независимо от национальности, вообще считают, что национальный язык их детям не нужен.

Мнение экспертов частично подтверждают полученные данные: 46% опрошенных экспертов-преподавателей считают, что в края достаточно родителей, заинтересованных в изучении в школах национальных языков, однако считают, что есть родители, заинтересованные в обучении их детей на национальном языке, 30% экспертов, 37% респондентов-экспертов считают, что есть достаточное количество родителей, заинтересованных в изучении их детьми предметов религиозной направленности.

Получена неоднозначная картина использования национального языка в повседневной жизни. Для 66% опрошенных школьников и 61% респондентов-студентов родным языком является русский. 34% школьников и 42% студентов отметили, что они используют в семье или при общении с друзьями и знакомыми свой национальный язык. Однако такой же ответ дали только 18% родителей. Ответы на вопрос «Если вы НЕ общаетесь с окружающими на родном языке, то по какой причине?» подтверждают отсутствие сформированной потребности в изучении национальных языков.

Большая востребованность изучения национального языка среди детей по сравнению с родителями является, на наш взгляд, фактом, свидетельствующим о рисках дальнейшего роста приоритетной этнической идентичности в молодежной среде региона. Этот вывод подтверждается тем, что большинство участников опроса связывают необходимость изучения народной культуры с «сохранением традиций», а более 50% респондентов-

родителей – с формированием чувства «принадлежности к своему народу».

В то же время абсолютное большинство всех категорий респондентов считают, что в повседневной жизни их должны воспринимать как граждан страны, а не как представителя отдельной национальности, или как жителя определенного региона.

Такая позиция объясняет и отсутствие негативного отношения к представителям другой культуры.

О толерантных отношениях в образовательной среде свидетельствуют также ответы респондентов на вопрос об отношении к совместному обучению с мигрантами.

Мнение респондентов-экспертов о влиянии изучения в образовательных учреждениях родных языков и этнокультурного содержания образования на этническое и гражданское самосознание населения края не полностью поддерживает гипотезу исследования о том, что наличие этнокультурного содержания образования (при соблюдении прочих норм стандартов образования) не снижает, а, возможно, повышает уровень гражданской зрелости учащихся. Следует подчеркнуть, что абсолютное большинство школьников, их родителей и студентов признают необходимость изучения народной культуры. Это подтверждается мнением экспертов: 62% экспертов считают, что есть достаточное количество родителей, заинтересованных в изучении их детьми предметов этнокультурной направленности.

Мнение обучающихся и их родителей о том, что именно интересно было бы изучать в рамках этнокультурного контекста образования, значительно различается, что связано, скорее всего, с возрастными предпочтениями: родители выбирают то, что будет полезно в жизни, а молодые люди, то, что им интересно само по себе. Предпочтительными методами изучения национальной культуры и для школьников и для студентов являются поездки в другие города и регионы, туристические походы, где можно посмотреть, как люди жили в старину, посещение театров, концертов народного творчества, народных праздников, посещение музеев, выставок.

По результатам опроса экспертов элементы этнокультурного образования в том или ином виде присутствуют на всех уровнях образования в крае. Больше всего они представлены на средней ступени школы. По мнению половины экспертов опрошенных экспертов (53%), в большинстве случаев школьные администрации края хорошо осведомлены об этнокультурных потребностях населения в сфере образования, считают, что такая осведомленность отсутствует 25% респондентов, 25% не смогли оценить осведомленность школьных администраций об этнокультурных потребностях населения в сфере образования. Эксперты отрицают значительное влияние этнокультурного содержания образования на ситуацию в крае и подготовку обучающихся в целом. Вместе с тем, ответы экспертов на вопрос

о возможных формах недовольства ответственности по поводу сокращения или отсутствия родных языков и этнокультурного содержания образования в школах частично подтверждают гипотезу исследования о том, что школьные и вузовские администрации часто не ориентируются на запросы местного населения, и тем самым возникает потенциал общественного напряжения. Отсутствие этнокультурных компонентов в образовании края имеет в себе незначительный конфликтный потенциал, но это преимущественно связано не с игнорированием данных компонентов, а со спекуляциями по этому поводу.

Шульга М.М., Иванова С.Ю.

г. Пятигорск

Опрос проводился с 1 по 16 ноября 2015 года в Пятигорске (Ставропольский край, Северо-Кавказский федеральный округ (СКФО)). Изначально по заданию, инструментарию и выборке опрос был поделен и состоял из трех частей по категориям респондентов. Изучалось мнение на предмет желаний изучать родные языки и культуры самим или детям таких категорий, как школьники и студенты, родители школьников, педагоги (учителя школ и преподаватели вузов).

Для оптимальной организации опроса был составлен маршрутный лист, в котором определены школы и вузы, каждая обследуемая школа, институт являлись «маршрутом» или опросным участком и имели свой условный номер. Этот номер указывался анкетером на каждом листе анкеты. Для опроса студентов был определен вуз – ФГБОУ ВПО «Пятигорский государственный лингвистический университет» (ПГЛУ), в частности, такие структурные подразделения, как Институт человековедения - участок №1, Институт переводоведения и многоязычия – участок №3, Институт романо-германских языков, коммуникации и туризма – участок № 2 (студенты и преподаватели). Опрос школьников осуществлялся в трех средних муниципальных образовательных

школах: 1. - № 26 г. Пятигорска, 2. - № 27 г. Георгиевска, 3. – № 4 пос. Инноземцево Ставропольского края. Все номера интервьюеров совпадали с номером участка.

Распределение именно таким образом обусловлено необходимостью получения объективных результатов исследования, учета возможной разницы во мнениях респондентов, поскольку Пятигорск – является административным центром СКФО, а ситуация в пригородах (п. Инноземцево) и небольших городах (г. Георгиевск) может быть разной или иметь некоторые выраженные различия.

Экспертный опрос проводился методом интервьюирования. В данном экспертном опросе под родным языком понимается тот, который определен в рамках образовательной программы/курса, как «родной». К каждой анкете прилагалась инструкция.

- родителей учащихся начальной ступени общего образования (1-4 классы) – 15 респондентов

- родителей учащихся средней ступени общего образования (5-9 классы) – 25 респондентов

- родителей учащихся старшей ступени общего образования (10-11 классы) – 10 респондентов.

В результате проведенного экспертного опроса родителей учащихся можно отметить следующие тенденции и результаты:

- 95% опрошенных - родители учащихся средних учебных заведений (школ, колледжей).

- 94% - учащихся (внуков и детей опрошенных) изучают английский язык, кроме русского.

Стандартное изучение иностранному языку предпочли бы 53% родителей, а углубленное – 34%.

В отношении обучению национальному языку мнения родителей распределились следующим образом: 43% опрошенных считают, что национальный язык вообще не нужен (это указали русские и представители других народов), около 40% считают, что возможно стандартное и общее знакомство с родным языком.

Наиболее желаемыми учебными предметами по изучению народной культуры, родители учащихся считают историю родного края, географию и культурные традиции. Затем респонденты как необходимое рассматривают изучение народной литературы, традиций и культуры. Более 50% родителей отметили, что знания о родной культуре их детям необходимы для «ощущения принадлежности к своей нации и культуре».

Абсолютное большинство респондентов – 82% общаются исключительно на русском языке, примерно 14% не общаются с окружающими на своем родном языке т.к. «их не поймут» (не знают их языка).

Вопрос «Как вас должны воспринимать окружающие?», дал следующий результат: как гражданина страны – 82%, как представителя отдельной национальности – 23%. В совокупности данный результат позволяет установить приоритет гражданского самосознания среди опрошенных родителей учащихся.

93 % не испытывали никаких проблем и негативных реакций из-за своего языка, национальной принадлежности, что на наш взгляд указывает на положительную динамику процессов в части общественного этнокультурного климата в Ставропольском крае.

Ответ на вопрос об отношении родителей к тому, что их дети могут обучаться

вместе с детьми мигрантов, в совокупности показал положительный результат, т.е. высокую степень толерантности, поскольку положительно или нейтрально к этому факту отнеслось 88% опрошенных.

Следует отметить, что результаты исследования в определенной степени коррелируются с этнической принадлежностью респондентов. Примерно 70% родителей, принявших участие в опросе – русские, 11% - армяне, 4% - греки и в меньшей доле – лезгины, осетины, грузины и т.д.

Представляется вероятным, что на некоторые позиции респондентов мог оказать влияние гендерный состав респондентов, поскольку 25% опрошенных – мужчины и 75% - женщины. Такое соотношение, в целом, соответствует общероссийским тенденциям формирования гендерной составляющей в сфере образования. К примеру, может быть именно по этой причине получены низкие проценты (менее 7% - «да, приходилось») в ответе на вопрос о том, приходилось ли респондентам за последний год сталкиваться с негативным отношением к себе из-за своего языка. Свыше 96% опрошенных родителей проживают в регионе более 10 лет, в основном имеют среднее специальное (26%) и высшее образование (59%).

На наш взгляд заслуживает особого внимания содержание ответа на вопрос о материальном положении, поскольку результат показывает рельефную картину, в целом характерную для региона:

Ответ «положение хорошее и нормальное» 52%.

Ответ «Положение затруднительное и тяжелое» 48%.

Важен также факт проживания в регионе с рождения (64%), поскольку, когда люди проживают в полиэтничном регионе, то их реакции на этнокультурную самобытность и национально-культурное самоопределение часто толерантны или нейтральны.

Численность опрашиваемых учащихся общеобразовательных школ и студентов вузов составила 100 респондентов по г. Пятигорску, включая: учащиеся общеобразовательных школ 8-11 классы – 50 респондентов (25 мальчиков, 25 девочек),

студенты 2-3 курсов – 50 респондентов (25 мужчин, 25 женщин).

Свыше 95% опрошенных студентов и школьников кроме русского языка изучают английский язык, 10% считают, что иностранный язык им не нужен, 38% считают предпочтительным изучение иностранного языка на стандартном уровне, а углубленное – около 41 %.

Совершенно другая картина выявилась при ответе студентов и школьников на вопрос об изучении национальному языку. Вообще не считают нужным изучать национальный язык – 22 %, предпочли бы изучать национальный язык на уровне общего знакомства – 21%, предпочитают стандартное изучение национального языка – 24% и столько же – углубленное изучение. 6,5% респондентов высказались за то, чтобы все обучение проходило на национальном языке.

Основные предпочтения школьников и студентов при изучении национальной культуры лежат в области использования таких форм и средств, как «поездки в другие регионы» - 39,3%, «туристические походы» - 27,7%, «посещение театров, выставок» - 16,8%.

Отвечая на вопрос о том, какие предметы они хотели бы изучать, учащиеся выделили: «национальную кухню» - 14,9%, «историю народа»- 11,7%, «традиции»- 11,4%. 6% респондентов хотели бы изучать традиционную религиозную культуру. На вопрос о том, для чего необходимо изучать национальную культуру, ответы распределились следующим образом:

- «нужны для сохранения традиций» - 29,3%
- «нужны для ознакомления» - 19, %
- «нужны для получения специальных знаний» - 16,8%.

При опросе школьников и студентов выяснилось, что 52% используют при общении другой язык, кроме русского (это связано с национальным составом респондентов, о чем будет указано далее). Характерно, что около 10% учащихся не знают родного языка, 32,2 % - указали, что окружающие не знают их языка и по этой причине они не общаются на родном языке. У 54% респондентов не возникает проблем, и они всегда используют родной язык (в основном русский).

На вопрос о том, «как вас должны воспринимать окружающие» 73% ответили - «как гражданина страны», 12% - «как представителя отдельной национальности», 9,5% – «как представителя отдельной национальности».

Негативное отношение к себе из-за языка на котором говорят, не испытывали за последний год – 90% опрошенных, 5,4% -испытывали негативное отношение из-за национальности и 3,6 % - из-за религии.

Свыше 90% опрошенных студентов и школьников отметили нейтральное или положительное отношение к мигрантам.

Среди респондентов были представители различных национальностей: русские – 43%, армяне – 12%, ингуши – 6,5%, кабардинцы – 6,5%, греки – 2,8%, даргинцы - 2,8%, осетины - 2,8%, азербайджанцы – 1,9%, евреи – 1,9%, корейцы – 1,9% и др.

Такой этнический состав, в целом, соответствует представленности народов и этнических групп в составе населения Ставропольского края

Численность учителей школ и преподавателей вузов составила 100 респондентов, включая:

- учителя школ и средних специальных учебных заведений (в т.ч. вышедшие на пенсию, совместители), преимущественно работающие по гуманитарным дисциплинам – 50 респондентов
- преподаватели вузов, преимущественно работающие по гуманитарным дисциплинам (в т.ч. вышедшие на пенсию, совместители, почасовики) – 50 респондентов.

В сфере образования и воспитания заняты 80% опрошенных преподавателей и учителей, 9% - заняты в сфере управления образованием.

Наличие предметов этнокультурной направленности в средней школе (на начальной ступени) отметили – 12,9%, на средней ступени – 19,2 %, а в вузе – 45,2% респондентов. Кроме того, значительный процент опрошенных указали, «наличие этнокультурного содержания образования в программе учебных курсов и дисциплин»: на основной ступени школы – 29,4,%, в вузе – 38,2%.

На вопрос о том, существуют ли в учебных заведениях препятствия для изу-

чения родного языка, только 1% опрошенных указали – «ДА, существуют», 82% - ответили «НЕТ», 17% - затруднились дать ответ на этот вопрос, но в комментариях указывали, что таких препятствий нет, поскольку нет инициативы со стороны учащихся и их родителей. Более половины участников экспертного опроса (учителя, преподаватели вузов) – 53%, считают, что администрации учебных заведений хорошо знакомы с вопросами этнокультурного образования, четверть респондентов – 25% ответили, что в большинстве случаев администрации учебных заведений ничего не знают об этих вопросах.

Практически пропорциональным получился результат по вопросу о влиянии ЕГЭ на потребность родителей и учеников изучать родные языки и предметы этнокультурной направленности:

- «да, ЕГЭ влияет на ..» - 33%

- «нет, ЕГЭ не влияет на..» - 39%.

Многие участники этой части опроса высказывали полярные мнения: одни считают, «что из-за ЕГЭ все испытывают дополнительную нагрузку и ни на что другое не остается ни сил, ни возможностей»; другие отмечали, что «было бы желание изучать родные языки и культуру», и ЕГЭ этому не мешает. Значительное количество преподавателей - 74% считают, что изучение родных языков и культур не может увеличивать межэтническую напряженность и конфликты, но 12% считают подобное развитие событий возможным.

В отношении возможного прогноза на развитие ситуации в регионе на ближайшее время были респондентами отмечены следующие тенденции:

Из-за отсутствия возможности изучать родной язык и культуру возможны обращения в администрацию учебных заведений: «да» - 32%; «нет» - 42% (в совокупности).

Обращение в общественные организации: «возможно»- 35%, «мене вероятно» - 52 (в совокупности с ответом «в нашем регионе такого не будет»).

Еще меньшую возможность протестного участия (митинги, пикеты) граждан по указанному поводу отметили 70%. Примерно та же картина в отношении возможных обращений граждан в суды, СМИ, депутатам и т.д. Представляется вероятным, что развитие институтов гражданско-

го общества, доверие и желания вступать в диалог с властью на уровне субъекта находится на низкой «отметке» и составляет вероятность до 10%.

Мы считаем одним из ключевых вопросов опроса – вопрос о «возможных ухудшениях межнациональных отношений в регионе». Данный отражает ожидания и опасения педагогического сообщества, поскольку именно педагоги часто взаимодействуют с родителями, учениками различных этнических групп, становятся свидетелями конфликтов.

Ответы респондентов на этот вопрос вызывают определенный оптимизм: возможные ухудшения прогнозируют 9% опрошенных, фактически исключают подобное развитие событий 73% опрошенных.

Проведенное исследование выявило следующие тенденции: респонденты проявили высокий уровень толерантности и в целом положительное отношение к многокультурному социуму, проявления национального самосознания в сфере этнокультурного образования и языковой политики осуществляется без очевидных проблем, противоречий и эксцессов. Вопросы изучения национальных языков и культур в общеобразовательных учреждениях различной ступени не являются ключевыми, вызывающими существенные противоречия с администрациями ОУ, органами МСУ и региональными властями. Тем не менее, в результатах опроса явно прослеживается высокий уровень желания изучать этническую историю, культуру и этнические традиции с целью сохранения знаний о народах. По комментариям и иным ответам опрошенных можно отметить, что отсутствует оптимальный и эффективный механизм изучения родных языков и культур, поскольку в каждом учебном заведении обучаются представители десятков этнических групп. Это создает объективные трудности, и делает изучение родных языков, а также предметов этнокультурной направленности затруднительным, поскольку все представители этнических групп стремятся изучать соответствующие родные языки и культуры.

Давыдова Е.В.

Чеченская Республика

Социально-экономический и научно-технический прогресс, сохранение историко-культурного наследия, миро познание и социокультурное воспроизводство общества происходит через язык. Этим обусловлен всеобщий интерес к языковым процессам, функциональной роли языка в системе образования и во всех сферах социальной жизни. Различные аспекты, характеризующие языковую ситуацию, изучают путем проведения социолингвистических, этносоциологических и других междисциплинарных исследований.

В Чеченской Республике в качестве единицы социологического исследования был выбран г. Грозный, опрос состоялся 20.11.15 - 30.11.2015 г. Предмет исследования – языковые и этнокультурные потребности учащихся, студентов и родителей. Цель – выявить отношение учащейся молодежи и родителей к изучению национального и иностранного языков, этнокультурных дисциплин в системе образования. Опрос проведен методом раздачи анкет в аудиториях, на кафедрах вузов и родителям через учащихся или непосредственно в школе в случае проведения родительских собраний. К данной работе были привлечены специально проинструктированные «анкетеры» из числа учителей, студентов, преподавателей. В школах опрошены учащиеся 8-11 классов-100 чел., в трех высших учебных заведениях студентов, обучающихся по социально-гуманитарным и техническим специальностям – 100 чел.

Родителей учащихся 1-4 классов опрошено - 30чел., 5-9 кл. -50 чел., 10-11 кл. - 20 чел., всего - 100чел. Из них имеют образование неоконченное среднее -4%, среднее-12, среднее специальное -20, неоконченное высшее -4%, высшее-60%. В установленной выборке образование родителей не было выделено как контролируемый признак. Результаты опроса отражают мнение преимущественно образованных родителей, имеющих высшее и средне специальное образование. По возрасту, они распределились следующим образом: 18-19 лет-14%, 30-59 лет – 82%, старше 60 лет -4%, по полу мужчин 17%, женщин-83%. Родителей, работающих

щих - 63%, безработных -15%, занятых домашним хозяйством – 16%. Среди них имеют материальное положение хорошее – 18%, нормальное – 56%, затруднились ответить -21%.

Таким образом, по субъективным самооценкам 74% опрошенных воспринимают свое материальное положение как хорошее и нормальное, это довольно высокий уровень, в репрезентативной выборке эти показатели могли бы быть несколько ниже. Родители проживают в регионе менее 2 лет – 3%, не более 10 лет – 10%, свыше 10 лет – 87%. С рождения - 72%, приехали с регионов РФ – 20%, другого государства – 8%.

В качестве экспертов опрошено 50 чел. в учебных заведениях среднего и средне специального образования: в 5 школах, 2 техникумах, 1 среднем профтехучилище. В системе высшего образования -50 чел. на гуманитарных кафедрах университета и педагогического университета.

В исследовании применялись социологический и социолингвистические подходы, использовались методы количественного анализа. В исследовании были определены три группы опроса: учащиеся и студенты, родители, эксперты. В анкетах для учащихся и студентов блоки вопросов предусматривали выявление отношения к изучению и обучению на иностранном и национальном языках, а также языка общения, помимо русского, в различных типах контактов, установление барьеров языкового общения, определение типов самоидентификации и другие. Экспертная анкета включала переменные, характеризующие уровень компетентности административных работников образовательных учреждений, отношение родителей к изучению иностранного и национального языков, влияние изучения национального языка и этнокультурных дисциплин на формирование этнического и гражданского сознания, прогнозные оценки вероятности общественного недовольства из-за языковых проблем.

Предполагалось, что языковые интересы родителей определяют в значительной мере языковые потребности уча-

щихся; ограничение функционального пространства национальных языков ослабляют мотивацию их изучения и обучения на них; этнокультурное содержание образования закладывает основы формирования гражданского сознания и идентичности, а его отсутствие служит препятствием становления устойчивой российской идентичности.

Отношение к национальному языку. Родной чеченский язык изучается в школах как предмет с 1 класса по 11 класс, преподается он в начальных, средних и высших учебных заведениях профессионального образования. В населенных пунктах с компактным проживанием этнических групп изучаются другие родные языки, например, в 2-х населенных пунктах ногайский, в 2-х - кумыкский и в 1-м –аварский.

Одинакового мнения придерживаются учащиеся, студенты и родители относительно национального (родного) языка, за его стандартное изучение – 36%-40%, углубленное – 41%-39%, обучение на нем выбрали бы 8%-7%.

Крайне низкий процент желающих обучения на национальном языке в определенной мере характеризует языковую политику и языковую ситуацию, произошедшее выхолащивание социального содержания и роли национального языка, вытеснение его преимущественно в бытовую сферу.

Среди девушек, учащихся и студентов, на 5% больше полагающих, что национальный язык не нужен и ориентирующихся на общее знакомство. За стандартное и углубленное изучение и обучение на национальном языке, мужчин больше на 4-2%

Есть некоторое различие в отношении учащихся средних и старших классов к изучению родного языка, в 8-9кл. около третьей части, опрошенных за общее знакомство, стандартное и углубленное изучение национального языка, но 15% за обучение на национальном языке. В 10-11кл. напротив, 41,7% за стандартное и углубленное изучение, а обучение на нем -3,3%.

Среди студентов, будущих специалистов социально-гуманитарного и технического профиля (юристы, соцработники, менеджеры, историки, строи-

тели) в среднем за изучение национального языка стандартное-36,0%, углубленное-46,0%, причем предпочитающих углубленное изучение больше среди студентов-юристов и историков (50%).

Отношение к национальному языку позволяет типологизировать опрошенных респондентов, учащихся и студентов, по признаку выраженности языковой потребности. Мнение тех, кто считает «национальный язык не нужен», можно определить, как языковой нигилизм. Предпочитающих «только общее знакомство с национальным языком» скорее характеризует их языковую маргинальность. Таким образом, те и другие предрасположены к языковой ассимиляции.

За стандартное и углубленное изучение национального языка - 77% учащихся и студентов, 79% родителей. Как видим, значительная часть, более двух трети опрошенных присуще явно выраженная нормальная языковая и этнокультурная идентификация. Высказались за обучение на национальном языке -8-7%, что можно рассматривать в определенной мере как проявление этноцентричной идентичности. Незначительное расхождение в установках относительно языкового выбора между детьми и родителями говорит о том, что в семьях сохраняется языковая преемственность поколений. Это дает основание прогнозировать на ближайшее будущее языковую неразрывность в различных возрастных группах региональной этносоциальной общности, то есть устойчивую витальность языка.

За обучение на национальном языке среди родителей преимущественно имеющие незаконченное и среднее образование, меньше со средне специальным и высшем образованием. В предпочтении языка изучения и обучения почти нет различий между родителями работающими и безработными, незначительная разница в разрезе возрастных групп. За углубленное изучение национального языка женщин родителей 42,2%, мужчин-23,5%, а за обучение на нем, напротив, мужчин в 2 раза больше и составляют-11,8%.

Неожиданным явилось то, что за обучение на национальном языке больше лиц с хорошим материальным положением (учащихся и студентов-16,7, родителей-22,2%), тогда как с нормальным ма-

териальным положением - 3,6% и -3,6%. Возможно, это эмоционально-символическое выражение отношения к языку, так как на практике более обеспеченные категории населения чаще не проявляют инициативность и готовность следовать такому выбору.

О неоднозначности ситуации и противоречивом отражении ее в сознании граждан свидетельствуют ответы экспертов на прогностические вопросы. Например, заинтересованных в школьном обучении своих детей, помимо русского, будет достаточное количество родителей в ближайшие годы, считают 50% экспертов, предметов на родном языке -20%, других предметов этнокультурной направленности -24%, религиозной направленности - 39%.

Отметили, что в учебном заведении есть препятствия для преподавания родного языка - 6,0%, нет - 82,0%. Указали на то, что школьные администрации хорошо осведомлены об этнокультурных потребностях населения в сфере образования и о потребностях в родном языке - 59,0%, нет-11,0%, затруднились ответить - 30,0%. Эти данные говорят о том, что языковые проблемы не находят надлежащего обсуждения в учебных коллективах.

Итак, экспертные оценки фиксируют не высокий, а скорее нисходящий интерес к национальному языку и пониманию его значимости в овладении знаниями, профессиональной и карьерной самореализации.

Объективности ради следует подчеркнуть, что существующие условия в школах и других учебных заведениях, принятые модели образования, вполне удовлетворяют потребности стандартного изучения национальных языков. Проблема состоит в выборе вариантов углубленного изучения и обучения на родных языках. Так, в штатном расписании дисциплин школ на родной язык в неделю отводится в начальных классах(1-4кл.) в среднем -3 часа, в средних классах(5-9кл.) -2,8 часа, старших классах(10-11кл.) - 1 час. На русский язык соответственно -4 часа-4,2 часа-3 часа. Иностранный язык изучают в 2-4-х классах -2 часа, в 5-11-х классах - 3 часа. Возникает вопрос, можно ли решить задачу углубленного изучения

национального языка только за счет увеличения часов, и с каких предметов их выделить? Какая предельная возможность увеличения часов на изучение родных языков? Какие другие формы учебного и вне учебного характера, включая факультативы, интернет - ресурсы, смотры, конкурсы, олимпиады, могут быть задействованы в этом вопросе. При этом не является продуктивным и общая отвлеченная от реальности постановка вопроса об обучении на национальном языке, включая изучения математики, физики, химии и т.д. Опыт образовательной языковой политики в ряд субъектах показывает целесообразность дифференцированного подхода, предметного и конкретного учета языковых запросов различных этнических групп населения, востребованность полилингвального образования, обеспечения вариативности по ступеням школьного и дошкольного обучения.

Вместе с тем, было бы совершенно неверно недооценивать вклад образовательных ведомств и педагогических коллективов в повышение общего качества учебного процесса и по языковым дисциплинам. Так, повышением квалификации было охвачено в 2013/2014 учебном году 3748 учителей и 42 руководителя школ. Преподаватели иностранных языков приняли участие в 4-х дневном семинаре-тренинге, организованном Советов Европы совместно с Министерством образования и науки ЧР и аппаратом Уполномоченного по правам человека в РФ. Учебно-методические вопросы обсуждались на республиканской конференции учителей русского языка и литературы «Профессионализм учителя словесности - гарантия повышения качества обучения русскому языку». Ежегодно проводятся смотры-конкурсы «Учитель года» и олимпиады учащихся по чеченскому, русскому, иностранному языкам и другим предметам с денежными награждениями победителей и призеров.

Однако в широком аспекте языковые знания многих учащихся не соответствуют желаемому уровню, так, при минимальных требованиях по русскому языку - 24 балла, в среднем выпускники школ получили на ЕГЭ - 41,1 балла. За итоговое сочинение(изложение) получили «зачет» - 69%, «незачет» - 31%. [Отчет общего отдела

образования Минобрнауки ЧР, www.mon95.ru] В настоящем прорабатывается вопрос о включении чеченского языка в перечень предметов по выбору для сдачи ЕГЭ. Кстати, истекшие годы показывают, что наибольшее количество выпускников школ выбирают историю и обществоведение, наименьшее – иностранные языки.

Исследование выявило некоторое различие в отношении к изучению иностранного языка, учащиеся и студенты предпочитают стандартное изучение – 42,5%, углубленное – 36%, родители соответственно – 35% и 52%. Что свидетельствует о большей мотивации родителей, их желании расширения профессиональных возможностей детей. При этом желающих углубленного изучения иностранного языка и обучения на нем среди учащихся почти два раза больше, чем среди студентов. Это можно расценивать восприятием студентами своего профессионального становления как свершившегося факта, а учащиеся обращены в будущее и имеют более завышенные ожидания.

В Грозном, в отличие от крупных городов, нет опыта обучения на иностранном языке. В ближайшие годы, правда, планируется открытие международного университета, где по всей вероятности будет организовано обучение и на иностранном языке.

Разное отношение к иностранному языку прослеживается у учащихся средних и старших классов, в 8-9кл. предпочитают стандартное изучение-22,5%, в 10-11кл. – 41,7%, углубленное соответственно-42,5% и 33,3%. Что касается различий по полу, то среди юношей за стандартное изучение иностранного языка – 59,0%, девушек – 26,0%, углубленное – соответственно 23,0% и 49,0%. Как показывают данные, девушки более ориентированы на овладение иностранным языком, нежели ребята.

Таким образом, сопряженность отношения к изучению иностранного языка с будущей специальностью студентов незначительная, она заметно выше коррелирует с категорией школьников и студентов, среди школьников, с установками учащихся средних и старших классов, учащиеся 8-9кл. полнее осознают потреб-

ность углубленного изучения иностранного языка, чем учащиеся старших классов, которым предстоит окончить школу через 1-2 года. Отсюда можно заключить о важности формирования интереса к иностранным языкам в раннем возрасте, в дошкольных учреждениях и в начальных классах школ.

За углубленное изучение иностранного языка на 20% больше среди родителей, проживающих в регионе, а за обучение на нем из них -1,4%, переехавшие с других регионов и государств – 15% и 12,5%. Однако самые большие сложности в этом вопросе связаны не с отношением к изучению иностранных языков, а недостатком высококвалифицированных кадров. Каждый учебный год начинается в ряде школ с наличием вакансий по данным дисциплинам.

Языковая среда. По данным Всесоюзной переписи 1989 г. в Чечено-Ингушетии чеченцы составляли– 57,8%, русские – 23,1%, ингуши – 12,9%, другие национальности – 6,2%. По итогам Всероссийской переписи 2010 г. в ЧР чеченцы – 95,7%, русские –1,9%, другие национальности – 2,4%. Итак, внешне сложилась однородная моноэтническая языковая среда. Однако почти с полным исходом русских и других национальностей в результате конфликта и военных событий не разрушилась русская языковая среда. Носители чеченского языка и других национальных языков одновременно образуют и русскую языковую среду.

Чеченцы указали, что владеют вторым русским языком в 1979-76,8%, 1989-73,4% 2002- 82%, 2010-91,4%. Каждые 10 лет прирост знающих русский язык среди чеченцев примерно в 5%. В этот же период наметилась тенденция уменьшения на сотые доли владеющих чеченским языком, прежде, всего среди проживающих в других регионах РФ. Чеченцы назвали в республике свой национальный язык родным в 1979 -99,7%, 1989 – 99,8% 2010-99,8%, указали, что его знают-99,3%.

Проживающие с рождения на территории ЧР учащиеся и студенты считают, что национальный язык не нужен -2,5%, переехавшие с других регионов РФ – 8,8%, среди этой категории, кстати, в три раза больше и полагающих достаточным «общее знакомство». Стандартное изуче-

ние предпочитают примерно одинаковое количество проживающих в регионе и переехавших с регионов РФ-34,4% и 35,3%. Однако углубленное изучение желали бы живущие с рождения 4 раза больше, чем переехавшие с других государств и 1,6 раза –возвратившихся с российских регионов. Как видим, языковая среда играет заметное влияние на формирование языковых интересов, именно этим определяется то, что изначально находившиеся в чеченской, а не иноязычной среде имеют заметно выше потребностей в родном национальном языке.

Надо также отметить, что мнение об углубленном изучении национального языка и обучении на нем учащихся, студентов и родителей, проживающих в данном регионе и переехавших с других областей РФ и государств, одинаковое с разницей в -1%.

Таким образом, уникальность языковой ситуации в поствоенном регионе состоит в том, что русскую и чеченскую языковую среду создают в основном билингвы, владеющие русским и национальным языком.

Этническое и гражданское сознание. В изучении культур народов наиболее предпочтительными формами названы учащимися и студентами туристические походы, поездки в другие города и регионы, менее востребовано посещение музеев, выставок, театров, концертов народного творчества, праздников. Нам представляется, что это во многом связано с физиологическими и познавательными особенностями молодежи, которой присуща мобильность, динамика, желание перемещаться в территориальном пространстве.

У учащихся и родителей в основном совпадают интересы относительно изучения дисциплин: география, история края, региона, народных традиций, религиозной культуры. Однако учащиеся три раза больше, чем родители имеют интерес к национальным видам спорта, национальной кухне.

Этнокультурные знания нужны, по мнению учащихся и родителей, для сохранения традиций, получения специальных навыков и умений, воспитания чувства принадлежности к своему народу, проявления любви к родному краю. В семье и

общении с друзьями 83% учащихся и родителей используют кроме русского другой язык, все назвали свой родной язык. Причем 80,4% учащихся и студентов и 78,1% родителей не имеют проблем при общении с окружающими на родном языке.

За последний год не приходилось испытывать негативное отношение из-за языка, своей национальности, религии – 90% опрошенным родителям, 85,4% учащимся и студентам. Предпочитают своего восприятия окружающими в повседневной жизни как гражданина России родители – 69,3%, учащиеся и студенты – 59,2%, представителя отдельной национальности соответственно – 15,3% и 17,1%, жителя определенного региона – 7,9% и 10,5%. Как видим, почти три четверти родителей привержены гражданской идентификации, и незначительно этнической и региональной. Насколько верно отражают эти показатели внутреннее ощущение респондентов трудно сказать, в разных контекстах сформулированные вопросы и переменные имеют несколько разнящие ответы. Однако в целом тенденция превалирования гражданской идентичности позитивная и свидетельствует о наличии потребности регулирования контактов, отношений в повседневной жизни гражданско-правовыми принципами и нормами.

Эксперты разделяют суждение о том, что необходимость подготовки в школах к ОГЭ и ЕГЭ сокращает потребность учащихся и их родителей в школьных предметах по родным языкам (кроме русского) и потребность в других предметах этнокультурной направленности – 47%, нет – 31%, затруднились ответить – 22%. Это снижает мотивацию школьных администраций на поддержку предметов по родным языкам, полагают – 43%, нет – 24% и затруднились ответить – 33%.

Изучение в образовательных учреждениях родных языков и этнических культур не может обострять межнациональные отношения в регионе полагают 89% экспертов. В ходе такого образовательного процесса оба вида самосознания (гражданское и этническое) развивается, отметили более три четверти, этническое самосознание усиливается, а гражданское ослабевает, отметили – 7%.

Изучение родных языков и этнических культур в школах не может способствовать снижению общего уровня образовательной подготовки учащихся и ограничивать их возможности на общероссийском рынке труда, по мнению 84% экспертов.

В то же время сокращение или полное отсутствие родных языков и этнокультурного содержания образования в школах может подталкивать к ассимиляции соответствующие этнические группы населения полагают – 46% экспертов, не может – 26%, затруднились ответить 28%. В республике постепенно наращивается разносторонний опыт создания условий изучения национальных языков и этнокультурных дисциплин. Обучение частично на родном языке осуществляется в Чеченском госуниверситете и педагогическом университете по специальностям чеченский язык и литература.

Расширению сети общения на национальных языках способствует деятельность национальных общественных объединений, всего их в ЧР -14, действуют русский культурный центр, казачий культурный центр, аварский, кумыкский, татарский культурный центры, национально-культурная автономия ногайцев, турок-месхетинцев, казахов. На региональном и межрегиональном уровне проводятся дни культур народов, карнавалы, ярмарки, показ блюд национальных кухонь, фестивали «Мы – россияне», «В единстве наша сила», «Чеченская Республика-Дом дружбы».

Религиозно-культурные интересы и потребности удовлетворяет развитая религиозная инфраструктура. В ЧР 400 крупных и более 400 квартальных мечетей, 6 храмов и 2 часовни. Функционирует 2 исламских вуза, институт и университет, 19 медресе, более 20 воскресных школ. Так, в высокогорном селе Кенхи Шаройского района, где проживают аварцы, работают 3 школы, 7 мечетей и медресе.

На сохранение и развитие духовных ценностей и приобщение к ним молодежи направлены различные мероприятия, семинары, смотры-конкурсы, фестивали «Традиции гор», «Син мехаллаш» («Духовные ценности»). Организуются церемонии показа коллекций модной одежды «Дыхание лета», «Леди Чечня» и др., вы-

полняются проекты по охране историко-культурного наследия, ремонтно-строительных работ по восстановлению башенных комплексов, разрушенных во ходе военных действий.

Толерантность-интолерантность. К совместному обучению в одной группе с мигрантами положительно относятся учащиеся 52,0%, студенты- 66,0%, отрицательно только учащиеся – 5%, довольно высокий процент выразивших неопределенность – 39,0% и 29,0%. Некоторое отличие просматривается в установках на совместную учебу по признаку половой принадлежности, положительно смотрят на это мужчины-51,0%, женщины -67,0%, отрицательно – 3,0% и 2,0%, неопределенно - 40,0% и 28,0%. Характерно, что число положительно относящихся к совместной учебе с мигрантами превышает среди переехавших с других регионов РФ и государств. Так, положительное отношение к этому выразили проживающие на данной территории с рождения-57,3%, переехавшие с российских регионов – 64,7%, с других государств – 66,7%. Положительное отношение к обучению совместно с мигрантами совпадают у учащихся, студентов и родителей, это в пределах 51,0%-67,0%.

Итак, имеющие опыт проживания в полиэтнической среде, межэтнических контактов более терпимы к другому. Родители, местные и переехавшие, как взрослые люди со своей практикой межэтнического общения в разных жизненных ситуациях в регионе и за ее пределами более предрасположены и терпимы относительно совместной учебы их детей с мигрантами.

В целом устойчивые толерантные установки имеют свыше половины учащихся и студентов, интолерантные не более 5%. Обращает на себя внимание существенный показатель неопределенности - 39,0%. Эта категория представляет собой резерв пополнения настроенных толерантно и интолерантно.

Формирование культуры общения, взаимной терпимости в совместном общении протекает, прежде всего, в семье. Во многих семьях благоприятная атмосфера становления коммуникативной личности без расовых и этнических предрасположений. Значительную роль играет в

формировании мировоззренческих и ценностных установок содержание образовательного процесса. Эти основы закладываются наряду с общеобразовательными дисциплинами в средних общеобразовательных и профессиональных учебных заведениях предметы «Основы религиозных культур и светской этики», «Чеченская традиционная культура и этика», «История религий». Положительно влияет и преваляирование в повседневной практике, окружающей социальной среде взаимной лояльности и тенденций сотрудничества. В то же время воздействие СМИ и интернет-ресурсов противоречиво, нередко они провоцируют проявления агрессивности и различные девиации.

Конфликтный потенциал. Внешние экспертные оценки предполагают, что сокращение или отсутствие родных языков и этнокультурного содержания образования может стать поводом недовольства общественности – 60,0%, не может – 20,0%. Из числа предложенных 12 форм возможного протеста эксперты выделили, прежде всего, более вероятные:

-Распространение критических суждений в социальных интернет-сетях (52,0%);

-Обращение отдельных граждан в администрации учебных заведений и управление образования (42,0%);

-Использование данной темы политическими партиями, движениями, лидерами в своих целях (42,0%);

-Обращение общественных организаций в администрации учебных заведений и управление образования (38,0%);

-Появление критических публикаций в средствах массовой информации (37,0%);

К мало вероятным были отнесены сходы, пикеты, митинги, а также возможность ухудшения межнациональных отношений.

Однако неизвестно в действительности будут предприняты протестные действия. Люди часто демонстрируют пассивные установки, выражающие эмоциональное, этнопатриотическое отношение к родному языку.

Экспертные оценки в известной степени отражают не мнение широких масс носителей языка, а части гуманитарной интеллигенции, которая свое ощущение и

ожидание, озабоченность как бы переносит на предполагаемую реакцию жителей.

Вместе с тем, при появлении лидера в этом деле и инициативной группы языковая пассивность может перерасти в активность, выступать социальным двигателем языковых требований. Более того, неудовлетворяющая потребность углубленного изучения национального языка, пусть и пассивно выраженная сейчас, может стать одним из факторов политической мобилизации в условиях социального кризиса.

Другими словами, проблемы чеченского языка актуализируются и будут выдвигаться в условиях кризиса вместе с социальными требованиями. В случае возникновения чисто языкового конфликта он не будет иметь характер межэтнического, а станет внутричеченским языковым конфликтом, предметом противоречий явятся отношение групп населения и общественно-политического актива к соотношению функций общегосударственного официального русского языка и регионального чеченского языка, в первую очередь в сфере образования и управления.

Правовое регулирование. Республиканская языковая политика проводится на основе Конституции РФ и Конституции ЧР, а также федерального и регионального языкового законодательства. Закон о языках в Чеченской Республике от 25 апреля 2007 года состоит из преамбулы, шести глав и 23-х статей. В Статье 3, п.2 отмечается, что Чеченская Республика гарантирует каждому право на использование родного языка, свободный выбор языка общения, воспитания, обучения и творчества. В этой статье также гарантируется государственная социальная, экономическая и юридическая защита всех языков в Чеченской Республике.

Однако не все положения статей закона выполняются по причине разных объективных обстоятельств. В Статье 18 указывается, что в ЧР осуществляется свободный выбор языка научных работ... создаются условия для расширения применения чеченского языка. Так, невысокий уровень владения чеченским языком не позволяет научным кадрам готовить публикации по социально-гуманитарным направлениям знаний.

В Законе об образовании в ЧР от 30.10. 2014г. Статья 10, п3. гласит: чеченский и русский языки как государственные языки Чеченской Республики изучаются в равных объемах в рамках федеральных государственных образовательных стандартов соответствующего уровня общего образования. На практике складывается иная ситуация, например, на чеченский язык в одной из школ Грозного в 8 классе отводится в неделю – 2 часа, русский-4 часа, в 10-11 классах соответственно 1 и 3 часа.

Местные образовательно-языковые реалии республики показывают, что конституционно-правовые возможности трудно реализовать без умения преобразовывать идеи, предложения в организационно-образовательные технологии, механизмы, креативно строить поливариантную систему школьного и дошкольного обучения и воспитания.

Государственная языковая политика направлена на создание условий функционирования и развития языков РФ. Это благотворно влияет на формирование интереса к изучению языков в системе образования. Местные органы власти в реализации национальной и образовательной политики ориентируются часто на пассивное языковое поведение различных групп населения, а не на общественные и социокультурные потребности региональной общности, что в момент кризиса может обернуться ростом напряженности и перерастанием ее в конфликт.

Свыше трех четвертей опрошенных учащейся молодежи и родителей за стандартное и углубленное изучение иностранного и национального языков. Вместе с тем, испытывающих потребность к обучению на этих языках минимальная, респондентами не осознается такая возможность в ближайшей перспективе.

Языковые интересы учащейся молодежи и родителей почти полностью совпадают и отражают с одной стороны языковую ситуацию, с другой степень общественной востребованности общегосударственного и регионального языков. Слабая мотивация к обучению на национальном языке обусловлена его ограниченными социальными функциями. Исследование также показало слабую корреляцию языковых потребностей с трудовой заня-

тостью родителей или отсутствием ее, половой принадлежностью и сильную с образованием носителей языка. Чем выше образовательный уровень, тем ниже уровень интереса к национальному языку и наоборот, чем ниже уровень образования, тем выше потребность к изучению национального языка.

Родной язык и предметы этнокультурной направленности воспринимаются, прежде всего, как средство этнокультурного воспроизводства и становления этнической идентичности, формирования первичного мировосприятия, усвоения принципов и норм человеческого общежития.

Языковые и этнокультурные потребности различных групп населения в сфере образования хорошо известны школьным администрациям на взгляд экспертов. Однако в настоящем не просматривается готовность должностных лиц к проявлению дифференцированного подхода, инициатив, введению новшеств в систему образования.

Проблема обучения на родном(чеченском) языке в начальных классах обсуждается много лет, были предприняты без соответствующей подготовки две неудачные попытки осуществить такой переход и пока вопрос остается открытым.

Сокращение или полное отсутствие родных языков и этнокультурного содержания образования в школе может стать поводом недовольства, по мнению двух трети экспертов, которое выльется в различные формы обращений в разные инстанции, распространение критических суждений в СМИ и социальной сети. Между тем языковые и этнокультурные проблемы обостренно осознаются и усиливают протестное настроение в условиях социального кризиса.

Представляется необходимым разработать на федеральном и региональном уровне Стратегию языковой политики. Законотворческие и программные проекты в области образования, языковой политики нужно согласовывать, проводить предварительные экспертные обсуждения в регионах и в федеральном центре. необходимо вести мониторинг языковой ситуации с определенной периодичностью.

Министерству образования и науки ЧР, руководству Чеченского государственного педагогического университета, Грозненского и Гудермесского педагогических колледжей изучить возможность открытия отделений по подготовке учителей и воспитателей, специализирующихся на обучении в дошкольных учреждениях и начальных классах школ на чеченском языке.

Министерству образования и науки ЧР предложить изыскать кадровые и иные ресурсы для открытия на базе существующих общеобразовательных школ по одной гимназии, специализирующейся на углубленном изучении иностранного и чеченского языков, с перспективой перевода отдельных групп или классов на частичное обучение на данных языках.

Руководству ЧР и Министерству образования и науки ЧР выработать официальное отношение к проблеме перевода начальных классов на чеченский язык обучения в течение 2016г.

Продолжить и расширить практику приглашения на работу в школах учителей русского языка и литературы, иностранных языков из других регионов РФ.

Практиковать направление на повышение квалификации учителей русского и иностранных языков за пределами ЧР, в Пятигорске, Ростове-на-Дону и в других городах.

Министерству образования и науки РФ, Распределенному научному Центру, Институту этнологии и антропологии РАН организовывать по результатам мониторинга межэтнических, религиозных отношений, языковой ситуации междисциплинарные симпозиумы, семинары с периодичностью 1 раз в 2-4 года с целевой аудиторией преподавателей вузов, средних профессиональных и основных общеобразовательных школ.

Министерству образования и науки ЧР реализовать проект подготовки и издания чеченско-русских и русско-чеченских словарей по различным отраслям знаний, в частности, синонимов, этимологии и другие.

Рекомендовать Министерству ЧР по национальной политике, внешним связям, печати и информации, ректорату Чеченского государственного университета в целях сохранения и развития информационной среды на чеченском языке решить вопрос о подготовке журналистов, пишущих на чеченском языке, целесообразно начать прием абитуриентов в ближайшие 1-2 года.

Образовательным ведомствам рекомендовать оказывать учебно-методическую помощь представителям земляческих общин российских регионов в организации воскресных школ и других форм дополнительного образования по изучению чеченского языка.

Министерству ЧР по национальной политике, внешним связям, печати и информации, Министерству культуры планировать наряду с празднованием Дней чеченского и русского языков проведение таких праздников в населенных пунктах компактного проживания ногайцев, кумыков аварцев. Рассмотреть вопрос об определении в качестве Дня родного языка для данных этнических групп 21 февраля – международного дня родного языка, или установить другую дату.

В государственных и частных организациях, домах культуры следует создавать кружки, клубы для начинающих и продолжающих изучение чеченского и других национальных языков.

Юсупов М.М.

Данное исследование выявило широкие возможности мониторинга межнациональных (межэтнических) отношений в сфере школьного и вузовского образования, определения степени межэтнического согласия в российском обществе. Исследование показало, что общественное мнение по вопросам образования может служить одним из универсальных индикаторов социальной и межэтнической напряженности.

Ситуация в регионах различна и определяется этническим и демографическим составом населения, традициями, культурно-ценностными установками, особенностями управления образования. Запросы и ожидания в сфере этнокультурного содержания образования в российских регионах также неоднородны. Вместе с тем, очевидны общие тенденции: в образовательной среде существует всеобщая и стойкая потребность в изучении русского языка – это свойственно всем регионам без исключения; значителен интерес к изучению иностранных языков; в школьном и вузовском сообществе отмечается высокий уровень гражданской идентичности (но региональная картина бывает специфична); представители различных национальностей заинтересованы в изучении этнических культур и национальных языков, учителя и родители учащихся признают важность языка и культуры для духовно-нравственного развития подрастающего поколения; в основном отсутствуют формальные препятствия и запреты для реализации этнокультурного содержания, но есть проблемы с подготовкой кадров и учебных пособий для этого вида образования; явно выраженных конфликтов в образовательной сфере по поводу этнокультурного содержания нет, но при определенных условиях, ограничения и запреты такого содержания могут восприниматься населением очень болезненно.

Через мониторинг этнокультурного сегмента образовательного и воспитательного процесса могут быть получены сведения для оценки общего состояния межэтнических отношений и предупреждения

возможной напряженности в российских регионах и местных сообществах.

По мнению участников образовательного процесса, наличие этнокультурного содержания образования (при соблюдении прочих стандартов образования) не снижает, а повышает уровень гражданской зрелости учащихся, создает уместное сочетание гражданского и этнического самосознания, при правильном походе формирует уважительное отношение к культурному разнообразию.

На основе полученных результатов в регионах исследования и разработанных по этим регионам рекомендаций считаем уместными обобщенные рекомендации для Российской Федерации в целом.

В образовательной сфере необходимо дальнейшее повышение воспитательного воздействия российской культуры, искусства и образования как важнейших факторов воспитания патриотизма, преодоления этнонациональной и религиозной замкнутости или превосходства. В системе образования всех ступеней требуется внедрение программ и учебных материалов, воспитывающих подрастающее поколение в духе миролюбия, веротерпимости, неприятия ксенофобии, неприятия этнического и религиозного экстремизма.

Для всех ступеней и форм образования нужна разработка методических и педагогических материалов по комплексному изучению истории и культуры народов России и ее регионов, ознакомление с национальными языками. Преподавание истории и культуры только одного народа или этнической группы следует рассматривать как некорректное, выхваченное из общероссийского и регионального контекста, как не обеспечивающее понимание учащимися исторического и культурного процесса, как не способствующее воспитанию уважительного отношения к культурному разнообразию и как препятствие формированию установок гражданского единства.

В образовательной среде необходимо обеспечить сбалансированное функционирование национальных (этнических)

языков при сохранении статуса и объема преподавания русского языка и культуры как основных и объединяющих для граждан России.

Следует разработать на федеральном и региональном уровнях Концепцию языковой политики.

В образовательных программах школ и вузов важно сохранять и обновлять разделы, направления, дисциплины, модули для изучения национальных языков, региональной истории, культуры, народных традиций. Значительная часть этнокультурного содержания образования должна реализовываться через межпредметные связи.

Необходимо усиление региональной ориентированности образования через подготовку специалистов двойного/сложного профиля: этнонациональной и русской филологии, миноритарных (нерусских) и иностранных языков, истории России и региональной истории.

Регулярный мониторинг этнокультурных потребностей в образовании необходимо осуществлять во всех без исключения регионах России, вне зависимости от формальных показателей национального состава местных жителей. Такой мониторинг необходим для целей планирования образовательных программ и в качестве инструмента заблаговременного предупреждения общественных конфликтов. Учет языковых и этнокультурных запросов населения в сфере образования является важнейшим направлением реализации государственной национальной политики Российской Федерации.

Мониторинг этнокультурных потребностей в образовании не должен ограничиваться опросами сотрудников отдельных учебных заведений и управлений образования. Субъектами мониторинга должно быть фактическое население, участники образовательного процесса, общественные и общественно-политические организации.

Осуществление мониторинга этнокультурных запросов населения в сфере образования необходимо соотносить с ходом реализации Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года.

Результаты мониторинга ситуации в сфере этнокультурного образования сле-

дует включить в оценку эффективности деятельности исполнительной власти субъекта федерации.

Целесообразно организовать систему учета и анализа заявлений и мнений граждан при получении образовательных услуг о притеснениях из-за языка, национальности или вероисповедания.

Учитывая наличие интереса к этнокультурному образованию на уровне школы и вуза, а также экспертную оценку негативных последствий от сокращения преподавания этой направленности, следует рекомендовать региональным администрациям осуществлять постоянный мониторинг ситуации в сфере преподавания национальных языков и предметов этнокультурного содержания.

Необходимо выработать надежные способы выявления и учета языковых и этнокультурных образовательных потребностей учащихся, студентов и их родителей; целесообразно наладить взаимодействие государственных и муниципальных служб, курирующих образование, с учеными, педагогами, филологами, лингвистами, культурологами, социологами и иными специалистами. Организация этнокультурного мониторинга в сфере образования предполагает разработку индикаторов потребности и степени удовлетворенности населения в соответствующих формах образования.

Нужно активизировать сотрудничество научно-исследовательских институтов и вузов в проведении комплексных исследований по согласованным программам и методикам, направленным на изучение фактической языковой ситуации в регионах и отдельных местностях России.

Региональным органам власти необходимо сохранять и всемерно поддерживать, а в уместных случаях, на основе мониторинга и общественных запросов, расширять существующую сеть образовательных учреждений с этнокультурным содержанием образования, не допуская их сокращения по формальным критериям (малокомплектность и проч.) без надлежащей экспертизы и общественных слушаний.

Органы власти, уполномоченные в сфере образования и реализации государственной национальной политики,

должны поощрять и поддерживать сеть воскресных школ, иные учреждения дополнительного образования и социализации молодежи, реализующие программы этнокультурного образования и воспитания.

Необходима систематическая разработка федеральных государственных образовательных стандартов, учитывающих языковые и этнокультурные потребности участников образовательного процесса, регионального и местного населения.

Требуется обновление учебников и учебно-методического продукта по гуманитарным дисциплинам с проведением экспертизы их этнокультурного содержания на предмет соответствия требованиям действующих федеральных государственных образовательных стандартов (на базе научных центров РАН и РАО).

На региональном уровне должны разрабатываться программы поддержки национальных языков и этнокультурного содержания образования, в том числе издание учебно-методических материалов, комплексов, пособий по предметам этнокультурной направленности для использования педагогами в учебном процессе.

Методически необходимо развивать разные виды дисциплин с этнокультурным содержанием – они, как показывает мониторинг, будут востребованы учащимися и их родителями. Не допускать абсурдной ситуации, при которой низкие потребности в национальных языках и этнокультурном содержании возникают из-за отсутствия учебников, специалистов и соответствующих дисциплин. «Предложение» образовательных возможностей должно превышать «спрос».

Необходимо содействовать системе повышения квалификации учителей по направлениям этнокультурного содержания образования на базе ведущих вузов и научных учреждений.

Учитывая общественные запросы, не следует ограничивать сферу этнокультурного образования преподаванием родных языков, нужно расширять ее за счет историко-культурологической тематики (от исторического краеведения и географии до изучения национальной кухни), совер-

шенствовать дисциплины по истории и культуре регионов.

Механизм формирования толерантного мировоззрения должен реализовываться через этнокультурные программы обучения. В вузах это могут быть курсы по государственному регулированию межнациональных и конфессиональных отношений, основам этнологии, межкультурной коммуникации, историческим и культурным основам мировых религий. В школах – изучение региональной истории, некоторых знаний по этнографии, языкам, нравственным и культурным аспектам религии. Через осознание культурного многообразия возможно преодоление в образовательной среде ксенофобских стереотипов, поощряется развитие у подрастающего поколения навыков социальной коммуникации. Особенно важна региональная история, обязательно представленная в общероссийском контексте, она прививает любовь к малой родине и способствует формированию общегражданского самосознания.

В образовательных учреждениях необходимо преодолеть формальный характер преподавания национальных языков, но не путем увеличения почасовой нагрузки или введения более строгой отчетности, а с помощью новейших педагогических методов и повышения интереса учащихся (интерактивные, игровые формы, использование наглядности, познавательные выезды и др.).

Этнокультурное содержание целесобразно разрабатывать и внедрять в программы обучения с применением современных научных достижений в области языкознания, этнологии, межкультурной коммуникации.

Для оптимизации учебно-воспитательной нагрузки управлениям образования, администрациям общеобразовательных школ, вузов при учете этнокультурных и языковых потребностей следует активно использовать ресурсы внеклассной и внеаудиторной образовательной и воспитательной деятельности, поощрять факультативное обучение, поддерживать и развивать воскресные школы и иные формы социализации молодежи.

В учебных заведениях всех уровней не должно быть «обязаловки» при изучении отдельных предметов этнокультурной

направленности и языков (если иное не предусмотрено законодательством). Углубленное изучение языков возможно при согласии обучающихся, при этом необходимо учитывать, что, как правило, имеется определенный круг учащихся (особенно среди студентов вузов), желающих лучше знать родные и национальные языки.

Необходима поддержка на региональном и муниципальном уровнях функционирования школ с углубленным изучением национальных языков; организация, поддержка и модернизация содержания и форм образовательных практик в специализированных учебных заведениях, отвечающих этнокультурным запросам населения (лицей народов России, казачества, кадетские корпуса, кадетские казачьи классы и др.).

Важно всемерное сохранение сельских школ в местах расселения малочисленных этнических групп и бытования местных языков.

Следует поощрять создание в школах и высших учебных заведениях этнографических музеев и центров факультативного изучения предметов этнокультурного содержания, введение в школах и вузах факультативов, спецкурсов и курсов по выбору («Этнографическая карта России», «История и культура Европейской части России», «История и культура народов Юга России и Северного Кавказа» и др., а также общих курсов «Этнология»).

В учебных заведениях развитие центров родных и иностранных языков и этнических культур должно осуществляться в направлении упрочения межэтнического взаимодействия и расширения социального и культурно-ценностного кругозора всех учащихся вне зависимости от этнической принадлежности.

Уместно включение в средних специальных и высших учебных заведениях этнокультурной, этноязыковой тематики курсовых, выпускных квалификационных работ, магистерских и кандидатских диссертаций, творческих конкурсных работ.

Учитывая интерес школьников и студенчества к деятельностным формам освоения этнокультурного содержания, рекомендовать школам и вузам усилить внимание на проведении различных конкурсов, фестивалей, соревнований, в содер-

жание которых включена этнически-познавательная тематика (конкурсы студенческих работ о этнокультурном разнообразии, проведение школьных олимпиад, соревнований по национальным видам спорта и играм, организация этнокультурных краеведческих путешествий и пр.) и более широко их использовать как инструмент социализации молодежи.

Необходима популяризация в образовательном и воспитательном процессе празднования таких дат, как День народного единства, День русского языка, День государственного флага России, День славянской письменности и культуры, дни национальных языков. При этом в соответствующих просветительских мероприятиях необходимо уделять особое внимание теме гражданского единства и этнокультурного разнообразия.

Региональным и местным органам власти следует оказывать всемерное содействие молодежным волонтерским организациям в работе по восстановлению памятников истории и культуры народов России, поддерживать творческие проекты, направленные на укрепление единства народов России, российской исторической и культурной идентичности.

Необходимо содействие в рамках требований федерального законодательства контактам учебных заведений с руководителями конфессий и национально-культурных организаций, в том числе через заключение договоров о сотрудничестве в образовательно-воспитательной сфере между учебными заведениями с институтами Русской православной церкви и организациями Духовных управлений мусульман и иными структурами.

Важно поощрять образовательно-просветительскую деятельность национально-культурных автономий и других общественных организаций.

Следует развивать государственно-частное партнерство в сфере этнокультурного образования, механизмы поддержки учебных заведений национально-культурных организаций, в том числе посредством грантовых программ.

Учитывая распространение среди участников образовательного процесса прагматических ориентаций на первоочередное освоение предметов, включенных в единый государственный экзамен и

иные формы государственной аттестации и оттеснение на периферию образования предметов этнокультурного содержания, рекомендовать общественным этнокультурным организациям активизировать свою деятельность в сфере просвещения и организации культурных событий, шире вовлекать школьников и студентов в реализацию различного рода этнокультурных и межкультурных проектов; наладить с образовательными организациями постоянные связи, направленные на совместную просветительскую и культурную деятельность и популяризацию народной культуры региона, муниципалитета.

Важно изучить вопрос о создании федеральных средств массовой информации на языках народов России (в т.ч. двуязычного вещания); нужна систематическая поддержка соответствующих

теле- и радиовещательных программ регионального и местного значения.

Необходимо поощрять деятельность СМИ, освещающих вклад представителей разных национальностей в развитие регионов, местностей, страны в целом.

В образовательной и общественно-политической практике необходимо рассмотреть вопрос нового всестороннего освещения истории страны, включая ее макрорегионы – Центральных и Северо-Западных регионов, Урала и Поволжья, Юга и Кавказа, Сибири и Дальнего Востока. Культурная и языковая мозаика должна предстать как целостное полотно исторического прошлого современной России.

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

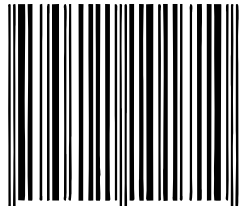
**МЕЖЭТНИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ И
ЭТНОКУЛЬТУРНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ
В РЕГИОНАХ РОССИИ**

Элементы оформления обложки:

Сельская школа, худ. Ян Стин, 1670

Ученицы, худ. Н.П. Богданов-Бельский, 1901

ISBN 978-5-4211-0171-0



9 785421 101710

Подписано к печати 23.08.2016

Формат 76x108 ¹/₁₆

Усл.печ.л. 28,7 Уч.-изд.л. 34,3

Тираж 500 экз. Заказ N31

УОП ИЭА РАН

Институт этнологии и антропологии Российской академии наук
119991 Москва, Ленинский проспект, 32-А